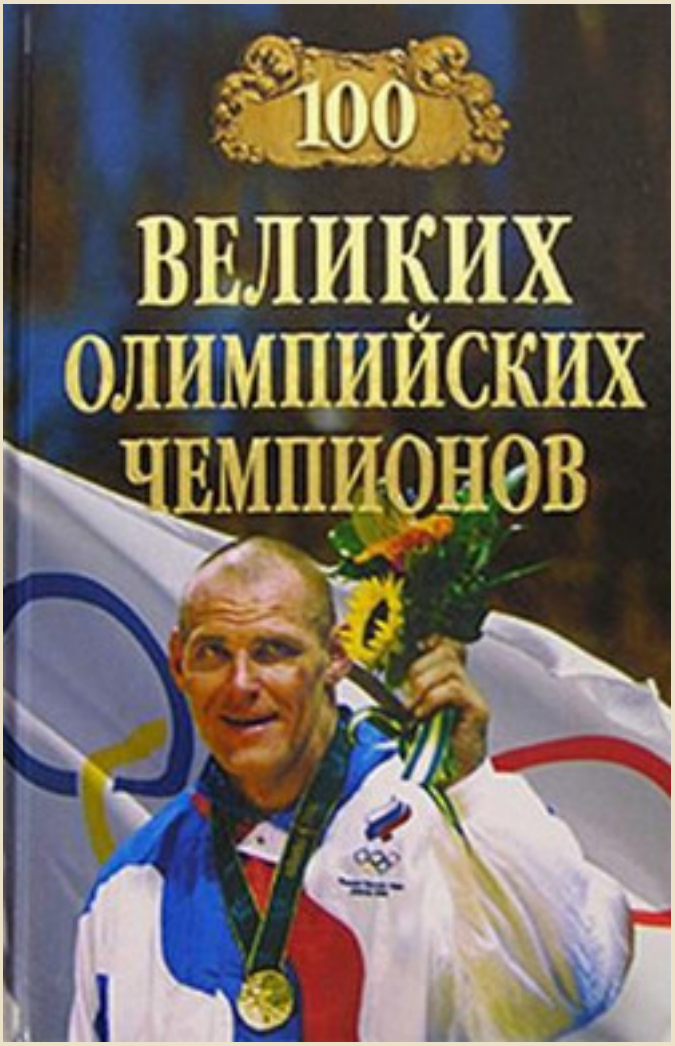

Эта книга повествует о тех людях, чья слава не меркнет с годами, к чьим титулам не добавляется приставка «экс», чьими наградами и рекордами гордятся целые страны – об олимпийских чемпионах. Автор подробно и занимательно рассказывает о лучших из лучших в истории легкой и тяжелой атлетики, борьбы, бокса, плавания и прыжков в воду, гребли, лыжного и конькобежного спорта, футбола и хоккея. На страницах книги воспевается величие человеческого духа, приведшего чемпионов Олимпийских игр через тяжелейшие испытания, травмы и разочарования к подлинному величию.

100 великих олимпийских чемпионов

Владимир Игоревич Малов
100 великих олимпийских чемпионов
Предисловие

Нет для спортсмена любой страны события более важного, чем участие в Олимпийских играх. Удостаиваются такой чести только лучшие из лучших.

И нет награды весомее, чем завоеванная в честном состязании медаль Олимпиады. За каждой из них – тяжелый труд ежедневных многочасовых тренировок, бесчисленные километры, «накрученные» на беговой дорожке или велотреке, в плавательном бассейне или на гребном канале, тонны взятого веса на помосте штангистов, раунды на ринге, таймы на футбольном поле…

Олимпийские игры, проходящие раз в четыре года, становятся важнейшим событием и для миллионов поклонников спорта. Большинство следят за всеми спортивными новостями с помощью телевидения, радио, Интернета, газет, но очень многие, отложив все дела, стараются приехать в страну, проводящую очередную Олимпиаду, чтобы увидеть состязания лучших спортсменов мира своими глазами.

XXI зимние Олимпийские игры 2010 года пройдут в канадском городе Ванкувере, а XXX Олимпийские игры 2012 года – в Лондоне.

Так что самое время в очередной раз вспомнить добрым словом древних эллинов, ведь это им человечество обязано грандиозными и величественными праздниками спорта – Олимпийскими играми.

Конечно, обязано и многим-многим другим, ведь под солнцем Древней Эллады расцвели науки и литература, театр и архитектура, искусство скульптуры и музыка… Однако греки больше всего ценили в человеке гармонию личности, совершенство ума, души, тела.

Неудивительно, что и спорт, важнейшее средство совершенствования физических возможностей человека, тоже зародился в эллинские времена. Именно греки «изобрели» такие виды спортивных состязаний, как бег, метание копья и диска, прыжки в длину, борьба, кулачный бой…

И еще одно важнейшее открытие сделано было в Древней Греции: спорт может мирить врагов и останавливать войну, быть важной основой для добрых отношений между государствами. Вот с этой благородной целью и были задуманы Олимпийские игры.

Античные историки свидетельствуют, что в 884 году до нашей эры между Ифитом и Ликургом, правителями эллинских государств Элиды и Спарты, было заключено соглашение о проведении регулярных общегреческих спортивных празднеств в честь бога Зевса. Местом их проведения была избрана Олимпия, город на территории Элиды, в северо-западной части Пелопонесского полуострова, у слияния рек Алфей и Кладей. Олимпия объявлялась священным местом, и всякий, кто вторгся бы сюда с оружием, должен был признаваться богоотступником.

Любопытно, кстати, а почему центром Олимпийских игр была выбрана именно Олимпия, а не какой-нибудь другой город? На то были

свои причины…

Олимпия связывалась с культом Зевса, «главного» бога Древней Эллады. Да и здешнее святилище богини Геры, супруги Зевса, было особенно почитаемо греками, так как с самых древнейших времен здесь совершались культовые обряды.

Олимпия была важным центром культа предков. Именно здесь, согласно древним мифам, находилась могила героя Пелопса, сына Тантала. От его имени произошло название всего Пелопонесского полуострова, колыбели древнегреческой цивилизации…

Существенное значение имело и то, что до Олимпии сравнительно легко было добираться из всех греческих городов. Вместе с тем она была хорошо и надежно защищена.

Так началась долгая эра Олимпийских игр Древней Эллады.

Раз в четыре года специальные вестники объезжали Грецию и все ее колонии, призывая всех атлетов принять участие в очередных Олимпийских играх. Но это относилось только к свободнорожденным грекам. К играм не допускались ни рабы, ни иноземцы.

Проходили Олимпийские игры в «священный месяц», начинавшийся «с первого полнолуния после летнего солнцестояния». Игры считались настолько важным событием, что время измерялось интервалами между ними – четыре года назывались олимпиадой.

Каждый атлет выступал как представитель какого-либо греческого города-государства. У каждого были, говоря современным языком, «болельщики», поддерживающие его на состязаниях.

На игры собирались жители всех греческих государств. Обязательно присутствовали их руководители. Здесь они могли не только следить за состязаниями, но и заключать важные договоры.

Ничто не могло помешать проведению Олимпийских игр, даже война – на время игр объявлялся священный мир на территории всей Древней Эллады. И вчерашние смертельные враги благородно и честно состязались в праве именоваться самым сильным, самым быстрым, самым выносливым из эллинов.

Начинались игры торжественным шествием и обрядами во славу бога Зевса, зажигался олимпийский огонь, горевший все дни, пока продолжались соревнования. Играми руководили элланодики – судьи, избиравшиеся из числа граждан Элиды за целый год до начала Олимпийских игр. Элланодики следили за строгим соблюдением правил. Участникам игр запрещалось прибегать к нечестным приемам, входить в сговор с соперниками или подкупать их, наносить противнику увечья.

Перед состязаниями соперники принимали участие в торжественных церемониях принятия присяги и ритуального омовения.

К сожалению, о самых первых играх достоверно известно очень немногое. И все-таки на основании письменных источников можно проследить, какие виды спорта постепенно входили в олимпийский обиход и как определялись победители.

Поначалу атлеты состязались только в беге и только на одной дистанции. Она была равна длине стадиона (192,27 м) и называлась «стадием». Поэтому и сам бег стал называться стадиодромом.

Более полувека это состязание оставалось одним-единственным на олимпийских празднествах, и только на играх 14-й олимпиады, проходивших в 724 году до н.э., был введен бег на два стадия – диаулос. Бегали атлеты не по круговой дорожке, как в современном спорте, а по прямой – туда и обратно: между местом старта и находящимся в конце дистанции алтарем.

Начиная с 15-х Олимпийских игр, стали проводиться соревнования по долиходрому. Это был бег на выносливость. Дистанция его на различных олимпийских играх менялась от 7 до 24 стадиев.

Победитель в соревнованиях по бегу определялся не сразу, а по сложной ступенчатой системе. В конце концов определялась четверка самых быстрых атлетов, которые и разыгрывали между собой 1-е место.

На играх, проходящих в 708-м году до н.э., впервые, кроме бега, атлеты соревновались и в борьбе, а также в пятиборье, которое именовалось пентатлоном. Чтобы победить на борцовской арене, необходимо было трижды бросить противника на землю. Что же касается пентатлона, то он состоял из стадиодрома, прыжков в длину, метания копья и диска и борьбы.

Прыжки в длину атлеты совершали с грузом в руках. Считалось, что это увеличивает дальность полета. Копье и диск метали, стоя на небольшом возвышении. Диск метали на дальность, а копье на точность.

Для того, чтобы победить в пентатлоне, требовалось одержать победу в трех его видах. Если же ни одному из атлетов этого не удавалось, победителя определяли в последнем виде – борьбе.

23-и Олимпийские игры, проходящие в 688 году до н.э., добавили еще один вид спортивных состязаний – кулачный бой. Для смягчения ударов кулаки атлетов обматывались кожаными ремнями. Бой продолжался до тех пор, пока один из участников не падал на землю или сдавался.

Программа соревнований на 25-х играх (680 год до н.э.) пополнилась гонками на колесницах. Колесницы были боевыми, с маленькими массивными колесами, хотя, увеличив их диаметр и облегчив вес, можно было бы добиться гораздо большей скорости. Запрягались колесницы четверками лошадей, дистанция заездов составляла 12 кругов по 4 стадия.

На 33-х Олимпийских играх к соревнованиям добавились скачки и панкратион, соединивший в себе приемы борьбы и кулачного боя. В 520-м году до н.э., когда проходили 65-е игры, впервые атлеты состязались в беге, будучи облачены в полное боевое вооружение. А начиная с 93-х игр (408 год до н.э.), гонки стали проводиться и на колесницах, запряженных не четверкой, а парой лошадей.

Интересно, что в скачках и гонках колесниц победителем провозглашался не тот их участник, что опередил всех остальных, а… владелец лошадей или колесницы. Причем право на это имели не только мужчины, но и эллинские женщины.

Участники Олимпийских игр обязаны были выступить во всех без исключения видах соревнований, пусть в одном лучше, в другом хуже. Понятно, что для этого от атлета требовалась всесторонняя подготовка. Тех же, кто побеждал сразу в нескольких видах соревнований, ждала громкая слава.

Победители Олимпийских игр пользовались исключительным почетом и уважением. В их честь слагали гимны и песни, статуи атлетов устанавливали на площадях их родных городов, высекая на постаментах восторженные надписи.

Некоторые из них дошли до наших дней. Вот что, например, было написано на пьедестале одной из «олимпийских» статуй в середине V века до н.э. – «Из знаменитых Микен воздвиг Киниск, одержавший победу в бое кулачном и отца имя носящий».

Кроме того, изображения победителей чеканили на монетах. Вдобавок их освобождали от налогов, выдавали крупные денежные суммы, пожизненно обеспечивали питанием за счет государства…

Правда, надо оговориться, что имена победителей самых первых игр до нас не дошли. Да и о самих этих играх, надо повторить, очень мало известно. Самые ранние достоверные сведения относятся только к 776 году до н.э. С этого времени играм стали присваиваться номера, а имена победителей заноситься в специальные списки. Нетрудно подсчитать: если игры ведут отсчет от 884 года до н.э., значит, в 776 году до н.э. проходили уже 27-е Олимпийские игры. Однако от игр 776 года до н.э. осталось имя одного-единственного победителя – Кореба, выигравшего состязания в беге.

Зато имен атлетов, совершавших громкие спортивные подвиги в более поздние времена, известно больше. Среди этих героев Олимпийских игр Леонидас с острова Родос, одержавший на четырех Олимпийских играх подряд (164—152 гг. до н.э.) 12 побед в стадиодроме, диаулосе и беге в полном боевом вооружении.

Немногим уступает ему живший веком позже Гермоген из Ксанфа, одержавший в тех же видах бега 8 побед. На одну победу меньше у Астилоса из Кротона, жившего в V веке до н.э.

Известно также имя Хиониса из Лаконии, участвовавшего в Олимпийских играх, проходивших с 664 по 656 гг. до н.э., и одержавшего шесть побед в беге и прыжках. Что же касается Милона из Кротона, то он был участиком… семи (!) Олимпийских игр, проходивших с 540 по 516 гг. до н.э., и одержал 6 побед.

Однако выступали и соревновались на Олимпийских играх не одни только спортсмены. Ведь игры стали истинными праздниками гармонии всесторонне развитого человека. Поэтому между соревнованиями поэты читали зрителям свои стихи и гимны, сложенные в честь игр, а ораторы прославляли их в речах. На Олимпийских играх перед зрителями выступали такие известные люди Древней Эллады, как историк Геродот, писатель Лукиан, оратор Демосфен, философ Сократ, математик Пифагор…

Кроме того, с 84-х игр, проходивших в 444 году до н.э., обязательной составной частью олимпийских празднеств стали конкурсы искусств, в которых принимали участие актеры, певцы, музыканты.

Любопытно, а какова была продолжительность Олимпийских игр? Оказывается, больше трех веков вся программа укладывалась всего в один день. Позже, когда олимпийских видов спорта было уже много, одного дня уже не хватало. И, начиная с 78-х Олимпийских игр (468 год до н.э.), игры продолжались пять дней.

Ни много ни мало, 292 раз зажигался во времена Древней Эллады олимпийский огонь. Игры проходили без перерыва 1168 лет. Даже после того, как Эллада стала владением Рима, Олимпийские игры продолжались еще несколько веков.

Но, увы, как нередко случалось в истории, погубил их религиозный фанатизм. В 394 году нашей эры игры отменил римский император Феодосий I, насильно насаждавший христианство и усмотревший в них религиозный обряд.

После этого стала приходить в запустение древняя Олимпия. В 426 году город был сожжен по приказу Феодосия II. А в VI веке, уже после крушения Римской империи, немногие сохранившиеся сооружения и статуи были уничтожены землетрясением. На долгие столетия исчезла даже сама память об Олимпийских играх, казалось, никогда больше не вспыхнет здесь огонь, впервые зажженный, по преданию, самим Зевсом, благосклонно взиравшим на честную и справедливую борьбу лучших из лучших атлетов.

И все-таки в Олимпии вновь появились люди. Сначала – археологи, начавшие в 1829 году многолетние раскопки. Эти работы позволили реконструировать Олимпию и, говоря современным языком, ее спортивный комплекс.

Оказалось, в городе был олимпийский стадион «Леонидайон», названный так по имени архитектора Леонида, жившего в IV веке до нашей эры, с местами на 50 тысяч зрителей. Огромный гипподром, где проводились конные состязания. Гимнасий – двор, окруженный колоннадой, с площадками для метаний, борьбы. Палестра – крытое здание с помещениями для игры в мяч, гимнастических упражнений, с банями…

Ну а теперь пришла пора вспомнить славное имя Пьера де Кубертена (1863—1937). Это ему, французскому общественному деятелю, историку, литератору, мир обязан тем, что в конце XIX века Олимпийские игры возродились уже на новом уровне.

Как и древние эллины, распознал барон де Кубертен в спорте важнейшее средство для единства и добрых отношений между государствами, для утверждения на всем земном шаре идеалов справедливости, благородства, прогресса. «О, спорт! – писал де Кубертен в своей знаменитой «Оде спорту». – Ты – благородство, радость, прогресс, справедливость, мир… »

В 1894 году по призыву де Кубертена в Париже состоялся международный конгресс 12 государств. Они единодушно приняли идею о проведении Олимпийских игр раз в четыре года. Сам же де Кубертен был избран генеральным секретарем Международного олимпийского комитета.

Многим традициям, соблюдающимся на современных Олимпийских играх, мы тоже обязаны Пьеру де Кубертену. Среди них – красивый обычай в олимпийский год зажигать в Олимпии у храма Зевса от солнечных лучей олимпийский огонь и доставлять его к месту проведения очередных Игр. Такую идею де Кубертен предложил в 1912 году.

Правда, впервые олимпийский огонь был зажжен только в 1928 году, на играх IX Олимпиады в Амстердаме. Еще позже, только в 1936 году, на играх XI Олимпиады, его зажгли факелом, доставленным в Берлин из Греции.

В 1913 году де Кубертен написал текст олимпийской клятвы, которая должна произноситься спортсменом страны, где проводятся игры очередной Олимпиады. Впервые эту клятву произнес на открытии игр VII Олимпиады в Антверпене в 1920 году бельгийский фехтовальщик Виктор Буан.

Олимпийский символ – пять переплетенных колец – также предложил в 1913 году де Кубертен, и тогда же его утвердил МОК. Этот символ украсил олимпийский флаг, которые впервые был поднят в 1914 году в Париже, когда праздновалось 20-летие создания Международного олимпийского комитета. С 1920 года олимпийский флаг вывешивается на всех олимпийских соревнованиях.

А сами возрожденные Олимпийские игры впервые состоялись в 1896 году, через полторы с лишним тысячи лет после того, как закончилась олимпийская эра Древней Эллады. Первоначально планировалось провести их в Олимпии, на том самом стадионе, где соревновались атлеты тысячи лет назад, да не удалось его должным образом реконструировать. Поэтому игры прошли в Афинах, столице родины Олимпиад, и приняли в них участие спортсмены 13 стран.

Следующие Олимпийские игры были проведены в 1900 году в Париже – в знак признания заслуг Кубертена. Одновременно с ними в столице Франции в тот год проходила очередная Всемирная выставка. В 1904 году в американском городе Сент-Луисе состоялись игры уже III Олимпиады…

После них в новой олимпийской истории случился примечательный эпизод – в 1906 году в Афинах прошли игры, которые теперь во всех справочниках называются Внеочередными. У них была своя любопытная предыстория, начавшаяся десятью годами раньше.

После того как с успехом прошли игры I Олимпиады в Афинах в 1896 году, Греция обратилась в Международный олимпийский комитет с предложением – именно в своей столице проводить и все последующие Олимпиады. Тем самым, по мнению греков, мир должен был проявить уважение и особое отношение к родине Олимпийских игр. Афины же предлагалось сделать постоянным олимпийским городом.

Но МОК отклонил предложение, полагая, что для лучшей пропаганды олимпийского движения игры следует проводить в разных странах. Тем не менее в 1906 году Греции было разрешено провести Олимпийские игры, посвященные 10-летию игр I Олимпиады. В них приняли участие почти 900 спортсменов из 20 стран, в том числе и 7 женщин. В программу соревнований были включены академическая гребля, греко-римская борьба, велосипедный спорт, легкая атлетика, парусный спорт, плавание, прыжки в воду, пулевая и стендовая стрельба, теннис, тяжелая атлетика и фехтование.

Игры были открыты 22 апреля 1906 года и завершились 2 мая. Однако официальными они не считались и не вошли в список современных Олимпийских игр. Поэтому и называются они Внеочередными. После них в 1908 году в Лондоне прошли игры IV Олимпиады…

Так и начиналась новая, современная история Олимпийских игр. Случались в ней, увы, перерывы, вызванные двумя мировыми войнами. С

1924 года ведет начало летопись отдельных зимних Олимпийских игр. Первые состоялись во французском городе Шамони. В них приняли участие спортсмены 16 стран, соревновавшиеся по 5 зимним видам спорта.

Сначала зимние Олимпийские игры проходили с тем же четырехлетним интервалом и в тот же год, что и летние Олимпиады. Но в 1994 году зимняя Олимпиада состоялась на два года раньше, и с тех пор летние и зимние Олимпийские игры чередуются: за летними Олимпиадами спустя два года следуют зимние, затем, через два года, снова летние и потом снова зимние.

И каждая из Олимпиад приносила и приносит имена новых чемпионов, которые становятся известными всему миру и навсегда входят в историю спорта.

Так заведено, что к титулу олимпийского чемпиона нельзя прибавить частичку «экс». Олимпийский чемпион в отличие от всех других не может быть «бывшим». Добавляют только уточнение – чемпион игр такой-то Олимпиады.

Как, например, американский легкоатлет Джеймс Коннолли – чемпион игр I Олимпиады 1896 года. Этот титул закреплен за ним навсегда. И все будут помнить, что Коннолли – вообще самый первый олимпийский чемпион. Так случилось, что первыми соревнованиями на играх I Олимпиады стали состязания в тройном прыжке. И американский студент из Гарвардского университета Джеймс Коннолли, прыгнув на 13 метров 71 сантиметр, завоевал первую золотую олимпийскую медаль.

Кстати говоря, в Афины он приехал вопреки воле университетского руководства, запретившего своему студенту принимать участие в столь легкомысленном занятии, как Олимпийские игры. Но Коннолли не послушался и, кроме золотой медали в тройном прыжке, выиграл на играх I Олимпиады серебряную медаль в прыжках в высоту и бронзовую в прыжках в длину.

Поехал Коннолли и на игры II Олимпиады 1900 года в Париж, где завоевал серебряную медаль в тройном прыжке. А уже позже Джеймс Коннолли стал известным журналистом и писателем и, между прочим, удостоился звания почетного доктора Гарвардского университета.

Все будут помнить и то, что на играх I Олимпиады 1896 года в Афинах две золотые медали в беге на 100 и 400 метров выиграл соотечественник Джеймса Коннолли Томас Бэрк. И что больше всех золотых наград собрал тогда французский велосипедист Поль Массон: в соревнованиях на треке он победил в трех гонках – спринтерской, на 2000 и 10 000 метров.

Но все-таки истинным героем игр I Олимпиады явился грек Спиридон Луис, победитель первого в истории спорта марафонского забега, в котором принимали участие 24 спортсмена. Это была, бесспорно, кульминация Олимпиады 1896 года, главное ее событие. Спиридон Луис победил по праву, сразу же став национальным героем Греции. Его имя почиталось так же, как в Древней Элладе имена Хиониса из Лаконии или Милона из Кротона.

Спиридон Луис и открывает книгу о великих чемпионах возрожденных Олимпиад.

Спиридон Луис
(1872—1940)
Греческий марафонец. Чемпион игр I Олимпиады в Афинах (Греция), 1896год

В программе игр I Олимпиады было не так уж много видов спорта. Само составление программы соревнований вызвало среди устроителей долгие споры. Некоторые полагали, что на возрожденных Олимпийских играх все должно быть точно так же, как тысячи лет назад, и атлетам следует состязаться только в беге, борьбе, кулачном бое, метании копья и диска, прыжках в длину.

Но победила все-таки иная точка зрения: с античных времен спорт не стоял на месте, и без новых, современных его видов на возрожденных Олимпиадах не обойтись. Поэтому к «античным» видам состязаний добавились также велосипедные гонки, теннис, фехтование, тяжелая атлетика, пулевая стрельба…

А еще одно состязание стояло особняком и вызывало огромный интерес: спортсменам предстояло повторить легендарный путь марафонского бегуна Фидиппида.

Эта история хорошо известна даже по школьным учебникам. Античные историки рассказывают, как во время греко-персидских войн 11 тысяч афинских воинов под командованием стратега Мильтиада встретились близ селения Марафон с огромным войском персидского царя Дария. Несмотря на подавляющий численный перевес, персы были разбиты и бежали к морю, чтобы погрузиться на свои корабли и немедленно отплыть от берегов Эллады. Победу афинянам принесли умелое использование рельефа местности Марафонской долины и неожиданная для врага тактика ведения боя.

Мильтиад понимал, с каким волнением и нетерпением в Афинах ожидают вестей с поля сражения. Ведь поражение афинского войска обещало неминуемую гибель самого города-государства. Поэтому сразу после победы Мильтиад призвал к себе молодого воина Фидиппида, славившегося быстрым бегом и выносливостью. Выслушав приказание стратега, Фидиппид снял доспехи и побежал в сторону Афин.

Воин не успел отдохнуть после жестокого боя, а бежать пришлось под палящим солнцем, расстояние было немалым. Когда Фидиппид вбежал в Афины, он изнемогал, ноги у него были сбиты в кровь. Но все-таки, прежде чем упасть замертво, он успел крикнуть: «Афиняне, радуйтесь, мы победили!»

Идея повторить в программе игр I Олимпиады легендарный забег греческого воина Фидиппида, сумевшего принести в 490 году до нашей эры в Афины радостную весть о победе в Марафонской долине, но отдавшего за это жизнь, принадлежала французскому филологу Мишелю Бреалю, профессору Парижского университета и известному специалисту по древним италийским языкам. Он написал Пьеру де Кубертену: «Если бы организационный комитет афинской Олимпиады согласился повторить знаменитый бег греческого воина, я вручил бы победителю этого состязания серебряный кубок».

Кубертену идея очень понравилась, хотя многие высказывали сомнение – под силу ли человеку без вреда для здоровья преодолеть около сорока километров, разделяющих Марафон и Афины?

Тем не менее заявки на участие в марафонском забеге подали 24 спортсмена. Из них только четверо были иностранцами, остальные оказались греками, за которых, естественно, переживала вся страна. В день забега, 10 апреля, казалось, что спустя 2386 лет история повторяется: Афины с нетерпением и волнением ждали бегуна из Марафона. И вся Греция ожидала, что победителем станет соотечественник.

Одним из спортсменов, решивших попытать свои силы, был 24-летний Спиридон Луис, по профессии почтальон, из маленького селения Марусси близ Афин. Бегом он увлекался, можно сказать, по роду занятий, поскольку никакого транспорта для доставки писем у него не было. Больше того, он был беден настолько, что не мог даже купить себе обувь для участия в марафонском забеге. Деньги на это собрали его односельчане, искренне верившие в его выносливость и упорство.

Кадров кинохроники, на которых был бы запечатлен первый в истории олимпийский марафонский забег, не существует. Ведь киноаппарат, изобретенный братьями Люмьерами, появился лишь за считаные месяцы до этого. Судить обо всех перипетиях состязания марафонцев теперь можно лишь по воспоминаниям современников. Но они в полной мере дают возможность почувствовать и накал борьбы, и напряженную атмосферу ожидания на афинском Мраморном стадионе, где победителя ожидали около 70 тысяч зрителей.

В селении Марафон, близ которого состоялась знаменитая битва, бегуны собрались накануне забега, чтобы провести здесь ночь. Бежать им предстояло той же дорогой, по какой, очевидно, бежал и легендарный воин Фидиппид. Назавтра, как сообщил марафонцам представитель оргкомитета Олимпиады, ожидалась сильнейшая жара. Несколько спортсменов сразу же решили отказаться от участия в забеге, опасаясь получить солнечный удар, и покинули Марафон.

Старт состоялся после небольшой торжественной церемонии. Все собравшиеся понимали, что марафонский забег – кульминация игр I Олимпиады. И вот раздался стартовый выстрел, группа бегунов стартовала. Они бежали в сопровождении большого количества конных солдат и велосипедистов. Здесь были и конные двуколки, в которых ехали самые почетные зрители.

День 10 апреля и в самом деле выдался необыкновенно жарким даже для Греции. Тем не менее марафонцы бодро двигались вперед. Первые десять километров они держались одной тесной группой. Греческие крестьянки, ничего не знавшие об Олимпийских играх, при виде бегущих в страшную жару людей испуганно крестились.

В первом контрольном пункте, селении Пекерми, марафонцам на бегу дали воды и даже немного вина для бодрости. Тем не менее двое участников забега почти сразу же упали в обморок. Вскоре определилась лидирующая группа: вперед вырвался француз Альбин Лермюзье; от него немного отстал австралийский спортсмен Эдвин Флэк, до этого уже завоевавший золотые олимпийские медали в забегах на 800 и 1500 метров. Следующими бежали венгр Кельнер и американец Блэк.

В местечке Карвати, на выходе из Марафонской долины, сопровождающие сообщили Лермюзье, что он опережает австралийца уже на целый километр. К унынию греческих болельщиков, первый из греческих бегунов уступал французу уже три километра.

Но силы француза были на исходе. Пробежав тридцать километров, он в изнеможении остановился на обочине. Сопровождавший его велосипедист-соотечественник натер ноги Лермюзье специальной мазью, после чего тот собрался с силами и продолжил бег. Однако два километра спустя француз, не выдержав страшного напряжения и жары, упал, потеряв сознание.

Теперь лидером гонки стал австралиец Флэк. До финиша оставалось всего несколько километров. Однако вскоре к австралийцу приблизился Спиридон Луис. Расстояние между ними неумолимо сокращалось. Когда грек настиг двукратного олимпийского чемпиона и стал

его обходить, тот без сил рухнул на дорогу.

Сельский почтальон уже никому не уступил лидерства. До Мраморного стадиона дошло известие, что первым к нему приближается греческий спортсмен. Зрители встали с мест. Прогремел пушечный выстрел, затем воцарилась полная тишина. Стадион ждал.

Наконец на беговой дорожке показался почерневший от пыли Луис. Теперь стадион взорвался криками восторга. Но марафонцу предстояло пробежать по стадиону последний круг. Не выдержав, вслед за ним побежали и судьи, сопровождавшие Луиса до самого финиша. Потом героя подхватили на руки.

Восторженный современник, которым был не кто иной, как сам Пьер де Кубертен, оставил такое описание: «Тысячи цветов и подарков были брошены к ногам победителя, героя I Игр. В воздух поднялись тысячи голубей, несущих ленты цвета греческого флага. Люди хлынули на поле и стали качать чемпиона. Чтобы высвободить Луиса, наследный принц и его брат спустились с трибун навстречу чемпиону и отвели его в королевскую ложу. И здесь под несмолкающие овации публики король обнял крестьянина».

Марафонскую дистанцию, составившую около 40 километров, Спиридон Луис пробежал за 2 часа 58 минут 50 секунд. Он опередил пришедшего к финишу вторым грека Х.Василакоса на 7 минут 13 секунд. Кстати говоря, в первой шестерке пришедших к финишу марафонцев пятеро, к восторгу страны, были греками. Лишь венгру Д. Кельнеру удалось финишировать третьим.

Надо ли говорить, что после этой победы Спиридон Луис стал национальным героем Греции? Его ожидали неслыханные почести. Само собой разумеется, как и все чемпионы I Олимпиады, в день закрытия игр он получил золотую медаль, диплом и оливковую ветвь, срезанную в священной роще Олимпии, а голову его увенчали лавровым венком.

Он получил серебряный кубок, учрежденный Мишелем Бреалем – французским филологом, предложившим включить марафонский забег в программу игр I Олимпиады. А правительство Греции даровало Луису бочку вина, тонну шоколада, 10 коров, 30 баранов, талон на бесплатное питание во всех ресторанах в течение года, а в течение всей жизни – бесплатный пошив одежды и пользование парикмахерскими услугами.

Кроме того, неслыханную щедрость проявил и некий греческий бизнесмен, выделивший национальному герою Греции 25 тысяч франков – огромную по тем временам сумму. Так Спиридон Луис стал богачом и смог, наконец, жениться на любимой девушке. Прежде ее отец, справедливо считавший сельского почтальона почти нищим, не желал и слышать обэтом.

Больше участвовать в Олимпийских играх Луису не доводилось. Но марафонская дистанция теперь включалась в программу всех последующих Олимпиад. Другое дело, что длина самой дистанции поначалу незначительно менялась.

Спиридон Луис пробежал около 40 километров – то же самое расстояние, которое в античные времена преодолел воин Фидиппид. А на играх II Олимпиады в Париже марафонцы бежали 40,26 километра. Во время III Олимпиады в американском Сент-Луисе дистанция оказалась равной 40 километрам. На играх IV Олимпиады, прошедшей в 1908 году в

Лондоне, марафонская дистанция впервые составила 42,195 километра – таким оказалось точное расстояние от лужайки перед королевским дворцом в Виндзоре, где стартовали марафонцы, до лондонского стадиона «Уайт-Сити».

В конце концов, это расстояние и стало «классическим» для марафонского бега, но окончательно утвердилось уже на играх VIII Олимпиады 1924 года в Париже.

А в жизни самого Спиридона Луиса был все-таки еще один «олимпийский» эпизод. По злой иронии судьбы в 1936 году во время открытия игр XI Олимпиады в Берлине именно ему в качестве почетного гостя пришлось вручать оливковую ветвь мира Адольфу Гитлеру.

Альфред Хайош

(1878—1955)

Венгерский пловец. Чемпион игр I Олимпиады в Афинах (Греция), 1896 год

Если человек талантлив, нередко он талантлив сразу во многих областях. Эту истину не раз доводилось подтверждать и прославленным олимпийским чемпионам. Один из ярких примеров – венгр Альфред Хайош, еще один герой игр I Олимпиады.

Команда Венгрии, приехавшая в Афины, была немногочисленной – всего семь человек. Но эти спортсмены завоевали пять медалей: две золотые, одну серебряную и две бронзовые. Так, бронзовым призером марафонского забега стал Д. Кельнер. Другой венгерский легкоатлет, А.Сокойи, был третьим в забеге на 100 метров. Серебряную медаль принес Венгрии еще один легкоатлет, Н. Дани, пришедший вторым на дистанции 800 метров. А обе золотые медали завоевал пловец Альфред Хайош.

В 1896 году ему было всего 18 лет. Но он уже успел победить в нескольких состязаниях в Будапеште. А в 1895 году, за год до игр I Олимпиады, Хайош первенствовал на крупных международных соревнованиях пловцов в Вене, которые, по сути, были неофициальным чемпионатом Европы.

Сегодня это нелегко представить, но в ту пору состязания пловцов проходили не в закрытых бассейнах, которых попросту еще не существовало, а на открытой воде. Линии старта и финиша отмечались канатами, прикрепленными к буйкам. На играх I Олимпиады заплывы проводились в бухте Зеа. И если марафонцы бежали по удушливой жаре, то день заплыва на 100 метров вольным стилем выдался прохладным и облачным, вода была неспокойной, а ее температура составляла лишь около 13 градусов.

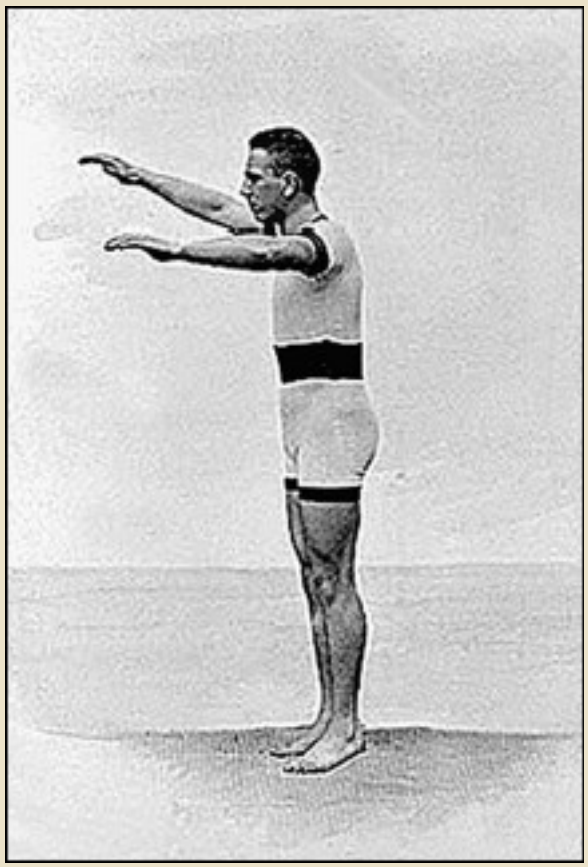
И число участников заплыва тоже оказалось равным 13, причем, кроме трех иностранцев, все были греками.

Почти сразу после старта молодой венгр вырвался вперед. Его преследовал греческий пловец Э. Хорафос, которого бурно поддерживали зрители на берегу. Но грек все больше отставал.

Внезапно шум зрителей на берегу стих. Все замерли, озадаченно взирая на Хайоша. До финиша ему оставалось не больше трех десятков метров, но пловец явно сбился с прямой дороги – он все больше отклонялся вправо. По счастью, именно наступившая вдруг тишина заставила Хайоша приподнять голову и осмотреться.

Ошибка стоила ему потери времени, и у грека Хорафоса, продолжавшего следовать к финишу по прямой, появился шанс. Но венгерский пловец взвинтил темп и доплыл до финишного каната первым, показав 1 минуту 22,2 секунды. Так Альфред Хайош стал первым олимпийским чемпионом по плаванию. А его достижение – первым олимпийским рекордом на этой дистанции.

Следующей дистанцией в соревновании пловцов был заплыв на 500 метров вольным стилем, но Хайош решил его пропустить, чтобы лучше подготовиться к дистанции на 1200 метров. На этот раз стартовали 9 спортсменов. Вода опять была очень холодной, и позже венгерский пловец признавался: «Если честно, меня не покидала мысль: что будет, если в этой ледяной воде у меня случится судорога? Можно сказать, что мое стремление выжить пересилило мое желание победить».

Как бы то ни было, на этой дистанции у Хайоша не оказалось достойных соперников. Он сразу же вырвался вперед, а к финишу приплыл почти на 3 минуты быстрее ближайшего соперника, которым на этот раз оказался другой греческий пловец, Я. Андреу. Время победителя составило 18 минут 22,2 секунды – тоже первый олимпийский рекорд.

После этих побед, одержанных и на самой короткой, и на самой длинной дистанциях, Альфред Хайош оказался в центре внимания греческих журналистов, хотя, само собой разумеется, они, как и вся страна,

в первую очередь переживали за своих соотечественников. Кто-то из репортеров назвал юного двукратного олимпийского чемпиона «венгерским дельфином», и этот оборот подхватили остальные.

Но столь же верно было бы назвать его «венгерским универсалом», потому что Хайош оказался на редкость разносторонним спортсменом. Помимо плавания, он увлекался гимнастикой, легкой атлетикой, очень успешно играл в футбол. Настолько, что даже входил в состав сборной Венгрии.

А после того, как Хайош окончил Будапештский университет, он стал прекрасным архитектором. Среди созданных им проектов были жилые дома, школы, заводы. Однако больше всего сил, да и неудивительно, он отдавал проектам спортивных сооружений.

Например, первый в мире крытый бассейн с трибунами на 2 тысячи мест на дунайском острове Маргит в центре Будапешта спроектировал, а потом руководил его строительством Альфред Хайош. Проект был великолепно разработан – бассейн снабжался водой из теплых источников, в здании действовали прекрасно продуманные системы отопления, вентиляции, освещения. В родной Венгрии Хайош построил и многие другие спортивные площадки. А уже на склоне лет ему довелось быть консультантом во время строительства знаменитого будапештского стадиона «Непштадион». Как известно, с 2002 года он именуется «Стадионом Ференца Пушкаша» – в честь знаменитого венгерского футболиста.

В 1924 году первый олимпийский чемпион по плаванию Альфред Хайош снова побывал на Олимпийских играх, где участвовал в очередном конкурсе искусств. Впервые такой конкурс по разделам: архитектура, живопись, литература, музыка и скульптура, идею которого предложил Пьер де Кубертен, состоялся в 1912 году во время игр V Олимпиады в Стокгольме.

На эти творческие состязания, проводившиеся вплоть до 1948 года, представлялись работы, связанные со спортом, – таким образом, по мысли Кубертена, возрождалась античная олимпийская традиция, когда вместе со спортсменами выступали поэты, музыканты, ораторы. И в 1924 году во время игр VIII Олимпиады в Париже Альфред Хайош получил серебряную медаль по разделу «архитектура» за разработанный им проект стадиона.

Была в разносторонней деятельности этого талантливого человека еще одна грань: некоторое время Хайош возглавлял еженедельник «Шпортхирлап» – первую в Венгрии газету, целиком посвященную спорту. Журналистом он тоже оказался талантливым.

Раймонд Юри

(1873-1937)

Американский легкоатлет. Чемпион игр II Олимпиады в Париже (Франция), 1900 год. Чемпион игр III Олимпиады в Сент-Луисе (США), 1904 год. Чемпион игр IV Олимпиады в Лондоне (Великобритания), 1908 год

Век девятнадцатый подходил к концу. Достойным его завершением стал грандиозный смотр достижений человечества – очередная Всемирная выставка, проходившая в 1900 году в Париже. К ней были приурочены и игры II Олимпиады.

Париж был выбран местом проведения Олимпийских игр в честь Пьера де Кубертена, как признание его заслуг. Однако «соседство» Олимпиады и Всемирной выставки оказалось не слишком удачным. Игры растянулись на несколько месяцев, с мая по октябрь. Спортивные площадки, на которых проходили соревнования, находились в разных концах Парижа, а то и за его пределами. Иногда трибуны оставались полупустыми – если в то же самое время проходили какие-то важные мероприятия Всемирной выставки.

И тем не менее игры II Олимпиады вошли в историю спорта как яркое и во многом примечательное событие.

По некоторым видам спорта олимпийские соревнования проводились впервые – среди них гребля, конный спорт, стрельба из лука, а также игровые виды спорта – футбол, регби, гольф, водное поло.

Впервые в Олимпийских играх принимали участие женщины: шесть спортсменок разыгрывали медали в соревнованиях по теннису и столько же в соревнованиях по гольфу. Первой в истории олимпийской чемпионкой стала теннисистка из Англии Шейла Купер. Она же вместе со своим соотечественником Р. Догерти выиграла в смешанном парном разряде.

На парижской Олимпиаде впервые в легкоатлетическую программу были включены статичные прыжки, иными словами, прыжки с места – в высоту, длину, а также тройной прыжок.

Но просуществовать этому виду состязаний суждено было не слишком долго. Уже восемь лет спустя, на играх IV Олимпиады 1908 года в Лондоне, из программы был исключен тройной прыжок с места. А немного позже навсегда были упразднены и олимпийские соревнования по прыжкам с места в длину и в высоту.

Но как раз в этих трех видах состязаний, ныне забытых, выступал легендарный американский легкоатлет Раймонд Юри. На трех Олимпиадах, начиная с парижской 1900 года, он завоевал восемь золотых медалей. Превзойти это феноменальное достижение в дальнейшем удалось только великому финскому бегуну Пааво Нурми, советской гимнастке Ларисе Латыниной, американскому легкоатлету Карлу Льюису и американскому пловцу Марку Спитцу, на счету которых по девять золотых медалей.

Однако многие склонны считать рекордсменом из рекордсменов именно Раймонда Юри, ведь помимо восьми своих золотых олимпийских наград он завоевал и еще две золотые медали на Внеочередных Олимпийских играх, которые прошли в 1906 году в Афинах. Правда, Внеочередные игры, надо напомнить, не были признаны официальными, и результаты их не зарегистрированы в олимпийской статистике…

Но сколько бы ни было у Раймонда Юри золотых олимпийских наград, самую великую свою победу он одержал задолго до того, как впервые появился на спортивной арене. Это была победа над самим собой. Трудно поверить, но до десяти лет Раймонд мог передвигаться только в инвалидной коляске.

Диагноз «паралитический полиомиелит» был поставлен ему сразу после рождения. Родители год за годом показывали сына лучшим врачам его родного города Лафейетт в штате Индиана, но ни один не мог сказать ничего утешительного.

Медицина не могла помочь, но Раймонд поверил одному из врачей, который сказал: надежда победить болезнь есть, но для этого нужны сверхчеловеческие усилия – изо дня в день, не давая себе пощады, выполнять специальные упражнения, разрабатывая мышцы ног.

Упорства и силы духа у Раймонда хватило, и в 10 лет он впервые начал вставать, делая первые шаги. А потом, чтобы укрепить ноги, стал прыгать с места. Падал, не удержавшись после прыжка, расшибался, вставал и снова прыгал. О грядущих спортивных победах он, конечно, и не помышлял – пока только о том, чтобы научиться ходить, как ходят все люди. Так продолжались годы, и в конце концов Раймонд в буквальном смысле слова встал на ноги.

Он смог учиться, как все. В 17 лет поступил в университет, чтобы стать инженером-механиком. Но любой американский университет – это еще и спортивный центр, а к этому времени у Раймонда уже были великолепно тренированные ноги со стальными мышцами.

Да и сам он вымахал ростом почти под два метра. Никто бы не поверил, что когда-то врачи считали его безнадежным. В университетские годы Раймонд играл в американский футбол и, конечно, выступал на соревнованиях легкоатлетов – в прыжках с места в высоту, длину и тройном прыжке.

Став дипломированным специалистом по гидравлике, Раймонд Юри работал в Нью-Йорке, занимался вопросами городского водоснабжения. Но без спорта он себя уже не мыслил и выступал за нью-йоркский легкоатлетический клуб. Вскоре стал чемпионом Соединенных Штатов все в тех же прыжках с места.

В последующие годы Юри побеждал в национальных первенствах 15 раз. Его успехи были столь впечатляющи, что спортсмена прозвали «гуттаперчевым прыгуном» или «человеком-лягушкой». Зрителей особенно поражала манера его прыжков в высоту. Юри первым из всех прыгунов с места освоил «ножницы», как это делали классические прыгуны в высоту. Поэтому перед прыжком он становился не прямо, а сбоку от планки, низко приседал, а потом резко распрямлялся, словно пружина. В полете одна нога уже была вытянута параллельно планке, а над самой планкой к ней резко подтягивалась другая. Такая техника была отработана упорными долгими тренировками и не давалась многим другим прыгунам.

Когда на играх II Олимпиады в программу состязаний были включены прыжки с места, Юри решил поехать в Париж. Однако это не вызвало большого восторга у его начальства – специалист по гидравлическим системам был ценным работником, отлучиться же ему предстояло не на день-другой, а плыть за океан. Тем не менее Юри добился отпуска и провел интенсивную двухнедельную подготовку к играм.

Основными соперниками Юри на парижской Олимпиаде были его же товарищи по олимпийской команде Соединенных Штатов, а главным из них – Ирвинг Бэкстер. Но тот неизменно оставался вторым во всех видах прыжков с места – и в длину, и в высоту, и в тройном прыжке. А все три золотые медали выиграл Раймонд Юри, причем в один день – 16 июля 1900 года.

В прыжках в высоту с Юри соперничали шесть участников из трех стран, но равных ему не было. Здесь инженер-гидравлик из Нью-Йорка установил мировой и олимпийский рекорды, показав 1 метр 65,5 сантиметра. Это оказалось на целых 12,5 сантиметра больше, чем у серебряного призера Бэкстера.

В двух других видах соревнований выступали по семь спортсменов из четырех стран. В тройном прыжке с места Юри опередил Бэкстера уже на 63 сантиметра, показав 10 метров 58 сантиметров. Последними в программе были прыжки в длину с места. Юри, уже уставший за этот день, прыгнул на 3 метра 21 сантиметр, а Бэкстер на этот раз отстал лишь на 8 сантиметров. Так в один день Раймонд Юри, которому шел 27-й год, стал трижды олимпийским чемпионом.

Четыре года спустя, на играх III Олимпиады в Сент-Луисе европейских участников было совсем мало. Теперь трижды олимпийскому чемпиону пришлось соперничать исключительно с соотечественниками, но ни один из них не выступал сразу во всех трех видах прыжков с места. А Юри вновь завоевал все три золотые олимпийские медали. При этом вновь установил мировой и олимпийский рекорды, на этот раз в прыжках в длину – 3 метра 48 сантиметров.

А в 1906 году Юри, уже шестикратный олимпийский чемпион, отправил ся в Афины – на игры, которые получили название Внеочередных. Здесь он вновь был первым в прыжках в высоту и в длину, пусть афинские

золотые медали и не считаются «официальными». Серия побед «гуттаперчевого прыгуна» продолжилась на следующих играх IV Олимпиады 1908 года в Лондоне, где Юри еще дважды стал олимпийским чемпионом…

Тогда ему было уже 35 лет, и победы давались труднее, чем прежде. Во всяком случае, Раймонду Юри не суждено было бить мировые и олимпийские рекорды. Состязания в тройном прыжке с места на играх IV Олимпиады уже не проводились. В прыжках в высоту Юри опередил ближайших соперников лишь на 2,5 сантиметра, показав результат 1 метр 57,5 сантиметра. В прыжках в длину, правда, он был заметно сильнее остальных участников – 3 метра 33,5 сантиметра, в то время как второй призер – греческий атлет К. Циклитирас – прыгнул на 3 метра 23 сантиметра. Так, Юри стал в общей сложности «официальным» восьмикратным олимпийским чемпионом.

Если же прибавить к этим восьми золотым медалям еще и две высшие награды Внеочередных игр, получится результат, какого никогда больше не добивался ни один из олимпийских чемпионов. Так и оценивает его книга рекордов Гиннесса, где Раймонд Юри с десятью золотыми олимпийскими наградами опережает и Пааво Нурми, и Карла Льюиса.

В 1912 году 39-летний атлет намеревался принять участие и в играх V Олимпиады, проходивших в Стокгольме, но в самый последний момент отказался от этой мысли и вообще оставил спорт. А кто знает, не стал бы он уже «официальным» десятикратным олимпийским чемпионом? Там, в Стокгольме, состязания по прыжкам с места в высоту и в длину проводились в последний раз – их уже не было на следующих Олимпиадах.

Как бы то ни было, Раймонд Юри стал спортивной легендой. И мир восхищается не только его олимпийскими титулами, но и главной победой этого великого чемпиона – над болезнью, не отпускавшей его долгие годы.

Алвин Кренцлейн

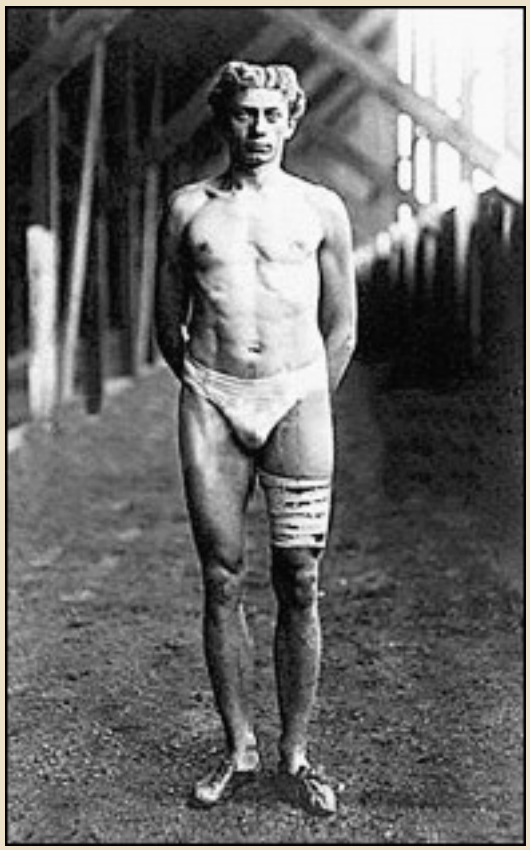
(1876-1928)

Американский легкоатлет. Чемпион игр II Олимпиады в Париже (Франция), 1900 год

На Олимпийских играх 1900 годах в Париже одному из спортсменов суждено было впервые выиграть сразу четыре золотые медали. Сделал это американский легкоатлет Алвин Кренцлейн. Причем три он завоевал на беговой дорожке, а четвертую – на состязаниях прыгунов в длину.

Такой успех особенно удивительным кажется в наше время, когда у легкоатлетов, как правило, узкие «специализации». Впрочем, бывают и исключения. Яркий пример – выдающийся американский легкоатлет Карл Льюис, побеждавший на четырех Олимпиадах подряд, с 1984 по 1996 год, и также выступавший и в беге, и в прыжках в длину.

Ну а в 1900 году Кренцлейн произвел настоящую сенсацию. Газетчики восторженно называли его «величайшим атлетом всех времен». А еще его называли «американцем из Вены». Это полностью соответствовало действительности, ведь он родился в городе, который был тогда столицей Австро-Венгрии. Однако, когда ему исполнилось три года, родители Алвина решили перебраться в Соединенные Штаты и обосновались в Филадельфии.

Будущий четырехкратный олимпийский чемпион мечтал о карьере… зубного врача. С этой целью он и поступил на медицинский факультет Пенсильванского университета, который, как и положено американскому университету, был центром не только науки, но и спорта. Особенно он славился легкоатлетической командой. Алвин попробовал свои силы в беге и в прыжках в длину. И вскоре будущим стоматологом всерьез заинтересовались тренеры-профессионалы.

Отличные природные данные позволили Алвину добиться больших успехов сразу в нескольких видах легкой атлетики – спринте, беге с барьерами и прыжках в длину. Он быстро выдвинулся в число лучших спринтеров Соединенных Штатов. Но «коронным» его видом стал бег с барьерами.

Алвин не только тренировался долгими часами, но и много размышлял. Спортсмены того времени в барьерном беге перепрыгивали через препятствие, делая потом поневоле короткую остановку. Алвин же изобрел новую технику, которая позволяла как бы перешагивать через барьер, не замедляя темпа. Конечно, она была еще не столь отточенной, как у современных барьеристов, но Кренцлейн с завидной легкостью побеждал своих соперников.

Уже в 1897 году он стал чемпионом Соединенных Штатов в беге на 200 метров с барьерами. Немалых успехов добился и в прыжках в длину: в 1899 году установил рекорд страны, который, однако, продержался

недолго, вскоре его побил другой студент – Майер Принстейн из Сиракузского университета, который, кстати, как и Кренцлейн, выступал также и на беговой дорожке, но с меньшими успехами. В 1900 году Кренцлейну и Принстейну вновь предстояло оспаривать звание рекордсмена по прыжкам в длину – на этот раз олимпийского.

В Париже Кренцлейн выступал в четырех видах легкоатлетических соревнований. Первую золотую олимпийскую медаль он выиграл в беге на 60 метров, пробежав эту дистанцию за 7 секунд. Это был мировой и олимпийский рекорд. А ведь, по его же собственному признанию, он рассматривал этот забег лишь как своего рода разминку перед более важными для него состязаниями в барьерном беге…

Следующую золотую олимпийскую медаль Алвин выиграл в беге на 110 метров с барьерами. Пришедший вторым американец Дж. Маклин отстал от него на полтора метра. Алвин же показал результат 15,4 секунды, ставший олимпийским рекордом. Третья золотая олимпийская медаль была выиграна им в беге на 200 метров с барьерами. Результат олимпийского рекорда составил 25,4 секунды.

И наконец, четвертую золотую олимпийскую медаль Алвин завоевал в секторе для прыжков в длину. Здесь, прыгнув на 7,185 метра, он и взял реванш у Майера Принстейна, показавшего результат 7,175 метра.

Но все-таки Принстейн тоже стал в Париже олимпийским чемпионом, одержав победу в тройном прыжке. В этом виде он опередил чемпиона игр I Олимпиады и вообще самого первого в истории олимпийского чемпиона, своего соотечественника Джеймса Коннолли.

В Париже тот, кстати, улучшил свое прежнее достижение на 26 сантиметров, но для победы этого оказалось недостаточным, и Коннолли довольствовался лишь вторым местом.

А что касается Алвина Кренцлейна, то, завоевав четыре золотые олимпийские медали, он решил, что пора работать по специальности: ведь он уже был дипломированным стоматологом. Врачебную практику Кренцлейн открыл в немецком городе Дюссельдорфе.

Но по какой-то причине дела у него здесь не заладились, и он вернулся в Соединенные Штаты. Да и вообще оставил стоматологию, вскоре став главным тренером команды легкоатлетов Пенсильванского университета.

На игры V Олимпиады, проходившие в 1912 году в Стокгольме, Кренцлейн приехал в качестве одного из тренеров олимпийской команды Соединенных Штатов. Год спустя Олимпийский комитет Германии пригласил его тренировать немецких легкоатлетов, готовя их к играм VI Олимпиады, которые должны были пройти в Берлине в 1916 году.

Кренцлейн принял предложение и переехал в Германию. Но в 1914 году началась Первая мировая война, и об Олимпийских играх пришлось надолго забыть. Выдающемуся легкоатлету пришлось опять возвращаться в Соединенные Штаты.

Жизнь его оказалась, увы, короткой: Кренцлейн умер 6 января 1928 года, ему едва исполнился 51 год. А пять месяцев спустя в Амстердаме были открыты игры IX Олимпиады.

Рамон Фонст

(1883—1959)

Кубинский фехтовальщик. Чемпион игр III Олимпиады в Сент-Луисе (США), 1904 год

Игры III Олимпиады, как и в прошлый раз, совпали с очередной Всемирной выставкой, которая в 1904 году проходила в американском городе Сент-Луисе. Из-за этого Олимпийские игры вновь надолго растянулись – от дня торжественного открытия до закрытия прошло около пяти месяцев. А вместе с тем в них участвовали спортсмены лишь 12 стран. Да было их очень мало. Поездка в далекую Америку из Европы стоила дорого, многие европейские спортсмены не могли себе этого позволить.

Неудивительно, что с подавляющим преимуществом победу одержала команда Соединенных Штатов Америки, завоевавшая 70 золотых олимпийских медалей, 75 серебряных и 64 бронзовых. В некоторых видах соревнований выступали одни только американцы. Для сравнения, спортсмены Германии, ставшие в общем командном зачете вторыми, выиграли лишь 4 золотые медали, 4 серебряные и 5 бронзовых.

Во время игр III Олимпиады случился малоприятный эпизод: организаторы устроили так называемые «антропологические дни», во время которых отдельно соревновались «цветные» спортсмены. Против этого решения выступил Пьер де Кубертен, добившийся того, чтобы впредь на Олимпийских играх таких проявлений расизма никогда больше не было.

Но, как бы то ни было, спортивные результаты игр III Олимпиады оказались высоки, особенно в легкой атлетике, где выступали, в основном, спортсмены Соединенных Штатов Америки. Например, второй призер прошлых Олимпийских игр в Париже по прыжкам в длину Майер Принстейн на этот раз выиграл золотую медаль, установив новый олимпийский рекорд с результатом 7,34 метра. Он же, как и на прошлой Олимпиаде, победил в тройном прыжке. Немало мировых и олимпийских рекордов было установлено в соревнованиях бегунов.

Однако героями игр III Олимпиады были не одни только американские спортсмены. В фехтовании блестяще выступили кубинцы. В кубинской команде был выдающийся спортсмен Рамон Фонст, завоевавший 2 золотые медали в турнирах рапиристов и шпажистов. Да и приехал он в Сент-Луис, уже будучи олимпийским чемпионом: в 1900 году в Париже Фонст первенствовал в фехтовании на шпагах. Кроме того, в Париже он завоевал и серебряную медаль.

Спортивная карьера Рамона Фонста оказалась на удивление счастливой и невероятно долгой. Блестящие спортивные способности у него проявились с раннего детства. По счастью, их было кому заметить, и случилось это вовремя: его отец Филиберто Фонст был одним из руководителей Гаванского гимнастического клуба. Но здесь же, в Гимнастическом клубе на улице Прадо, тренировались и фехтовальщики. Именно этому виду спорта и отдал свое сердце Рамон.

В Гаване он освоил азы «спорта мушкетеров». Потом, чувствуя, что в этом виде спорта Рамону суждено большое будущее, отец повез 10-летнего сына в Европу, чтобы он мог тренироваться у лучших тренеров Италии и Франции.

Первым тренером Рамона был итальянец Антонио Конте. Затем будущий олимпийский чемпион переехал в Париж, где стал учиться у «фехтовального маэстро» Альбера Айя. Наконец тренер решил, что его ученик может выступить на первенстве Франции для любителей. Рамон одержал ряд блестящих побед и стал победителем.

К этому времени он был уже не по-детски высок и статен. Когда выяснялось, что лучшему фехтовальщику Франции среди любителей всего. 11 лет, многие отказывались этому верить. Но так было на самом деле. А в 1899 году, шесть лет спустя, в Париже был устроен чемпионат среди иностранцев, проживающих во Франции. И снова лучшим фехтовальщиком оказался 16-летний юноша из Гаваны.

В следующем году в Париже проходили игры II Олимпиады. На них Рамон Фонст представлял свою родную страну – Кубу. Он блестяще провел турнир шпажистов, а в финале выиграл у французского фехтовальщика Л. Перре.

Случился тогда в его спортивной карьере еще один примечательный эпизод. На парижских Олимпийских играх в виде исключения к участиям в соревнованиях фехтовальщиков были допущены не только любители, но и профессионалы. Они выступали в отдельных турнирах: «Рапира для маэстро», «Шпага для маэстро», «Сабля для маэстро». Но один из турниров был смешанным – «Шпага для любителей и маэстро». В нем 17-летний Рамон Фонст также принял участие, дойдя до финала.

Здесь его противником оказался. блестящий мастер Альбер Айя, парижский тренер Рамона. Этот виртуоз-фехтовальщик и стал победителем. А Рамон к своей золотой олимпийской медали добавил еще и серебряную, заняв второе место вслед за «маэстро» Айя.

С тех пор кубинский мастер одерживал победы на самых разных соревнованиях фехтовальщиков. Но особенно памятным для него стал, конечно, 1904 год. Тогда он выиграл сначала чемпионат мира по фехтованию на шпагах, а затем, уже на Олимпийских играх в Сент-Луисе, стал победителем турниров рапиристов и шпажистов.

Всего же за свою долгую спортивную карьеру Рамон Фонст выиграл на самых различных соревнованиях 125 медалей и 26 призов. В первой четверти XX столетия, бесспорно, именно он был самым знаменитым спортсменом всей Латинской Америки. Особенно он отличился на играх Центральной Америки и Карибского моря, которые стали проводиться с 1926 года. На первых же из них Фонст победил в трех видах оружия: на турнирах рапиристов, шпажистов и саблистов. Тогда ему было уже 43 года.

Но и на следующих играх Центральной Америки и Карибского моря Фонст был первым в турнирах фехтовальщиков на шпагах и на рапирах. Именно тогда, в 1930 году, он установил своеобразный рекорд: выиграл 25 боев, не получив при этом ни одного укола.

Рамона Фонста с полным основанием надо назвать истинно великим спортсменом ведь, кроме блестящих побед в фехтовании, он добился немалых успехов и в других видах спорта. Выступал на соревнованиях по стендовой стрельбе, боксу, велосипедному спорту. На крупных международных турнирах по боксу он завоевал 8 призов. А еще в его огромной коллекции спортивных наград были Кубок Парижа за победу в велогонке и 44 медали, выигранные на различных соревнованиях по стрельбе.

Умер Рамон Фонст в 1959 году, уже почти полвека назад. В честь великого кубинского спортсмена в Гаване был учрежден ежегодный турнир по фехтованию, посвященный его памяти.

Николай Панин-Коломенкин

(1872-1956)

Российский фигурист. Чемпион игр IV Олимпиады в Лондоне (Великобритания), 1908 год

Местом проведения игр IV Олимпиады первоначально был избран Рим. Но когда до их начала оставался лишь год с небольшим, власти Вечного города объявили, что не успевают подготовить к сроку все необходимые объекты. Как и всей Италии, Риму пришлось отдать много средств на ликвидацию последствий сильного извержения Везувия в 1906 году.

Олимпийское движение выручила Великобритания. В считаные месяцы в Лондоне были выстроены грандиозный олимпийский стадион «Уайт-Сити» на 70 тысяч зрителей, а также 100-метровый плавательный бассейн, арена для борцов, другие спортивные сооружения. А поскольку уже тогда в Лондоне существовал каток с искусственным льдом, в программу Олимпийских игр, проходивших в теплое время года, впервые решили включить и соревнования по фигурному катанию на коньках.

Дело в том, что к началу XX века этот красивый вид спорта уже завоевал большую популярность и очень нравился зрителям. Первый чемпионат Европы по фигурному катанию прошел в Гамбурге еще в 1891 году. Правда, участвовали в нем пока одни только мужчины.

В 1896 году состоялся и первый чемпионат мира, причем не где-нибудь, а в Санкт-Петербурге. Представлены на нем опять-таки были лишь мужчины, и выиграл соревнования немецкий фигурист Г. Фукс. В 1903 году праздновалось 200-летие российской столицы, и поэтому очередной чемпионат мира, уже 8-й по счету, вновь прошел в Санкт-Петербурге. На этот раз чемпионом стал швед Ульрих Сальхов, а петербуржец Николай Панин-Коломенкин выиграл серебряные медали.

Надо заметить, что Ульрих Сальхов за 10 лет выступлений в 1901—1911 годах добился просто фантастического результата. Он десять раз был чемпионом мира и девять – чемпионом Европы…

Первенство мира для женщин впервые было разыграно в швейцарском городе Давосе в 1906 году. Два года спустя впервые звание чемпионов мира оспаривалось в парном катании. И случилось это опять-таки в Санкт-Петербурге. Можно, пожалуй, считать, что на заре XX столетия Россия была одним из мировых центров фигурного катания.

На играх IV Олимпиады в Лондоне фигуристы соревновались в мужском, женском и парном катании. Швед Сальхов и на Олимпийских играх был верен себе, выиграв золотую медаль в произвольном катании у мужчин. В соревновании женщин победила англичанка М. Сайерс. Чемпионами в парном катании стали немецкие фигуристы А. Хюблер и Х. Бюргер.

И здесь же, в Лондоне, олимпийским чемпионом впервые стал российский фигурист. Это был 36-летний петербуржец Николай Панин-Коломенкин, первенствовавший в проводившемся тогда отдельном состязании фигуристов – выполнении специальных фигур. Именно ему отдали предпочтение судьи, несмотря на то что зрители бурно поддерживали двух его соперников, которыми были англичане А. Камминг и Д. Холл-Сэй.

О победе россиянина в английской прессе писали так: «Панин был далеко впереди соперников как в трудности своих фигур, так и в красоте и легкости их выполнения. Он нарезал на льду серию наиболее совершенных рисунков с почти математической точностью».

Словом, выступление российских спортсменов в Лондоне можно было считать вполне удачным – тем более что на этих Олимпийских играх они дебютировали, и в команде было всего 6 человек. Кроме золотой олимпийской медали Панина, были завоеваны еще две серебряные медали – это сделали борцы Н. Орлов и О. Петров.

Однако, провожая российских спортсменов в Лондон, в глубине души мало кто сомневался в том, что Панин непременно будет в числе победителей. На родине хорошо знали, насколько силен этот фигурист. Ведь на чемпионате мира 1903 года в Петербурге, по общему мнению, он уступил шведу У. Сальхову лишь из-за судейской предвзятости. Недаром после соревнований некоторые шведские спортсмены даже принесли россиянину свои извинения.

Чемпионом же России Панин становился каждый год, неизменно покоряя зрителей отточенной техникой исполнения. Да и вообще он был великим спортсменом: блестяще выступал не только на льду, но великолепно играл в теннис, был очень сильным легкоатлетом, гребцом и яхтсменом и – многократным чемпионом России в стрельбе из пистолета и боевого револьвера. И уж, безусловно, ярко одаренной личностью, прекрасно образованным человеком. В 1897 году он с золотой медалью окончил отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета. Мог бы, несомненно, заниматься научной деятельностью, но семейные обстоятельства вынудили его поступить на работу в финансовое ведомство.

Там на занятия спортом смотрели без особого одобрения. Поэтому и приходилось выдающемуся спортсмену выступать на соревнованиях,

особенно поначалу, под псевдонимом Панин, скрывая свою настоящую фамилию – Коломенкин.

Оставить же спорт он никак не мог, потому что полюбил коньки с детства. Еще в родном селе Хреново Воронежской губернии Панин-Коломенкин начал кататься на льду прудов на самодельных деревянных коньках с железным полозом. Когда ему было 13 лет, переехал в Петербург. Здесь учился, а по вечерам занимался в кружке любителей фигурного катания на одном из прудов Юсупова сада.

В 1893 году Коломенкин поступил в университет. А в 1897 году, как раз когда его закончил, добился первого серьезного успеха, заняв третье место на межгородских соревнованиях фигуристов. Так с тех пор и пошло – на службе по финансовой части он был Коломенкиным, а на соревнованиях – Паниным, но в историю спорта вошел под двойной фамилией – Панин-Коломенкин. По счастью, служба оставляла ему достаточно времени и для тренировок, и для выступлений на различных состязаниях.

Мог он себе позволить и выезжать за границу. В 1904 году, например, за 4 года до игр IV Олимпиады в Лондоне, выступал на чемпионате Европы по фигурному катанию в Швейцарии, где занял третье место.

Николай Александрович Панин-Коломенкин рано открыл в себе и склонность к тренерской работе. Причем не только как практик, но и теоретик. Еще в 1902 году в журнале «Спорт» стала публиковаться с продолжением его большая работа «Теория фигурного катания на коньках». Целью ее было, как писал он сам, помочь фигуристам «привести в систему свои достижения и достичь большей чистоты исполнения». В работе подробнейшим образом разбирались различные фигуры, выполняемые спортсменами на льду.

В том же году Панин-Коломенкин приступил к практической работе в петербургском «Обществе любителей бега на коньках», обучая желающих искусству фигурного катания. А после победы на Олимпийских играх в Лондоне он оставил большой спорт и целиком посвятил себя тренерской работы. Но не оставлял работы и над теорией фигурного катания.

Правда, Николай Александрович по-прежнему продолжал выступать на стрелковых соревнованиях. Всего же с 1906 по 1917 год он был… двадцатитрехкратным чемпионом России по стрельбе из пистолета и боевого револьвера. Позже, уже в 1928 году, в советские времена, стал победителем Всесоюзной спартакиады по стрельбе из пистолета. Тогда ему было уже 56 лет.

Еще в 1910 году вышла большая книга Панина-Коломенкина «Фигурное катание на коньках», первая в России теоретическая работа, посвященная этому виду спорта. Автору были присуждены две золотые медали «За выдающееся в области спорта научное сочинение по фигурному катанию на коньках».

А спустя почти 30 лет Николай Александрович Панин-Коломенкин подготовил обширную монографию «Искусство катания на коньках», где систематизировал собранный им огромный материал по истории, теории, методике и технике фигурного катания. В то время он работал в Институте физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, при котором была организована школа мастеров фигурного катания.

В 1939 году за научные достижения и педагогическую деятельность Панину-Коломенкину были присвоены звание доцента и ученая степень кандидата педагогических наук. Его по праву называют основоположником теории и методики современного фигурного катания. Многие российские чемпионы в этом виде спорта считали себя учениками Панина-Коломенкина.

Великий спортсмен, замечательный тренер и педагог прожил долгую жизнь. Кроме научных трудов, он оставил книгу воспоминаний «Страницы из прошлого». Часть этих страниц посвящена играм IV Олимпиады в Лондоне. И сегодняшний читатель может воочию представить те счастливые мгновения первой олимпийской победы, завоеванной спортсменом нашей страны почти век назад.

Но следующей золотой олимпийской медали пришлось ждать потом долгие десятилетия. Четыре года спустя, на Олимпиаде в Стокгольме, Россия довольствовалась лишь двумя серебряными и двумя бронзовыми медалями. А после Первой мировой войны Россия, где к власти пришли большевики, уже не принимала участия в олимпийском движении. Дебют сборной СССР состоялся только на играх XV Олимпиады 1952 года в Хельсинки.

Джим Торп

(1888—1953)

Американский легкоатлет-многоборец. Чемпион игр V Олимпиады в Стокгольме (Швеция), 1912 год

В программе игр V Олимпиады, проходившей с 5 мая по 22 июля 1912 года в Стокгольме, впервые появилось легкоатлетическое десятиборье. С того же 1912 года оно неизменно включается в программы всех крупнейших соревнований по легкой атлетике. Чтобы представить, каким «универсалом» должен быть десятиборец, достаточно взглянуть на расписание состязаний, которые растягиваются на 2 дня.

В первый день спортсменам предстоит пробежать стометровку, прыгнуть в длину, толкнуть ядро, прыгнуть в высоту и пробежать 400 метров. На второй день – бег на 110 метров с барьерами, метание диска, прыжки с шестом, метание копья, бег на 1500 метров. Победитель определяется по сумме очков, набранных по всем видам программы, с помощью специальной таблицы.

Есть и еще один вид состязаний легкоатлетов – пятиборье. Начиная с 1964 года, в нем участвовали исключительно женщины (в наши дни женщины состязаются уже в семиборье), однако на Олимпийских играх 1900, 1912, 1920 и 1924 годов победу в пятиборье разыгрывали мужчины, соревновавшиеся в беге на 200 и 1500 метров, метании копья и диска и прыжках в длину.

В Стокгольме, на Олимпийских играх 1912 года, золотые медали и в пятиборье, и в десятиборье завоевал 24-летний американский легкоатлет Джим Торп. Вручая победителю лавровый венок, король Швеции Густав V Адольф, сказал, что Торп, по его мнению, величайший атлет всех времен.

Возможно, в этот момент сам двукратный олимпийский чемпион больше всего жалел о том, что этого триумфа не видят его родители, бедные индейцы из штата Оклахома. Вряд ли они могли даже в самых

смелых мечтах представить, что их сын добьется такой блестящей победы и будет стоять рядом с королем далекой Швеции.

Да и сам он лет 10 назад ни за что в это не поверил бы. Ведь тогда он не был еще даже Джимом Торпом и носил имя Ва-То-Хук, что означало – «Сверкающая тропа». Это уже потом его стали называть Джеймсом (а обычно Джимом) Торпом – кто-то придумал такое сочетание исключительно для удобства произношения.

Зато с детства «Сверкающая тропа» отличался исключительными физическими данными. Быстрее всех своих сверстников бегал, прыгал, плавал. Когда он учился в школе, тренеры соревновались друг с другом – кому удастся окончательно переманить Торпа к себе.

Ему же самому было интересно все, и поэтому он играл в баскетбол, бейсбол, американский футбол, плавал, бегал, принимал участие в школьных соревнованиях чуть ли не по всем видам спорта.

Образование ему удалось продолжить опять-таки благодаря протекции тренеров, не упускавших его из вида. Сначала он попал в колледж, а затем и в университет. Для «обыкновенного» парнишки-индейца это было тогда практически невозможно.

Как раз в университете Джим Торп всерьез и уже окончательно увлекся легкой атлетикой, причем именно легкоатлетическим многоборьем, позволявшим использовать все его превосходные физические данные. Успехи индейца-многоборца были столь впечатляющи, что его включили в олимпийскую сборную команду Соединенных Штатов Америки, которая готовилась к поездке в Стокгольм.

На играх V Олимпиады у него были достойнейшие соперники. В десятиборье это прежде всего шведы Х. Висландер, Ч. Ломберг, Е. Хольмер. В пятиборье – норвежец Ф. Бье, канадец Ф. Лукман, соотечественник-американец Дж. Донахью. Но тем более впечатляющими стали обе победы Джима Торпа.

В пятиборье он показал лучшие результаты в беге и на 200, и на 1500 метров, прыжках в длину и в метании диска. Только в метании копья

занял третье место. Но все равно по сумме набранных очков намного опередил ставшего вторым норвежца Ф. Бье.

Выступление Торпа в десятиборье принесло сенсацию. Он опередил серебряного призера, шведа Хуго Висландера, на 690 очков. Результат Торпа – 8412 очков – в течение 15 лет не мог превзойти ни один другой атлет. Поэтому стоит, пожалуй, вспомнить результаты, показанные им тогда на великолепном Королевском стадионе, специально построенном в Стокгольме к Олимпийским играм 1912 года.

В первый день соревнований Торп пробежал 100-метровку за 11,2 сек, прыгнул в длину на 6 м 79 см, в высоту на 1 м 87 см, толкнул ядро на 12 м 89 см, пробежал 400 метров за 52,2 сек. На следующий день в беге с барьерами на 100 метров Торп показал результат 15,6 сек, метнул диск на 36 м 98 см, прыгнул с шестом на 3 м 24 см, метнул копье на 45 м 70 см, пробежал 1500 метров за 4 мин. 40,1 сек.

После побед в пятиборье и десятиборье и двух завоеванных им золотых олимпийских медалей Торп стал одним из самых популярных иностранных спортсменов в Стокгольме. Журналисты искали его, чтобы взять интервью, любители спорта жаждали получить автограф. А когда олимпийская сборная Соединенных Штатов Америки вернулась на родину, блестящей победой Торпа гордилась вся страна. Его принял и поздравил сам президент Уильям Тафт.

В момент этого нового триумфа сам двукратный олимпийский чемпион и представить, конечно, не мог, какие горькие испытания ждут его впереди и что его блестящая победа в Стокгольме радует не всю Америку. Нашлись люди, которые не могли простить Торпу того, что он был не белым, а индейцем. Расисты решили любой ценой лишить великого спортсмена завоеванных им наград. А для этого все средства были хороши.

Несколько месяцев спустя в газетах появилось сообщение, что за два года до Олимпийских игр Джим Торп играл в бейсбол в какой-то полупрофессиональной команде, получая за это вознаграждение – 60 долларов в месяц – и тем самым нарушая свой статус любителя.

Обвинение было, что называется, притянуто за уши. Сам Джим Торп в ответ на это заявлял: «Я в самом деле играл в бейсбол в течение летних каникул в составе одной команды Северной Каролины, точно так же, как и многие другие мои коллеги, которые и по сей день считаются любителями. Просто мне очень нравится эта игра. Когда я вернулся из Стокгольма, мне предлагали большие деньги, чтобы я стал спортсменом-профессионалом. Но я отказался, потому что никогда не стремился к наживе».

Однако расистские настроения оказались сильны и в Национальном олимпийском комитете Соединенных Штатов Америки. Факты, подброшенные в прессу, рассматривались с явной предвзятостью. В результате Торп был дисквалифицирован. С этим решением, к сожалению, согласился и Международный олимпийский комитет, который в мае 1913 года аннулировал результаты выступлений Джима Торпа в Стокгольме и лишил его золотых медалей.

МОК намеревался вручить эти награды атлетам, занявшим в пятиборье и десятиборье вторые места. Но швед Хуго Висландер наотрез отказался это сделать. Спортсмен с достоинством заявил: «Я слишком дорожу своей серебряной медалью, чтобы принять чужую золотую. Победу

одержал не я, а Торп». Тем не менее олимпийским чемпионом 1912 года в десятиборье во всех справочниках был назван именно он, а в пятиборье – норвежец Ф. Бье. На строчку вверх подвинулись, соответственно, и все, кто занял тогда остальные места.

Против решения Международного олимпийского комитета протестовали тогда многие известные спортсмены. Но все-таки случилось то, что случилось: имя Торпа было вычеркнуто из списка олимпийских чемпионов, а сам он пожизненно дисквалифицирован.

Это решение оказалось для него тяжелейшим ударом. Он, правда, еще лет 15 продолжал заниматься спортом, но уже как профессионал – играл в бейсбол и американский футбол. Однако, увы, все больше пил. Поэтому спорт пришлось бросить.

Жил Торп в Лос-Анджелесе, владел крошечным баром, который для него купили друзья, и вел не слишком правильный образ жизни. Слабым утешением для него стало то, что в 1932 году, когда в Лос-Анджелесе проходили игры X Олимпиады, Торпа пригласили на трибуну для почетных гостей.

Он умер в 1953 году после долгой болезни. А ровно через 20 лет в бюллетене Любительского атлетического союза США появилось сообщение, что Джим Торп, чемпион игр V Олимпиады 1912 года, восстановлен в правах любителя.

Теперь поселок, в котором родился Торп, стал уже городом, переименованным в Джимторптаун. На центральной площади стоит плита из красного гранита, на которой высечены слова, сказанные Джиму Торпу после его победы на Олимпиаде в Стокгольме королем Швеции Густавом V Адольфом: «Вы величайший атлет мира».

Ханнес Колемайнен

(1889-1966)

Финский легкоатлет. Чемпион игр V Олимпиады в Стокгольме (Швеция), 1912 год. Чемпион игр VII Олимпиады в Антверпене (Бельгия), 1920 год

На играх V Олимпиады в Стокгольме был еще один герой – великий финский стайер Ханнес Колемайнен. В 10-х – начале 20-х годов XX века мало кто мог сравниться с ним в беге на длинные дистанции. Да и вообще можно удивиться тому, что маленькая Финляндия дала миру целую плеяду великих бегунов, в числе которых, кроме Колемайнена, были Пааво Нурми, Матти Ярвинен, Лассе Вирен…

Начинал же Колемайнен свою спортивную карьеру с лыж, поскольку в Финляндии зима длится долго, и лыжником в этой стране становится каждый мальчишка. Отец Ханнеса был плотником из маленького города Куопио. Соревноваться на лыжне будущему четырехкратному олимпийскому чемпиону в первую очередь приходилось с тремя своими братьями. Но старший брат, кроме лыж, увлекался еще и легкой атлетикой, а его примеру последовали и остальные.

Сначала Ханнес Колемайнен попробовал свои силы в марафонском беге. Когда ему было 18 лет, он впервые принял участие в крупных соревнованиях в Выборге (не надо забывать, что до 1917 года княжество Финляндское входило в состав Российской империи). К финишу марафонского забега Ханнес пришел третьим, отстав от старшего брата.

Чуть позже, на других соревнованиях в Хельсинки, Ханнес закончил марафонскую дистанцию уже вторым, опять-таки пропустив вперед другого своего брата. В 20 лет он участвовал в больших соревнованиях в Петербурге, но теперь уже на других дистанциях. Здесь Ханнес стал победителем в забегах на 1500 и 5000 метров, завоевав золотые медали.

С тех пор он считался одним из лучших стайеров Европы, но главная его победа была впереди. Ее Колемайнен одержал в финальном забеге на 5000 метров во время игр V Олимпиады. Тогда переполненный Королевский стадион Стокгольма увидел полную драматизма борьбу двух великих стайеров – финна Ханнеса Колемайнена и француза Жана Буэна.

Явным фаворитом считался Буэн. В предварительном забеге на 5000 метров он установил мировой рекорд. Да и в финальном забеге он сразу взял резкий темп, словно показывая всем, что ему не составит труда побить теперь и свое же собственное достижение. Скептики, правда, сомневались, правильно ли француз построил стратегию, хватит ли при таком темпе сил на всю дистанцию.

Однако и финский стайер, похоже, не думал об экономии сил. Он все время шел с Буэном рядом.

На середине дистанции оба лидера уже на полкруга опережали остальных бегунов. На последнем круге, когда весь стадион уже встал, Буэн вырвался вперед на три метра, но финн сделал рывок, догнал француза и в свою очередь сам стал лидером.

Но теперь уже Буэн нашел в себе силы для рывка и вновь обогнал Колемайнена. Так продолжалось на последнем круге больше десяти раз: лидировал то один, то другой.

На финишную прямую первым вышел Буэн. Но когда до победы ему оставалось лишь 20 метров, Колемайнен, сделав, как показалось зрителям, сверхчеловеческое усилие, вновь стал его настигать. И буквально в последнее мгновение опередил Буэна на какие-то сантиметры, придя к финишу первым и установив новый мировой и олимпийский рекорд.

Время победителя составило 14 минут 36,6 секунды. Мировой рекорд Буэна, установленный накануне, продержался лишь сутки и был улучшен сразу на 30 секунд. Этому рекорду суждено было продержаться 10 лет. Но и Буэн пробежал дистанцию блестяще, превзойдя свое собственное достижение. Ведь он отстал от победителя лишь на десятую долю секунды. Жан Буэн, как и Ханнес Колемайнен, тоже был великим стайером…

Разумеется, со своим поражением француз не мог смириться. Он верил, что на играх следующей, VI Олимпиады, которая должна была состояться в Берлине в 1916 году, обязательно возьмет на этой дистанции у финна реванш.

Никто тогда еще не знал, что VI Олимпиаду придется пропустить из-за Первой мировой войны, которая начнется в 1914 году. Это только в Древней Элладе на время Олимпийских игр наступал мир, в XX веке все было иначе. И Жан Буэн не ведал, что он пойдет на фронт, чтобы погибнуть в сентябре первого года войны.

Колемайнену же суждено было завоевать в Стокгольме еще две золотые олимпийские медали и одну серебряную. Он выиграл забег на 10 000 метров, установив олимпийский рекорд, и был первым в кроссе на 12 000 метров. В кроссе, кроме золотой медали за победу в личном первенстве, он получил и серебряную медаль в командном зачете.

Да и последующие его спортивные достижения были великолепными – он одерживал на различных соревнованиях одну победу

за другой. В том же 1912 году установил новый мировой рекорд в забеге на 3000 метров. На следующий год – мировой рекорд в забеге на 20 километров.

В годы Первой мировой войны Колемайнен жил в Соединенных Штатах Америки, где работал и поддерживал спортивную форму. Но когда военное лихолетье миновало и бельгийский город Антверпен стал готовиться к играм VII Олимпиады, великий стайер вернулся на родину, в Финляндию.

Ему был 31 год, когда в Антверпене он завоевал еще одну золотую олимпийскую медаль, уже четвертую по счету, победив в марафонском забеге. В это время уже взошла звезда другого великого финского бегуна – Пааво Нурми, для которого Колемайнен, по собственному признанию Нурми, всегда был примером.

Но и у Колемайнена впереди было еще немало блестящих достижений. После Олимпийских игр в том же 1920 году он установил мировой рекорд в беге на 25 километров, а два года спустя улучшил его почти на минуту. Еще один мировой рекорд в 1922 году Колемайнен установил в беге на 30 километров.

В 1924 году Колемайнен приехал и на игры VIII Олимпиады, которые проходили в Париже, чтобы участвовать в марафонском забеге. Но здесь ему не повезло: он повредил ногу и сошел с дистанции. Однако олимпийским чемпионом в марафоне стал тогда еще один финский бегун – Альбин Стенрус.

Как бы то ни было, из спорта Ханнес Колемайнен ушел победителем. И в память его побед в Куопио, родном городе великого стайера, на берегу одного из бесчисленных финских озер стоит теперь бронзовый памятник четырехкратному олимпийскому чемпиону.

Гиллис Графстрем

(1893-1938)

Шведский фигурист. Чемпион игр VII Олимпиады в Антверпене (Бельгия), 1920 год. Чемпион I зимних Олимпийских игр в Шамони (Франция), 1924 год. Чемпион II зимних Олимпийских игр в Санкт-Морице (Швейцария), 1928 год

В начале XX века сильнейшими в мужском фигурном катании были, безусловно, шведские спортсмены. Первым олимпийским чемпионом в этом виде спорта, завоевавшим золотую медаль на играх IV Олимпиады 1908 года в Лондоне, был швед Ульрих Сальхов. (В проводившемся тогда отдельном состязании фигуристов – выполнении специальных фигур – победил россиянин Николай Панин-Коломенкин.) Кроме того, в 1901—1905 и в 1907—1911 годах Сальхов становился чемпионом мира. В 1896, 1899, 1900, 1904, 1906, 1907, 1909, 1910 и 1913 годах Ульрих Сальхов выигрывал звание чемпиона Европы.

А в 20-е годы XX столетия первым в одиночном катании у мужчин был соотечественник Сальхова Гиллис Графстрем. В 1920 году, когда в Антверпене проходили игры V Олимпиады, самые громкие его победы были еще впереди. Но молва о необыкновенном искусстве скандинавских фигуристов, даже при отсутствии телевидения, уже достигла Бельгии. Из девяти фигуристов, приехавших на Олимпийские игры и представлявших шесть стран, большинство были из Швеции, Норвегии и Финляндии.

Посмотреть на их выступления во Дворец спорта в Антверпене собиралось множество людей.

Большой интерес вызывало и то, что в Антверпен приехал сам Ульрих Сальхов, но великие достижения прославленного мастера уже были в прошлом. На играх VII Олимпиады многократный чемпион мира и олимпийский чемпион 1908 года занял лишь четвертое место. Но уступил он скандинавам – на втором и третьем местах были норвежцы А. Крог и М. Стикрудс. Да и на пятом месте тоже оказался скандинав – финн С.Ильманен.

Лишь американец Н. Найлс смог составить скандинавам некоторую конкуренцию, завоевав шестое место.

А первым был швед Гиллис Графстрем, покоривший и судей, и зрителей своей великолепной произвольной программой. В ней сочетались элегантность, безупречное чувство музыки и отточенное мастерство в выполнении сложных элементов, многие из которых он разработал сам.

И никто из зрителей не знал, что накануне выступления с Графстремом случилась серьезная для фигуриста неприятность: у него сломался конек. Починить его оказалось невозможно, а в те времена у спортсменов еще не было принято возить на соревнования запасной инвентарь в большом количестве. Графстрему пришлось обойти чуть ли не весь разрушенный бедами Первой мировой войны Антверпен, прежде чем удалось купить старомодные подержанные коньки, пришедшиеся ему впору. На них-то он и завоевал свою первую золотую олимпийскую медаль.

Уже тогда журналисты, старавшиеся разузнать о новом олимпийском чемпионе как можно больше, обратили внимание на то, что он отличается весьма замкнутым, очень своеобразным характером. О себе он рассказывал скупо и неохотно. Удалось все же выяснить, что впервые Гиллис выступил на школьных соревнованиях фигуристов в 1907 году и

занял третье место. После этого не раз побеждал на соревнованиях шведских юниоров, а в 1912 году занял второе место на чемпионате Швеции. На чемпионате мира по фигурному катанию среди мужчин Графстрем впервые появился в 1914 году и оказался всего лишь седьмым.

В женском одиночном катании на играх VII Олимпиады в Антверпене чемпионкой также стала соотечественница Графстрема Магда Юлин. Но это был первый и последний олимпийский успех шведского женского фигурного катания. На I зимних Олимпийских играх 1924 года в Шамони победила австрийская спортсменка Херма Планк-Сабо, а потом наступила долгая эра великой норвежки Сони Хени.

А в мужском одиночном катании после Олимпийских игр в Антверпене продолжалась эра великого шведа Гиллиса Графстрема. И прежде всего он столь же легко, как на Олимпиаде, победил на чемпионате мира 1922 года.

Надо сказать, что от его весьма своеобразного характера немало натерпелись и руководители Олимпийского комитета Швеции вместе с руководителями шведского Союза фигуристов. Дело в том, что Графстрем был настоящим художником от фигурного катания и выходил на лед прежде всего для своего эстетического удовольствия. Утруждать же себя напряженной борьбой за медали и призы, пусть самого высокого достоинства, было ему не по душе. К тому же большую часть своей жизни он провел вдали от Швеции, предпочитая подолгу жить в других странах. Так что уговорить Графстрема выступить в больших международных соревнованиях всегда было большой проблемой. Ему не раз случалось отказываться от участия в чемпионатах мира, как это было, например, в 1923 году.

Тем не менее, когда было принято решение о проведении I зимних Олимпийских игр во французских Альпах и о включении фигурного катания в их программу, Графстрем поддался на уговоры руководителей шведского спорта и приехал в Шамони. Здесь он победил столь же легко, как в Антверпене, оставив позади австрийца В. Бекля и швейцарца Ж. Гаучи.

Затем Графстрем согласился участвовать в чемпионате мира по фигурному катанию, который в 1924 году проходил в английском Манчестере, и тоже завоевал звание чемпиона.

История повторилась накануне II зимних Олимпийских игр в швейцарском Санкт-Морице в 1928 году. Графстрема снова удалось уговорить принять в них участие, и теперь шведский фигурист стал уже трехкратным олимпийским чемпионом. Однако на чемпионат мира в 1928 году он не поехал.

В следующем году чемпионат мира по фигурному катанию состоялся в Лондоне. Здесь Графстрем выступал и снова стал чемпионом. А вот на чемпионат мира 1930 года в Нью-Йорк не поехал, отказавшись от участия буквально в последний момент и не указывая причин.

И все же в 1932 году 38-летний Гиллис Графстрем все-таки отправился за океан, чтобы участвовать в III зимних Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде. Кто знает, возможно, ему удалось бы стать и четырехкратным олимпийским чемпионом, но помешал досадный случай. На одной из последних тренировок Графстрем столкнулся с назойливым фоторепортером одной из американских газет, который вылез на лед,

мешая спортсмену. В результате великий фигурист упал и сильно повредил колено.

Однако, несмотря на травму, он занял второе место, завоевав серебряную олимпийскую медаль. Чемпионом тогда стал австрийский фигурист Карл Шефер. В 1936 году ему удалось стать и двукратным олимпийским чемпионом.

А что касается Графстрема, то из-за травмы он не смог принять участия в очередном чемпионате мира, который в 1932 году проходил в Монреале, и его долгая и славная спортивная карьера на этом завершилась. А вот сама жизнь великого мастера фигурного катания оказалась короткой – он умер в 45 лет.

Пааво Нурми

(1897-1973)

Финский легкоатлет. Чемпион игр VII Олимпиады в Антверпене (Бельгия), 1920 год. Чемпион игр VIII Олимпиады в Париже (Франция), 1924 год. Чемпион игр IX Олимпиады в Амстердаме (Голландия), 1928 год

Даже простой перечень рекордных достижений великого финского бегуна Пааво Нурми занимает немало строк. Еще бы: мировые рекорды он устанавливал 22 раза! На самых разных состязаниях и на разных дистанциях: 1500 метров, 1 миля, 2000 метров, 3000 метров, 2 мили, 3 мили, 5000 метров, 4 мили, 5 миль, 6 миль, 10 000 метров, 15 000 метров, 10 миль, 20 000 метров. А кроме того, в беге продолжительностью в час, в эстафетном беге в составе команды Финляндии… Первый мировой рекорд Нурми на дистанции 10 000 метров относится к 1921 году, последний – в беге на 2 мили – был установлен через десять лет, когда ему было 34 года.

В Олимпийских играх, завоевав на них 9 золотых и 3 серебряные медали, Нурми участвовал трижды. Впервые – на играх VII Олимпиады в Антверпене в 1920 году. Можно, пожалуй, считать, что здесь Нурми принял победную эстафету у другого великого финского бегуна – Ханнеса Колемайнена. Во всяком случае, первую свою золотую медаль Нурми завоевал, выиграв бег на 10 000 тысяч метров, а прошлым олимпийским чемпионом на этой дистанции (не только на ней одной) как раз и был Колемайнен, триумфатор стокгольмских Олимпийских игр 1912 года.

Надо напомнить, что в Антверпене, где дебютировал Нурми, сам Колемайнен завоевал свою последнюю золотую олимпийскую медаль, победив в марафоне.

Туристам, которым теперь доводится бывать в финском городе Турку, экскурсоводы показывают парк, в котором в юности тренировался великий финский бегун Пааво Нурми. Неподалеку от Турку он родился, здесь он решил стать великим бегуном – таким, как Колемайнен. Для этого с детства Нурми закалял душу и тело, учился презирать трудности и день за днем пробегал километры, пока обходясь без тренеров, – самостоятельно разработал систему тренировок и никогда не отступал от намеченного.

Когда ему было 13 лет, Нурми стал чемпионом школы по кроссу. В 1918 году, когда Пааво служил в армии, он прославился на всю Финляндию, выиграв на армейских соревнованиях кросс на 20 километров. В самом этот факте, впрочем, не было бы ничего удивительного, если б он не опередил ближайшего соперника на целых полчаса. О феноменальном

солдате-бегуне тогда написали многие финские газеты.

Через два года уже был Антверпен. 2607 спортсменов из 29 стран собрались на первые Олимпийские игры после мировой войны. Кстати, именно здесь, в бельгийском портовом городе в устье реки Шельды, впервые был поднят олимпийский флаг с пятью переплетенными кольцами, а над стадионом впервые прозвучала олимпийская клятва.

На играх VII Олимпиады Нурми пока обошелся без рекордов, хотя и завоевал золотые олимпийские медали на дистанциях в 10 000 метров и в кроссе на 8000 метров, где медали получил как в личном, так и в командном зачете. В беге на 5000 метров Нурми был вторым, уступив победу французу Ж. Гиймо. Мировой и олимпийский рекорд на этой дистанции, установленный Колемайненом в Стокгольме, пока устоял – победитель-француз не «дотянулся» до него почти на 20 секунд.

Но в промежутке между двумя Олимпиадами Нурми стал мировым рекордсменом и на дистанции в 10 000 метров, и на дистанции в 5000 метров. Первый рекорд пал в 1921 году, второй – в 1922 году. Блестящее достижение Колемайнена в беге на 5000 метров – 14 минут 36,6 секунды – Нурми улучшил на 1,2 секунды.

На играх VIII Олимпиады в Париже 1924 года Пааво Нурми добился триумфального успеха: здесь он завоевал 5 золотых олимпийских медалей. Один из олимпийских дней по праву надо назвать днем Нурми – тот, на

который были назначены забеги на 1500 и 5000 тысяч метров. Очевидцы рассказывают, что уже в предварительном забеге на 1500 метров финский бегун поразил зрителей. Он бежал, словно на тренировке, держа в руке хронометр, на который смотрел после каждого круга, и не особенно спеша. Только на последних 200 метрах он взвинтил темп, легко оторвался от всех остальных бегунов и пришел первым.

Столь же легко он пробежал эту дистанцию и в финальном забеге, установив олимпийский рекорд. А спустя всего час, к восторгу стадиона, с такой же легкостью завоевал золотую медаль и на дистанции 5000 метров – опять-таки с олимпийским рекордом.

На следующий день, когда был назначен кросс на 10 000 метров, в Париже стояла страшная жара. Столбик термометра поднялся далеко над отметкой в 30 градусов. В забеге приняли участие 38 спортсменов из 10 стран, но невыносимые условия заставили больше половины участников сойти с дистанции. До финиша добежали лишь 15 человек, и первым – Пааво Нурми. Здесь он получил сразу две золотые медали – как в личном, так и в командном зачете. И еще одну золотую медаль в Париже финский бегун завоевал в командном беге на 3000 метров.

После парижской Олимпиады Нурми пригласили в Соединенные Штаты Америки. Страна, гордившаяся своей легкоатлетической школой, хотела посмотреть, что представляет собой этот европеец, сумевший завоевать восемь золотых олимпийских медалей на двух Олимпиадах. И он, поражая публику, снова побеждал соперников-американцев на самых разных дистанциях.

Последнюю свою золотую олимпийскую медаль Пааво Нурми выиграл на играх IX Олимпиады в Амстердаме в 1928 году на дистанции в 10 000 метров (с новым олимпийским рекордом). Тогда же он прибавил к своим бессчетным спортивным трофеям вдобавок и две серебряные олимпийские медали – в беге на 5000 метров и на 3000 метров с препятствиями.

А когда Нурми было уже 55 лет, он стал участником еще одних Олимпийских игр. Но на этот раз почетным участником. В 1952 году игры XV Олимпиады проходили в Хельсинки, и Нурми зажигал олимпийский огонь. Когда он появился на беговой дорожке Олимпийского стадиона с горящим факелом, 40 тысяч зрителей поднялись, приветствуя великого спортсмена. А факел перед этим ему вручил другой олимпийский чемпион – Ханнес Колемайнен.

В то время, закончив спортивную карьеру, Нурми успешно занимался бизнесом. А в 1968 году основал фонд для поддержки медицинских исследований в области сердечно-сосудистых заболеваний.

Пааво Нурми и сегодня – национальная гордость Финляндии. Одна из достопримечательностей Хельсинки – скульптура великого бегуна, установленная еще при его жизни – честь, которой удостаиваются немногие. В 1924 году по заказу финляндского правительства ее изваял известный скульптор В. Ааолтонен. А в Музее спорта, который разместился в здании Олимпийского стадиона, один из главных экспонатов – шиповки Пааво Нурми.

Сюзанна Ленглен

(1899—1938)

Французская теннисистка. Чемпионка игр VII Олимпиады в Антверпене (Бельгия), 1920 год

Первый свой турнир, проходивший в Южной Франции, Сюзанна Ленглен выиграла в 1914 году, когда ей было 15 лет. Ей сразу стали пророчить великое теннисное будущее, но в том же году началась Первая мировая война, и во Францию вторглись немецкие войска. О соревнованиях надолго пришлось забыть. Однако тренировки юная теннисистка не прекращала.

Любопытно, что тренировал Сюзанну ее отец Шарль Ленглен, по профессии. аптекарь. Главное внимание он уделял воспитанию выносливости и поэтому заставлял дочь трудиться на корте до изнеможения. В те времена никто из теннисисток не утруждал себя столь же интенсивными и регулярными тренировками. Да и вообще теннис тогда был не только спортом, а вдобавок и видом особого светского развлечения. Или, точнее, спортом аристократов.

Для спортсменок немаловажно было показать не одно только теннисное мастерство, но и свой наряд – ведь дамы появлялись на корте в длинных, до пола юбках, в блузках с длинными рукавами и в очаровательных шляпках. И зрители были непростые – светские люди, которых привлекало красивое зрелище, приправленное накалом борьбы.

Однако тренер-аптекарь знал, что делал. Благодаря многочасовым постоянным тренировкам, вошедшим у нее в привычку, Сюзанна всегда находилась в прекрасной физической форме, превосходя в этом всех своих соперниц. Манеру ее игры даже находили мужской – она великолепно владела сильной подачей и точными завершающими ударами с лета.

Точность ударов тоже специально и подолгу отрабатывалась на тренировках. Для этого папа Сюзанны изобрел собственный оригинальный метод. В самых разных уголках корта раскладывались носовые платки, куда и нужно было попасть мячом. За каждое точное попадание тренер награждал дочь монеткой в сантим.

В 1919 году закончилась Первая мировая война. И Сюзанна Ленглен впервые приняла участие в Уимблдонском турнире – самом престижном соревновании лучших теннисистов, который разыгрывается с 1877 года и по сей день считается неофициальным личным первенством мира по теннису. Дебют юной француженки был триумфальным – в решающем матче одиночного женского разряда она победила семикратную чемпионку Уимблдона Доротею Ламберт-Чэмберс. Однако первая в блестящей карьере Ленглен победа далась ей нелегко.

Уже стартовый сет стал изнурительным – Ленглен одержала победу при счете 10: 8. Второй сет опытная англичанка сумела отыграть – 6:4. И все-таки в решающем, надолго затянувшемся и изобилующем драматическими коллизиями третьем сете победа осталась за двадцатилетней француженкой – 9: 7.

Одержала она победу и в парном разряде вместе с Элизабет Райан. С двух этих побед на Уимблдонском турнире начались «годы Ленглен» – в первой половине 20-х годов прошлого века равных в теннисе ей не было.

Дважды олимпийской чемпионкой Сюзанна Ленглен стала в 1920 году, на играх VII Олимпиады в Антверпене. Теннисный олимпийский турнир получился тогда ярким, праздничным зрелищем, особенно впечатляющим на фоне повсюду видневшихся следов войны, от которых еще не успел избавиться портовый бельгийский город. Антверпену пришлось пережить оккупацию германских войск, он очень пострадал во время боев за его освобождения, огромные олимпийские плакаты и гирлянды цветов зачастую прикрывали руины.

Зато над каждым домом развевался флаг. Жители города и гости, приехавшие на игры Олимпиады, словно стремясь поскорее забыть о бедствиях войны, пели, веселились и от души радовались успехам спортсменов. Сюзанна Ленглен подарила им красивую игру, закончившуюся блистательными победами. Первую свою золотую олимпийскую медаль француженка завоевала в женском одиночном разряде, победив в финале англичанку Э. Холман. В состязаниях теннисисток она сыграла в общей сложности 10 сетов, не проиграв ни одного из них.

Вторую золотую медаль Ленглен выиграла в смешанном разряде (в паре с Максом Декюжи). Получила она в Антверпене и бронзовую олимпийскую медаль – за третье место в женском парном разряде, где выступила вместе с Элизабет д'Айен.

К сожалению, на следующих Олимпийских играх 1924 года в Париже Ленглен уже не выступала. Но как раз в промежутке между ними она пребывала в зените славы.

Выиграв впервые в 1919 году Уимблдонский турнир в женском одиночном разряде, она неизменно выигрывала его еще четыре года подряд, вплоть до 1923 года. Все эти годы она побеждала и в парном разряде.

Сюзанной Ленглен восхищались тогда все – короли, американские миллионеры, знаменитые писатели, в числе которых был и Владимир Набоков. Восхищались не только ее игрой, но и манерой одеваться. Француженка стала законодательницей мод на корте – в то время как другие спортсменки появлялись в длинных юбках и блузках, она первой обнажила плечи, а потом продемонстрировала публике и свои хорошенькие ножки в ажурных чулках, надев короткую юбку. Первой же она сняла с головы и традиционную белую шляпку, заменив ее цветной лентой, придерживающей волосы.

А вне корта она щеголяла экстравагантными нарядами. Могла, например, появиться в цветном тюрбане.

Надо признать, характер у великой теннисистки был не из лучших, и, несмотря на мужскую манеру игры, зачастую она вела себя, словно избалованная примадонна, требуя повышенного внимания. Обожала всеобщее поклонение, любое ее появление на публике было обставлено как выход на сцену. В перерывах между сетами, снова привлекая к себе интерес, она демонстративно поправляла на лице косметику и подкрепляла

силы икрой и шампанским.

На Уимблдонских турнирах Ленглен прекратила выступать из-за скандала: опоздала на матч в тот самый день, когда посмотреть на ее игру специально приехала королева, а после того, как главный судья отчитал теннисную примадонну, вспылила и зареклась приезжать в Англию.

Но победы она продолжала одерживать одну за другой. Одна из самых памятных случилась в феврале 1926 года. Соперницей была юная Элен Уиллс, восходящая звезда американского тенниса. Француженка и американка встретились в финале популярного в те году теннисного турнира в Каннах, на Лазурном берегу. Кстати, неподалеку, в Ницце, и жила Сюзанна Ленглен.

Интерес к встрече был огромный. На трибунах сидели представители королевских домов Европы, банкиры и промышленники, знаменитые писатели и художники. Поболеть за соотечественницу из-за океана прибыли сотни американских болельщиков, которые могли себе это позволить. Зрители залезли даже на крыши ближайших к корту домов.

Подробные отчеты о матче передавали потом в свои газеты сотни журналистов. Сама же встреча оказалась хоть и напряженной, но не слишком зрелищной. Тем не менее не знавшая поражений французская теннисистка одержала победу в двух сетах – 6: 3, 8: 6.

Великая спортсменка стала одной из первых профессиональных теннисисток – в ту пору это было еще редкостью. Причем все дела вел опять-таки отец Сюзанны Шарль Ленглен, обговаривавший финансовые условия, на которых его дочь могла бы участвовать в турнирах. Но после первого же большого профессионального турне Сюзанна почувствовала скуку и прекратила выступления. Вскоре она открыла в Париже теннисную школу, где лично давала уроки способной молодежи.

Жизнь великой теннисистки оказалась короткой – она никогда не отличалась хорошим здоровьем. У нее случались приступы астмы, она болела желтухой, была подвержена нервным срывам. Умерла Сюзанна Ленглен летом 1938 года. Французское правительство посмертно наградило ее высшей государственной наградой – орденом Почетного легиона. А само ее имя спустя годы стало одной из великих легенд тенниса.

Клас Тунберг

(1893—1973)

Финский конькобежец. Чемпион I зимних Олимпийских игр в Шамони (Франция), 1924 год. Чемпион II зимних Олимпийских игр в Санкт-Морице (Швейцария), 1928 год

Шамони – это горная долина в Альпах, на французских склонах Монблана, неподалеку от той точки, где сходятся границы Франции, Италии и Швейцарии. В центре долины город Шамони, расположенный на высоте тысячи метров над уровнем моря, – давний французский горнолыжный курорт. Здесь-то 25 января 1924 года и были открыты I зимние Олимпийские игры.

Некоторые зимние виды спорта уже входили в программу Олимпиад и прежде. В 1908 году в Лондоне соревновались фигуристы. Затем, после большого перерыва, фигурное катание вновь было представлено на играх VII Олимпиады в Антверпене. Тогда же был разыгран турнир хоккеистов, где победу одержали родоначальники хоккея с шайбой – канадцы.

Однако Пьер де Кубертен уже многие годы вынашивал идею проведения отдельных зимних Олимпийских игр, где соревновались бы лыжники, конькобежцы и другие представители зимнего спорта.

Похожие соревнования – Северные игры – с 1901 года уже проводили между собой спортсмены стран Скандинавии. По этой причине именно Норвегия, Швеция и Финляндии поначалу резко отрицательно относились к самой возможности проведения отдельных зимних Олимпиад, считая лыжные и конькобежные соревнования своей заповедной вотчиной.

Нашлось, однако, немало и других противников. Основным возражением было то, что древние эллины никогда не катались ни на лыжах, ни на коньках, да и вообще снег для них был огромной редкостью, и поэтому зимний спорт не имеет ничего общего с самим духом Олимпийских игр.

И все-таки к 1922 году Кубертену удалось убедить упрямых скандинавов, что зимние Олимпийские игры нужны хотя бы потому, что на лыжах и коньках катаются не в одной только Скандинавии. Однако очень многие спортивные деятели по-прежнему отказывались связывать зимние вида спорта с олимпийским движением.

Поэтому поначалу I зимние Олимпийские игры, которые было решено провести в 1924 году, официально назывались «Международной

спортивной неделей по случаю VIII Олимпиады» – ведь летом того же года в Париже должны были пройти очередные «обычные» Олимпийские игры.

Но уже в следующем, 1925 году на очередной сессии Международного олимпийского комитета в Праге зимние Олимпийские игры задним числом получили официальный статус. Отныне, как и полагается Олимпийским играм, они должны были проходить раз в четыре года. А «Международная спортивная неделя» в Шамони впредь во всех справочниках стала называться I зимними Олимпийскими играми.

В курортный французский городок приехали 293 спортсмена (в том числе 13 женщин) из 16 стран. В январе в Альпах неожиданно начались дожди. Зима вступила в права, когда организаторы уже собирались перенести игры на более поздний срок. Зато церемония открытий прошла очень весело и непринужденно. В шествие участников соревнований включились многие местные жители.

В целом I зимние Олимпийские игры доказали большое превосходство спортсменов скандинавских стран. Норвежцы первенствовали в лыжных соревнованиях, финны – в скоростном беге на коньках, хотя и здесь норвежцы не намного от них отстали. В целом норвежцы набрали столько же очков, сколько 10 стран, занявшие места с 3-го по 12-е, все вместе. И только швейцарцы стали победителями в бобслее, канадцы – в хоккее, а австрийские фигуристы – в парном катании и одиночном катании у женщин.

Первую в истории зимних Олимпийских игр золотую медаль завоевал американский конькобежец Ч. Джутроу на дистанции в 500 метров. Вторым на этой дистанции с серебряной медалью оказался норвежец О. Ольсен, а третье и четвертое места разделили норвежец Р. Ларсен и финн Клас Тунберг. Зато последнему не было равных на дистанциях 1500 и 5000 метров.

На самой длинной дистанции – 10 000 метров – Тунберг оказался вторым, пропустив вперед своего соотечественника Ю. Скутнаба. Таким образом, здесь Тунбергу досталась серебряная медаль. Однако абсолютным чемпионом по скоростному бегу на коньках оказался в Шамони именно Клас Тунберг, выдающийся финский спортсмен, завоевав, таким образом, свою третью золотую олимпийскую медаль.

Дело в том, что в 1924 году в первый и последний раз за всю историю зимних Олимпийских игр среди конькобежцев, кроме личных, разыгрывалось и общее первенство по сумме результатов, полученных на четырех дистанциях. Здесь-то Клас Тунберг и стал чемпионом, значительно опередив того же норвежца Р. Ларсена, с которым разделил бронзовые медали на пятисотметровке.

Но для этого, разумеется, он должен был первенствовать на двух остальных дистанциях. И на них финн одержал блестящие победы, пробежав 1500 метров за 2 минуты 20,8 секунды, а 5000 метров – за 8 минут 39 секунд, завоевав две золотые олимпийские медали в личном первенстве.

Так Клас Тунберг стал самым титулованным участником I зимних Олимпийских игр. Домой в Хельсинки он вернулся из Шамони с тремя золотыми, одной серебряной и одной бронзовой медалями. Вернулся национальным героем.

По популярности, которой в 20-е годы XX века пользовался в Финляндии конькобежец Клас Тунберг, его можно сравнить только с другим великим спортсменом – бегуном Пааво Нурми. А еще их можно сравнить и по исключительному уважению к своему делу, необыкновенно серьезному отношению к тренировкам. В те времена представители зимних видов спорта тренировались зачастую только зимой, но Тунберг не жалел сил и летом, поддерживая себя в прекрасной форме и заменяя ледовую дорожку беговой.

И результаты сказывались: в Шамони он приехал уже в ранге чемпиона мира, завоевав этот титул в 1923 году. На год раньше Тунберг завоевал титул чемпиона Европы. Да и после I зимних Олимпийских игр ему раз доводилось становиться чемпионом мира и Европы, а также мировым рекордсменом. Именно Тунбергу принадлежит удивительное среди конькобежцев достижение: на мировых и европейских первенствах он одержал 40 (!) побед в многоборье и на отдельных дистанциях.

Блестяще Клас Тунберг выступил и на II зимних Олимпийских играх 1928 года, которые на этот раз проходили в швейцарских Альпах, в курортном городке Санкт-Мориц. Конькобежных дистанций там было три, а не четыре, как в Шамони. И на двух золотые медали получил Тунберг. На этот раз он победил на дистанции 500 метров – там, где на прошлых зимних Олимпийских играх был лишь третьим, – и в беге на 1500 метров. Так финский конькобежец стал пятикратным олимпийским чемпионом.

В 1928 году ему было уже 35 лет. Однако в следующем, 1929 году Тунберг установил мировой рекорд на пятисотметровке, а спустя еще два года улучшил его.

Великий конькобежец серьезно готовился и к III зимним Олимпийским играм, которые в феврале 1932 года прошли в американском Лейк-Плэсиде. Наверняка на них он тоже не остался бы без наград, однако в последний момент решил отказаться от участия в зимней Олимпиаде. Причиной стало несогласие Тунберга с организаторами-американцами, которые изменили правила соревнований по скоростному бегу. Скороходы должны были стартовать не каждый по своей обычной дорожке, как было всегда, а с общего старта. Пятикратный олимпийский чемпион счет такое решение неправильным.

А то, что он по-прежнему находится в прекрасной спортивной форме, Клас Тунберг лишний раз подтвердил в том же 1932 году, установив свой очередной мировой рекорд – на этот раз на дистанции 3000 метров. В следующем году он сам же его и улучшил.

Но это уже был последний рекорд великого скорохода – в 1933 году ему исполнилось 40 лет. То, что он стал рекордсменом в таком возрасте, само по себе – очень редкое достижение.

Класу Тунбергу суждено было прожить долгую жизнь. За год до его смерти в японском городе Саппоро прошли уже XI зимние Олимпийские игры.

Турлейф Хауг

(1894—1934)

Норвежский лыжник. Чемпион I зимних Олимпийских игр в Шамони (Франция), 1924 год

Громкую славу лучшего лыжника мира обрел после I зимних Олимпийских игр норвежец Турлейф Хауг, рабочий из небольшого городка Драммен. Однако в самой Скандинавии он и до этого вполне справедливо считался «королем лыж». С 1917 по 1924 год никто не мог составить ему конкуренцию на лыжне.

Свою первую международную победу Хауг одержал еще в 1918 году в Холменколлене – живописном поселке рядом с Осло, месте проведения ежегодных лыжных соревнований. Тогда этот великолепный лыжник выиграл гонки на 17 и на 50 километров. После этого он побеждал на холменколленских соревнованиях еще 11 раз.

Современники рассказывали, что Хауг был истинным фанатом лыж, отдававшим им все свое свободное время. Для тренировок он совершал сверхдальние переходы, много работал над техникой бега и отличался мужеством и стойкостью духа. Именно он стал капитаном команды норвежских лыжников в Шамони.

Первую свою золотую медаль на I зимних Олимпийских играх Хауг выиграл в гонке на 18 километров, закончив ее с результатом 1 час 14 минут 31 секунда. Своего товарища по команде Ю. Греттумсбротена, пришедшего вторым, Хауг опередил почти на полторы минуты.

Вторая золотая медаль досталась Хаугу на дистанции 50 километров. Его результат – 3 часа 44 минуты 32 секунды. Здесь тоже вторым оказался норвежец – Т. Стремстад, отставший от чемпиона почти на две минуты.

Стремстад был основным соперником Хауга и в другом виде соревнований – северном двоеборье. Этот вид спорта, возникший в Норвегии еще в конце XIX века, включает в себя лыжную гонку на 18 километров и прыжки с трамплина. Победитель соревнований, растягивающихся на два дня, определяется по сумме заработанных баллов. В Шамони первым в северном двоеборье опять-таки был Турлейф Хауг.

Один из журналистов сразу после прыжка Хауга с 70-метрового трамплина написал о норвежце так: «Широкоплечий атлет с коричневатым от солнца и воздуха оттенком кожи… лицо его с резкими чертами не выражало ни радости, ни удивления. «Король лыж» все отдал для Норвегии».

Так Турлейф Хауг стал трехкратным олимпийским чемпионом. А кроме лыжных гонок и северного двоеборья, он выступал еще и в прыжках с трамплина. Здесь он завоевал бронзовую медаль.

Жизнь Хауга оказалась короткой – в возрасте 40 лет он умер после внезапно одолевшей его тяжелой болезни. Все его многочисленные спортивные награды хранятся теперь в музее родного города Драммен. Есть в городе и памятник великому лыжнику.

А в 1974 году имя Турлейфа Хауга вновь замелькало на страницах газет. Ровно полвека спустя после I зимней Олимпиады вдруг обнаружилось, что в судейские протоколы вкралась ошибка. По результатам прыжков с трамплина Хаугу записали 18 очков, а его соотечественнику Андерсу Хаугену, незадолго до этого эмигрировавшему в США и поэтому выступавшему за американскую команду, 17,91 очка. Поэтому Хаугу вручили бронзовую медаль, а Хауген остался на четвертом месте. На самом же деле оказалось, что Хауг заработал лишь 17,81 очка, и поэтому третьим призером был Андерс Хауген.

В 1974 году Хаугену было уже 86 лет, и весть о том, что бронзовая олимпийская медаль по справедливости принадлежит ему, оказалась для него совершенно неожиданной. А справедливость восстановила дочь

Турлейфа Хауга, которая сама передала бронзовую медаль, полученную отцом, истинному владельцу. Наверняка точно так же поступил бы и он сам, если б судейская ошибка обнаружилась раньше. Так что в историю зимних Олимпиад Турлейф Хауг вошел «только» трехкратным обладателем золотых медалей.

Эктор Скароне

(1898—1967)

Уругвайский футболист. Чемпион игр VIII Олимпиады в Париже (Франция), 1924 год. Чемпион игр IX Олимпиады в Амстердаме (Голландия), 1928 год

В 1924 году в истории мирового футбола произошло примечательное событие: на игры VIII Олимпиады впервые приехали футболисты из Южной Америки – сборная Уругвая. В прежних Олимпиадах участвовали исключительно европейские команды, если не считать Олимпийских игр 1904 года в американском Сент-Луисе, куда приехали только футбольные сборные США и Канады.

Впервые же футбол был включен в программу игр II Олимпиады, проходивших в 1900 году в том же Париже, когда первыми олимпийскими чемпионами стали футболисты Великобритании. Таким образом, спустя почти четверть века встретились наконец лицом к лицу две футбольные «школы» – европейская, основанная на рациональности и довольно прямолинейная, и южноамериканская, ставшая для Старого Света настоящим откровением. В этом противостоянии явное преимущество было за уругвайскими футболистами. Они поражали фантастическим умением обращаться с мячом, неожиданными импровизациями на поле, артистичной, вдохновенной игрой.

Но, главное, сами за себя говорили футбольные итоги проведенных на VIII Олимпиаде матчей. Сборную Югославии уругвайские олимпийцы обыграли со счетом 7: 0. Команду хозяев, сборную Франции – 5: 1. Более серьезное сопротивление оказала уругвайцам уже в полуфинале сборная Голландии: здесь счет оказался скромнее – 2: 1. Но в финале южноамериканцы легко переиграли сборную Швейцарии – 3: 0, став чемпионами.

История повторилась и на играх IX Олимпиады, проходивших в 1928 году в Амстердаме. Олимпийскими чемпионами вновь стали футболисты Уругвая. А в финале им противостояла сборная другой южноамериканской страны – Аргентины, нового дебютанта Олимпийских игр. Вот с аргентинцами матч получился у уругвайцев очень упорным, потребовалась даже переигровка после первого ничейного результата (правила послематчевых пенальти тогда еще не существовало).

Результаты VIII и IX Олимпийских игр повергли футбольную Европу в шок. Никто и не подозревал, что в далекой Южной Америке есть футболисты высочайшего класса, которые чуть ли не в одиночку могут побеждать европейские команды.

А удивляться, между тем, не стоило. Стремительно завоевывая мир во второй половине XIX века, особенно благодатную для себя почву футбол нашел именно в Южной Америке. На этом континенте с теплым климатом, позволяющим играть круглый год, жили эмоциональные, увлекающиеся люди, у которых артистизм и страсть к ярким эффектам были в крови.

Поэтому уругвайский, аргентинский, бразильский футбол, хотя и был «экспортирован» английскими моряками, гонявшими мяч во время длительных стоянок в южноамериканских портах, с самого начала стал обретать самобытные черты. Горячие сеньоры из теплых стран с удовольствием жонглировали мячом, проделывая с ним порой немыслимые трюки. Действия футболистов на поле были эффектны и приводили восторг зрителей, но, правда, не шли на пользу командной игре.

Сильнейшей в 20-х годах XX века на своем континенте была опять-таки сборная команда Уругвая. Она чаще других побеждала в чемпионатах Южной Америки для сборных, которые стали проводиться на континенте еще с 1910 года. Основным ее соперником была сборная Аргентины (можно удивиться, но сборная Бразилии в те времена заметно уступала своим странам-соседкам в континентальных чемпионатах).

Как раз накануне парижской Олимпиады, в 1923 году, уругвайцы еще раз выиграли звание чемпионов своего континента. Выиграли они чемпионат Южной Америки и в 1924 году, затем в 1926-м. И, бесспорно, выдающуюся роль в успехах сборной Уругвая образца 20-х годов прошлого века играл футболист «Насьоналя» Эктор Скароне, которому суждено было стать дважды олимпийским чемпионом.

Начинал Скароне со скромного клуба «Спортсмен», представлявшего тот район Монтевидио, где он жил, и выступавшего в третьем дивизионе Уругвая. В 14 лет Скароне попробовал предложить свои услуги именитому «Насьоналю», в котором мечтал играть с детства, но тренеры клуба сочли паренька слишком щуплым и низкорослым. Однако через год возмужавший футболист, владевший к тому же великолепной техникой, был все же принят во вторую команду «Пеньяроля». После первых 5 сыгранных матчей его перевели в основной состав.

А в 1917 году 19-летний нападающий сыграл свой первый матч за сборную Уругвая. Год оказался победным, национальная команда стала чемпионом континента – во второй раз за свою историю и в первый для Скароне.

На поле Эктор Скароне, игравший справа и чуть сзади, великолепно взаимодействовал с центральным нападающим Педро Петроне, своим партнером и по «Насьоналю». Именно этой паре футбольные историки приписывают изобретение знаменитой «стеночки», когда партнеры быстро двигаются вперед, одним касанием по очереди передавая мяч друг другу. Как бы то ни было, эта пара использовала «стеночку» весьма эффективно, и часто после этих проходов кто-то из дуэта забивал гол. Но оба были очень сильны и в индивидуальных действиях.

После громкой победы сборной Уругвая на Олимпийских играх 1924 года любой европейский клуб рад был заполучить в свои ряды блестящих заокеанских футболистов. К Эктору Скароне присматривалась «Барселона», но переход состоялся только в 1927 году. Так уругваец стал «легионером», однако за «Барсу» провел лишь несколько матчей. Потом его замучила ностальгия, и он вновь вернулся в «Насьональ». Судя по этому факту, трансферная политика того времени отличалась бесхитростной простотой. Кстати, надо отметить, что европейские футбольные клубы уже имели статус профессиональных, а в Уругвае он был официально введен только в 1932 году.

Скароне участвовал и в Олимпиаде 1928 года, где сборная Уругвая стала уже двукратным чемпионом. Именно он и забил победный гол в ворота сборной Аргентины в переигровке после первого матча, закончившегося вничью. Во втором тайме счет тоже долгое время был ничейным – 1:1. Но за 15 минут до конца Скароне нанес сильный и точный удар из-за пределов штрафной площадки. Это был «золотой» олимпийский гол, сравнять счет аргентинцы не смогли.

В год игр IX Олимпиады Эктору Скароне, дважды олимпийскому чемпиону, было 30 лет. Его блестящая футбольная карьера продолжалась.

После двух побед на Олимпийских играх сборная Уругвая, а вместе с ней и Эктор Скароне, выиграла вдобавок и первый чемпионат мира, состоявшийся в 1930 году. Проходил он в Уругвае, хотя право на место проведения оспаривали также Голландия, Италия, Испания и Швеция. Но ФИФА вняла настойчивым просьбам южноамериканской страны, которая в 1930 году как раз отмечала 100-летнюю годовщину своей независимости и желала бы приурочить к этой дате столь яркое событие, как розыгрыш первого в истории футбола Кубка мира.

Однако командировать свои сборные в далекую Южную Америку решились далеко не все европейские футбольные державы – это сделали лишь Франция, Бельгия, Югославия и Румыния. Все остальные участники, включая и сборную Соединенных Штатов Америки, представляли Новый Свет.

13 команд были разделены на четыре группы, победители которых выходили в полуфиналы. Первое противостояние сборных Старого и

Нового Света на уровне чемпионата мира опять-таки закончилось в пользу южноамериканцев. В двух группах в полуфинал вышли Аргентина и Уругвай, в третьей – команда США, и лишь из четвертой группы в полуфинал пробилась европейская команда. Это была сборная Югославии, обыгравшая и Бразилию, и Боливию.

Но в полуфиналах все встало по местам. Американцы и югославы потерпели сокрушительные поражения с одинаковым счетом – 1: 6 соответственно от Уругвая и Аргентины. Таким образом, первыми финалистами первого Кубка мира стали, как и на Олимпийских играх 1928 года, футболисты Уругвая и Аргентины.

В финальном матче Уругвай уступал после первого тайма 1: 2, но во втором сумел вырвать победу – 4: 2. В этом матче Эктор Скароне не забил мячей, но два первых гола уругвайцев были проведены с его участием. В начале первого тайма после сильного удара Скароне мяч попал в защитника аргентинцев, а от него отскочил к уругвайскому нападающему Дорадо, который и поразил ворота. Так был открыт счет.

А в начале второго тайма, при счете уже 1: 2, Скароне сделал выверенную передачу другому партнеру – Сеа, тотчас нанесшему сильный и точный удар. Сравняв счет, воодушевленная сборная Уругвая забила еще два гола.

То, что творилось в стране, когда сборная стала чемпионом мира, не поддается описанию: ликование всего Уругвая было безмерным. Никто и не помышлял о работе, так что правительству пришлось официально объявлять национальный праздник. А в Аргентине, разумеется, было совсем другое настроение. В Буэнос-Айресе случился даже неприятный инцидент – разъяренная толпа забросала камнями стекла в здании уругвайского посольства.

Как бы то ни было, и чемпионом, и вторым призером чемпионата стали футболисты Нового Света. В соревновании с европейцами южноамериканцы вновь добились успеха.

Но, конечно, «противостояние» команд Нового и Старого Света шло только на пользу футболу. Европейцы стали задумываться о совершенствовании техники владения мячом, а южноамериканцы постепенно стали отдавать должное взаимосвязанной командной игре и строгим тактическим построениям на поле.

Победный финал стал последним матчем Эктора Скароне в составе сборной Уругвая. В 1931 он решил вновь отправиться в Европу – на этот раз в Италию, чтобы играть в миланском «Интере». Теперь Скароне провел в Европе больше времени, чем в первый раз, когда был приглашен в «Барселону», – сезон отыграл в «Интере» и еще два сезона в «Палермо». Ему было уже 36 лет, когда он вернулся на родину, чтобы еще немного поиграть за «Насьональ», а потом за «Уондерерс».

Завершив карьеру игрока, Эктор Скароне, двукратный олимпийский чемпион и чемпион мира, стал неплохим тренером. Он работал в «Насьонале», а в 1962 году, за пять лет до смерти, приезжал на чемпионат мира в Чили в качестве тренера сборной Уругвая. Уругвайцы дошли тогда до полуфинала, обыграв в четвертьфинальном матче сборную СССР – 2: 1, ворота которой тогда защищал Лев Яшин. Но в полуфинальном матче сборной Уругвая противостояла сборная Бразилии, будущий победитель

чемпионата. Уругвайцы уступили бразильцам со счетом 2: 4.

Джон Вейсмюллер

(1904—1984)

Американский пловец. Чемпион игр VIII Олимпиады в Париже (Франция), 1924 год. Чемпион игр IX Олимпиады в Амстердаме (Нидерланды), 1928 год

Американец Джон Вейсмюллер прославился не только как великий спортсмен, но и как киноактер. Правда, для съемок в многочисленных фильмах, которые видел, без преувеличения, весь мир, ему понадобились не столько актерские, сколько великолепные физические данные. Ведь главный из его кинообразов – это Тарзан, человек-обезьяна. На эту роль Вейсмюллера пригласили, когда он уже был пятикратным олимпийским чемпионом.

Зная о его блестящих спортивных победах, даже трудно поверить, что до 11 лет Джонни совершенно не умел плавать и был весьма болезненным мальчиком. Заняться спортом ему посоветовал на одном из медосмотров врач, добавив, что лучший, по его мнению, спорт – это плавание. Джонни принял совет всерьез и стал учиться плавать. Сначала на маленькой речке, а потом в бассейне.

Совет врача, как оказалось, был дельным – через несколько лет Джон превратился в статного, высокого юношу-красавца, не говоря уж о том, что прекрасно научился держаться на воде. Дальше все решил, как это нередко бывает, случай: однажды Вейсмюллера увидел в бассейне Уильям Бахрах, тренер олимпийский команды Соединенных Штатов Америки по плаванию. Наметанным глазом он распознал в Вейсмюллере задатки будущего чемпиона, и с тех пор Джон неустанно тренировался под его руководством.

Уже много позже Вейсмюллер вспоминал: «Бахрах сразу сказал, что главное для меня не скорость, а стиль. И всю свою спортивную карьеру я следовал его словам. А скорость явилась следствием выработанного стиля».

О том, какие надежды Бахрах возлагал на Вейсмюллера, говорит любопытный факт: целый год по его руководством Джон занимался в бассейне в полном одиночестве – тренер не хотел его никому показывать. И тренировался Вейсмюллер по специально разработанной методике.

Часами он плавал, держась руками за доску и работая только ногами. Затем ноги Джона стягивались резиновой трубкой, и теперь он отрабатывал движения рук и положение корпуса.

Уильям Бахрах был умным, вдумчивым тренером. Он изучал опыт выдающихся пловцов, чтобы заимствовать у них лучшее и «примерить» на своего подопечного. Стилю работы ног, например, Вейсмюллер учился у гавайского пловца Дьюка Паоа Каханамоку, который завоевал для команды США две золотые медали на V и VII Олимпиадах, выступая на дистанции 100 метров вольным стилем. Но это было, однако, не слепое копирование, а творческая работа, учитывающая физические данные самогоВейсмюллера.

Вдобавок Бахрах умело дозировал нагрузки, чтобы к моменту решающего старта его подопечный был в наилучшей форме. Впоследствии многие тренеры мира учились у него именно такому подходу к тренировкам. Немало любопытного о системе тренировок, которой он придерживался, рассказал и сам Вейсмюллер в своей книге «Плавая американским кролем», опубликованной в 1930 году.

К тому времени Джон Вейсмюллер, выдающийся спортсмен, гордость Америки, уже имел полное право писать автобиографические книги, хотя ему было всего 26 лет. А в 18 лет он уже поставил мировой рекорд в плавании на 100 метров вольным стилем, став первым спортсменом, сумевшим проплыть эту дистанцию быстрее, чем за минуту. В том же 1922 году он поставил мировые рекорды в плавании вольным стилем на дистанциях 200 метров, 300 метров, 400 метров и 500 метров. Позже некоторые из этих рекордов он сам же и улучшил.

В 1924 году Вейсмюллер впервые выступил на Олимпийских играх. Тогда, в Париже, он завоевал золотые олимпийские медали на дистанциях 100 и 400 метров вольным стилем, установив на обоих олимпийские рекорды. Третью золотую медаль великий пловец завоевал в эстафете 4 200 метров вольным стилем.

На играх VIII Олимпиады ему досталась еще и бронзовая медаль – Вейсмюллер входил в состав американской команды по водному поло, которая заняла третье место.

Четыре года спустя, на играх IX Олимпиады в Амстердаме, Вейсмюллер снова был первым на дистанции 100 метров вольным стилем, побив свой же собственный прошлый олимпийский рекорд. На дистанции 400 метров в этот раз он не выступал, но снова был в числе победителей эстафеты 4 200 метров вольным стилем, завоевав свою пятую золотую олимпийскую медаль.

Киноактером Джон Вейсмюллер стал в 1932 году, когда студия «Метро-Голдвин-Майер» обратилась к экранизациям романов Эдгара Берроуза о Тарзане – сыне знатных английских родителей, потерявшемся в джунглях. Фильмы о Тарзане снимались и раньше (как и позже), но именно Вейсмюллеру было суждено стать, по общему мнению, лучшим исполнителем этой роли.

Первый фильм «Тарзан, человек-обезьяна» хоть и уводил зрителей в экзотический мир джунглей, но был целиком снят в павильоне. Пятикратный олимпийский чемпион, облаченный в одну набедренную повязку, показывал чудеса ловкости и храбрости на земле, в воде и в воздухе. Он легко перелетал на лианах с дерева на дерево, сражался с туземцами и хищниками, вовремя приходил на помощь женщинам, детям и даже слабому зверью.

Как полагается голливудскому фильму, у Тарзана была любовная романтическая история с белой девушкой Джейн, которую играла актриса Морин О'Салливан.

Фильм пользовался небывалым успехом – сначала в самих Соединенных Штатах, а потом и в других странах. Неудивительно, что последовали новые картины о Тарзане – «Тарзан и его подруга» (1934), «Тарзан избегает опасностей» (1936), «Тарзан находит сына» (1939), «Тайное сокровище Тарзана», «Приключения Тарзана в Нью-Йорке» (1942). Все они строились на нехитрых сюжетах похищения подруги героя, а потом и их сына, которых разыскивал и спасал Тарзан. Тем не менее все фильмы восхищали зрителя.

Впоследствии фильмы о Тарзане снимала уже другая студия, но главную роль вновь исполнял Джон Вейсмюллер. О том, что в них происходило, судить можно уже по названиям: «Приключения Тарзана в пустыне» (1943), «Тарзан и амазонки» (1945), «Тарзан и женщина-леопард» (1946), «Тарзан и охотница» (1947), «Тарзан и русалки» (1948).

К этому времени Джон Вейсмюллер уже мало соответствовал образу юного дикаря, и в следующих фильмах о Тарзане в главной роли стал сниматься другой актер. Но кинокарьера олимпийского чемпиона и мирового рекордсмена продолжалась. Теперь он играл охотника Джима в приключенческих фильмах, вновь уводивших зрителя в романтический мир дикой природы: «Джим из джунглей» (1948), «Потерянное племя» (1949),

«Плененная девушка» (1950), «Знак гориллы» (1951), «Джим из джунглей и запретная земля» (1952), «Долина охотников за скальпами» (1953), «Дьявольская богиня» (1955).

В последний раз Вейсмюллер сыграл небольшую роль в фильме «Феникс» уже в 1970 году. А последние годы своей жизни он провел во Флориде, где занимал пост вице-президента компании, занимающейся строительством плавательных бассейнов. Хотя бы таким вот образом он снова вернулся к спорту, в котором его заслуги были, конечно, много ярче, чем в кино, несмотря на всю популярность фильмов о Тарзане.

Соня Хени

(1912—1969)

Норвежская фигуристка. Чемпионка II зимних Олимпийских игр в Санкт-Морице (Швейцария), 1928 год. Чемпионка IIIзимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (США), 1932 год. Чемпионка IV зимних Олимпийских игр в Гармиш-Партенкирхене (Германия), 1936 год

Когда Соня Хени впервые появилась на зимних Олимпийских играх, ей было всего 12 лет. Тогда, в Шамони, в женском одиночном катании уверенно первенствовала Херма Планк-Сабо из Австрии. Всего же на I зимних Олимпийских играх выступили 8 участниц, и нескладная маленькая девочка из Норвегии заняла последнее место. Вряд ли и судьи, и самые проницательные знатоки фигурного катания сумели бы тогда разглядеть в ней будущую ярчайшую звезду.

Однако в свой грядущий успех твердо верила прежде всего она сама. И верил ее отец Вильхельм Хени, в прошлом великолепный велосипедист. В 1894 году он даже выиграл чемпионат мира в велогонке, проходивший в Антверпене. К занятиям спортом он приучал дочь с детства и связывал ее будущие успехи именно с фигурным катанием.

В холодной Скандинавии этот вид спорта уже в XIX веке пользовался большим успехом. Многие элементы фигурного катания, вошедшие в обязательные программы, были изобретены скандинавскими фигуристами. В начале XX века, например, этим отличался многократный чемпион мира и Европы, олимпийский чемпион 1908 года швед Ульрих Сальхов. Он впервые исполнил прыжок с полным оборотом в воздухе, который теперь носит его имя.

В одиночном катании сначала выступали одни мужчины. Женское одиночное катание сформировалось позже. Официально это произошло в январе 1906 года в швейцарском Давосе, где на льду впервые выступили фигуристки. Обязательные упражнения и у мужчин, и у женщин были схожими, но произвольное катание женщин сразу же привлекло внимание пластикой и художественностью.

Скандинавские фигуристы-мужчины прекрасно выступали и в 20-х годах XX столетия. Особенно блистал швед Гиллис Графстрем, чемпион мира 1922, 1924 и 1929 годов. В 1920 году он стал чемпионом игр VII Олимпиады в Антверпене, в программу которых был включен турнир фигуристов – как и на Олимпиаде 1908 года в Лондоне. В 1924 и 1928 годах Графстрем побеждал уже на зимних Олимпийских играх.

За его прекрасным выступлением в Шамони наблюдала и 12-летняя Сони Хени – «гадкий утенок» женского турнира фигуристок I зимних Олимпийских игр. Само собой разумеется, не менее внимательно она

смотрела и на лучшую фигуристку того времени – Херму Планк-Сабо, завоевавшую золотую олимпийскую медаль.

Поражение пошло Соне Хени только на пользу. Во-первых, она с утроенным рвением продолжала тренироваться на катке, а во-вторых, не пропускала выступлений знаменитых балерин того времени, стараясь проникнуть в тайны их исполнения. Особенное впечатление на Соню произвела прославленная русская балерина Тамара Карсавина, живущая и выступающая в Европе.

Очень скоро «гадкий утенок» начал превращаться в прекрасного лебедя. Уже через год после I зимней Олимпиады Соня Хени стала чемпионкой Норвегии. Спустя год была второй на турнире фигуристок Северных игр, где соперничали лучшие спортсмены Скандинавии. А в 1927 году она впервые одержала победу на чемпионате мира, который тогда проходил в Осло. Состязания фигуристок проходили очень напряженно, лишь после долгих совещаний и споров судьи отдали первое место юной норвежке.

Когда начались II зимние Олимпийские игры в Санкт-Морице, Соне Хени еще не исполнилось шестнадцати. Несмотря на то что она уже была чемпионкой мира, всем казалось, что шансы австрийской фигуристки Фритци Бургер или американки Беатрикс Лаугрэн предпочтительнее. Но американка в итоге оказалась на третьем месте, австрийская фигуристка – на втором, а олимпийской чемпионкой стала Соня Хени. Лишь один из судей решился дать ей второе место, остальные безоговорочно поставили ее на первое.

В восторге были и зрители, покоренные не только отточенным спортивным мастерством Сони Хени, но и незаурядным артистическим дарованием и, конечно, обаянием. Некоторым из зрителей, возможно, уже довелось посмотреть первый фильм с ее участием: в 1927 году Соня дебютировала в качестве киноактрисы, снявшись в норвежской картине «Семь дней для Элизабет».

И хотя на II зимних Олимпийских играх прекрасно выступили многие спорстмены – например, норвежский лыжник Юхан Греттумсбротен, завоеваший золотые медали в гонке на 18 километров и в лыжном двоеборье, – главной героиней Олимпиады стала Соня Хени.

Так началась фантастическая карьера норвежской фигуристки. Ей было суждено выиграть подряд 10 чемпионатов мира – с 1927 по 1936 год, шесть чемпионатов мира – с 1931 по 1936 год, и еще дважды стать олимпийской чемпионкой.

Она прославилась безукоризненным исполнением сложнейших фигур и прыжков на льду, а также великолепным умением управлять своими нервами. У нее никогда не случалось досадных срывов и падений; казалось, на льду танцует сама надежность и уверенность в себе.

Уже после первой победы на зимних Олимпийских играх Хени стала необыкновенно популярной во всем мире. Она получала письма от поклонников со всего света. А на III зимних Олимпийских играх, которые в 1932 году проходили в американском Лейк-Плэсиде, всеобщее обожание достигло апогея. Чтобы отвечать на все письма, Соне даже пришлось прибегнуть к услугам секретаря. Им был отец фигуристки Вильхельм Хени, научившийся расписываться точно так же, как она.

В Лейк-Плэсиде уже ни у кого из судей не было и тени сомнений, кто лучше всех в женском одиночном катании. На втором месте, как и на прошлых зимних Олимпийских играх, опять оказалась Фритци Бургер.

Правда, перед IV зимними Олимпийскими играми 1936 года в немецком Гармиш-Партенкирхене чуть было не разразился скандал. У Сони Хени, само собой разумеется, нашлось немало завистников, которые добились того, что МОК всерьез стал рассматривать возможность дисквалификации двукратной олимпийской чемпионки. Ее обвиняли в нарушении условий Олимпийской хартии, гласившей, что участники игр не имеют права зарабатывать деньги посредством спорта. А Соня продолжала сниматься в кино, где в том числе, демонстрировала свое великолепное мастерство на льду.

Однако в ответ вся команда Норвегии, безусловный фаворит во всех зимних видах спорта, объявила, что бойкотирует зимние Олимпийские игры, если из числа участников будет исключена Хени. Международному олимпийскому комитету пришлось отступить. А Соня Хени в третий раз стала олимпийской чемпионкой среди фигуристок. Лишь в 70-х годах XX столетия такой успех смогла повторить Ирина Роднина, правда, не в одиночном, а в парном катании.

В том же 1936 году Соня Хени и в самом деле оставила любительский спорт. В ее карьере начиналась новая яркая страница. Получив предложение из Голливуда, она переехала в Соединенные Штаты Америки, чтобы сниматься в кино. Это еще больше добавило ей популярности. Она сыграла в одиннадцати картинах, но самой лучшей из них стала знаменитая «Серенада солнечной долины» (1941 год), успеху которой немало способствовали джазовый ансамбль Глена Миллера и его великолепная му зыка.

О том, что значило имя Сони Хени в то время, говорит хотя бы такой любопытный факт. Стоило ей мельком похвалить машину для заливки льда на катках, изобретенную Фрэнком Замбони, как тот сразу же стал получать заказы на свое изобретение со всего света.

В той же «Серенаде солнечной долины» главной героине приходилось исполнять сольные номера на льду. Поэтому тренировок Соня Хени никогда не прекращала. Тем более что в том же Голливуде она с удовольствием давала и специальные показательные выступления, собиравшие множество зрителей. В конце концов Соня Хени организовала балет на льду, который совершал гастрольные поездки по всему миру.

Несмотря на то что Хени долго жила в Америке, Норвегия считала ее своей национальной героиней. Да и трехкратная олимпийская чемпионка всегда чувствовала себя прежде всего норвежкой, часто бывала на родине и многое делала для своей страны. В национальном музее в Осло теперь хранится большая коллекция современной живописи, которую долгое

время собирала вместе со своим мужем Соня Хени.

Жизнь великой фигуристки оказалась, к сожалению, недолгой. В конце 60-х годов она заболела лейкемией. И умерла она по дороге в Норвегию – в самолете, летевшем из Парижа в Осло, где Соня собиралась пройти курс лечения.

Биргер Рууд

(1911—1998)

Норвежский лыжник. Чемпион IIIзимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (США), 1932 год. Чемпион IV зимних Олимпийских игр в Гармиш-Партенкирхене (Германия), 1936 год

Прыжки на лыжах с трамплина смело можно назвать национальным спортом Норвегии. В северной заснеженной стране издавна был распространен обычай состязаться в искусстве катания с гор, составной частью которого были и прыжки с трамплинов. Сначала в качестве трамплинов использовались естественные высокие горные уступы, но затем на склонах стали устраивать специальные возвышения из камней, засыпанные утрамбованным снегом. В конце концов в Норвегии появились отдельные состязания по прыжкам с трамплина, родиной которых стала провинция Телемарк, лежащая к западу от Осло.

Интересно, что поначалу прыгуны старались как можно выше взлететь в воздух, мало заботясь о дальности полета. Поначалу они приземлялись на ровное место, но позже, когда прыгуны стали улетать все дальше, место для приземления стали устраивать в виде пологого спуска. Известно, что уже в середине XIX века в Телемарке эти соревнования собирали толпы зрителей. А слухи о загадочных «летающих людях» из Норвегии стали распространяться по всей Европе. Утверждалось, например, что они могли прыгать с гор, держа в руках чашу с водой, и во время прыжка умудрялись не пролить ни капли.

В 1860 году прыгуны из Телемарка впервые показали свое искусство в Осло, собрав опять-таки огромное число зрителей. Однако регистрировать дальность прыжков додумались уже позже, только с 1868 года, и первый «официальный» результат составил 19 метров. Однако утверждают, что в 1866 году лыжник из Телемарка Сандре Нордхейм совершил прыжок на 30 метров. Так ли это было или нет, однако в честь этого рекорда, выдающегося по тем временам, в Телемарке уже позже был сооружен памятный монумент.

К началу XIX века прыжки с трамплина окончательно сложились в отдельный вид спорта, как и лыжные гонки. Но спортсмены соревновались еще и в так называемом северном двоеборье, включающем в себе и гонки, и прыжки с трамплина.

Однако дальность полета прыгунов долго была ограничена размерами трамплинов, устраиваемых на горных склонах. Только в 1910–1920-е годы в Норвегии стали строить высокие трамплины, представляющие собой особые инженерные спортивные сооружения. Дальность полетов сразу возросла, как и мастерство «летающих лыжников». Неудивительно, что на первых зимних Олимпиадах соперничать с норвежскими прыгунами никто не мог.

Только на VII зимних Олимпийских играх 1956 года в итальянском горном местечке Кортина д'Ампеццо список неизменных норвежских побед

прервал наконец финн Антти Хювяринен. Самым же первым чемпионом в этом виде спорта на играх I зимней Олимпиады в Шамони был норвежец Якоб Туллин-Тамс, прыгнувший на 49 метров. Четыре года спустя чемпионом стал норвежец Альф Андерсен.

А в 30-х годах XX года лучшим прыгуном с трамплина, оставившим в этом виде спорта ярчайший след, был, бесспорно, Биргер Рууд, родившийся в городе Конгсберге все той же провинции Телемарк. Почитаемы в Норвегии и его братья Сигмунд и Асбьерн, тоже искусные прыгуны. Большая заслуга в этом принадлежит их отцу – Сигурду Рууду. В молодые годы он был, как и многие норвежцы, великолепным лыжником и конькобежцем. В середине 1910-х годов, работая в налоговом управлении Конгсберга, все свободное время, а также немало личных средств старший Рууд отдавал устройству спортивной базы для занятий зимними видами спорта. Среди прочего, там были построены и прекрасные трамплины.

Дом семьи Рууд был всегда открыт для норвежских спортсменов, и среди них даже ходила поговорка, что каждый настоящий прыгун с трамплина непременно должен побывать в Конгсберге и навестить Сигурда Рууда и трех его сыновей.

Там-то, в Конгсберге, в результате долгих экспериментов и тренировок был выработан особый стиль прыжков с трамплина, позволивший значительно увеличить дальность полета. На зимних

Олимпийских играх этот стиль удивлял всех, кто видел норвежских прыгунов. Они взлетали вверх, вращая руками, а затем, наклонив корпус вперед, словно бы ложились на образовавшуюся воздушную подушку.

Такая манера прыжка получила название «парашютирующей», и только десятилетия спустя после долгих совместных поисков тренеров и ученых появился новый стиль, который стал именоваться «аэродинамическим» – в полете спортсмен лежит почти параллельно лыжам, а его руки плотно прижаты к корпусу.

Но к тому времени и трамплины стали куда выше. Недаром на играх IX зимней Олимпиады 1964 года в австрийском Инсбруке стали отдельно проводиться соревнования в прыжках со среднего и большого трамплинов. Высота среднего – 70 метров, большого – 90, а с 1992 года – даже 120 метров.

Братья Рууд прыгали, понятно, со среднего трамплина. Сигмунд был чемпионом мира в 1929 году, Асбьерн – в 1938 году. Но наибольшего успеха в прыжках с трамплина добился Биргер Рууд.

Первую свою золотую олимпийскую медаль он выиграл на III зимних Олимпийских играх 1932 года в американском Лейк-Плэсиде, где прыгнул на 69 метров. К этому времени он уже был чемпионом мира по прыжкам с трамплина, завоевав этот титул годом раньше. Позже Биргер Рууд побеждал на чемпионатах мира 1935 и 1937 годов, а в другие годы почти всегда был в числе призеров. Участвовал он и во многих других соревнованиях, собрав к концу своей долгой спортивной карьеры около 400 различных призов.

К самым же ценным из них относится, конечно, вторая золотая олимпийская медаль, которую Рууд выиграл на IV зимних Олимпийских играх 1936 года в немецком Гармиш-Партенкирхиене. Здесь он совершил прыжок на 74,5 метра.

Очень возможно, что Биргер Рууд стал бы и трехкратным олимпийским чемпионом, но проведению зимней Олимпиады 1940 года помешала война. Норвегия была оккупирована гитлеровскими войсками. А двукратный олимпийский чемпион за отказ участвовать в показательных спортивных выступлениях для командования немецких войск был арестован и несколько лет провел в концлагере.

Однако и после всех испытаний Биргер Рууд доказал спортивному миру, что остается великим спортсменом. В 1948 году в составе норвежской команды он приехал в швейцарский Санкт-Мориц на V зимние Олимпийские игры. Это была уже третья Олимпиада в жизни двукратного олимпийского чемпиона. Но в этот раз Рууд занял только второе место, пропустив вперед своего молодого соотечественника Петтера Хугстеда. Однако новый олимпийский чемпион так и не смог превзойти достижения Рууда на зимней Олимпиаде 1936 года, прыгнув только на 70 метров.

А сам Биргер Рууд после соревнований заявил журналистам, что свою серебряную медаль, завоеванную в 37 лет, будет ценить дороже, чем золотую, которую он выиграл в 25 лет.

Следующие, VI зимние Олимпийские игры прошли на родине великого прыгуна с трамплина – в Норвегии, но на них он присутствовал уже только в качестве зрителя. Впереди же у него были долгие годы жизни, и всегда он оставался гордостью Норвегии.

Ивар Юханссон

(1903—1979)

Шведский борец. Чемпион игр X Олимпиады в Лос-Анджелесе (США), 1932 год. Чемпион игр XI Олимпиады в Берлине (Германия), 1936 год

Ивар Юханссон, трехкратный олимпийский чемпион, считается лучшим борцом Швеции всех времен. В отличие от многих других спортсменов он добился выдающихся успехов сразу в двух видах борьбы: вольной и классической. Первый международный успех пришел к нему в 1930 году на чемпионате Европы – выступая в среднем весе, 27-летний швед из города Норчепинг завоевал бронзовую медаль по классической борьбе. В 1930 году на чемпионате Европы Юханссон был уже серебряным призером. Год спустя впервые стал чемпионом Европы.

А в 1932 году Ивар Юханссон отправился в Лос-Анджелес на игры X Олимпиады и оказался единственным из европейских спортсменов, завоевавшим две золотые медали: он победил в вольном и в классическом стиле. Зрителей, наблюдавших за схватками борцов, Ивар покорил невероятной силой – он с детства был приучен к тяжелому физическому труду, – а вместе с тем отточенной борцовской техникой. Не раз он одерживал чистые победы, железной хваткой припечатывая соперников к ковру.

Когда шведская олимпийская команда вернулась на родину, Юханссона встречали, словно национального героя. Сам же он в одном из интервью рассказывал о своих впечатлениях так:

«Во время отборочных состязаний перед Олимпийскими играми я проиграл Акселю Кадиеру, но, поскольку оба мы должны были участвовать в состязаниях по классической и вольной борьбе, нас из-за предосторожности – кто знает, что может случиться во время долгого путешествия за океан, – заявили сразу в трех весовых категориях.

Когда стало ясно, что Кадиер будет участвовать в состязаниях борцов среднего веса классического стиля, передо мной была поставлена задача – бороться вольным стилем в этой же весовой категории. И сразу меня постигла неудача. В первой же схватке судьи отдали по очкам победу сопернику – финну Луукко.

Я, естественно, был подавлен, но вскоре ситуация прояснилась и стала выглядеть не так уже безнадежно. Луукко в следующем туре проиграл американцу Хессу. Теперь все зависело от меня, смогу ли я исправить положение. Для выигрыша было необходимо одерживать чистые победы, и тогда сохранялись шансы на золотую медаль».

Американец Хесс смог продержаться против шведа лишь две минуты, после чего был положен на лопатки. Точно так же, чисто, Юханссон одолел и всех остальных противников. Так он впервые стал олимпийским чемпионом в турнире борцов вольного стиля в среднем весе.

Выиграв свою первую золотую олимпийскую медаль, Ивар Юханссон решил испытать свое счастье и в соревнованиях борцов классического стиля. Но поскольку в его весовой категории был заявлен Аксель Кадиер, Юханссон мог участвовать лишь во 2-м полусреднем весе. А для этого шведскому борцу надо было похудеть сразу на 5 килограммов.

Юханссон справился с этим, проведя несколько часов в бане. Ночь перед взвешиванием он провел в жестоких страданиях. «Все тело кололо, – рассказывал он потом, – казалось, в него впивается тысяча игл. Мучительно хотелось пить».

Но все эти мучения оказались не напрасными. Юханссон одержал в турнире три чистые победы, а одну по очкам и завоевал свою вторую золотую олимпийскую медаль.

Кстати говоря, его товарищ по команде Аксель Кадиер, выступавший в турнире борцов классического стиля в среднем весе – том, в котором должен был бы выступать сам Юханссон, – завоевал лишь бронзовую медаль.

А для Юханссона после счастливой для него X Олимпиады началась длинная череда громких побед. Он был чемпионом Европы по классической борьбе в своей весовой категории в 1934, 1935, 1937—1939 годах. И чемпионом Европы по вольной борьбе в своем весе в 1934, 1935 и 1937 годах. А титул чемпиона Швеции Ивар Юханссон завоевывал… 22 раза.

XI Олимпиада 1936 года в Берлине, последняя перед Второй мировой войной, тоже была для Юханссона счастливой. На ней выдающийся шведский борец завоевал свою третью золотую медаль, выиграв в своем весе турнир по классической борьбе.

Любопытно складывалась и повседневная жизнь трехкратного олимпийского чемпиона и многократного чемпиона Европы. Дело в том, что в своем родном городе Норчепинге он служил полицейским. О его спортивных достижениях знал, конечно, весь город, и нарушители порядка трепетали перед блюстителем закона, признанным одним из сильнейших борцов мира. Как-то раз один из журналистов поинтересовался: часто ли ему приходится использовать на службе спортивные навыки?

«Не так уж и часто, – отвечал Юханссон, – было всего пять-шесть случаев за всю многолетнюю службу. Я старался, если это было возможно, не применять силу, а действовать убеждением. В большинстве случаев это помогало. Ведь многие нарушители знали меня как известного борца и предпочитали не мериться со мной силой.

Как-то раз, например, я получил приказ арестовать хулигана, державшего в страхе весь город. Он отличался, как говорили, необузданным нравом и огромной силой и грозился переломать кости любому полицейскому, который осмелится прийти и забрать его в участок. Однако когда он увидел меня, то сразу же прекратил угрозы и брань и замолчал на несколько секунд. Затем он произнес: «Помнишь ли ты соревнования в Фалуне двенадцать лет назад? Ты тогда сразу же бросил меня на лопатки». После таких воспоминаний он вел себя, как ягненок».

Рассказывают, что полицейский-борец продолжал сохранять великолепную физическую форму многие годы. Он по-прежнему принимал участие в соревнованиях – правда, теперь только в тех, которые проводились среди полицейских. Когда Юханссону исполнилось 50 лет, он даже выиграл «полицейский» чемпионат Европы.

А еще рассказывают, что уже в преклонные годы трехкратный олимпийский чемпион по-прежнему был настолько силен, что руководители борцовских клубов Норчепинга, куда он иногда заходил «поразмяться на ковре», умоляли его этого не делать. Они утверждали, что это плохо сказывается на моральном состоянии молодых борцов. Они теряли уверенность в себе, когда их с легкостью укладывал на ковер атлет, втрое превосходящий их по возрасту.

Януш Кусочиньский

(1907—1940)

Польский легкоатлет. Чемпион игр X Олимпиады в Лос-Анджелесе (США), 1932 год

Этот спортсмен прожил жизнь короткую, яркую и трагическую. Полную труда, потому что выдающихся физических данных, как у некоторых других атлетов, у него не было, и побед он добивался за счет огромной работоспособности и редкой силы воли. Но сами победы были выдающимися.

Однако в легкую атлетику Януш Кусочиньский пришел, можно сказать, случайно, да и поздно, особенно по современным меркам, – в 18 лет. До этого, как великое множество мальчишек, мечтал стать знаменитым футболистом. Играл на окраине Варшавы в команде рабочего спортивного клуба «Сармата».

Но как-то раз с друзьями он был на легкоатлетических соревнованиях. Тогда выяснилось, что в команде «Сарматы» отсутствует один из участников эстафеты 3х800 метров. Поскольку Януш быстро бегал на футбольном поле, его и упросили спасти честь клуба. 18-летний футболист согласился, и команда выиграла. Так Януш попал на заметку тренерам легкоатлетов клуба «Сармата».

Через два года он уже выступал за куда более именитый спортивный клуб «Варшавянка» в беге на средние и длинные дистанции, побывал на первых в своей жизни международных соревнованиях в Праге. В следующем, 1928 году должны были состояться игры IX Олимпиады в Амстердаме. Януш, как и все легкоатлеты, мечтал принять в них участие, однако на отборочных соревнованиях не выполнил необходимых нормативов и в Амстердам не попал.

Первый успех пришел к Кусочиньскому через год после этих Олимпийских игр. В 1929 году он стал чемпионом Польши в беге на 5000 метров. После этого еще 10 раз становился чемпионом своей страны в беге на средние и длинные дистанции…

В то время, что неудивительно, непререкаемыми авторитетами для легкоатлетов всего мира были знаменитые финские бегуны – Колемайнен и Нур-ми. Уже набирали известность и другие финны – Вольмари Исо-Холло, Лаури Виртанен, Лаури Лехтинен. Все, в том числе поначалу и Януш Кусочиньский, перенимали у финнов и систему тренировок. Финские стайеры, тренируясь, не бегали на короткие дистанции. Но Кусочиньский первым опробовал на тренировках новый метод подготовки – стал бегать и на короткие дистанции, однако не на постоянной «реактивной» скорости, как спринтеры, а свободно, но часто делая рывки и резко ускоряясь. Потом, уже на соревнованиях, он не раз удивлял «взрываться» на длинных дистанциях.

Вместе с тем Кусочиньский стал много больше внимания уделять упражнениям для развития выносливости, к концу тренировок буквально валясь с ног от усталости. И на глазах вырастал в бегуна мирового уровня.

В 1932 году, накануне игр X Олимпиады в Лос-Анджелесе, польский легкоатлет установил сразу два мировых рекорда – в беге на 3000 метров и на 4 мили. А на Олимпийских играх, как и ожидалось, главными соперниками польского бегуна были финны.

Победным для Кусочиньского стал забег на 10 000 метров, где вместе с ним стартовали Вольмари Исо-Холло и Лаури Виртанен. Когда

спортсмены пробежали 17 кругов, было уже понятно, что никто больше не сможет соперничать с Кусочиньским и Исо-Холло. Но победить должен был кто-то один.

Позже в своем дневнике Кусочиньский описывал этот забег такими словами: «На 17-м круге Исо-Холло вновь пытается оторваться. Я интуитивно ощущаю каждое его намерение. Выдерживаю рывки, одновременно сознавая, что начинается какая-то трагедия. Ступни ног болят невообразимо. Туфли, просторные на траве, здесь, на твердом грунте, сдавливают ноги клещами. От жары кажется, что под ногами огонь. Чтобы никто не заметил катастрофы, превозмогая боль, вырываюсь вперед.»

Януш Кусочиньский пришел к финишу первым, установив новый олимпийский рекорд. Но в раздевалке обнаружил, что ступни ног сбиты в кровь. Из-за этого он не смог участвовать в беге на 5000 метров, хотя долго готовился и к этой дистанции. Забег, в котором победил финн Лаури Лехтинен, Кусочиньскому пришлось наблюдать с трибуны.

Стоит заметить, что свою золотую олимпийскую медаль завоевал-таки в Лос-Анджелесе и Исо-Холло, соперник Кусочиньского на дистанции 10 000 метров. Финн выиграл бег на 3000 метров с препятствиями. В том забеге произошел курьезный случай: из-за ошибки судей бегуны прошли лишний круг – на 460 метров больше. И поэтому в справочниках Исо-Холло указывается олимпийским чемпионом 1932 года в беге на 3460 метров с препятствиями.

Что касается Лаури Лехтинена, олимпийского чемпиона 1932 года в беге на 5000 метров, то вскоре Кусочиньскому пришлось встретиться с ним на легкоатлетических соревнованиях в Чикаго и доказать свое превосходство. Выйди польский бегун на старт во время Олимпийских игр, вероятнее всего, ему и быть победителем. Но, как бы то ни было, золотая олимпийская медаль, завоеванная на дистанции 10 000 метров, так и осталась у Януша Кусочиньского одной-единственной…

1934 год оказался для бегуна неудачным. Начались боли в колене, и тем не менее Кусочиньский участвовал в соревнованиях. В одном из забегов после пятого круга как подкошенный упал на дорожку.

Врачи были убеждены, что со спортом для него покончено, и, пожалуй, единственным человеком, который им не верил, был сам Януш. Почти два года он лечился у известнейших специалистов, перенес операцию. Об участии в играх XI Олимпиады 1936 года не было и речи, чемпион прошлых Олимпийских игр поехал в Берлин, где они проходили, в качестве зрителя и наблюдал за состязаниями легкоатлетов с трибуны.

Однако к концу того же года Кусочиньский вновь вышел на беговую дорожку. В феврале 1937 года впервые после долгого перерыва участвовал в соревнованиях на звание чемпиона Польши в закрытых помещениях. В следующем году установил два рекорда страны – опять-таки для закрытых помещений.

Януш Кусочиньский очень серьезно готовился к следующим Олимпийским играм, 1940 года, которые должны были пройти в Токио. Но сначала от их проведения отказалась Япония, которая вела войну с Китаем, и право на организацию Олимпиады МОК передал Хельсинки. А затем началась Вторая мировая война, и 1 сентября 1939 года фашистская

Германия напала на Польшу.

Кусочиньский, будучи капралом запаса, отправился на фронт. Он участвовал в боях за Варшаву, был ранен. Когда гитлеровцы оккупировали Польшу, олимпийский чемпион участвовал в Сопротивлении. Работая официантом в варшавском ресторане «Под петухом», распространял антифашистские листовки. Но 26 марта 1940 года Кусочиньский был арестован гестапо. А 21 июня того же года вместе с несколькими десятками польских антифашистов его расстреляли в лесу под Варшавой.

Золотая олимпийская медаль Януша Кусочиньского теперь хранится в варшавском Музее спорта и туризма. Именем великого спортсмена названы парк в Варшаве и один из стадионов столицы Польши. С 1954 года в Варшаве проводятся международные легкоатлетические соревнования – мемориал Кусочиньского. А в 1975 году была учреждена национальная премия его имени за выдающиеся заслуги в спорте.

Матти Ярвинен

(1909—1985) Финский легкоатлет. Чемпион игр X Олимпиады в Лос-Анджелесе (США), 1932 год

На Олимпийском стадионе в Хельсинки, рядом с которым стоит памятник великому бегуну Пааво Нурми, есть еще одно памятное сооружение – башня высотой в 72,71 метра. Эта цифра соответствует олимпийскому рекорду финского легкоатлета Матти Ярвинена – на играх X Олимпиады в Лос-Анджелесе на это расстояние он метнул копье.

Да и вообще финские копьеметатели выступили тогда за океаном блестяще. Они заняли весь пьедестал почета. Серебряную медаль завоевал М. Сиппала, бронзовую Э.Э. Пенттиля.

Но Ярвиненом Финляндия, конечно, гордится особо. Можно сказать, что он – потомственный олимпиец. Старший его брат дважды завоевывал серебряные олимпийские медали. Отец же, Вернер Ярвинен, вообще был первым финном, сумевшим одержать победу в международных соревнованиях. И одержана она была тоже на Олимпийских играх. Другое дело, что это были те самые игры, что прошли в 1906 году в Афинах и получили название Внеочередных. Официальными они не считались и не вошли в список современных Олимпийских игр.

Но, как бы то ни было, Вернер Ярвинен выиграл на Внеочередных Олимпийских играх соревнование метателей диска в греческом стиле. И пусть результаты игр не фиксировались в официальных протоколах, на родину победитель вернулся национальным героем. Финны и без того спортивный народ, поскольку каждый финн – прирожденный лыжник, но с той поры всю молодежь охватила особая жажда спортивного успеха. Едва ли не каждый мечтал подняться на высшую ступень олимпийского пьедестала.

И победы пришли. Первую золотую олимпийскую медаль уже два года спустя, на играх IV Олимпиады в Лондоне, завоевал в полутяжелом весе классического стиля борьбы финн В. Векман, победив в финале другого финна,

Ю. Саарела, который получил серебряную медаль. Еще одному финскому борцу досталась бронзовая медаль.

В играх IV Олимпиады участвовал и Вернер Ярвинен, снова выступая в состязаниях метателей диска в греческом стиле. На этот раз он оказался третьим, но зато завоевал «официальную» бронзовую олимпийскую медаль.

На играх V Олимпиады 1912 года финские спортсмены выиграли уже 9 золотых олимпийских медалей. На играх VII Олимпиады – 15. На играх VIII Олимпиады 1924 года в Париже, правда, на одну золотую медаль меньше – 14, но общее число медалей – золотых, серебряных и бронзовых – было бульшим, чем на играх прошлой Олимпиады.

Само собой разумеется, спортом были увлечены и все четыре сына Вернера Ярвинена. Одного из них в честь знаменитого героя Древней Эллады – Греции родители даже назвали Ахиллесом. Все занимались легкой атлетикой на стадионе родного города Тампере. Старший из них – Юри – метал копье, но довольно быстро расстался со спортом. Другой сын – Калле – стал первым финном, сумевшим преодолеть в толкании ядра пятнадцатиметровый рубеж.

Младший из братьев, Матти, увлекся метанием копья, выбрав его потому, что этот вид легкой атлетики тоже пришел в спорт из давних эллинских времен. Поначалу, однако, результаты были не блестящими. На соревнованиях школьников в Хельсинки в 1924 году, например, Матти оказался последним. По счастью, у него с малых лет были и трудолюбие, и упорство, и вера в себя.

У Ахиллеса Ярвинена дела складывались много лучше. Он занимался труднейшим и универсальным видом легкой атлетики – десятиборьем. На родине выступал в различных соревнованиях столь удачно, что перед играми IX Олимпиады 1928 года в Амстердаме его включили в национальную команду Финляндии.

Но олимпийским чемпионом ему так и не суждено было стать. Тем не менее выступил он в Амстердаме блестяще, завоевав в десятиборье серебряную олимпийскую медаль. А чемпионом с новым мировым и

олимпийским рекордом, к восторгу всей Финляндии, стал еще один финский спортсмен – П. Ирьеля.

Матти же и до поездки брата на Олимпиаду 1928 года, и после нее продолжал тренироваться, не обращая внимания на неудачи, а порой и на насмешки товарищей. Упорство и вера в себя в конце концов стали приносить результаты. В 1926 году в Куопио, родном городе великого бегуна Ханнеса Колемайнена, на соревнованиях юношей Матти Ярвинен занял уже четвертое место. А начиная с 1930 года стал одерживать на различных соревнованиях одну победу за другой.

Так и получилось, что в финской команде на играх X Олимпиады 1932 года в Лос-Анджелесе были уже и Ахиллес, и Матти Ярвинены. Десятиборец выступил удачнее, чем на прошлых Олимпийских играх, набрав сумму очков, превышавшую мировой и олимпийский рекорд, установленный победителем в Амстердаме. И все-таки вновь он оказался только вторым, уступив на этот раз американцу Дж. Баушу, установившему в десятиборье новый мировой и олимпийский рекорд. Зато младший брат, Матти, завоевал золотую олимпийскую медаль, послав копье на 71 метр 72 сантиметра. Прошлый олимпийский рекорд, установленный шведом Э. Лунквистом, был улучшен сразу на 6 метров 12 сантиметров.

К сожалению, принять участие в играх следующей, XI Олимпиады Матти Ярвинену помешала травма локтя. Но никто не сомневался, что, сложись иначе, он вновь был бы олимпийским чемпионом. Ведь за время между Олимпиадами Матти Ярвинен 10 раз улучшал мировой рекорд, доведя его до 77 метров 23 сантиметров.

Когда Япония отказалась от организации игр XII Олимпиады 1940 года из-за войны с Китаем, МОК передал права на их проведение Хельсинки. Тогда в столице Финляндии уже к 1938 году был отстроен новый Олимпийский стадион. В Олимпийских играх обязательно принял бы участие Матти Ярвинен, вновь набравший форму. Ведь в том же 1938 году он выиграл чемпионат Европы.

Но спустя год началась Вторая мировая война. Игры XII Олимпиады так и не состоялись. И прекрасный Олимпийский стадион в Хельсинки был использован по назначению только в 1952 году, когда в столицу Финляндии все-таки пришли игры Олимпиады, уже XV по счету. К этому событию стадион был реконструирован, стал еще красивее.

Тогда и поднялась над ним башня высотой в 72 метра 71 сантиметр – в память об олимпийской рекорде, установленном Матти Ярвиненом двадцатью годами раньше.

Конечно, время не стоит на месте, и в копьметании появились новые олимпийские чемпионы, да какие! Чешский атлет Ян Железны, например, стал первым, кому удалось победить на трех Олимпиадах подряд – в 1992 году в Барселоне, в 1996 году в Атланте и в 2000 году в Сиднее. Да и само копье стало совсем другим спортивным снарядом – уже не деревянным, а металлическим. Но уникального памятника в честь олмпийской победы в виде башни на стадионе удостоен только один копьеметатель в мире – финн Матти Ярвинен, чемпион игр X Олимпиады в Лос-Анджелесе (США),

Милдред Дидриксон

(1914—1956)

Американская легкоатлетка. Чемпионка игр X Олимпиады в Лос-Анджелесе (США), 1932 год

В истории спорта по необыкновенной разносторонности трудно поставить кого-нибудь в один ряд с Милдред Дидриксон. Она выступала в разных видах легкой атлетики, в разных видах спорта и почти везде добивалась самых высоких результатов.

Еще в детстве за то, что она поразительно ловко, лучше сверстников-мальчишек играла в бейсбол, ее прозвали Бейб – по имени знаменитого американского бейсболиста Бейба Рута. Да и в других подвижных играх девочка оставляла большинство мальчишек позади. Как и в беге, прыжках в длину, прыжках в высоту. В те годы она и походила, скорее, на мальчишку.

Секрет ее феноменальной спортивности, возможно, кроется в происхождении – Милдред была дочерью норвежских переселенцев, перебравшихся в штат Техас Соединенных Штатов Америки за несколько лет до ее рождения, а норвежцы – спортивный народ. К тому же она очень рано сделала свой выбор. Спустя годы в автобиографии Милдред писала: «В юности я уже твердо знала, кем буду, когда вырасту. Я всегда хотела стать самой великой спортсменкой на свете».

Когда ей было 15 лет, Милдред увлеклась баскетболом. Сначала она играла в школьной команде, превосходя по результативности других, куда более рослых спортсменок. Успехи ее в баскетболе были так заметны, что вскоре она выступала уже за сборную команду маленького техасского города, в котором тогда жила и училась.

А после окончания школы Милдред пригласила на работу далласская страховая фирма «Имплойерс Кэжэлти Компани оф Даллас». Дело в том, что в компании существовала женская баскетбольная команда. Поскольку команда была любительской, фирма предложила способной спортсменке место делопроизводителя за 75 долларов в месяц. В свободное от работы время, само собой разумеется, она выступала за баскетбольную команду.

Однако Милдред поняла, где ее истинное призвание, побывав как-то на состязаниях легкоатлетов. Едва закончился баскетбольный сезон, она стала убеждать руководство фирмы создать и легкоатлетическую секцию. Правда, других желающих в ней заниматься долгое время не находилось. Милдред же твердо решила попасть в олимпийскую команду легкоатлетов – приближался 1932 год, когда в Лос-Анджелесе должны были пройти игры X Олимпиады.

Шанс показать себя представился ей на любительском женском чемпионате Америки по легкой атлетике в Чикаго. В нем участвовали около двухсот спортсменок. Самой представительной была команда женского легкоатлетического клуба штата Иллинойс, состоящая из 22 девушек. В других командах было по 10—15 участниц.

Перед началом соревнований случился забавный эпизод. Диктор представлял зрителям участниц соревнований. Когда он объявил команду «Имплойерс Кэжэлти Компани оф Даллас», по трибунам прокатился смех – оказалось, что в команде только одна спортсменка. Никто пока еще не знал, что это великая спортсменка.

В программе состязаний было 10 видов легкой атлетики. Милдред решила выступить в восьми из них, отказавшись лишь от бега на 50 и 220 ярдов. Еще в двух видах – толкание ядра и метание диска – она никогда прежде не пробовала свои силы, и поэтому сначала присматривалась, как, собственно, это делают другие участницы.

В этот день Милдред в течение нескольких часов буквально разрывалась на части. Едва метнув копье, спешила в сектор для прыжков в длину, прыгнув в высоту, впервые в жизни брала диск… Затем начался подсчет очков для определения командных мест, и тогда грянула сенсация: одна Милдред Дидриксон, представлявшая страховую компанию из Далласа, набрала больше очков – 30, – чем любая другая команда. Она, например, на 8 очков опередила команду легкоатлетического клуба штата Иллинойс, в которой были 22 спортсменки. Милдред стала «командой-чемпионом».

Но истинный час славы пробил для Милдред Дидриксон на лос-анджелесском стадионе «Колизей», где проходили игры X Олимпиады.

Правда, теперь она выступала только в трех видах легкоатлетической программы. Но победы добилась везде.

Одну из своих золотых олимпийских медалей Милдред выиграла в беге на 80 метров с барьерами, установив мировой и олимпийский рекорд. Вторую – в метании копья, и вновь с мировым и олимпийским рекордом.

В секторе для прыжков в высоту произошел редкий случай. Две спортсменки показали одинаковый результат – 1,657 метра. Это был новый мировой и олимпийский рекорд. Одной из рекордсменок была американская прыгунья Дж. Шили. Второй – Милдред Дидриксон. И дважды олимпийская чемпионка согласилась на серебро, уступив золотую олимпийскую медаль подруге по команде. Поэтому во всех справочниках чемпионкой по прыжкам в высоту на играх X Олимпиады указана Дж. Шили, а Милдред Дидриксон стоит на втором месте, хотя результат у обеих

одинаков. И обе указаны как авторы мирового и олимпийского рекорда.

После блестящих побед Милдред Дидриксон в Лос-Анджелесе агентство «Ассошиэйтед пресс» объявило ее лучшей спортсменкой 1932 года. А Милдред, следуя своей неугомонной натуре, вскоре увлеклась еще одним видом спорта – на этот раз игрой в гольф. И теперь уже всерьез и надолго. А поскольку гольф включался в программу Олимпиад лишь в 1900 и в 1904 годах, то больше в Олимпийских играх Дидриксон уже никогда не участвовала. Однако быстро доказала всем, что и в этом виде спорта равных у нее нет.

Агентство «Ассошиэйтед пресс» еще четыре раза объявляло ее лучшей спортсменкой года, но теперь за победы на площадке для гольфа. Последний раз это было в 1950 году. К этому времени Милдред Дидриксон уже выступала в профессиональном гольфе, многократно становясь чемпионкой мира.

В жизни ей пришлось доказывать, что она не только великая спортсменка, но и очень мужественный человек. В 1953 году Милдред пришлось делать онкологическую операцию, однако год спустя она опять выступала на соревнованиях. Больше всего ей хотелось своим примером показать всем, что страшную болезнь можно победить и возродить надежду у тех, кто болен. И все-таки чуда не произошло: в 1956 году Милдред Дидриксон умерла. Ей было всего 42 года.

Джесси Оуэнс

(1913—1980)

Американский легкоатлет. Чемпион игр XI Олимпиады в Берлине (Германия), 1936 год

Решение о проведении игр XI Олимпиады в Берлине было принято в 1932 году – за год до того, как к власти в Германии пришли нацисты. Но подготовка к Олимпиаде развернулась при Гитлере. К 1936 году уже было ясно, что нацисты постараются использовать Олимпийские игры для того, чтобы доказать миру истинность своих расовых теорий. Победу на них должны были торжествовать арийские «сверхлюди», превосходящие остальные нации во всем, в том числе и в спорте.

Вместе с тем для того, чтобы сделать свою победу особенно наглядной, нацисты постарались собрать на Олимпиаде в Берлине максимальное число участников и провести игры с особой пышностью и размахом. Чтобы привлечь иностранных туристов, за границу отправлялись специальные пропагандистские делегации. Вдобавок к Олимпийским играм, которые должны были пройти с 1 по 16 августа, в Берлине специально приурочили организацию ряда международных конгрессов.

Истинная цель нацистской Германии была понятна многим. Американский журнал «Крисчен сенчури» незадолго до открытия Олимпийских игр писал: «Нацисты используют факт проведения Олимпиады в целях пропаганды, чтобы убедить германский народ в силе фашизма, а иностранцев – в его добродетели». Неудивительно, что по миру прокатилась волна протестов против проведения Олимпиады в фашистской Германии.

За два месяца до ее начала в Париже состоялась конференция в защиту олимпийских идей, в которой приняли участие представители многих стран. Конференция признала проведение игр XI Олимпиады в

фашистской стране несовместимым с принципами Олимпийских игр и обратилась ко «всем людям доброй воли и друзьям олимпийских идей с призывом бойкотировать гитлеровскую Германию».

Международный Олимпийский комитет был вынужден направить в Берлин специальную комиссию, которая, однако, не усмотрела ничего, «что могло бы нанести ущерб олимпийскому движению». Таким образом, решение МОК о проведении игр XI Олимпиаде в столице Германии осталось в силе.

Как бы то ни было, в Берлин из 49 стран приехали свыше четырех тысяч спортсменов. Это было почти в четыре раза больше, чем на прошлых Олимпийских играх в Лос-Анджелесе. Самой многочисленной была команда Германии – 406 спортсменов.

В Берлине иностранные спортсмены чаще видели флаги с нацистской свастикой, чем с пятью олимпийскими кольцами. Город был заполнен тайной полицией, которая среди прочего тщательно изучала досье всех спортсменов, приехавших в олимпийскую деревню. Из состава участников был, например, исключен швейцарец Поль Мартен, серебряный призер парижской Олимпиады 1924 года в беге на 800 метров: нацисты выяснили, что его невеста – еврейка.

Внешне, правда, все выглядело празднично, торжественно и мирно. Американский журналист Харт Дэвис в своей книге «Гитлеровские игры» оставил такие воспоминания:

«Берлин сияет, он украшен с имперской роскошью, преобладают красные и черные цвета. С бульвара Унтер ден Линден выкопаны столетние липы и заменены лесом шелковых знамен со свастикой, а деревья пересажены хороводом вокруг только что сооруженной олимпийской деревни, ставшей впоследствии образцом для всех последующих олимпийских деревень. Стадион выстроен новый, по последнему слову техники, на 100 тысяч мест. В городе все

оскорбительные надписи в адрес евреев смыты со стен. Книги, которые в июне демонстративно сжигали на площади Оперы, сейчас волшебным образом снова появились на полках книжных магазинов. На несколько недель город вдруг снова стал старым уютным Берлином, заполненным толпами веселых туристов и хозяев, приятно взволнованных предстоящим зрелищем».

1 августа 1936 года игры XI Олимпиады открыл Адольф Гитлер, которому первый олимпийский чемпион-марафонец грек Спиридон Луис, завоевавший свою золотую медаль за сорок лет до этого, вручил оливковую ветвь мира.

Справедливости ради надо сказать, что на Олимпийских играх в Берлине многое совершалось впервые, чтобы потом стать традицией. Впервые для зажжения олимпийского огня горящий факел доставили в Берлин из Греции, передавая как эстафету. Впервые спортивные состязания транслировались по телевидению – правда, пока еще не в дома зрителей, а лишь в олимпийскую деревню и некоторые театры Берлина. Впервые кинооператоры отсняли километры лент, чтобы потом из них был смонтирован четырехчасовой фильм «Олимпия». Впервые олимпийскими видами спорта стали баскетбол и гандбол…

Как и ожидалось, многочисленная немецкая команда стала победительницей игр, завоевав 33 золотых, 26 серебряных и 30 бронзовых медалей. Однако торжества арийского «сверхчеловека» над всеми остальными расами не получилось. Негритянские легкоатлеты команды Соединенных Штатов Америки заняли в своих видах шесть первых, три вторых и два третьих места.

Лучшим же спортсменом игр XI Олимпиады был признан великий негритянский легкоатлет Джесси Оуэнс. В Берлине он выиграл четыре золотые медали и установил четыре олимпийских и один мировой рекорд. Его победы вызвали гнев Адольфа Гитлера, присутствующего на трибуне.

Но если в Берлине Оуэнса назвали лучшим спортсменом Олимпиады, в наши дни его нередко называют величайшим атлетом всех времен. Любопытно сравнить показанные им результаты с современными. Например, в 1936 году рекордное достижение Оуэнса на стометровке составило 10,2 секунды. Теперешний мировой рекорд на этой дистанции – 9,77 секунды, его установил в июне 2005 года легкоатлет из Ямайки Асафа Пауэлл. Ничуть не умаляя этого великолепного достижения, надо все же вспомнить, что Пауэлл, облаченный в динамичный специальный костюм, отталкивался от современных стартовых колодок, представляющих собой довольно сложное устройство, бежал по синтетической дорожке, а его рекордное время фиксировалось электроникой.

Оуэнс бежал по гаревой дорожке, финишное время было зарегистрировано ручным секундомером. К этому надо добавить, что современная методика тренировок строится на точных научных исследованиях, чего во времена Оуэнса еще не было. Разница же в результатах, разделенных 66 годами, составляет лишь 0,42 секунды. Поневоле задумаешься, каким было бы время Оуэнса на стометровке, если б он жил в нашу эпоху. Но даже и со своим результатом 10,2 секунды он, безусловно, и теперь входил бы в число самых быстрых бегунов мира.

Феноменальными данными его наградила природа. По счастью, Оуэнсу удалось и развить их, и максимально использовать. А ведь этого могло и не случиться – ведь был он десятым, последним ребенком в семье фермера-негра, живущей в штате Алабама. Еще его дед Джесси был рабом на плантации.

Школа, в которую ходил Джесси, находилась в четырех с лишним милях от отцовской фермы, и он привык преодолевать это расстояние бегом. Таким образом, невысокие холмы Алабамы стали его первым стадионом. Позже он вспоминал: «Я полюбил состояние бега, меня восхищала сама идея, что силой собственных мышц ты можешь попасть куда угодно, хоть влево, хоть вправо, хоть на самую вершину холма. Новые виды один за другим открываются перед тобой, и все это лишь благодаря силе мышц и выносливости легких».

Но дела отца-фермера шли неважно. Когда Джесси было девять лет, семья переехала в город Кливленд в штате Огайо, и жить пришлось в негритянском гетто. Кстати, именно в кливлендской школе его стали называть Джесси, и это привилось навсегда, хотя настоящее имя Оуэнса – Джеймс.

Первым тренером Оуэнса стал школьный учитель физкультуры ирландец Чарльз Райли, который однажды поинтересовался, не хочет ли тот научиться бегать быстрее. О занятиях с ним сам Оуэнс вспоминал так:

«На тренировках нас было всегда не более трех человек, так что у Райли на каждого хватало времени. Первое, чему он нас научил, это бежать по дорожке так, будто бы она горела. То есть стараясь, с одной стороны, как можно меньше касаться земли, а с другой – как можно быстрее добежать до конца. Он часто водил нас на ипподром и заставлял внимательно смотреть на беговых лошадей, как они выкидывают ноги и как они смотрят только вперед. Еще Райли учил нас не ждать быстрых результатов. «Ваша задача – не результат, а улучшение», – говорил он. «А сколько ждать? " – спрашивали мы. «Четыре года – неизменно отвечал Райли, – начиная со следующей пятницы»».

А уже много позже, на берлинской Олимпиаде, когда Оуэнса, завоевавшего четыре золотые медали, спросили, что помогло ему победить, он, не раздумывая, ответил: «Совет моего школьного тренера Чарльза Райли – никогда не соревнуйся с соперником, соревнуйся с самим собой».

И все-таки Райли был именно школьным тренером. Впоследствии с Оуэнсом работали профессиональные тренеры, но Райли тоже старался быть с ним рядом в решающие моменты спортивной карьеры великого бегуна.

Когда Джесси было 15 лет, он пробегал стометровку за 10,8 секунды, в длину прыгал на 7 метров. В 20 лет Оуэнс впервые повторил мировой рекорд в беге на 100 ярдов (91,44 метра). Тогда же он прыгнул в длину на 7 метров 65 сантиметров. Эти блестящие достижения помогли чернокожему юноше поступить в университет штата Огайо, легкоатлетическую команду которого тренировал Ларри Снайдер. С ним Джесси и начал свой путь к блестящей победе на Олимпийских играх.

Снайдер не стал подправлять естественный стиль бега, присущий Оуэнсу, но научил его, например, правильно группироваться при старте и

ниже опускать плечи. После этого стартовый рывок Оуэнса стал резче. Тренер также научил его бежать «сквозь воздух» – иными словами, сильнее раздвигать его руками.

И наконец пришел день 25 мая 1935 года, когда Джесси Оуэнс сотворил спортивное чудо, которое вряд кто-нибудь сможет повторить еще раз и которое восхищает весь мир. На отборочных соревнованиях легкоатлетов в Чикаго за право попасть в олимпийскую сборную Соединенных Штатов за 45 минут он установил пять мировых рекордов в беге на различные спринтерские дистанции, а также в прыжках в длину. Причем последний рекорд – 8 метров 13 сантиметров – оставался потом непревзойденным четверть века.

После соревнований журналисты и болельщики, ожидая героя, огромной толпой собрались у выхода из раздевалки. Школьный тренер Оуэнса Райли подогнал машину к задней стенке здания, и Оуэнс бежал через окно. Райли отвез мирового рекордсмена на берег озера Мичиган, усадил его на траву и произнес напутственную речь:

«Перед тобой дорога славы; каждый раз, выходя на нее, не забудь посмотреть налево и посмотреть направо. Вчера ты жил мирной жизнью, а завтра все чемпионы мира будут тебя бояться и с тобой соперничать. Черные будут надоедать тебе своими восторгами, белые будут унижать тебя с особым удовольствием».

Гигантский пассажирский лайнер «Манхэттен» с олимпийской сборной Соединенных Штатов отплыл из Нью-Йоркского порта в Европу в начале июля 1936 года. Само собой разумеется, с особым интересом Берлин встречал именно Джесси Оуэнса, пятикратного мирового рекордсмена, совершившего годом раньше то, чего никогда еще не удавалось ни одному из спортсменов в истории спорта, – пять рекордов за сорок пять минут!

На старт стометровки в Берлине Оуэнс выходил четыре раза – и каждый раз побеждал, с легкостью отрываясь от соперников. С трибуны могло даже показаться, что он не бежит, а летит над дорожкой.

Во втором забеге Оуэнс повторил свой же мировой рекорд – 10,2 секунды. В финальном забеге, правда, результат оказался на одну десятую секунды хуже, но тем не менее это был новый олимпийский рекорд.

Накануне Гитлер лично поздравлял немецких спортсменов, завоевавших золотые медали. Теперь победа негритянского атлета вызвала на его лице гримасу неудовольствия. Пожать руку Джесси Оуэнсу он не пожелал.

Утром на следующий день Оуэнс играючи победил в предварительных соревнованиях в беге на 200 метров и в прыжках в длину. Вечером в секторе для прыжков в длину развернулось знаменитое противоборство Оуэнса с немецким атлетом Лутцем Лонгом, «арийской» надеждой Германии.

До последней попытки было неясно, кто станет победителем. Прыгнув на 7 метров 87 сантиметров, Лонг был уже почти уверен в победе. Стадион взорвался криками восторга. Затем он замер, и Оуэнс разбегался в полной тишине. Он прыгнул на 8 метров 6 сантиметров.

Несмотря на спортивное соперничество, в оставшиеся дни XI Олимпиады Оуэнс и Лонг стали друзьями и беседовали часами, хотя

Джесси не знал немецкого, а Лонг едва говорил по-английски. Кто-то из фоторепортеров сделал снимок, обошедший потом весь мир: два великолепных спортсмена доверительно склонили друг к другу головы в каком-то серьезном разговоре. О чем? Может, о грядущей мировой войне, дыхание которой уже ощущалось всеми, хотя в нее не хотелось верить.

Как бы то ни было, уже после первых двух золотых олимпийских медалей Оуэнс завоевал Берлин. В августе 1936 года здесь не было человека, который не знал бы его имени. Русоголовые арийские мальчики с трепетом протягивали чемпиону бумажки для автографов и ходили за ним по пятам. Берлинцев покорили не только победы Оуэнса, но и его смущенная улыбка, джентльменское отношение к соперникам.

Перед финальным забегом на 200 метров трибуны увидели, как Оуэнс перед стартом пожимает всем своим соперникам руки и желает им удачи. Но уже никто не сомневался в его победе. И вновь он словно бы не бежал, а летел над дорожкой, и другие бегуны отставали от него на глазах. На этой дистанции Оуэнс выиграл свою третью золотую медаль, установив олимпийский рекорд.

И, наконец, четвертая золотая медаль была завоевана в эстафете 4х100 метров. Здесь американский квартет в составе Джесси Оуэнса, Ральфа Меткалфа, Фая Дрэйпера и Френка Уайкофа в предварительном забеге повторил мировой рекорд – 40,0 секунды, а в финале сбросил с него две десятые – 39,8 секунды. Этому мировому и олимпийскому рекорду тоже была суждена долгая жизнь – только через двадцать лет на Олимпийских играх в Мельбурне его удалось побить другому квартету американских легкоатлетов.

После игр XI Олимпиады в Берлине Оуэнс в возрасте 23 лет оставил любительский спорт и стал профессионалом. Свой поступок он объяснял так: «У меня была слава, но не было денег. Оставался единственный выход – попытаться сколотить на олимпийской славе хоть какой-нибудь капитал».

Но слава его всегда была громкой. Уже в 1955 году Государственный департамент присвоил ему звание спортивного посла Соединенных Штатов Америки, и Оуэнс два месяца путешествовал по Индии, Сингапуру, Малайзии и Филиппинам. В 1956 году великий спортсмен был назначен специальным представителем президента Эйзенхауэра на Олимпийских играх в Австралии. В 1976 году в Белом доме в присутствии американских спортсменов, участвовавших в играх XXI Олимпиады в Монреале, президент Форд вручил Джесси Оуэнсу высшую гражданскую награду Америки – Орден Свободы.

Наконец, в 1978 году жена уговорила Оуэнса бросить работу, выступления и представительства и поселиться в тихом месте, на Западе, в Аризоне. В первый же месяц без работы Оуэнс заболел пневмонией. Он сидел у камина, завернутый в дорогой индейский плед, и кашлял. С этих пор он болел, уже не переставая, и умер в 1980 году от рака легких – слишком много курил.

А четыре года спустя внучка великого спортсмена Джина пробежала с олимпийским факелом по стадиону Лос-Анджелеса, открывая игры XXIII Олимпиады.

Эдоардо Манджаротти

(Родился в 1919 г.)

Итальянский фехтовальщик. Чемпион игр XI Олимпиады в Берлине (Германия), 1936 год. Чемпион игр XV Олимпиады в Хельсинки (Финляндия), 1952 год. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год

Знаменитый итальянский фехтовальщик Эдоардо Манджаротти участвовал в пяти Олимпиадах и на каждой добивался большого успеха. На четырех он становился олимпийским чемпионом и только в 1948 году, на играх XIV Олимпиады в Лондоне, довольствовался «лишь» двумя серебряными медалями. Первую свою золотую олимпийскую медаль Эдоардо завоевал, когда ему было 18 лет, последнюю – в 42 года.

Эдоардо родился в Милане, и первым, кто поверил в его талант, был знаменитый Недо Нади (1894—1940), самый известный итальянский фехтовальный «маэстро» 10—20-х годов XX столетия. Нади тоже было 18, когда он завоевал свою первую золотую медаль, – это случилось на играх V Олимпиады в Стокгольме в 1912 году. А когда закончилась Первая мировая война, и Олимпийские игры продолжились, в 1920 году в Антверпене Нади добился феноменального результата – единственного в истории фехтования, – завоевав сразу 5 золотых медалей в личных соревнованиях по фехтованию на рапирах и саблях, а также в командных соревнованиях по фехтованию на рапирах, саблях и шпагах.

Впрочем, вряд ли надо удивляться блестящим достижениям итальянских фехтовальщиков. Этим искусством Италия, как, впрочем, и Франция с Испанией, славилась еще с эпохи Возрождения. Но в Италии к фехтованию впервые подошли с истинно научными мерками: еще в XVI веке здесь задумались о том, что приемы и действия фехтовальщиков можно не только описать в книгах по искусству владения шпагой, но и классифицировать их. Так создавались специальные методики по обучению фехтовальному искусству, где практика сочеталась с теорией.

Обучаться владению шпагой приезжали в Италию и в XVII, и в XVIII, и в XIX веках. А уже в XX столетии великолепные достижения того же Недо Нади вдохновляли все новые и новые поколения спортсменов-фехтовальщиков.

Сам Нади после своих побед стал президентом Итальянской федерации фехтования. Он-то и включил в команду итальянских фехтовальщиков, отправлявшуюся на игры XI Олимпиады в Берлин, совсем еще юного Эдоардо Манджаротти. А в команде были прекрасные мастера, успеха которым желала вся Италия, – олимпийский чемпион 1932 года в турнире шпажистов Джан-карло Корнаджо-Медичи, а также Северио Раньо, Франко Риккарди.

Именно они и заняли первые три места в личном первенстве шпажистов, только на этот раз золотую олимпийскую медаль завоевал Франко Риккарди, а Джанкарло Корнаджо-Медичи довольствовался бронзой.

Юный Манджаротти вошел в состав четверки шпажистов, которые вышли на финальный бой в командном первенстве с французскими фехтовальщиками. Противником Эдоардо оказался опытный Жорж Бюшар, серебряный призер прошлых Олимпийских игр. И юный итальянец доказал и товарищам по команде, и Надо Неди, что он достоин доверия. Так он завоевал свою первую золотую олимпийскую медаль в командном зачете.

Позже Эдоардо Манджаротти вспоминал, что пережил самые счастливые мгновения на берлинской Олимпиаде, когда ему и его товарищам по команде под аплодисменты ста тысяч зрителей вручили золотую медаль, когда на флагштоке поднялся итальянский флаг и раздались звуки гимна Италии.

Проведению двух следующих Олимпиад помешала Вторая мировая война. Когда Эдоардо Манджаротти в 1948 году приехал на игры XIV Олимпиады в Лондон, ему было уже 30 лет. Теперь в турнире шпажистов он завоевал свою первую личную олимпийскую медаль – правда, только бронзовую. И две серебряные – за командные достижения в фехтовании на рапирах и шпагах.

Но, как оказалось, все высшие достижения были у него впереди. В 1949 году Эдоардо Манджаротти стал чемпионом мира в личном первенстве шпажистов, а в 1951 году повторил свой успех. В промежутке между лондонской и хельсинкской Олимпиадами он не раз также становился чемпионом мира в командном первенстве шпажистов и рапиристов.

На играх XV Олимпиады 1952 года в Хельсинки Эдоардо Манджаротти не проиграл ни одного боя в турнире шпажистов – ни в личном, ни в командном первенстве. К своим прежним олимпийским наградам он прибавил еще две золотые медали. Любопытно, что финал личного первенства здесь оказался «семейным» – Эдоардо противостоял его младший брат Дарио Манджаротти, который в итоге завоевал серебряную медаль. Самому Эдоардо в турнире рапиристов тоже пришлось довольствоваться лишь серебряной медалью, но в финале он проиграл Кристиану д'Ориоле – великому французскому мастеру-рапиристу. Еще одна серебряная медаль досталась Эдоардо и в командном первенстве рапиристов.

Четыре года спустя, на играх XVI Олимпиады 1956 года в Мельбурне, великий француз Кристиан д'Ориола вновь стал олимпийским чемпионом в турнире по фехтованию на рапирах. Но в командном первенстве чемпионами стали итальянские рапиристы, и большая заслуга в этом принадлежала Эдоардо Манджаротти. В каждой командой встрече он одерживал важнейшие победы – и в отборочных поединках с американскими рапиристами, и с венгерскими, и в финальных – с французами.

Вторую золотую медаль на этих играх Манджаротти завоевал опять-таки за командную победу итальянцев на турнире рапиристов. В личном первенстве, однако, он остался на третьем месте, завоевав бронзовую медаль. Но «итальянская школа» торжествовала: и золото, и серебро также достались шпажистам из Италии – К. Павези и Дж. Дельфино.

Последний раз великий итальянский фехтовальщик участвовал в играх XVII Олимпиады 1960 года в Риме. Это были уже пятые Олимпийские игры в его жизни. Ни на одних он не оставался без наград. У себя на родине Манджаротти, конечно, страстно желал вновь стать олимпийским чемпионом – тем более что он решил завершить свою долгую и счастливую спортивную карьеру.

И он стал олимпийским чемпионом, завоевав золотую медаль в командном первенстве по фехтованию на шпагах. Выиграл Манджаротти и серебряную олимпийскую медаль – за второе место в командном первенстве рапиристов.

Таким образом, Эдоардо Манджаротти собрал огромную коллекцию из 13 олимпийских медалей. Среди них 6 золотых, 5 серебряных и 2 бронзовых. А ведь, кроме побед на Олимпийских играх, замечательный «фехтовальный маэстро» не раз становился чемпионом мира в фехтовании на шпагах и рапирах как в личном, так и в командном первенстве, завоевывал серебряные и бронзовые медали.

В последующие годы Эдоардо Манджаротти работал в Итальянской федерации фехтования, много ездил по свету, бывая на самых разных соревнованиях. Сейчас он один из самых уважаемых граждан Италии, по-прежнему сохраняет бодрость и не боится путешествий. В конце 2004 года, например, 86-летний «маэстро» присутствовал на очередном конгрессе Международной федерации фехтовальщиков в Париже.

Фанни Бланкерс-Кун
(1918—2004)
Нидерландская легкоатлетка. Чемпионка игр XIV Олимпиады в Лондоне (Великобритания), 1948 год

Игры XII Олимпиады должны были пройти в 1940 году. Сначала местом их проведения был избран Токио, затем Хельсинки. Но они так и не состоялись из-за начавшейся Второй мировой войны. Никто не знал, сколько она продлится, однако в 1944 году предполагалось провести теперь уже XIII Олимпийские игры – на этот раз в Лондоне.

Но война продолжалась. В отличие от Первой мировой из-за Второй, таким образом, оказались пропущенными сразу две Олимпиады.

В Лондоне спортсмены собрались только в 1948 году. На этот раз участников было еще больше, чем на последней, берлинской Олимпиаде. Больше стало и стран-участниц – 59, хотя Германия и Япония, развязавшие Вторую мировую войну, не были допущены на Игры.

Фейерверка рекордов в Лондоне не было. Но его и не ожидали – многие талантливые спортсмены погибли на войне, у других, живших в оккупированных странах, не было должных условий для тренировок.

Да и в Лондоне, пережившем бомбардировки, многое все еще напоминало о войне. Часть спортсменов-олимпийцев была размещена в казармах Королевских военно-воздушных сил в Оксбридже, другая – в военном лагере в Ричмонд-парке. В столице Англии был установлен режим строжайшей экономии. Спортивные сооружения не удалось должным образом подготовить.

Соревнования по фехтованию, например, проводились в одном из блоков большого гаража. В соседних блоках стояли машины, и рабочие тут же занимались их ремонтом. Резиновая фехтовальная дорожка была уложена на цементном полу, а по ее сторонам на скорую руку сколотили деревянные скамьи для участников, судей и зрителей. Почему-то никому не пришло в голову устлать цементный пол вокруг дорожки хоть каким-то мягким покрытием. Из-за этого многие спортсмены получили травмы.

Необычно выглядел олимпийский ринг. Его установили в крытом бассейне на помосте, сооруженном прямо над водой. Воду не сливали даже во время боев, из-за испарений хлора глаза боксеров слезились.

И все-таки на лондонских играх 1948 года иные спортивные звезды сверкнули очень ярко. Особенно нидерландская легкоатлетка Бланкерс-Кун. Полное ее имя – Франсина, но обычно ее называли просто Фанни. Она была признана лучшей спортсменкой игр XIV Олимпиады. В том же году ее назвали и лучшей спортсменкой мира.

На момент лондонских Игр Бланкерс-Кун было уже 30 лет, она растила двоих детей. А когда ей только-только исполнилось 18, Фанни участвовала в играх XI Олимпиады 1936 года в Берлине. Медалей тогда она, правда, не завоевала, показав шестой результат в прыжках в высоту и пятый – в составе голландской команды в эстафете 4 00 метров.

Но ровно за десять лет до лондонской Олимпиады, в 1938 году, Фанни Бланкерс-Кун стала мировой рекордсменкой в беге на 100 ярдов, а в 1944 году сама же улучшила свой рекорд. В 1942 году Фанни установила мировой рекорд в беге на 80 метров с барьерами. В 1943 году было сразу два мировых рекорда – в прыжках в длину и в высоту. После войны, в 1946 году, Фанни Бланкерс-Кун стала чемпионкой Европы в беге на 80 метров с барьерами и в эстафете 4 100 метров.

И все-таки на играх XIV Олимпиады фаворитками считались другие спортсменки. На стометровке – англичанка Д. Мэнли, в беге на 80 метров с барьерами – англичанка М. Гарднер. Тем не менее уже в первом своем финальном забеге – на стометровке – голландка поразила и зрителей, и судей, опередив Мэнли на 0,3 секунды и выиграв свою первую золотую олимпийскую медаль.

В беге на 80 метров с барьерами борьба складывалась куда драматичнее. Не говоря уж о том, что Гарднер перед стартами занималась

своеобразной психологической обработкой соперниц. Она привозила на стадион свои собственные барьеры, поскольку других не признавала, и держалась в высшей степени самоуверенно. Но Гарднер и в самом деле была великолепной бегуньей.

Финальный забег стал, по мнению многих, самым захватывающим зрелищем на всем легкоатлетическом турнире. На старте Фанни Бланкерс-Кун чуть запоздала, отпустив соперниц на метр вперед. Ей удалось догнать Гарднер только на пятом барьере, но как раз его голландка задела ногой и сбилась с темпа. Все-таки, сделав невероятный рывок, она настигла англичанку уже на самом финише.

Обе пересекли финишную черту одновременно. Победительницу пришлось определять с помощью фотофиниша. И надо отдать должное Морин Гарднер – первой узнав, что Фанни опередила ее на долю мгновения, она сейчас же подошла к голландке, чтобы поздравить ее с победой и с олимпийским рекордом.

В беге на 200 метров победа далась Фанни Бланкерс-Кун легче. Уже в полуфинальном забеге она установила новым олимпийский рекорд. Обошла всех соперниц и в финале, показав здесь, правда, результат на 0,1 секунды хуже. И олимпийским рекордом осталось время, показанное Фанни в полуфинале, – 24, 3 секунды.

Четвертую свою золотую медаль «летающая голландка», как ее называли (ее называли также и «летающей домохозяйкой», намекая на то, что у нее уже было двое детей), выиграла в эстафете 4х100 метров. Таким образом, она оказалась первой во всех видах состязаний легкоатлеток, где выступала.

В том же 1948 году на других соревнованиях Фанни Бланкерс-Кун установила мировые рекорды в беге на 100 метров и на 80 метров с барьерами. Неудивительно, что ее назвали лучшей спортсменкой года. А 1951 году, за год до игр XV Олимпиады в Хельсинки, «летающая голландка», которой был тогда 31 год, установила свой очередной мировой рекорд – на этот раз в легкоатлетическом пятиборье.

Зато в Хельсинки ей не повезло. Мировая рекордсменка показала неплохой результат в предварительном забеге на 100 метров, вышла в полуфинал, но врач запретил Фанни выходить на старт из-за сильной простуды. В барьерном беге она все-таки решила принять участие и даже вышла в финал, однако на третьем барьере упала. Это был драматический момент: Фанни разрыдалась и убежала в раздевалку.

На этом спортивная карьера великой легкоатлетки завершилась. А национальной героиней «страны тюльпанов» она оставалась еще многие десятилетия. Жизнь Фанни Бланкерс-Кун прожила долгую – она умерла в своем родном городе Амстердаме, когда ей было 85 лет.

Герт Фредрикссон

(1919—2006)

Шведский гребец. Чемпион игр XIV Олимпиады в Лондоне (Великобритания), 1948 год. Чемпион игр XV Олимпиады в Хельсинки (Финляндия), 1952 год. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год

Первые клубы гребцов на байдарках появились в Англии и Шотландии в 60-х годах XIX века. Затем они стали создаваться в Швеции, Норвегии, Дании, других европейских странах, чуть позже – в Соединенных Штатах Америки.

В отличие от академических гребных судов на байдарках нет уключин, и управляются с ними точно так же, как это делают эскимосы – с помощью двухлопастных весел, которыми загребают попеременно то с одной, то с другой стороны. Да и само это суденышко – байдарку (по-другому называющуюся «каяк») – любители гребли «позаимствовали» у народов, живущих у Северного Ледовитого океана.

С течением времени в этих клубах стали соревноваться и в гребле на каноэ – невысоких неустойчивых лодках, какие использовались индейцами. Здесь надо грести однолопастным веслом, похожим на лопату, стоя на одном колене. В конце концов, гребля на байдарках и каноэ официально стала отдельным видом гребного спорта, хотя и сами оба этих вида гребля самостоятельны, и выступают в них разные спортсмены.

Состязаются байдарочники и гребцы на каноэ на специальных гребных каналах – искусственных водоемах шириной до 200 метров. Любопытно, что в этом виде гребного спорта, как и в академической гребле, рекорды не регистрируются, так как на одной и той же дистанции результаты могут резко меняться в зависимости от направления ветра и состояния воды. Но тренироваться гребцы предпочитают, как правило, на трассах со сложными условиями.

Как раз такой трассой отличается один из старейших клубов гребли на байдарках и каноэ в Нючепинге, городе на юго-востоке Швеции. От морского залива гребной канал отделен дамбами, однако он открыт всем ветрам. Этот клуб был основан в конце XIX века, и как раз в нем начинался спортивный путь Герта Фредрикссона, выдающегося шведского байдарочника.

В Нючепинге Фредрикссон и родился, поэтому за тренировками гребцов он наблюдал, будучи еще мальчишкой.

Как и многие другие, он тоже пробовал свои силы на гребном канале – сначала для собственного удовольствия, а потом к нему стали приходить успехи и на соревнованиях. В конце концов Герта даже взяли запасным в состав шведской сборной команды, которая отправлялась на соревнования в Данию.

Там он преподнес сюрприз. Как запасному члену команды, ему не довелось участвовать в основных соревнованиях, и он вышел лишь на показательные гонки. На них-то и выяснилось, что он финишировал, показав лучшее время, чем у победителя соревнований.

Однако добиться больших успехов Фредрикссону помешала Вторая мировая война. Когда в 1948 году проводились игры XIV Олимпиады в Лондоне, шведу было уже под тридцать, и многие соперники не принимали его всерьез. Тем не менее именно он стал двукратным олимпийским чемпионом, победив на байдарке-одиночке на дистанциях 1000 и 10 000 метров.

Условия для состязаний были не лучшими. Гребцы соревновались на Темзе, встречное течение было очень сильным. На последних сотнях метров десятикилометровой дистанции у спортсменов было такое ощущение, будто они плывут в густом сиропе. И тем не менее уже перед финишем Герт Фредрикссон сделал резкое ускорение, опередив всех и придя к финишу первым. То же самое повторилось и на дистанции в километр. В английских газетах потом написали, что перед финишем создавалось впечатление, что вперед продвигается лишь один Фредрикссон, а все остальные сидят на мели.

Завоевав две свои первые золотые олимпийские медали, Герт Фредрикссон в том же 1948 году стал дважды чемпионом мира на байдарке-одиночке – на дистанции 1000 метров и в эстафете 4 500 метров. С тех пор на чемпионатах мира шведский байдарочник еще не раз становился чемпионом, а также серебряным и бронзовым призером. Однако на Олимпийских играх его ожидал ни с чем не сравнимый успех.

На играх XV Олимпиады 1952 года в Хельсинки Фредрикссон завоевал две олимпийские медали. Золотую – на дистанции 1000 метров и серебряную – на дистанции 10 000 метров. Здесь швед уступил мощному финскому гребцу Торвальду Стрембергу, матросу рыболовного траулера по основному роду занятий.

В 1956 году на Олимпийских играх в Мельбурне Герт Фредрикссон вновь, как и восемь лет назад, был первым на обеих дистанциях, завоевав еще две золотые олимпийские медали. А четыре года спустя он приехал в Рим на свою уже четвертую по счету Олимпиаду.

Начиная с 1960 года, байдарочники-одиночки соревновались лишь на дистанции 1000 метров. Гонки проходили на озере Альбано. На этот раз швед пришел третьим, завоевав бронзовую олимпийскую медаль. Однако, отдохнув после победы лишь 45 минут, Фредрикссон выступил на этой дистанции еще и в финале гонки на байдарке-двойке. Здесь вместе со своим напарником Свеном-Олафом Шеделиусом Фредрикссон вновь стал олимпийским чемпионом.

Всего же на олимпийских играх он завоевал шесть золотых, одну серебряную и одну бронзовую медали, а звания олимпийского чемпиона удостаивался на четырех Олимпиадах подряд. Немногие спортсмены смогли добиться такого же успеха.Одновременно с Фредрикссоном это удалось сделать датскому яхтсмену Паулю Элвстрему, чуть позже – американскому метателю диска Альфреду Ортэру, а уже сравнительно недавно – другому американскому легкоатлету, Карлу Льюису. Ну, и, конечно, пятикратному олимпийскому чемпиону, несравненному гребцу, сэру Стивену Джоффри Редгрейву.

На играх римской Олимпиады Герту Фредрикссону шел 41-й год. Он пользовался здесь огромной популярностью. Даже сам папа римский Иоанн XXIII, наблюдавший за соревнованиями гребцов на озере Альбано из окон своей летней резиденции, специально отмечал в программе время выступлений Фредрикссона.

Побед на больших соревнованиях с тех пор великий спортсмен уже не одерживал, и без того добившись самых высоких наград, но продолжал выступать в состязаниях еще… 17 лет. Только в 1977 году он решил оставить спорт, хотя продолжал плавать на байдарке уже для собственного удовольствия. И до последнего времени шестикратный олимпийский чемпион, несмотря на солидный возраст, оставался одним из руководителей шведского гребного спорта на байдарках и каноэ и по-прежнему жил в родном Нючепинге.

Эмиль Затопек

(1922—2000)

Чешский легкоатлет. Чемпион игр XIV Олимпиады в Лондоне (Великобритания), 1948 год. Чемпион игр XV Олимпиады в Хельсинки (Финляндия), 1952 год

Полвека назад в разделе юмора журнала «Огонек» был напечатан такой анекдот. Ехали в поезде англичанин и чех. Англичанин долго рассказывал попутчику, что паровую машину изобрел Джеймс Уатт, а паровоз – Джордж Стефенсон, оба англичане. В это время в окне появилась фигура бегуна в шиповках, который деловито обогнал поезд и скрылся вдали.

– А это наш Эмиль Затопек, – пояснил чех ошеломленномуангличанину.

В те годы знаменитый чешский легкоатлет был невероятно популярен во всем мире. Первого большого успеха он добился еще на играх XIV Олимпиады 1948 года в Лондоне, но в зенит свой славы поднялся четыре года спустя в Хельсинки – на тех играх, где олимпийский огонь зажег великий финский бегун Пааво Нурми, а факел ему вручил другой великий финн – Ханнес Колемайнен. Можно считать, что оба, как эстафету, передали титул лучшего стайера чеху Эмилю Затопеку.

Молодость Эмиля Затопека, родившегося в городке Копршивнице, неподалеку от Остравы, пришлась на тяжелые времена. В 1939 году, когда ему было 17 лет, в Чехословакию вошли гитлеровские войска. Однако как раз на годы оккупации пришлось и его увлечение спортом: в возрасте 19 лет, поздновато по современным меркам, он впервые попробовал себя на беговой дорожке. По физическим и психологическим данным он оказался не спринтером, а стайером, чувствуя себя гораздо увереннее на длинных

дистанциях. Вдобавок он рано научился великому искусству распределять силы. Уже многие годы спустя, завоевав множество спортивных наград, Затопек то ли в шутку, то ли всерьез признавался: «Я бегаю «ровники», то есть быстро бегу ровно сто метров по прямой дорожке, потом отдыхаю сто метров на вираже и снова бегу быстро на прямом отрезке».

Как бы то ни было, в 1946 году Эмиль Затопек впервые выиграл золотые медали в международных соревнованиях в Осло и Берлине, победив на дистанциях в 5000 метров.

А два года спустя он вернулся в Прагу из Лондона национальным героем Чехословакии, став чемпионом игр XIV Олимпиады. На дистанции 10 000 метров капитан чехословацкой армии Эмиль Затопек был первым, завоевав золотую олимпийскую медаль и установив новый мировой рекорд с результатом 29 минут 59,6 секунды. К тому же из Лондона он привез еще и серебряную олимпийскую медаль, финишировав 5000 метров.

Но еще больший успех – настоящий триумф – ожидал Затопека на играх XV Олимпиады в Хельсинки.

Затопек выступал в трех видах легкоатлетической программы. Первого олимпийского золота он добился на той же дистанции, где стал олимпийским чемпионом четыре года назад, – 10 000 метров. И снова это была не только победа, но и новый олимпийский рекорд – 29 минут 17 секунд. Если уж сравнивать великих бегунов, то в 1924 году время мирового рекорда, показанное на этой дистанции Пааво Нурми, составило

30 минут 6,2 секунды.

Еще не успев отдышаться после старта, олимпийский чемпион Эмиль Затопек сказал радиожурналисту: «Это было очень трудно. Я сам не чувствовал себя в оптимальной форме, и, кроме того, у меня были блестящие соперники».

Следующей победы Эмиль Затопек добился на дистанции 5000 метров. И во второй раз он не только стал олимпийским чемпионом, но и установил новый олимпийский рекорд – 14 минут и 6,6 секунды. Опять-таки для сравнения: мировой рекорд другого великого бегуна – Ханнеса Колемайнена – в 1912 году равнялся на этой дистанции 14 минутам 36,6 секунды.

В Хельсинки Затопек выступал еще и на марафонской дистанции. Борьба здесь складывалась драматично. Долгое время лидировал швед Г. Янссон. Затопек до поры до времени держался поодаль от группы лидеров. Однако первым на Олимпийский стадион в Хельсинки под гром аплодисментов вбежал Эмиль Затопек – чтобы завоевать третью свою золотую олимпийскую медаль. И снова это был новый олимпийский рекорд – 2 часа 23 минуты 3,2 секунды.

И велико же было удивление, когда после победы великий бегун признался, что в марафонской дистанции он участвовал… впервые в жизни. Прежде ему никогда не доводилось целиком пробегать 42 километра 195 метров…

В дни XV Олимпиады Эмиль Затопек был в Хельсинки одним из самых популярных людей. Уже после двух первых олимпийских побед его очень полюбили финны, обычно очень сдержанные северные люди. Фамилию Затопек финны слегка переиначили на свой манер, называя его «Сату Пэкка». Надо пояснить, что «сату» по-фински – «сказка», а «Пэкка» – имя Петр. Таким образом, финны окрестили чешского бегуна «сказочным Петром».

Уже много позже Затопек и сам с удовольствием вспоминал о финских болельщиках: «В том, что они по-фински называли меня «Сату Пэкка», я чувствовал что-то особенное. Когда я финишировал в марафонском забеге, пробежав сквозь марафонские ворота на финишную прямую, весь стадион гремел. Это было неповторимо. И все кричали: «Хивее, Сату Пэкка! ", выражая мне, таким образом, свою поддержку. Они как будто кричали: «Отлично, ты наш сказочный Петр». И я тогда чувствовал, что Финляндия так близка моему сердцу».

Кстати, относиться к Финляндии с особой теплотой у Эмиля Затопека был еще один повод. На играх XV Олимпиады блестяще выступила и его жена Дана Затопкова. Она завоевала золотую олимпийскую медаль в турнире метательниц копья. После такой семейной победы пражская полиция присвоила автомобилю Эмиля и Даны номер 4444 – в честь четырех золотых олимпийских медалей, завоеванных ими на Олимпийских играх в Хельсинки. Любопытно, что и родились Эмиль и Дана в один день – 19 сентября 1922 года.

Четыре года спустя Эмиль Затопек участвовал в играх XVI Олимпиады в Мельбурне в 1956 году, но здесь его лучшим результатом оказалось шестое место в марафонском забеге. К тому времени уже восходили звезды великих бегунов следующих поколений. На дистанциях

5000 и 10 000 метров – Владимира Куца. А в марафоне победу одержал темнокожий алжирец Ален Мимун, выступавший за команду Франции.

В 1958 году Эмиль Затопек завершил свою славную спортивную карьеру. К этому времени помимо олимпийских медалей – пяти золотых и одной серебряной – он завоевал множество наград на других состязаниях, установив 18 мировых рекордов. В этом это лишь немного отстает от Пааво Нурми, автора 22 мировых рекордов. Правда, золотых олимпийских медалей у легендарного финна было почти в два раза больше, чем у Затопека, – девять.

Великий чешский бегун пользовался огромной популярностью и в Советском Союзе. Но в 1968 году, когда в Чехословакию были введены советские войска, Затопек, в то время уже полковник чехословацкой армии, вместе с другими своими знаменитыми соотечественниками подписал протест, адресованный мировой общественности.

Этого было достаточно, чтобы его имя полностью исчезло из всех советских спортивных справочников и со страниц спортивной прессы. Справедливость была восстановлена только после 1991 года.

А когда в 2000 году Эмиль Затопек умер, хоронили его тысячи людей. В Прагу тогда прибыл и тогдашний президент Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч, сказавший: «Я видел его на Олимпийских играх в Хельсинки. Глядя на него, я понял, что такое олимпийский дух. Легенда не умирает, она остается в памяти навсегда».

Мишлен Остермайер

(1922—2001)

Французская легкоатлетка. Чемпионка игр XIV Олимпиады в Лондоне (Великобритания), 1948 год

Из справочника «Звезды спорта» о француженке Мишлен Остермайер можно узнать не только о ее спортивных достижениях, но и том, что ей доводилось получать премии Парижской консерватории за исполнительское мастерство. Теперь это общеизвестный факт, а вот перед началом лондонской Олимпиады о том, что одна из французских легкоатлеток по роду основных занятий – пианистка, знали разве только ее товарищи по команде. Да и как спортсменка она было еще мало кому известна.

В число фаворитов предстоящих игр она не входила. За плечами французской легкоатлетки не было громких спортивных подвигов, блестящих рекордных достижений. Да и лет Мишлен Остермайер, по спортивным меркам, было не так уж мало – без четырех месяцев 26. Побед от нее явно не ожидали, журналисты не брали у нее интервью, любители спорта не выпрашивали автографов.

И тем не менее выступления Мишлен Остермайер стали одной из сенсаций игр XIV Олимпиады.

Первая из них грянула на стадионе «Уэмбли», когда легкоатлетки разыгрывали первенство в метании диска. Говоря по правде, мало кто ожидал, что изящная темноволосая француженка сумеет хотя бы пройти предварительные соревнования, однако она уверенно вышла в финал вместе с фаворитками турнира, в числе которых были ее соотечественница Жаклин Мазе, итальянка Элеонора Джентиле, польская метательница Яна Вайс-Марцинкевич.

Французские болельщики, как и французская команда, дружно желали победы Жаклин Мазе. В последней попытке она послала диск на 40 метров 47 сантиметров. Австрийка Л. Хайдеггер и голландка А. Нисинк-Панхорст отстали от нее больше чем на полтора метра. Полька Вайс-Марцинкевич – на метр с лишним.

Когда по стадиону объявили результат Мишлен Остермайер, все не сразу даже поверили – 41 метр 92 сантиметра, почти на полтора метра лучше, чем результат Жаклин Мазе. Однако вопрос о победительнице и олимпийской чемпионке еще не был решен, теперь все зависело от последнего броска мощной и рослой итальянки Элеоноры Джентиле.

Как бы то ни было, Мишлин Остермайер в любом случае уже обеспечила себе как минимум серебряную олимпийскую медаль, совсем не лишнюю в общем зачете французской команды.

Но когда судья-информатор объявил результат Джентиле, французские легкоатлетки бросились обнимать Мишлен. Итальянка метнула диск на 41 метр 17 сантиметров. Она стала серебряным призером, а олимпийской чемпионкой – французская пианистка Мишлен Остермайер.

Вот теперь наконец она оказалась в центре внимания журналистов. Те с удивлением записывали – выяснилось, что метанием диска хрупкая француженка занялась лишь несколько месяцев назад. Оценили журналисты и тонкий юмор француженки.

Во-первых, она сказала, что многочасовые упражнения на фортепиано могут заменить долгие тренировки по метанию диска, поскольку прекрасно разминают пальцы, что позволяет увереннее и точнее держать спортивный снаряд.

Во-вторых, призналась, что в тот момент, когда услышала французский гимн, исполняемый в ее честь, поняла, что он может звучать не только торжественно, но и очень радостно.

«Марсельезе» в ее честь суждено было прозвучать на играх XIV Олимпиады и во второй раз. Это случилось, когда определилась олимпийская чемпионка в толкании ядра. Вот здесь-то победы хрупкой француженки уж точно никто не ожидал – все ее соперницы, как на подбор, отличались куда более мощными физическими данными.

Тем не менее Мишлин Остермайер толкнула ядро на 13 метров 75 сантиметров, установив новый олимпийский рекорд. И вновь она уверенно опередила итальянскую спортсменку – на этот раз А. Пиччинини.

Вот так и случилось, что из десяти золотых медалей, завоеванных на играх XIV Олимпиады французской командой, две – пятую часть! – выиграла пианистка Остермайер. Но это был не последний ее успех – еще одну олимпийскую медаль, теперь уже бронзовую, она завоевала в прыжках в высоту.

Столь яркий спортивный успех ей уже никогда не суждено было повторить. Но жизнь Остермайер в спорте оказалась долгой. Уже в 1964 году, через 16 лет после лондонской Олимпиады, она стала серебряным призером в толкании ядра на чемпионате Европы.

А имя ее на концертных афишах, объявляющих о выступлениях пианистки Мишлен Остермайер, многие годы видели не только во французских городах, но и в других странах, даже в Южной Америке.

Ласло Папп

(1926—2003)

Венгерский боксер. Чемпион игр XIV Олимпиады в Лондоне(Великобритания), 1948 год. Чемпион игр XV Олимпиады в Хельсинки (Финляндия), 1952 год. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год

Венгр Ласло Папп стал первым из боксеров, кому удалось завоевать золотые медали на трех Олимпиадах. А в детстве он был щуплым, низкорослым и частенько страдал в уличных потасовках. Они случались нередко, потому что жил Ласло в одном из самых беспокойных рабочих пригородов Будапешта. Чтобы научиться постоять за себя, он и пришел однажды в боксерскую секцию.

Способности, по мнению тренеров, у него были. К 19 годам Ласло уже тренировался в команде боксеров известного будапештского спортивного клуба «Вашуташ». Однако ростом он так и не вышел – остановился на 1 метре 67 сантиметрах – и на ринге выступал в среднем весе.

Как нередко бывает в спорте, особое внимание тренеров он обратил на себя благодаря случаю. 6 октября 1945 года в Будапеште должен был состояться первый после войны матч боксеров. Любители бокса собрались главным образом для того, чтобы посмотреть на любимца Будапешта, многократного чемпиона в среднем весе Дюлу Бичака. Однако в последний момент его соперник заболел. На ринг вместо него пришлось выпускать единственного, кто оказался под рукой, – 19-летнего Ласло Паппа. Многоопытный Бичак поначалу не воспринимал соперника всерьез и надеялся на легкую победу. Но победил – причем нокаутом – Ласло. Так он

сразу же оказался в сборной Венгрии.

Вскоре молодой боксер был известен уже всей стране. За первые три года своей боксерской карьеры он провел 51 бой, из которых проиграл только один. В трех боях Ласло одержал победы по очкам, а в сорока семи посылал соперников в нокаут.

Противники же у него были грозные: на различных соревнованиях он нокаутировал австрийского боксера Бауэра, югослава Миколича, чешского боксера Черногорского. Самому Ласло больше всего запомнилась встреча с итальянским боксером Ренато Айелло на матче сборных Италии и Венгрии. Позднее он признавался, что за всю свою карьеру боксера-любителя больше всего ударов пропустил именно от Айелло.

На играх XIV Олимпиады 1948 года в Лондоне Папп выступал в своем привычном среднем весе. Три первые встречи, где его противниками были последовательно финский, люксембургский и бельгийский боксеры, закончились нокаутами, причем очень быстро. Эти блестящие победы восхитили болельщиков, а, как известно, все англичане – знатоки бокса.

Однако в четвертом бою итальянский боксер Ивано Фонтано сумел продержаться все три раунда, и Ласло Папп одержал победу по очкам. А в финале венгр встретился с англичанином Джорджем Райтом, английским моряком, за которого, конечно, болела большая часть из 10 тысяч

собравшихся зрителей.

Долговязый и худой Райт был почти на голову выше Паппа. Длинные руки давали ему преимущество, и он вел оборонительный бой, выжидая, когда противник устанет, чтобы нанести решающий удар. От быстрых коротких выпадов венгра Райт умело защищался.

Но в третьем раунде Папп обрушил на моряка настоящий град ударов. Победить нокаутом, как к этому уже все привыкли, он, правда, не смог, но одержал победу по очкам. Так 22-летний, невысокого роста паренек выиграл свою первую золотую олимпийскую медаль.

Четыре года, прошедшие после игр XIV Олимпиады, только упрочили спортивную славу Ласло Паппа. Из ста проведенных им боев девяносто девять он закончил победами. И все-таки игры XV Олимпиады 1952 года в Хельсинки оказались для него более сложным испытанием, чем прошлые.

Началось все с того, что венгерский боксер внезапно разболелся и первые два дня в Хельсинки не вставал с постели. К тому же дела других венгерских боксеров складывались плачевно – они проиграли в первых боях и выбыли из соревнований. Венгерским болельщикам оставалось надеяться лишь на Ласло Паппа.

Первый бой олимпийского чемпиона с американцем Веббом напоминал его финальный поединок на прошлой Олимпиаде. Американец Вебб, как и англичанин Райт, был выше Паппа на целую голову. Опасаясь коронных крюков Паппа, американец старался держать соперника на расстоянии, надеясь на длину своих рук. В последнюю секунду первого раунда венгр все-таки сумел провести свой коронный удар, но сейчас же прозвучал гонг, и за время перерыва американец пришел в себя.

Во втором раунде Вебб придерживался той же тактики, но все-таки пропустил резкий крюк и на мгновение раскрылся. Двумя следующими молниеносными ударами Папп послал американца в нокаут.

Вторым соперником олимпийского чемпиона был канадец Шасе, то и дело стремившийся войти с Паппом в клинч и обезопасить себя от его резких ударов. Но в третьем раунде Ласло своим коронным левым крюком отправил его на канаты. Канадец сполз по ним на пол и, не поднимаясь, слушал, как судья на ринге считает до десяти.

Две свои следующие победы – над болгарином Славовым и аргентинцем Эррерой-Папп одержал по очкам. А финальный бой венгра с боксером из ЮАР Т. ван Шалквиком надолго запомнился всем любителям бокса.

Африканец, также превосходивший Паппа ростом, сумел продержаться два раунда. Третий начался с того, что венгр резким ударом отправил его в нокдаун, но при счете «восемь» африканец сумел подняться. И еще четырежды он оказывался на полу, но каждый раз находил в себе силы продолжить бой. Когда прозвучал гонг, вопрос с олимпийским чемпионом был ясен.

Конечно, случались у венгерского боксера и поражения. На следующем после Олимпийских игр в Хельсинки чемпионате Европы он проиграл чемпиону Советского Союза Борису Тишину. А в канун игр XVI Олимпиады в Мельбурне – прекрасному польскому боксеру Збигневу Петшиковскому на встрече в Варшаве.

Да и в далекой Австралии настроение у Ласло Паппа было не из лучших. Буквально накануне Олимпиады в Венгрию были введены советские танки, чтобы подавить восстание. Многие венгры после этого уехали из страны, а те, что находились в этот момент за границей, в том числе и спортсмены, решили не возвращаться. Так поступили, например, футболисты клуба «Гонвед», который совершал турне по странам Европы, а в этом клубе играли почти все ведущие мастера великой в ту пору сборной Венгрии.

В первом бою олимпийского турнира боксеров своей весовой категории Ласло Папп выиграл у аргентинца Сайенса. У противника была рассечена бровь, и судьи прекратили бой.

Во втором бою противником Паппа оказался Збигнев Петшиковский. Этого боксера венгр всерьез опасался, помня свое недавнее поражение в Варшаве. Поляк же, напротив, был воодушевлен своей победой и рассчитывал на новый успех. Однако в самом конце первого раунда Папп послал его в нокдаун. От поражения поляка спас гонг.

Во втором и третьем раунде Петшиковский был уже много осторожнее, и бой в целом был равным. По очкам победу одержал Папп.

В финальном бою противником венгра оказался американец Хосе Торрес. Он был моложе Паппа на десять лет и считался очень сильным боксером. Во встрече с ним Папп применил тактику выжидания. К активным действиям до поры до времени он не переходил, нащупывая слабые стороны противника. И только в третьем раунде обрушил на Торреса град ударов. Один из них отправил американца в нокаут.

После матча Торрес поделился с журналистами откровениями: еще никогда и ни от кого он получал столь ощутимых ударов. А соперник Ласло Паппа и в самом деле был отличным боксером. После мельбурнской Олимпиады он перешел в профессионалы и стал чемпионом мира в полутяжелом весе.

Такие же предложения поступали и к Паппу. Трехкратный олимпийский чемпион мог сделать свой выбор уже в Австралии, но все-таки предпочел вернуться в родную Венгрию.

Однако профессиональным боксером он все-таки стал. Оценив его лояльность, власти Венгрии разрешили ему сделать это официально. Это был первый случай во всех социалистических странах. И Паппу представилась возможность помериться силами с лучшими профессионалами своей весовой категории.

19 мая 1957 года в Кельне Ласло Папп впервые встретился на профессиональном ринге с немцем Алоисом Брандтом. Эту встречу венгр уверенно выиграл по очкам. Да и в других поединках он ни разу не потерпел поражения. Особенно любителям бокса запомнился его бой с чемпионом Франции в среднем весе Франсуа Аневи, состоявшийся 15 декабря 1958 года в Париже. На встрече присутствовали 15 тысяч зрителей. В шестом раунде Папп своим знаменитым левым крюком отправил француза в нокаут. Всего же к 1962 году он провел на профессиональном ринге 18 боев. Два закончились вничью, а в 16 венгр одержал победы, причем в девяти встречах – нокаутом.

В том же году в Вене состоялась памятная встреча Ласло Паппа с американским негром Ральфом Джонсом. На счету того было 87 боев, и многие ожидали, что именно Джонс, прозванный Тигром, наконец-то станет тем, кому удастся одолеть непобедимого венгра. Однако в десятом раунде Тигр тоже оказался в нокауте.

16 мая 1962 года Ласло Папп завоевал звание чемпиона Европы среди боксеров-профессионалов своей весовой категории. В этот день он одержал победу над датчанином Кристенсеном, владевшим этим титулом прежде. А потом венгру пришлось отстаивать свое звание в боях со многими противниками, в том числе с тем же Кристенсеном, который тщетно пытался взять реванш.

А вот чемпионом мира среди профессионалов Ласло Паппу так и не суждено было стать: в 1965 году венгерские власти неожиданно отменили свое решение и впредь запретили Ласло Паппу заниматься профессиональным боксом. В тот год ему исполнилось 39 лет. Профессиональный ринг он покинул без единого поражения.

С боксом была связана и вся дальнейшая жизнь великого спортсмена. Многие годы он тренировал венгерских боксеров, готовя их к Олимпийским играм. А в 1993 году открыл собственную школу бокса, где занимались талантливые юные спортсмены.

Кристиан Д'Ориола

(1928—2007)

Французский фехтовальщик. Чемпион игр XIV Олимпиады в Лондоне (Великобритания), 1948 год. Чемпион игр XV Олимпиады в Хельсинки (Финляндия), 1952 год. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год

Фехтование было тем видом спорта, в котором французы завоевали свою первую золотую олимпийскую медаль. Это случилось еще на играх I Олимпиады 1896 года, где в турнире рапиристов Э. Гравлот стал чемпионом, а А.Каллот занял второе место, получив серебряную медаль.

На следующей, парижской Олимпиаде 1900 года первым в фехтовании на рапирах вновь был француз Э. Кост, а вторым – его соотечественник А. Массон. И с тех пор представители «страны мушкетеров», если уж и не становились чемпионами, то всегда были на олимпийских состязаниях фехтовальщиков на видных ролях.

Однако чаще всего звезды французского фехтования ярко вспыхивали лишь на одной какой-то Олимпиаде, чтобы четыре года спустя уступить место другим. А Кристиан д'Ориола был чемпионом на трех Олимпийских играх подряд. На первую из них, в Лондон, он приехал из своего родного города Перпиньяна на юге Франции, когда ему было всего 20 лет. Но за год до этого Кристиан успел стать чемпионом мира в фехтовании на рапирах как в личном, так и командном первенстве.

В Лондоне зрителям импонировали не только его блестящее мастерство, но и веселый, беспечный нрав, горячий южный и юный темперамент. Нередко это сказывалось и на фехтовальной дорожке: Кристин увлекался, горячился, и этим мог воспользоваться его более выдержанный соперник.

Именно так случилось в финальном поединке личного первенства. До этого Кристиан одержал ряд эффектных побед, но в последнем бою он

встретился с опытнейшим фехтовальщиком и своим товарищем по команде Жаном Бюаном. На этот раз все искрометные атаки были хладнокровно отбиты, а сам Кристиан получал удар за ударом.

Однако, потерпев в этом бою поражение, молодой фехтовальщик, скорее, радовался за товарища, который был в полтора раза старше и которого Кристиан воспринимал как одного из своих учителей. Он был уверен, что обязательно возьмет свое на следующей Олимпиаде. Пока же и серебряная олимпийская медаль – прекрасное достижение.

Правда, на той лондонской Олимпиаде Кристиан д'Ориола все-таки завоевал свою золотую олимпийскую медаль – в командном первенстве рапиристов, где французские фехтовальщики оставили позади вечных соперников – итальянцев.

Через год после Олимпиады д'Ориола вновь стал чемпионом мира – и в личном первенстве, и в командном. Мало кто сомневался, что в Хельсинки, на играх XV Олимпиады 1952 года, его ждет только победа. Но внезапно он тяжело заболел и много месяцев не тренировался. Восстановление формы тоже шло долго и трудно. Свои силы после болезни д'Ориола опробовал на чемпионате Франции. Там он почувствовал, что может участвовать в Олимпийских играх.

В Хельсинки же стало ясно, что в мире нет лучшего рапириста, чем Кристиан д'Ориола. В командном первенстве в боях все с теми же великолепными итальянскими фехтовальщиками француз выиграл у всех четырех соперников, в том числе и у прекрасного мастера Эдоардо Манджаротти. Д'Ориола нанес противникам двадцать уколов, а пропустил во всех боях только три. Французская команда стала первой, как и на прошлой Олимпиаде, а итальянцы – опять вторыми.

Так Кристиан д'Ориола завоевал вторую в своей спортивной карьере золотую олимпийскую медаль. А в личном первенстве рапиристов добавил к ним еще одну. Он победил одного за другим восьмерых соперников. Каждый получил по пять необходимых для победы уколов, сам же французский мастер во всех боях пропустил только двенадцать.

В личном первенстве вторым на этот раз оказался Эдоардо Манджаротти, – тот самый великий итальянец, которому суждено было собрать в общей сложности на Олимпиадах тринадцать медалей – больше, чем кому-либо из фехтовальщиков, – и участвовать в пяти Олимпийских играх. Потом Манджаротти сказал журналистам, что проиграть такому мастеру, как Кристиан д'Ориола, незазорно.

И все-таки четыре года спустя, на играх XVI Олимпиады в Мельбурне, итальянцы наконец-то одолели французских рапиристов в командном зачете. За эту победу все тот же Эдоардо Манджаротти получил свою очередную золотую олимпийскую медаль. А Кристиан д'Ориола – только серебряную.

Финал личного первенства рапиристов складывался для французского мастера много тяжелее, чем в Хельсинки, где он одержал все восемь побед. В Мельбурне д'Ориола проиграл итальянцу Бергамини. Все должно было решиться в трех последних боях – с англичанином Джеем, венгром Дьюрицей и итальянцем Спаллино.

Первый из решающих боев прошел с Дьюрицей, очень серьезным противником – хотя бы потому, что в полуфинале личного первенства он уже успел одержать победу над д'Ориолой. По счастью, она не оказалась решающей. В финальном бою француз проявил редкую для него осмотрительность и наказывал соперника уколом за малейший промах. Кристиан д'Ориола победил – 5: 1. С тем же счетом был побежден и Спаллино.

Победа в последнем поединке с англичанином Джеем приносила д'Ориоле золотую олимпийскую медаль. Поражение означало, что в борьбе за звание чемпиона придется еще раз сойтись в бою с итальянцем Бергамини, которому француз уже успел однажды проиграть.

Бой д'Ориолы с Джеем, по общему мнению, стал истинным украшением олимпийского турнира рапиристов. Англичанин отличался темпераментной манерой ведения боя, готов был рисковать ради красивой атаки. То же самое всегда было свойственно и д'Ориоле. Противники увлеклись, оставив осторожность, и азарт поединка передался зрителям.

Перевес был на стороне д'Ориолы. Он нанес три укола, прежде чем англичанин сумел ответить одним. Потом счет стал 4: 1. Французу оставался до победы всего один шаг, но англичанин в отчаянном натиске сократил разрыв. Последняя же атака д'Ориолы оказалась настолько красивой, что в восторге вскочил на ноги даже итальянец Бергамини, забыв в это мгновение о том, что победа француза лишает его даже призрачной надежды на золото.

Но все уже было кончено. Кристиан д'Ориола завоевал свою четвертую золотую олимпийскую медаль.

К сожалению, спортивный век четырехкратного олимпийского чемпиона оказался не столь продолжительным, как у того же великого итальянца Эдоардо Манджаротти. Французского виртуоза фехтования подводило здоровье, и других больших наград он уже не снискал. Однако победы на трех Олимпийских играх навсегда занесли его имя в золотой список великих героев спорта. Кстати, среди наград Кристиана д'Ориолы есть и Олимпийский орден (бронзовый знак).

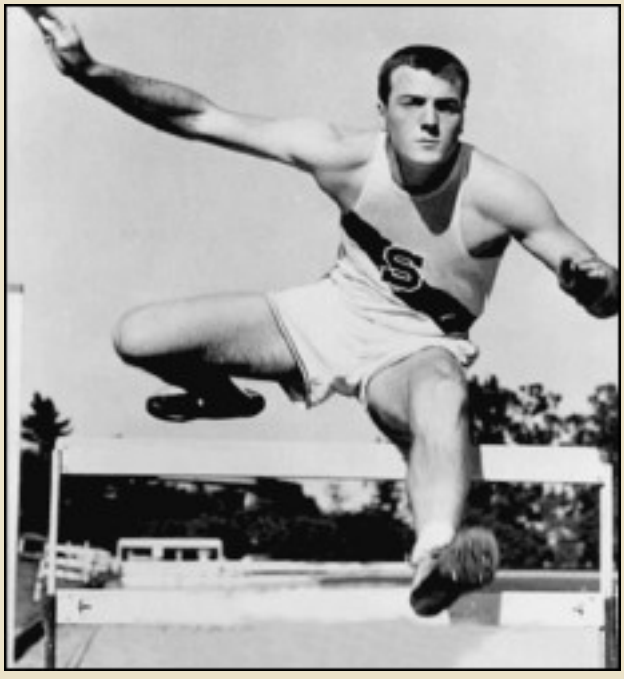
Роберт Матиас
(1930—2006)
Американский легкоатлет. Чемпион игр XIV Олимпиады в Лондоне (Великобритания), 1948 год. Чемпион игр XV Олимпиады в Хельсинки (Финляндия), 1952 год

Если «летающей голландке» Фанни Бланкерс-Кун в год лондонской Олимпиады было уже 30 лет, то американскому легкоатлету Роберту Матиасу еще не исполнилось 18. Да и легкоатлетическим десятиборьем, в котором он выступал, Матиас стал заниматься лишь незадолго до Олимпийских игр. Собственно говоря, и спортом вообще он увлекся совсем недавно. И тем не менее, в Лондоне стал лучшим.

Тому, что Матиаса в детстве совершенно не интересовал спорт, можно даже удивиться. Ведь его отец, врач по профессии, в молодые годы великолепно играл в американский футбол, выступая в университетской команде. Однако биографический факт остается фактом – лет до четырнадцати будущий олимпийский чемпион Роберт Матиас был щуплым подростком, на спортивных школьных площадках чувствовал себя явно не в своей тарелке, но зато увлеченно играл в школьном оркестре на трубе.

Будучи врачом, обеспокоенный отец Роберта даже специально разработал для сына какой-то терапевтический курс и «подкармливал» его таблетками. Можно спорить, помогли они Роберту или нет, но факт остается фактом – слабый подросток превратился в крепкого, мускулистого юношу. Вот теперь пришла пора спортивных увлечений: Роберт стал играть в баскетбол и занялся легкой атлетикой, посещая школьную секцию.

В начале 1948 года Роберт, или, как его называли на американский манер, Боб, выиграл несколько медалей на межшкольных соревнованиях. Тогда-то его школьный тренер предложил Матиасу выступить в десятиборье на региональных соревнованиях, которые должны были пройти в калифорнийском городе Пасадене близ Лос-Анджелеса уже через три недели.

Десятиборье – самый трудный и универсальный из всех видов легкоатлетических соревнований. Спортсмену надо быть быстрым бегуном (причем среди четырех забегов десятиборья есть и барьерный бег), прыгуном в высоту и в длину, метателем диска и копья, толкателем ядра и, наконец, прыгуном с шестом. Кроме того, надо иметь большую психологическую устойчивость и научиться быстро перестраиваться с одного вида программы на другой. После метания копья, например, следует бег на 1500 метров, после стометровки – прыжки в длину.

Вдобавок десятиборье растягивается на два дня, и очень важно умение правильно распределить силы, выработать собственную стратегию борьбы. В каких-то видах состязаний, в которых спортсмен особенно силен, выступить с максимально лучшим результатом, другим чуть «пожертвовать», чтобы сохранить силы для следующего, в котором опять-таки можно рассчитывать на самые высокие показатели. Ведь победа в десятиборье определяется по общей сумме очков, начисленных за все виды программы. Очки начисляются по специальным таблицам, которые в течение XX века несколько раз менялись.

Бобу Матиасу никогда прежде не приходилось прыгать с шестом и метать копье, и тем не менее он решил попробовать свои силы в десятиборье. К соревнованиям вместе с тренером он упорно готовился в течение трех недель и, к всеобщему удивлению, в Пасадене стал победителем, опередив более старших и опытных спортсменов, представлявших различные колледжи и легкоатлетические клубы.

После этого сомнений у тренера не было – Боб должен принять участие в крупных соревнованиях, на которых определялся состав олимпийской сборной Соединенных Штатов для предстоящей поездки в Лондон. Они проходили в пригороде Нью-Йорка, и Матиасу пришлось пересечь всю страну с запада на восток. Соперниками его были лучшие десятиборцы страны, и все-таки юный легкоатлет из Калифорнии опять выступил великолепно и был включен в сборную. Так он стал самым молодым из олимпийцев, когда-либо выступавших за Соединенные Штаты Америки.

Соревнования десятиборцев начались 5 августа 1948 года, через неделю после торжественного открытия игр XIV Олимпиады. Тогда едва миновало три месяца, как самый молодой американский олимпиец впервые в жизни совершил прыжок с шестом и попробовал свои силы в метании копья.

На лондонские Олимпийские игры приехали 35 десятиборцев из 20 стран. Их разделили на две группы, и Боб Матиас попал во вторую, которой предстояло вступить в борьбу только после того, как первая выполнит все пять видов первого дня программы десятиборья.

День был пасмурным, постоянно накрапывал дождь. Лондон, только восстанавливавшийся после ожесточенных бомбежек военных лет, не успел должным образом подготовить спортивные площадки. В частности, стадион «Уэмбли», на котором состязались десятиборцы, плохо освещался. Поэтому второй группе спортсменов, чья очередь подошла уже под вечер,

когда стемнело, а вдобавок сгустился туман, пришлось выступать в не слишком комфортных условиях. Не могла не сказаться и психологическая тяжесть от многочасового ожидания.

Последним в программе первого дня десятиборцев был бег на 400 метров. После подсчета очков неожиданно выяснилось, что по итогам первых пяти видов десятиборья юный олимпиец из команды Соединенных Штатов Америки вышел на третье место.

6 августа шел нескончаемый дождь, Лондон окутался густым туманом. После первого дня соревнований десятиборцев перевозбужденный Боб Матиас почти не спал. На второй день он провел на стадионе больше двенадцати часов, кутаясь в одеяло и сбрасывая его только перед стартом. Весь рацион питания на день состоял из двух коробок с холодным мясом, но из-за волнения он почти не притрагивался к еде.

Третий номер программы второго дня – прыжки с шестом – пришлось выполнять уже почти в полутьме, а шест скользкий от сырости, которой был пропитан воздух. Когда Матиас метал копье, было уже настолько темно, что полосу разбега пришлось специально подсвечивать дополнительным прожектором.

Забег на 1500 метров, последний вид программы атлетического десятиборья, начался уже в одиннадцатом часу вечера, когда на трибунах оставались лишь самые стойкие и немногочисленные болельщики. Но к этому времени Матиас уже знал, что по сумме набранных очков значительно опережает ближайшего соперника – француза И. Энрика.

Закончив бег, он побежал на трибуны, к самым преданным болельщикам – отцу и матери, которые пересекли океан, чтобы поддержать сына. Так в этот сырой, холодный день самый юный спортсмен из команды Соединенных Штатов завоевал золотую медаль олимпийского чемпиона, опередив ближайшего соперника на 165 очков и став самым молодым из олимпийских чемпионов за всю историю современных Олимпиад. 6 августа 1948 года ему было 17 лет и 263 дня.

Справедливости ради надо все-таки сказать, что показанный Матиасом в Лондоне результат – 7139 очков – никак не назовешь выдающимся. Но следующие четыре года не прошли для олимпийского чемпиона даром. В 1950 году он установил мировой рекорд в десятиборье. В том же году его назвали лучшим спортсменом мира.

А на играх следующей, XV Олимпиады в Хельсинки Матиас не только опять стал чемпионом, но и установил в десятиборье новый мировой и олимпийский рекорд, набрав 7887 очков (позже таблицы десятиборья были пересмотрены – по ним хельсинкский результат Матиаса оценивается в 7731 очко).

Окончив спортивную карьеру, Матиас занялся политикой – он был членом Конгресса Соединенных Штатов Америки.

Виктор Чукарин

(1921—1984)

Советский гимнаст. Чемпион игр XV Олимпиады в Хельсинки (Финляндия), 1952 год. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год

Лучшие для спортсмена годы у двукратного олимпийского чемпиона гимнаста Виктора Чукарина пришлись на Великую Отечественную войну – ему еще не исполнилось двадцати, когда она началась. 21 июня 1941 года Виктор с отличием окончил киевский физкультурный техникум. А родился он в Мариуполе, где и увлекся гимнастикой, увидев на городском стадионе показательные выступления лучших спортсменов. Чтобы попробовать свои силы, Виктор соорудил во дворе турник из старых труб. Потом стал заниматься в гимнастической секции металлургического техникума, откуда перебрался наконец в Киев.

Воевать Виктору Чукарину довелось недолго – вскоре его часть попала в окружение. Так он оказался в плену и сменил за годы войны почти два десятка концлагерей. В мае 1945 года Чукарин находился в лагере на побережье Северного моря. Заметая следы, гитлеровцы погрузили несколько тысяч заключенных на баржу, которую собирались взорвать и затопить, но не успели привести план в исполнение – на берег высадился английский десант. Пока шел бой, баржу унесло в открытое море. Еле живых людей, страдавших от голода и жажды, разыскали только через несколько дней.

Дальше судьба проявила милость к будущему двукратному олимпийскому чемпиону. Многие советские военнопленные, вернувшись из фашистских концлагерей на родину, прямиком попадали уже в сталинские лагеря. По счастью, Чукарина такая участь миновала.

После войны он учился в Львовском институте физкультуры. Вернулся к гимнастике и в 1948 году стал чемпионом Советского Союза в упражнениях на брусьях. А в следующем году – абсолютным чемпионом страны в гимнастическом многоборье.

Техника выполняемых Чукариным упражнений была филигранной. В 1952 году на Олимпийских играх в Хельсинки один из немецких гимнастов сказал с восхищением, что геометрическую точность его полета над снарядом можно повторить только с помощью линейки и циркуля. Однако вполне могло бы случиться так, что на Олимпиаду Чукарин и вовсе бы не поехал. Как побывавшего в немецком плену, его долго не выпускали за границу.

В 1948 году в Стокгольм, на матч с гимнастами Швеции, сборная страны уехала без Чукарина. В 1949 году, когда в Будапеште проходил фестиваль молодежи и студентов, абсолютный чемпион страны по гимнастике не был включен в спортивную делегацию и остался дома. Его срочно командировали в Будапешт уже после начала соревнований, когда спортивное руководство обеспокоилось, что без Чукарина советские гимнасты могут проиграть и это нанесет ущерб международному престижу страны…

В капиталистическую страну Финляндию на игры XV Олимпиады Виктора все-таки отпустили. К этому времени он уже был трехкратным абсолютным чемпионом страны, бесспорным лидером команды советских гимнастов. Вся команда прекрасно понимала, что выиграть в Хельсинки надо было во что бы то ни стало. Советские спортсмены в 1952 году выходили на олимпийскую арену впервые. Да и до революции Россия принимала участие только в двух Олимпиадах – в 1908 году в Лондоне и в 1912 году в Стокгольме.

Но если тогда главным был спорт, теперь в глазах руководства страны олимпийские победы должны были в первую очередь наглядно демонстрировать всему миру преимущества социалистической системы. На это и настраивали советских спортсменов, в том числе и гимнастов, многочисленные «сопровождающие» и «прикрепленные» лица. Однако на олимпийских площадках шло, конечно, соревнование не идеологий, а спортсменов.

В Хельсинки советским гимнастам пришлось соперничать в первую очередь с очень сильными тогда гимнастами Швейцарии и Финляндии. Виктор Чукарин был лучше всех в упражнениях на коне и в опорном прыжке, завоевав в этих видах многоборья золотые медали. Вот тогда-то один из немецких гимнастов и сказал про линейку и циркуль.

Надо сказать, что система зачетов в соревнованиях по гимнастике довольно сложна. Сначала разыгрывается командное первенство по гимнастическому многоборью. Выполнение упражнений каждым спортсменом оценивается судьями по 10-балльной системе. По результатам командного первенства определяются лучшие спортсмены, которые разыгрывают между собой звание чемпиона по гимнастическому многоборью.

А кроме того, определяются лучшие гимнасты в каждом виде программы, которые выходят в финал для розыгрыша личного первенства в этих видах.

На брусьях по сумме баллов Чукарин оказался вторым, пропустив вперед швейцарского гимнаста Ханса Ойгстера. На кольцах, где первенствовал Грант Шагинян, его товарищ по команде, – тоже вторым. На перекладине – и вовсе пятым. Но набранные на всех снарядах баллы вывели Виктора Чукарина на первое место в многоборье в личном зачете. В командном первенстве лучшими тоже оказались советские гимнасты, опередившие швейцарскую команду. На третьем месте остались финны.

Швейцарская «Газетт де Лозанн» была вынуждена после этой победы признать: «Большой неожиданностью на соревнованиях по гимнастике был успех русских. Их блестящая и дружная команда была в хорошей форме и явно превосходила наших соотечественников».

В 1952 году Виктору Чукарину был уже 31 год. В таком возрасте многие гимнасты уже уходят из спорта. А Чукарин два года спустя на чемпионате мира по гимнастике в Риме стал абсолютным чемпионом. И это несмотря на то, что накануне соревнований вывихнул палец и испытывал во время упражнений сильную боль.

На игры XVI Олимпиады в Мельбурн Чукарин отправился уже в 35 лет. По сравнению с прошлыми играми команда советских гимнастов обновилась практически полностью: кроме самого Чукарина, в ней остался только Валентин Муратов. Теперь пришлось соперничать с очень сильной командой японских гимнастов.

На этот раз Чукарин был первым на брусьях, но золотую медаль в этом виде он завоевал после тяжелой борьбы с японцем Масами Кубото. В обязательной программе оба набрали одинаковое количество баллов. Произвольную программу японец выполнил очень сильно. Для победы Чукарину нужно было набрать не меньше, чем 9,85 балла. И он превзошел самого себя. Аплодисменты в зале раздались даже раньше, чем судьи объявили оценки. В сумме Чукарин набрал 19,2 балла, опередив японского гимнаста на 0,05 балла.

И в многоборье личная победа на этот раз далась советскому гимнасту очень тяжело. Поначалу Чукарин даже не входил в тройку лидеров. Потом постепенно стал догонять долго лидировавшего японца Такаши Оно. В последнем номере гимнастической программы – вольных упражнениях – Чукарину надо было набрать не меньше 9,6 балла. И он набрал их, став, как и на Олимпиаде в Хельсинки, абсолютным чемпионом в гимнастическом многоборье.

В вольных упражнениях решалась и судьба командного первенства. Личную золотую медаль в этом виде завоевал Валентин Муратов. А все

остальные гимнасты набрали столько баллов, сколько и требовалось для командной победы. Японская команда осталась на втором месте, а на третьем, как и четыре года назад, команда финских гимнастов.

Советские олимпийцы возвращались из Австралии на теплоходе «Грузия». Это было сказочное путешествие по Тихому океану. Но для двукратного абсолютного чемпиона двух Олимпиад Виктора Чукарина оно было и радостным, и грустным. Он знал, что победа в Мельбурне – это последняя победа. Время большого спорта для него прошло.

Но из гимнастики Виктор Иванович Чукарин, конечно, не собирался уходить. Долгое время он работал в Львовском институте физкультуры – том, который и сам когда-то окончил. Сначала доцентом кафедры гимнастики, затем заведующим этой кафедрой.

Довелось Виктору Ивановичу быть и тренером. В 1972 году он руководил командой советских гимнастов, приехавших на игры XX Олимпиады в Мюнхен. В нее входили такие выдающиеся мастера, как Николай Андрианов и Михаил Воронин. А соперничать вновь пришлось с очень сильной командой нового поколения японских гимнастов.

Николай Андрианов завоевал золотую медаль в вольных упражнениях, но в гимнастическом многоборье все призовые места заняли японские гимнасты. И в командном первенстве чемпионами стали японцы, а советская команда оказалась второй.

Зато следующая Олимпиада была для Николая Андриановапобедной…

Жизнь Виктора Чукарина оказалась не слишком долгой – сказались годы плена, подорвавшие силы организма. Он умер в августе 1984 года, вскоре после того, как в Лос-Анджелесе закончились игры XXIIIОлимпиады.

Нина Пономарева (Ромашкова)

(Родилась в 1929 г.)

Советская легкоатлетка. Чемпионка игр XV Олимпиады в Хельсинки (Финляндия), 1952 год. Чемпионка игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год

Местом рождения двукратной олимпийской чемпионки Нины Пономаревой во всех справочниках, изданных в советские времена, указан город Свердловск. Но с тех пор и город этот стал называться Екатеринбургом, и стало наконец возможным признать тот факт, что родилась Нина вовсе не в Свердловске, а в тех же уральских краях, но в одном из глухих закрытых поселений, куда были сосланы все ее родные. Причина состояла в том, что дед Нины был регентом церковного хора. Срок ссылки закончился после войны, но в родные места было разрешено вернуться еще не сразу.

Возможно, поэтому и спортом Нина стала заниматься, по современным меркам, совсем поздно – в 19 лет. Сначала – бегом, потом метанием диска. Впервые имя Пономаревой стало известно в спортивном мире после чемпионата страны по легкой атлетике в 1949 году. Тогда непревзойденной метательницей диска была многократная чемпионка страны Нина Думбадзе, ставшая вдобавок в 1946 году чемпионкой Европы. В 1948 году она установила мировой рекорд – 53 метра 25 сантиметров.

В 1949 году Думбадзе вновь стала чемпионкой страны, метнув диск на 52 метра 27 сантиметров. Но третье место неожиданно для всех заняла дебютантка Нина Ромашкова, учившаяся тогда в Ставропольском

педагогическом институте.

Тогда на нее обратили внимание специалисты. Вскоре Нина перевелась в Московский областной педагогический институт, а тренироваться стала под руководством Дмитрия Петровича Маркова на стадионе и в манеже Центрального института физической культуры. Прекрасный тренер, Марков вдобавок был профессором, возглавляя в институте физкультуры кафедру легкой атлетики. А как тренер, он был «профессором» именно метания диска. За годы своей тренерской работы Марков воспитал многих прекрасных спортсменок.

О своем тренере-профессоре, уже став олимпийской чемпионкой, Нина Понамарева вспоминала: «Без него я никогда бы не достигла таких спортивных высот. Он был исключительно требователен к ученикам, но, прежде всего, к себе. Его кредо: тренер – не только зеркало спортсмена, он ему первый помощник и советчик. Поразительны ясность, точность, лаконичность его объяснений, несколько слов – и все упражнение как бы оживает».

Уже на следующем чемпионате страны, где лучшей метательницей снова была Нина Думбадзе, воспитанница Дмитрия Маркова Нина Ромашкова поднялась на ступень выше, став уже серебряным призером. В 1951 году впервые стала чемпионкой СССР, хотя Думбадзе в том же году улучшила свой мировой рекорд, метнув диск на 53 метра 37 сантиметров.

И все-таки в олимпийской сборной, отправлявшейся в 1952 году в Хельсинки на игры XV Олимпиады, из трех метательниц диска самые большие надежды тренеры возлагали на Нину Думбадзе и Елизавету

Багрянцеву. Нина Ромашкова была, что называется, «третьим номером».

19 июля 1952 года легендарный финский стайер Пааво Нурми зажег олимпийский огонь, и игры XV Олимпиады были обьявлены открытыми. Первыми в состязание вступили легкоатлеты. И так уж распорядился регламент, что раньше всех спор между собой должны были разрешить метательницы диска.

Утром Думбадзе, Багрянцева и Ромашкова легко прошли классификационный отбор. К основным соревнованиям, которые состоялись вечером, допустили восемнадцать метательниц; ну, а в финал пробились шестеро: австрийка Е. Хайдеггер, румынка Л. Манолиу (ей предстояло стать олимпийской чемпионкой… 16 лет спустя, на играх XIX Олимпиады в Мехико), японка Т. Иошино и все три советские спортсменки.

Позже все они вспоминали, что на Олимпийском стадионе в Хельсинки очень мешала непривычная обстановка: трибуны не по-советски непосредственно и шумно реагировали на все события, происходящие на беговой дорожке, в секторах для метаний и прыжков. Зрители непрерывно кричали, свистели, пускали в ход трубы, трещотки. Выступать приходилось под непрестанную звуковую какофонию. «Голова раскалывалась от шума, – рассказывала Нина Ромашкова, – и в перерывах между бросками я старалась закутаться с головой в одеяла, чтобы ничего не слышать».

Но этот шум стал еще оглушительнее, когда диктор объявил, что в очередной попытке Нина Ромашкова послала диск на 51 метр 42 сантиметра. Олимпийский рекорд немки Гизелы Мауермайер – 47 метров 63 сантиметра, продержавшийся почти 20 лет, с игр XI Олимпиады 1936 года в Берлине, был побит.

Нина Ромашкова заметно опередила и двух других советских спортсменок. Лучший результат, показанный Елизаветой Багрянцевой, составил 47 метров 8 сантиметров, Ниной Думбадзе – 46 метров 29 сантиметров. Но все трое заняли пьедестал почета, завоевав весь комплект олимпийских медалей. Вручал их советским спортсменкам американец Эйвери Брэндедж, сам в прошлом известный спортсмен-легкоатлет, ставший в том 1952 году президентом Международного олимпийского комитета, а медали лежали на шелковой подушечке, которую несла сопровождавшая президента девушка в национальном финском костюме…

Припоминать все эти подробности лишний раз не грех, потому что высшая награда, завоеванная Ниной Ромашковой, была не только первым «золотом», разыгранным на Олимпиаде в Хельсинки, но и первой золотой медалью, полученной спортсменом из СССР. Первой – и потому особенно памятной! И, если припомнить прошлое, то всего лишь второй российской золотой медалью, выигранной через 52 года после того, как на играх IV Олимпиады в Лондоне чемпионом в выполнении специальных фигур стал фигурист Николай Панин-Коломенкин.

Да и многие другие советские спортсмены выступили на Олимпийских играх в Хельсинки блестяще, завоевав 22 золотые, 30 серебряных и 19 бронзовых медалей. Другое дело, что времена тогда были такие, что все эти спортивные достижения на родине оказались словно бы. не замеченными.

Причиной стали футболисты сборной СССР, проигравшие в Хельсинки не кому-нибудь, а сборной Югославии – страны, с руководством которой у Сталина складывались напряженные отношения. Особое неудовольствие вождя вызвали слова маршала Броз Тито, сказавшего в каком-то интервью после успеха сборной Югославии, что первую победу над Красной армией он одержал на футбольном поле.

Футбольная сборная СССР, куда входили такие мастера, как Всеволод Бобров и Игорь Нетто, сразу же после возвращения из Финляндии была расформирована. Никто не осмеливался после этого вспоминать, что, кроме поражений, на Олимпийских играх в Хельсинки были и победы.

Как бы то ни было, спортивная карьера первой советской олимпийской чемпионки Нины Ромашковой, позже ставшей Пономаревой, продолжалась.

Уже после Олимпийских игр в Хельсинки, в том же 1952 году, она установила мировой рекорд – 53 метра 61 сантиметр, побив прежнее достижение Нины Думбадзе. Правда, вскоре Думбадзе вновь стала мировой рекордсменкой, послав диск сразу на 57 метров 4 сантиметра.

С 1952 по 1956 годы, а потом в 1958 и 1959 годах Нина Пономарева была чемпионкой страны. И стала одной из немногих в истории мирового спорта легкоатлеток, которой довелось выступать на четырех Олимпиадах.

Правда, в Мельбурне, на Олимпийских играх 1956 года, Нине Пономаревой не повезло. Накануне соревнований во время тренировки она поскользнулась и растянула мышцу ноги. Перед выступлением врач делал ей обезболивающие уколы. Впрочем, неудача была относительной: домой Нина вернулась с бронзовой олимпийской медалью.

Зато еще через четыре года, на играх XVII Олимпиады 1960 года в Риме, она во второй стала олимпийской чемпионкой, установив олимпийский рекорд – 55 метров 10 сантиметров.

И только на последней из своих Олимпиад, проходившей в 1964 году в Токио, Нина Пономарева осталась без медали. Тогда чемпионкой стала другая советская спортсменка – Тамара Пресс. А два года спустя 37-летняя Пономарева, завоевавшая первую в истории советского спорта золотую олимпийскую медаль, перестала выступать в соревнованиях.

В том же 1966 году она перешла на тренерскую работу и выбрала местом жительства Киев, где занималась с юными легкоатлетами. Сейчас Нина Аполлоновна Пономарева живет в России.

Всеволод Бобров

(1922—1979)

Советский футболист и хоккеист. Чемпион VII зимних Олимпийских игр в Кортина д'Ампеццо (Италия), 1956 год

О Всеволоде Боброве сложено множество легенд, живописующих как его небывалые свершения на футбольном поле и хоккейной площадке, так и многие обстоятельства частной жизни, подчас весьма пикантные. Почему рождались легенды, объяснить нетрудно – Бобров всегда был всеобщим любимцем, а легенды и складывают о тех, кого любят. Однако правда о подвигах этого спортивного гения, например, в футболе поражает больше, чем любая легенда. Чего только стоит, например, его игра в двух товарищеских матчах сборной Москвы со сборной Венгрии в 1952 году.

В ту пору сборная Венгрии славилась как сильнейшая на европейском континенте. В ней играли знаменитые Пушкаш, Кочиш, Хидегкути. Ее приезд в Москву вызвал небывалый ажиотаж. И вот что весьма эмоционально рассказывал один из игроков сборной Москвы о том, как действовал на поле Всеволод Бобров:

«При ничейном счете выскочил он один на один с вратарем, с самим Дьюлой Грошичем. Каждый из нас скорее бы пробил. Но Бобров для верности решил поймать венгра на ложный прием. Замахнулся в одну сторону, а мяч – хлоп! – в другую. Дока Грошич разгадал фокус и отразил удар. Любой дрогнул бы после такой неудачи, любой, но не Бобров. Его принципиально заело… Видим, опять обходит защиту и снова перед Дьюлой. Замах левой – венгр не клюет. Второй замах – правой. Грошич убежден, что угадал, и падает наперерез. Дудки! Всеволод вторично убирает мяч под себя, спокойно обходит беспомощно лежащего вратаря и, не спеша, направляется с мячом к воротам, куда сломя голову справа мчится крайний защитник Лантош. «Бей, бей, пока пусто! ", – вопили мы, но Бобров невозмутимо дает «ртутному» венгру встать в позу вратаря и, сблизившись, словно на «бис», лукавым броском швыряет мяч в левый угол… До сих пор перед глазами изумленные лица Божика, Хидегкути, Пушкаша, и Всеволод, как всегда, расслабленно и отвергая поздравления, возвращающийся на центр поля под овации всего стадиона».

Звезда Всеволода Боброва на послевоенном советском спортивном небосводе взошла молниеносно – сначала в футболе. Популярность его стремительно нарастала буквально с первого же матча в составе команды ЦДКА. Дебют его состоялся 18 мая 1945 года на стадионе «Сталинец» в Черкизове в игре против «Локомотива». Благодарить за это надо случай: внезапно заболел левый полусредний армейцев Петр Щербатенко, и тренеру ЦДКА Борису Аркадьеву ничего не оставалось, как ввести в состав запасного нападающего Боброва. Новичок в первом же матче забил два гола, да так и остался в основном составе.

Кстати, и в футбольную команду Бобров попал, можно сказать, случайно. Он играл в хоккейной команде ЦДКА, но когда в марте 1945 года завершился хоккейный сезон, поехал на сбор в Сухуми с футболистами, потому что у тех не хватало игроков для двусторонних тренировочных игр. Да и вообще в жизни Всеволода Боброва хватало счастливыхслучайностей.

Детство его прошло в Сестрорецке, под Ленинградом. Здесь же он начал играть и в футбол, и в хоккей. В ту пору это было обычной практикой и для известных спортсменов – летом футбол, зимой хоккей. Перед войной Всеволод уже выступал за клуб ленинградского «Динамо». Одновременно он работал слесарем-инструментальщиком завода «Прогресс» и вместе с эвакуированным предприятием оказался в Омске.

В 1942 году его призвали в армию и должны были отправить под Сталинград. Вполне вероятно, Всеволод бы погиб, но список солдат случайно попал на глаза капитану, который знал Боброва еще по Ленинграду. Воспользовавшись негласной инструкцией, позволяющей не отправлять самых талантливых спортсменов на передовую, капитан вычеркнул фамилию Боброва, и тот остался в Омске. Вскоре здесь была создана сильная армейская футбольная команда, в которой выступал и Всеволод. Ну а потом волей судьбы, точнее, армейского начальства, в 1944 году он оказался в московской хоккейной команде ЦДКА, из которой перешел в футбольную команду.

В первом же сезоне 1945 года Всеволод Бобров показал, на что способен. Он прославился своими неудержимыми прорывами, когда никто не мог его остановить. Пронизав защиту, он возникал перед воротами и неуловимым движением посылал мяч мимо вратаря. Причем именно любил обмануть вратаря, и это приводило трибуны в восторг. В долю секунды Бобров успевал оценить, какая нога у вратаря опорная, в какую сторону он может совершить бросок, а в какую уже не сможет двинуться, и, бывало, посылал мяч в сетку буквально в метре от голкипера.

Разумеется, далеко не все свои голы Бобров забивал после своих знаменитых прорывов – умел и откликнуться на точную передачу партнера, тонко чувствовал, где в следующую секунду может оказаться мяч. Мог ударить из совершенно невозможной позиции и тем не менее поразить ворота. Кстати, и удар у него был особенный, «бобровский» – зачастую бил без замаха, но сильно, и это было полной неожиданностью для обороняющихся.

Свой первый сезон 1945 года Всеволод Бобров провел настолько мощно, забив 24 мяча, что тренер московского «Динамо» Михаил Якушин перед знаменитой поездкой команды в Англию именно его решил взять с собой для «усиления». И не прогадал – Бобров забил гол в первом матче с лондонским «Челси», сделал хет-трик в матче с «Кардифф Сити» в Уэльсе и дубль в матче с «Арсеналом».

Очень скоро выяснилось, что у Боброва есть еще один дар – забивать самые важные для команды голы. Так случилось, например, в конце 1947 года. Для победы в чемпионате армейцам нужно было выиграть последний матч у сталинградского «Трактора», причем не просто выиграть, а обязательно со счетом 5: 0, чтобы обойти своего постоянного в те годы соперника – «Динамо» – за счет соотношения мячей. Так и случилось, и пятый, решающий гол незадолго до конца игры забил Бобров.

А в следующем году, кому быть чемпионом, решалось в очном поединке ЦДКА – «Динамо». За четыре минуты до конца игры счет был 2: 2, что вполне устраивало «Динамо». После одного из последних ударов по воротам динамовцев Бобров бросился вперед без видимой надежды на добивание, но мяч попал в основание стойки, отскочил в поле, и форвард ЦДКА действительно добил его в ворота, причем опять мяч прошел буквально в метре от вратаря Алексея Хомича.

Всеволод Бобров стал одним из очень немногих спортсменов, кому довелось участвовать и в летних, и в зимних Олимпийских играх. И единственным в истории спорта участником Олимпийских игр, который был капитаном и футбольной, и хоккейной команд.

Его дебют состоялся на XV Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году в составе сборной страны по футболу. Это была первая Олимпиада, в которой приняли участие советские спортсмены. На ней сборная СССР сыграла 3 матча. Первый матч со сборной Болгарии принес победу 2: 1. Один из голов записал на свой счет Бобров.

Следующим был знаменитый матч со сборной Югославии. Ряд ошибок и несогласованностей в обороне сборной СССР привел к тому, что счет стал просто разгромным – 1: 5. Но то, что произошло дальше, иначе как спортивным подвигом не назовешь. Лучше всех, наверное, об этом позже написал участник этого матча Игорь Нетто:

«Не сговариваясь, но каким-то шестым чувством ощутив настроение каждого, мы заиграли на пределе своих возможностей. Так заиграл каждый. Однако острием, вершиной этого волевого взлета был, бесспорно, Всеволод Бобров. Атака следовала за атакой, и неизменно в центре ее оказывался Бобров. Словно не существовало для него в эти минуты опасности резкого столкновения, словно он не намерен был считаться с тем, что ему хотят, пытаются помешать два, а то и три игрока обороны. При каждой передаче в штрафную площадку он оказывался в самом опасном месте. Гол, который он забил «щечкой», вырвавшись вперед, забил под острым углом, послав неотразимый мяч под штангу, до сих пор у меня в памяти. Это был образец непревзойденного мастерства. Счет стал уже 3: 5. И снова Всеволод Бобров впереди. Вот я вижу, как он врывается в штрафную площадку, туда, где создалась невообразимая сутолока. А вот он, получив мяч, обводит одного, другого, и уже бросается ему в ноги, пытаясь перехватить мяч, вратарь Беара… Счет уже 4: 5!.. Все заметнее,

что наши соперники уже не верят в свою победу. И у них есть все основания для этого. Мой партнер по полузащите Александр Петров, вырвавшись вперед, головой забивает пятый гол!»

В том героическом матче Всеволод Бобров забил три мяча! Да и вся команда превзошла себя. Отквитать в течение 20 минут 4 мяча, как это сделала сборная СССР, не удавалось ни одной другой команде – ни на Олимпийских играх, ни на чемпионатах мира.

И все-таки сил в том матче было отдано очень много, и в переигровке удача была на стороне сборной Югославии – 3: 1. Причем времена были такие, что на родине команду ждали за поражение жестокие санкции. С Бориса Аркадьева, тренирующего сборную, было снято звание заслуженного тренера, с нескольких игроков – звание заслуженных мастеров спорта. И даже команда ЦДКА, на базе которой была создана сборная СССР, была расформирована, и год спустя ее пришлось воссоздавать заново.

К сожалению, в том, 1952 году Всеволод Бобров уже завершал свою карьеру футболиста. Она оказалась совсем недолгой – 5 лет он играл в команде ЦДКА и 3 года – в команде ВВС, искусственно созданной за счет «вырванных» из других команд игроков по воле сына вождя генерала Василия Сталина; еще год – в «Спартаке». Причиной досрочного ухода Боброва из футбола стали постоянные травмы, ведь защитники не особенно церемонились с мастером прорыва. С тех пор он играл в хоккей и совершил на ледяной площадке не меньше спортивных подвигов. В том числе и стал олимпийским чемпионом в составе сборной страны по хоккею на VII зимних Олимпийских игр в Кортина д'Ампеццо в 1956 году.

Это опять-таки был дебют советских хоккеистов, но сложился он счастливо. На зимнюю Олимпиаду в Италию приехала очень сильная команда с великолепными мастерами. Тогда на льду Кортина д'Ампеццо выступали Н. Пучков, Г. Мкртычан, Д. Уколов, А. Гурышев, Н. Сологубов, И. Трегубов и другие хоккеисты, блестяще прошедшие весь турнир.

В квалификационном турнире соперниками советских хоккеистов были команды Швеции и Финляндии, обыгранные соответственно 5: 1 и 10: 3. В финальной группе были сыграны пять матчей, и все также закончились победами. Были обыграны команды Швеции – 4: 1, Германии – 8: 0, Чехословакии – 7: 4, США – 4: 0.

Все решал последний матч со сборной Канады. У канадцев было 6 очков, у советской сборной – 8. Канадцам нужно было обязательно победить, но сборная СССР одержала очередную победу. Так были добыты первые в истории советского хоккея золотые олимпийские медали. Потом их не раз завоевывали хоккеисты уже других поколений.

Всеволод Бобров забил на олимпийском хоккейном турнире 9 шайб, больше всех в советской команде. И вошел в пятерку самых результативных хоккеистов всего турнира по системе «гол плюс пас», разделив 3—4 -е места с канадцем Г. Тибергом и лишь на очко отстав от канадцев Д. Лоугена и П. Нокса, разделивших 1—2-е места. Кстати, они забили лишь по 7 шайб и вышли вперед за счет большего числа результативных передач.

Выступление советской хоккейной сборной произвело в спортивном мире сенсацию. А ее капитана Всеволода Боброва сразу же причислили к

лучшим хоккеистам мира, и вполне справедливо.

Вот так и случилось, что великого спортсмена одинаково почитают любители как футола, так и хоккея. Но олимпийским чемпионом, к сожалению, ему довелось быть только однажды. На VII зимних олимпийских играх Всеволоду Боброву было уже 36 лет, вскоре он перешел на тренерскую работу. Остается только предполагать, что было бы, если б советские футболисты и хоккеисты вышли на олимпийскую арену пораньше.

Сикстен Ернберг

(Родился в 1929 г.)

Шведский лыжник. Чемпион VIIзимних Олимпийских игр в Кортина д'Ампеццо (Италия), 1956 год. Чемпион VIIIзимних Олимпийских игр в Скво-Вэлли (США), 1960 год. Чемпион IXзимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия), 1964 год

VII зимние Олимпийские игры, прошедшие в итальянском местечке Кортина д'Ампеццо, были первой зимней Олимпиадой, события которой транслировались по телевидению на весь мир. Поэтому миллионы людей увидели и хоккейный турнир, на котором победили советские хоккеисты, и блестящее выступление австрийского горнолыжника Антона (Тони) Зайлера, завоевавшего золотые медали в скоростном спуске, слаломе и слаломе-гиганте.

Увидел мир и шведского лыжника Сикстена Ернберга, который стал победителем гонки на 50 километров, выиграл серебряные медали на дистанциях 15 и 30 километров и бронзовую медаль в лыжной эстафете 4 10 километров. Однако тогда никто еще не думал, что Ернберг будет завоевывать медали всех достоинств на трех зимних Олимпиадах подряд.

В Кортина д'Ампеццо первым для Ернберга стартом стала гонка на 30 километров. Главным его соперником здесь был прекрасный финский лыжник Вейкко Хакулинен, чемпион зимней Олимпиады 1952 года в марафонской гонке на 50 километров. Положение Ернберга изначально было невыгодным: финн стартовал после него и, следовательно, мог ориентироваться на его результаты. После первых 10 километров Сикстен выигрывал у финна 6 секунд, но после 20 километров теперь уже Хакулинен опережал его на 5 секунд. На последнем отрезке дистанции финский лыжник сумел еще больше ускориться и в итоге выиграл у шведа 24 секунды.

Тем не менее к 27-летнему шведскому лыжнику, лесорубу по профессии, пришел первый олимпийский успех. Весомых спортивных наград до этого у него было не так много. Лишь на чемпионате мира 1954 года Ернберг завоевал бронзовую медаль в лыжной эстафете 4х10 километров и в том же году выиграл гонку на 15 километров в традиционных Холменколленских играх, проходивших в Норвегии.

В Кортина д'Ампеццо в 15-километровой гонке Ернбергу тоже не удалось стать первым, здесь его опередил норвежец Хальгейр Бренден, выигрывавший эту дистанцию и на прошлых зимних Олимпийских играх в Осло. Ернберг же завоевал свою вторую серебряную медаль.

Зато в марафонской гонке с самого же начала судьба оказалась благосклонной к шведскому лыжнику: теперь уже финну Хакулинену по жребию выпало стартовать как раз перед ним. Через две минуты Сикстен устремился вслед за своим главным соперником, сразу же взяв очень быстрый темп.

После первых 10 километров Ернберг выигрывал у финна 15 секунд. На середине дистанции – уже больше 30 секунд. Хакулинен, правда, всегда славился своим великолепным финишным спуртом, но теперь даже он не помог. Финну пришлось уступить звание олимпийского чемпиона на этой дистанции Сикстену Ернбергу, который выиграл у него 1 минуту 18 секунд.

После первой своей зимней Олимпиады Ернберг, оказавшись в родной Швеции в центре внимания, прославился не только золотой медалью чемпиона и медалями другого достоинства, но и поразительным трудолюбием, серьезнейшим отношением к делу. Теперь все знали, что он тренируется круглый год, всегда поддерживая прекрасную спортивную форму. Товарищам по команде Ернберг рассказывал, что никогда не испытывает чувства смертельной усталости, даже во время самых напряженных состязаний. Ресурсы его организма казались неисчерпаемыми.

Кстати, о том, как он поддерживает спортивную форму, как готовится к соревнованиям, уже позже Ернберг рассказывал в своей книге «По диким тропам». Там можно почерпнуть немало любопытного.

«Самое лучшее оружие спортсмена-лыжника, – писал он, – это уверенность в своих силах. Общее для всех – это обязательность тренировки! Однако объем нагрузки для каждого лыжника не одинаков. Первое и главное, что следует учитывать, – это состояние здоровья. Свое здоровье лыжник может укреплять многими способами. Например, мне силу и выносливость дали ходьба, бег, рубка леса. Правда, последнее не так необходимо. Главное – интенсивно работать всем телом так, чтобы хрустели все суставы и исчезало чувство вялости. А вот охота и рыбная ловля служили разрядкой и стимулом, необходимым в достижении хороших результатов.

Я всегда тренировался в одиночестве. Практически обходился и без тренировочных сборов. Я готовлюсь в тех местах, где, как мне кажется, я нахожусь один среди природы. Это малодоступные горы, где общество мне составляют только дикие звери. Моя тренировка не имеет ни начала, ни конца.

После окончания сезона соревнований (30—32 старта) нужно следить за состоянием своего здоровья, как бы держать его на медленном огне, пока опять не придет время, чтобы дать ему затем проявить себя в полную силу. В этот период с каждой тренировкой следует увеличивать нагрузку, подобно тому, как добавляют цемент в песок, чтобы получить потом прочный бетон. Однако всегда помни, что спортивный успех зависит прежде всего от тебя самого. Помощь, которую ты можешь получить, – вещь хорошая, но никогда не будь зависим от нее».

На VIII зимних Олимпийских играх 1960 года, которые проходили в Скво-Вэлли, Ернбергу снова пришлось соперничать с финном Вейкко Хакулиненом. На этот раз швед опередил финна в гонке на 15 километров; правда, золотую олимпийскую медаль на этой дистанции выиграл норвежец Хокон Брусвен. Ернбергу досталась серебряная медаль, а финну – бронзовая.

Зато в гонке на 50 километров теперь уже Хакулинен показал лучший результат, выиграв серебряную медаль. Шведу же, в прошлый раз как раз на этой дистанции ставшему олимпийским чемпионом, пришлось довольствоваться только пятым местом.

Свою вторую золотую олимпийскую медаль Ернберг выиграл на дистанции 30 километров. Финн здесь был только шестым. Таким образом, в Скво-Вэлли Ернберг пополнил свою коллекцию спортивных наград золотой и серебряной олимпийскими медалями. Возможно, ему удалось бы показать и лучший результат, но как раз во время этих зимних Олимпийских играх он подхватил сильную простуду.

В последний раз выдающийся шведский спортсмен выступал на зимних Олимпийских играх в австрийском Инсбруке в 1964 году. Здесь гонки на 15 и 30 километров выиграл великолепный финский лыжник, таможенник по профессии, Ээро Мянтюранта. На 15-километровой дистанции Ернберг оказался третьим и завоевал бронзовую медаль. В гонке на 30 километров шведский лыжник показал только пятый результат.

На старт 50-километровой гонки Ернберг вышел в свой день рождения, ему исполнилось 35 лет. Мянтюранта стартовал раньше его на 30 секунд и оказался в роли преследуемого. В конце концов, Ернберг нагнал эти 30 секунд, и финн остался позади. В итоге он пришел только

девятым. А Сикстен Ернберг выиграл золотую олимпийскую медаль на третьей зимней Олимпиаде подряд.

Однако в Инсбруке ему было суждено стать еще и четырехкратным олимпийским чемпионом, участвуя в эстафете 4 10 километров. Эта гонка стала на IX зимних Олимпийских играх одним из самых напряженных и волнующих событий.

Предпочтение многие были склонны отдать сильной финской команде, тем более что на последнем этапе бежал Ээро Мянтюранта. После старта борьба была примерно равной, хотя шведский участник эстафеты слегка отставал от лидеров. Однако на втором этапе финский лыжник А. Тийанен упал, и это сразу же отбросило финскую команду на пятое место.

Лидерство захватил лыжник из команды СССР Г. Ваганов. Ернберг, тоже бежавший на втором этапе, прошел свои 10 километров великолепно, хотя и не смог ликвидировать отзрыв от лидера. На третьем этапе швед Янне Стефанссон вывел шведскую команду на третье место, отставая от Ваганова на 32 секунды и на 19 секунд от шедшего вторым норвежского лыжника. От него самого отставал финский лыжник, но все полагали, что на последнем этапе Мянтюранта сумеет опередить всех.

В шведской команде на четвертом этапе бежал Ассар Реннлунд. Мянтюранта довольно быстро нагнал шведа, но в тот момент, когда, казалось, он его легко опередит, Реннлунд резко ускорился. Теперь швед и финн двигались словно бы в паре и вскоре обошли сначала норвежца, а потом и идущего на четвертом этапе советского лыжника П. Колчина.

Уже перед самым финишем Реннлунд сумел оторваться от финна и закончил гонку первым. Так четверо шведских лыжников, а в их числе и Сикстен Ернберг, стали олимпийскими чемпионами.

Две золотые медали и одна бронзовая оказались последними олимпийскими наградами Ернберга, закончившего после IX зимней Олимпиады свою спортивную карьеру. В общей же сложности он завоевал на трех зимних Олимпийских играх четыре золотые, три серебряные и две бронзовые медали. А все его многочисленные награды собраны у него дома в специальной комнате. Ведь в промежутках между Олимпиадами он побеждал и на чемпионатах мира, и на других крупных соревнованиях.

Уже в 1982 году Сикстен Ернберг получил еще одну награду – Олимпийский орден. Такой чести Международный олимпийский комитет удостаивает только великих чемпионов.

Евгений Гришин

(1931—2005)

Советский конькобежец. Чемпион VIIзимних Олимпийских игр в Кортина д'Ампеццо (Италия), 1956 год. Чемпион VIIIзимних Олимпийских игр в Скво-Вэлли (США), 1960 год

Евгений Гришин родился в Туле, жил неподалеку от знаменитого оружейного завода. В 1942 году, 11-летним мальчишкой, едва не погиб: он катался на коньках по обледеневшей улице, когда завыли сирены и вражеские самолеты стали сбрасывать на завод бомбы. Одна из них взорвалась на улице неподалеку. В госпиталь будущего великого спортсмена доставили прямо в коньках.

В ноге было больше десяти ран. Но госпиталь был переполнен и операцию по извлечению осколков стали делать не сразу. И уже после нее хирург сказал, что, промедли с операцией еще день, пришлось бы ампутировать ногу. После операции пришлось долго ходить на костылях, но, когда все зажило, Евгений снова с жаром занялся своими любимыми спортивными увлечениями – коньками и велосипедом.

Его спортивная судьба складывалась на удивление счастливо. Повезло уже хотя бы с тем, что родной дядя, отличный в прошлом велосипедист, руководил в Туле спортивным обществом «Трудовые резервы». Он-то, уже после войны, и приобщил племянника, учившегося в граверной школе тульского оружейного завода, к настоящим соревнованиям. Причем юному Евгению за команду завода приходилось выступать в разных видах спорта, в том числе и в легкой атлетике.

Но на первом месте среди его увлечений стояли коньки и велосипед. В 1947 году, выступая в тульской команде на юношеском первенстве России по конькобежному спорту, Евгений с первой же попытки установил на 500-метровой дистанции рекорд Советского Союза для юношей. Тогда на него впервые обратили внимание специалисты. В 1949 году Евгений Гришин уже считался одним из лучших конькобежцев страны на дистанциях 500, 1000 и 1500 метров.

Однако и велосипед он не оставлял. В начале 50-х годов был отличным велогонщиком на треке. В 1952 году Евгения Гришина даже

включили в команду велосипедистов, отправлявшуюся в Хельсинки на игры XV Олимпиады. Но он проиграл отборочный старт и больше в соревнованиях не участвовал. Тем не менее для Евгения Гришина, будущего олимпийского чемпиона, это была первая Олимпиада.

Но, чтобы стать чемпионом, пришлось в конце концов делать выбор. Совмещать два вида спорта было тяжело, а добиться большого успеха и там, и там практически невозможно. Евгений Гришин сделал выбор в пользу коньков.

Вторая Олимпиада в его жизни была уже зимней: в 1956 году VII зимние Олимпийские игры проходили в Кортина д'Ампеццо. На них Гришин приехал мировым рекордсменом – в 1955 году на высокогорном катке Медео под Алма-Атой он установил рекорд на дистанции 1000 метров.

На Олимпийских играх конькобежцы соревновались не на застывшей поверхности озера Мизурина, а на выпиленной изо льда огромной льдине с беговыми дорожками. Этому плавучему катку, окаймленному кругом воды, не грозило сжатие льдов, и поверхность беговых дорожек оставалась идеальной. Озеро окружали вершины Доломитовых Альп. Очень ярко светило солнце, отражаясь в плавучем катке, и журналисты сразу же окрестили место состязаний конькобежцев Золотой льдиной.

Именно такой она и оказалась для Евгения Гришина. За несколько дней до открытия Олимпиады конькобежцы опробовали льдину, и советский спринтер установил на дистанции 500 метров мировой рекорд – 40,2 секунды. А 28 января Гришин вышел на свой первый олимпийский старт. Ему выпало бежать в первой паре с английским конькобежцем Джоном Кроншеем. Показав тот же результат – 40,2 секунды, – Гришин стал ожидать, сумеет ли кто-нибудь показать лучшее время. Этого не удалось никому из конькобежцев, и Евгений Гришин получил свою первую золотую медаль, а показанное им время было зарегистрировано как мировой и олимпийский рекорд.

Это была настоящая сенсация! Дело в том, что за всю историю зимних Олимпийских игр, начиная с 1924 года, никому из конькобежцев ни на одной из дистанций не удавалось установить мировой рекорд.

Но прошел день, и Евгений Гришин установил мировой рекорд и на дистанции 1500 метров – 2 минуты 8,2 секунды. Тут же грянула новая сенсация: то же самое время повторил другой советский конькобежец – Юрий Михайлов. В итоге олимпийскими чемпионами и мировыми рекордсменами на этой дистанции стали оба. И обоим были вручены золотые олимпийские медали.

Но в центре внимания журналистов был тогда все-таки Евгений Гришин, дважды олимпийский чемпион и мировой рекордсмен. В итальянских газетах его называли «дьяволом на льду» или «Джесси Оуэнсом на льду».

Всеобщее внимание было приковано к Евгению Гришину и четыре года спустя, на VIII зимних Олимпийских играх в Скво-Вэлли. Ожидали, что лучший спринтер мира вновь подарит сенсацию. Конечно, мечтал об этом и сам Гришин. На дистанции в 500 метров он был очень близок к этому, но на повороте задел коньком внешнюю бровку, с трудом сохранил равновесие и потерял крупицы времени. И тем не менее повторил свой собственный же

мировой рекорд – 40,2 секунды.

На дистанции 1500 метров, как и четыре года назад, победителей снова оказалось двое. На этот раз одинаковое с Гришиным время показал норвежский спринтер Руал Ос. Золотые олимпийские медали получили оба спортсмена. Но Гришин в общей сложности стал уже четырехкратным олимпийским чемпионом.

А уже после того, как VIII зимние Олимпийские игры 1960 года объявили закрытыми, было устроено соревнование лучших скороходов мира на побитие рекордов. Здесь-то Евгений Гришин и пробежал дистанцию 500 метров за 39,6 секунды. Это был тот новый мировой рекорд, которого от него ждали.

Три года спустя, уже перед IX зимними Олимпийскими играми 1964 года в Инсбруке, Гришин улучшил это свое достижение, показав время 39,5 секунды.

А вот на самой зимней Олимпиаде он выступил слабее, чем мог. На дистанции 500 метров первым был американец Ричард Макдермот. Гришин пришел вторым, завоевав серебряную олимпийскую медаль. Причиной относительной неудачи, возможно, было то, что перед стартом, занимаясь точкой коньков, Гришин больше, чем нужно, сточил задник. Конечно, как и любой спортсмен, даже самый великий, он волновался перед стартом, вот и не доглядел.

Огорченный тем, что не удалось победить на дистанции 500 метров, Гришин и на дистанции 1500 метров выступил гораздо слабее, чем мог. Он показал лишь одиннадцатый результат.

Как часто бывает, после этого пошли разговоры, что время великого скорохода уже прошло. Однако Евгений Гришин готовился выступить и на X зимних Олимпийских играх во французском Гренобле. И действительно выступил, однако прежде ему пришлось пережить трагическуюслучайность.

В 1967 году четырехкратный олимпийский чемпион Евгений Гришин, должно быть, не раз припоминал то, как мальчишкой в Туле был ранен осколками фашисткой бомбы. Во время тренировочного сбора в Челябинске на старте он потерял равновесие, упал и острым коньком зацепил стопу ноги. Лезвие перерубило вену, нерв, сухожилие. Снова, как и в 1942 году, пришлось делать операцию.

Но едва сняли швы, Гришин начал готовиться к тренировкам. Через две недели в составе спортивной делегации отправился в Европу и вскоре снова был на льду. А в феврале 1968 года, как ни в чем не бывало, в Гренобле вышел на старт забега на 500 метров. Пришел четвертым, уступив победителю 0,3 секунды. Кто знает, как бы он выступил на ней, не будь этого злосчастного случая в Челябинске?

И все-таки на Олимпиаде в Гренобле великому конькобежцу спортсмену было уже 36 лет, многие великие спортсмены заканчивали свою карьеру гораздо раньше. Пришло время уходить из большого спорта и Евгению Гришину.

В последующие годы он тренировал спринтеров-конькобежцев сборной команды страны, стал заниматься литературным трудом. Еще в 1969 году, вскоре после четвертой для него зимней Олимпиады, вышла первая книга Гришина «500 метров», потом другая – «Или – или».

А уже сравнительно недавно прошла презентация новой автобиографической книги великого спортсмена «Такое не забывается».

Ален Мимун

(Родился в 1921 г.)

Французский легкоатлет. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год

Если бы в спорте награды давали не только за победы, но и за упорство, умение не опускать руки, высшие из них, безусловно, достались бы французскому бегуну Алену Мимуну. Олимпийским чемпионом он стал только на третьей своей Олимпиаде, в Мельбурне, в 1956 году. А на двух предыдущих неизменно оставался вторым.

Когда, наконец, Мимун завоевал золотую медаль, чемпиону уже было тридцать пять лет. И к тому времени за плечами у него были не только две Олимпиады и многие другие соревнования, но и годы войны, где он показал себя героем.

Ален Мимун – алжирец. В год его рождения страна еще была колонией Франции. И Вторая мировая война не обошла Алжир стороной. В 1942 году в Северной Африке был высажен десант англо-американских войск, после чего в войну вступили и французские войска, которыми командовал генерал Жиро. Ален Мимун сражался в рядах французов. Сначала – в Тунисе. Потом вместе с французским десантом алжирец высадился на Сицилии. В одном из боев в Италии Мимун получил ранение в ногу. Когда закончилась война, Мимун вернулся в родной Алжир с боевыми наградами, и, наконец, перебрался во Францию.

После ранения ему непросто было вернуться к своему давнему увлечению – бегу на длинные дистанции. Но этот алжирец с детства был на редкость упорным человеком, что со временем сумел блестяще доказать. А пока он не давал себе пощады на тренировках, увеличивал нагрузки.

В 1948 году, когда Мимун был первый раз включен в олимпийскую команду Франции, ему было уже 27 лет. Среди французских стайеров перед поездкой в Лондон на игры XIV Олимпиады он смотрелся очень неплохо, не раз становясь чемпионом Франции на разных дистанциях.

На Олимпийских играх Мимун великолепно выступил на дистанции 10 000 метров. В день финального забега на лондонском стадионе Уэмбли он мог, не исключено, даже стать олимпийским чемпионом…

Но как раз тогда уже восходила звезда великого чешского бегуна Эмиля Затопека. Он-то и пришел первым, опередив смуглого французского алжирца почти на 50 секунд.

Однако и серебряная олимпийская медаль была для французской легкой атлетики в ту пору очень большим достижением. Через два года Ален Мимун подтвердил свой высокий класс, завоевав еще две серебряные медали на чемпионате Европы – на дистанциях 5000 и 10 000 метров.

В Хельсинки, на игры XV Олимпиады 1952 года, Ален Мимун приехал в великолепной спортивной форме, несмотря на солидный для стайера возраст – 1 января ему исполнился тридцать один год. Он довольно легко вышел в финал забега на 5000 метров. Однако в финальном забеге Мимун снова пришел вторым, уступив победителю 0,8 секунды. А победителем, как и на прошлой Олимпиаде, снова стал великий чех Эмиль Затопек.

То же самое повторилось и в финальном забеге на 10 000 метров: Затопек пришел первым, а Мимун – вторым, хотя отдал на дистанции, как ему казалось, последние силы. Позже он рассказывал, что во время этой дистанции принес страшную клятву святой Терезии: если она поможет ему хотя бы добежать до финиша, а не рухнуть без сил на дорожку хельсинского Олимпийского стадиона, он навсегда оставит спорт, а вдобавок запретит даже думать о нем своей дочери, которая родилась совсем недавно.

Видимо, святая Терезия, услышав его мольбу, помогла ему не только добежать до финиша, но и завоевать серебряную олимпийскую медаль – уже третью в коллекции алжирца за две Олимпиады. Но Ален Мимун. обманул святую, потому что не только не бросил спорт, но через четыре года снова приехал на Олимпийские игры. На этот раз в Мельбурн, где вышел на старт самой тяжелой дистанции – марафонского забега.

Теперь Мимун твердо верил в то, что наконец-то получит золотую олимпийскую медаль. И уверенность была основана на… точном расчете. Дело в том, что, изучая статистику Олимпийских игр, Мимун обнаружил странную закономерность: французы побеждали в марафонских забегах с периодичностью в 28 лет.

Первым в 1900 году на играх II Олимпиады в Париже это сделал Мишель Тейто. Прошло 28 лет, и на играх IX Олимпиады в Амстердаме его

успех повторил Бугхера Эль Уафи. В 1956 году как раз заканчивался очередной 28-летний цикл. Правда, Мимуна слегка смущало то, что на прошлой Олимпиаде в Хельсинки победителем марафонского бега стал все тот же Эмиль Затопек. А знаменитый чех собирался выйти на эту дистанцию и в Мельбурне.

И все-таки Ален Мимун не ошибся в расчетах. На этот раз несокрушимый Затопек пришел к финишу лишь шестым. А первым был французский алжирец. Потом он вспоминал о последних победных мгновениях так: «Я буквально летел к стадиону. Крики приветствия нарастали, я чувствовал себя бегущим скелетом, ничего не слышал, задыхался, но сознание работало четко, было ясным. Я увидел стадион, пересек тоннель, ведущий на беговую дорожку, и услышал взрыв десятков тысяч голосов. Я подумал о «Марсельезе», которую скоро услышу сыгранной в свою честь. Это была самая прекрасная минута в моей жизни».

Так, наконец, с третьей попытки Ален Мимун стал олимпийским чемпионом. И его поразительное упорство в самом деле было отмечено не одной только спортивной наградой – французское правительство удостоило его ордена Почетного легиона, высшим знаком отличияФранции.

Уже после игр XVI Олимпиады Ален Мимун четыре раза выигрывал чемпионаты Европы в кроссах. Чемпионом же Франции становился неоднократно, причем последний раз это случилось, когда ему было сорок пять лет.

Свой 50-й день рождения олимпийский чемпион отметил участием в марафонском забеге. Победителем, правда, не стал, но опередил многих куда более молодых спортсменов.

А дочь Алена Мимуна тоже стала спортсменкой-легкоатлеткой – несмотря на клятву, которую тот принес святой Терезии на Олимпийском стадионе в Хельсинки. В 1972 году она участвовала в играх XX Олимпиады в Мюнхене. Правда, Алену Мимуну суждено было остаться единственным олимпийским чемпионом в семье.

Владимир Куц

(1927—1975)

Советский легкоатлет. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год

Владимир Куц – один из великих стайеров XX века, таких, как Ханнес Колемайнен, Пааво Нурми, Эмиль Затопек, Лассе Вирен. Победы Куца на дистанциях 5000 и 10 000 метров были не менее яркими, чем у них, а вот жизнь оказалась короче и судьба трагичнее. Начать хотя бы с того, что подростком ему пришлось испытать фашистскую оккупацию: Сумская область, где находится его родное село Алексино, была освобождена от врага только в 1943 году.

После войны Владимир Куц служил на Балтийском флоте, был корабельным артиллеристом. Как и другие матросы, занимался спортом – боксом, плаванием, штангой. О легкой атлетике поначалу даже и не помышлял. Однако в мае 1948 году во время праздничных соревнований впервые участвовал в кроссе и неожиданно для всех, в том числе и для себя самого, победил.

Это определило его дальнейшую судьбу – через несколько месяцев Куца отправили на армейские соревнования, где он легко выиграл забег на

5000 метров. Вот тогда он решил заняться легкой атлетикой всерьез.

Поначалу, однако, тренировался самостоятельно. О тактике бега на длинных дистанциях, умении распределять силы, о рациональных тренировочных нагрузках Владимир Куц получил некоторое представление лишь после того, как случайно прочитал в журнале статью об одном из известных в ту пору советских легкоатлетов. Тем не менее даже и без тренера показатели Куца на различных армейских соревнованиях росли.

Только весной 1951 года в Сочи он случайно встретился с тренером бегунов Леонидом Хоменковым. Тот специально составил для Куца план тренировок. В 1952 году 25-летний моряк Балтийского флота дебютировал в первенстве страны по легкой атлетике. Через год ему предстояло стать чемпионом Советского Союза на дистанциях 5000 и 10 000 метров.

В том же 1953 году состоялся и международный дебют Куца—его включили в сборную команду СССР, отправлявшуюся в Бухарест на I Дружеские игры молодежи. Тогда на стадионе «Республика» на обеих «своих» дистанциях – 5000 и 10 000 метров – Владимир Куц оказался вторым; но и там, и здесь уступил он самому Эмилю Затопеку.

Спортивная звезда Затопека, правда, тогда уже перешла зенит и начинала клониться к закату. А звезда Куца стремительно восходила. С

1954 года он тренировался под руководством известного тренера Григория Никифорова в Центральном спортивном клубе Министерства обороны в Москве и в сборной страны. Вскоре он уже стал чемпионом Европы и мировым рекордсменом на дистанции 5000 метров. Эта победа была одержана на чемпионате по легкой атлетике в Швейцарии.

И тогда же началось знаменитое очное и заочное соревнование Куца с выдающимися английскими стайерами Гордоном Пири и Кристофером Чатауэеем. В соперничестве этих бегунов устанавливались и побивались мировые рекорды. В 1954—1955 годах на дистанции 5000 метров Владимир Куц, например, становился мировым рекордсменом трижды.

В очередной раз соперникам пришлось встречаться на играх XVI Олимпиады в Мельбурне. Олимпийские золотые медали предстояло разыгрывать в условиях невыносимой жары. К тому же Куц за несколько дней до стартов пострадал в автомобильном происшествии, в котором, впрочем, сам же и был виноват.

Дело в том, что как раз накануне Олимпиады он купил себе «Победу», но водить толком еще не научился. В Мельбурне, однако, попросил у одного из австралийских журналистов машину, чтобы покататься по олимпийской деревне. Конечно, тому и в голову не могло прийти, что мировой рекордсмен – пока еще очень плохой водитель.

Куц посадил в машину Георгия Климова, рекордсмена страны в спортивной ходьбе, и сел за руль. Двигатель автомобиля был много мощнее, чем у «Победы», чего Куц явно не ожидал. Машина рванулась с места и врезалась в столб. Климов сломал ребро, а у самого Куца медики олимпийской деревни насчитали потом 12 ушибов и ссадин.

Это происшествие, конечно, не прошло незамеченным, и мигом пронесся слух, что знаменитый советский стайер получил тяжелые травмы и не сможет участвовать в забегах. Чтобы пресечь разговоры, вечером того же дня Куц появился в олимпийском концертном зале и показал свое умение танцевать. Того, что каждое движение причиняет ему боль, никто не увидел.

В споре за олимпийскую медаль в забеге на 10 000 метров многие заранее отдавали предпочтение Гордону Пири. А Куц измотал главного соперника неожиданными рывками, совершать которые, как известно всем стайерам, во время долгого бега неимоверно тяжело. Куц сделал три таких рывка по 400 метров каждый.

Позже об этом знаменитом забеге Куц подробно рассказал в своей книге. Да и кто смог бы рассказать лучше? Вот один короткий отрывок:

«Я делаю свой первый рывок. Это дает мне маленький, кратковременный успех. Пятый круг пройден за 65,4 секунды. Но вот тень Пири снова наползает на мою, снова я затылком чувствую его дыхание, и трибуны аплодисментами отмечают ответный рывок англичанина. И тогда я резко сбавляю темп. Круг мы проходим за 71,6 секунды».

Дистанция 10 000 метров – это 25 кругов. И о кульминации забега, о драматической борьбе, развернувшейся к концу, Куц рассказывал так:

«До финиша оставалось еще более трех километров, когда многие окончательно решили, что золотая медаль в руках англичанина. А в это время я готовился к последнему, решающему рывку, который, по моему

плану, должен был последовать на двадцатом круге. Пора выполнить свое намерение.

И вот на полной скорости я перехожу с первой дорожки на вторую. Пири следует за мной. Со второй на третью, Пири следует за мной. С третьей на четвертую. Пири следует за мной. С четвертой на первую. Пири по-прежнему сзади. И вдруг я настолько замедляю этот необычный зигзагообразный бег, что почти совсем останавливаюсь и, повернувшись назад, жестом предлагаю Пири выйти вперед… И наконец Пири выходит! Мы бежим теперь рядом, и впервые за весь этот бег я вижу его поникшую фигуру, предельную усталость, написанную на его лице, и я понимаю, что момент решающего ускорения наступил.

Пробежав рядом с Пири метров сто, я снова развил большую скорость, окончательно оторвался от англичанина, а он, видимо, исчерпав остатки сил, отставал все больше и больше. Один за другим его обходили Ковач, Лоуренс, Кшишковяк…

Последняя капля переполнила, видимо, чашу усталости Пири. И вот двадцать пятый, последний круг. Он был пройден мной за 66,6 секунды. Я летел к финишу, к своей победе».

Так 23 ноября 1956 года Владимир Куц стал олимпийским чемпионом, установив олимпийский рекорд. А Гордон Пири финишировал только восьмым. «Куц убил меня своей быстротой и сменой темпа», – сказал он журналистам.

Пять дней спустя Куцу предстояло участвовать в забеге на 5000 метров. Но победа на 10-километровой дистанции далась ему слишком тяжело, он чувствовал себя нездоровым. Врачи убеждали не выходить на старт, а представитель Спорткомитета настаивал – победа и вторая золотая олимпийская медаль, говорил он Куцу, очень нужны родине.

И Куц завоевал свою вторую золотую медаль. На этот раз он со старта взял очень резкий темп и поддерживал его до финиша, установив олимпийский рекорд.

На родину великий стайер вернулся героем. Ему было 29 лет, и кто бы усомнился, что он еще долго будет бить рекорды и побеждать?

В 1957 году он, действительно, в очередной раз стал чемпионом страны. Но вскоре случилось неожиданное: на соревнованиях в бразильском городе Сан-Паулу, где никто не сомневался в его победе, Куц финишировал во втором эшелоне. В 1958 году на чемпионате страны оказался… последним.

Организм стал стремительно сдавать, появились боли в ногах, развивались всяческие болезни. Врачи с большим трудом смогли убедить Куца, что пора, пока не поздно, бросить спорт; чтобы сохранить здоровье надо избегать перегрузок.

Он окончил институт физкультуры, чтобы стать тренером, и с 1961 года стал воспитывать в Москве бегунов армейского спортивного клуба, одновременно получая очень немалую по тем временам генеральскую пенсию.

Владимир Куц по-прежнему был одним из самых известных людей в стране, но что-то в нем, видно, надломилось после того, как он ушел с беговой дорожки. Жил он в прошлом.

Частенько стал выпивать. На своей подмосковной даче то и дело собирал друзей, чтобы вспомнить мельбурнскую Олимпиаду, славные прошлые победы. Разговоры, естественно, шли за столом. В конце концов, дружеские застолья перешли уже в одиночные многодневные загулы. Друзей становилось все меньше, от Куца ушла жена.

Остановил его только случившийся инсульт. Врачам удалось его спасти, и Куц на время вернулся к нормальной жизни, продолжал тренировать армейских бегунов. Но только на время. Вскоре он опять практически ежедневно стал прикладываться к бутылке.

Жизнь Куца закончилась в один из августовских дней 1975 года. Вечером, по своему обыкновению, он прилично выпил, а утром один из его подопечных спортсменов, живший тогда в его московской квартире и пришедший будить Куца, чтобы ехать на тренировку, нашел его мертвым. За полгода до этого великому стайеру исполнилось 48 лет.

Лев Яшин

(1929—1990)

Советский футболист. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год

У великого российского голкипера было прозвище – Черная пантера. Яшин и в самом деле умел совершать дальние, поистине «кошачьи» прыжки за мячом и с «кошачьей» же точностью захватывать свою добычу в любом углу ворот. Точно так же он умел «нырять» за мячом в самую гущу игроков или в последний момент снимать его с головы нападающего. В 50-х годах XX столетия еще далеко не все вратари отваживались покидать вратарскую площадку, в то время как Яшин показывал примеры безошибочной игры на выходах. Чем, в самом деле, не пантера (черная – по цвету обычной вратарской экипировки российского голкипера)?!

Знаменитый вратарь играл долго: появился в клубе «Динамо» в 1949 году, а прощальный его матч против команды суперзвезд мирового футбола, среди которых были англичанин Бобби Чарльтон и немец Герд Мюллер, состоялся в Москве в 1971 году.

К тому времени Лев Яшин был олимпийским чемпионом 1956 года, чемпионом Европы 1960 года, вице-чемпионом Европы 1964 года, основным вратарем национальной сборной на мировых чемпионатах1958, 1962 и 1966 годов, обладателем «Золотого мяча» лучшего футболиста Европы 1963 года. Не говоря уж о том, что вместе со своим родным «Динамо» пять раз становился чемпионом страны и трижды выигрывал Кубок СССР. За свою спортивную карьеру Лев Яшин сыграл 812 матчей и в 207 из них оставил свои ворота «сухими».

Теперь даже трудно поверить, что в его спортивной биографии был момент, когда он едва не покинул футбол, чтобы стать хоккеистом. В 1953 году его настойчиво звали в команду тренеры хоккейного «Динамо», поскольку он прекрасно владел клюшкой и в то же время его футбольные дела совершенно не ладились.

По-счастью, он выбрал футбол и, работая на тренировках, как никто другой, доказал всем и себе самому в том числе, что он лучший из лучших. А работы, даже самой тяжелой, он не боялся с детства, потому что пришлось оно на очень тяжелую пору в истории страны.

Яшин – москвич. Как и множеству его сверстников, жить в 1930-е годы приходилось в тесной квартире рабочего района не только с родителями, но и с многочисленными родственниками. Как и все мальчишки, большую часть времени он проводил на улице за нехитрыми детскими играми. Вместе с другими рано начал гонять мяч.

В 1941 году вместе с родителями пришлось уезжать в эвакуацию под Ульяновск. Едва закончив пять классов, Лев пошел на военный завод учеником слесаря. Когда в 1944 году семья вернулась в Москву, будущему великому голкиперу шел пятнадцатый год. Теперь он работал на заводе в Тушино, куда приходилось добираться из Сокольников на метро и двух трамваях.

Вставать приходилось в пять утра, а домой Лев возвращался поздно вечером, потому что после смены играл в футбол в заводской команде. Именно тогда ее тренер разглядел в нем способности голкипера и впервые поставил Льва Яшина в ворота. Позже тот признавался, что поначалу куда больше ему нравилось бегать в поле и забивать голы.

Попасть в команду мастеров, как это нередко случалось, Яшину помог случай. Его приметил и пригласил в юношескую команду «Динамо» Аркадий Иванович Чернышов – знаменитый тренер… по хоккею. А в 1949 году Лев Яшин уже был дублером знаменитых динамовских футбольных вратарей основной команды – Алексея Хомича и Вальтера Саная.

И, как это почти всегда случается с будущими великими вратарями по классическим «законам жанра», начинал свою карьеру молодой голкипер с поистине катастрофических промахов.

Первый из них случился весной 1949 года на сборах в Гаграх, где «Динамо» играло контрольный матч со сталинградским «Трактором». В одном из эпизодов вратарь сталинградцев выбил мяч так сильно, что он прилетел прямо к яшинским воротам. Не спуская с него глаз, молодой голкипер «Динамо» вышел вперед, чтобы забрать его в руки, но. столкнулся с собственным защитником, а мяч в этот момент оказался в сетке.

Поскольку матч был не официальным, знаменитые динамовские игроки вместо того, чтобы попенять своему вратарю, разразились дружным хохотом, и это стало для него, конечно, еще большим унижением.

Осенью следующего, 1950 года, уже в официальном и очень принципиальном матче со «Спартаком» Яшину пришлось заменить получившего травму Алексея Хомича. Счет был 1: 0 в пользу «Динамо». Молодой вратарь нервничал и часто ошибался.

Одна из ошибок оказалась роковой: спартаковцы навесили мяч в штрафную площадку, Яшин выскочил из ворот, чтобы его перехватить, но. опять столкнулся с динамовским игроком. После этого спартаковцу Николаю Паршину оставалось только чуть коснуться мяча головой, чтобы он влетел в динамовские ворота.

Очевидцы рассказывают, что после матча в раздевалку «Динамо» ворвался высокопоставленный милицейский чин и в гневе приказал тренерам никогда больше не ставить «этого малого» в ворота. И Яшин после этого три года действительно ни разу не появлялся в основном составе.

Только в 1953 году ему вновь пришлось выйти на замену в матче с тбилисским «Динамо». Счет был 4: 1 в пользу москвичей и ничто, казалось бы, не предвещало беды. Но Яшин вновь так нервничал, что счет быстро сравнялся. «Динамо» все-таки выиграло – победный гол в самом конце игры забил Константин Бесков. Однако именно тогда Яшин всерьез задумывался о том, чтобы навсегда уйти из футбола в хоккей.

И все-таки тренеры «Динамо» не могли не видеть, что из молодого вратаря должен получиться толк. Помимо задатков – высокого роста, прыгучести, реакции, – у него было поразительное упорство. И огромная трудоспособность.

О том, как из Яшина «выходил толк», позже один из выдающихся динамовских тренеров Михаил Иосифович Якушин вспоминал: «Передо мной стояла проблема: как сделать так, чтобы Яшин стал более мудро и уверенно играть на выходах? Решил помимо того, что он будет проводить обычный вратарский тренинг, привлекать его постоянно и к участию в общекомандных упражнениях, в которых он должен действовать как обычный полевой игрок. Идея такая: играешь на выходах ногой – вот и учись этому делу на высшем уровне.

Яшин, надо отдать ему должное, на тренировках любил в поле играть. Тут же, кроме расчетливости, еще и выносливость вырабатывается – много надо бегать, открываться, чтобы мяч получить. Так что он попутно еще и свои функциональные возможности расширял, что способствовало повышению общего его тонуса.

Когда Яшин уверенно освоил игру на выходах, мы стали уже с учетом его действий строить и свою тактику. Временами он у нас выполнял роль «чистильщика», то есть игрока, страхующего партнеров по обороне, чем в других командах занимались специально выделенные защитники. Предусматривали мы заранее и различные стандартные комбинации. Скажем, на наши ворота с правого фланга следует навесная передача, мы уверены, что Яшин успешно сыграет на перехвате, поэтому левый защитник Борис Кузнецов, не дожидаясь, когда это произойдет, устремляется вперед на свободное место. Яшин, который обо всем знает загодя, ловит мяч, отыскивает взглядом Кузнецова и рукой быстро делает ему передачу».

Бессчетные часы тренировок исподволь переходили в качество. А вместе с мастерством росла и уверенность в себе. В том же 1953 году Яшин стал основным вратарем «Динамо». В следующем впервые стал чемпионом страны. И тогда же Лев Яшин впервые занял место в воротах сборной СССР.

Дебют в сборной в отличие от первых игр за клуб, он провел вполне удачно, правда, пропустил все-таки два мяча. Но счет в товарищеском матче со сборной Швеции был 3: 2 в пользу команды Льва Яшина.

Огромная популярность пришла к 27-летнему вратарю в 1956 году, когда сборная СССР в Мельбурне стала чемпионом XVI Олимпийских игр.

Впервые же отечественные футболисты участвовали в олимпийском турнире еще в далеком 1912 году – на играх V Олимпиады в Стокгольме. Дебют россиян оказался, надо прямо сказать, просто обескураживающим: сначала они проиграли очень слабой сборной Финляндии – 1: 2. А затем в так называемом «утешительном» матче были буквально разгромлены сборной Германии – 0: 16. Немцы открыли счет уже на 1-й минуте игры.

Российская команда оказалась совершенно не подготовленной к турниру. Решение о ее участии в Олимпийских играх было принято лишь за месяц до их начала. К тому же сборная России оказалась единственной командой, явившись на олимпийский футбол. без тренера.

И в следующий раз сборная страны появилась уже только на играх XV Олимпиады, проходившей в 1952 году в Хельсинки, – в статусе сборной СССР. В олимпийском турнире она сыграла 3 матча. Первый матч со сборной Болгарии принес победу 2: 1. Следующим был знаменитый матч со сборной Югославии. Ряд ошибок и несогласованностей в обороне сборной СССР привел к тому, что счет стал просто разгромным – 1: 5. Но в течение последних 20 минут команда совершили спортивный подвиг, забив четыре мяча.

И все-таки сил в том матче было отдано очень много. В переигровке удача была на стороне сборной Югославии – 3: 1. Причем времена были такие, что на родине команду ждали за поражение жестокие санкции. С Бориса Аркадьева, тренирующего сборную, было снято звание заслуженного тренера, с нескольких игроков – звание заслуженных

мастеров спорта. И даже команда ЦДКА, на базе которой была создана сборная СССР, была расформирована, и год спустя ее пришлось воссоздавать заново.

Но игры следующей, XVI Олимпиады 1956 года оказались для сборной СССР куда удачнее. И все семь матчей, которые сыграла команда на пути к золотому пьедесталу, ворота ее защищал Лев Яшин.

В двух отборочных матчах была побеждена команда Израиля – со счетом 5: 0 на московском стадиона «Динамо» и 2: 1 на стадионе «Рамат-Ган» в Тель-Авиве.

24 ноября 1956 года в матче одной восьмой финала на стадионе «Олимпик-парк» в Мельбурне сборная СССР обыграла объединенную германскую команду – 2: 1. Однако неожиданно трудным для советских футболистов стал четвертьфинал со сборной Индонезии. Индонезийцы всей командой ушли в оборону, взломать которую не удалось ни Эдуарду Стрельцову, ни Сергею Сальникову, ни Анатолию Исаеву – блестящим футболистам сборной СССР, действовавшим в том матче на острие атаки. Основное и дополнительное время завершилось нулевой ничьей.

Серии 11-метровых ударов, как делается в подобных случаях в наши дни, тогда не пробивались. Была назначена переигровка, в ходе которой и был наконец подобран «ключик» к индонезийским воротам. Стоило на 17-й минуте забить первый гол – это сделал Сергей Сальников, индонезийцы дрогнули. Две минуты спустя второй гол забил Валентин Иванов, а общий счет был 4: 0.

5 декабря 1956 года на мельбурнском стадионе «Мейн Стадиум» («Крикет Граунд») советские футболисты сыграли самый драматичный из всех своих матчей олимпийского турнира – полуфинал с очень сильной сборной Болгарии. Лев Яшин играл блестяще, вытащив несколько «мертвых» мячей. Основное время закончилось нулевой ничьей. Английский судья Р. Манн назначил два дополнительных тайма по 15минут.

В этом матче защитник Николай Тищенко в столкновении с болгарским нападающим сломал ключицу. По суровым правилам того времени, замены были запрещены. И Тищенко с крепко прибинтованной к туловищу рукой оставался на поле. Вдобавок и нападающий Валентин Иванов получил травму колена, но, не подавая вида, отвлекал на себя внимание болгарских защитников.

Надежда была на то, что, играя, по сути дела, вдевятером, удастся до конца матча сохранить нулевой счет. Тогда была бы назначена переигровка. Но на 95-й минуте игры болгарам удалось-таки забить гол в ворота Льва Яшина. Теперь ничего не оставалось, как атаковать.

Уже во втором дополнительном тайме Эдуард Стрельцов сравнял счет. А за четыре минуты до конца игры Борис Татушин забил победный гол. В комбинации, приведшей к взятию ворот, участвовал и мужественный защитник Николай Тищенко.

8 декабря 1956 года на том же мельбурнском стадионе, собравшем 100 тысяч зрителей, был сыгран «золотой» для сборной СССР финальный матч с командой Югославии. Лев Яшин провел его блестяще, отстояв свои ворота «сухими». На 48-й минуте Анатолий Ильин забил гол, оказавшийся единственным и победным.

В Олимпийских играх Лев Яшин больше никогда не участвовал. В 1958 году он сыграл в составе сборной страны на чемпионате мира, проходившем в Швеции и, согласно действовавшим тогда правилам, уже не мог выступать за олимпийскую команду. (Профессиональным футболистам впервые разрешили выступить только в 1984 году, на играх XXIII Олимпиады в Лос-Анджелесе.) Но впереди у великого вратаря было много других побед. Однако немало и разочарований.

В 1960 году, обыграв в финальном матче в Париже сборную Югославии, советская команда стала первым чемпионом Европы. Естественно, вся страна ожидала от нее большого успеха и на первенстве мира 1962 года, проходившем в Чили.

Сборная СССР заняла первое место в своей группе, обыграв сильные команды Югославии и Уругвая. Правда, матч со сборной Колумбии закончился с неожиданным результатом – 4: 4. А в четвертьфинальном матче сборная СССР проиграла хозяевам турнира сборной Чили – 1: 2.

После чемпионата многие обвинили в поражении именно вратаря. На его голову обрушились волны критики, да еще какой! Поскольку в ту пору Льву Яшину уже было за тридцать, футбольные чиновники всерьез подумывали, не отправить ли его «на пенсию». Даже самые преданные болельщики «Динамо» встречали его появление на поле свистом и недоброжелательными выкриками. Словом, уже став великим вратарем, Яшину довелось испить немало горечи.

Но в следующем, 1963 году именно Льва Яшина пригласили защищать ворота сборной мира в матче на лондонском стадионе «Уэмбли» со сборной Англии, посвященном 100-летию английского футбола. Тогда подобные «юбилейные» матчи были еще в новинку и вызывали огромный интерес. В звездной компании, куда входили Пушкаш, ди Стефано, Копа, Эйсебио, Яшин был равным среди равных. Безошибочная его игра вызывала восторг стадиона и миллионов телезрителей.

Вдобавок в том же году Лев Яшин получил «Золотой мяч» как лучший футболист Европы. Это был первый (и пока единственный) случай, когда такую награду получил вратарь. И отношение к нему на родине, как по мановению волшебной палочки, вновь переменилось: Яшин стал прежним любимцем, и российские стадионы неистово аплодировали его игре. Перед новым чемпионатом мира 1966 года и у футбольных чиновников, и у тренеров никаких сомнений не было – основным вратарем сборной поедет в Англию тридцатишестилетний Лев Яшин. Что и говорить, иной раз приходится испытывать стыд за соотечественников.

А для всего футбольного мира Яшин всегда был и остается одним из самых популярных и уважаемых людей. И этому способствовали, конечно, не только выдающееся мастерство голкипера, но и его преданность спорту, скромность, приветливость, большое личное обаяние. Всеобщее уважение к российскому вратарю еще больше укрепилось после английского чемпионата, где сборная СССР во многом благодаря уверенной игре своего вратаря заняла четвертое место. И по сей день это наивысшее достижение отечественных футболистов. В 1968 году Яшина вновь пригласили сыграть за сборную мира – на этот раз в Бразилии.

А в 1971 году он в последний раз встал в ворота, и теперь сборная играла в его честь – в честь лучшего вратаря XX века.

После своего прощального матча в Москве Лев Иванович Яшин работал в родном клубе «Динамо», потом в Управлении футбола, затем снова в «Динамо». Из жизни ушел рано – вскоре после своего 60-летнего юбилея. К сожалению, последние его годы были омрачены тяжелой болезнью. Но когда подкралась беда, за здоровьем Яшина с волнением следила вся футбольная планета. Письма, телеграммы с добрыми словами и пожеланиями приходили к нему со всех концов света – и от тех, кому в разное время доводилось играть вместе с ним или против него, и от тех, кто видел Яшина с трибун или хотя бы на экранах телевизоров.

В 1985 году за заслуги в развитии олимпийского движения Лев Иванович Яшин был удостоен высшей награды Международного олимпийского комитета – Олимпийского ордена. А в 1988 году великий вратарь был свидетелем нового успеха олимпийской сборной страны, завоевавшей золотые медали на играх XXIV Олимпиады в столице Южной Кореи Сеуле. Но чтобы снова стать олимпийскими чемпионами, футболистам страны понадобилось 22 года.

Борис Шахлин

(1932—2008)

Советский гимнаст. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год

Можно сказать так, что бабушка Бориса Шахлина определила своего внука в большой спорт… от безысходности. Только-только закончилась война, отец Бориса умер от туберкулеза, вскоре умерла мать. И бабушка, оставшаяся в сибирском городе Ишиме с двумя внуками, предложила одному из них, когда тот окончил семилетку, поступить в свердловский физкультурный техникум – уж там-то голодным не должны оставить.

А надежда на то, что внука Бориса обязательно примут, была большая – он хорошо бегал, прыгал, ходил на лыжах, выступал на всех школьных соревнованиях.

Так Борис Шахлин оказался в техникуме, где тренер Эдуард Федорович Рунг распознал в худом сибирском пареньке незаурядные способности гимнаста. Рунг был знаком с киевским тренером Александром Семеновичем Мишаковым, воспитавшим многих известных гимнастов. И после техникума Борис отправился искать свое счастье в Киев.

В общежитии киевского Института физкультуры он первое время ночевал в спортивном зале, где стояло пять десятков коек других студентов. И уже в те давние времена к Шахлину приклеился эпитет «железный» – его дали сокурсники за несокрушимое упорство в освоении трудных гимнастических упражнений. Немного позже этот эпитет подхватили и журналисты – ведь Шахлин казался им непобедимым.

Началась его победная серия под руководством тренера Мишакова в 1954 году, когда Шахлин стал абсолютным чемпионом СССР. В том же году вместе со сборной СССР выиграл командное первенство на чемпионате мира.

Полный же список завоеванных на чемпионах мира, Европы и страны медалей и титулов Бориса Шахлина занимает не одну строку – и в самом деле чеканная победная реляция. Впрочем, сам Шахлин про приклеившийся к нему эпитет «железный» однажды сказал так:

«Это, конечно, красивая выдумка журналистов. Дело в том, что на протяжении всей спортивной карьеры я показывал стабильные результаты. Не всегда становился чемпионом, но все же побеждал чаще, чем проигрывал. Срывов каких-то у меня практически не было. А секрет стабильности очень прост – к каждому подходу на тренировках я готовился так, как будто он решающий, саму атмосферу тренировок старался приблизить к соревновательной. Это помогало психологически, и во время соревнований, я чувствовал себя более уверенно, чем соперники. Да и упражнения у меня не были сверхсложными: некоторые гимнасты включали в программу элементы посложнее. Я побеждал за счет техники, чистоты исполнения. А чистота эта достигалась опять же многократным повторением. Трудолюбие – это главный секрет гимнастики. И других секретов давно уже нет. А что касается «железного» Шахлина, то никакой я не железный – человек как человек».

На первой для Шахлина Олимпиаде – в Мельбурне в 1956 году – блистал Виктор Чукарин, ведущий за собой советских гимнастов – и Шахлина в том числе, – к командной победе, а вместе с тем сам во второй раз ставший абсолютным чемпионом в личном первенстве.

Но и Шахлин мог гордиться не только общей командной победой, впервые принесшей ему титул олимпийского чемпиона – еще одну золотую медаль он завоевал в упражнениях на коне. Словом, домой из Австралии он возвращался двукратным олимпийским чемпионом.

Ну а главной для Шахлина стала XVII Олимпиада 1960 года в Риме. Как и в Мельбурне, советские гимнасты вели борьбу с японцами. До последнего мгновения она складывалась драматично, и кто мог бы рассказать об этом лучше, чем сам Борис Шахлин, абсолютный чемпион римской Олимпиады:

«Еще до начала XVII Олимпийских игр мы знали, что японские гимнасты самым решительным образом готовятся дать нам бой по всем статьям: и в командном первенстве, и в многоборье, и в отдельных видах. На протяжении многих лет они тщательно изучали нашу систему тренировки, на всех состязаниях снимали комбинации советских гимнастов на кинопленку, чтобы победить нас нашим же оружием.

И вот началось решительное сражение.

Мы не ошиблись в своих предположениях: японцы привезли в Рим отлично подготовленную команду. С первого же вида обязательной программы они опережают нас, и после каждого снаряда разрыв все больше возрастает. Мы проигрываем и командой, и в борьбе за звание абсолютного чемпиона XVII Олимпийских игр.

После выполнения обязательной программы впереди уверенно вдет старый знакомый – Такаси Оно. Я отстаю от него на 0,25 балла. Юра Титов занимает третье место и проигрывает еще больше. При таком разрыве трудно рассчитывать на победу. А так не хочется уступать звания абсолютного чемпиона, завоеванного на XV и XVI Олимпийских играх Виктором Чукариным! Но мы еще поборемся, как бы ни было трудно. В гимнастике побеждает тот, кто умеет бороться и обязательно борется до конца!

День мы отдыхали: по обязательной программе состязались женщины… И вот мы снова выходим на помост. Как сложатся наши дела в произвольной программе? Утром мы проходим три вида. В командном зачете все остается без изменений: нам не удается отыграться, заметно сократить разрыв. А в борьбе за звание абсолютного чемпиона? Я с надеждой смотрю на Александра Семеновича, он грустно улыбается: «Все в порядке, проигрываешь Оно 0,3 балла»».

Вот это да! Признаюсь честно – не ожидал. Я не только не смог сократить разрыв, наоборот, он увеличился еще на 0,05 балла! Я знаю, что в мою победу не верит уже никто: ни зрители, ни гимнасты. Разве что Александр Семенович еще надеется на чудо. Именно на чудо: ведь до конца состязаний остается всего три вида.

И все же мы с тренером не считаем нашу задачу совсем уж невыполнимой. Как и всегда, мы будем бороться до конца. Тем более что шанс на победу все-таки есть.

Мы с Мишаковым всегда старались как можно лучше изучить возможных соперников, как можно больше узнать о них. Для того, чтобы побеждать равных по мастерству, необходимо хорошо знать главное о них – их сильные и слабые стороны. И не только в технической и физической

подготовке.

Предыдущие встречи с Такаси Оно свидетельствовали: в непредвиденных ситуациях он обычно очень нервничает, и мы решили воспользоваться этим.

В вечерней части выступления наша команда выйдет к снарядам перед японской, что мне только на руку. Если я смогу добиться самых высоких для себя оценок, то в значительной степени осложню выступление лидера: Оно будет знать мои оценки. Он поймет, что для достижения окончательной победы ему придется приложить максимум усилий, и это может выбить его из колеи.

Первый вид для нашей команды – махи на коне. Четыре года назад именно этот снаряд принес мне в Мельбурне первую золотую медаль и, кстати, первую победу над Оно. Такое воспоминание приятно. Однако сейчас я не думаю о том, чтобы сохранить звание олимпийского чемпиона в этом виде. У меня задача посложнее: добиться настолько высокой оценки, чтобы она помогла внести перелом в ход главной борьбы за звание абсолютного чемпиона. Стараюсь быть максимально собранным, с первого движения пытаюсь попасть в необходимый ритм многочисленных кругов, махов, скрещений, выполнять их так хорошо, как умею, как привык. Наконец, все. Что скажут судьи? 9,75 балла. Очень хорошая оценка!

Следующий снаряд у нашей команды – кольца. Вот на них, по нашему стратегическому замыслу, я должен нанести Такаси Оно решающий

удар.

Как и все гимнасты, Оно знает, что раньше я никогда не блистал в упражнениях на кольцах. Следовательно, если сейчас я покажу высокий балл, то буквально ошеломлю лидера. Тем более что Оно должен видеть мое выступление: японцы уже приехали, сразу по окончании нашего выступления на кольцах они выйдут на помост. Вряд ли Оно удержится от соблазна посмотреть мое выступление на кольцах. Вот и хорошо будет преподнести ему сюрприз.

И вот я на кольцах. С первого движения с радостью чувствую, что упражнение идет четко, плавно, чисто, как говорится, без сучка и задоринки. Так же отлично выполняю соскок, четко приземляюсь.

Наконец оценка. Ого! Мне удалось удивить не только Оно, но и себя самого! 9,8! Для меня это все равно, что для другого «десятка». Нетрудно представить, как вытянулось лицо у моего соперника. Чего-чего, а такого сюрприза от меня именно на кольцах Оно не ожидал!

После перерыва мы снова на помосте. Наша команда начинает выполнять опорный прыжок, японские гимнасты – махи на коне. В своих командах мы с Оно выходим последними. Я успеваю увидеть выступление Оно. А вот оценку его не увидел – наступает моя очередь выполнять прыжок. Лучшая из двух моих оценок – вновь 9,75. Вот и все, я финишировал и больше ничем не могу помочь себе. Теперь «помочь» мне может только соперник, которого еще ждут упражнения на кольцах.

Наконец, действительно все – судьи показывают последнюю оценку Оно. У Такаси Оно вторая сумма – 115,90. Пять сотых балла делают меня абсолютным чемпионом XVII Олимпийских игр! То звание, которое дважды подряд выигрывал Виктор Чукарин, теперь удалось завоевать мне!»

Со второй своей Олимпиады Борис Шахлин вернулся уже четырехкратным олимпийским чемпионом – к золотым медалям за командную и личную победы добавилось еще две – Шахлин был лучшим в упражнениях на коне и на брусьях. Список олимпийских наград пополнили две серебряные олимпийские медали – за вторые места в упражнениях на кольцах и в опорном прыжке. И еще одна бронзовая, завоеванная в упражнениях на перекладине.

Увы, на следующих XVIII Олимпийских играх 1964 года японские гимнасты взяли реванш. Да и могло ли быть иначе, если этого ждала от них вся Япония – ведь игры проходили в Токио. Но и тогда Борис Шахлин показал «стабильный», по его собственным словам, результат. Абсолютным чемпионом стал Юкио Эндо, а места со второго по четвертое разделили сразу три гимнаста, набравшие по 115,4 балла – Виктор Лисицкий, Суйдзи Цуруми и Борис Шахлин, получившие серебряные медали. В упражнениях на кольцах Шахлин завоевал бронзовую медаль. А в упражнениях на перекладине – золотую, став, таким образом, олимпийским чемпионом уже на третьей Олимпиаде подряд.

Всего же у Шахлина теперь было семь золотых олимпийских медалей, и по их числу он догнал Виктора Чукарина. А годы спустя столько же золотых медалей будет и у Николая Андрианова. Эти трое – самые титулованные гимнасты в истории советского спорта. Правда, у гимнастки Ларисы Латыниной, которая выступала на тех же трех Олимпиадах, что и Шахлин, золотых медалей еще больше – девять.

Борис Шахлин ушел из большого спорта вскоре поле чемпионата мира 1966 года – на сборах в Луганске с ним случился инфаркт, а ведь тогда семикратному олимпийскому чемпиону не было еще тридцати пяти. Сказались запредельные тренировочные перегрузки, да еще, чего греха таить, Шахлин отчаянно курил. По счастью, после инфаркта восстановился, но о спорте уже нельзя было даже помышлять. Пришлось принять предложение идти на преподавательскую работу в киевский Институт физкультуры.

И все-таки позже Шахлин вернулся в большой спорт – в качестве судьи на крупных соревнованиях. А еще он стал вице-президентом технического комитета Международной федерации гимнастики.

В 2002 году Борис Шахлин отметил свое 70-летие. Тогда-то он получил еще одну высокую олимпийскую награду – Олимпийский орден.

Лариса Латынина

(Родилась в 1934 г.)

Советская гимнастка. Чемпионка игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год. Чемпионка игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), I960 год. Чемпионка игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год

В детские годы Лариса Латынина увлекалась не только гимнастикой, но также пением и хореографией, чем ее первый тренер был очень недоволен. Рассказывают, что он даже ходил к руководителю хоровой студии, когда Лариса хотела туда записаться, чтобы упросить его отказать девочке, мотивируя это тем, что у нее нет ни голоса, ни слуха.

А хореографический школьный кружок, где занималась Лариса, к великому удовольствию тренера, просуществовал недолго. Наверняка она попробовала бы поступить в балетную школу, но ее, опять-таки к счастью для тренера, в родном для Латыниной Херсоне не было.

Зато спорт оказался в выигрыше, когда Лариса сосредоточилась на одной гимнастике. Сначала она занималась в Херсоне, затем переехала в Киев. Быстро вошла в сборную СССР и в 1954 году выступала на первом своей жизни чемпионате мира. Вернулась в Киев с золотой медалью за командное первенство. А в 1956 году Лариса Латынина обрела всемирную славу, блестяще выступив на играх XVI Олимпиады в Мельбурне.

В личном многоборье Латыниной пришлось соперничать в первую очередь с блестящей венгерской гимнасткой Агнеш Келети. Венгерка завоевала золотые медали в упражнениях на брусьях и на бревне. В вольных упражнениях Латынина и Келети разделили 1—2 места, набрав по 18,733 балла. В опорном прыжке лучше всех была Латынина, она также завоевала и серебряную медаль в упражнениях на брусьях.

По сумме баллов, набранных за всю программу, она и стала абсолютной чемпионкой в гимнастическом многоборье. Победили советские гимнастки и в командном первенстве. Здесь вместе с Латыниной золотые олимпийские медали получили Софья Муратова, Тамара Манина, Людмила Егорова, Полина Астахова и Лидия Калинина. И с триумфом вместе со всей олимпийской командой гимнастки отправились из далекой Австралии на родину. Это было великолепное и романтическое путешествие победителей по Тихому океану на теплоходе «Грузия».

Но сама Латынина самым большим своим успехов конца 1950-х годов считает все-таки не Олимпийские игры в Мельбурне, а чемпионат мира по гимнастике в Москве в 1958 году. Дело в том, что она выступала на нем… ожидая ребенка, и об этом не знали ни тренер, ни врач сборной команды, ни подруги по команде. Риск был велик, но известный московский врач, с которым она советовалась, не стал отговаривать от участия в чемпионате, убедив, что все закончится хорошо.

И Лариса стала абсолютной чемпионкой мира в многоборье, а кроме того, завоевала золотые медали на брусьях и в опорном прыжке. Через пять месяцев, в срок, родилась здоровая дочка, которую назвали Татьяной.

Правда, многим спортивным деятелям тогда казалось, что после рождения дочери Латынина уже не сможет выступать так же блестяще, как прежде. На играх XVII Олимпиады 1960 года в Риме в новые лидеры советской команды гимнасток явно прочили Полину Астахову. Это,

разумеется, наложило свой отпечаток на личные взаимоотношения двух блестящих гимнасток. Но случилось то, что случилось: в Риме абсолютной чемпионкой вновь стала Латынина. Она победила Астахову в упорной и драматичной борьбе, о которой позже сама рассказывала так:

«Тогда между нами, не по нашей вине, пробежала змейкой трещина, которая не стала, к счастью, ни ямой, ни пропастью. Можно было бы поэтому о ней не говорить, можно было бы все отнести за счет того, что такие ситуации в спорте неизбежны. И все-таки здесь я ничего не хочу оставлять недоговоренным или завуалированным. Я знаю, что это не обидит Полину. Как это было?

После второго вида, где Полина, блестяще выполнив на брусьях всю комбинацию, получает 9,8 (балла. – В.М.), а я 9,7, она становится лидером. Ни до Рима, ни в Риме, ни после Рима я никогда не занималась во время соревнований подсчетами и своих и чужих оценок. Но когда назвали сумму лидера и следующую мою, считать было нечего – я проигрывала тридцать три тысячных. И очень спокойно я отправилась выступать на бревне. Здесь меня «шатнуло», и совершенно справедливо последовали «сбавки» и результат 9,366. Отличное выступление Полины – 9,5. После того как за вольные мы получили равные оценки, выяснилось, что Астахова впереди меня на 177 тысячных, почти на две десятых. Много это или мало? Конечно, приятнее было бы быть первой сразу же, как в Москве, но я ведь помнила и Мельбурн, где закончила обязательную программу отнюдь не лидером. Мы доехали до деревни, переоделись и пошли с Лидой Ивановой, которую тоже изрядно качнуло на бревне, обедать.

В столовой я услышала разговор о том, что медаль абсолютной чемпионки, безусловно, выиграет Астахова. Затем эти разговоры, а на следующий день и статьи в газетах стали надвигаться на меня увеличивающимся снежным комом. И тогда и сейчас я хорошо понимаю, что сама Полина к ним никакого отношения не имела и иметь не могла. Но и тогда и сейчас я понимала и понимаю, что во многом эти разговоры шли от людей, которым почему-то хотелось быстрее утвердить нового лидера. Лидер в спорте утверждается сам. Искусственный путь здесь – селекция, при которой режут по живому. Самим селекционерам при этом не больно, и они не хотят ждать ни дня, ни минуты. А ведь спешка не идет на пользу и тому, для кого так стараются. И не раз после Рима, и будучи тренером сборной команды страны, я наблюдала такие ситуации. И всегда говорю одно и то же: погодите, ведь есть надежный критерий. Вот на этот-то вопрос, кто сильней, спорт ответит сам, отлично, безошибочно. Для того, наверное, соревнования и придумали, чтобы выяснить, «кто есть кто», не умозрительно, а в очном споре.

Мы выступали вечером, и был еще целый день тревог. И опять прыжки. На помост я выскочила мячиком. Думаете, разучилась соревноваться? Моя оценка 9,433, и я отыгрываю в одном виде у Полины почти все, что она накопила за первый день. Но следующий вид – брусья, где Полина была тогда, конечно, непревзойденной. Здесь она возвращает свою десятую. Затем бревно – у меня 9,7. Я знала, что это высокая оценка. Соня Муратова получила вслед за мной 9,66. Если бы Полина получила оценку, равную моей, я не смогла бы догнать ее; если равную Сониной – перед последним видом она опережала бы меня на одну десятую. Я верила,

что смогу ее отыграть – впереди вольные. Я говорю об этих двух оценках. Для большего нужно было идти на риск, как сделала утром Ева Босакова (чешская гимнастка. – *В.М.),* получившая 9,766. Но Ева могла себе позволить риск; она не претендовала на абсолютное первенство, упражнения на бревне были единственным ее шансом на медаль. Полина же думала о другой медали, и, когда борьба обострилась, она, видимо, чуть дрогнула. Чуть-чуть. И это стоило ей многого.

Такое же или почти такое же «чуть-чуть» помешало ей бороться за звание абсолютной чемпионки Европы в 1959 году. Через много лет в острой борьбе с Наташей Кучинской из-за этого же она уступила ей звание абсолютной чемпионки СССР. Все это происходило в том же упражнении в равновесии на гимнастическом бревне. Да, это упражнение проверяет не только ваше координационное, двигательное равновесие, но и равновесие вашей нервной системы, готовность к борьбе. Мне ли не помнить это, если за два года до Рима на первенстве мира я в секунду потеряла на этом снаряде возможность бороться за медаль.

И у Полины не хватило полного равновесия. Она упала и выбыла с оценкой 8,733 из борьбы за первенство…

…Полторы минуты музыки, так же как и девяносто секунд движений, наверное, мало для того, чтобы оставить очень глубокое впечатление. И все же, слитые вместе, они могут многое сказать. В эти мгновения все зависит от вас. Не думайте о том, как пройти диагональ и выйти в стойку, думайте об одном – как лучше донести все, что вы хотите сказать, своими движениями, чему служит каждое из них. Тогда, в Риме, я знала это. Мне очень хотелось, чтобы эти вольные стали событием не только для меня. Я начала и кончила их на одном дыхании. Пожалуй, впервые в жизни я придирчиво вслушивалась в шум аплодисментов. И еще до оценки судей – 9,9 – знала: я выполнила то, что задумала.

А вот и итоги абсолютного первенства: я – первая, Соня Муратова – вторая, Полина – третья, Рита Николаева – четвертая, Лида Иванова – седьмая. Нулевая оценка на бревне далеко отбросила Тамару Люхину, но и она получает золотую медаль за командную победу. Командой мы выиграли у чешских девушек почти девять баллов, и день финалов был нашим днем».

А впереди у Ларисы Латыниной были еще игры XVIII Олимпиады 1964 года в Риме. На них абсолютной чемпионкой в многоборье стала чешская гимнастка Вера Чаславска, а Латыниной досталась серебряная медаль. Но она завоевала золотую медаль за вольные упражнения, а также серебряную за опорный прыжок, и две бронзовые – за брусья и бревно.

В общем же итоге на трех своих Олимпиадах великая гимнастка выиграла девять золотых, пять серебряных и четыре бронзовые медали. Собрать такую коллекцию олимпийских наград не удавалось ни одному другому спортсмену ни в одном виде спорта.

Правда, сама Лариса Латынина о своих фантастических достижениях на Олимпиадах говорит скромно: «Что касается моего рекорда, то я не владею им в одиночестве. По 9 золотых медалей было у финского бегуна Пааво Нурми, американского легкоатлета Карла Льюиса, пловца Марка Спитца и у меня. Однако всего у Нурми – 12, у Льюиса и Спитца – по 11 олимпийских наград. А у Латыниной – 18, такая вот

картина». А к этой «картине» надо еще добавить, что Лариса Латынина – двукратная абсолютная чемпионка мира, четырехкратная чемпионка мира в отдельных видах, двукратная абсолютная чемпионка Европы, пятикратная чемпионка Европы в отдельных видах, двукратная абсолютная чемпионка СССР, десятикратная чемпионка СССР в отдельных видах.

Большой спорт Латынина покинула после чемпионата мира 1966 года. А потом 10 лет была старшим тренером сборной команды гимнасток СССР. Ее воспитанницы завоевывали золотые медали на трех Олимпиадах – в 1968, 1972 и 1980 годах. Среди учениц Латыниной – Лариса Петрик, Ольга Корбут, Людмила Турищева и многие другие отличные гимнастки.

Лариса Латынина и сегодня бывает на всех больших соревнованиях гимнастики: в 2004 году она ездила, например, на игры XXVIII Олимпиады в Афины. В том же году великая гимнастка отметила свой 70-летний юбилей.

Альфред Ортэр

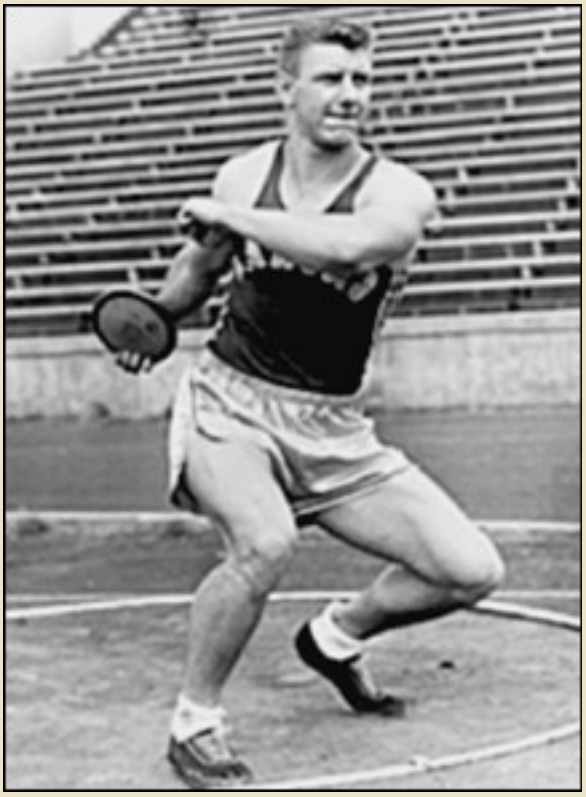
(1936—2007)

Американский легкоатлет. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год. Чемпион Игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год

Метание диска – один из тех видов спорта, что пришли в современные Олимпийские игры из античных времен. О том, насколько этот вид спорта был популярен у древних эллинов, можно судить хотя бы по тому, что в честь метателей диска создавались скульптуры. Известно высказывание Солона, афинского политического деятеля VII—VI веков до нашей эры, прославившегося своими законодательными реформами: «метание диска укрепляет плечи и повышает силу рук и ног». А сами диски из бронзы археологи не раз находили во время раскопок.

Но когда этот античный вид спорта в 1896 году включили в программу возрожденных Олимпийских игр, вокруг него возникло немало споров: никто не знал, как, собственно, метали диск в Древней Элладе. Греки, хозяева игр I Олимпиады, были уверены, что делаться это должно было в точном соответствии со знаменитой скульптурой Мирона «Дискобол» – атлет должен стоять на небольшом возвышении, отведя перед броском руку с диском назад. Тем не менее метать диск на соревнованиях решено было двумя способами – «античным» и «свободным», из очерченного круга на земле.

Победителем игр I Олимпиады неожиданно для всех стал 18-летний американский студент Роберт Гэррет, метнувший диск «свободным стилем» на 29 метров 15 сантиметров. Дальнейшие соревнования все больше показывали, что «античный стиль» нерационален, и вскоре он был отменен, а атлеты принялись экспериментировать. В конце концов выработались и размеры круга, в котором стоит метатель – диаметром 2,5 метра, и техника броска – с разворотом.

Любопытно сравнить результаты: в 1896 году Роберт Гэррет не дотянул даже до 30 метров, а через 80 лет его соотечественник Мак Уилкинс на соревнованиях в Сан-Хосе впервые превысил 70-метровый рубеж, послав снаряд на 70 метров 86 сантиметров.

Однако самым великим метателем диска по справедливости считается еще один американец – Альфред Ортэр. Он побеждал на четырех олимпиадах подряд, повторив достижение датского яхтсмена Пауля Элвстрема и шведского гребца на байдарке Герта Фредрикссона. Уже сравнительно недавно то же самое удалось повторить великому американскому легкоатлету Карлу Льюису и английскому гребцу Стиву Редгрейву (последний побеждал на пяти Олимпиадах).

Ортэр впервые выступал на играх XVI Олимпиады 1956 года в Мельбурне. Тогда его имя ничего не говорило ни любителям спорта, ни даже тренерам. Дело в том, что этот 20-летний здоровяк ростом под 2 метра и весом за 100 килограммов лишь за год до этого всерьез увлекся метанием диска, а прежде играл в бейсбол и американский футбол. В состав американской легкоатлетической команды он был включен лишь в самый последний момент, накануне Олимпиады.

Однако в Мельбурне дерзкий новичок в первой же попытке метнул диск на 56 метров 36 сантиметров, установив новый олимпийский рекорд. Основными его соперниками были также американские метатели диска, но серебряный призер Ф. Гордиен в итоге отстал от Ортэра на полтора метра с лишним, а занявший третье место Д. Коч – почти на два.

Так Альфред Ортэр, прежде никому не известный атлет, стал олимпийским чемпионом. Промежуток времени от мельбурнской

Олимпиады до римской был у него занят не только спортом: Ортэр поступил в Канзасский университет и во время учебы проявил недюжинные способности. Вместе с тем, в 1959 году он стал чемпионом Панамериканских игр, где установил свой личный рекорд – 58 метров 13 сантиметров.

В Риме его соперниками опять были товарищи по команде – американские легкоатлеты, а самым грозным – мировой рекордсмен Ричард Бабка. В турнире метателей он с первой же попытки послал диск на 58 метров 2 сантиметра. Ортэр – лишь на 57 метров 64 сантиметра. Но одна из его следующих попыток принесла результат 59 метров 18 сантиметров. Это был новый олимпийский рекорд, а Ортэр стал двукратным олимпийским чемпионом.

В следующие четыре года его результаты неуклонно возрастали. В 1962 году Ортэр установил новый мировой рекорд – 61 метр 10 сантиметров, но вскоре сам же его побил – 62 метра 45 сантиметров. В 1962 году мировой рекорд Ортэра вырос до 62 метров 62 сантиметров. Еще год спустя он вновь побил свой рекорд – 62 метра 94 сантиметра.

И все-таки перед играми XVIII Олимпиады 1964 года в Токио фаворитом среди метателей диска вновь считался не Ортэр, а чехословацкий легкоатлет Людвиг Данек. К тому же за неделю до соревнований Ортэр получил серьезную травму. В довершение всего фирма, в которой он работал, с большой неохотой отпустила Ортэра в Японию, несмотря на то, что он уже был двукратным олимпийским чемпионом.

С Данеком пришлось соревноваться, делая обезболивающие уколы. Ортэр долго не мог превзойти лучший результат чеха – 60 метров 52 сантиметра. Лишь в пятой попытке он сумел, наконец, стать первым с результатом ровно 61 метр. Это вновь был олимпийский рекорд.

После новой победы Альфред Ортэр решил было оставить спорт. В 1965 году он совсем не тренировался, уделяя все время работе и семье. Но год спустя все же принял решение готовиться к следующей Олимпиаде, уже четвертой по счету для себя.

К 1968 году мировой рекорд составлял уже 68 метров 40 сантиметров. Он принадлежал Джею Сильвестеру, и теперь уже его считали бесспорным фаворитом на Олимпийских играх в Мехико. Но выдержать соревнование с «железным» Ортэром не смог даже мировой рекордсмен. На этот раз Сильвестер выступил чрезвычайно слабо, метнув диск лишь на 61 метр 78 сантиметров. Ортэр опередил его ровно на три метра, установив новый олимпийский рекорд – 64 метра 78 сантиметров. Так и получилось, что олимпийские рекорды Ортэр, четырехкратный олимпийский чемпион, устанавливал четыре раз подряд.

Но игры XIX Олимпиады были для него действительно последними, тогда он оставил спорт окончательно. Журналистам на прощание сказал, что он счастлив оттого, что олимпийских медалей теперь у него именно четыре: по одной на каждого члена семьи – его самого, жены и двух дочерей.

Вячеслав Иванов

(Родился в 1938 г.)

Советский гребец. Чемпион игр XVI Олимпиады в Мельбурне (Австралия), 1956 год. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год

Состязания гребцов проводились уже в античные времена. Об этом свидетельствует, например, римский поэт Вергилий в своей знаменитой поэме «Энеида». На древность этого вида спорта указывает даже само его название – академическая гребля. Это означает, что состязания гребцов проводятся по строгим и давным-давно устоявшимся правилам.

Однако в настоящий спорт академическая гребля превратилась уже в Англии в XIX веке: начиная с 1829 года, там проводились соревнования лучших гребцов Оксфордского и Кембриджского университетов, а в 1839 году прошла первая Хейнленская регата, ставшая в конце концов самым значимым и престижным соревнованием по гребле. В программе игр I Олимпиады 1896 года, правда, академическая гребля отсутствовала, но с 1900 года стала постоянным олимпийским видом спорта.

Как известно, соревнуются гребцы на академических судах – особых лодках, мало похожих на обычные. Корпус академического судна узкий, удлиненный, веретенообразной формы. Уключины для весел вынесены на специальных кронштейнах за борт.

Академические суда предназначаются как для парной гребли, где у каждого спортсмена по два весла, так и для распашной, когда гребут одним веслом. Классифицируются суда по числу гребцов и наличию или отсутствию рулевого. Самое большое из академических судов – восьмерка – в длину достигает 20 метров, а весит под 100 килограммов. Самое маленькое, рассчитанное на одного спортсмена, с длиной в 7—8 метров, весит не больше 15 килограммов. Как раз на такой парной одиночке и выступал Вячеслав Иванов, ставший трехкратным олимпийским чемпионом. Причем, когда это случилось в первый раз, ему едва исполнилось 18 лет.

Любопытно, что гребцом Иванов стал потому, что очень хотел… стать боксером. Это было в начале 50-х годов прошлого века: московскому парнишке, жившему без погибшего на войне отца, пришлось рано пойти работать на завод, а в свободное время он занимался в боксерской секции. Потом один из друзей позвал его заниматься греблей. Иванов сначала отказался, но все решил довод приятеля: боксеру нужны сильные руки, а гребля, как никакой другой вид спорта, развивает силу.

Так Вячеслав Иванов пришел в знаменитую «Стрелку» – гребной клуб на Москве-реке, базировавшийся рядом с кондитерской фабрикой «Красный Октябрь». На ней, кстати, много лет работала Славина мать.

Первым тренером Иванова был Игорь Демьянов, неоднократный чемпион страны. Больше всего в новичке его подкупил азарт, с которым тот работал веслами. Техники у него, конечно, еще никакой не было, но он ни за что не хотел уступить даже более опытным гребцам и сражался до конца. Себя не жалел, в конце тренировки выбирался на берег без сил.

А самому Иванову полюбилась скорость, какую способно было развить длинное узкое суденышко, приводимое в движение парой весел.

Первое время Иванов продолжал ходить и в секцию бокса, но, едва пришли первые успехи на воде, все силы стал отдавать гребле. Правда, и бокс, по его собственным словам, дал ему как спортсмену очень многое: развил реакцию и силу духа,

30 июля 1955 года, в день своего 17-летия, Иванов победил на юношеском чемпионате страны по гребле. В следующем году пришла победа на I Спартакиаде народов СССР, по результатам которой определялась олимпийская сборная, которой предстояло отправляться на игры XVI Олимпиады в Мельбурн.

На Спартакиаде случилась сенсация: юный Иванов на два корпуса лодки обошел самого Юрия Тюкалина, олимпийского чемпиона 1952 года. Проиграв дерзкому новичку, дальновидный Тюкалин счел за благо пересесть с одиночки на двойку, понимая, что Иванова ему в будущем не одолеть.

Однако еще до Мельбурна Вячеслав Иванов успел победить и на чемпионате Европы, проходившем в Югославии. Ну а потом пришла его знаменитая победа на озере Вендурри под Мельбурном, где проходила олимпийская регата.

Австралийцы желали победы своему гребцу – двухметровому гиганту Стюарту Маккензи, который вырос на берегах этого озера, на нем постоянно тренировался и, конечно, мечтал победить.

Сразу после старта Маккензи начал уходить вперед. Когда до финиша двухкилометровой дистанции оставалось 200 метров, австралиец опережал Иванова на три корпуса, но тут последовал его фантастический рывок. Иванов взял темп, который, казалось, не мог бы выдержать ни один гребец. Расстояние между ним и австралийцем стало на глазах сокращаться. А сам Маккензи прибавить уже не мог, он и так шел на пределе. Первым финишировал Иванов, но из лодки он едва смог выбраться, отдав на дистанции все силы.

Когда 18-летний московский гребец стал олимпийским чемпионом, на него обрушилась всемирная слава. Газеты писали о его необычной манере – Иванов и в самом деле в лодке сидел, не как все, – не пригнувшись, подобно остальным, а выпрямившись.

И тактика его во время состязаний казалась удивительной – он начинал гонку, словно бы даря противникам фору, давая себя опередить, а потом следовал резкий рывок, когда Иванов не щадил себя, а развитая им фантастическая скорость как бы подавляла волю соперников.

Кстати, и в манере тренироваться у Иванова были свои особенности. На тренировках он себя тоже не щадил, но времени, чтобы набрать форму, ему надо было много меньше, чем другим гребцам. После победы в Мельбурне тренеры попробовали давать ему увеличенные нагрузки, полагая, что он после этого прибавит еще. А Иванов, наоборот, вдруг резко сдал – в 1957 году, во время московского Международного фестиваля молодежи и студентов, проиграл гонку далеко не самым сильным одиночникам. Да и своему старому сопернику Стюарту Маккензи в следующие годы после мельбурнской Олимпиады Иванову тоже не раз доводилось проигрывать на различных соревнованиях. Однако перед играми XVII Олимпиады в Риме он снова был в прекрасной форме.

Соперники Иванова на озере Альбано, где проходили олимпийские соревнования гребцов, были сильные. Самыми опасными считались новозеландец Джим Хилл и его однофамилец немец Аким Хилл. Но в этот раз в финале Иванов обошелся даже без своего фирменного финишного рывка. Всю дистанцию он прошел размеренно, постепенно наращивая свое преимущество. К финишу он опережал немца Хилла, ставшего серебряным призером, почти на 8 секунд.

Прекрасную форму Вячеслав Иванов сохранял и в следующие четыре года. В 1962 году в Швейцарии был проведен первый чемпионат мира по академической гребле. И первым чемпионом мира на парной одиночке стал двукратный олимпийский чемпион Вячеслав Иванов. А за год до этого еще раз выиграл звание чемпиона Европы.

Настало время XVIII Олимпиады 1964 года. Состязания на канале Тода в Токио оказались для Иванова, пожалуй, самыми трудными за всю его спортивную карьеру. Начать хотя бы с того, что предварительный заезд он проиграл и после этого мог пробиться в финал лишь через утешительную гонку. После этого стали поговаривать о закате двукратного олимпийского чемпиона. Но он прекрасно прошел дистанцию в утешительном заезде и

вошел в шестерку финалистов.

Вновь, как и четыре года назад, главным соперником Иванова был немецкий гребец Аким Хилл. Почти всю дистанцию он лидировал. Чтобы достать его, Иванов предпринял свой знаменитый спурт, о чем позже сам рассказал в своей книге «Ветры олимпийских озер»:

«Я начал спурт. Я понесся вперед со скоростью сорока четырех гребков в минуту. Не знаю, сколько прошло времени и сколько после начала решающего спурта осталось за кормой метров. Постепенно я начал ощущать, что ноги и руки становятся свинцовыми, наливаются непреоборимой тяжестью.

Я вообще перестал что-либо чувствовать. В голове стоял невообразимый гул. Никаких мыслей. Вот так, наверное, отключается сознание. Я не помню ничего. Наступил момент, когда я в изнеможении опустил на воду весла.

Не помню, сколько прошло времени. Постепенно вернулось сознание, вернулась способность мыслить. И первыми вопросами были: где я, сколько метров до конца дистанции, сколько я проиграл?

Я собрал последние силы, повернул голову и… обомлел. Впереди, до самой линии финиша, от которой меня отделяли метров пятьдесят, никого не было. Подумал, что это бред, галлюцинация. Невозможно было поверить в свое, взятое с бою счастье.

Тряхнул головой и посмотрел за корму. Четыре лодки, далеко отставшие за время моего спурта, шли с хорошей скоростью…

Я нашел в себе еще малую толику силы, взялся за весла и финишировал первым».

Вполне возможно, Вячеслав Иванов мог бы стать и четырехкратным олимпийским чемпионом. Во всяком случае, накануне игр XIX Олимпиады 1968 года в Мехико он выиграл предолимпийскую регату, которая проходила в той же столице Мексики.

Однако в сборную команду, отправлявшуюся на Олимпиаду, взяли не Иванова, а другого гребца-одиночника. Его тренер сумел убедить председателя Спорткомитета СССР Сергея Павлова, что Иванов уже не тот, а выигрыш золотой медали своим подопечным он, тренер, гарантирует. Но гребец, заменивший Иванова, на Олимпиаде даже не сумел выйти в финал.

Вскоре после этого трехкратный олимпийский чемпион ушел из спорта. У него за плечами уже были два образования – институт физкультуры и офицерское училище.

Сейчас Вячеслав Иванов живет в Москве, выйдя на пенсию в звании капитана 3-го ранга. Иной раз принимает участие в соревнованиях гребцов-ветеранов. И до сих пор поддерживает дружбу со своим давним соперником – австралийцем Стюартом Маккензи.

Лидия Скобликова

(Родилась в 1939 г.)

Советская конькобежка. Чемпионка VIII зимних Олимпийских игр в Скво-Вэлли (США), 1960 год. Чемпионка IXзимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия), 1964 год

Когда Лидия Скобликова приехала на зимнюю Олимпиаду 1960 года в Скво-Вэлли, вся советская команда дружно предсказывала ей…

сокрушительную неудачу. Ведь в Америку конькобежка летела, сидя в самолете в 13-м ряду кресел, а в гостинице жила в номере 13.

Предсказывали, разумеется, только в шутку. Однако и безусловным фаворитом Скобликова не считалась. На дистанции 1500 метров, например, предпочтение заранее многие были склонны отдавать другой советской конькобежке – Валентине Стениной. На дистанции 3000 метров – тоже ей.

Игры в Скво-Вэлли были первой зимней Олимпиадой, где участвовали не только конькобежцы-мужчины, но и женщины. Неудивительно, что соревнования сильнейших конькобежек мира вызвали особый интерес. И принесли они немало неожиданных результатов.

Так, например, на дистанции 1500 метров Стенина не попала даже в число призеров. Зато польская конькобежка Эльвира Серочинская выступила великолепно, показав результат, близкий к тогдашнему рекорду мира – 2 минуты 25,7 секунды. Скобликова выходила на старт, уже зная время Эльвиры.

Бег она начала, наращивая скорость постепенно. По реакции трибун, на которых нарастал шум, Скобликова понимала, что идет по графику, опережающему график польской спортсменки. На каждом круге она действительно отыгрывала у Серочинской одну десятую долю секунды за другой. Финишировала Скобликова уже под оглушительные овации. Она пробежала 1500 метров за 2 минуты 25,2 секунды. Это был новый мировой рекорд.

И не просто рекорд, а первый мировой рекорд в женском конькобежном спорте, установленный на зимних Олимпийских играх.

На зимней Олимпиаде в Скво-Вэлли Скобликовой суждено было выиграть и вторую золотую медаль, победив в последний день состязаний конькобежек на дистанции 3000 метров. На этот раз Валентина Стенина оказалась второй. После этой победы Лидия Скобликова стала, вместе с Евгением Гришиным, и чемпионкой по числу завоеванных в Скво-Вэлли золотых медалей. Кроме них, никому больше не удалось сделать здесь золотой дубль. Словом, тринадцатое число принесло советской конькобежке удачу.

В один миг Скобликова обрела невиданную популярность. О ней рассказывали газеты всего мира. Всех интересовали малейшие подробности: где родилась, когда научилась кататься на коньках, где живет, чем увлекается, в каких следующих больших соревнованиях собирается участвовать, на каких дистанциях планирует бить мировые рекорды?..

Скоро все уже знали, что Скобликова родом из уральского города Златоуста. Сначала увлекалась лыжами и даже, еще учась в школе, выполнила норму II взрослого разряда. Была прекрасной легкоатлеткой, выступала на различных соревнованиях за сборные команды школы, города и области, становилась чемпионкой Златоуста и Челябинской области в беге на 400, 800 и 400 метров с барьерами.

Но истинным ее увлечением оказались коньки. Однажды Лидия вместе с подругой случайно заглянула в конькобежную секцию спортивной школы молодежи – и сразу же начала постоянные тренировки.

В первых серьезных соревнованиях Скобликова участвовала, учась в десятом классе. Окончив школу, решила поступить на факультет физического воспитания Челябинского педагогического института. Учась на первых двух курсах, восемь раз обновляла рекорды для страны для девушек. А в 1959 году, участвуя в Спартакиаде профсоюзов, Скобликова впервые победила на дистанциях 1500 и 3000 метров.

На зимнюю Олимпиаду в Скво-Вэлли она уезжала, успев завоевать бронзовую медаль в многоборье на чемпионате мира по скоростному бегу на коньках среди женщин, который проходил в шведском городе Эстерсунде. А вернулась прославленной двукратной олимпийской чемпионкой…

От нее, само собой разумеется, очень многого ожидали и на IX зимних Олимпийских играх 1964 года в Инсбруке. И все-таки выступление Скобликовой поразило всех. Если прежде она была великолепным стайером, не показывая больших достижений на коротких спринтерских дистанциях, к Олимпиаде подошла и непревзойденным спринтером. В 1963 году на очередном чемпионате мира в Японии Скобликова стала абсолютной чемпионкой, выиграв все четыре забега и установив новый мировой рекорд на дистанции 1000 метров – 1 минута 31,8 секунды. Эта победа стала как бы прологом к зимним Олимпийским играм в Инсбруке.

Запомнился ответ Скобликовой на вопрос, сколько медалей она собирается выиграть в Инсбруке, который ей задали на пресс-конференции накануне открытия Олимпиады. «Столько, сколько позволят соперницы», – ответила двукратная олимпийская чемпионка. А среди соперниц были чемпионка мира в многоборье Валентина Стенина, рекордсменка мира Татьяна Сидорова, олимпийская чемпионка на дистанции 500 метров немецкая конькобежка Хельга Хаазе…

В первый день состязаний конькобежек Скобликова вышла на старт дистанции 500 метров. Ни на одной другой дистанции не было такого количества достойных претенденток на победу. Но когда выяснилось, что Скобликовой придется стартовать в тринадцатой паре, она, вероятно, припомнила, что это число оказалось для нее счастливым на прошлой Олимпиаде. Так же было и на этот раз: Скобликова показала лучший результат – 45 секунд, который стал олимпийским рекордом.

На дистанции 1500 метров жребий свел Скобликову с Хельгой Хаазе. На первых двух кругах зрители на трибунах дважды испуганно замирали – олимпийская чемпионка, теперь уже трехкратная, задевала коньком бровку и теряла драгоценные доли секунды. Но затем она вошла в ритм бега и методично начала наращивать свое преимущество. Финишировала Скобликова с новым олимпийским рекордом – 2 минуты 22,6 секунды. Немецкая же спортсменка сумела показать лишь пятый результат. А Лидии Скобликовой, завоевавшей уже вторую свою золотую медаль, ничуть не помешала, как всем показалось, даже плохая погода: в день забега с утра шел снег, воздух стал влажным и зябким.

Третью свою золотую медаль, и опять-таки с олимпийским рекордом – 1 минута 33,2 секунды, – Скобликова завоевала на дистанции 1000 метров, пройдя ее уверенно и мощно.

Оставалась последняя дистанция – 3000 метров. На ней Скобликова считалась безусловным фаворитом. На XI зимних Олимпийских играх явно назревала сенсация – одна спортсменка могла выиграть все четыре дистанции, став четырехкратной олимпийской чемпионкой. В последний день состязаний конькобежек «Айсштадион» Инсбрука собрал рекордное число зрителей.

Условия для забега, правда, были не лучшими. В этот день температура поднялась до 7 градусов тепла, лед был вязким. О новых рекордах помышлять было трудно. Дистанция 3000 метров действительно оказалась единственной, где Скобликова финишировала, не побив своего собственного олимпийского рекорда, установленного четыре года назад в Скво-Вэлли. Однако никому из соперниц не удалось показать лучшее

время, и Лидия Скобликова завоевала свою четвертую золотую медаль, добившись уникального результата – она победила на всех дистанциях, четыре раза становясь олимпийской чемпионкой. А в общей сложности теперь она уже была шестикратной чемпионкой.

Эта сенсационная новость мгновенно облетела весь мир. Газеты и журналы были полны восторженных материалов о Скобликовой: писали о высокой технике ее бега, о гармоничности всех движений, об упорстве, умении правильно построить тактику на всех дистанциях, силе ее характера.

Справедливо! С того далекого 1964 года никому из конькобежек не удавалось завоевать на одной Олимпиаде четыре золотые медали.

А Скобликова почти сразу после Олимпийских игр в Инсбруке вновь удивила мира на очередном чемпионате мира по скоростному бегу на коньках среди женщин, который проходил в Швеции. Она опять выиграла все четыре дистанции, став на этот раз абсолютной чемпионкой мира.

В следующем году у Скобликовой родился сын, и спорту пришлось уделять куда меньше внимания. Все же в 1968 году она участвовала в X зимней Олимпиаде в Гренобле, но прежних высоких достижений уже не показывала. В 1970 году на высокогорном катке «Медео» близ Алма-Аты Скобликова попрощалась с большим спортом, совершив круг почета. С тех пор она занималась преподавательской работой.

В 1983 году президент Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч вручил Лидии Скобликовой серебряный знак Олимпийского ордена «за вклад в популяризацию олимпийских идеалов и выдающиеся достижения в спорте».

А с 1986 года в Челябинске стали проводиться ежегодные соревнования на призы Лидии Скобликовой. Именем шестикратной олимпийской чемпионки была названа челябинская детско-юношеская спортивная школа. В числе ее воспитанников – Светлана Бажанова, выигравшая золотую медаль на дистанции 3000 метров на XVII зимних Олимпийских играх 1994 года в Лиллехаммере.

Петр Болотников

(Родился в 1930 г.)

Советский легкоатлет. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год

Петра Болотникова нередко называли наследником Владимира Куца. Он и самом деле словно бы сменил Куца на стайерских дистанциях, а через четыре года после него поднялся на тот же олимпийский пьедестал. Продолжение традиций можно усмотреть и в известном сходстве биографий двух великих стайеров: Болотников во многом повторял путь Куца, добившись, как и тот, первых спортивных успехов во время службы в армии. И тренер у Болотникова был тот же, что у Куца – знаменитый Григорий Исаевич Никифоров. В середине прошлого века он воспитал чуть ли ни всех лучших стайеров Советского Союза.

Однако людьми Куц и Болотников были разными. И на беговой дорожке, и в жизни.

Про Куца соперники всегда знали, чего от него ожидать – частых изматывающих смен ритма, когда после неожиданного рывка на какое-то время следовали замедления. А Болотников строил тактику бега каждый

раз по-разному и умел быстро приспособиться к меняющимся обстоятельствам.

Разной оказалась и судьба двух великих стайеров после завершения спортивной карьеры. Куц так и не смог смириться с тем, что пришла пора уступать свое место на беговой дорожке, жил воспоминаниями о прошлых победах. Болотников сумел распорядиться своей судьбой куда счастливее. Значит, психологически оказался более устойчивым. Эту устойчивость вырабатывала в нем сама жизнь.

Родившись в маленькой мордовской деревне близ Краснослободска, Петр Болотников лишился матери, когда ему было всего четыре года. Вскоре отец женился еще раз и отправился с сыном на Урал, где жили родители новой жены. В 1942 году с фронта пришло известие, что отец погиб. Тогда двенадцатилетний Петр решил вернуться в родную деревню. Сам добрался до родного дома, открыл заколоченную избу и стал жить один. Помогала только тетка – сестра отца, живущая в этой же деревне. Пришлось рано начать работать – возить сено, пасти коров, лошадей, выходить в поле.

В четырнадцать лет, когда война подходила к концу, Петр поступил в школу фабрично-заводского обучения в Краснослободске, в 1946 году отправился в Москву, где сначала учился в ремесленном училище, а потом работал электромонтером. В это время стал серьезно заниматься спортом в секциях при стадионе «Строитель» – зимой конькобежным, летом велосипедным.

Когда Петра призвали в армию, служить ему пришлось в группе советских войск в ГДР. Скоро на него обратили внимание как на выносливого бегуна – изнурительные кроссы в полном вооружении, казалось, ему нипочем. Поэтому Болотникова стали посылать на армейские соревнования все более крупного масштаба. В 1952 году 22-летний Болотников занял третье место в беге на 10 километров на Спартакиаде Вооруженных сил.

Служба в армии закончилась в 1955 году. Болотников пришел в спортивное общество «Спартак», за которое с тех пор и выступал. Год спустя на Спартакиаде народов СССР он выполнил норматив мастера спорта и получил серебряную медаль на дистанции 5000 метров. Обогнал Болотникова не кто иной, как Куц, проиграть которому было совсем не стыдно. Вторым Болотников финишировал и на другой стайерской дистанции – 10 000 метров. А победителем опять был Куц.

За такие достижения – второй после самого Куца – Болотникова впервые включили в олимпийскую сборную СССР. Впереди были игры XVI Олимпиады 1956 года в далекой Австралии.

Героем Олимпийских игр в Мельбурне на обеих стайерских дистанциях был Куц, выигравший две золотые медали. Олимпийские достижения Болотникова были пока несравненно скромнее. Дистанцию 10 000 метров он закончил. шестнадцатым, показанное им время даже не стали регистрировать. Чуть лучше результат был на дистанции 5000 метров – тут Болотников был девятым. Но победителю – Куцу – он проиграл почти целую минуту.

Однако тренер сборной СССР Григорий Никифоров уже разглядел в Болотникове все задатки будущего чемпиона. Но для того, чтобы они окончательно проявились, Болотникову пришлось, как он однажды сам подсчитал, пробежать на тренировках под руководством Никифорова

расстояние, сопоставимое с длиной экватора.

Через год после австралийской Олимпиады на чемпионате СССР Болотников впервые победил Куца на дистанции 10 000 метров. Победил, переиграв олимпийского чемпиона тактически: не бросался за ним в погоню, после знаменитых рывков, а бежал ровно, размеренно. Только перед самым финишем сам сделал резкий рывок, обошел Куца, и тот финишировал не несколько мгновений после Болотникова.

С тех пор вплоть до 1962 года Болотников неизменно становился чемпионом страны на обеих стайерских дистанциях.

А спортивный век Куца как-то резко и неожиданно подошел к завершению. Организм вдруг начал сдавать, и врачи настояли на том, чтобы великий стайер оставил большой спорт. Вот так и получилось, что Болотников действительно стал его наследником, потому что все победы на длинных дистанциях теперь принадлежали только ему.

Блистательно Болотников провел сезон 1959 года. Он участвовал в девяти крупных международных соревнованиях и одержал девять побед. В Праге обогнал еще одного великого стайера, правда, уже завершающего свою карьеру – Эмиля Затопека.

Эти победы стали как бы прелюдией к знаменитому бегу Болотникова на дистанции 10 000 метров в Риме, на играх XVII Олимпиады 1960 года.

На трибуне римского стадиона «Форо Италико» присутствовала в тот день конькобежка Лидия Скобликова, которая в начале того же года сама стала олимпийской чемпионкой на играх VIII зимней Олимпиады в Скво-Вэлли. Позже она рассказывала о победе Болотникова так:

«Сорокаградусная жара висела над стадионом. Бег на 10 000 метров, в котором участвовали все сильнейшие мастера мира, приближался к своему завершению, и 80-тысячный стадион гудел как растревоженный улей. Впереди то и дело мелькали синяя майка немецкого спортсмена Ханса Гродоцки и голубая австралийского бегуна Дэвида Пауэра. Болотников держался на пятой позиции, но по тому, с каким трудом давался ему каждый метр дистанции, можно было предположить, что итальянская «теплынь» делает свое дело.

«Наследник Владимира Куца проигрывает, – тараторили в микрофоны десятки радио– и телекомментаторов. – Он ведет борьбу не с соперниками, а со жгучим солнцем».

Признаться, в первое время я тоже так думала. Но, присмотревшись к бегу Болотникова более внимательно, поняла, что ни предложенный соперниками темп, ни жара не ослабили его воли к борьбе за победу.

Осталось два круга. Голубая майка австралийца подтянулась к синей Гродоцкого, и они, оглядываясь друг на друга, по двум параллельным дорожкам бросились вперед. Лидеры уже, видимо, сбросили Болотникова со счетов. Но Петр, словно обретя второе дыхание, устремился за ними, с каждой секундой сокращая разрыв. Зрители на трибунах вначалепритихли.

Нет, я не видела ничего подобного. Стадион поднялся со своих мест. Над ними висел рев тысяч голосов. Вот Болотников уже приблизился к лидерам. Вот он уже наравне с ними. Не ожидавшие такого поворота событий, Гродоцки и Пауэр были морально подавлены мужеством и дерзостью спортсмена, который, казалось бы, уже не мог им угрожать.

Будто на крыльях Болотников обошел их и устремился на финишную прямую. Стадион неистовствовал… »

В эту страшную римскую жару Болотников показал время 28 минут 32,2 секунды. Пришедшего вторым Ханса Гродоцки он опередил чуть ли не на 15 метров. На последних трехстах метрах Болотников отыграл у немецкого атлета целых 5 секунд – редчайший случай в истории стайерского бега. До мирового рекорда Владимира Куца ему не хватило лишь 1,8 секунды.

Но в том же 1960 году Болотников установил свой мировой рекорд на дистанции 10 000 метров – 28 минут 18,8 секунды. Спустя два года сам же его и улучшил – 28 минут 18,2 секунды.

А вот игры XVIII Олимпиады 1964 года в Токио были для Болотникова неудачными. Показать хороший результат, и, может быть, снова стать чемпионом помешала травма, полученная на одной из последних тренировок. Все же Болотников вышел на старт дистанции 10 000 метров и примерно половину ее держался в тройке лидеров. Но бежать было все труднее, и закончил Болотников дистанцию двадцать пятым.

Последнюю свою победу он одержал в 1965 году на очередном матче легкоатлетов СССР и США, проходившем в Киеве. В беге на 5000 метров соперником 35-летнего Болотникова был чемпион токийской Олимпиады, причем как раз на этой дистанции, Роберт Шюль. Он был младше на восемь лет и находился в отличной форме.

Уже на последнем круге Болотников неожиданно для Шюля вдруг вышел вперед. Американец на мгновение замешкался, но сумел догнать соперника и даже выйти вперед. Но тут же его догнал Болотников.

Так на протяжении последнего полукруга лидеры менялись несколько раз. И тот и другой отдавали последние силы. Зрителем показалось даже, что оба пересекли финиш одновременно, но Болотников все же опередил американца на какие-то сантиметры.

Когда великий стайер в том же году завершал свою спортивную карьеру, у него за плечами уже были два образования: он закончил Институт физкультуры и Школу тренеров. В течение двадцати лет, до 1985 года Болотников оставался старшим тренером «Спартака» по легкой атлетике. А в 1980 году, во время открытия игр XXII Олимпиады в Москве, весь мир увидел его на беговой дорожке с олимпийским факелом в руке…

В конце 1980-х годов Болотников работал в Алжире, тренируя лучших стайеров африканской страны. В начале 1990-х годов вернулся в Россию и возглавлял Центральный совет ДСО «Спартак». Теперь он пенсионер, живет в Москве, но большую часть времени любит проводить на даче.

Абебе Бикила

(1932—1973)

Эфиопский легкоатлет. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год

Когда на римской Олимпиаде 1960 года стартовал марафонский забег, зрители больше всего были удивлены тем, что среди 69 спортсменом двое были босыми. Над невысокими смуглыми парeньками, естественно, подсмеивались, и никто не принимал их всерьез. Имена обоих были совершенно неизвестны в большом спортивном мире.

Одного звали Абебе Вакбира, другого Абебе Бикила. Оба представляли африканскую страну Эфиопия. Но через 2 часа 15 минут 16,2 секунды одному из них суждено было стать знаменитым. Однако и другой оказался молодцом, финишировав седьмым.

К финишу марафонцы приближались уже в вечерней темноте, их освещали прожектора и факелы. Впереди с удивительной легкостью бежал один из босоногих спортсменов – Абебе Бикила. Закончив дистанцию, он даже отказался от протянутой тренером бутылки минеральной воды, словно и не было за его спиной сорока двух километров ста девяносто пяти метров, преодолевать которые пришлось в изнуряющую августовскую римскую жару.

Так родилась одна из главных сенсаций игр XVII Олимпиады, и теперь журналисты стремились разузнать о новом олимпийском чемпионе любые подробности.

Оказалось, эфиопское имя «Абебе» означает «цветок, который расцвел». Несмотря на столь нежное имя, Абебе Бикила был солдатом и служил в личной гвардии, охранявшей императора Эфиопии Хайле Силассие I. Всерьез он увлекся бегом лишь за четыре года до Олимпиады.

Ну а в детстве Абебе, родившийся в горном селении, был пастухом. Вместе с отарой овец ему приходилось карабкаться по горным склонам в поисках пригодного пастбища и дышать разреженным горным воздухом.

Когда Абебе Бикиле исполнилось 20 лет, он оказался в армии, во дворце императора в Аддис-Абебе. Сначала, как и многие другие солдаты охраны, он больше всего увлекался футболом, но потом его феноменальную выносливость подметил спортивный инструктор императорской гвардии финн Онни Нисканен, в прошлом сам великолепный бегун. Он-то и стал готовить Бикилу к Олимпийским играм, уверовав, что тот сможет победить.

Спортивный инструктор оказался хорошим тренером. Он специально съездил в Рим, чтобы изучить трассу марафонского бега, а, вернувшись, наметил подобную дистанцию неподалеку от Аддис-Абебы, но прибавил к ней еще километр. Марафонские пробеги Бикила сочетал со средними дистанциями на стадионе. После тренировок он восстанавливался в финской бане, специально построенной Нисканеном.

Нетрудно представить, что солдата императорской гвардии, ставшего олимпийским чемпионом, на родине встречали, словно он сам был императором. Ожидая приземления самолета, вдоль шоссе, ведущего из аэропорта в Аддис-Абебу, выстроились сотни тысяч ликующих соотечественников.

Когда чемпион появился на трапе, грянула песня, которую написали специально для этого момента. Толпа подхватила Бикилу на руки и понесла к военному грузовику, выкрашенному в белый цвет. В кузове был устроен пьедестал почета – помост, увитый цветами.

Стоя на нем, Бикила и в самом деле был похож на императора. Грузовик медленно ехал вдоль ликующей толпы, растянувшейся на километры, а перед ним следовал автомобиль, в котором на специальной площадке сидел львенок, символ Эфиопии. Так, двигаясь вслед за «живым гербом», триумфатор доехал до императорского дворца, где Хайле Силасие I вручил солдату своей гвардии орден «Звезда Эфиопии» и объявил о

присвоении ему офицерского звания.

Торжества продолжались еще несколько дней. Кроме всех наград и почестей, Бикиле был пожалован еще новый дом, куда без конца шли люди с поздравлениями.

Правда, в дальнейшем не все в его жизни складывалось безоблачно. Олимпийскому чемпиону случилось даже быть обвиненным в заговоре против императора и какое-то время провести в тюрьме. Однако возмущение в стране было столь велико, что национального героя помиловали, и он продолжал службу и тренировки.

И все-таки, когда Абебе Бикила четыре года спустя приехал в Токио на игры XVIII Олимпиады, почти никто не верил, что он сумеет повторить свой успех. В истории Олимпийских игр еще не было случая, когда в марафоне, тяжелейшей дистанции, кто-нибудь побеждал дважды. К тому же за считанные недели до начала игр Бикила перенес операцию аппендицита.

Марафонский забег в Токио собрал множество зрителей, они выстроились чуть ли не вдоль всей дистанции. На прежних Олимпийских играх лишь один раз японскому спортсмену удалось стать победителем марафона: в 1936 году в Берлине это сделал японец корейского происхождения Ки Тан Сон, и теперь жители Токио надеялись, что 28 лет спустя победителем будет другой их соотечественник – К. Цубурая.

В Токио Бикила вышел на старт в обуви. Поначалу он не очень спешил: лишь на десятом километре дистанции приблизился к лидирующей группе. Еще через пять километров Бикила возглавил гонку. Теперь его темп был очень высок; комментаторы отмечали, что он уже опережает свой прошлый победный марафонский график.

И он действительно закончил марафонскую дистанцию не только победителем, но и улучшив свой прежний олимпийский рекорд на три с лишним минуты.

А еще больше, пожалуй, он удивил стадион другим: закончив бег, начал вдруг выполнять упражнения, чтобы размять натруженные мышцы. Это оказалось настолько неожиданным, что вдруг наступила полная тишина. А потом стадион вновь взорвался криками восторга – зрители оценили не только его победу, но и феноменальную выносливость этого спортсмена.

Второй марафонец – англичанин Б. Хитли – появился на стадионе почти четыре минуты спустя после победителя. Японец К. Цубурая, на которого возлагалось столько надежд, оказался только бронзовым призером. А Бикила совершил невозможное – два раза подряд на Олимпийских играх победил в марафонском беге.

Национальный герой Эфиопии всерьез готовился к участию и в третьей своей Олимпиаде – в Мехико, но выступить там ему помещала травма колена. Однако он порадовался тому, что победу в марафоне одержал другой его соотечественник – Мамо Волде. Олимпийский рекорд Бикилы, тем не менее, он не смог побить, да и вообще это случилось только через двенадцать лет.

Бикиле пришлось пережить страшную трагедию – его сбил автомобиль и он получил перелом позвоночника. Несмотря на то, что олимпийского чемпиона лечили лучшие врачи, на ноги он больше так и не встал, передвигаясь в инвалидной коляске.

Но миру предстояло еще раз восхититься мужеством великого спортсмена: сидя в коляске, он освоил новый вид спорта – стрельбу из лука и даже принимал участие в некоторых соревнованиях. Еще он мечтал стать тренером и воспитывать новых великих бегунов, но этому не суждено было сбыться – Абебе Бикила скончался в возрасте сорока одного года.

Кроме Бикилы, дважды подряд стать победителем олимпийского марафонского забега удалось лишь спортсмену из ГДР Вальдемару Черпински (в 1976 и 1980 годах).

Виктор Капитонов

(1933—2005)

Советский велосипедист. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год

Игры XVII Олимпиады для Виктора Капитонова оказались уже вторыми по счету. В 1956 году он был в числе советских велосипедистов, выступавших на Олимпийских играх в Мельбурне, но в шоссейной гонке финишировал лишь тридцать вторым. Не повезло – упал на трассе и потерял время. Чемпионом же тогда стал итальянский гонщик Эрколе Бальдини. В командной гонке на мельбурнской Олимпиаде советские велосипедисты оказались немногим более удачливыми, заняв шестое место.

Больших побед от них тогда и не ждали: на всех прежних Олимпийских играх победителями неизменно становились представители стран, где велосипед издавна относится к числу популярнейших видов спорта – чаще всего итальянцы. Немногим по числу побед им уступали французы, но случалось бывать олимпийскими чемпионами и бельгийцам, и голландцам, и шведам.

На римской Олимпиаде безусловными фаворитами в командной шоссейной гонке тоже были итальянские велосипедисты. А фаворитом групповой шоссейной гонки с единоличным победителем – итальянец Ливио Трапе. Само собой разумеется, за своих спортсменов неистово и шумно, как это всегда делается в Италии, болела вся страна.

В день проведения командной шоссейной гонки на 100 километров в Риме стояла невыносимая жара. Не выдержав, некоторые гонщики сходили с дистанции. Датский велосипедист К.Е. Йенсен потерял сознание от теплового удара. Как и ожидалось, победу одержали итальянские велосипедисты – Антонио Байлетти, Оттавио Койляти, Джакомо Форнони и Ливио Трапе.

Но третье место, завоеванное советскими гонщиками, оказалось для всех неожиданностью. Одним из четверки велосипедистов, завоевавших бронзовые медали, был Виктор Капитонов. Однако никто еще не ожидал, что ему-то предстояло стать одним из главных героев римской Олимпиады.

В шоссейной групповой гонке на дистанции 175 с лишним километров участвовали 142 спортсмена из 42 стран. Когда в 11 часов утра дали старт, термометр показывал больше 40 градусов. Над размякшим от палящих лучей солнца асфальтом поднималось знойное марево.

На стенах домов и на тротуарах были видны огромные слова, выведенные краской: «Ливио Трапе». Вдоль трассы стояли тысячи людей,

обливавших проносившихся мимо гонщиков водой из банок, бутылок и даже полиэтиленовых пакетов.

Уже после гонки Виктор Капитанов признался, что с первых же метров мечтал о… ледяном мороженом. Сначала он держался в самой гуще группы гонщиков – «попал в замазку», как говорят велосипедисты-шоссейники. Некоторое время спустя один из гонщиков упал, на него налетел второй, потом еще несколько. Пришлось объезжать получившуюся «кучу-малу».

Еще позже, в то время как остальные на миг задержались, чтобы на пункте питания освежить лица водой, Капитонов рванулся вперед. В одиночестве он проехал несколько километров. Однако на седьмом круге его настигли четверо соперников, и среди них Ливио Трапе и немец Эрик Хаген.

Следующую попытку оторваться ото всех Капитонов предпринял тогда, когда этого меньше всего ожидали: на очередном подъеме.

«Надвигался крутой подъем, – вспоминал Виктор Капитонов уже годы спустя в своей книге «Ради этого стоит жить». – Риск казался неоправданным, но какая-то дерзость подтолкнула меня в седле. Шоссе стало сверху спускаться на меня. А я карабкался метр за метром. Не оглядывался, потому что знал, что такой рывок способны поддержать лишь Трапе и Хаген. Только взобравшись на самый верх горы, я стал различать обрывки непонятных фраз. Болельщики неистовствовали: «Трапе! Трапе! Пришлось оглянуться: Трапе!

Он догонял меня, окруженный эскортом мотоциклистов. Над трассой висел сплошной рев. Еще бы, человек, олицетворяющий собой надежду итальянского велоспорта, Трапе подключился к атаке! Он, видимо, понял, что шутки плохи, что у меня хватит выносливости, злости и терпения бороться за победу до конца. И он пустился вдогонку..

Я подождал итальянца. Как-никак, а вдвоем легче. За нами бежало солнце, яростное и жгучее. Гонку мы вели попеременно».

По неписанному, но святому закону шоссейных гонок, соперники-лидеры помогали друг другу. Не из альтруизма, конечно, а для того, чтобы подальше уйти обоим ото всех остальных, и между собой закончить спор уже на финише. Так было и в соперничестве Капитонова и Трапе. Попеременно вперед выходил то один, то другой.

Когда впереди шел Трапе и чувствовал, что вести гонку больше нет сил, он командовал: «Темпо», и лидером становился Капитонов. Теперь он разрезал летящий навстречу воздух, чтобы чуть приотставший Трапе мог какое-то время передохнуть за его спиной. Потом приходил черед Капитонова кричать: «Давай», и роль лидера снова брал на себя итальянец.

Так, помогая друг другу, они шли впереди всех остальных гонщиков. Теперь уже не было сомнений, что золотая олимпийская медаль достанется кому-то из двух лидеров.

Потом случилось то, о чем еще долго вспоминали, обсуждая на все лады. Когда заканчивался предпоследний круг, Капитанов вдруг из последних сил сделал резкий рывок, а потом затормозил и победно поднял вверх руки. Нагнавший его итальянец молнией пролетел мимо и стал быстро удаляться.

Оказалось, в пылу гонки Капитанов потерял счет кругам и решил, что впереди финиш – потому и совершил рывок, выложившись до конца. Но он ошибся – впереди было еще 15 километров трассы.

Надо полагать, теперь Ливио Трапе уже не сомневался в своей победе. Он оторвался от Капитонова, вновь устремившегося за ним, на добрых полкилометра. Под восторженные крики итальянских болельщиков, ликующих на обочинах, он мчался вперед. Но Капитанов продолжал погоню, и настиг итальянца, когда до финиша – теперь уже настоящего – оставалось два километра.

Последние 250 метров два гонщика держались рядом, но Трапе все-таки шел чуть-чуть впереди. Сзади их нагоняла длинная цепочка разноцветных маек. За 20 метров до финиша оба лидера по-прежнему мчались рядом, но уже на последних метрах Капитонов совершил невозможное – он пересек финиш на полколеса раньше итальянца.

Во всех протоколах время и у Капитонова, и у Трапе указано одинаковое – 4 часа 20 минут 37 секунд. Но олимпийским чемпионом

впервые стал гонщик из СССР. Ливио Трапе, завоевавший серебряную медаль, закрыв руками лицо, плакал. А у тех итальянских мальчишек, что мечтали стать знаменитыми велогонщиками, мигом появился новый кумир. И еще долго по всей Италии, где велосипедный спорт так же популярен, как футбол, победителей шоссейных гонок сравнивали с Капитоновым.

Так 27-летний гонщик из СССР одержал самую важную победу в своей спортивной карьере. Поздравляя Виктора Капитонова, министр иностранных дел Италии сказал, что вся страна, не раздумывая, согласилась бы обменять золотые медали, полученные на этой Олимпиаде итальянскими велогонщиками – в гите с места, спринтерской гонке, гонке на тандемах, командой гонке преследования и командной шоссейной гонке, – на одну медаль, которая была завоевана Капитоновым в тяжелейшей борьбе шоссейной гонки.

А первую победу в своей спортивной карьере Виктор Капитонов одержал задолго до римской Олимпиады – сразу после Великой отечественной войны в своем родном городе Твери, который тогда назывался еще Калининым. Выступая за команду вагоностроительного завода, парнишка-слесарь получил тогда в качестве приза… пачку сахара. По тем голодным послевоенным годам это было невероятное богатство.

С этого и началась спортивная биография будущего олимпийского чемпиона. Он не раз становился чемпионом страны в разных видах гонки, в 1963 году, уже будучи олимпийским чемпионом, завоевал бронзовую медаль на чемпионате мира в командной шоссейной гонке.

В токийской Олимпиаде 1964 года Виктор Капитонов уже не участвовал, в это время он серьезно учился, решив заняться тренерской работой. И с 1970 по 1988 год был тренером сборной команды велосипедистов-шоссейников. Сергей Сухорученков, выигравший золотую медаль в шоссейной гонке на играх XXII Олимпиады 1980 года в Москве – воспитанник Виктора Капитонова.

Через три года после московской Олимпиады Капитонов защитил диссертацию, получив степень кандидата педагогических наук, позже написал учебные пособия «Подготовка велосипедистов высокого класса» и «Велоспорт на Олимпиадах».

Из жизни Виктор Арсеньевич Капитонов ушел совсем недавно – он умер в Москве в марте 2005.

С 1976 года в Твери проводится ежегодная велогонка на приз Виктора Капитонова.

Юрий Власов

(Родился в 1935 г.)

Советский тяжелоатлет. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год

На римской Олимпиаде штангисты-тяжеловесы вступили в борьбу позже всех других спортсменов, когда почти все комплекты медалей были уже разыграны, и имена спортсменов, ставших героями игр, повторял весь мир. Так что соперничество советского атлета Юрия Власова с двумя американцами – негром-гигантом Джеймсом Брэдфордом и Норбертом Шемански, олимпийским чемпионом 1952 года (тогда, правда, он выступал в полутяжелой весовой категории) можно, пожалуй, сравнить с мощным финальным аккордом игр XVII Олимпиады.

А когда в борьбе тяжеловесов определился победитель, которым стал Юрий Власов, журналисты немедленно окрестили его «самым сильным человеком» планеты. Ведь он побил, наконец, мировой рекорд американца Пола Андерсона в тяжелоатлетическом многоборье – жиме, рывке и толчке, установленный на чемпионате мира 1955 года и составляющий 512,5 килограмма.

Однако многих удивляло, что Власов никак не соответствовал обычным представлениям о силачах-тяжелоатлетах, поражающих лишь весом и мускулатурой, но никак не интеллектом. Все уже знали, что штангист из СССР, на помост, кстати, выходивший в очках, оказался великолепно образованным, обаятельным человеком. Тонким ценителем литературы, искусства, музыки…

Правда, о том, что он и сам всерьез пробует свои силы в литературе, тогда еще мало кому было известно. Но годы спустя Юрию Власову предстояло стать профессиональным писателем, автором многих книг, в том числе и художественных. По счастью, написал он и документальную книгу «Себя преодолеть», в которой лучше чем это сделал бы кто-нибудь другой, рассказал и о своем пути в спорте, и о главной своей победе – на Олимпийских играх 1960 года.

С одиннадцати до восемнадцати лет Власов учился в саратовском Суворовском училище, которое окончил с отличием. «Рос я в суворовском училище, – рассказывает он сам, – среди крепких и здоровых мальчишек. Сила и удаль особенно ценились и уважались у нас. Мы понемногу занимались борьбой, боксом, легкой атлетикой. Все вместе: и книжные герои, желание двигаться, бороться, побеждать – зародило в нас любовь к спорту».

Удивительно, но штангу в свои «суворовские» годы Юрий Власов недолюбливал. Тяжелой атлетикой он увлекся уже во время учебы в Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского, которую, кстати, за год до римской Олимпиады окончил с красным дипломом и медалью. А в год поступления в академию Власов увидел своими глазами знаменитого американского штангиста, мирового рекордсмена Пола Андерсена.

«Лето 1955 года, – рассказывает он сам. – Зеленый театр московского Парка культуры и отдыха имени Горького. Матч штангистов США—СССР. Я сижу в центре зрительного зала и жадно ловлю каждый вздох Пола Андерсона. Огромные тяжести в его руках становились просто невесомыми, и зал буквально ревел от восторга.

Нет, тогда я не верил в то, что Андерсона можно победить – слишком фантастическими казались его результаты. Тогда я еще не понимал одной очень сложной и в то же время очень простой истины, гласящей, что возможности человека беспредельны, что любой, самый высокий результат является лишь вехой на пути вперед. Просто в любой области человеческой деятельности большое, выдающееся опережает свое время и поражает современников, а потом, глядишь, феноменальное уже воспринимается как обыденное, привычное».

После того лета 1955 года пройдет пять лет, и Юрий Власов превзойдет достижения Андерсона. Уже в 1957 году он выполнил норму мастера спорта и считался одним из лучших тяжелоатлетов страны. В 1959 году впервые стал чемпионом СССР, завоевав в том же году титулы чемпиона мира и Европы. На игры XVII Олимпиады 1960 года в Риме Власов поехал, вновь став чемпионом мира, Европы и страны.

В турнире штангистов-тяжеловесов участвовали 18 спортсменов. Но явными фаворитами были только трое, и кульминация – противостояние между Юрием Власовым, Джеймсом Брэдфордом и Норбертом Шемански в римском «Дворце спорта» – пришлась уже на ночные часы. В первом движении – жиме – лучшие результаты Власова и Брэдфорда оказались одинаковыми: 180 килограммов. Оба установили в жиме олимпийский рекорд. Шемански отстал на 10 килограммов.

Во втором движении – рывке – все трое подняли по 150 килограммов. Но во втором подходе Власов поднял уже 155 килограммов, опередив ближайшего соперника в многоборье Брэдфорда на 5 килограммов. Кроме того, в рывке он установил новый олимпийскийрекорд.

Теперь победитель должен был определиться в третьем движении – толчке. Шемански толкнул 180 килограммов. Брэдфорд – 182,5 килограмма. Власов – 185 килограммов. И хотя оба его соперника уже прекратили бороться, и Власов не только стал олимпийским чемпионом, но и побил, наконец, мировой рекорд Пола Андерсона в тяжелоатлетическом многоборье, он использовал еще два своих подхода.

Сначала Власов попросил установить на штанге 195 килограммов и толкнул его, улучшив теперь уже свой собственный мировой и олимпийский рекорд. А потом на штанге был установлен вес 202,5 килограмма. В зале воцарилась тишина…

«Длинный коридор из людей, – рассказывает об этих мгновениях сам Власов. – Я шагаю на помост. Впереди большой зал, тишина и штанга. На штанге – рекордный вес. Подхожу к штанге. Расставляю ступни. Предельно точно. Отклонение нарушит движение. Штанга не пойдет по выгодному пути. Сжимаюсь. Мельком оглядываюсь: трибуны, люди, огни… Штанга на груди. Воздух. Глотнул и замер. Скованы мышцы… Жду команды судьи. Спина заломлена назад. Штанга сдавливает сосуды, и в голове нарастает гул.

Команда! Врос в усилие. Штанга сорвалась с груди и стремится вверх. Звон в ушах, гул подтянутых мускулов. Точно басовые страны рокочут. Проскочить бы мертвую точку. Самый дурной момент. Одна группа мышц, отключаясь, передает усилие следующей. А та, следующая, в положении крайне невыгодном и поэтому не развивает наибольшей мощности. Штанга здесь может остановиться, а борьба. закончиться.

Вжимаюсь в усилие!.. Выиграть! Вот-вот оторвутся носки, и судьи не засчитают попытку. Обрушился, точно стена высоченного дома, крик. Кричат люди. Крик подхлестывает. Не сдаюсь. Из последних сил упираюсь руками. Весь я в музыке. На пределе ревут басовые струны – самые мощные мускулы. Балансирую корпусом. Ступни перекатываются в ботинках, но ботинки неподвижны. Их нельзя отрывать от пола. Запрещено правилами.

Слушаю штангу над головой. Слушаю, как одно большое ухо. Держать!.. «Есть! " – это голос судьи».

Так, подняв 202,5 килограмма, Власов довел мировой и олимпийский рекорд в сумме многоборья до 537,5 килограммов, превысив достижение Андерсона сразу на четверть центнера. Кроме того, установил мировой и олимпийский рекорд в толчке. Из зала нового чемпиона вынесли на руках.

Вице-президент Международной федерации тяжелой атлетики Бруно Норберг прокомментировал победу Юрия Власова на играх XVII Олимпиады 1960 года в Риме так: «Поразителен юный профессор тяжелой атлетики Власов. Его отполированная техника венчает феноменальную силу. Не секрет, что многие атлеты тяжелого веса тучны и неуклюжи. Власов же элегантен, изумительно сложен, его выступления – радость для

всех. Результат советского штангиста приведет к новому бурному развитию тяжелой атлетики во всем мире».

Следующие после римской Олимпиады три года Власов выигрывал все соревнования, в которых участвовал – трижды становился чемпионом мира, Европы и страны. Только 1964 год был менее удачен – ему удалось завоевать лишь титул чемпиона Европы. Однако в том же году Власов установил новый мировой рекорд в тяжелоатлетическом многоборье – 580 килограммов.

В 1964 году проходили игры XVIII Олимпиады в Токио, но на них Юрию Власову досталась только серебряная медаль. Чемпионом же стал Леонид Жаботинский, поднявший в сумме тяжелоатлетического многоборья 572,5 килограмма. Власов отстал от него на два с половиной килограмма. Однако в жиме он установил новый мировой и олимпийский рекорд, подняв 197,5 килограмма.

Любопытно, кстати, что третьим призером, как и на римской Олимпиаде, стал американец Норберт Шемански.

После токийской Олимпиады Власов прекратил активные тренировки и выступал на соревнованиях только время от времени. Но в 1967 году на чемпионате Москвы установил свой последний мировой рекорд в жиме – 199 килограммов. Всего же на его счету 28 мировых рекордов, пять из которых – в троеборье.

С тех пор Юрий Власов занимается литературным трудом и общественной деятельностью. Он автор книг «Себя преодолеть», «Соленые радости», «Справедливость силы», «Белое мгновение», «Верить», трилогии «Огненный крест». Большую известность получила книга «Особый район Китая», где Власов рассказал о работе своего отца в годы Второй мировой войны военным корреспондентом ТАСС в Китае.

Владимир Голубничий

(Родился в 1936 г.)

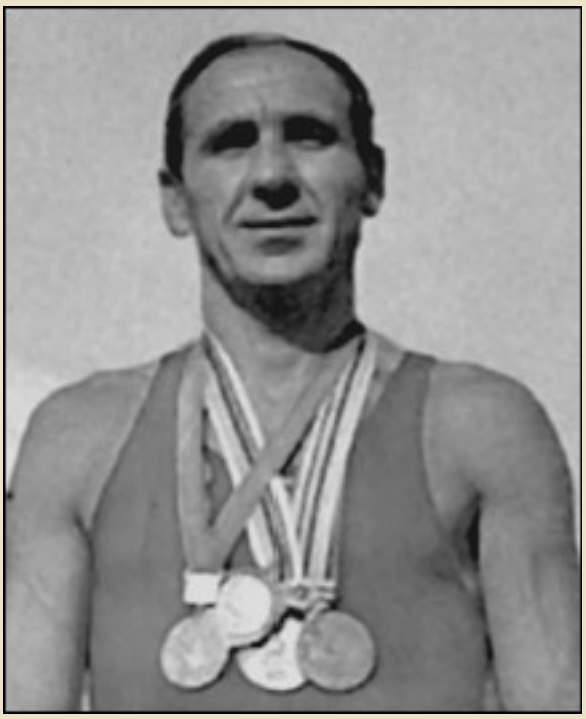
Советский легкоатлет. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год

Лишь один спортсмен был чемпионом пяти Олимпиад подряд – английский гребец Стивен Редгрейв, выигравший свою последнюю золотую медаль в 2000 году в Сиднее. Олимпийские успехи Владимира Голубничего скромнее – две золотые медали, одна серебряная и одна бронзовая. Но он тоже был участником пяти Олимпиад, а это удавалось лишь единицам.

Спортивная карьера Голубничего продолжалась более двадцати лет. Свой первый мировой рекорд он установил в 19 лет, в последней для себя Олимпиаде участвовал, когда ему было уже 40. Сколько километров прошагал за двадцать с лишним лет Голубничий на соревнованиях и тренировках, никто не подсчитает. Именно прошагал, потому что вид легкой атлетики, в котором он выступал, – спортивная ходьба.

Это только на первый взгляд может показаться, что особых сложностей в спортивной ходьбе нет. Правила, которым должен следовать атлет, и в самом деле формулируются просто: во-первых, нельзя ни на миг терять контакта с землей – то есть, тяжесть тела постоянно переносится с одной ноги на другую, во-вторых, когда нога касается земли, она должна быть выпрямлена в колене.

Однако на дистанции в 20 или 50 километров, да еще на большой скорости, контролировать каждый свой шаг невероятно трудно. Не случайно в истории спортивной ходьбы немало случаев, когда скорохода, победно закончившего дистанцию, дисквалифицировали, если судьи усматривали в каких-то эпизодах нарушение правил. На играх XVII Олимпиады 2000 года в Сиднее, например, австралийскую спортсменку Джейн Сейвилл дисквалифицировали, когда она уже появилась на стадионе и предвкушала победу.

Подобное судейское сверхвнимание, кстати говоря, Голубничему тоже пришлось испытывать на себе, и не раз. Так было, например, когда он первым вошел на Олимпийский стадион в Риме на играх XVII Олимпиады 1960 года.

Стояла страшная жара, советский атлет, как ему казалось, уже оставил на дистанции 20 километров все силы. Когда зрители разразились овациями, Голубничий сначала принял их на свой счет, но, оглянувшись, увидел, что его настигает австралиец Ноэль Фримен, предпринявший отчаянный финишный рывок.

Пришлось из последних сил прибавить и Голубничему. И он шел буквально как на параде, четко печатая шаг и больше всего опасаясь допустить малейшую техническую ошибку. Расстояние между ним и австралийцем тем не менее заметно сокращалось, но все-таки на финише Голубничий опережал соперника на 20 метров.

Так Владимир Голубничий, 24-летний легкоатлет из украинского города Сумы, завоевал свою первую золотую олимпийскую медаль. Победа далась очень нелегко, и не только потому, что в Риме в дни Олимпиады стояла небывалая даже для Италии жара. Голубничий вышел на

дистанцию, не успев залечить травму. Получена она была хоть и на тренировке, но абсолютно случайно и нелепо.

Закончив занятия, легкоатлеты устроили шутливое состязание – кто дальше бросит… пудовую гирю. Шел дождь, у Голубничего гиря выскользнула из пальцев и упала на колено. Известный спортивный врач Зоя Миронова сделала тогда все, что могла, и все-таки колено все еще сильно болело.

Но, между прочим, это обстоятельство отчасти Голубничему, возможно, и помогло. Начал он дистанцию не очень сильно, отпустив многих других скороходов вперед. Но постепенно разошелся, колено «отпустило», и он прибавил.

А все остальные, взяв с ходу высокий темп в убийственную жару, быстро выдыхались, и будущий олимпийский чемпион обходил соперников одного за другим. Вот только австралиец Фримен, привычный к жаре, сумел составить ему конкуренцию.

Не часто бывает, чтобы атлет побеждал не на следующей Олимпиаде, а через одну. Но с Голубничим именно так и случилось. На Олимпийских играх в Токио в 1964 году в ходьбе на 20 километров он завоевал лишь бронзовую медаль. Однако для самого скорохода тогда она была, возможно, даже дороже золотой.

Дело в том, что в Токио Голубничий приехал перетренированным: в том году пришлось выступать на многих соревнованиях. На дистанции уже на третьем километре английский скороход Кеннет Мэтьюз легко стал уходить вперед. В попытке его настичь, Голубничий израсходовал много сил, в какой-то момент он почувствовал, что теряет от перенапряжения сознание, и упал. Рядом с ним остановилась судейская машина, Голубничего вполне могли снять с дистанции. Но он поднялся и пошел дальше, стараясь идти как можно техничнее и показывая, что все в порядке.

Постепенно он пришел в себя и стал обходить одного соперника за другим. Но финишировал все-таки только третьим.

А второе свое олимпийское «золото» Голубничий получил уже на играх XIX Олимпиады 1968 года в Мексике. Случилось это при драматических обстоятельствах. Победить Голубничему помог другой советский скороход – Николай Смага.

Про этого атлета говорили, что многие годы он был «тенью» Голубничего. В жизни их связывала крепкая дружба, а на дистанции они становились соперниками. Причем, как правило, Смага немного отставал, но на пьедестал почета друзья-соперники обычно поднимались вместе. Если побеждал Голубничий, Смага становился вторым призером. Если Голубничий занимал второе место, Смага оказывался на третьем.

Однако на Олимпийских играх в Мехико личные амбиции Смаги отступили. Поскольку тренеры основную ставку делали на победу Голубничего, который считался сильнейшим, перед Смагой они поставили одну цель – быть для Голубничего как бы спарринг-партнером. С самого начала два скорохода должны были взвинтить темп, а чтобы поддерживать его, поочередно лидировать.

Однако в условиях мексиканского высокогорья многим спортсменам приходилось несладко, причем симптомы высотной болезни могли

проявиться самым неожиданным образом. Так и случилось с Голубничим.

«Промахали мы круг по стадиону, – вспоминал потом Голубничий, – оглянулся: мой друг и земляк Коля Смага рядом и увеличил шаг. Ну и прошли мы с ним вместе километров пять, и тут-то я почувствовал, что начинаю сдавать. Смешно, правда? Скороход с таким опытом, как у меня, и так не рассчитал своих сил! Но вы, конечно, понимаете, в чем дело! Да, это мексиканская высота! Коварная это штука! Никогда не знаешь, какой удар она тебе нанесет – то ли по нервам, то ли по сосудам, то ли по сердцу. Мне она нанесла удар по печени, как самый заправский боксер. Боль такая, что каждый новый шаг кажется последним. Я говорю Коле: «Веди, плохо мое дело». Смага и повел. Полгода мы с ним тренировались и научились понимать друг друга с полуслова. И на этот раз Смага меня понял: ему надо было вести ходьбу так, будто со мной ничего не приключилось, будто я в полном порядке. Иначе ведь от други не оторваться, а вести их за собой – какой же это смысл? И Коля все вел и вел, а боль все меня не отпускала. Только за пять километров до финиша я почувствовал себя хорошо. Это всегда так бывает в ходьбе: если хорошо на старте, то плохо на финише и наоборот. Так было и здесь в Мехико. И тогда я повел Колю. Так мы и пришли к стадиону».

Когда два советских скорохода – Голубничий и Смага – показались на беговой дорожке, зрителям уже было ясно, что судьба золотой и серебряной медали решена. Но тут случилось неожиданное. Третьим на дорожке показался мексиканский скороход Хосе Педраса. Стадион взорвался от восторга. И тогда на глазах десятков тысяч соотечественников Педраса стал настигать лидеров, при этом откровенно нарушая правила и перейдя чуть ли на бег.

Он обошел Смагу и стал приближаться к Голубничему. Судьи безмолвствовали. Голубничий продолжал идти, тщательно печатая каждый шаг. На финише он опередил мексиканца лишь на 1,6 секунды. Смага пришел третьим, завоевав бронзовую медаль.

А золотую медаль выиграл Владимир Голубничий, причем это была первая золотая медаль сборной СССР на мексиканской Олимпиаде.

Уже после соревнований один из судей признался: «Конечно, мы видели, что Педраса грубо нарушил правила. Но разве можно было дисквалифицировать мексиканца на глазах десятков тысяч его соотечественников? Это Мексика, у многих на трибунах было оружие. Мы могли не уйти со стадиона живыми».

А вот Голубничего, вполне возможно, они бы дисквалифицировали, допусти он малейшую ошибку.

Став дважды олимпийским чемпионом, Голубничий уже не предполагал, что будет выступать еще на двух Олимпиадах. Тем более что за спиной уже были три. В 1971 году он не участвовал в соревнованиях из-за травм. Даже подумывал о том, чтобы бросить спорт. Но медики поставили его на ноги. На играх XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене Голубничий завоевал серебряную медаль. В том же году в очередной раз стал чемпионом СССР. А два года спустя впервые – чемпионом Европы.

И на последнюю для себя XXI Олимпиаду 1976 года в Монреале Голубничий попал вовсе не за прошлые заслуги, а потому что на отборочных соревнованиях показал великолепный результат. И незадолго

до этого победил в состязаниях скороходов на легкоатлетическом матче СССР—Франция.

Однако в Монреале как раз накануне старта на 20-километровой дистанции скороход попал под дождь, ночью у него поднялась температура. И финишировал он только седьмым. Но все равно добился великолепного достижения – участвовал в пяти Олимпийских играх подряд и с четырех возвращался с медалями.

А мог участвовать и в шести… Ведь уже в 1956 году он был лидером среди советских скороходов, но попал в больницу с серьезным заболеванием печени. Чтобы полностью восстановится, понадобились целых три года…

Теперь Владимир Голубничий живет в родных Сумах, где и начинал свой спортивный путь, увлекшись легкой атлетикой еще в первые годы после Великий отечественной войны. В своем городе он один из самых уважаемых людей. Увлечения у двукратного олимпийского чемпиона самые простые – больше всего времени он проводит на своем загородном участке.

Вилма Рудольф

(1940—1994)

Американская легкоатлетка. Чемпионка игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год

В 1993 году, когда в Соединенных Штатах Америки была учреждена национальная премия по спорту, первой ее получила Вилма Рудольф, героиня игр XVII Олимпиады 1960 года в Риме. Премию вручал сам президент Билл Клинтон, и Вилма тогда сказала, что очень счастлива, раз Америка ее не забыла. Год спустя Вилмы не стало – она умерла от опухоли мозга. На этот раз болезнь оказалась сильнее.

Но четырьмя десятилетиями раньше Вилма смогла огромным напряжением воли сначала победить другую болезнь, а потом преодолевать одну жизненную трудность за другой. Их в ее жизни хватало.

Вилма родилась в городке Кларксвилл штата Теннесси, в бедной, необразованной и очень многочисленной негритянской семье – она была двадцатым ребенком, а всего их насчитывалось двадцать два. В детстве Вилма много болела, а после того, как перенесла полиомиелит, врачи объявили ее родителям, что дальше ей придется ходить на костылях.

Но в девочке жил неукротимый дух: она смогла поверить, что обязательно излечится, и день за днем, не отступая и не щадя себя, занималась физическими упражнениями. И когда ей было 11 лет, случилось чудо: Вилма впервые смогла спуститься по ступеням церкви без костылей. Еще два года спустя она начала активно заниматься спортом. Сначала баскетболом, а потом и очень серьезно – бегом.

По ее собственному признанию, спорт представлялся ей единственной возможностью вырваться из негритянских трущоб. А сделать это оказалось очень непросто. В начале 50-х годов XX века в Америке были очень сильны расистские настроения, которых не избежал и ее родной городок Кларксвилл. Чтобы обратить на себя внимание тренеров, Вилме нужно было не просто заниматься спортом, а быть лучше всех.

А когда она все-таки стала лучшей в своем городе, ее пригласили тренироваться в университет штата Теннесси. Вскоре Вилма Рудольф была включена в легкоатлетическую команду Соединенных Штатов, готовящуюся к играм XVI Олимпиады 1956 года в Мельбурне.

На тех играх Вилме было всего 16 лет. Но из Мельбурна она привезла первую в своей жизни олимпийскую медаль – пока только бронзовую. В эстафете 4х100 метров американские легкоатлетки были третьими, пропустив вперед спортсменок из Австралии и Великобритании.

Три года спустя в той же эстафете 4х100 метров Вилма впервые стала чемпионкой – это случилось на Панамериканских играх. Но настоящий ее триумф пришелся на 1960 год. На играх XVII Олимпиады в Риме 20-летняя негритянская бегунья стала трижды олимпийской чемпионкой. Первую свою золотую олимпийскую медаль она выиграла на стометровке. Вторую – в забеге на 200 метров. Третью – в эстафете 4х100 метров, где команда США вдобавок повторила мировой и олимпийский рекорд, установленный на играх в Мельбурне спортсменками из Австралии.

И это были еще не все победы Вилмы Рудольф в том памятном для нее 1960 году. Она установила два мировых рекорда – в беге на 100 и на 200 метров. Неудивительно, что тогда же ее назвали лучшей спортсменкой мира.

Однако еще одну, и очень важную для нее победу, Вилма установила в своем родном городе, когда вернулась после победы на римской Олимпиаде. В честь трехкратной олимпийской чемпионки был устроен торжественный праздник, на котором председательствовал тогдашний губернатор штата Теннесси. И губернатору, известному своими

расистскими взглядами, пришлось приветствовать 20-летнюю негритянскую девушку, ставшую героиней спорта. Ведь она была первой американской спортсменкой, которой удалось завоевать три золотых медали на одной Олимпиаде.

В следующем 1961 году Вилма Рудольф улучшила свой же мировой рекорд на стометровке. Но все-таки спорт уже отходил для нее на второй план. Она поступила в колледж, закончив который, стала учить негритянских детей. И своих детей у нее уже было трое.

Вилме Рудольф не раз доводилось участвовать в акциях протеста против расовой дискриминации. А когда Америка переболела, наконец, расизмом, продолжала преподавать в своем родном городе Кларксвилле.

Кассиус Клей (Мохаммед Али)

(Родился в 1942 г.)

Американский боксер. Чемпион игр XVII Олимпиады в Риме (Италия), 1960 год

Кассиус Клей, впоследствии принявший имя Мохаммед (Мухаммед) Али, олимпийским чемпионом был только раз в жизни – на играх XVII Олимпиады в Риме. Тем не менее, после его финальной победы, ни у кого из зрителей не было сомнения, что он присутствует при рождении великого чемпиона. Да и первое появление на олимпийском ринге юного, но уже мощного, ростом под два метра, темнокожего бойца, произвело настоящую сенсацию. Спортивный мир сразу разглядел в нем выдающийся боксерский талант. Все бои в своем полутяжелом весе Кассиус Клей провел исключительно сильно, но в то же время изящно и непринужденно.

С римской Олимпиады 1960 года и началось восхождение великого боксера к громкой славе, причем не только спортивной. А в Риме ему было всего 18 лет. И заниматься боксом под руководством профессионального тренера он начал лишь за два года до этого.

Ну, а еще раньше, когда ему было только двенадцать, Кассиусу хотелось, как и полагается любому мальчишке, быть ловким, сильным, смелым, и, конечно, научиться хорошо драться.

Если верить его собственным рассказам, первые уроки этого искусства ему преподал… полицейский. Родители купили юному Кассиусу велосипед, но в тот же день его отобрал паренек постарше, да еще побил незадачливого владельца.

Когда Кассиус пожаловался ближайшему полицейскому, тот дал совет – научиться постоять за себя. Полицейский жил близко, был знаком с родителями Кассиуса (кстати, образованными людьми, постаравшимися привить сыну вкус к литературе и музыке), и принял проблемы соседского парнишки близко к сердцу.

А помимо практических навыков, этот страж порядка сумел внушить юному Кассиусу, что в любой драке необыкновенно важна моментальная реакция. Как ее тренировать, парнишка придумал сам: несколько месяцев подряд младший брат с небольшого расстояния кидал к Кассиуса камни. Поначалу он ходил весь в синяках, но, в конце концов, научился мгновенно уклоняться от любого броска.

Мысль стать боксером и выступать на ринге появилась у Кассиуса только через несколько лет. Он повзрослел и превратился в мощного парня с великолепной мускулатурой. Однажды набрался смелости и позвонил в боксерский клуб своего родного города Луисвилла в штате Кентукки. Тренер Анжело Данди, узнав, сколько ему лет, хотел было ответить, что начинать заниматься боксом в шестнадцать лет уже поздновато, но все-таки пригласил Клея заглянуть в клуб.

Сначала опытный тренер по достоинству оценил прекрасно развитую фигуру и мощные бицепсы паренька, а потом был поражен скоростью, с которой тот осваивает сложные боксерские приемы. Кроме того, юный Кассиус был наделен интуицией и легко предугадывал будущие действия противника. Поэтому зачастую он одерживал победы даже не за счет физической мощи и сокрушительных ударов, а посредством тонкой тактики. Кроме того, он действительно сумел выработать в себе изумительную реакцию и легко уходил от, казалось бы, верных атак противника, играя с ним, словно кошка с мышью.

Уже первые бои, проведенные Кассиусом Клеем на любительском ринге, вызвали огромный интерес специалистов, которые прочили ему большое будущее. На ринге Клей являл собой поразительную гармонию несокрушимой силы, ума и красоты. Зрителям с более простыми вкусами,

разумеется, очень импонировало и то, что многие бои Клея заканчивались нокаутом соперника.

Через год после того, как Кассиус Клей начал заниматься с тренером Анжело Данди, он легко стал победителем большого турнира боксеров-любителей «Золотая перчатка» и был включен в состав сборной США в полутяжелом весе. Вместе с этой сборной в 1960 году 18-летний боксер отправился в Рим на игры XVII Олимпиады.

Помимо Кассиуса Клея американские боксеры завоевали тогда еще две золотые олимпийские медали – это сделали Уилберт Макклюр в 1-ом среднем весе и Эдуард Крук во 2-м среднем весе. Однако ни за кем на олимпийском турнире не следили столь внимательно, как за американским полутяжеловесом.

Бои Кассиуса Клея становились, скорее, захватывающими спектаклями. Причем американский боксер словно бы давал возможность показать свои достоинства и сопернику, не стремился закончить бой нокаутом, но всем с первого же раунда было ясно, кого судьи признают победителем за счет виртуозной техники.

В четвертьфинальном матче, кстати говоря, Кассиусу Клею довелось встретиться с советским боксером Геннадием Шатковым, которого ожидала участь всех остальных его противников. В полуфинале столь же легко был побежден по очкам австралиец Э. Медиген, а в решающем поединке Клей встретился с поляком Збигневом Петшиковским – тем самым, который на прошлой мельбурнской Олимпиаде в финале проиграл Ласло Паппу.

За четыре прошедших года поляк погрузнел, перешел в другую весовую категорию, и – вновь остался лишь серебряным призером. За один только третий раунд финального боя Петшиковский, как утверждали потом журналисты, получил больше ударов, чем за всю свою предыдущую спортивную карьеру.

Когда олимпийский чемпион вернулся в свой родной город Луисвилл, никто не сомневался, что путь у Кассиуса Клея теперь только один – в профессиональный бокс. Средства, необходимые для рекламной компании и других нужд, выделили городские власти и местные бизнесмены, гордившиеся восходившей спортивной звездой.

Так в 1961 году началась едва ли не самая громкая карьера в истории профессионального бокса. Теперь, став чуть постарше, Кассиус Клей перешел в другую категорию и начал выступал в тяжелом весе.

Даже тех, кому никогда не случалось видеть побед великого боксера, ринге, могут впечатлить одни только сухие цифры. На профессиональном ринге Кассиус Клей провел 56 боев и одержал 51 победу. В 37 боях он нокаутировал своих противников.

Однако профессиональный бокс, как всем известно, это еще и шоу. В нем издавна существуют свои правила игры, требующие, помимо собственно бокса, шумихи и экстравагантных выходок. Здесь принято накануне матчей давать шокирующие интервью, унижающие и оскорбляющие противника и превозносящие собственные достоинства, эпатировать публику истеричными выкриками и безудержным паясничанием.

С самого начала Кассиус Клей блестяще освоил и эти правила. Один из самых эпатажных своих поступков великий боксер совершил в 1964 году – вскоре после того, как завоевал звание абсолютного чемпиона мира среди профессионалов, нокаутировав в девятом раунде Сонни Листона. Тогда он объявил, что вступает в секту черных мусульман и принимает новое имя – Мохаммед Али.

Но как бы то ни было, Мохаммед Али, как и Кассиус Клей, тоже доказывал миру, что на ринге равных ему нет. До 1967 года он девять раз отстаивал свое звание абсолютного чемпиона мира, сначала победив в матче-реванше того же Листона, а затем последовательно Ф. Паттерсона, Дж. Чувало, Г. Купера, Б. Лондона, К. Мильденбергера, К. Уильямса, З. Фолли и Э. Террела.

Новый скандал, связанный с именем теперь уже Мохаммеда Али, разразился в 1968 году. Тогда еще продолжалась затяжная и бесперспективная война, которую Соединенные Штаты вели во Вьетнаме. На великого боксера решили надеть военную форму и отправить на войну, чтобы он одним своим присутствием поднимал боевой дух американских солдат.

Но Мохаммед Али отказался, за что был лишен звания абсолютного чемпиона мира и дисквалифицирован. Вдобавок он предстал перед судом и был приговорен к пятилетнему тюремному заключению и штрафу в 10 тысяч долларов – в ту пору очень большие деньги.

Правда, в конце концов, и того, и другого Мохаммед Али избежал, но, судебные тяжбы тянулись до 1970 года. Наконец, Верховый суд США отменил приговор и дисквалификацию, но, чтобы вернуть звание абсолютного чемпиона мира, Али пришлось ряд отборочных боев. В марте 1971 года, кстати, он потерпел свое первое поражение – от Джо Фрэзера. Но как бы то ни было, 30 октября 1974 года в столице Заира Киншасе состоялся матч тогдашнего чемпиона Джорджа Формена и претендента на этот титул Мохаммеда Али.

Этот бой считается одним из самых интересных и напряженных в истории профессионального бокса. Формен продержался семь раундов, а в восьмом Али провел быструю ложную атаку, после которой нанес молниеносный разящий удар. Так, нокаутировав Формена, Али вернул себе титул абсолютного чемпиона мира.

В 1975 году в Токио состоялся любопытнейший матч – боксер Мохаммед Али против знаменитого японского каратиста Иноки. Устроители хотели получить ответ на вопрос, кто сильнее, боксер или мастер единоборств, но встреча закончилась вничью.

А в 1977 году Али по очкам проиграл молодому американскому боксеру Леону Спинксу, ставшего профессионалом после того, как годом раньше он завоевал звание чемпиона в полутяжелом весе на играх XXI Олимпиады в Монреале.

Интересно, что перед матчем-реваншем Мохаммед Али в побывал в Советском Союзе и был принят Л.И. Брежневым. А кроме того, провел в Москве три раунда показательного боя с тяжеловесами Е. Горстковым, П. Заевым и И. Высоцким.

Осенью 1978 года состоялся матч-реванш с Леоном Спинксом. В пятнадцати раундах Али выиграл по очкам и завоевал звание абсолютного

чемпиона мира в третий раз. Добиться этого еще не удавалось ни одному из боксеров-тяжеловесов. Победив, великий боксер объявил, что навсегда уходит с ринга.

Но в октябре 1980 года Мохаммед Али, которому было уже 39 лет, решил все-таки вернуться, чтобы завоевать титул сильнейшего уже в четвертый раз. Однако на этот раз потерпел сокрушительное поражение от своего бывшего спарринг-партнера Ларри Холмса. Наконец, в 1981 году Али провел на профессиональном ринге свой последний бой, потерпел пятое за всю свою карьеру поражение, и ушел с ринга уже окончательно.

Уже в те годы у него, увы, стали проявляться симптомы болезни Паркинсона, проявляющиеся в дрожании рук, бессвязности речи, неуверенности походки. Потом болезнь стала быстро прогрессировать, но в Америке великого боксера никогда не забывали.

В 1996 году на играх XXVI Олимпиады в Атланте именно Мохаммед Али зажигал олимпийский огонь. Десятки тысяч людей на стадионе и миллионы телезрителей увидели, как из его трясущихся рук едва не выпал горящий факел. Все замерли, но олимпийский чемпион огромным напряжением воли сумел все-таки справиться с собой и зажег огонь. Эти игры проходили век спустя после первой возрожденной Олимпиады в Афинах.

Людмила Белоусова, Олег Протопопов

Людмила Белоусова (Родилась в 1935 г.) Олег Протопопов (Родился в 1932 г.)

Советские фигуристы. Чемпионы IXзимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия), 1964 год. Чемпионы Хзимних Олимпийских игр в Гренобле (Франция), 1968 год

На зимних Олимпийских играх в Калгари в 1988 году разразился скандал. Когда Белоусову и Протопова, давно уже живущих в Швейцарии, пригласили принять участие в показательных выступлениях вместе с другими олимпийскими чемпионами-фигуристами прошлых лет, руководители советской делегации предъявили канадским организаторам игр ультиматум: если эта пара выйдет на лед, советские спортсмены, как один, не явятся на церемонию закрытия зимних Игр.

Власти советской страны хотели стереть саму память о существовании и прекрасных победах Белоусовой и Протопопова. Ни в одном из спортивных справочников, издававшихся после 1979 года, нет подробных сведений о двукратных олимпийских чемпионах в парном фигурном катании Людмиле Белоусовой и Олеге Протопопове.

Но обыкновенные люди эту великолепную пару никогда не забывали. Да и как можно было забыть, например, нежную, невероятно пластичную композицию «Грезы любви»? Или танец «Размышление» на музыку Массне? Отточенное движение составляло у этой пары единое целое с прекрасной музыкой, выступления Белоусовой и Протопопова были наполнены поэтической красотой, никого не оставляя равнодушным. Да и сами они казались на льду единым и прекрасным целым.

Впрочем, вместе они были не только на льду, а всегда и везде. Эта прекрасная пара, муж и жена, казалось, не разлучаются никогда. Непосвященные были уверены, что и в фигурное катание они тоже вошли вместе, руку об руку, уже составляя прекрасную пару. Однако это было совсем не так. Путь в спорт у каждого был свой. И нашли они друг друга далеко не сразу.

Олег Протопопов родился в Ленинграде. Когда началась Великая отечественная война, ему было девять лет, и он едва не погиб в голодные и холодные годы блокады. В это время его мать, бывшая до войны

балериной, пошла работать медсестрой в военный госпиталь. Олег видел, как от страшного голода умирали соседи, понял цену черствой корки хлеба, узнал, что такое страдание.

После войны мать, вернувшись на балетную сцену, частенько брала сына с собой в театр, где он открыл для себя прекрасный мир классической музыки. Музыканты оркестра после репетиций учили его играть на рояле.

Когда Олегу было 15 лет, он решил стать пианистом и пришел в музыкальный кружок Дворца пионеров. Но там ему сказали, что абсолютного музыкального слуха у него нет. Однако огорчался он недолго: в саду того же Дворца пионеров впервые увидел, как юные фигуристы скользят по льду, да еще под музыку, и ему захотелось делать то же самое.

Опыт катания по льду у Олега уже был. Он быстро сбегал домой за своими хоккейными коньками, вернулся и встал у катка. С юными фигуристами занималась Нина Васильевна Лепнинская, ученица первого русского олимпийского чемпиона по фигурному катанию Николая Панина-Коломенкина. Приметив Олега, она предложила ему повторить какое-нибудь из движений фигуристов. И была удивлена, когда у него неожиданно хорошо получился какой-то сложный пируэт.

Так Олег стал заниматься в секции фигурного катания. На тренировки иногда приходил и сам Панин-Коломенкин. Олега он хвалил, но всегда подчеркивал, что фигурное катание – это прежде всего тяжелый труд.

Однако Олег и без напоминаний всегда отличался трудолюбием. Поэтому пришли и первые успехи. В 1948 году, когда ему было шестнадцать, Олег разделил третье-четвертое места на всесоюзном юношеском первенстве, а через два года стал вторым. Но в 1951 году Олега призвали в Военно-морской флот.

В конце зимы 1952 года, когда Протопопова перевели на службу в родной город, в часы увольнений он стал появляться на стадионе «Динамо». Опытный специалист, экс-чемпион страны в парном катании, Александр Борисович Гандельсман посоветовал Олегу тренироваться в паре с Маргаритой Богоявленской. На первенстве СССР 1953 года Олег и Маргарита заняли третье место. Правда, и выступающих пар было всего. три. Однако на командиров Олега его успех произвел большое впечатление, и ему разрешили чаще бывать на тренировках. Однажды даже и вовсе отпустили в Москву на сбор фигуристов.

Там, на катке в детском парке Дзержинского района, Олег случайно встретился с десятиклассницей Людой Белоусовой. Фигурным катанием она увлеклась после того, как посмотрела «Серенаду солнечной долины» с великой Сони Хени. К тому моменту, когда Людмила увидела на катке Олега, она успела стать перворазрядницей.

Вместе они выполнили пробный пируэт. Все удивились, насколько легко и изящно это получилось, и даже зааплодировали. Олегу этот эпизод надолго запомнился.

Вскоре ему пришлось вернуться в Ленинград, а Людмила жила в Москве. Но, оказалось, она тоже запомнила встречу с Олегом. Окончив школу, решила поступать в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. Жила в студенческом общежитии и тренировалась в паре с Олегом Протопоповым. Занимались. в церкви на

набережной Лейтенанта Шмидта. Долгое время она служила складом, а в конце 50-х годов в ней был оборудован первый в Ленинграде искусственный каток.

Так началось их совместное творчество на льду. И поступательное движение к успеху. В 1956 году Белоусова и Протопопов заняли на чемпионате страны четвертое место в парном катании. Уже тогда зрителей поражало, как точно они подбирают к своим выступлениям классическую музыку. Белоусова и Протопопов создавали композиции, неотъемлемой частью которых были Шопен, Чайковский, Бетховен..

В 1957 году Белоусова и Протопопов заняли уже второе место на чемпионате СССР. Выше них оказались Нина и Станислав Жук. На третьем месте были Майя Беленькая и Игорь Москвин, также из Ленинграда. Впоследствии Москвин стал тренером Белоусовой и Протопопова. В этом году произошли перемены и в личной жизни: Белоусова и Протопопов стали мужем и женой.

Через год пара Белоусова—Протопопов вновь заняла второе место на первенстве страны и впервые попробовала себя на международной арене. На чемпионате Европы в Братиславе они оказались девятыми, на чемпионате мира в Париже – тринадцатыми. В 1960 года Людмила и Олег заняли уже четвертое место на чемпионате Европы в немецком Гармиш-Партенкирхене. Здесь они впервые показали свои «Грезы любви» и еще трижды повторяли выступление по просьбе восторженных зрителей.

В том же году пара впервые поехала на VIII зимнюю Олимпиаду в Скво-Вэлли. Дебютанты Белоусова и Протопопов заняли девятое место. Нина и Станислав Жук оказались шестыми.

Первой золотой наградой Людмилы и Олега стали медали, завоеванные в 1961 году на II Спартакиаде народов РСФСР в Свердловске. После этого Белоусова и Протопопов шесть раз выигрывали чемпионаты страны.

Триумфальным оказалось выступление Белоусовой и Протопопова на IX зимней Олимпиаде 1964 года в Инсбруке. Многие предсказывали победу двукратным чемпионам мира и шестикратным чемпионам Европы Марике Килиус и Гансу Боймлеру из Германии. Даже жребий, казалось, был на их стороне – они выступали позже Белоусовой и Протопопова. Но то, что показали Людмила и Олег, было подобно чуду. В их выступлении слились воедино музыка и движения; казалось, они сочиняют свой танец прямо на льду.

Золотые олимпийские медали Белоусова и Протопопова стали сенсацией Олимпиады. «Русские фигуристы открыли новую эру в этом виде спорта», – писала одна из швейцарских газет.

Затем последовала серия из четырех блестящих побед на чемпионатах мира и Европы. Она продолжалась с 1965 по 1968 год. И попутно создавалась новая олимпийская программа с музыкой «Лунной сонаты» и Пятой симфонии Бетховена, с музыкой Рахманинова.

На X зимних Олимпийских в Гренобле Белоусова и Протопопов вновь были первыми. Они показали великолепную обязательную программу, не сделав ни единой ошибки, а три дня спустя – восхитительную произвольную программу, которой стоя аплодировали 12 тысяч зрителей.

Увы, советское спортивное руководство не отличалось особой благосклонностью к великому дуэту фигуристов. Слишком уж свободными они себя ощущали, не позволяя собой управлять. Поэтому Белоусовой и Протопопову в Госкомспорте и в Федерации фигурного катания все настойчивее внушали, что им уже много лет и что пора уступить дорогу более молодым спортсменам. В 1972 году им не дали возможности поехать на зимнюю Олимпиаду в Саппоро.

Не особо их жаловали и после того, как Белоусова и Протопопов в 1973 году стали солистами Ленинградского балета на льду. Они предпочитали выступать под классическую музыку, а у руководителей балета было иное мнение. И в сентябре 1979 года они сделали свой выбор: во время гастролей в Швейцарии попросили политического убежища и не вернулись на родину.

Уже много позже, во время недавнего приезда великой пары в Санкт-Петербург, Олег Протопопов объяснил мотивы такого поступка, многим показавшегося неожиданным, после которого власти страны, объявив их «изменниками», постарались стереть всякую память о Людмиле и Олеге: «Наше решение уехать было правильным и своевременным, потому что люди нашего склада, люди, принадлежащие к миру искусства, вероятно, более чувствительны к тому, что происходит в стране, к тем глубинным процессам, которые в конечном счете привели к сегодняшней ситуации. Но политики в нашем отъезде не было никакой. Просто мы поняли, что дома мы – чужие, что нам не дадут оставаться на льду так долго, как бы мы хотели и могли».

Белоусова и Протопопов живут в Швейцарии и сегодня, но чувствуют себя «гражданами мира». В разные годы им доводилось гастролировать вместе со старейшим американским шоу на льду, да и сейчас они участвуют в показательных шоу, далеко не бедствуют и находятся в великолепной форме. С мая по октябрь каждый год тренируются в американском Лейк-Плэсиде, делая перерыв на летний отдых, который проводят на Гавайях, купаясь и занимаясь подводной охотой.

В 2003 году Белоусова и Протопопов впервые после почти четвертьвекового отсутствия побывали в Москве и Санкт-Петербурге – по личному приглашению председателя Госкомспорта Вячеслава Фетисова. В Санкт-Петербурге семидесятилетние олимпийские чемпионы появились на льду скромного тренировочного катка. Это было не выступление – просто они тренировались, как привыкли делать это ежедневно. Но чтобы снова увидеть эту пару на льду, собралось множество людей, которые встретили Людмилу и Олега овацией. Первую пару российских фигуристов, завоевавшую, причем два раза подряд, золотые олимпийские медали.

Анатолий Фирсов

(1941—2000)

Советский хоккеист. Чемпион IXзимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия), 1964 год. Чемпион X зимних Олимпийских игр в Гренобле (Франция), 1968 год. Чемпион XI зимних Олимпийских игр в Саппоро (Япония), 1972 год

В хоккее советских времен было немало великих нападающих, и все же с популярностью Анатолия Фирсова не сравнится почти никто. Любовь к нему была поистине всенародной. О забитых им фантастических шайбах складывали легенды, причем, как правило, они имели под собой реальную основу. Ну вот, например…

В 1967 году чемпионат мира и Европы проходил в Австрии. В матче сборной СССР со сборной Канады счет долгое время держался 1: 1. Стоящий в воротах канадцев легендарный вратарь Сет Мартин творил чудеса. В один из моментов Фирсов поехал к скамейке отдыхать. Но тут неожиданно у него под коньком оказалась шайба. Раздосадованный тем, что у сборной СССР ничего не получается в атаке, Фирсов отшвырнул ее коньком в сторону, шайба ударилась о клюшку канадского защитника, и от нее влетела в ворота Мартина, который на долю секунду утратил бдительность. В итоге сборная СССР победила 2: 1.

Есть и другая версия этого памятного гола. Согласно ей, увидев шайбу у себя под коньком, Фирсом сам, мгновенно оценив ситуацию, мощным броском послал ее в верхний угол ворот Мартина, который опять-таки на долю секунды утратил бдительность.

Какой же из версий верить? И у той, и у другой есть, как водится, очевидцы, которые все видели своими глазами. И ту, и другую можно найти в различных хоккейных справочниках. А счет в матче сборных СССР и Канады в самом деле был 2:1.

Согласно еще одной легенде, в 1972 года на зимних Олимпийских играх в Саппоро Фирсов так напугал шведского вратаря своими мощнейшими бросками, что тот даже прятался от них… за собственными воротами. А есть еще и третья легенда, и четвертая, и десятая.

Но вот и доподлинный факт. На том же чемпионате мира и Европы в 1967 году журналисты ведущих газет, радио и телевидения составляли, как водится, символическую сборную мира. Вариантов было много, но лишь один-единственный хоккеист оказался в каждом из этих списков – Анатолий Фирсов. Официально же лучшими игроками турнира были названы американский вратарь Ветцель, защитник сборной СССР Давыдов и нападающий сборной СССР Фирсов. Он же стал и самым результативным игроком чемпионата – забросил 11 шайб и сделал столько же результативных передач.

А что касается его мощных бросков, то они и в самом деле были именно такими. В одном из своих интервью Фирсов объяснил их секрет: «Многие восхищаются моим очень сильным щелчком. Но если бы они только видели, сколько железа мне приходится возить по полу на тренировках, то вряд ли удивлялись бы». Надо, пожалуй, пояснить, что «железом» великий хоккеист называл диски от тяжелоатлетической штанги, которые он возил клюшкой по полу вместо шайбы.

И техника у него была своя, особенная, восхищавшая всех. Он мчался по льду, ведя шайбу не только клюшкой, но и подыгрывая коньком. Казалось, этот виртуозный прием дается ему с удивительной легкостью, но опять-таки никто из зрителей не видел, сколько времени Фирсов отрабатывал его на тренировках.

Однако специалистов поражала даже не филигранная техника и мощный бросок Фирсова, а его хоккейная мысль. Он мог сделать виртуозную передачу партнеру, находясь в самой безнадежной для себя ситуации, когда этого никто от него не ожидал. И сам оказывался именно в той точке, куда в следующий момент должна была попасть шайба.

А еще всех без исключения восхищала его особая, размашистая, «фирсовская» манера катания. И далеко не все знали, что она ведет свое начало из тех времен, когда Фирсов играл не в хоккей с шайбой, а в русский хоккей (с мячом) на большом поле. И оттуда же – умение легко и свободно управляться с клюшкой.

Фирсов – москвич. В русский хоккей он начал играть в команде завода «Красный богатырь». Но способности паренька подметили тренеры детской команды «Спартака», и он стал играть в хоккей с шайбой. В 1958 году 17-летний хоккеист оказался в спартаковской команде мастеров. А три года спустя – в знаменитой команде ЦСКА под началом великого тренера Анатолия Тарасова.

В те времена, по его собственному признанию, Фирсов был лишь одним из тех многих хоккеистов, которые «подают надежды». Такие всегда были и есть в любом хоккейном клубе. Опять-таки, по его признанию,

нагрузки на тренировках в ЦСКА были не сопоставимы со спартаковскими. Тарасов не давал пощады никому. Но тот, кто выдерживал тарасовские требования, кто принимал их, становился великим хоккеистом. Фирсов выдержал.

Сам великий тренер Анатолий Тарасов в своей книге «Хоккей грядущего» об отношении Фирсова к тренировкам написал так:

«Все, кажется, усвоил и освоил этот талантливейший хоккеист, но по-прежнему подходит ко мне и просит, сам, подчеркиваю, просит повысить к нему требования: придумать ему новое упражнение, дать новое задание. И никогда Фирсов не сомневался в новой идее, в новом упражнении, каким бы странным или неожиданным оно не казалось ему. Он не колебался, не терзался, а вдруг это упражнение неверное, а вдруг эта тактическая задумка ошибочна и мы зря тратим время. Он понимает необходимость эксперимента, и это рождает исключительно интересную для тренера обстановку, атмосферу творчества и поиска… »

А так Тарасов писал об игре Фирсова:

«Хоккеистом современным, играющим в сегодняшний хоккей, представляется мне Анатолий Фирсов. Проследите за его игрой. Нужно быть оптимистом, нужно обладать мужеством, чтобы рисковать так, как рискует он. Приглядитесь повнимательнее к Фирсову, и вы заметите, что он всегда ищет самые острые, на грани ошибки решения. Он начинает свой проход рискованно, ищет не простое решение, где можно обыграть какого-то зазевавшегося защитника, а пытается пройти сразу между двух, если не трех игроков соперника. Это нужно ему, чтобы отвлечь на себя главные силы «неприятеля» и облегчить выполнение задачи товарищам…»

Тому, кто находил себя в ЦСКА, открывался путь в сборную СССР. Фирсов получил в ней свое боевое крещение в 1964 году, хотя появлялся в сборной и раньше. Но 1964 год был для Фирсова особенным – тогда в австрийском Инсбруке проходили IX зимние Олимпийские игры, а олимпийский хоккейный турнир был вместе с тем 31-м чемпионатом мира по хоккею и 42-м чемпионатом Европы.

Сборная СССР, выиграв до этого семь матчей, в последней игре встречалась со сборной Канады. Канадцы проиграли на турнире только один матч – сборной Чехословакии, но в случае победы над советской сборной могли стать чемпионами. Дважды они вели в счете – 1: 0 и 2: 1, и все-таки в третьем периоде Вениамин Александров забил третий – переломный – гол.

Так в 1964 году Анатолий Фирсов в первый раз стал олимпийским чемпионом, чемпионом мира и чемпионом Европы. В Инсбруке он забил 6 шайб и сделал 3 голевые передачи.

С той поры Фирсов получал золотые медали чемпиона мира каждый год до 1971 года. А вместе с ними – до 1970 года – медали чемпиона Европы.

В 1966 году на чемпионате мира, проходящем в Югославии, в сборной СССР появилась тройка нападающих, поначалу многих удивившая – опытный уже Фирсов взял себе напарники способных, но совершенно не обстрелянных 20-летних Владимира Викулова и Виктора Полупанова. Но именно с ними, как оказалось, Фирсову суждено было добиться самых больших своих успехов и самой большой славы. Уже в следующем году он

был назван лучшими игроком на чемпионате мира и Европы, и не раз потом становился лучшим бомбардиром чемпионатов.

В 1968 году X зимние Олимпийские игры проходили в Гренобле. Тогда в последний раз хоккейное первенство мира и первенство Европы разыгрывалось в рамках олимпийского хоккейного турнира. Фирсов вновь стал самым результативным хоккеистом – забил 12 шайб и сделал 4 результативные передачи. А сама ситуация на турнире сложилась любопытно.

Судьба всех комплектов медалей решалась в последнем туре. До этого сборная Чехословакии успела победить сборную СССР – 5: 4, и в случае выигрыша у шведов могла стать первой. Первыми в свою очередь могли стать и канадцы, однако для этого надо им надо было выиграть у сборной СССР. Но чехи и шведы сыграли вничью – 2: 2, а хоккеисты сборной СССР, выиграв у канадцев – 5: 0, вновь стали олимпийскими чемпионами, чемпионами мира и чемпионами Европы.

Любопытная ситуация сложилась и в 1971 году, на чемпионате мира и Европы, который проходил в Швейцарии. Тогда в зачет первенства Европы перестали учитываться результаты матчей европейских команд против сборных других континентов. Сборная СССР сыграла один матч со сборной Чехословакии вничью – 2: 2, а второй проиграла – 2: 5. И тем не менее по набранным во всем турнире очкам стала чемпионом мира. Однако для определения чемпиона Европы у сборной СССР вычли 4 очка, набранные в матчах с командой США. Поэтому титул чемпиона Европы достался сборной ЧССР. В 1971 году Анатолий Фирсов вновь был самым результативным игроком турнира – забил 11 шайб и сделал 8 результативных передач.

Тогда Фирсову было 30 лет и, казалось, находясь в прекрасной форме, он будет великолепно играть еще многие годы. В феврале следующего 1972 года он уже в третий раз стал олимпийским чемпионом на играх в Саппоро. Судьба олимпийского золота вновь решалась в последнем матче со сборной ЧССР. У советских хоккеистов было 7 очков, у чехословацких – 6. Чтобы стать чемпионами, сборной СССР достаточно было сыграть матч вничью, но они одержали уверенную победу – 7: 2.

Но в том же году сборной СССР стали руководить другие тренеры – вместо Анатолия Тарасова и Аркадия Чернышева пришли Всеволод Бобров и Николай Пучков. И Фирсов, как и великолепный защитник Виталий Давыдов, показались новым тренерам «возрастными». В 1972 году чемпионат мира и Европы проходил в Праге уже отдельно от Олимпийских игр. И дебют Боброва оказался неудачным: чемпионат закончился победой хозяев, которые в решающем матче смогли обыграть сборную СССР – 3: 2.

Уже не участвовал Анатолий Фирсов и в знаменитой серии матчей с канадскими профессионалами, которые прошли в том же 1972 году. В 1973 году великий хоккеист завершил свою спортивную карьеру.

Одно время он работал в спортивном клубе ЦСКА, а в последние годы занимался предпринимательством, причем не в России, а в Швейцарии. Огромным ударом для великого хоккеиста была смерть жены. Вскоре он и сам скончался от инфаркта у себя на даче в подмосковном местечке, которое называется Фирсановка. Он даже не успел отпраздновать свое 60-летие.

Валерий Попенченко

(1937—1975)

Советский боксер. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год

Отец Валерия Попенченко погиб на войне. Чтобы воспитать сына сильным, волевым, смелым человеком, в 1949 года мать привезла Валерия в Ташкент, где было одно из лучших в стране суворовских училищ. Так в 12 лет он стал суворовцем. В училище была секция бокса, которую вел капитан Юрий Матулевич. Четыре раза в неделю здесь стал тренироваться и Валерий.

Первые свои спортивные награды он выиграл на ташкентских городских соревнованиях. А в 1955 году, с отличием окончив училище, Попенченко отправился в Грозный на первый в своей жизни чемпионат СССР, пока еще юношеский – в составе сборной Узбекистана. Дошел до финала и в трудном бою завоевал золотую медаль.

После этого судьбы боксера Попенченко и тренера Матулевича разошлись. Тренер вернулся в Ташкент, а Валерий поехал в Ленинград, где стал учиться в Высшем пограничном военно-морском училище. Но, видно, Попенченко просто везло на хороших тренеров – вскоре он стал заниматься в спортивном обществе «Динамо» под руководством Григория Кусикьянца.

Манера боя, которую тренер в конце концов «поставил» Попенченко, многих откровенно изумляла. Стойка Валерия сильно отличалась от классической. Попенченко вел бой, держа руки внизу, вместо того, чтобы прикрывать ими подбородок. Корпус, как и голова, был слегка отклонен назад.

Боксер легко уходил от ударов противника и вел оборону левой рукой. А правая была похожа на секретное оружие, припрятанное до времени. Скорость движения правой руки из такой стойки по ходу словно бы нарастала, и удар получался особенно мощным.

Однако это не означало, что Попенченко лишь караулил удобный момент для удара. Держа оборону, он сам начинал серии атак, и решающий удар становился итогом отлично проведенной комбинации.

Когда Попенченко стал выигрывать бой за боем, его манеру стали копировать и некоторые другие боксеры. Получалось далеко не у всех. Поэтому видные тренеры по-прежнему считали победы Попенченко «корявыми» и случайными. Так продолжалось и после того, как в 1959 году он впервые завоевал титул чемпиона страны во 2-м среднем весе.

Но, даже став чемпионом, Попенченко так и не попал в сборную СССР, отправлявшуюся в 1959 году на чемпионат Европы в Швейцарию. В отборочных встречах он проиграл олимпийскому чемпиону 1956 года Геннадию Шаткову. Кстати говоря, победитель Попенченко Шатков стал тогда чемпионом Европы…

Начиная с 1961 года, Попенченко пять раз подряд завоевывал титул чемпиона СССР, но еще какое-то время большинство специалистов продолжало его не замечать. Скептические разговоры смолкли лишь в 1963 году, когда в Москве проходил очередной чемпионат Европы. Тогда в своей весовой категории победил Валерий Попенченко, впервые завоевав титул чемпиона континента.

Когда команда советских боксеров собиралась на игры XVIII Олимпиады 1964 года в Токио, теперь уже никто не сомневался, что Попенченко и там выступит достойно. А он выступил не то, что достойно – просто блестяще.

Первый соперник Попенченко – боксер из Пакистана Султан Махмуд – не продержался даже одного раунда. Вскоре он оказался в нокдауне, но встал. После второго нокдауна судьи прекратили бой за явным преимуществом Попенченко.

Второй бой с Джо Дарти из Ганы оказался, наверное, самым сложным для Попенченко из всех, что он провел на токийской Олимпиаде. Корреспондент газеты «Советский спорт» Н. Тарасов рассказывал в своем отчете о нем так:

«Могучий негр выглядит несколько вялым и флегматичным. Но когда он наносит свой излюбленный удар снизу, кажется, что слышен свист от рассекаемого воздуха. Типично профессиональная манера, рассчитанная на долгий поединок.

Попенченко избирает правильную тактику – держать дистанцию и вести бой в темпе, непривычном для ганского боксера. Важно не давать ему передышки.

Так проходят два раунда. Но негр не растерял ни уверенности в себе, ни силы. Почти не открываясь, а временами уходя в глухую защиту, он с той же неумолимой последовательностью пытается пробить брешь в обороне Попенченко. К концу второго раунда Дартею удается нанести несколько тяжелых ударов. У Попенченко разбито лицо. Он устал. Но преимущество в очках по-прежнему на его стороне. Третий раунд. Как медленно тянется время, как медленно мутнеет молочно-белый стакан секундомера, где цифра «3» подчеркивает значительность происходящего! Дартей наконец тоже понял, что ни четвертого, ни восьмого раунда не будет. Он пытается ускорить события.

Попенченко и здесь принимает верное решение. Надо лишить ганского боксера малейшей возможности нанести нокаутирующий удар. Два-три резких удара с дистанции – и сближение. «Брэк! " Снова два-три удара – и сближение. «Брэк! " Иссякают последние секунды боя. Гонг. Победил Валерий Попенченко».

В этом бою победу Валерию Попенченко отдали все пять судей.

В полуфинале ему противостоял поляк Тадеуш Валасек. На прошлых Олимпийских играх в Риме польский боксер выиграл серебряную медаль. Был чемпионом Европы. Многие называли полуфинальную встречу Попенченко и Валасека «досрочным финалом».

Первый раунд получился достаточно осторожным, и в то же время красивым. Умелым атакам противопоставлялась надежная защита.

Во втором раунде Попенченко сразу начал атаковать. Валасек пропустил несколько сильных ударов, и, наконец, после самого чувствительного, нанесенного правой рукой, оказался на полу. Но сумел подняться и дотянуть до спасительного гонга.

Уже начало третьего раунда показало всем, что поляк проиграет. Попенченко беспрестанно атаковал, Валасек из последних сил отбивался. Пропустив сильнейший удар, он, шатаясь, пошел к канатам. Пора бы прекратить бой за явным преимуществом Попенченко, но судьи медлят. Наконец, Валасек возобновляет бой, но ненадолго. В середине третьего тайма он снова оказывается на полу.

А финальный бой Валерия Попенченко с немцем Эмилем Шульцем оказался, к разочарованию зрителей, совсем коротким. Он продолжался меньше минуты, и телеоператорам даже ни разу не удалось показать лицо Шульца крупным планом. Зато лицо Попенченко, ставшего после эффектного удара олимпийским чемпионом, увидел весь мир.

Ни один из боксеров, выступавших в Токио и тоже завоевавших золотые медали, не провел турнир столь же ярко, как Попенченко. Получила в Токио подобающую оценку и его необычная манера ведения боя. На каждой Олимпиаде самому техничному из боксеров вручают Кубок Вэла Баркера. В Токио его единодушно отдали Валерию Попенченко.

После победы на играх XVIII Олимпиады Попенченко обрел всемирную славу. Он был в расцвете сил, что и доказал, выиграв спустя год титулы чемпиона Европы и чемпиона СССР.

А потом неожиданно для всех оставил спорт. Он уходил, добившись уникального достижения – в 213 проведенных боях одержал 200 побед.

Все эти годы Попенченко жил в Ленинграде, выступал за общество «Динамо», а уйдя из большого спорта, переехал в Москву, где оставалась его мать, занялся научной работой. Защитил диссертацию на соискание степени кандидата технических наук.

С 1970 года олимпийский чемпион работал в МВТУ имени Баумана, заведовал кафедрой физического воспитания. 15 февраля 1975 года произошла трагедия: спускаясь по лестнице с низкими перилами, Попенченко потерял равновесие и с третьего этажа упал в пролет.

Расследование быстро прекратили, гибель великого боксера признали несчастным случаем.

Александр Медведь

(Родился в 1937 г.)

Советский борец. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год

Александр Медведь стал первым борцом, побеждавшим на трех Олимпиадах подряд. Позже такое же достижение повторил Александр Карелин, но в другом виде борьбы – греко-римской. Очень красивым выглядело прощание трехкратного олимпийского чемпиона с большим спортом: победив в финале турнира борцов на мюнхенской Олимпиаде болгарина Османа Дуралиева, Медведь опустился на колени и поцеловал ковер. Зрители провожали его долгой овацией.

К этому моменту советский борец вдобавок к своим олимпийским титулам был уже семикратным чемпионом мира, неоднократным чемпионом Европы и СССР. Позади остались сотни побед и считанные поражения на ковре. А ведь по нынешним меркам Медведь начал заниматься борьбой очень поздно, только во время службы в армии.

Он родился в маленьком украинском городе Белая Церковь. Был рослым и крепким парнем, играл, как и все в футбол, плавал. Когда служил в армии, выступал за свою часть на армейских соревнованиях и на футбольном поле, и на беговой дорожке, и на баскетбольной площадке. Однажды его отрядили и на турнир борцов. Здесь на здоровяка-солдата ростом под два метра обратил внимание опытный тренер Павел Григорьев, предложивший Медведю заняться вольной борьбой всерьез.

В 1961 году Медведь впервые стал чемпионом страны в тяжелом весе. Соперничать ему пришлось с прекрасными борцами, среди которых были Анзор Кикнадзе и Александр Иваницкий. В схватке с Медведем Иваницкий потерпел одно из своих редких поражений. С той поры началась долгая дружба двух великих мастеров вольной борьбы, хотя на ковре они оставались соперниками.

В том же году Медведь дебютировал и на чемпионате мира в Японии. Здесь он потерпел единственное поражение в схватке с немецким борцом Вильфридом Дитрихом, олимпийским чемпионом 1960 года, и поэтому завоевал только бронзовую медаль.

С Дитрихом Медведю впоследствии приходилось встречаться еще не раз.

Ну а пока, после чемпионата мира 1961 года, сбавив вес, он перешел в другую весовую категорию – полутяжелую. Этого потребовали интересы сборной команды. Ведь великолепных тяжеловесов в ней было сразу два – Иваницкий и Медведь. А хорошего полутяжеловеса не было. Вдобавок это давало возможность Иваницкому и Медведю побеждать каждому в своей категории, а не соперничать между собой.

Именно так и случилось на чемпионате мира 1962 года. Иваницкий выиграл золотую медаль в тяжелом весе, а Медведь в полутяжелом. Однако несколько лет Медведь переходил из одной весовой категории в другую. На международных турнирах он выступал как полутяжеловес, на внутрисоюзных соревнованиях как тяжеловес. И здесь Иваницкий становился самым серьезным его соперником.

Побеждал в этом знаменитом соперничестве то один, то другой. В 1962 и 1963 годах, например, чемпионом СССР был Медведь. В 1964 и 1965 годах – Иваницкий. Так продолжалось вплоть до 1967 года, когда Иваницкий ушел из большого спорта. С тех пор на всех борцовских турнирах Медведь выступал только в тяжелом весе.

На первую в своей жизни Олимпиаду 1964 года, проходившую в Токио, Медведь приехал в качестве полутяжеловеса. Именно его, двукратного чемпиона мира, считали одним из главных претендентов на золотую олимпийскую медаль, а другим – турецкого борца Ахмета Айика. На олимпийском турнире Медведь провел пять встреч. В трех из них он тушировал своих соперников. Так ему проиграли румын Франциск Баллю, швейцарец Петер Ютцелер и болгарин Саид Мустафов. С Айиком встреча завершилась вничью. А вот в схватке со шведом Кнутом Эриксоном был момент, когда Медведь оказался на волосок от поражения. Подвела советского борца некоторая самоуверенность.

«Зная, что Эриксон не в очень хорошей форме, – признавался он сам, – я решил пойти на чистую победу. Но, увлекшись, сам попал в критическое положение. Мог потерять все, швед меня совсем «дожал». Все

наши, кто был в зале, даже отвернулись от ковра. Наверное, невыносимо было смотреть со стороны, как швед меня «дожимал»».

Очевидец этой драматической схватки заслуженный тренер СССР Аркадий Ленц потом рассказывал о ней так:

«Стремясь как можно скорее закончить схватку чистой победой, Медведь делает неосторожное движение всем туловищем на противника. Эту тактическую ошибку своевременно улавливает опытный и сильный шведский атлет: мгновение – и он, используя движение Медведя, переворачивает его через себя и ставит на мост. Трудно, очень трудно приходится Медведю, редко удается уйти с моста при захвате руки и туловища. Прошла целая минута, а положение не изменилось. Больше того, воодушевленный своим успехом, швед давил с такой силой, что расстояние между ковром и лопатками Медведя сократилось чуть ли не вдвое. Надо было хорошо знать Медведя, чтобы не потерять веры в его возможности. На исходе второй минуты, когда положение казалось критическим, Медведь показал, на что он способен: дрожа от напряжения, он прогнулся, и туловище шведа, словно поднимаемое домкратом, поползло вверх. Медведь сумел не только выйти из этого, казалось бы, совершенно безнадежного положения, но и победил шведа по очкам».

Так, одержав четыре победы и завершив одну схватку вничью, Александр Медведь впервые стал олимпийским чемпионом. Победой завершился олимпийский турнир борцов вольного стиля и для Александра Иваницкого, выступавшего в тяжелом весе.

А на играх XIX Олимпиады 1968 года в Мехико в тяжелом весе заявлен был уже Александр Медведь. И на это раз победа далась ему много тяжелее.

Никто не ожидал, что условия высокогорья скажутся на нем столь сильно, но все время в Мехико Медведь чувствовал себя очень плохо. Высотная болезнь проявляется в сердцебиении, одышке, головокружении, мышечной слабости. Само собой разумеется, недомогание олимпийского чемпиона тщательно скрывалось. Выходя на ковер, он брал себя в руки, и позволял расслабиться только после схватки, в раздевалке.

Вторую золотую олимпийскую медаль Медведю принесли пять побед, причем в двух он уложил соперников на лопатки. Самой же примечательной на этот раз оказалась схватка со старым знакомым – немецким борцом Вильфридом Дитрихом.

Дитрих всегда был достойным соперником, поединок с ним и на этот раз был очень упорным. В один из моментов оба борца упали на ковер, судья поднял их в стойку, и вдруг все увидели, что у Медведя неестественно вывернут большой палец правой руки. Продолжать схватку с сильным вывихом было, конечно, невозможно. Однако Медведь изумил всех: быстрым движением, словно заправский врач, он сам себе вправил палец на место и продолжал поединок. Схватка закончилась «сухой» победой Медведя по очкам.

А вот третьей олимпийской медали у Медведя могло бы и не быть. После возвращения из Мехико он продолжал болеть. Начались проблемы с давлением и сердцем, врачи настойчиво советовали оставить большой спорт. Однако Медведь не сдавался. Он дал себе немного отдыха и вновь приступил к тренировкам. На следующий после Олимпиады год Медведь

снова стал чемпионом мира, и сохранял этот титул три года подряд. Уйти из большого спорта он решил после игр XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене.

На торжественном открытии Олимпийских игр Александр Медведь нес флаг своей страны. Турнир борцов начался для него с тяжелейшей схватки с американцем Кристофером Тэйлором. Соперник был тяжелее Медведя на… 73 килограмма, при том что его собственный вес составлял 114 килограммов. С американским гигантом Медведю приходилось встречаться и прежде.

«Я заранее готовился к встрече с Тэйлором, – рассказывал Медведь после мюнхенской Олимпиады, – правда, оказалось невозможным подобрать для тренировок подходящих спарринг-партнеров, способных «смоделировать» американца. Ведь, несмотря на столь могучую комплекцию, он и подвижен, и гибок, и хорошо сохраняет равновесие. Помню, как в одном из предыдущих поединков я поспешил на первой минуте броситься к ногам Тэйлора, намереваясь сбить его в партер. Он успел быстро отреагировать защитным приемом и так сильно придавил меня своим чудовищным весом, что мне показалось, будто я попал под многотонный каток. Чтобы этого не повторилось, здесь, на Олимпиаде, мы с моим тренером решили в первом и втором периодах максимально взвинтить темп, измотать противника, после чего атаковать его в полную силу излюбленной комбинацией – вслед за угрозой захвата плеча и шеи подсечь ноги».

Медведь одержал победу над Тэйлором по очкам – 3: 1, но повредил плечо и все дальнейшие схватки проводил на обезболивающих уколах. Тем не менее одолевал одного за другим всех соперников, среди которых опять был и немецкий борец Вильфрид Дитрих.

Последнюю схватку Медведь проводил с болгарином Османом Дуралиевым. Чтобы в третий раз стать олимпийским чемпионом, Медведю достаточно было завершить ее вничью, но ведь это была его последняя схватка перед уходом из большого спорта! И советский борец провел ее мощно, агрессивно и в то же время красиво. Судьи отдали ему победу по очкам – 3: 1. А потом победитель поклонился зрителям, опустился на колени и поцеловал ковер.

Завершив спортивную карьеру, трехкратный олимпийский чемпион преподавал в Минском радиотехническом институте. В настоящее время Александр Медведь – вице—президент Национального Олимпийского комитета республики Беларусь и президент Белорусской федерации борьбы.

Леонид Жаботинский

(Родился в 1938 г.)

Советский тяжелоатлет. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год

Эпоха Леонида Жаботинского в тяжелой атлетике пришла вслед за эпохой Юрия Власова. Рассказывают, что в 1961 году на чемпионате СССР, когда Власов установил новый мировой рекорд в троеборье – 550 килограммов, Жаботинский в знак восхищения вынес рекордсмена со сцены на руках. Власову предстояло еще трижды стать чемпионом мира,

четырежды чемпионом Европы, не раз побивать собственные же рекорды, и все же с грустной улыбкой он заметил: «Придет время, ты меня и из спорта вынесешь».

Самому Жаботинскому в 1961 году до первого своего мирового рекорда в троеборье оставалось еще три года. Но штангой он занимался уже 8 лет, с тех пор, как случайно встретился с тренером штангистов Харьковского тракторного завода Михаилом Светличным. Оценив великолепные физические данные 15-летнего заводского паренька – рост, силу, вес, – Светличный, тем не менее, не спешил делать из него рекордсмена. Первое время, в основном, Леонид толкал ядро, метал диск, прыгал, бегал.

В толкании ядра, кстати, он добился особенных успехов. Тренеры всерьез хотели переманить Жаботинского из секции штангистов. В 1957 году он даже стал чемпионом Харьковской области по толканию ядра. И все-таки в споре тяжелой и легкой атлетики победила, в конце концов, тяжелая. В 1958 году на областной спартакиаде профсоюзов Жаботинский набрал в сумме троеборья 447,5 килограмма, выполнив норму мастера спорта.

Вскоре Жаботинский вошел и в сборную команду тяжелоатлетов. А в 1964 году пришел, наконец, для него счастливый день первого мирового рекорда. А точнее, сразу трех. Один из них в рывке – 168,5 килограмма,

второй в толчке – 213 килограммов, и, наконец, рекорд в сумме троеборья – 560 килограммов. Это случилось на традиционном розыгрыше Кубка Москвы, в котором Власов участия не принимал.

Но продержались рекорды совсем недолго. На предолимпийском выступлении в Подольске Юрий Власов выжал 195 килограммов, поднял в рывке 170 килограммов, толкнул 215 килограммов и набрал в сумме классического многоборья 580 килограммов.

На игры XVIII Олимпиады 1964 года в Токио Жаботинский отправлялся, хоть и побывав уже мировым рекордсменом, все-таки не первым номером в тяжелой весовой категории, а вторым – вслед за Власовым. Поспорить за золотую олимпийскую медаль с двумя богатырями – Власовым и Жаботинским – мог разве что американский тяжеловес Норберт Шемански.

Однако в громадном зале «Сибуйя», где соревновались штангисты, развернулась борьба только между Власовым и Жаботинским. Напряженная, захватившая зал и надолго оставшаяся в памяти всех, кто ее видел.

В жиме американский атлет сразу же отстал, остановившись на 180 килограммах. Власов выжал 197,5 килограмма, превысив свой же рекорд мира и оторвавшись от Жаботинского на 10 килограммов. Не исключено, что такое начало слегка расхолодило Власова. Собственный вес Жаботинского превышал вес Власова на 18 килограммов. По правилам, чтобы победить в сумме троеборья, Жаботинскому надо было обязательно набрать на два с половиной килограмма больше, чем Власов. Это означало, что в рывке и толчке Жаботинский должен был отыграть не 10, а 12,5 килограмма.

В рывке у Власова были два неудачных подхода к весу 162,5 килограмма. Покорился он только с третьей попытки. Жаботинский со второй попытки взял вес 167,5 килограмма. В третьей он попытался взять рекордный вес 172,5 килограмма, но неудачно. Тем не менее ему уже удалось отыграть у Власова 5 килограммов.

Тут неожиданно Власов попросил четвертый дополнительный подход, чтобы попробовать взять вес, заказанный Жаботинским, и тем самым установить новый мировой рекорд. Этого можно было бы не делать – рекорд все равно уже не пошел бы в сумму троеборья, раз все три положенные попытки уже были использованы. Однако Власов, под гром аплодисментов, рекорд установил.

В толчке Власов с первой же попытки поднял 205 килограммов. Теперь в сумме троеборья у него было 565 килограммов. Жаботинский поднял 200 килограммов, набрав в общей сложности 555 килограммов. Во второй попытке Власов поднял 210 килограммов, еще на 5 килограммов увеличив свою сумму троеборья – 570 килограммов.

У него оставалась последняя попытка. Разумно, наверное, было бы заказать вес 215 килограммов, который Власову уже покорялся. Но олимпийский чемпион, скорее всего, полагал, что Жаботинский все равно уже не сумеет его догнать, и заказал рекордный вес – 217,5 килограмма.

Первым по правилам к штанге подошел Жаботинский, у которого оставались еще две попытки. В первой из них он едва сумел оторвать штангу от пола. Однако и Власов, подняв штангу на грудь, толкнуть ее не

сумел. Таким образом, в сумме троеборья у него так и остались 570 килограммов.

А в последнем подходе Жаботинского произошло неожиданное. Сам он про этот удивительный момент вспоминал потом так: «И тут я себе сказал, какая тебе удача! Поднимешь эту штангу – сразу станешь рекордсменом мира и победителем Олимпийских игр. Я как будто вновь родился, не чувствовал боли ни в плече, ни в пояснице. И штанга пошла вверх так легко, будто я поднимал не два с лишним центнера, а клал чемодан на верхнюю полку».

Толкнув 217,5 килограмма, Жаботинский установил новый мировой и олимпийский рекорд. Теперь в сумме троеборья у него было 572,5 килограмма, как раз на 2,5 килограмма больше, чем у Власова.

Так, совершив тактический просчет, Власов завоевал лишь серебряную медаль. Чемпионом игр XVIII Олимпиады 1964 года в Токио стал Леонид Жаботинский.

На следующий день о драматическом состязании двух самых сильных людей планеты с восторгом писали все японские газеты. В одной из них были такие слова: «Тот, кто не видел поединка Власова и Жаботинского, тот не видел Олимпиады».

На параде закрытия XVIII Олимпиады флаг СССР нес Жаботинский. В тяжелой атлетике наступала его эпоха, потому что вскоре после Олимпийских игр Юрий Власов прекратил активные тренировки и принимал участие в соревнованиях только время от времени. Соперничества двух великих атлетов больше не было, и, надо сказать, на результатах Жаботинском это сказалось не лучшим образом. Он побеждал на всех соревнованиях, в которых участвовал, но, если б у него был достойный соперник, мог бы добиться и большего.

Тем не менее в 1967 году Жаботинский установил фантастический по тем временам рекорд в троеборье – 590 килограммов. От него ждали, что он станет первым атлетом, преодолевшим 600-килограммовый рубеж, но этого так и не случилось.

На играх XIX Олимпиады 1968 года в Мехико Жаботинский во второй раз стал олимпийским чемпионом с удивительной легкостью. Драматического соперничества сильнейших штангистов Земли в тяжелом весе на этот раз не было и в помине. Серебряного призера Олимпийских игр бельгийца Сержа Рединга чемпион опередил в сумме троеборья на целых 17,5 килограмма. Но и блеска в новой олимпийской победе Жаботинского не было. Хотя бы потому, что он лишь повторил свое достижение четырехлетней давности – 572,5 килограмма.

А в играх XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене Жаботинский уже не участвовал. В это время наступала эпоха другого великого тяжелоатлета – Василия Алексеева. Ему-то и суждено было впервые преодолеть в сумме троеборья рубеж в 600 килограммов.

Из большого спорта Леонид Жаботинский ушел в середине 1970-х годов. Долгое время он был тренером тяжелоатлетов, а с 1987 по 1991 год работал на Мадагаскаре. Теперь Жаботинский живет в Москве. Он – проректор Московского института предпринимательства и права. Кроме того, двукратный олимпийский чемпион учредил Фонд Жаботинского для организации в Запорожье, где он долго жил, международного турнира

тяжелоатлетов «Звезды Силы».

Борис Лагутин

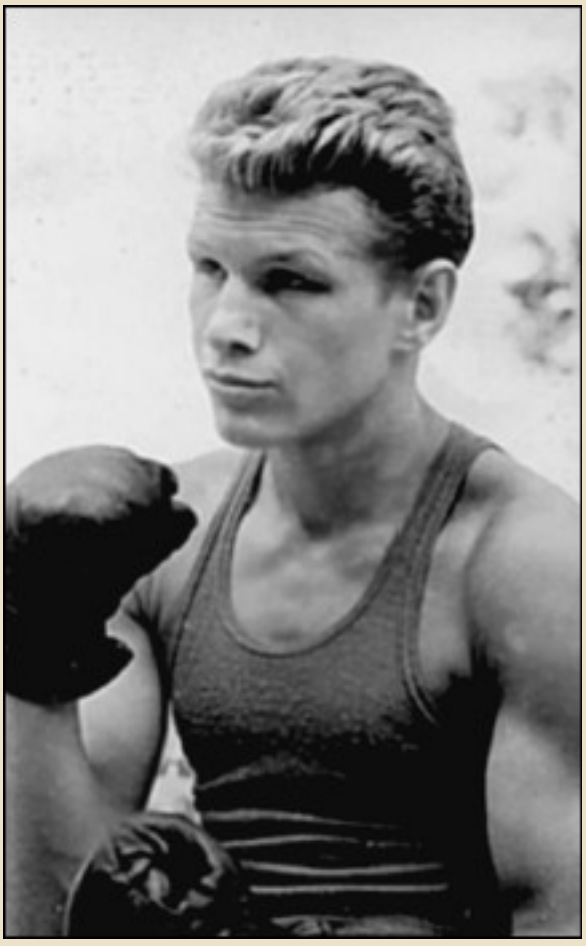
(Родился в 1938 г.)

Советский боксер. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год

Только трем боксерам удалось побеждать на трех Олимпиадах подряд – венгру Ласло Паппу, а также кубинцам Теофило Стивенсону и Феликсу Савону. Очень немногие боксеры были двукратными олимпийскими чемпионами. А среди наших соотечественников только двое – Борис Лагутин и Олег Саитов. Они же – единственные из боксеров-соотечественников, кто выступал на трех Олимпиадах. С той, на которой ему не удалось стать чемпионом, Лагутин тоже вернулся с медалью, пусть хотя бы бронзовой.

Однако, когда он впервые пришел в секцию бокса во дворец спорта «Крылья Советов» на Ленинградском проспекте Москвы, тренер Владимир Тренин взглянул на новичка с большим сомнением. Подросток был хоть и высоким, но худым, с тонкими руками.

И выглядел совсем не по-боксерски застенчивым. Тем не менее, уже через несколько занятий тренер оценил и азарт Лагутина, и огромное желание постигнуть азы боксерского мастерства. А врожденная мягкость на ринге куда-то исчезала, вместо нее проявлялась неуступчивость и великая жажда победы.

Правда, окончательно тренер уверился в своем подопечном только после соревнований. Сначала, само собой разумеется, Борис выступал в юношеском разряде. Но первый по-настоящему серьезный бой он провел 1957 году на первенстве Москвы. Против Лагутина вышел один из лучших боксеров в первом среднем весе Виктор Меднов, серебряный призер Олимпийских игр 1952 года в Хельсинки. Он был десятью годами старше Лагутина, намного опытнее, однако Лагутин выстоял и победил по очкам.

Год спустя Лагутин выдержал еще более важный для себя бой – победил чемпиона СССР Юрия Громова. В 1960 году, накануне игр XVII Олимпиады в Риме, Борису Лагутину было 22 года, он носил титул чемпиона страны, и уже по праву считался лучшим боксером страны в первом среднем весе.

На самих же Олимпийских играх Лагутину, скорее всего, не хватило опыта международных встреч. Хотя в первом своем бою он нокаутировал боксера из Ганы Альхассана Бримана, а следующий, против австралийца Джона Буковски, был прекращен во втором раунде за явным преимуществом Лагутина. Но в полуфинале противником Лагутина был американский боксер Уилберт Макклюр. Он все время шел в ближний бой, а Лагутин увереннее чувствовал себя на дальней дистанции.

Но постоянно удерживать американца на расстоянии не получалось, частенько противники оказывались вплотную друг к другу, нанося частые, но беспорядочные удары. В целом бой был равным, и победу с небольшим преимуществом – 3: 2 – присудили американскому боксеру. Потом он победил в финале итальянского боксера Кармело Босси и стал олимпийским чемпионом. А Лагутин уезжал из Рима с бронзовой медалью.

В следующие четыре года Лагутин дважды становился чемпионом Европы, четырежды чемпионом СССР, но главной его целью были, конечно, игры XVIII Олимпиады 1964 года в Токио. К ним Лагутин готовился, не жалея себя. Помимо ежедневных двухразовых тренировок, ездил в Серебряный бор и. часами колол дрова на дровяном складе, нагружая таким образом руки.

В это время в первом среднем весе появился еще один великолепный боксер – Виктор Агеев, и, чтобы попасть в олимпийскую сборную, Лагутину пришлось выдержать с ним очень нелегкое соперничество.

В Токио Лагутин поехал в качестве капитана команды советских боксеров и выступил истинно по-капитански, показывая пример остальным. На этих Олимпийских играх боксеры СССР завоевали три золотые медали, четыре серебряные, две бронзовые медали, и одна из золотых наград была лагутинской.

В первом круге отборочных поединков Лагутину достался очень сильный боксер из Германии Пауль Хог. Он победил его, действуя безукоризненно и в атаке, и в нападении. Победу Лагутину отдали все пять судей.

Второй бой с аргентинцем Хосе Чирино получился и драматическим, и комическим. После нокдауна аргентинец явно намеренно стал применять

недозволенные приемы – пытался ударить Бориса головой, наносил удары ниже пояса. После двух предупреждений судья был вынужден его дисквалифицировать, но тогда аргентинский боксер набросился на самого рефери. Происходившую в эти мгновения на ринге сцену потом много раз повторяли по телевидению: Лагутину пришлось защищать судью от наскоков разъяренного Чирино, и при виде грозных перчаток противника тот быстро стушевался.

В следующих двух боях Лагутин одержал победы над боксером из Ганы Эдди Дэвисом и поляком Юзефом Гжешиком, а в финале встретился с французом Жозефом Гонсалесом.

Французский боксер начал бой очень решительно, да иначе и быть не могло: накануне он получил телеграмму от самого президента Франции генерала де Голля, который поздравил его с выходом в финал и желал победы. Однако Лагутин уверенно и точно вел свою игру, набирая очки. И победил – 4: 1, став со второй своей попытки олимпийским чемпионом.

После токийской Олимпиады Лагутин, надо признать, тренировался уже не столь интенсивно, как прежде. На то были свои причины: успев до этого окончить институт физкультуры, теперь он поступил еще и на дневное отделение биофака МГУ. Учился серьезно, даже подумывал, было дело, о том, чтобы завершить спортивную карьеру.

И все-таки, когда приблизился олимпийский 1968 год, Лагутин стал набирать форму, решив сделать еще одну попытку. После четырехлетнего перерыва снова выиграл звание чемпиона страны.

Однако довольно быстро Лагутин выяснил, что места в олимпийской сборной для него уже нет. В его весовой категории спортивные чиновники связывали все надежды с Виктором Агеевым. Лагутину же дали понять, что еще никогда ни один из советских боксеров не выступал на трех Олимпиадах, так что нечего и пробовать. Да и лет Лагутину уже было тридцать.

И все-таки в Мехико Лагутин поехал. Как раз накануне Олимпийских игр за серьезнейший проступок Виктор Агеев был отчислен из сборной команды СССР. И сейчас же все вспомнили про Лагутина. Его вызвали на сборы, он провел несколько спарринговых боев и доказал всем, что списывать олимпийского чемпиона еще рано.

А еще нагляднее он доказал это в Мехико, в нелегких условиях высокогорья, где многие спортсмены, особенно возрастные, как Лагутин, чувствовали себя неважно из-за нехватки воздуха. Но он провел турнир боксеров так, как и следовало чемпиону.

В первых двух своих боях Лагутин победил нокаутом. И того и другого соперника – испанца Мойзеса Фахардо и Саеда Эль-Нахаза из Объединенной Арабской республики, – как по заказу, отправил на пол во втором раунде. Потом в безупречном стиле выиграл у румына Иона Ковачи – все судьи отдали победу Лагутину. Чуть труднее ему пришлось в полуфинальном бою с немецким боксером Гюнтером Майером. А затем был удивительный финальный бой с кубинцем Роландо Гарбеем.

Гарбей вознамерился с первых же секунд подавить Лагутина мощными непрерывными атаками. Он наносил удар за ударом, но хорошо было видно, что цели они не достигают. Лагутин умело держал кубинца на дальней дистанции, не позволяя пойти на сближение.

Потом кубинец неожиданно для всех упал перед Лагутиным на колени – он пропустил молниеносный точный удар, который многие даже не заметили, настолько он оказался короток. Это был нокдаун, но Гарбей быстро поднялся на ноги.

В третьем раунде Лагутин сам перешел в атаку. Но к чести Гарбея, кубинец мужественно держал удары, хотя, было видно, сам уже понял, что проиграл. Гонг прервал очередную мощную атаку Лагутина. Все пять судей отдали победу советскому боксеру.

Первым его поздравил с победой другой великий боксер – Валерий Попенченко, который на прошлой Олимпиаде в Токио, как и Лагутин, выиграл золотую медаль, а на этой вел с турнира боксеров телевизионные репортажи.

Кстати говоря, Гарбей, получивший на Олимпийских играх в Мехико серебряную медаль, год спустя перешел в профессионалы и стал в своей весовой категории чемпионом мира. Это свидетельствует о том, что боксер этот был очень сильный, и тем весомее оказалась убедительная победа Лагутина над ним.

А сам двукратный олимпийский чемпион Борис Лагутин теперь и в самом деле завершил свою спортивную карьеру. Насколько она была блестящей, свидетельствуют не только завоеванные им золотые медали – две олимпийские, две чемпиона Европы, шесть чемпиона СССР и плюс еще одна бронзовая олимпийская медаль, – но и цифры: Лагутин провел 298 боев и одержал 287 побед.

Окончив биофак МГУ, в науку Борис Лагутин все же не пошел. Какое-то время работал в ЦК ВЛКСМ. Потом возглавил фонд «Оздоровление и спорт». Живет он теперь по-прежнему в Москве, где и родился.

Валерий Брумель

(1942—2003)

Советский легкоатлет. Чемпион игр XVIII Олимпиады в Токио (Япония), 1964 год

Судьба сложилась так, что Валерий Брумель выиграл звание чемпиона только на одной Олимпиаде. Но в первой половине 60-х годов прошлого века именно Брумель, безусловно, был самым популярным спортсменом мира.

Его называли «космическим прыгуном» и сравнивали с Юрием Гагариным: так уж совпало, что первый из своих шести мировых рекордов Брумель установил в том же 1961 году, когда свой полет совершил первый космонавт Земли. А четыре года спустя судьба перечеркнула все его надежды на новые спортивные высоты…

Огромный талант прыгуна в высоту разглядел в 17-летнем Валерии Брумеле, воспитаннике детской спортивной школы Луганска, знаменитый тренер Владимир Дьячков. Тогда Валерий уже выступал за юношескую сборную легкоатлетов Украины, но результаты показывал достаточно скромные. Дьячков пригласил его в Москву, считая, что главным образом надо работать над техникой прыжков.

Что касается энергии и самолюбия, то их у Валерия доставало, а на тренировках он себя не жалел. И уже год спустя на соревнованиях в День

физкультурника Брумель установил свой первый рекорд – рекорд Европы, прыгнув на 2 метра 17 сантиметров.

А всего через несколько дней вместе с советскими прыгунами в высоту Робертом Шавлакадзе и Виктором Большовым Брумель отправился в Рим, на игры XVII Олимпиады. Валерий был самым молодым из всех троих, но успел показать лучший результат.

Накануне Олимпийских игр все итальянские газеты и журналы были заполнены фотографиями чернокожего американского легкоатлета Джона Томаса, установившего в том же 1960 году новый мировой рекорд – 2 метра 22 сантиметра.

Американский атлет считался бесспорным фаворитом – журналисты дружно писали, что выступление в Риме для Томаса пустая формальность. На стадионе, когда начались финальные соревнования прыгунов в высоту, трибуны тоже дружно болели за Томаса.

На высоте 2 метра 14 сантиметров в секторе для прыжков в высоту остались только четверо – Томас и трое советских спортсменов. Но выше американцу уже не удалось подняться, и в результате он получил только бронзовую медаль. Точно такой же результат, что и Томас – 2 метра 14 сантиметров, показал и Виктор Большов, но затратил на это больше попыток и остался четвертым.

Олимпийским же чемпионом стал на этот раз Шавлакадзе, преодолевший 2 метра 16 сантиметров. Но столько же показал и Валерий Брумель. Высота 2 метра 18 сантиметров не покорилась уже никому. Кому достанется золотая медаль, кому серебряная, решило опять-таки то, что Шавлакадзе взял 2 метра 16 сантиметров с первой попытки.

Многие годы спустя в своей книге «Высота» Брумель вспоминал: «Откровенно говоря, я был страшно расстроен. Я казнил себя за то, что предыдущую высоту позволил себе взять только со второй попытки. Но все вокруг тискали, поздравляли с настоящей победой, а я был молод, отходчив и уже спустя час вовсю радовался своему успеху..»

У Брумеля и в самом деле все было впереди. Уже 29 января следующего года на Всесоюзных студенческих соревнованиях он установил первый из своих мировых рекордов – 2 метра 25 сантиметров для закрытых помещений. Рекорд Джона Томаса был побит, но теперь предстояло очное соревнование с ним самим – советских прыгунов в высоту пригласили в Соединенные Штаты.

В Америке Брумелю и Томасу пришлось соперничать трижды. Томас был на год старше Брумеля и много выше. Его рост составлял 1 метр 98 сантиметр против 1 метра 85 сантиметров Брумеля. И тем не менее все три раза победу одерживал Брумель.

Новых мировых рекордов, правда, в этом соперничестве установлено не было, но Брумель повторил прежний рекорд, принадлежавший Томасу – 2 метра 22 сантиметров. А вдобавок советский прыгун стал чемпионом Открытого первенства Соединенных Штатов Америки.

Затем началась «эра Брумеля», во время которой он ставил рекорд за рекордом. В июле 1961 года в московских Лужниках Валерий преодолел 2 метра 23 сантиметра – мировой рекорд для стадионов. Спустя несколько дней в тех же Лужниках на легкоатлетическом матче СССР – США он прыгнул на 2 метра 24 сантиметра. Прошло еще несколько дней, и на Универсиаде в Софии Валерий Брумель поставил новый мировой рекорд для стадионов – 2 метра 25 сантиметров.

Следующей «космической высотой» для Брумеля стали 2 метра 26 сантиметров. Она покорилась в 1962 году во время очередного матча США – СССР, теперь уже в Соединенных Штатах – 2 метра 26 сантиметров. Вскоре она подросла еще на один сантиметр.

А в 1963 году в Лужниках 100 тысяч зрителей стали свидетелями последнего рекорда Брумеля – 2 метра 28 сантиметров.

В 1964 году в Токио открывались игры XVIII Олимпиады. «В течение года я гонялся за новым мировым рекордом, – вспоминал Брумель, – хотел прыгнуть 2 метра 30 сантиметров, но так и не смог этого сделать и непосредственно перед играми потерял форму. Но положение обязывало: в течение всего олимпийского цикла я доминировал в секторе для прыжков в высоту, был явным фаворитом – значит, надо побеждать. А как выиграть, если форма ужасающая?».

И все-таки олимпийским чемпионом в Токио Брумель стал. Правда, прыгунам в высоту сильно помешал дождь, начавшийся как раз в день соревнований. За победу с Брумелем спорили все тот же Джон Томас, еще один его чернокожий соотечественник Джон Рэмбо, рост которого превышал два метра, и чемпион прошлой Олимпиады Роберт Шавлакадзе.

Лучшим результатом Брумеля стала высота 2 метра 18 сантиметров, которую он взял с первой попытки. Но и Джон Томас преодолел ее с первого раза. Рэмбо не смог ее взять. Шавлакадзе остановился на высоте 2 метра 14 сантиметров.

И все-таки у Брумеля было преимущество перед Томасом – предыдущую высоту 2 метра 16 сантиметров он также взял с первого раза, а Томас нет.

«Поставили 2 метра 20 сантиметров, – рассказывал Брумель в своей книге. – Я почувствовал, что не сделаю уже ни одного толкового прыжка. Смотрю на Джона Томаса, он поглядывает на меня тоже. При этом шутит, оживлен, но уже явно расслаблен. Я тотчас понял, что Томас не возьмет эту высоту тоже. Он уже настроился на второе место и даже больше – он доволен им.

Все три попытки мы сбили. После этого крепко обнялись и поздравили друг друга. Джон радовался тому, что своеобразно продвинулся вперед – после третьего места в Риме на этих Олимпийских играх он теперь стал серебряным призером. Я был счастлив оттого, что сумел сделать почти неосуществимое – в своей наихудшей спортивной форме добился самого почетного для каждого спортсмена звания чемпиона Олимпийских игр».

В 1965 году Брумель находился в прекрасной форме. Осенью должно было пройти первенство СССР по легкой атлетике в Алма-Ате, и он верил, что именно там преодолеет, наконец, высоту 2 метра 30 сантиметров. Однако случилась трагедия.

После одной из тренировок Брумеля вызывалась подвести домой знакомая девушка на мотоцикле. Превышая скорость, она попала передним колесом в пятно масла на асфальте, мотоцикл развернуло, и Брумеля выбросило в фонарный столб. Кости правой ноги были раздроблены на множество осколков. Сама девушка пролетела мимо столба и отделалась ушибами.

Чтобы сохранить ногу, олимпийскому чемпиону и мировому рекордсмену пришлось перенести больше 30 операций. В результате правая нога оказалась на несколько сантиметров короче. Уже потеряв всякую надежду на полное выздоровление, Брумель отправился в Курган, к доктору Гавриилу Илизарову, знаменитому врачу, о котором ходили легенды. С помощью изобретенных им методов, Илизаров совершил чудо –

исправил дефект кости, а, главное, вернул Брумелю веру в себя.

«Когда Гавриил Абрамович свой аппарат снимал, – рассказывал Брумель, – то напутствовал: «Смотри, будь осторожен. Приступай к тренировкам только месяца через два». Какое там! Я приступил к тренировкам через два дня. И уже через два с половиной месяца прыгнул уже на 2 метра. Это при том, что нога в голеностопном суставе почти не гнулась, не хватало сухожилий, рубцы сплошные».

В конце концов, Брумель сумел взять высоту 2 метра 8 сантиметров. Конечно, он понимал, что о новых рекордах думать уже нечего, это была победа над собой.

Однако, похоже, от Брумеля все-таки ждали побед. В те дни газеты и журналы много писали о выздоровлении мирового рекордсмена, его прыжки снимали на кинопленку. Потом вся эта поднятая шумиха понемногу затихла. И Валерий Брумель остался один на один с новой жизнью – после спорта.

Тогда он занялся литературной деятельностью. Кроме книги «Высота» написал в соавторстве роман, пьесы, киносценарии. Пьесы «Доктор Назаров» и «Олимпийская комедия» несколько лет ставили разные театры страны. Зарабатывал на жизнь и лекциями – объездил всю страну, всюду убеждаясь, что его «космические высоты» не забыты.

Часто Валерия Брумеля приглашали на различные соревнования в качестве почетного гостя. Да он и сам еще иногда выступал в секторе для прыжков в высоту – на соревнованиях ветеранов. В 1997 году, когда Брумелю было 55 лет, на таких соревнованиях в ЮАР он прыгнул на 1 метр 50 сантиметров.

Валерий Брумель скончался после тяжелой болезни в январе 2003 года. А за сорок лет до этого в третий раз подряд он был назван спортивными экспертами лучшим атлетом мира. Великий прыгун признавался таковым с 1961 по 1963 год. Такой чести – три года подряд – не удостаивался ни один другой спортсмен.

Жан-Клод Килли

(Родился в 1943 г.)

Французский горнолыжник. Чемпион Хзимних Олимпийских игр в Гренобле (Франция), 1968 год

Когда Жана-Клода Килли спрашивали, как стать великим горнолыжником, он отвечал: «Первым приходи на гору и последним уходи с нее – вот единственный способ повышения своего мастерства». И сам же служил доказательством того, что эти слова абсолютно справедливы.

Килли жил в затерянном в горах местечке Валь д'Изер во французских Альпах, неподалеку от границы с Италией, куда перед Второй мировой войной его родители перебрались из Эльзаса. Первый раз на лыжи Жан-Клод встал, когда ему было три года. В детстве и юности он не видел ничего, кроме гор и снега. В Валь д'Изер, по его собственным словам, больше нечего было делать – только кататься и набираться мастерства.

Вдобавок Жану-Клоду в юности повезло и с компанией. В горное местечко перебралась из того же Эльзаса семья Гуатшель, где были две сестры – Кристин и Мариель. Одна была на год младше Жана-Клода, другая на два. Все вместе они и проводили время в горах, беспрестанно соревнуясь друг с другом и не боясь самых крутых спусков. Все трое в конце концов и стали лучшими французскими горнолыжниками.

Конечно, кроме умения отлично кататься, для этого необходимы были и некоторые другие качества. Сам Жан-Клод Килли позже об этих своих качествах сказал так: «Я не думаю, что лыжи – моя единственная судьба. Я мог бы стать теннисистом, борцом, велосипедистом… Благодаря сильнейшей потребности побеждать я добился бы отличных результатов в любом из этих видов».

Кроме того, чтобы Жан-Клод Килли стал известным всему миру горнолыжником, понадобились и некоторые условия. После Второй мировой войны отдых в горах стал необыкновенно популярным. Горные деревушки, прежде мало кому известные, становились моднымикурортами.

Так случилось и с местечком Валь д'Изер. Появилось повальное увлечение горными лыжами. Специалисты, работающие в фирмах спортивных товаров, стали усиленно трудиться над усовершенствованием горнолыжного снаряжения. Выпускались новые лыжи, крепления, ботинки, палки, одежда.

Во Франции пик увлечения горными лыжами пришелся на начало 60-х годов XX века, когда страна переживала промышленный подъем. К тому же в 1968 году во французском Гренобле должны были пройти X зимние Олимпийские игры, и страна заранее ожидала, что первыми на ней будут французские спортсмены.

Поэтому талантливых горнолыжников разыскивали тренеры-специалисты, не обошедшие своим вниманием ни Жана-Клода Кили, ни сестер Кристин и Мариель Гуатшель.

А вдобавок подготовку французской сборной по горным лыжам возглавил Онорэ Бонне, человек, сумевший не только образцово проводить тренировки, но и добившийся того, чтобы их активно спонсировали фирмы,

производившие лыжный инвентарь. Словом, для французских горнолыжников были созданы наилучшие условия.

Сестры Гуатшель первыми добились успеха, став чемпионками IX зимних Олимпийских игр 1964 года в австрийском Инсбруке. Старшая из сестер, Кристина, завоевала золотую олимпийскую медаль в слаломе, а серебряную – ее сестра Мариель. В гигантском слаломе сестры поменялись местами: золото выиграла Мариель, а серебро Кристина.

В 1966 году на чемпионате мира по горнолыжному спорту в чилийском местечке Портильо первые свои золотые медали завоевал Жан-Клод Килли. Здесь же блистала и Мариель Гуатшель. В 1967 и 1968 годах Килли блестяще выиграл соревнования на Кубок мира.

Что же касается Мариель Гуатшель, то в 1968 году на X зимних Олимпийских играх в Гренобле она выиграла уже вторую золотую олимпийскую медаль, на этот раз в слаломе. Но, безусловно, эти игры были звездным часом Жана-Клода Килли. Они подтвердили уже вполне заслуженную им славу лучшего горнолыжника мира.

Специалисты подсчитали, что на отдельных участках трассы Килли проносился со скоростью 129 километров в час, великолепно управляя своим телом и демонстрируя изумительную реакцию. Француз завоевал золотые медали во всех трех разыгрывавшихся тогда дисциплинах – скоростном спуске, слаломе и гигантском слаломе, став трехкратным олимпийским чемпионом. Это был первый подобный случай в истории зимних Олимпийских игр.

Правда, справедливости ради надо вспомнить, что одна из золотых медалей Килли вызвала ожесточенные споры. Результат в слаломе определяется по сумме времени, показанного в двух попытках на разных трассах. А основному сопернику француза, австрийскому горнолыжнику Карлу Шранцу, во второй попытке помешал неожиданно появившийся перед ним альпийский стрелок, который помогал утрамбовывать трассу. Шранц потерял несколько драгоценных крупинок времени и подал протест.

Судейская коллегия разрешила ему повторный старт, и теперь по сумме двух попыток Шранц занял первое место. Однако чуть позже большое жюри отменило его результат, и золотая медаль досталась Килли. «Я был олимпийским чемпионом целых пятьдесят минут», – сказал тогда безмерно разочарованный Шранц.

После зимних Олимпийских игр в Гренобле Жан-Клод Килли решил круто изменить свою судьбу и уехал в Соединенные Штаты Америки, чтобы попробовать себя во многих других сферах деятельности. Позже он вспоминал: «Я мог бы навсегда остаться в Валь д'Изер, работать инструктором и быть очень счастливым. Но я хотел совсем другого: увидеть мир, понять, что я за человек и чего я стою без пары лыж. Я зарабатывал деньги просто потому, что у меня их не было».

Трехкратному олимпийскому чемпиону было не столь уж сложно зарабатывать деньги: в Соединенных Штатах он рекламировал горнолыжное снаряжение, часы, автомобили, шампанское и многое другое. Одновременно он активно участвовал в разработке лыж из пластика и горнолыжных ботинок из пластика. Кроме того, он снялся в кино, стал автором нескольких телепрограмм и начал писать книгу «На лыжах вместе с Килли».

Хватало у Килли дел и в последующие годы. На какое-то время он вернулся в спорт, став профессиональным горнолыжником, потом был тренером сборной Франции по горнолыжному спорту, но оставил этот пост, повздорив с министром спорта.

Жан-Клод Килли использовал весь авторитет, чтобы добиться проведения XVI зимних Олимпийских игр 1992 года во французском Альбервилле. А 10 лет спустя, на церемонии открытия XIX зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити Килли нес почетный белый олимпийский флаг с пятью кольцами – вместе с кинорежиссером Стивеном Спилбергом, бывшим президентом Польши Лехом Валенсой и сыном Жака-Ива Кусто Жаном-Мишелем.

В наши дни Килли – преуспевающий бизнесмен, президент или член совета директоров нескольких крупных фирм. Но самое известное его начинание в бизнесе – это горнолыжная одежда марки «Килли». Марка появилась еще в 1975 году.

Горнолыжные костюмы марки трехкратного олимпийского чемпиона сочетают в себе лучшие функциональные свойства – защиту от холода и ветра, непромокаемость, приспособляемость к температуре тела спортсмена, – с истинно французской элегантностью. «Француз Килли, – написала как-то одна из газет, – принес в горнолыжную одежду то, чего ей недоставало: настоящий высокий стиль».

Сам же Килли сказал об этом чуть иначе: «Я всегда хотел быть лучшим. Когда я выиграл три золотых медали на Олимпийских играх 1968 года, я реализовал свои амбиции быть лучшим в мире. В 1975 году я начал работать над новой сложной задачей: сделать лучшую в мире горнолыжную одежду. И сегодня вы можете увидеть одежду «Килли» везде, где есть снег и горы».

И о самом горнолыжном спорте Килли однажды произнес замечательные слова: «Горные лыжи сами по себе не являются счастьем, но вполне могут его заменить».

В 2000 году, когда подводились спортивные итоги века, Жана-Клода Килли, трехкратного олимпийского чемпиона, назвали лучшим горнолыжником XX столетия.

Александр Тихонов

(Родился в 1947 г.)

Советский биатлонист. Чемпион X зимних Олимпийских игр в Гренобле (Франция), 1968 год. Чемпион XI зимних Олимпийских игр в Саппоро (Япония), 1972 год. Чемпион XII зимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия), 1976 год. Чемпион XIII зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (США), 1980 год

Любопытно сравнить составы команд советских биатлонистов, побеждавших на зимних Олимпиадах в эстафете с 1968 по 1980 год.

В 1968 году в Гренобле олимпийскими чемпионами стали Николай Пузанов, Виктор Маматов, Владимир Гундарцев и Александр Тихонов.

В 1972 году в Саппоро золотые медали выиграли Ринат Сафин, Иван Бяков, Виктор Маматов и Александр Тихонов.

В 1976 году, в Инсбруке, победителями стали Александр Елизаров, Иван Бяков, Николай Круглов и Александр Тихонов.

В 1980 году в Лейк-Плэсиде золотые олимпийские медали завоевали Владимир Аликин, Владимир Барнашов, Анатолий Алябьев и Александр Тихонов…

Сразу бросается глаза: от Олимпиады к Олимпиаде команда советских биатлонистов практически полностью обновлялась. Но одно-единственное имя присутствует во всех четырех списках – четырехкратный олимпийский чемпион Александр Тихонов. Кроме Тихонова, на четырех зимних Олимпиадах подряд не побеждал ни один другой спортсмен. К этому надо добавить, что Тихонов, ставший легендой советского биатлона, – многократный чемпион мира и в гонках, и в эстафете, многократный чемпион страны.

И остается только лишний раз удивиться тому, как часто судьбы великих спортсменов определяются волей случая. Вот и с Тихоновым было точно так же: стать прекрасным лыжником ему было, что называется, на роду написано, а в команду биатлонистов он вполне мог бы и не попасть. Однако хорошо известно, что случай благоволит, как правило, только самым достойным…

Как и многие российские чемпионы зимних видов спорта, Александр Тихонов родился не в городе, а в селе – в данном случае в селе Уйском Челябинской области. Зимой окрестности утопали в снегу, и ребятишки чуть ли не все свободное время отдавали лыжам. Ставить лыжную технику Саше помогал отец – школьный преподаватель физкультуры и сам прекрасный лыжник. Когда Саше Тихонову было 11 лет, он выиграл свои первые гонки на приз газеты «Пионерская правда».

Образование пришлось продолжать в Челябинске, в училище фабрично-заводского обучения. Потом два года Тихонов отработал в

Челябинском металлургическом заводе каменщиком огнеупорной кладки. Жил в общежитии и все свободное время проводил на лыжне, благо рядом был большой парк.

Но вскоре Тихонову пришлось переехать в Новосибирск – его лыжные способности были замечены, и подающего большие надежды 18-летнего паренька пригласили в Новосибирский техникум физической культуры. Здесь он впервые принял участие в настоящих соревнованиях – на Спартакиаде народов СССР выиграл в лыжных гонках две золотые и серебряную медаль.

Случай, решивший судьбу Тихонова, произошел на тренировочных сборах в Эстонии. Александр получил небольшую травму и из-за этого не тренировался, скучал, бродил по парку с палочкой. Тогда-то к нему и подошел Александр Васильевич Привалов, тренер сборной команды СССР по биатлону, которая тренировалась здесь же, и предложил заглянуть втир.

Тихонов согласился и с первого же раза показал себя великолепным стрелком. А поскольку Привалов уже знал о его лыжных способностях, то решил переманить Тихонова в биатлон. Тот и не противился, поскольку этот вид зимнего спорта всегда ему нравился.

Биатлон ведет начало из 20-х годов прошлого века. Именно тогда в скандинавских странах, а потом в Швейцарии, Австрии, Франции стали проводить лыжные гонки военных патрулей, во время которых они заодно показывали свое умение стрелять из винтовки и кидать гранату. К началу 50-х годов этот вид спорта получил международное признание, а с 1958 года стали разыгрываться чемпионаты мира по биатлону. В программе зимних Олимпийских игр биатлон входит с 1960 года.

На первый взгляд, это достаточно простой вид спорта – мчи по лыжне, да время от времени стреляй по мишеням. На деле же в биатлоне не один вид соревнований, а несколько. И система выявления победителя в каждом своя.

Один из видов – гонка на 20 километров. Между 5-м и 18-м километрами спортсмена ждут четыре огневых рубежа, на каждом из которых он делает по 5 выстрелов. В первую и третью мишени биатлонист стреляет лежа, во вторую и четвертую стоя. При стрельбе лежа диаметр внутреннего круга мишени 40 мм, а внешнего 80 мм. Для стрельбы стоя мишень побольше – 120 мм диаметр внутреннего круга и 150 мм внешнего.

Если учесть, что расстояние до мишеней 50 метров, можно не подчеркивать, каким искусным стрелком обязан быть спортсмен-биатлонист. Причем, попадание в мишень спортсмену… ничего не дает, а вот каждый промах по мишени очень дорого обходится. «Стоит» он 2 минуты, которые прибавляют к результату, показанному на дистанции. А попадание во внешний круг мишени добавляет 1 минуту *1 В 1978 году правила изменились, и за любой промах на данной дистанции стали начислять 1 минуту штрафа. – Примеч. ред.* . Таким образом, может оказаться, что спортсмен, прошедший дистанцию со средним временем, но попавший во все мишени, на десятки минут опередит лыжника-рекордсмена, допустившего промахи.

В гонке на 10 километров система другая. Огневых рубежей два – после 2,5 и 7,5 километра. На первом спортсмен стреляет стоя, на втором – лежа. Но каждый промах добавляет здесь не время, а лишние 150 метров дистанции. Тот, кто промахнется все десять раз, должен будет пройти на

полтора километра больше.

Как и во многих других видах спорта, биатлонисты разыгрывают эстафету 4 7,5 километра. Здесь каждый промах также увеличивает дистанцию на 150 метров.

Тихонову шел двадцать первый год, когда он приехал на свои первые зимние Олимпийские игры во французский город Гренобль. Он начал с того, что сразу же завоевал серебряную медаль в индивидуальной гонке на 20 километров. Причем лишь немного уступил в стрельбе норвежцу Магнару Сольбергу, ставшему олимпийским чемпионом.

После такого успеха Тихонову доверили выступать на первом этапе эстафеты 4 7,5 километра. Дерзкий дебютант, метко стрелявший и отменно ведущий бег, вывел команду биатлонистов СССР вперед, а Николай Пузанов, Виктор Маматов и Владимир Гундарцев уже не теряли преимущества. Победа в эстафете принесла Тихонову первую в его жизни золотую олимпийскую медаль.

После первого олимпийского успеха Тихонов был фаворитом всех соревнований, в которых принимал участие. До следующих зимних Олимпийских игр он успел дважды стать чемпионом мира в индивидуальных гонках на 20 километров и трижды – чемпионом мира в эстафете.

А на XI зимних Олимпийских играх 1972 года в Саппоро с ним произошел любопытный случай, о котором рассказывали в то время все газеты мира. В эстафете Тихонов, как и четыре года назад, снова выступал на первом этапе. Поначалу все складывалось великолепно, советский биатлонист лидировал, но внезапно одна из лыж сломалась. Почти километр пришлось идти практически на одной лыже. Тихонова один за другим обходили соперники. Наконец ему дал новую лыжу запасной советской команды.

Бросившись в погоню, Тихонов сумел вернуться в лидирующую группу. Правда, эстафету он передал только девятым, но его стойкость и мужество воодушевили партнеров по сборной. Ринат Сафин, Иван Бяков и Виктор Маматов вывели сборную СССР на первое место, завоевав титул олимпийских чемпионов.

Третью свою золотую олимпийскую медаль Тихонов выиграл в той же эстафете в 1976 году на XII зимних Олимпийских играх в Инсбруке. Но в 1979 году, накануне XIII зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде, Тихонов уже считался ветераном, место в сборной ему пришлось завоевывать в острой борьбе с представителями нового поколения биатлонистов. Он добился своего, став на чемпионате мира серебряным призером в гонке на 20 километров и бронзовым – в эстафете 4 7,5 километров.

Само собой разумеется, Тихонову очень хотелось стать чемпионом и на четвертой своей Олимпиаде, совершив то, чего еще не удавалось никому из спортсменов. Однако в индивидуальной гонке на 10 километров он выступил настолько неудачно – возможно, из-за одолевшей простуды, – что тренеры решали не заявлять Тихонова на эстафетную гонку. Для великого биатлониста, трижды побеждавшего как раз в эстафете, это стало бы настоящей драмой.

Уже ночью накануне старта трехкратному олимпийскому чемпиону удалось-таки убедить тренеров изменить решение. И они об этом не

пожалели.

Тихонов бежал после Владимира Аликина на втором этапе, где пришлось бороться с сильнейшим биатлонистом из ГДР Клаусом Зибергом, и закончил его, выведя сборную СССР вперед. Бежавшие на третьем и четвертом этапах Владимир Барнашов и Анатолий Алябьев уже не упустили победу.

Так, во многом, благодаря своему старшему товарищу, Аликин, Барнашов и Алябьев стали олимпийскими чемпионами (Анатолий Алябьев на этой Олимпиаде выиграл еще и индивидуальную гонку на 20 километров).

А Тихонов стал четырехкратным олимпийским чемпионом.

Пришло время оставить спорт. С 1982 года Александр Тихонов был старшим тренером сборной молодежной команды СССР по биатлону. А в начале 90-х годов, когда страна неузнаваемо переменилась, увлекся бизнесом, создав целый ряд фирм, занимающихся производством продуктов питания.

Но полностью от спорта он не отошел. Тихонов – первый вице-президент Международного союза биатлонистов. А кроме того, стал вице-президентом… Федерации конного спорта России. Дело в том, что, начав для развлечения брать уроки верховой езды, в конце концов Тихонов всерьез увлекся конным спортом. Всего полгода тренировок хватило ему для того, чтобы выступать на соревнованиях по преодолению препятствий на одном уровне с мастерами спорта.

Иван Кизимов

(Родился в 1928 г.)

Советский конник. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год

Есть вид олимпийского спорта, где медали люди по справедливости делят с другими участниками соревнований – лошадьми. А имена лошадей-чемпионов заносятся в олимпийские справочники рядом с именами всадников.

Поэтому все теперь знают, что двукратный олимпийский чемпион по выездке Иван Кизимов выступал на жеребце, которого звали Ихор. И что первой Олимпиадой для Ихора, как и для Кизимова, была токийская, 1964 года. На ней дебютанты – всадник и конь – заняли пока лишь десятое место. Успех у них был впереди…

Конные состязания – одни из самых древних на Земле. На Олимпийских играх в Древней Элладе проводились забеги колесниц и скачки. Но тысячелетия спустя программа конного спорта стала много разнообразнее. Теперь всадники соревнуются и в выездке – иными словами, в умении управления лошадью на самых разных аллюрах, – и в скачках с препятствиями, которые называются конкуром, и в скачках на скорость, и в скачках с барьерами.

Ну а вершиной конного спорта считается троеборье. Здесь и всадник, и конь должны показать все лучшее, на что они способны, а также исключительное чувство друг друга, потому что в течение всех трех дней всадник выступает на одном и том же скакуне.

В первый день проводится манежная езда – на открытой площадке или в закрытом манеже, где спортсмены, как и в выездке, показывают мастерство управления лошадью на разных аллюрах. Второй этап конного троеборья – полевые испытания. Под этим термином подразумеваются соревнования, включающие разные виды скачек. И, наконец, на третий день всаднику предстоит преодолеть 13 препятствий на короткой дистанции 800—1000 метров.

Побеждать в троеборье Ивану Кизимову доводилось на разных соревнованиях внутри СССР. В конкуре – тоже. Ну а двукратным олимпийским чемпионом он стал в выездке – элегантном состязании искуснейших мастеров. И шел к этому успеху долго. На играх XIX Олимпиады в Мехико, когда Кизимов и Ихор завоевали первую золотую медаль, всаднику было уже 40 лет. Впрочем, в конном спорте мастерство всадника с возрастом только растет.

А когда он в первый раз сел в седло, сам Кизимов и припомнить не может. И понятно, почему: он родился на Дону, а отец Ивана работал на

конном заводе.

В семь лет Ивану пришла пора учиться, но ближайшая школа была в десяти километрах от дома. И он стал ездить в школу и обратно верхом на лошади. На Дону этим никого не удивишь – так же поступали и другие ребята. Однако Иван, повзрослев, поступил в новочеркасский клуб ДОСААФ, освоил конкур, троеборье, стал мастером спорта. Было время, Кизимов даже зарабатывал себе на жизнь в качестве профессионального жокея. А когда ему было около тридцати, получил приглашение перейти на тренерскую работу в ленинградскую конно-спортивную школу. Но и сам продолжал выступать в соревнованиях, однако теперь уже в выездке.

То, как Кизимов нашел Ихора, особая история. За несколько дней до начала 1960 года городской спорткомитет поручил ему купить для школы партию лошадей, и сделать это немедленно. Времена были советские, плановые, и остатки бюджетных денег надо было обязательно «освоить» до истечения календарного года, а иначе их просто списали бы. Кизимов, не теряя ни минуты, отправился в аэропорт и полетел на Украину.

Лошадей он выбирал на Александрийском конном заводе в ночь на 29 декабря, почти без света. Всего тогда было закуплено восемь лошадей. Среди них был и полуторагодовалый жеребенок с белой звездочкой во лбу, родителями которого были Изида и Хобот.

Ихор показывал незаурядные способности в конкуре – прыгал до 170 сантиметров в высоту, – но Кизимов решил готовить его для соревнований в выездке. Чтобы попасть в олимпийскую команду, готовившуюся к поездке в Токио, всаднику и коню понадобилось три с половиной года.

В Японию, на игры XVIII Олимпиады 1964 года, Ихор отправился сначала на поезде, а потом на пароходе. Долгая дорога на транспорте обычно очень волнует скакуна, но в тот раз Ихор перенес ее вполне благополучно. Однако выступили Кизимов и Ихор не слишком удачно: среди 22 участников заняли десятое место. Чемпионом тогда стал швейцарец Анри Шаммартен на коне по имени Верманн.

И тем не менее, Кизимов получил бронзовую олимпийскую медаль за третье место в командном первенстве по выездке, как и два других советских спортсмена – Иван Калита и Сергей Филатов.

Прошло три года, и Кизимов впервые стал чемпионом СССР по выездке. С тех пор он побеждал на первенствах страны постоянно, его победная серия длилась с 1967 по 1973 год. А в 1968 году Кизимов и Ихор отправились в далекую Мексику, на игры XIX Олимпиады. Тут и случилась история, которая едва не обернулась трагедией – и для людей, и для лошадей.

Советская команда, в которой, кроме Кизимова, были москвичи Иван Калита и Елена Петушкова – в соревнованиях по выездке женщины участвуют наравне с мужчинами, – летела на специальном самолете, где для трех лошадей были оборудованы стойла. Уже при подлете к Мехико Ихор не на шутку разволновался и принялся бешено колотить копытами в обшивку.

Чтобы предотвратить катастрофу самолета, один из охранников уже был готов пристрелить обезумевшего жеребца. Ветеринарный врач упросил его этого не делать и с огромным трудом сумел все-таки успокоить Ихора.

Самолет приземлился благополучно, но у Ихора в кровь были разбиты ноги, а до начала состязаний оставались всего две недели. Даже сам Кизимов сомневался, что конь успеет залечить раны. Но врач советской команды и мексиканские ветеринары сотворили чудо.

В первый день олимпийских состязаний по выездке разыгрывалось командное первенство, в котором участвовали спортсмены восьми стран. Каждый участник должен был выполнить 34 обязательные фигуры. Кроме того, здесь же определялись семь лучших всадников, которые на следующий день должны были разыграть личное первенство.

Кизимов, Калита и Петушкова завоевали в командном первенстве серебряные медали. Их опередила команда Германии, в составе которой были чемпион мира Йозеф Неккерман и чемпион Европы Райнер Климке.

По итогам командного первенства, Неккерман, выступавший на коне по имени Мариано, уже опережал Кизимова в личном соревновании на сорок баллов и был уверен в успехе. Однако на следующий день он оказался не в ударе. А Ихор, великолепно выполнив все фигуры, принес Кизимову – и себе тоже – золотую олимпийскую медаль.

Прошло четыре года, и на играх XX Олимпиады в Мюнхене советская команда по выездке в том же составе – Кизимов, Калита, Петушкова – завоевала золотую медаль в командном первенстве. Так Иван Кизимов вместе с Ихором стал двукратным олимпийским чемпионом. Вот только в личном первенстве он оказался только четвертым. Но Елена Петушкова смогла выиграть серебряную медаль.

На играх XXI Олимпиады 1976 года в Монреале Кизимов выступал уже на другом, коне, которого звали Ребус. Но Ихор был жив и здоров – просто по существующим правилам конь не имеет права участвовать более чем в трех Олимпиадах. А в ведь первый раз Ихор выходил на олимпийский старт еще в 1964 году в Токио.

Монреальская Олимпиада, где Кизимов оказался только шестнадцатым в личном первенстве, а советская команда – четвертой, была для него уже последней. После нее он занимался только тренерской работой. Некоторое время тренировал сборную СССР.

В 2003 году, в честь 75-летия двукратного олимпийского чемпиона Ивана Кизимова, Санкт-Петербургскую детско-юношескую школу олимпийского резерва, где тренируются юные всадники, назвали его именем. Здесь он и работал долгие годы, тренируя юных всадников. Очень часто Иван Кизимов бывает в этой школе и теперь.

Виктор Сидяк

(Родился в 1943 г.)

Советский фехтовальщик. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год. Чемпион игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год. Чемпион игр XXII Олимпиады в Москве (СССР), 1980 год

Очень немногим спортсменам удавалось побеждать на четырех Олимпиадах подряд. В коротком списке этих великих чемпионов британский гребец Стивен Редгрейв, американские легкоатлеты Альфред Ортэр и Карл Льюис, датский яхтсмен Пауль Элвстрем, шведский гребец на байдарке Герт Фредрикссон – и советский фехтовальщик Виктор Сидяк,

неизменно завоевывающий золотые олимпийские медали с 1968 по 1980 год.

Увлечение этим романтическим видом спорта начиналось у паренька, живущего в Донецке, точно так же, как и у многих других спортсменов-фехтовальщиков – с «мушкетерских» романов Александра Дюма. Прочитав о приключениях д'Артаньяна и его друзей, 15-летний Виктор пошел записываться в секцию, которой руководил Геннадий Иванович Гелиакбаров, ставший его первым тренером.

Но удивительным образом выбор свой Виктор остановил не на шпаге, которой сражались мушкетеры, а на сабле. У этого спортивного оружия, как известно, есть и другое название, очень звучное и красивое – эспадрон.

Вполне возможно, для Виктора дело решило то, что эспадрон – оружие более универсальное. Если спортивной шпагой спортсмены наносят только колющие удары, то четырехгранным клинком эспадрона можно, кроме того, обмениваться с противниками и рубящими ударами.

И есть у эспадрона еще одна особенность – в отличие от шпажистов, поединки саблистов проходят без электрофиксаторов наносимых уколов *2 До Олимпийских игр в Барселоне 1992 года. – Примеч. ред.*, и поэтому эспадроны не «привязаны» к длинным гибким проводам – за ударами и уколами следят в восемь глаз четверо судей по углам дорожки. А раз нет проводов, поединок куда больше похож на настоящий бой.

Впрочем, поначалу Виктору приходилось постигать азы фехтования, держа в руке вместо эспадрона обыкновенную палку. Секция была небогатой и ютилась в маленьком зале, инвентаря на всех не хватало, а желающих заниматься оказалось неожиданно много: вслед за Виктором стали записываться и его многочисленные друзья.

Однако терпения хватало не у всех, и друзья постепенно отсеивались, увлекаясь более демократичными видами спорта – боксом или футболом. Но Виктор остался. После окончания школы он хотел поступать в институт физкультуры, но отец, инженер, настоял на по-литехническом. Однако заниматься в нем Сидяку приходилось урывками – он быстро прогрессировал в фехтовании и все чаще уезжал из Донецка на различные соревнования.

В середине 60-х годов Сидяк уже был членом сборной команды Украины и пользовался репутацией очень неудобного для противника леворукого саблиста с отменной реакцией и мощным атакующим стилем. Накануне игр XIX Олимпиады 1968 года Сидяка включили в сборную СССР. Он поехал в Мексику, где завоевал первую в своей жизни золотую олимпийскую медаль чемпиона.

До этого ни на одной из Олимпиад советским саблистам не удавалось победить в личном первенстве. Чаще всего чемпионами становились венгерские саблисты. Еще чаще они же побеждали в командных первенствах. Лишь в 1920 году на Олимпийских играх в Амстердаме и в 1924 году в Париже победы одерживали саблисты Италии, на всех остальных – исключительно венгры.

Однако уже на играх XVIII Олимпиады 1964 года в Токио стойкая традиция была нарушена – победу в командном первенстве одержала

команда саблистов СССР. И то же самое произошло в 1968 году на Олимпийских играх в Мехико. Пятеро советских спортсменов – Владимир Назлымов, Эдуард Винокуров, Марк Ракита, Умяр Мавлиханов и Виктор Сидяк – одержали командную победу, выиграв золотые олимпийские медали. Венгерские саблисты на этот раз оказались третьими. Вторыми – итальянцы.

Четыре года спустя, на Олимпийских играх 1972 года в Мюнхене, именно Виктору Сидяку суждено было стать первым советским саблистом, одержавшим, наконец, победу в личном турнире.

Начинали соревнования 54 фехтовальщика из 23 стран, до финала дошли шестеро. Кроме советских спортсменов Виктора Сидяка и Владимира Назлымова, его разыгрывали венгры Тамаш Ковач и Петр Марот, итальянский чемпион мира Микелле Маффей и француз Реджи Боннисан.

Самую первую встречу Сидяк проиграл Владимиру Назлымову, но предстояли еще четыре боя. Явным фаворитом финала считался Микелле Маффей, однако как раз Виктор Сидяк и прервал его победный путь, выиграв бой со счетом 5: 1. С таким большим преимуществом до этого не побеждал в финальном турнире еще никто из шестерки участников.

Когда Сидяк вышел на последний бой с венгром Тамашем Ковачом, у четырех участников финала было по три победы, но они уже провели все свои бои. Одержав четвертую победу, Сидяк стал бы чемпионом. Бой получился напряженным, захватывающим, а в конце даже ожесточенным. При счете 4: 2 в пользу Сидяка, венгр атаковал его с такой мощью, словно на карту была поставлена его жизнь. Однако Сидяк сохранил хладнокровие и, наконец, нанес решающий пятый удар. К восторгу своих товарищей по команде он стал олимпийским чемпионом.

А вот в командном турнире на Олимпийских играх в Мюнхене советские саблисты, которым все предсказывали третью победу подряд, неожиданно оказалась лишь на втором месте. Немало поспособствовали этому драматические обстоятельства, связанные как раз с Виктором Сидяком.

В первом круге во время встречи с итальянской командой Сидяк получил серьезную травму. Все тот же Микелле Маффей умудрился пробить ему маску, и осколок сабли угодил в глаз. Сначала врачи пытались извлечь кусочек металла с помощью магнита, но неудачно. Пришлось делать операцию. После нее врачи не рекомендовали Сидяку продолжать соревнования, но впереди был финал, и опять с итальянцами.

Несмотря на предписания врачей, Сидяк все же вышел на дорожку с перевязанным глазом. Ему предстояло провести первый бой, который всегда во многом определяет ход остальных встреч. «Глаз не болел под анестезией, – вспоминал потом Сидяк, – но фехтовать с повязкой надо было еще привыкнуть. Я терял ориентиры, не чувствовал дистанцию и никак не мог приспособиться, чтобы защитить себя справа. В первом же бою со счетом 4: 5 уступил противнику, которому никогда прежде не проигрывал. Затем последовала цепная реакция: поражение потерпели все товарищи».

Чемпионами в командном первенстве стали на мюнхенской Олимпиаде итальянские саблисты. Советская команда на этот раз сумела

завоевать лишь серебряные медали. Зато золотая медаль Сидяка за победу в личном турнире имела особую цену – медаль за первую победу советского саблиста за всю историю Олимпийских игр!

На играх следующей XXI Олимпиады 1976 года в Монреале золотую медаль в личном первенстве снова завоевал советский саблист – на этот раз Виктор Кровопусков. Но и Виктор Сидяк не остался без медали, теперь бронзовой, заняв третье место. А в командном турнире советские саблисты взяли реванш, победив в финале все ту же Италию. И Сидяк, получив за нее золотую медаль, стал в общей сложности уже трехкратным олимпийским чемпионом.

В последний раз 37-летний спортсмен выступил на московской Олимпиаде 1980 года. И вновь завоевал золотую медаль чемпиона – за новую победу в командном турнире.

После московских игр он решил, наконец, «зачехлить оружие». Виктор Сидяк уходил из большого спорта не только четырехкратным олимпийским чемпионом, но и одиннадцатикратным чемпионом мира, трехкратным обладателем Кубка мира, пятнадцатикратным – Кубка европейских чемпионов.

Есть у него и еще одна спортивная награда, совсем уж уникальная, изготовленная в единственном экземпляре. В 1973 году проводился турнир на Кубок «Мартини» – название и качество этого напитка хорошо известно во всем мире. За Кубок сражались лучшие саблисты Европы – поляк Ежи Павловский, россияне Марк Ракита и Владимир Назлымов, венгры Тамаш Ковач и Петр Марот. Но по сумме побед первым был Виктор Сидяк. Награда же представляет собой саблю в натуральную величину, клинок которой изготовлен из белого золота, а эфес из червонного.

В конце 90-х годов Сидяк уехал в Италию, приняв приглашение клуба фехтовальщиков в портовом городе Ливорно тренировать юношей. На родине в качестве тренера, увы, он оставался невостребованным. И лишь совсем недавно Сидяк вернулся в Минск, в котором жил с 1970 года. Это может показаться неожиданным, но теперь четырехкратный олимпийский чемпион – генеральный секретарь… Ассоциации профессионального бокса Белоруссии.

«Чему удивляться, – сказал он сам в одном из недавних интервью. – Бокс и фехтование – родственные виды спорта: фехтовальщик «боксирует» саблей, а боксер «фехтует» руками. Популярность профессионального бокса растет. А для меня важно, что наши боксеры уже участвуют в крупных международных турнирах».

Виктор Санеев

(Родился в 1945 г.)

Советский легкоатлет. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год. Чемпион игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год

Тройной прыжок – трудный вид легкой атлетики. Он требует от спортсмена скорости спринтера, техники обычного прыгуна в длину и мышечной выносливости.

Есть предположение, что тройной прыжок существовал уже в античные времена, хотя точных свидетельств этому нет. Но косвенным подтверждением можно считать некоторые результаты, зафиксированные

на античных Олимпийских играх. Известно, например, что на XIX Олимпийских играх в 668 году до н.э. атлет из Спарты Эхион прыгнул в длину, в пересчете на современные меры, на 16 метров. В обычном прыжке показать такой результат спартанец, конечно, не мог, а вот тройному эта цифра как раз может соответствовать.

Но если так, то спартанец Эхион был феноменальным атлетом, потому что первый мировой рекорд в тройном прыжке, зафиксированный в 1884 году, составил лишь 13 метров 3 сантиметра. Его показал ирландец Джон Пуркель.

Правда, поначалу тройной прыжок выполнялся по-разному. Только на играх I Олимпиады в 1896 году он обрел тот вид, который хорошо всем знаком: перед прыжком атлет стремительно разбегается, как перед обыкновенным прыжком в длину, затем отталкивается одной ногой, совершает полет, снова отталкивается от земли одной ногой, потом еще раз и, наконец, приземляется на обе ноги.

Между прочим, стоит вспомнить, что первая золотая медаль в истории возрожденных Олимпийских игр была разыграна как раз в тройном прыжке. Ее получил американский атлет Джеймс Коннолли, ставший первым олимпийским чемпионом. Результат, показанный им, составил 13 метров 71 сантиметр. Тоже похуже, чем у спартанского воина Эхиона, если, конечно, он и в самом деле совершал тройной прыжок. Есть ведь и такое предположение: 16 метров могут быть всего лишь суммарной цифрой от сложения результатов трех обычных прыжков в длину.

Но как бы то ни было, в середине XX столетия появились атлеты, преодолевшие, наконец, в тройном прыжке 16-метровый рубеж. Для начала ровно на 16 метров прыгнул японский атлет Наото Тадзима – на Олимпийских играх 1936 года в Берлине. А в 1952 году на играх XV Олимпиады в Хельсинки бразильский атлет Адемар Феррейра да Силва показал результат 16 метров 22 сантиметра. В 1956 году в Мельбурне да Силва снова стал победителем, показав 16 метров 35 сантиметров. Победив в тройном прыжке на двух Олимпиадах подряд, бразильский атлет повторил давнее достижение американца Майера Принстейна, чемпиона игр II Олимпиады 1900 года в Париже и игр III Олимпиады 1904 года в Сент-Луисе.

Вслед за Адемаром Феррейрой де Силвой на двух Олимпиадах подряд побеждал польский атлет Юзеф Шмидт – в 1960 году в Риме и в 1964 году в Токио. Шмидт стал и первым атлетом, преодолевшим в тройном прыжке 17 метров. Накануне игр XVII Олимпиады 1960 года в Риме он улетел на 17 метров 3 сантиметра. На самих Олимпиадах, правда, оба раза он до 17 метров не дотягивал…

Ну а затем пришла долгая эпоха Виктора Санеева, побеждавшего на трех Олимпиадах подряд и не сумевшего победить в четвертый раз.

Виктор Санеев родился в Сухуми в 1945 году, в год окончания войны. Мало того, что время было тяжелым, так еще и семью постигло большое горе – отец тяжело заболел и до самой своей кончины в 1961 году уже не вставал с постели. Мать зарабатывала тем, что подстригала газоны в сухумских парках. Жили, понятно, совсем небогато. Виктора пришлось отправить в городок Гантиади, где можно было учиться в интернате.

В те годы теплое побережье Абхазии было излюбленным местом тренировочных сборов спортсменов всего Советского Союза. Виктору довелось вблизи наблюдать, как готовятся лучшие легкоатлеты, в том числе знаменитые прыгуны в высоту Валерий Брумель и Игорь Тер-Ованесян.

Спортом Виктор уже увлекался и сам, но занимался пока самостоятельно – бегал, прыгал, поднимал самодельную штангу. Прыгучесть он старался развить в себе особенно – мечтал стать баскетболистом и уже играл за команду интерната. Упражнения, «подсмотренные» у Брумеля и Тер-Ованесяна, пришлись кстати, и он часто их повторял.

Вернувшись после окончания интерната в Сухуми, Виктор работал шлифовальщиком в литейной цехе. Но мысли о спорте не оставлял. Однако опытный тренер легкоатлетов Акоп Карселян сумел уговорить высокого парня с длинными ногами и отличной прыгучестью попробовать свои силы не в баскетболе, а в тройном прыжке.

В конце концов, Виктора подкупила сложность и определенная универсальность этого вида легкой атлетики – для разностороннего атлета тройной прыжок много интереснее обычного прыжка в длину. Так в 1962 году определилась спортивная специализация Виктора Санеева.

Под руководством Карселяна год спустя он уже выполнил нормы первого разряда в беге на 100 метров, в прыжках в длину и в тройном прыжке. Быстро стал и мастером спорта, а потом. спортивная карьера Санеева едва не завершилась.

Виктор получил тяжелую травму, после которой стал развиваться артроз стопы; ни один из методов лечения долго не помогал. Только много месяцев спустя болезнь, наконец, отступила. Все это время он, понятно, не тренировался. Зато, едва появившись на соревнованиях, прыгнул на 15 метров 78 сантиметров. После этого его сразу включили в сборную страны по легкой атлетике.

В сборной СССР Санеев тренировался у известного специалиста Витольда Креера, который сам завоевывал на Олимпиадах 1956 и 1960 года бронзовые медали в тройном прыжке. Тренировочные нагрузки заметно возросли: Креер большое внимание уделял силовым упражнениям со штангой. Тренер уже «примерял» Санеева к играм XIX Олимпиады 1968 года. За год до нее Санеев прыгнул на 16 метров 32 сантиметра. К этому времени он пробегал стометровку за 10,4 секунды, прыгал в длину на 7 метров 90 сантиметров, приседал со штангой весом в 170 килограммов.

В Мехико Виктор Санеев приехал чемпионом СССР. Вдобавок он уже заканчивал Сухумский институт субтропических культур. Состязания в тройном прыжке начались с того, что итальянец Джузеппе Джентиле неожиданно для всех уже в квалификационных соревнованиях прыгнул на 17 метров 10 сантиметров, превысив мировой и олимпийский рекорды, принадлежавшие тогда поляку Юзефу Шмидту.

Кстати, двукратный олимпийский чемпион тоже приехал в Мехико в надежде сделать то, чего в тройной прыжке еще никому не удавалось: победить на третьей Олимпиаде подряд. Увы, это было ему не суждено – в Мехико лучший результат Шмидта составил лишь 16 метров 77 сантиметров.

В финальных состязаниях итальянец Джентиле снова поразил всех, с первой же попытки установив новый мировой и олимпийский рекорд – 17 метров 22 сантиметра. Казалось, это блестящее достижение выбило всех остальных участников из колеи. Так нередко бывает на состязаниях, если кто-то сразу же показывает рекордный результат. В первых двух попытках у всех соперников Джентиле прыжки получались неудачными.

Санеев показал в них 16 метров 49 сантиметров и 16 метров 84 сантиметра. Его заметно опередил бразилец Нельсон Пруденсио с лучшим результатом 17 метров 5 сантиметров. Но в третьей своей попытке теперь уже Санеев установил новый мировой и олимпийский рекорд – 17 метров 23 сантиметра. Таким образом, в Мехико эти рекорды обновились уже в третий раз подряд.

Однако это еще не означало, что Санеев может праздновать победу – впереди оставались еще три финальных попытки. И вскоре бразилец Пруденсио снова побил мировой и олимпийский рекорды – 17 метров 27 сантиметров. У Санеева, между тем, в пятой и четвертой попытках было лишь 17 метров 2 сантиметра и 16 метров 81 сантиметров.

В последней своей попытке бразилец показал 7 метров 15 сантиметров. Тем не менее, он уже чувствовал себя чемпионом, не веря,

что Санеев может превзойти его лучший результат. Но вот последняя попытка советского атлета, и на табло появляются цифры – 17 метров 39 сантиметров. Мировой и олимпийский рекорды в тройном прыжке обновились здесь, в Мехико, уже в пятый раз подряд! И последний рекорд, установленный Виктором Санеевым, принес ему золотую медаль олимпийского чемпиона.

Четыре года спустя, на играх XX Олимпиады в Мюнхене, снова встретились старые знакомые итальянец Джузеппе Джентиле, бразилец Нельсон Пруденсио и олимпийский чемпион Виктор Санеев. Добавились и новые участники, а среди них – кубинский атлет Педро Перес-Дуэньяс, в то время автор нового мирового рекорда, установленного в 1971 году – 17 метров 40 сантиметров.

Однако напряженной борьбы, какая происходила на прошлых Олимпийских играх в Мехико, на этот раз не получилось. Джентиле и Перес-Дуэньяс не сумели преодолеть даже квалификационный рубеж в 16 метров 20 сантиметров и выбыли из дальнейшей борьбы. А в основных соревнованиях Санеев с первой же попытки прыгнул на 17 метров 35 сантиметров, и этот результат уже не смог превзойти ни один из соперников, ни сам Санеев, снова ставший чемпионом.

Когда двукратный олимпийский чемпион Виктор Санеев в 1976 году приехал в Монреаль, к его возможностям многие относились скептически. На трех Олимпиадах подряд в тройном прыжке не побеждал никто. Все предрекали победу новой звезде бразильцу Жоану Карлосу ди Оливейре. Теперь мировой рекорд принадлежал ему: в 1975 году капрал бразильской армии Оливейра совершил фантастический прыжок на 17 метров 80 сантиметров.

Это было почти на полметра больше, чем последнее мировое достижение Санеева, установленное в 1972 году – 17 метров 44 сантиметра. К тому же бразилец показывал великолепные результаты и в обычных прыжках в длину.

Однако как раз это в конечном счете сыграло с Оливейрой злую шутку. На монреальской Олимпиаде он выступал в двух видах легкоатлетической программы. И на все его не хватило. В прыжках в длину бразилец оказался пятым, а в тройном прыжке третьим. О финальных соревнованиях сам Санеев рассказывал так:

«Первая попытка – заступ, и я сразу оказался в роли догоняющего. А лидером стал кубинец Перес-Дуэньяс – 16 метров 81 сантиметр. Во втором прыжке занял вторую строчку, но тут же американец Джеймс Батт отодвинул меня на третье место. У Оливейры прыжки не получались: в первой попытке заступ, во второй 16 метров 15 сантиметров.

Третий прыжок у меня получился аккуратным – 17 метров 6 сантиметров, и я впервые стал лидером. Оливейра сумел справиться с волнением и вышел на второе место. Готовимся к финалу. Жаль, что в четвертой попытке я заступил. Далекий получился прыжок – в районе 17 метров 50 сантиметров, и заступ микроскопический. И тут же взрыв на трибунах. Джеймс Батт выходит вперед – 17 метров 18 сантиметров. Теперь главное – ответить далеким прыжком. Получилось. Пятый прыжок хоть и корявый (как говорится, волевой), но далекий – 17 метров 29 сантиметров. Батт не справляется с бешеной скоростью разбега, и его

крутит в прыжке. Он остается на втором месте. Оливейра – на третьем. Что ж, он молод и может рассчитывать на победы в будущем».

Став уже трехкратным олимпийским чемпионом, Санеев, конечно, мог желать бразильцу успехов в дальнейшем. Однако Оливейре не удалось стать олимпийским чемпионом и на играх XXII Олимпиады 1980 года в Москве, хотя мировой рекордсмен опять считался фаворитом. Однако получил только бронзовую медаль. Но и Санеев, которому было уже 35 лет, в последней шестой попытке прыгнув на 17 метров 24 сантиметра, показал лишь второй результат, завоевав серебряную медаль. Олимпийским чемпионом стал на этот раз с результатом 17 метров 35 сантиметров эстонец Яак Уудумяэ, товарищ Санеева по сборной СССР.

Оливейра после того, как соревнования закончились, сказал: «Мне жаль, конечно, что золотая медаль досталась не мне. Но лучше бы она досталась Санееву. Он больше, чем кто-либо другой, заслуживал ее».

Сам же Санеев после игр XXII Олимпиады 1980 года принял решение оставить большой спорт. Он добился того, чего в тройном прыжке не удавалось никому – был чемпионом на трех Олимпиадах.

Оставив спорт, Санеев переехал из Сухуми в Тбилиси, работал в спортивном обществе «Динамо». С начала 1990-х годов он живет в Австралии, занимается тренерской работой.

Роберт Бимон

(Родился в 1946 г.)

Американский легкоатлет. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год

На Олимпийских играх в Мехико 1968 года грянула сенсация – и не просто сенсация, а оглушительная, ни с чем не сравнимая. Когда долговязый, казавшийся ужасно нескладным американский прыгун в длину приземлился, судья растерялись. Электронный прибор для замера результатов был рассчитан на 8 метров 60 сантиметров. Мировой рекорд равнялся 8 метрам 35 сантиметрам. В 1965 году его установил американец Ральф Бостон, а два года спустя повторил советский легкоатлет Игорь Тер-Ованесян. Сейчас же чернокожий американец прыгнул дальше 8 метров 60 сантиметров, и намного дальше.

Судьям пришлось измерять результат обычной рулеткой. Трибуны затаили дыхания, предчувствуя, что сейчас произойдет нечто небывалое. На табло появились цифры 8 метров и 90 сантиметров, и Олимпийский стадион в Мехико в едином порыве встал.

Это был не просто мировой рекорд – чернокожий американский атлет Боб Бимон превысил прежнее рекордное достижение сразу на 55 сантиметров.

В истории легкой атлетики еще не было ничего подобного. Мировой рекорд по прыжкам в длину рос постепенно, сантиметр за сантиметром. От результата легендарного Джесси Оуэнса – 8 метров 13 сантиметров, – показанного в 1935 году, за три последующие десятилетия рекорд, не спеша, продвинулся лишь на 22 сантиметра. Неудивительно, что фантастическое достижение Боба Бимона сразу же окрестили «прыжком в XXI век».

Забавно, но после своего фантастического прыжка Боб Бимон оказался последним, кто понял, отчего так волнуется Олимпийский стадион. Оказывается, он не знал метрической системы мер, привыкнув к американским дюймам и ярдам, и цифры «8,90» на табло ему ничего не говорили.

Лишь когда к нему подбежал прежний рекордсмен и товарищ по команде Ральф Бостон и объявил Бимону, что тот прыгнул на 29 футов 2,5 дюйма, новый рекордсмен мира и олимпийский чемпион бросился на колени и стал целовать мокрую от дождя мексиканскую землю.

В тот день в секторе для прыжков в длину уже никто не помышлял о продолжении борьбы. Хотя соперники у Бимона были отменные. Тот же Ральф Бостон, прежний мировой рекордсмен, и тот же Игорь Тер-Ованесян, «соавтор» рекорда Бостона. Новый фантастический результат уже не давал никакого стимула для дальнейшего состязания.

И Тер-Ованесяну, и Бостону было понятно, что даже приблизиться к новому мировому рекорду совершенно невозможно. Причем не только

здесь, на Олимпийских играх в Мехико, но и вообще в ближайшие годы.

В итоге Ральф Бостон остался на мексиканской Олимпиаде только третьим с результатом 8 метров 16 сантиметров, а Игорь Тер-Ованесян даже четвертым, прыгнув на 8 метров 12 сантиметров. А вторым вслед за Бимоном стал прыгун из ГДР Клаус Беер с результатов 8 метров 19 сантиметров. От победителя он отстал на 71 сантиметр. И такого разрыва между чемпионом и серебряным призером тоже еще не было ни на одном из соревнований мирового уровня.

Позже советский легкоатлет Игорь Тер-Ованесян рассказывал, что сильнейшие прыгуны мира, готовясь к Олимпийским играм в Мехико, понимали, что победить можно будет, только установив новый мировой рекорд. Но он виделся им где-то на отметке восемь с половиной метров. Сам Игорь Тер-Ованесян находился тогда в прекрасной форме и был готов прыгнуть именно на 8 метров 50 сантиметров.

«На тренировках, – вспоминал он, – я, правда, с заступом, прыгал и на 8 метров 60 сантиметров и говорил себе, что не должен пугаться, если кто-нибудь из прыгающих передо мной преодолеет восемь с половиной, это было и мне по силам».

Главным своим соперником Тер-Ованесян, разумеется, считал Ральфа Бостона – олимпийского чемпиона 1960 года и серебряного призера 1964 года, с которым уже восемь лет вел спор за звание лучшего в мире прыгуна в длину. Приходилось, конечно, опасаться и англичанина Линна Дэвиса, олимпийского чемпиона 1964 года, однако перед мексиканской Олимпиадой тот никак не мог похвастать хорошими стабильными результатами.

О Бимоне же никто толком ничего не знал. Даже Ральф Бостон неопределенно пожал плечами, когда Тер-Ованесян спросил его о возможностях этого негритянского спортсмена.

Сам момент фантастического прыжка Игорь Тер-Ованесян тоже очень хорошо запомнил. Старт соревнований прыгунов в длину затягивался, и когда они начались, небо заволокло тучами – было ясно, что собирается дождь. Тер-Ованесян вспоминает, что ему очень хотелось прыгнуть до того, как начнется дождь, чтобы показать хороший результат.

Бимон же прыгал одним из первых, и в самый момент прыжка погода словно улыбнулась ему. Невидимая рука «притормозила» дождь, стих ветерок, и в это время американец начал свой разбег. Когда он взмыл в воздух и на мгновение «завис» в полете, стало ясно, что прыжок получился сверхдальним. «Парашют», как прыгуны длину называют этот момент зависания в воздухе, получился у Бимона таким долгим, какого, по словам Тер-Ованесяна, ему видеть до той поры не приходилось.

Объяснить, как удался этот фантастический «прыжок в XXI век» никому прежде неизвестному атлету, попробовали сразу же после игр XIX Олимпиады. И тренеры, собравшиеся на конференцию, посвященную ее итогам, пришли к парадоксальному выводу, что Боб Бимон все… делал неправильно. Разбег у него никогда не был стабильным, он отталкивался то левой, то правой ногой. Случалось, он то не доходил до бруска, то заступал за него. В полете Бимон совершенно не умел управлять своим телом. В Мехико он сделал пять прыжков, и ни один не походил на другой.

В конце концов, феномен прыжка приписали небывалому, фантастическому стечению обстоятельств – здесь и точное попадание Бимона на планку, и угол вылета, и вес атлета и даже разреженный мексиканский воздух.

Как бы то ни было, 22-летний студент одного из американских университетов стал главным героем мексиканской Олимпиады. В том же 1968 году он был признан лучшим спортсменом мира. А к всеобщему вниманию и поклонению этот нескладный долговязый и худющий парень явно не привык. Да и вообще его жизнь до этого феноменального успеха складывалась не очень счастливо.

Бимон, родившийся в Нью-Йорке, – сын чернокожих уроженцев Ямайки. Отца он потерял, когда ему было три месяца, а через год умерла и мать. Бобом занималась бабушка. Он был, что называется, «трудным» ребенком: в 14 лет связался с подростковыми бандами и за ряд проступков был привлечен к суду. Но судья, поверив бабушке, дал ему шанс исправиться, и Боба отдали в школу для трудновоспитуемых детей. Доверие нескладный подросток оправдал: он стал хорошо учиться, школу кончил с отличием, да еще увлекся спортом.

Сначала это был баскетбол. Одно время Боб Бимон даже входил в любительскую сборную Нью-Йорка. Он уже вымахал ростом до 1 метра 91 сантиметра, и профессиональные баскетбольные клубы стали предлагать ему выгодные контракты. Однако, во-первых, Боб хотел продолжать образование, а, во-вторых, охладел к баскетболу, став заниматься прыжками в длину.

За год до мексиканской Олимпиады он прыгнул на 8 метров 30 сантиметров, после чего его включили в национальную команду легкоатлетов. Ну, а в Мехико случилось то, что случилось…

Но и этот феноменальный результат не принес ему особенных радостей в дальнейшей жизни. Боб Бимон вернулся в Соединенные Штаты национальным героем, и теперь ему наперебой предлагали стать профессиональным баскетболистом или бейсболистом, участвовать во всевозможных рекламных проектах, потому что само его имя сулило теперь баснословные прибыли. Ему же хотелось всего лишь спокойно продолжать образование и еще немного позаниматься легкой атлетикой просто для своего удовольствия.

Кроме того, от него, конечно, ожидали и новых блестящих спортивных достижений. А он не только не сумел хотя бы повторить свое феноменальное достижение, но даже близко к нему подойти. Лучшие его результаты были такими же, как и до Олимпиады в Мехико.

Уйдя от назойливого внимания прессы да и просто любопытных людей, он некоторое время преподавал в колледже для трудных подростков – таких же, каким когда-то был сам. В последние годы Бимон стал бизнесменом, но по-прежнему много внимания уделяет неблагополучным детям.

А рекорд Боба Бимона, который называли «прыжком в XXI век», все-таки остался в веке XX, продержавшись 23 года. В 1991 году на чемпионате мира по легкой атлетике в Токио его побил другой американец – Майк Пауэлл, который прыгнул на 8 метров 95 сантиметров.

Ричард Фосбери
(Родился в 1947 г.)
Американский легкоатлет. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год

Не умаляя достоинств многих других спортсменов, ставших чемпионами игр XIX Олимпиады в Мехико, можно все-таки сказать, что больше всего сюрпризов на ней преподнесли прыгуны, причем всех «специализаций».

В прыжках с шестом сразу трое спортсменов показали одинаковый результат – 5 метров 40 сантиметров, установив олимпийский рекорд, и американец Роберт Сигрен получил золотую медаль лишь потому, что использовал меньшее число попыток.

Интереснейшая и напряженная борьба велась в тройном прыжке, когда мировой рекорд обновлялся несколько раз подряд, и победу, в конце концов, одержал Виктор Санеев.

А в секторе для прыжков в длину американец Боб Бимон продемонстрировал фантастический «прыжок в XXI век» – 8 метров 90 сантиметров.

И еще одна громкая сенсация родилась в Мехико на соревнованиях по прыжкам в высоту.

Нет, мировой рекорд, принадлежавший тогда Валерию Брумелю, и установленный в 1963 году – 2 метра 28 сантиметров – на Олимпийских играх 1968 года устоял. Результат победителя «потянул» лишь на олимпийский рекорд – 2 метра 24 сантиметра. И все-таки выступление чемпиона игр XIX Олимпиады в Мехико по прыжкам в высоту американца Ричарда Фосбери произвело фурор и обсуждалось тогда на все лады не меньше, чем фантастический прыжок Боба Бимона в длину.

До этого уже несколько Олимпиад подряд соперничество в прыжках в высоту вели между собой в основном лишь американские и советские атлеты. Они и завоевывали все призовые места, разве что только в 1956 году в Мельбурне серебряную медаль получил австралиец Чилла Портер; но первым был американский атлет Чарльз Думас. Четыре года спустя, на Олимпийских играх в Риме, олимпийским чемпионом был Роберт Шавлкадзе, в 1964 году в Токио – Валерий Брумель.

В Мехико же на высшую ступень пьедестала почета вновь поднялся американский атлет – Ричард Фосбери. Перед началом состязаний в спортивном мире о нем мало что было известно, разве что рост у него – 193 сантиметра, и возраст – 21 год. Знали еще, что родом он был из города Портленд в штате Орегон. Однако уже перед Олимпийскими играми ходили упорные слухи, что Фосбери изобрел какой-то принципиально новый способ преодоления планки, похожий, скорее, на цирковой трюк, а не на прыжок легкоатлета. Но видели своими глазами Фосбери в действии пока лишь очень немногие.

За год до Олимпиады 1968 года, когда Фосбери своим необыкновенным способом преодолел 2 метра 18 сантиметров, это было воспринято как случайность. Однако и на предолимпийских отборочных состязаниях, прыгая точно так же, Фосбери показал результат уже 2 метра 21 сантиметр. Поэтому его выступление в Мехико ожидалось с огромным

интересом. И американский атлет поверг в изумление весь стадион, а благодаря телевидению, его фантастические прыжки увидели миллионы людей и во всем мире.

Это и в самом деле было удивительное зрелище, не похожее на классический «перекидной» стиль. Перед началом разбега Фосбери необыкновенно долго, несколько минут, стоял на месте, «настраиваясь» на предстоящий прыжок.

Разбег начинался очень быстро и напоминал, скорее, разбег прыгуна в длину. Причем, во время разбега скорость атлета еще больше возрастала, а направление менялось по дуге. Оказавшись боком у стоек, Фосбери сейчас же отталкивался от земли, не делая «классического» маха ногой, взлетал вверх, поворачиваясь при этом к планке спиной.

Затем следовали волнообразные движения всем телом, словно бы оно преодолевало планку по частям: сначала плечами, потом туловищем, потом ногами. И наконец, словно бы обогнув планку при помощи таких движений, Фосбери приземлялся на спину и сейчас же вскакивал, победно подняв руки.

Такой необычный способ прыжка по имени его изобретателя сразу же стал называться «фосбери-флоп». И тотчас, уже на Олимпийских играх в Мехико, начались споры по поводу его эффективности.

Многие тренеры полагали, что это чистой воды цирковой трюк, и будущего у него нет. Один из известных американских тренеров Пейтон Джордан высказался так: «Стиль Фосбери принадлежит только ему, и невозможно в настоящее время обучить этому стилю кого-либо другого. Это было бы слишком опасно. Ведь речи идет о стиле поистине невероятном. Метод и стиль Фосбери в настоящее время принадлежит только Фосбери».

Однако спортсмены оказались прозорливее тренеров, и вскоре после игр XIX Олимпиады сотни спортсменов стали «примерять» стиль «фосбери-флоп» на себя. Они на практике оценили, какие преимущества дает быстрый разбег и полет над планкой спиной вниз. В 1973 году, прыгая этим стилем, американский атлет Дуайт Стоунз установил новый мировой рекорд, первым покорив заветный «круглый» рубеж в 2 метра 30 сантиметров.

А что касается самого автора «фосбери-флопа», то его судьба удивительным образом оказалась схожей с судьбой Боба Бимона, сотворившим чудо в секторе для прыжков в длину. Олимпиада 1968 года в Мехико оказалась для Ричарда Фосбери первой и последней. И никаких других громких достижений, кроме золотой медали олимпийского чемпиона, у него уже не было.

Марк Спитц

(Родился в 1950 г.)

Американский пловец. Чемпион игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год

Лучшим спортсменом 1972 года единогласно был назван 22-летний американский пловец Марк Спитц. На XX Олимпийских играх в Мюнхене он совершил, казалось бы, невозможное: выиграл в течение недели семь золотых медалей.

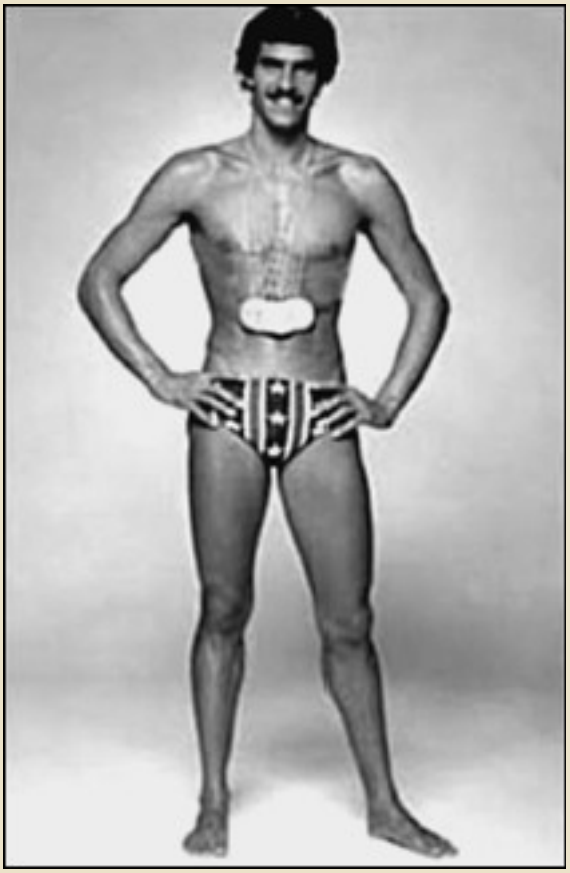
А еще Спитца называли пловцом Божьей милостью: он научился держаться на воде, когда ему было два года. Как раз тогда его отца, менеджера сталелитейной компании, направили в продолжительную служебную командировку на Гавайские острова, и Спитцы поселились в Гонолулу.

Здесь-то, в теплых водах Тихого океана, отец преподал малышу первые уроки плавания. И это так понравилось двухлетнему Марку, что он тянул своих родителей на пляж каждый день.

Позже мать олимпийского чемпиона Ленор Спитц рассказывала об этом периоде его жизни так: «Представьте себе мои ощущения: маленький Марк с неудержимостью поезда устремляется в океанские воды». Как бы то ни было, когда четыре года спустя семья вернулась в Америку, Марк был уже настоящим человеком-амфибией.

В девять лет отец отвел его в один из плавательных клубов Сакраменто. А уже через год Марк Спитц был удостоен титула «Лучший пловец мира в возрастной категории до 10 лет».

Тогда в нем уже все видели будущую звезду. Особенно ярко дарование юного пловца проявлялось в сложнейшем стиле плавания – баттерфляе. Однако он был настоящим и редким уникумом: ему прекрасно давались все стили и все дистанции.

В 16-летнем возрасте Спитц выиграл 100-метровку баттерфляем на чемпионате Соединенных Штатов Америки. Это была его первая из многих последующих побед на национальных первенствах. В следующем 1967 году Марк Спитц завоевал пять золотых медалей на Панамериканских играх.

От выдающегося пловца очень многого ожидали на играх XIX Олимпиады 1968 года в Мехико, куда он приехал, уже будучи автором нескольких мировых рекордов. Однако Марк Спитц сумел завоевать «всего лишь» две золотые медали – в командных эстафетах 4х100 и 4х200 метров вольным стилем. Кроме того, он оказался вторым на своей коронной дистанции 100 метров баттерфляем и третьим на дистанции 100 метром вольным стилем.

Для любого другого пловца это было бы прекрасным результатом, но сам Спитц считал свое выступление провальным и оправдывал себя лишь тем, что как раз накануне Олимпийских игр его свалила жестокаяпростуда.

Но в те четыре года, что оставались до следующей Олимпиады, на всех соревнованиях Марк одерживал одну победу за другой. Трижды он удостаивался почетного титула «Лучший пловец мира».

Вновь, как и на Олимпиаде в Мехико, от Марка Спитца в Мюнхене ожидали только побед. И он совершил небывалый спортивный подвиг, одержав семь побед и завоевав семь золотых медалей. Это были не просто победы – каждая из них сопровождалась мировым и олимпийским рекордом.

28 августа 1972 года Марк вышел на свой первый старт – 200 метров баттерфляем – и установил первый из своих рекордов – 2: 00.7. Эта дистанция справедливо считается одной из тяжелейших дисциплин. Однако всего лишь через час с небольшим после этого заплыва Марк участвовал в эстафете 4х100 метров вольным стилем, где завоевал свою вторую золотую медаль. Здесь американские пловцы также установили мировой и олимпийский рекорд.

На следующий день Спитц стартовал на дистанции 200 метров вольным стилем. Сам он не считал эту дистанцию коронной для себя, однако закончил ее не только уже трехкратным олимпийским чемпионов, но и автором нового мирового и олимпийского рекорда.

Заплыв на излюбленную дистанцию Спитца – 100 метров баттерфляем – состоялся 1 сентября. Здесь преимущество американского пловца оказалось подавляющим: он обогнал канадца Брюса Робертсона на целый корпус. Это была уже четвертая золотая медаль и четвертый мировой и олимпийский рекорд. Пятое свое «золото», и вновь с мировым и олимпийским рекордом, Марк завоевал в эстафете 4х200 метров вольным стилем.

Следующий его старт – стометровка вольным стилем – вызывал огромный интерес. Здесь Спитц не считался явным фаворитом, как, например, на стометровке баттерфляем. Многие заранее склонны были отдать победу другому американскому пловцу – Джерри Хейнденрейху. А между тем, у Спитца была возможность выиграть уже шестую свою золотую медаль и превзойти державшийся с 1920 года рекорд итальянского фехтовальщика Недо Нади, завоевавшего на одной Олимпиаде пять золотых медалей.

Очевидцы рассказывают, что на этой дистанции Марк Спитц превзошел себя. Борьба с Джерри Хейнденрейхом была абсолютно равной и продолжалась до самого финиша, где первым все-таки на полгребка оказался Спитц.

Так американский пловец завоевал свою уже шестую золотую медаль, заодно установив шестой мировой и олимпийский рекорд. Но в Мюнхене ему суждено было стать семикратным олимпийским чемпионом: Марк Спитц участвовал еще и в комбинированной эстафете 4х100 метров. Он стартовал первым, плывя своим излюбленным стилем – баттерфляем, и с первого же этапа американские пловцы вышли вперед, чтобы не упустить победу и установить еще один мировой и олимпийский рекорд.

Домой в Америку Марк Спитц вернулся триумфатором. После своей фантастической победы, завоевав семь золотых олимпийских медалей, он решил оставить спорт, хотя ему было всего 22 года. Но великий пловец решил, что уже полностью реализовал свой талант, и добиться большего ему уже не суждено.

Надо сказать, что и приобретенную им необыкновенную славу Марк Спитц тоже сумел реализовать с максимальной для себя пользой, демонстрируя незаурядные деловые качества. Он рекламировал товары множества фирм и зарабатывал на этом огромные деньги.

Одна из его рекламных акций, пожалуй, заслуживает особого упоминания. Дело в том, что все свои победы на Олимпийских играх в Мюнхене Спитц одержал, будучи усатым, так что знаменитыми вместе с ним стали также и его усы. Но однажды в прямом эфире телевидения он сбрил их, рекламируя лезвия фирмы «Шик». По слухам, это самопожертвование принесло олимпийскому чемпиону миллион долларов.

Кроме того, Марк Спитц вел популярные передачи на телевидении, пробовал сниматься в кино. Однако со временем спортивные подвиги Марка Спитца стали подзабываться. Новые Олимпиады принесли новых героев, которые постепенно вытеснили Спитца из рекламных проектов. Прекратились телевизионные передачи, перестали поступать предложения из Голливуда.

Однако уже заработанные деньги позволили ему начать собственный бизнес: открыть в том же Голливуде агентство по торговле недвижимостью и успешно вести дела. Кроме того, у него появилось новое увлечение – парусный спорт. Спитц даже несколько раз участвовал в регатах от Калифорнии до Гавайских островов, – тех самых, где в возрасте два года он научился плавать.

И все-таки, видно, в душе он оставался олимпийским чемпионом, раз уже в 1991 году, за год до игр XXV Олимпиады в Барселоне, ошеломил всех заявлением, что хочет вернуться в большой спорт. Он даже попробовал посоревноваться в плавании баттерфляем с лучшими американскими пловцами того времени Томом Джагером и Мэттом Бьонди, но проиграл обоим. Тогда ему был 41 год.

Сейчас Марк Спитц, успешный бизнесмен, продолжает жать с женой и двумя сыновьями в Лос-Анджелесе.

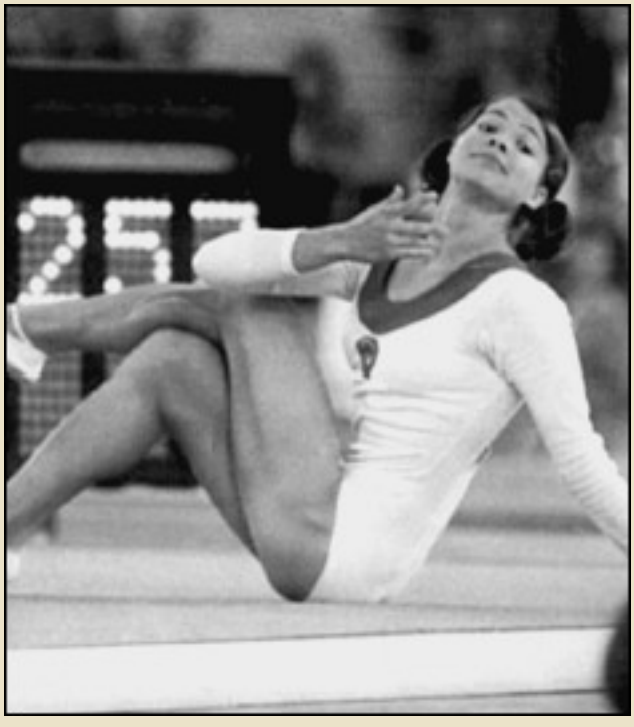
Людмила Турищева
(Родилась в 1952 г.)
Советская гимнастка. Чемпионка игр XIX Олимпиады в Мехико (Мексика), 1968 год. Чемпионка игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год. Чемпионка игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год

Людмила Турищева появилась на свет в том году, когда советская команда впервые принимала участие в Олимпийских играх, проходящих в Хельсинки. А через двадцать лет Людмиле суждено было стать героиней другой, мюнхенской Олимпиады 1972 года. Там Турищева стала абсолютной чемпионкой по спортивной гимнастике.

Однако первую свою золотую олимпийскую медаль 16-летняя гимнастка из Грозного завоевала еще в 1968 году, на Олимпийских играх в Мехико, – за командную победу советских гимнасток, опередивших очень сильную в ту пору команду Чехословакии. Достаточно сказать, что знаменитая чешка Вера Чаславска в Мехико второй раз подряд стала абсолютной чемпионкой в гимнастическом многоборье.

А у Турищевой в Мехико случился неприятный срыв – разволновавшись, она упала с бревна. Получив низкую оценку, в результате она оказалась в многоборье лишь… на 24-м месте. И все-таки вместе с подругами по команде – Зинаидой Ворониной, Натальей Кучинской, Ларисой Петрик, Ольгой Карасевой, Любовью Бурдой, Турищева тоже получила из рук президента Международной федерации гимнастики золотую олимпийскую медаль. Конечно, это скрасило досаду от неудачи в многоборье, но все-таки…

Личные победы в многоборье были у нее впереди, и не так уж далеко. После мексиканской Олимпиады прошло два года, и на первенстве мира, проходившем в Любляне, 18-летняя Турищева впервые стала абсолютной чемпионкой мира. Вторую золотую медаль в Любляне она завоевала за победу в вольных упражнениях.

В 1971 году Люда стала абсолютной чемпионкой Европы, выиграв при этом и еще две золотые метали – за вольные упражнения и опорный прыжок. И если на Олимпиаде в Мехико она была, по сути, еще только маленькой девочкой в гимнастике, которую мало кто знал, три года спустя высокая, красивая, уверенная в себе абсолютная чемпионка мира и Европы была знаменитостью.

В это время она жила уже не в Грозном, а в Ростове-на-Дону, куда переехала вместе с родителями вслед за своим тренером Владиславом Расторопским. Здесь и тренировалась, и училась в Ростовском педагогическом институте. Ростовчане невероятно гордились, что чемпионка живет в их городе.

Но чемпионам приходится нелегко: режим их дня совсем не похож на то, как живут другие люди. Турищевой, например, по ее собственному признанию, приходилось вставать без четверти пять, с шести до десяти часов утра проводить первую тренировку, потом заниматься в институте, после чего ее ожидали еще две тренировки – с пяти до семи вечера, и с девяти до половины одиннадцатого. И так продолжалось изо дня в день…

Игры XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене были для Турищевой особенными. И не только потому, что там ее ждала блестящая победа. Сама обстановка, нагнетаемая перед этими Олимпийскими играми советскими спортивными руководителями, была нездоровой. Теперь в это даже с трудом верится, но стоит познакомиться с признанием, какое Турищева сделала уже многие годы спустя:

«Нам, каждому члену советской команды, твердили: «Это логово фашистского зверя, которого мы победили, и если ты здесь проиграешь – ты преступник». Атмосфера нагнеталась так, что выступать было невероятно тяжело – прежде всего, морально. Это вызывало – сужу по себе – дополнительное напряжение, особое волнение, чрезмерный контроль над своими движениями».

К этому надо добавить, что в том же 1972 году страна готовилась к 50-летию образования СССР. От олимпийцев, естественно, ждали победы и в честь такого события…

Но как бы то ни было, напряженные соревнования гимнасток стали одной из самых вдохновенных страниц игр XX Олимпиады. На этот раз главными соперницами советской команды были гимнастки ГДР. Однако в немецкой команде был один яркий лидер – Карин Янц, а в советской по крайней мере три – Людмила Турищева, Тамара Лазакович, Ольга Корбут. Получая очень высокие оценки, они вели вперед свою команду.

С каждым видом многоборья советские гимнастки уходили вперед, несмотря на то, что Карин Янц завоевала золотые медали в опорном прыжке и на брусьях. Зато Ольга Корбут была первой на бревне и в вольных упражнениях. Опередив немецкую команду на 3,95 балла, командное первенство выиграла сборная гимнасток СССР. Золотые медали олимпийских чемпионок получили Людмила Турищева, Тамара Лазакович, Любовь Бурда, Ольга Корбут, Эльвира Саади и Антонина Кошель.

В личном первенстве гимнастического многоборья Турищева долгое время шла с Янц вровень. Их отважно преследовала маленькая, хрупкая, невероятно честолюбивая Ольга Корбут, которой недавно исполнилось 17 лет. Она покорила зрителей и судей, исполнив отважное сальто на бревне и петлю на брусьях. Янц на бревне допустила досадную оплошность. На время Корбут даже вышла в лидеры.

Судьба золотой олимпийской медали абсолютной чемпионки гимнастического многоборья решилась в вольных упражнениях, исполняемых Людмилой Турищевой. Выступая под музыку из старого фильма «Девушка моей мечты», она захватила зал красотой и абсолютной точностью движений.

Высокую награду – серебряную медаль – получила Карен Янц, которая, конечно, надеялась на большее. Некоторым утешением ей послужили две золотые медали, завоеванные в опорном прыжке и на брусьях. Тамара Лазакович стала бронзовым призером личного гимнастического многоборья. А вышедшая, было, в лидеры Ольга Корбут в итоге заняла лишь седьмое место.

Следующие годы приносили Турищевой, трехкратной олимпийской чемпионке, новые победы. В 1973 году она вновь стала абсолютной чемпионкой Европы, завоевав также золотые медали в опорном прыжке, вольных упражнениях, упражнениях на брусьях и на бревне. Год спустя Турищева – абсолютная чемпионка мира, а кроме того, она получила золотые медали в вольных упражнениях и в упражнениях на бревне.

И все-таки век гимнастки, увы, короток. Уже в 1975 году Турищева задумалась об уходе из спорта, решив в последний раз выступить на играх XXI Олимпиады в Монреале. Но в 1975 году она выиграла Кубок мира, который разыгрывался впервые. Правда, весной она неудачно выступила на чемпионате Европы, куда приехала с травмой позвонка. Тогда уже восходила звезда великой румынской гимнастки Нади Комэнечи, которая и стала чемпионкой Европы.

Кстати, на чемпионате Европы во время выступления Турищевой на брусьях, произошел случай, о котором потом писали все газеты. Один из тросов, стягивающих конструкцию, отскочил, и брусья стали развалиться. По счастью, Турищева уже заканчивала выступление и успела сделать соскок. В следующее мгновение брусья с грохотом обрушились.

Олимпийские игры 1976 года, как и планировалось, стали для Людмилы Турищевой завершающими в ее спортивной карьере. Она была капитаном команды и старше почти всех остальных гимнасток. Только с Эльвирой Саади они были ровесницами.

И теперь в личном гимнастическом многоборье первенствовала Надя Комэнечи, ставшая абсолютной чемпионкой. Серебряную личную медаль завоевала Нелли Ким, а Турищева оказалась только третьей.

Зато в командном первенстве советские гимнастки вновь стали чемпионками, и Людмила Турищева получила уже свою третью золотую медаль за командную победу. К ним добавились серебряные медали за выполнение опорного прыжка и за вольные упражнения.

Уйдя из большого спорта, Людмила Турищева некоторое время занималась тренерской работой, возглавляла Федерацию гимнастики Украины.

Любители статистики подсчитали, что за годы своей великой карьеры Турищева получала самые разные спортивные награды 137 раз. В ее честь в разных странах выпускались почтовые марки. В числе подарков, которые ей приходилось получать, есть даже инкрустированный именной пистолет – дар пограничников к одному из юбилеев.

В наши дни Людмила Турищева живет в Киеве, куда переехала из Ростова-на-Дону еще в 1977 году. Причиной для переезда стал брак с олимпийским чемпионом Валерием Борзовым, с которым она, кстати говоря, познакомилась на играх XXI Олимпиады в Монреале.

Вячеслав Веденин

(Родился в 1941 г.)

Советский лыжник. Чемпион XIзимних Олимпийских игр в Саппоро (Япония), 1972 год

Первой зимней Олимпиадой для Вячеслава Веденина были игры в Гренобле в 1968 году. А первой олимпийской наградой – серебряная медаль, завоеванная тогда в индивидуальной гонке на 50 километров. От завоевавшего золотую олимпийскую медаль норвежца Уле Эллефсетера Веденин отстал на 16,7 секунды.

Индивидуальные лыжные гонки оставались словно заколдованными для советских лыжников уже четвертую зимнюю Олимпиаду подряд – начиная с игр 1956 года в Кортина д'Ампеццо, где сборная СССР дебютировала. Золотую олимпийскую медаль ни на одной из дистанций – 15, 30, и 50 километров – никто так и не смог выиграть.

Чуть лучше дела обстояли с эстафетой 4х10 километров. Здесь уже в дебютный 1956 год Федор Терентьев, Павел Колчин, Николай Аникин, Владимир Кузин стали олимпийскими чемпионами. Однако на всех последующих Олимпиадах советские лыжники ни разу больше не побеждали и в эстафете.

И только на XI зимней Олимпиаде 1972 года в Саппоро недобрая традиция была, наконец, нарушена. Героем мужской лыжной команды СССР стал Вячеслав Веденин. А пролог к его победам на Олимпийских играх случился на чемпионате мира 1970 года, проведенного в чешских Высоких Татрах: здесь Веденин выиграл индивидуальную гонку на 30 километров. Вдобавок команда советских лыжников вместе с Ведениным стала чемпионом в эстафете. А Веденин стал еще и серебряным призером в индивидуальной гонке на 50 километров.

В Саппоро соревнования лыжников начались с мужской гонки на 30 километров, стартовавшей уже на следующий день после открытия Олимпиады.

Накануне была отобрана четверка участников: Вячеслав Веденин, Федор Симашев, Юрий Скобов, Владимир Долганов. Гонщики сразу же завязали острую борьбу. Вскоре лидером стал Федор Симашев – 10 километров он прошел за 30 минут 24 секунды, немного от него отставал Владимир Долганов – 30 минут 28 секунд. У Вячеслава Веденина вместе с норвежцем Полом Тюльдумом на первых 10 километров было шестое время – 30 минут 52 секунды.

К концу второй десятикилометровой петли уже Веденин был лидером – 1 час 5 минут 39 секунд, но почти столько же было у Тюльдума – 1 час 5 минут 50 секунд. Однако разрыв между ними все увеличивался в пользу Веденина.

За четыре километра до финиша предстоял последний тяжелый подъем, на нем все и должно было решиться. Бывали случаи, в том числе и с самим Ведениным, когда именно на последних подъемах лидеры растрачивали все свое преимущество. Однако на этот раз советский лыжник преодолел подъем благополучно.

Норвежец Йос Харвикен, стартовавший раньше Веденина и Тюльдума, между тем, уже финишировал, показав отличное время – 1 час 37 минут 32,44 секунды. Теперь он напряженно ждал, с какими результатами закончат дистанцию его товарищ по норвежской команде и советский лыжник.

Но вот, наконец, на стадион ворвался Веденин. Последний финишный бросок, и на табло высветился результат – 1 час 36 минут 32,15 секунды. Финишировавший Тюльдум показал 1 час 37 минут 25,30 секунды. В итоге он стал серебряным призером, Харвикен – бронзовым.

А Вячеслав Веденин наконец-то совершил то, чего не удавалось никому другому в течение долгих 16 лет: первым из советских лыжников завоевал на Олимпиаде звание чемпиона в индивидуальной лыжной гонке.

В следующей гонке на 15 километров Веденин не участвовал. Здесь победу одержал швед Свен-Оке Лундбек. Но все с особым интересом ожидали, как Веденин, выигравший золотую олимпийскую медаль на средней дистанции, выступит в «лыжном марафоне» – гонках на 50 километров. Журналисты уже успели разузнать, что эту дистанцию Веденин особенно любил и непременно хотел выиграть и на ней.

Увы, на этот раз первым пришел норвежец Пол Тюльдум, вторым другой норвежец – Магне Мюрму. Советский лыжник, показав третий результат, завоевал лишь бронзовую медаль.

Лыжная программа XI зимней олимпиады подходила к концу. Оставалось разыграть лишь последний комплект медалей в мужской эстафете 4х10 километров.

Первый этап в советской команде бежал Владимир Воронков. Он закончил его третьим, немного уступая норвежскому и шведскому лыжнику.

На втором этапе Юрий Скобов сумел оторваться сначала от шведа, а затем и от норвежца, которым был сам Пол Тюльдум, олимпийский чемпион в гонках на 50 километров. Эстафету Скобов передал первым, советская команда стала лидером. Правда, норвежцы отставали всего на одну секунду.

Третий этап сложился для советских лыжников куда менее удачно. Здесь бежал Федор Симашев. На Олимпиаде в Саппоро он выступал во всех трех индивидуальных гонках и, выкладываясь на них без остатка, к концу Олимпиады растратил силы. Вскоре норвежец Ивар Форму вышел вперед, и Симашев на глазах стал от него отставать. К концу этапа разрыв достиг целой минуты.

За норвежскую команду на четвертом этапе бежал Йос Харвикен. Когда Симашев передал, наконец, эстафету Веденину, норвежский лыжник уже успел скрыться в лесу, куда уходила лыжня. Последнее, что услышал Вячеслав Веденин от тренеров, устремляясь в погоню: «Не упустить теперь хотя бы серебро». Вплотную за советским лыжником шли швейцарец и швед.

Отыграть на этапе в десять километров целую минуту было практически невозможно. Понимая это, норвежские лыжники уже торжествовали победу. А Вячеслав Веденин между тем отыгрывал у Харвикена секунду за секундой.

За четыре километра до финиша Веденин отставал на 32 секунды. Впереди предстояли два подъема и два спуска. На одном из них уже за километр до финиша Веденин обошел норвежца, который просто не мог поверить в случившееся. Харвикен был настолько потрясен, что вскоре упал на ровном месте и с трудом добрался до финиша. Веденин опередил его на 9,12 секунды. Олимпийскими чемпионами в эстафете стали советские лыжники.

Так Вячеслав Веденин, спортсмен из московского «Динамо», начав Олимпиаду в Саппоро золотой медалью в индивидуальной гонке на 30 километров, завершил ее второй золотой медалью и стал дважды олимпийским чемпионом.

В год XI зимних Олимпийских игр ему было 30 лет, на следующих Олимпиадах побеждало уже другое поколение лыжников. Однако Веденин, первым из советских спортсменов выиграв золотую олимпийскую медаль в индивидуальной гонке, показал добрый пример. Следуя ему, на XII зимних Олимпийских играх в Инсбруке гонку на 15 километров выиграл Николай Бажуков, а гонку на 30 километров – Сергей Савельев.

В наши дни Вячеслав Веденин живет в Москве, часто бывает на различных соревнованиях, нередко сам становится на лыжи в качестве почетного гостя. Помнят победы Веденина на зимней Олимпиаде в Саппоро и на его родине в Тульской области – двукратный олимпийский чемпион родился в селе Слобода неподалеку от города Дубна. В последнюю субботу января в этом городе проводятся ежегодные соревнования в его честь – «Лыжня Веденина».

Галина Кулакова

(Родилась в 1942 г.)

Советская лыжница. Чемпионка XI зимних Олимпийских игр в Саппоро (Япония), 1972 год. Чемпионка XII зимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия), 1976 год

На шоссе, соединяющем Ижевск и Воткинск, сравнительно недавно появился указатель: «Музей Галины Кулаковой». Открылся он к 60-летию великой лыжницы, и расположена музейная экспозиция на втором этаже дома, где живет сама четырехкратная олимпийская чемпионка. Устроить такой необычный музей решило правительство Удмуртии, и с тех пор в поселке Италмас, в доме Галины Кулаковой, побывало немало людей.

Собраны в музее, само собой разумеется, многочисленные медали, призы, ценные подарки – кубки, вазы, шкатулки. Хранятся и лыжи, на которых Кулакова выступала на разных соревнованиях. А еще здесь можно увидеть воссозданный уголок деревенского дома, где прошло детство Кулаковой: простой деревянный стол, на котором стоит самовар, лавка рядом со столом, холщовые занавески на окне, часы-ходики с гирькой…

Удмуртия для Галины Кулаковой – родные места. Деревня Логачи, где она появилась на свет в военном 1942 году, находилась неподалеку от Воткинска, но при строительстве гидроэлектростанции в середине 50-х годов прошлого века ушла под воду Камы. Пришлось строить дом на новом месте, в селе Степаново, причем немалые тяготы строительства легли на плечи будущей великой спортсменки: отец погиб на войне, мать часто болела, а детей было девятеро.

И работать из-за этого Галине пришлось пойти рано, сразу после седьмого класса. Работа нашлась тут же в селе – она возила сено, ухаживала за телятами. И, разумеется, как и все местные ребятишки в селе, ходила на лыжах – зимы в этих краях долгие, снежные и холодные.

Правда, первые лыжи, как вспоминает теперь четырехкратная олимпийская чемпионка, были самодельные: вдвоем с братом они изготовили их… из изогнутых досок старой бочки. На них и бегали в соседнее село в школу. Это уже позже появились, наконец, и настоящие, фабричные лыжи. Но о соревнованиях Галина тогда не помышляла. В спорт, как бывало со многими великими в будущем чемпионами, она попала случайно.

Старшая сестра, Лидия, уже жила в городе Воткинске. Как-то раз Галина приехала ее навестить, а сестра уговорила ее выступить на лыжном первенстве района. вместо себя и под своим именем. Недолго думая, Галина согласилась и заняла второе место. Тренер предложил «Лидии Кулаковой» выступать в лыжной команде и дальше. Пришлось сознаваться

в обмане. Но потом Галина постоянно стала ездить в Воткинск на тренировки.

Вскоре, выступая за спортивное общество «Труд», она выиграла гонки на пять и десять километров. А с 1967 года Галина Кулакова стала побеждать в соревнованиях на первенство СССР, и ее включили в сборную команду страны. Впереди были X зимние Олимпийские игры 1968 года, которые проходили в Гренобле. На них лыжница из Удмуртии завоевала свои первые олимпийские медали, Одна из них была бронзовой. Советские лыжницы А. Колчина, Р. Ачкина и Г. Кулакова заняли третье место в эстафете 3 5 километров. Другая медаль, выигранная на дистанции 5 километров – серебряная. Но она вполне могла быть золотой.

Тогда Галина Кулакова явно выигрывала гонку у шведской лыжницы Тойни Густафссон. Подвела ее лишь досадная случайность. До финиша оставалось всего 500 метров, когда в конце спуска с горы Кулакова потеряла на вираже равновесие. Это задержало ее лишь на какие-то секунды, но как раз они были роковыми. Результат шведки оказался на 3,2 секунды лучше.

О том, что победительнице гонки на 5 километров откровенно повезло, тогда писали газеты. И тем не менее, везет, как известно, сильным, а Тойни Густафссон на Олимпиаде в Гренобле выиграла и вторую гонку – на 10 километров, тогда как Кулакова была на этой дистанции только шестой… Так что серебряная и бронзовые медали, завоеванные на первой же Олимпиаде, были прекрасным результатом.

Зато Олимпиада в японском Саппоро в 1972 году стала для Галины Кулаковой звездной. Она была здесь абсолютной чемпионкой, собрав все разыгрывавшееся золото. Завоевала золотые медали на обеих дистанциях в индивидуальной гонке и еще золотую медаль за победу в эстафете 3 5 километров вместе с Алевтиной Олюлиной и Любовью Мухачевой.

Да и вообще 70-е годы на лыжне были годами Кулаковой. Она не раз становилась чемпионкой мира и в индивидуальных гонках, и в эстафете, завоевывала на первенствах мира серебряные и бронзовые медали, не говоря уж о том, что из года в год неизменно была чемпионкой страны.

Однако и труда это стоило, понятно, великого. Это сегодня Галине Алексеевне Кулаковой можно с улыбкой вспоминать, как на тренировочных сборах после завтрака она пробегала на лыжах 30 километров, переодевалась, обедала, немного отдыхала и снова выходила на ту же дистанцию. А ближе к вечеру, но пока еще не стемнело, успевала пройти еще километров 25, и так повторялось изо дня в день.

Правда, XII зимняя Олимпиада 1976 года в Инсбруке сложилась для Галины Кулаковой менее удачно. В австрийских Альпах она простудилась, чувствовала недомогание, и в гонке на 10 километров завоевала только бронзовую медаль. Единственное «золото» на этот раз было выиграно в эстафете 4 5 километров вместе с Ниной Балдычевой-Федоровой, Зинаидой Амосовой и Раисой Сметаниной.

А на дистанции 5 километров случился памятный допинговый скандал. У Кулаковой от насморка был заложен нос, и чтобы во время бега она могла дышать, врач закапал ей лекарство, в состав которого входит эфедрин. Кулакова показала хорошее время и должна была получить бронзовую медаль, но не прошла допинг-контроль, поскольку эфедрин

входит в число запрещенных препаратов. Никакие доводы не помогли – четырехкратная олимпийская чемпионка была дисквалифицирована на этой дистанции, и теперь это занесено во все олимпийские протоколы.

В последний раз Галина Кулакова участвовала в XIII зимних Олимпийских играх 1980 года в американском Лейк-Плсэиде. Это была уже четвертая Олимпиада великой лыжницы. На этот раз ей удалось завоевать лишь одну серебряную медаль в эстафете.

Из большого спорта Галина Кулакова ушла в 1982 году, когда ей было сорок лет. Два года спустя президент Международного Олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч вручил великой лыжнице серебряный Олимпийский орден за заслуги перед мировым спортом. А в 2000 году Галину Кулакову включили в число пятнадцати Легенд отечественного спорта, внесших самый большой вклад в его развитие в XX столетии.

Ирина Роднина

(Родилась в 1949 г.)

Советская фигуристка. Чемпионка XIзимних Олимпийских игр в Саппоро (Япония), 1972 год. Чемпионка XIIзимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия), 1976 год. Чемпионка XIIIзимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (США), 1980 год

Даже трудно поверить, что Ирине Родниной, будущей трехкратной олимпийской чемпионке, фигурное катание сначала очень не понравилось. А вот просто носиться на коньках по льду она любила. И научилась кататься очень рано – в пять лет. Этому поспособствовали родители: маленькая Ирина то и дело болела воспалением легких, и врачи подсказали, что ребенка надо закалять, приучив, например, к конькам.

Так, держась за руку отца, Ирина в первый раз ступила на каток одного из московских парков, а вскоре лихо каталась уже самостоятельно.

Здоровье постепенно поправилось, коньки она полюбила. Именно поэтому в 1963, когда Ирине было уже 14 лет, родители решили отдать ее в секцию фигурного катания – этот вид спорта тогда становился в Советском Союзе все популярнее, во многом благодаря великолепной паре Людмила Белоусова – Олег Протопопов.

Но в клуб ЦСКА, где, по слухам, работали лучшие тренеры, родителям пришлось тащить Ирину чуть ли не за руку. Повороты и плавные движения под музыку ее совсем не привлекали, ей нравились большие скорости. Потом она несколько раз порывалась бросить секцию, но. постепенно втянулась.

Первыми тренерами Родниной были чехословацкие специалисты, работающие в ЦСКА по контракту. Но вскоре на нее обратил внимание сам великий тренер Станислав Жук, в прошлом призер первенств Европы, где он выступал в парном катании с Ниной Жук.

Тренер разглядел в Ирине Родниной как раз ту фигуристку, которая, в паре с кем-нибудь, сможет бросить вызов Белоусовой и Протопопову. Жук исповедовал совершенно иной стиль парного катания – не утонченную изысканность и великий артистизм, как у них, а скорость и стремительность, азартное темповое исполнение. Белоусова и Протопопов были его давними оппонентами, еще с тех пор, когда он сам выступал на одних соревнованиях с ними. Поэтому Жуку импонировали как раз азарт и скорость юной Родниной. Вскоре он подобрал в пару ей импозантного белокурого Алексея Уланова, двумя годами старше Ирины.

Тренировки у Жука были тяжелыми, он был настоящим деспотом, не давал ни малейших послаблений ни фигуристам, ни самому себе. Не терпел ни малейших возражений. Жук был настоящим фанатиком фигурного катания и прирожденным творцом победителей. Слабые духом от него уходили, сильные же только закалялись, как закалялась и Роднина.

Час торжества Станислава Жука пришел 6 февраля 1969 года на чемпионате Европы в немецком Гармиш-Партенкирхине. Там грянула сенсация: мало кому известная пара фигуристов Ирина Роднина и Алексей Уланов завоевала золотые медали, дерзко свергнув с пьедестала самих Белоусову и Протопопова, двукратных олимпийских чемпионов, многократных чемпионов мира и Европы.

Три года спустя Роднина и Уланов – правда, уже в отсутствие Белоусовой и Протопова – стали олимпийскими чемпионами, победив на XI зимней Олимпиаде в Саппоро. После этого слава Родниной достигла своего зенита, она стала одним из самых популярных людей страны.

Разумеется, как это всегда бывает, всех интересовали не только спортивные успехи знаменитой фигуристки, но любые подробности, связанные с ее жизнью. Многое обрастало домыслами. Когда через три недели после победы в Саппоро Роднина во время тренировки упала, сильно ударившись об лед и на два часа потеряв сознание, мигом разнесся слух, что Уланов уронил партнершу специально. Объясняли это тем, что Уланов был женат на другой фигуристке – Людмиле Смирновой – и хотел кататься в паре именно с ней, а не с Родниной.

До очередного чемпиона мира оставался всего один день. Вместо того, чтобы выступать на нем, Роднина оказалась в больнице с сотрясением мозга и внутричерепной гематомой.

После того несчастного случая пара Роднина—Уланов распалась: Алексей, у которого всегда случались определенные трения с Жуком, ушел из ЦСКА в «Спартак». Дальше он и в самом деле продолжал выступать в паре с Людмилой Смирновой. Чемпионом ему больше никогда не суждено было стать, но в 1973 году пара Уланов– Смирнова завоевала серебряные медали на чемпионатах мира. В 1974 году на чемпионате Европы эта пара выиграла бронзовую медаль.

А Жук, пока Роднина лечилась, искал ей нового партнера. Самого подходящего прозорливый взгляд тренера разглядел в Александре Зайцеве из ленинградского «Динамо», хотя тот был на три года младше Родниной. Но Жук знал, что делал.

Вскоре Зайцев оказался в ЦСКА и тренировался с Родниной. Поначалу он робел – ведь Ирина была уже олимпийской чемпионкой. Это быстро прошло, и Жук снова сумел вылепить из двух фигуристов изумительный тандем.

Пара Ирина Роднина – Александр Зайцев поразила всех на чемпионате Европы в Кельне в 1973 году. Впервые в истории фигурного катания за показательные выступления почти все судьи выставили «шестерки». И весь мир видел по телевизору прямо-таки мальчишеское изумление на лице Зайцева, для которого этот чемпионат Европы был первым, и который, сам потрясенный невиданным успехом, все никак не мог сосчитать «шестерки» на табло, бросал и начинал считать снова.

Это было похоже на чудо – словно бы из осколков вдребезги разбитой драгоценной вазы неожиданно на глазах у всех вдруг возникло новое хрустальное творение, и еще прекраснее. Родилась новая великая пара фигуристов, созданная для побед.

Через месяц после триумфа в Кельне, Роднина и Зайцев выиграли золотые медали на чемпионате мира в Братиславе. Там во время короткой программы случился казус: внезапно оборвалась музыка. Но пара не дрогнула, а продолжала выступление без сопровождения. И трибуны наградили Роднину и Зайцеву овацией.

В 1974 году в жизни великой пары произошли перемены – они решили уйти от Станислава Жука, слишком властного и деспотичного, к Татьяне Тарасовой. Та поначалу даже опешила – Тарасова была лишь на два года старше Родниной. Но если Жук безошибочно выбрал своих учеников – Роднину и Зайцева, – то в этот раз они безошибочно выбрали тренера.

Первые победы под руководством Тарасовой Роднина и Зайцев одержали совсем скоро: в 1975 году они выиграли чемпионаты Европы и мира. В 1976 году на XII зимних Олимпийских играх Роднина стала

двукратной олимпийской чемпионкой, а Зайцев получил свою первую золотую олимпийскую медаль. В последующие годы великая пара фигуристов побеждала на всех соревнованиях, в каких участвовала.

А в 1979 году у Ирины Родниной и Александра Зайцевой, ставших к тому времени супругами, родился сын. Но это не помешало Ирине вскоре приступить к тренировкам. Год спустя Роднина и Зайцев вновь победили на XIII зимних Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде.

Став трехкратной олимпийской чемпионкой, Роднина повторила достижение великой норвежки Сони Хени, которого та добилась еще перед Второй мировой войной. Трех золотых олимпийских медалей и по сей день нет больше ни у кого из спортсменов-фигуристов.

После этой великой победы Роднина и Зайцев завершили свою спортивную карьеру. Они ушли в зените славы, и их дальнейшая жизнь по-прежнему интересовала всех.

Некоторое время Роднина работала в ЦК ВЛКСМ, занималась общественной деятельностью. Затем была тренером в «Динамо», преподавала в Институте физкультуры. Увы, семейная пара Роднина – Зайцев распалась, и Роднина вторично вышла замуж.

В 1990 году ее пригласили в Соединенные Штаты Америки – работать тренером в Международном центре фигурного катания. Туда Роднина уехала вместе с сыном, новым мужем и дочерью, родившейся в 1986 году. Однако уже в Америке распался и ее второй брак.

В Америке Роднина проработала больше десяти лет. Подготовила чешскую пару Радка Коварикова – Рене Новотны, которые стали чемпионами мира.

Но в конце концов великая фигуристка вернулась на родину вместе с сыном. Дочь осталась учиться в университете в Калифорнии. Теперь трехкратная олимпийская чемпионка живет в Москве, хотя время от времени летает за океан навестить дочь. Ирина Роднина – член президентского совета по спорту, председатель Центрального совета Всероссийского добровольного общества «Спортивная Россия», президент общественной академии спортивных достижений «Слава», руководитель проекта собственного ледового центра…

Александр Зайцев, двукратный олимпийский чемпион, сейчас тренирует фигуристов. Работает он в Америке, в том же Международном центре фигурного катания, где работала Роднина.

Владислав Третьяк

(Родился в 1952 г.)

Советский хоккеист. Чемпион XIзимних Олимпийских игр в Саппоро (Япония), 1972 год. Чемпион XII зимних Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия), 1976 год. Чемпион XIV зимних Олимпийских игр в Сараево (Югославия), 1984 год

Можно быть уверенным, что имя Владислава Третьяка известно даже тем, кого хоккей совершенно не интересует. Зато о громких победах сборной СССР по хоккею на чемпионатах мира и на зимних Олимпийских играх знают, безусловно, все; и всякий раз, когда приходила очередная победа, в числе главных ее творцов называли Третьяка.

Ну а уж для беззаветных поклонников хоккея во всех странах Третьяк – это кумир из кумиров.

Ни к кому из хоккеистов не доводилось заслужить славу и самые высшие титулы столь рано, как Третьяку. Ему было всего 17 лет, когда он впервые появился в воротах ЦСКА, а потом и сборной страны, и сразу же стал чемпионом СССР, мира и Европы. Ему еще не исполнилось двадцати, когда он в первый раз стал олимпийским чемпионом. И продолжалась победная серия Владислава Третьяка полтора десятилетия.

Разумеется, случались у него и неудачи, иногда в самых важных матчах. К таким относится решающая игра турнира хоккеистов на XIII зимних Олимпийских играх 1980 года в американском Лейк-Плэсиде, когда сборная СССР играла со сборной США. Первый период закончился со счетом 2: 2, и в перерыве тренеры решили заменить Третьяка на Владимира Мышкина.

Впрочем, даже ничья выводили сборную СССР в олимпийские чемпионы, причем уже в третий раз подряд, но судьба распорядилась иначе. Матч закончился со счетом 4: 3 в пользу американцев, и Третьяк винил в поражении прежде всего себя. Все сложилось бы по-иному, сумей он не пропустить две шайбы в первом периоде.

Позже он признавался, что после того злосчастного матча, когда уплыла золотая олимпийская награда, хотел сразу же вообще покончить с хоккеем. Потом остыл: ведь тогда ему еще не было двадцати восьми лет, и он знал, что после поражений приходят победы.

А побед в играх с его участием было больше, несравненно больше. И начинались эти победы с блестящей игры вратаря. Глядя на то, как уверенно Третьяк стоит в воротах, никто он поверил бы, что впервые он встал в хоккейную рамку лишь благодаря случаю. Правда, когда человек талантлив, случай, обычно делает свой выбор правильно.

В целом же спортивная судьба Третьяка складывалась удивительно ровно и благополучно. Начиная с младших классов, Владислав, как и многие московские мальчишки, летом отправлялся в пионерский лагерь. Большую часть времени уходила на спорт. Владик вместе со всеми бегал кроссы, играл в волейбол, в настольный теннис, в футбол.

Зимой он ходил на лыжах, хорошо катался на коньках. Поскольку семья жила не так уж далеко от стадиона «Динамо», Владик вместе со старшим братом попробовал заниматься в динамовском бассейне плаванием, а потом увлекся прыжками в воду. Не боялся прыгать даже с пятиметровой вышки, хотя поначалу высота казалась невероятной. Но он рано научился побеждать страх, а, кроме того, ему хотелось всегда и во всем побеждать. В том числе и самого себя, если приходится.

И еще уже тогда ему хотелось быть настоящим спортсменом, участвовать в больших соревнованиях, выступать за какую-то команду. С этой целью в одно прекрасное утро 11-летний Владислав Третьяк вместе с тремя друзьями отправился записываться в хоккейную школу ЦСКА.

У ледового дворца на Ленинградском проспекте собралось великое множество мальчишек, но посчастливилось лишь нескольким, и в том числе Владиславу Третьяку. Первое, на что обращали внимание армейские тренеры при просмотре, так это на умение кататься на коньках задним ходом. Третьяк умел, да и физически, благодаря своим разнообразным спортивным увлечениям, был подготовлен неплохо, и ростом был высок.

В хоккейную школу Третьяка взяли, как будущего нападающего. Целый месяц он ездил на тренировки три раза в неделю и с нетерпением ждал, когда новичкам выдадут настоящую хоккейную форму. Однажды он даже согласился встать в ворота – никто другой не хотел, – потому что вратарю играть без защитных хоккейных доспехов нельзя. Это и был тот случай, который все расставил по своим местам.

Поначалу стоять в воротах было страшно, но Владислав научился побеждать страх еще на вышке для прыжков в воду. Иногда приходилось получать чувствительные ушибы, но от них в хоккее никто не застрахован. Потом Третьяк понял, что защищать ворота ему нравится еще больше, чем самому забивать голы. А тренерам все больше нравилось, как это у него получается.

Когда Владиславу было 12 лет, он получил первую в своей жизни медаль – его хоккейная команда стала в своей возрастной группе чемпионом Москвы. В 16 лет он уже защищал ворота юношеской сборной СССР. В конце декабря 1967 – начале января 1968 года отправился в Финляндию на первый чемпионат Европы для хоккеистов не старше 19 лет.

Тренером команды был Николай Пучков, выдающийся в прошлом вратарь хоккейной сборной СССР, олимпийский чемпион 1956 года. Как раз во время этого чемпионата в еженедельнике «Футбол-Хоккей» был напечатан отзыв Пучкова об игре Третьяка: «Я не люблю расточать комплименты молодым, а сейчас охотно изменяю своему правилу. Есть у

меня один мальчик по имени Владик. Он покорил меня на тренировках удивительной реакцией, подвижностью, мужеством. Я верю, из него будет толк».

Так имя Третьяка впервые появилось в печати. 14 сентября 1967 года ему впервые доверили место в воротах ЦСКА, да не в каком-нибудь заурядном матче, а в игре против сильного соперника – «Спартака». Дебютант пропустил две шайбы, но армейцы забили восемь. Три дня спустя ЦСКА одержал еще одну победу, и в «Советском спорте» про Третьяка написали: «Армейский вратарь играет не по возрасту уверенно».

Несколько месяцев спустя Владислав Третьяк уже играл на чемпионате мира в Швеции дублером Виктора Коноваленко и получил свою первую медаль чемпиона мира. А всего за свою карьеру Третьяку довелось быть чемпионом мира 10 раз, чемпионом Европы 9 раз, чемпионом СССР 13 раз.

Но в этом блестящем спортивном послужном списке победы на зимних Олимпийских играх стоят, конечно, особняком. Первой для Владислава Третьяка стала зимняя Олимпиада 1972 года в Саппоро. В Японию он поехал уже не дублером Виктора Коноваленко, двукратного олимпийского чемпиона, а основным вратарем сборной СССР. Сыграл в четырех играх из пяти. Советская сборная, уверенно пройдя весь турнир, стала чемпионом, на три очка опередив сборные США и ЧССР. Третьяк получил первую из своих золотых олимпийских медалей.

В том же 1972 году состоялись знаменитые встречи сборной СССР с лучшими игроками Северной Америки – «профессионалами», как их тогда называли в нашей стране. Многие казалось, что профессионалам советские хоккеисты не смогут противостоять. Но встречи прошли на равных и закончились достойно для советского хоккея.

Когда Владислава Третьяка увидели на этих матчах в Канаде, он сразу же стал любимцем зрителей, которых восхитило его непревзойденное вратарское искусство. А кому, как не канадским зрителям, знать истинный толк в хоккее.

Подкупали и общительность, дружелюбие 20-летнего русского вратаря. Случалось, за автографами к нему выстраивались длиннющие очереди, и он неутомимо подписывал книги, программки, билеты чуть ли не часами.

С тех самых пор Третьяку случалось бывать в Канаде много раз, и его популярность все время росла. Канадские государственные деятельности, бизнесмены, писатели, киноактеры, художники считали за честь сфотографироваться рядом со знаменитым вратарем советской сборной.

В 1976 году на XII зимних Олимпийских играх 1976 года Владислав Третьяк стал уже двукратным олимпийским чемпионом. Однако на следующей зимней Олимпиаде, в американском Лейк-Плэсиде, золотые медали в турнире хоккеистов завоевала команда Соединенных Штатов Америки. И уже только в 1984 году на зимней Олимпиаде в Сараево к сборной СССР – и к Третьяку – вновь пришла олимпийская победа.

Тогда сборная команда СССР провела турнир особенно сильно, одержав пять побед на предварительном этапе с общей разницей забитых и пропущенных шайб 42—5. Три победы в финальном этапе с общей

разницей 16—1. Главный соперник – сборная ЧССР – была обыграна с сухим счетом 2: 0.

Так Третьяк стали олимпийским чемпионом в третий раз. А ведь, сложись тот злосчастный последний матч с американцами на зимней Олимпиаде 1980 года иначе, быть бы ему четырехкратным олимпийским чемпионом. Такого достижения не добивался никто из хоккеистов… Впрочем, в спорте, как и в истории, тоже не бывает сослагательного наклонения.

Кстати говоря, с последней для Третьяка Олимпиадой связан любопытный эпизод. В Сараево привезли готовый контракт с астрономической по тем временам суммой – Третьяка во что бы то ни стало хотел заполучить «Монреаль Канадиенс», один из самых знаменитых клубов НХЛ. Впрочем, заманчивые предложения ему не раз делали прежде и другие канадские клубы, но тогда времена были не те, что теперь – играть вратарю сборной СССР в Канаде было непозволительно.

В том же 1984 году Третьяк решил уйти из большого спорта. Он уходил, проведя за сборную СССР только на чемпионатах мира и Европы и на Олимпийских играх 117 матчей. И сотни матчей за родной хоккейный клуб ЦСКА.

Зато после завершения спортивной карьеры и последовавших вскоре больших перемен в жизни страны, Третьяку довелось все же поработать в Северной Америке – в клубе «Чикаго Блэкхокс» он был тренером-консультантом вратарей. В 1989 году его имя – первого из европейских хоккеистов – было высечено в Зале хоккейной славы в канадском городе Торонто.

В наши дни Владислав Третьяк – президент фонда «Академия Владислава Третьяка». Основное его назначение – организация детских хоккейных турниров. Подопечных юных хоккеистов фонд отправляет и на соревнования за границей. Кроме того, Третьяк планирует построить в московском районе Митино ледовый центр для хоккея. В 2003 году великого хоккейного вратаря и трехкратного олимпийского чемпиона избрали в Государственную думу.

Василий Алексеев

(Родился в 1942 г.)

Советский тяжелоатлет. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год. Чемпион игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год

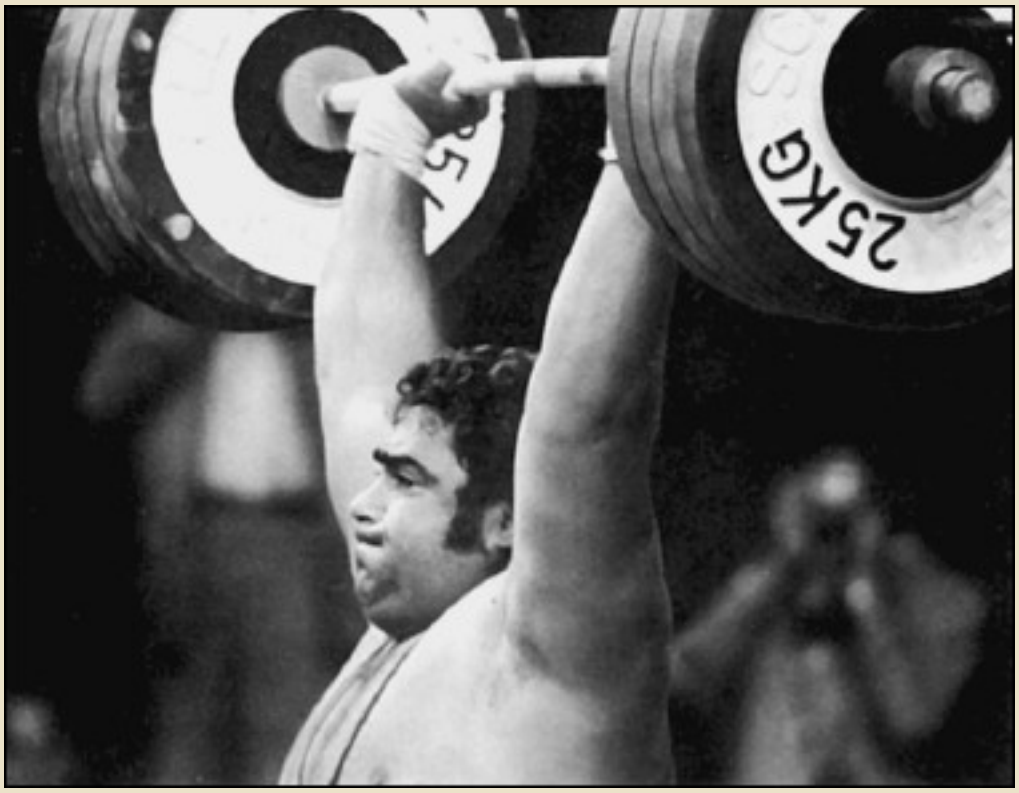
В любой спортивной победе очень велика заслуга тренера. Сегодня даже представить невозможно, что кто-то может готовиться к важнейшим соревнованиям совершенно самостоятельно, да еще выигрывать высшие награды.

Но именно так обстояло дело у двукратного олимпийского чемпиона, восьмикратного чемпиона мира, шестикратного чемпиона Европы штангиста Василия Алексеева. В мировой тяжелой атлетике он оказался уникальным самородком.

Детство его прошло в Архангельской области. Здесь двенадцатилетний паренек, мощный не по годам, помогал взрослым заготавливать и сплавлять лес, так что к поднятию тяжести приучился с малолетства. Первым же его тяжелоатлетическим снарядом оказалась…

колесная ось вагонетки, внешне и в самом деле похожая на штангу. Однажды, поспорив со старшеклассником, Василий вызвался поднять ее над головой, как это делают штангисты, но едва сумел оторвать от земли. Зато старший товарищ «выжал вес» несколько раз подряд.

Характер у юного Василия был самолюбивый и упорный. После того случая он дал себе слово стать настоящим штангистом, натаскал к дому груду разнообразных «снарядов», которые находил, где придется – ржавых тяжеленных шестеренок, колес, и прочих тяжестей. С ними и упражнялся, когда выпадало свободное время.

Более основательно Алексеев занялся тяжелой атлетикой в Архангельском лесотехническом институте, куда поступил после школы. Тогда рост у него был 1 метр 82 сантиметра, а вес 93 килограмма. В 1961 году в жиме, рывке и толчке Василий сумел поднять в сумме 315 килограммов. Затем судьба будущего мирового рекордсмена сделала крутой поворот: он женился, взял академический отпуск и отправился в сибирскую тайгу на заработки. Вернувшись, он учился уже на заочном отделении института, работал и продолжал самостоятельно заниматься со штангой. Вскоре Василий выполнил норму мастера спорта, подняв суммарный вес 442,5 килограмма.

В 1966 году Василий Алексеев решил круто изменить жизнь и переехал в город Шахты Ростовской области. Об этом городе шла слава как о всесоюзном центре тяжелой атлетики. Там работал Рудольф Плюкфельдер, чемпион токийской Олимпиады 1964 года, ставший тренером. Плюкфельдер, оценив способности Василия, помог ему обжиться

в Шахтах, оформиться на работу на шахте «Южная-1».

Казалось бы, все складывается великолепно: теперь у Василия был и тренер, и великолепный зал для тренировок. Наконец-то Алексеев начал выступать на больших соревнованиях. В 1967 году, например, 25-летним штангистом дебютировал на IV Спартакиаде народов СССР, где проиграл находившемуся тогда в зените славы Леониду Жаботинскому.

Однако тут и проявился нелегкий характер Алексеева. Во всем подчиняться жестким требованиям своего тренера Плюкфельдера он не желал, и учитель с учеником в конце концов расстались. Жить Алексеев остался в Шахтах, но тренироваться стал самостоятельно.

Он вырабатывал собственную систему подготовки методом проб и ошибок, идя на ощупь. Так, например, снизил тренировочный вес штанги, взамен увеличив число подходов к ней. Были в его тренировках и совсем уж оригинальные находки – случалось, Алексеев занимался в воде, поднимая штангу со дна реки. В воде она кажется много легче, а потом, стоит извлечь на поверхность, резко набирает вес, сразу давая нагрузку на мышцы.

И штангисты, и тренеры посмеивались, Алексеев же продолжал совершенствовать свою систему. В 1968 году неожиданно для всех он занял третье место на чемпионате СССР. Его даже приняли в олимпийскую сборную, готовившуюся к играм XIX Олимпиады 1968 года в Мехико, но Алексеев некстати потянул мышцу спины. На Олимпийские игры советские тяжеловесы уехали без него, и чемпионом в тяжелом весе стал во второй раз подряд Леонид Жаботинский.

24 января 1970 года в тяжелой атлетике грянула сенсация: на чемпионате в Великих Луках мало кому известный тяжеловес Василий Алексеев показал в сумме троеборья 595 килограммов, установив мировой рекорд. А также побив все прежние рекорды в жиме, рывке и толчке, принадлежавшие американцам Роберту Бернадски, Джозефу Дьюбу и Леониду Жаботинскому.

Два месяца спустя в минском Дворце спорта Алексеев впервые вышел на суммарный вес в 600 килограммов. Тогда впервые кто-то из журналистов уже назвал его «самым сильным человеком Земли». Однако вряд ли кто-либо мог предположить, что за свою спортивную карьеру Василию Алексееву суждено будет добиться небывалого в тяжелой атлетике результата, установив. 80 мировых рекордов.

Семь из них, например, «самый сильный человек Земли» установил за один вечер на V Спартакиаде народов СССР в июле 1971 года. В том же году, кстати говоря, Алексеев успешно защитил дипломную работу в Шахтинском филиале Новочеркасского политехнического института, получив специальность горного инженера.

Казалось, Алексеев ниспровергает все привычные представления о пределе физических возможностей человека. В апреле 1972 года он установил свой 54-й по счету мировой рекорд, набрав в сумме троеборья 645 килограммов. Всего два с половиной года назад первый мировой рекорд Алексеева составлял 595 килограммов. Так быстро «утяжелить» его на 45 килограммов казалось невозможным, но Алексеев сотворил это невозможное.

Единственным тяжелоатлетом в мире, которому перед играми XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене удалось дважды победить Алексеева, оказался молодой немецкий штангист Рудольф Манг. С огромным интересом все ожидали их встречи на самой Олимпиаде. Манг выступал у себя на родине, при невероятной поддержке зрителей. Алексеев не рисковал, сразу берясь за максимальный вес, а наращивал его постепенно. Так, постепенно, попытка за попыткой, он и установил олимпийский рекорд, набрав 640 килограммов. Свои олимпийские рекорды были у него и в каждом виде. В жиме Алексеев опередил Манга на 10 килограммов, в рывке на 5, в толчке – на 15. В сумме троеборья Манг, таким образом, отстал от Алексеева на 30 килограммов.

В газетах всего мира по первым полосам прошли заголовки: «Самый сильный олимпийский чемпион», «Олимпийский вес взят», «Алексеев непобедим».

После игр XX Олимпиады в тяжелой атлетике произошли перемены. Один из видов троеборья – жим, в котором Алексеев был особенно силен, – упразднили. Отныне троеборье становилось двоеборьем. Это означало, что таблица мировых рекордов в двоеборье начиналась с чистой строки. Ее и заполнил Василий Алексеев на чемпионате Европы в Мадриде, набрав 417,5 килограммов. Вскоре рекорд Алексеева поднялся уже до 425 килограммов.

Новые рекорды Василий Алексеев установил и на играх XXI Олимпиады 1976 года в Монреале. К этому времени у него стали появляться достойные соперники. Мировой рекорд в двоеборье, например, к этому времени уже принадлежал чемпиону Европы из ГДР Герду Бонку – 252,5 килограмма. Как раз с ним Алексеев соперничал на монреальских Олимпийских играх.

В рывке Алексеев показал 185 килограммов, установив олимпийский рекорд и обойдя Бонка на 15 килограммов. В толчке Бонк исчерпал все свои попытки при результате 235 килограммов. Алексеев попросил установить на штанге 255 килограммов. И взял этот вес – это был новый мировой и олимпийский рекорд.

Прошел год, и Алексеев поднял это рекорд еще на килограмм. Он оказался уже 80-й рекордом мира «самого сильного человека «Земли». Но и лет ему было уже 35 – для тяжелой атлетики очень солидный возраст.

На играх XXII Олимпиады 1980 года в Москве Василий Алексеев начал с веса 180 килограммов, который должен был поднять в рывке. И. не смог этого сделать ни в одной из трех попыток. Для всех это была сенсация. Но сам Алексеев, видно, давно уже понимал, что пришла пора уходить из большого спорта. Однако уходил он с великолепными, феноменальными достижениями.

С 1980 года он был на тренерской работе, причем готовил тяжелоатлетов по собственной системе, нащупанной методом проб и ошибок. Казалось бы, она только ему одному и подходит, но вышло иначе. В 1990 году Алексеев стал главным тренером сборной СССР по тяжелой атлетике. В 1992 году она выступала на играх XXV Олимпиады в Барселоне (уже под флагом СНГ) и завоевала 5 золотых, 4 серебряные и 1 бронзовую медаль.

Сейчас Василий Алексеев живет в городе Шахты. Дом двукратного олимпийского чемпиона давно уже стал едва ли не главной городской достопримечательностью.

Николай Авилов

(Родился в 1948 г.)

Советский легкоатлет. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год

Десятиборец, как известно, должен быть легкоатлетом-универсалом, а кроме того, отличаться колоссальной выносливостью, причем не только физической, но и психологической. В первый день соревнований он должен выступить в пяти видах соревнований – пробежать стометровку, прыгнуть в длину, толкнуть ядро, прыгнуть в высоту и, наконец, снова выйти на беговую дорожку, чтобы стартовать в забеге на 400 метров Нетрудно догадаться, что «перестроиться» с одного вида на другой, чтобы везде показывать высокие результаты, очень непросто, и это тоже особое искусство. А после первого дня соревнований наступает второй, когда спортсмену предстоит бег на 110 метров с барьерами, метание диска, прыжки с шестом, метание копья и бег на 1500 метров.

Тем удивительнее признание олимпийского чемпиона Николая Авилова, что в юности на одних и тех же соревнованиях ему случалось выступать не только в десятиборье, но еще и в отдельных видах легкой атлетики – например, в беге. Однажды он выступал в общей сложности. в четырнадцати видах сразу. К этому надо добавить, что в школьные годы Авилов вдобавок хорошо играл в баскетбол, и, сложись его спортивная судьба иначе, он мог бы, наверное, стать первоклассным баскетболистом.

В легкоатлетической секции одной из одесских детско-юношеских спортивных школ он начинал заниматься, когда учился в шестом классе. Тренеры нашли его сами – они ходили по одесским школам в поисках способных ребят. Посмотрев на Николая во время урока физкультуры, тренеры оценили быстроту, прыгучесть и ловкость тринадцатилетнего паренька, и, вместе с несколькими одноклассниками, пригласили в спортивную школу.

В легкоатлетической секции Коле Авилову понравилось все, особенно прыжки в высоту. Но месяц спустя в школу пришли тренеры другой спортивной школы – искать будущих баскетболистов. Так Николай получил приглашение и в секцию баскетбола. Довольно долго он умудрялся заниматься в обеих секциях, по три дня в неделю в каждой, однако пришлось делать выбор. Этому, как впоследствии выяснилось, поспособствовал тренер по легкой атлетике Владимир Яковлевич Кацман.

Он предсказывал Авилову большое будущее в прыжках в высоту. И однажды упросил тренера по баскетболу, с которым состоял в приятельских отношениях, отчислить Авилова, чтобы тем самым «спасти» его для легкой атлетики. Найти предлог оказалось нетрудно: разрываясь на две секции, Николаю, естественно, приходилось время от времени прогуливать занятия то там, то здесь. Вот за прогулы его и изгнали и баскетбола.

Правда, сильной баскетбольной команды в Одессе тогда не было, а значит, не было и особенных грядущих перспектив. В то время как в легкой атлетике каждый может показывать свои способности в одиночку. Словом, перестав ходить в баскетбольную секцию, Николай Авилов не особенно расстраивался, а целиком переключился на легкую атлетику. Тем более что тренироваться у Кацмана было очень интересно.

В группе одновременно занимались и спринтеры, и стайеры, и прыгуны. Поэтому тренер строил большую часть занятий так, чтобы упражнения были полезны всем. Многие из них были изобретены самим Кацманом и содержали элементы веселой игры.

В высоту, например, прыгали чуть ли не двадцатью различными способами, иной раз весьма забавными. Короткие забеги часто проводились на пляже, на самой кромке морской воды. Старт давался тогда, когда очередная волна отступала, и стометровку надо было пробежать до прихода новой волны, чтобы не промочить ноги.

Мастером спорта по прыжкам в высоту Авилов стал, когда ему было 16 лет. Нормой тогда были два метра, которые он и преодолел на соревнованиях в Измаиле. Скоро на него обратили внимание тренеры юношеской сборной страны по легкой атлетике. Однако поначалу они полагали, что из него должен получиться классный прыгун. в длину.

Но в том же 1964 году Авилова вызывали в юношескую сборную Украины, чтобы выступать в многоборье. К этому универсальному виду легкой атлетики склонялся и он сам, потому что у него неплохо получались не только прыжки в длину и высоту, но и толкание ядра, и метание диска. Скорость у Авилова тоже была приличной; однажды ему даже довелось бежать в эстафете 4 400 метров с Валерием Борзовым, будущим двукратным олимпийским чемпионом-спринтером.

В 1967 году 19-летний Николай Авилов участвовал в турнире десятиборцев на Спартакиаде народов СССР, и после первого дня соревнований недавний юниор даже лидировал, но в итоге занял лишь пятое место. Зато год спустя на чемпионате СССР десятиборец из Одессы завоевал бронзовую медаль и был включен в олимпийскую команду, которая готовилась к играм XIX Олимпиады 1968 года в Мехико.

Мексиканская Олимпиада запомнилась 20-летнему десятиборцу настоящим праздником спорта, где помимо состязаний было много веселья, непринужденного дружеского общения, песен. Входить на территорию олимпийской деревни никому не запрещалось. Но так было в последний раз: после того, как на следующей Олимпиаде в Мюнхене после нападения террористов погибли несколько спортсменов Израиля, места проживания олимпийцев стали тщательнейший образом охраняться.

Что же касается спортивных результатов, то с первой своей Олимпиады Авилов вернулся без медалей, заняв четвертое место. Его главная победа была впереди.

Прелюдией к ней стала первая победа Авилова на чемпионате СССР, одержанная в середине июля 1972 года. А 26 августа были торжественно открыты игры XX Олимпиады в Мюнхене.

Состязания десятиборцев, однако, начались только 7 сентября. За день до этого произошли трагические события с израильскими спортсменами. Обстановка была очень тревожной; многие даже полагали, что Олимпиада будет прекращена.

Однако чрезвычайная сессия Международного олимпийского комитета приняла решение продолжать состязания. Об этом объявили на Олимпийском стадионе президент ФРГ Густав Хейнеман и президент МОК Эвери Брендэдж.

В турнире десятиборцев фаворитом считался двукратный чемпион Европы Йоахим Кирст из ГДР. После первого дня соревнований он и в самом деле лидировал, но советский десятиборец Николай Авилов отставал от него лишь на 19 очков. В прыжках в длину и в высоту он показал лучшие результаты, чем все остальные десятиборцы.

Все решилось в первом же виде состязаний на следующий день. В забеге на 110 метров с барьерами Кирст, пытаясь настичь Авилова, сбил барьер и упал. Наткнувшись на него, упали еще двое участников забега. Все они получили травмы и выбыли из соревнований. После этого Николай Авилов остался единоличным лидером и мог бы завоевать золотую медаль уже без особых усилий. Тем не менее он продолжал бороться уже за результат.

Перед последним видом – бегом на 1500 метров – Авилов выигрывал у ближайшего соперника уже 350 очков. И завершил турнир десятиборцев не только чемпионом, но и установив новые рекорды – мировой и олимпийский, побив прежний рекорд американца Уильяма Туми. Авилов стал первым советским десятиборцем, завоевавшим золотую олимпийскую медаль.

Стоит, конечно, припомнить показанные им в Мюнхене великолепные результаты. Многим из них были не хуже, чем у чемпионов прошлых Олимпиад в отдельных видах легкой атлетики.

В первый день Авилов пробежал стометровку за 11 секунд, прыгнул в длину на 7 метров 68 сантиметров, толкнул ядро на 14 метров 36 сантиметров, прыгнул в высоту на 2 метра 12 сантиметров, пробежал 400 метров за 48,5 секунды. Во второй день в беге на 110 метров с барьерами был показан результат 14,31 секунды, в метании диска – 46 метров 98 сантиметров, в прыжках с шестом – 4 метра 55 сантиметров, в метании копья – 61 метр 66 сантиметр, в беге на 1500 метров – 4 минуты 22,8 секунды. Все эти результаты, пересчитанные с помощью специальных таблиц, дают в сумме 8454 очка, которые и стали мировым и олимпийским рекордом Николая Авилова.

Выиграв в 1975 и 1976 годах два раза подряд звание чемпиона СССР, Авилов отправился уже и на третью свою Олимпиаду – Монреаль-76. Но в Канаде дела у олимпийского чемпиона с самого же начала не заладились, причем даже не по его вине.

На стометровке, которой открывались соревнования десятиборцев, его поставили в первый забег, несмотря на то, что он считался явным фаворитом турнира десятиборцев. В этом первом забеге один за другим случались фальстарты, и так было… десять раз! Сохранить после этого психологический настрой, необходимый для хорошего результата, непросто. А после прыжков в высоту Авилова вдруг отправили на допинг-контроль, где продержали целый час. Из-за этого он едва не опоздал к забегу на 400 метров.

Олимпийским чемпионом в десятиборье на играх XXI Олимпиады в Монреале стал американец Брюс Дженнер. Однако и Авилов вошел в число призеров, заняв третье место. К золотой медали прошлых Олимпийских игр добавилась бронзовая.

Завершил спортивную карьеру Николай Авилов в 1980 году. Тогда на отборочных соревнованиях перед новой, московской, Олимпиадой он занял пятое место, и в сборную команды страны уже не попал. После этого он и принял решение уйти из большого спорта. В 1980 году Авилову было 32 года.

В последующие годы Авилов вместе с женой, тоже спортсменкой-легкоатлеткой, занимался тренерской работой, однако не на родине, а за рубежом. Готовил спортсменов Ирака, Китая, Египта, Сейшельских Островов. В этой стране, расположенной на нескольких десятков островов в Индийском океане неподалеку от Мадагаскара, Авилов работал дольше всего – 10 лет.

Сейчас олимпийский чемпион живет в родной Одессе.

Лассе Вирен

(Родился в 1949 г.)

Финский легкоатлет. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год. Чемпион игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год

К 70-м годам XX века спортивные подвиги великих финских стайеров Ханнеса Колемайнена и Пааво Нурми стали уже далекой историей. В предыдущие десятилетия финские легкоатлеты не завоевывали высоких наград.

И тем неожиданнее оказался поразительный успех Лассе Вирена на играх XX Олимпиады в Мюнхене. 23-летний финский полицейский выходил на старт в забегах на 5000 и 10 000 метров – тех самых дистанций, где когда-то ставили рекорды Колемайнен и Нурви.

В Мюнхене фаворитами перед забегом на 10 000 метров считались олимпийский чемпион прошлых Олимпийских игр в забеге на 5000 метров Мохаммед Гаммуди из Туниса, бельгиец Эмиль Путтеманс, англичанин Дэвид Бедфорд и стайер из Эфиопии Мирус Ифтер. Бег с самого начала возглавил англичанин. Вирен тоже держался в лидирующей группе, чуть отставая от Гаммуди.

Когда бегуны пробежали примерно 4000 метров, стадион ахнул: Гаммуди наступил на бровку, потерял равновесие и упал. Натолкнувшись на него, упал и Вирен. После этого раздосадованный тунисец прекратил борьбу и ушел с беговой дорожки. Но финский полицейский быстро поднялся на ноги и устремился в погоню за всеми остальными.

О том, что он чувствовал тогда, потом Вирен не раз рассказывал сам: «Я поднялся чисто инстинктивно и разозлился на себя. Разозлился, во-первых, потому, что мои планы рушились, соперников надо догонять целых 100 метров. Что я почувствовал? Отчаяние! Терять нечего, а сил должно было хватить. Падение, словом, было своего рода допингом».

Довольно скоро, под восторженные крики зрителей, Вирен настиг лидирующую группу, и даже вышел вперед. Затем ему удалось немного сбить темп, чтобы чуть-чуть передохнуть. А когда до финиша оставалось меньше двух кругов, Вирен резко ускорился и вышел вперед. Догнать его попытался бельгиец Путтеманс, но пришел только вторым.

А Лассе Вирен не только стал олимпийским чемпионом, но и установил новый мировой и олимпийский рекорд, и это несмотря на досадное падение на середине дистанции – 27 минут 38,4 секунды. Последний километр перед финишем финн прошел с поразительной для стайера скоростью – за 2 минуты 29,2 секунды.

Серебряный призер Эмиль Путтеманс сразу же после финиша восхищенно сказал: «Вирен обладал, казалось, неиссякаемой силой. Единственное, о чем я мечтал, бросившись за ним, – удержать второе место, и старался только не отпустить Лассе слишком далеко».

Забег на 5000 метров был проведен уже в самый последний день мюнхенской Олимпиады. Бег вместе с Виреном вели те же Путтеманс и Гаммуди. В конце дистанции Вирен, следуя своей обычной тактике, сделал резкое ускорение. За ним устремился Гаммуди и даже на какое-то время вышел вперед, но последние 100 метров Вирен бежал в одиночестве.

Показав время 13 минут 26,4 секунды, финский стайер завоевал вторую на этой Олимпиаде золотую медаль и установил олимпийский рекорд.

После блестящей победы Лассе Вирена журналисты много писали о его необыкновенных физических данных, немало поспособствовавших его успехам. Сообщалось, например, что частота пульса у финского стайера в спокойных условиях чуть ли не вдвое меньше, чем у обычного здорового человека. Вдобавок, по утверждению медиков, организм Вирена способен поразительно быстро транспортировать кислород из легких в кровь.

Выяснился и другой любопытный факт: до 19 лет Вирен даже не помышлял о больших спортивных соревнованиях, хотя, как и любой финн, был не чужд спорту. Он родился в маленькой деревне Мюрскюля, где все дети зимой ходили на лыжах, а летом пропадали на спортивных площадках. И только когда специалисты разглядели у него особый дар к бегу, Вирен всерьез занялся тренировками.

Причем, как рассказывал его тренер, наиболее подходящей для особых физических данных Вирена оказалась система подготовки бегунов, разработанная специалистом из Новой Зеландии Артуром Ледьяром.

Но так ли это на самом деле или нет, осталось неизвестным. Тренеры не очень склонны выдавать свои профессиональные секреты. Пожалуй, словам тренера Вирена можно только удивиться. Ведь в Финляндии тренироваться приходится в условиях длинной зимы, а лето здесь короткое. В Новой Зеландии природные условия совершенно иные. Но как бы то ни было, Лассе Вирен вернулся из Мюнхена в Финляндию героем.

После мюнхенской Олимпиады 1972 года особых достижений у Вирена не было. Лучшим его достижением стала бронзовая медаль, завоеванная в 1974 году на чемпионате Европы по легкой атлетике, прошедшем в Риме. Вирен завоевал ее на дистанции 5000 метров. А в забеге на 10 000 метров оказался лишь седьмым.

Правда, финский стайер мог оправдываться тем, что в эти годы у него было серьезно повреждено бедро, пришлось даже перенести операцию. Но, восстановившись, Вирен стал очень серьезно готовиться к играм XXI Олимпиады 1976 года. Он даже отправился в Кению и ежедневно тренировался на высоте 2400 метров, вырабатывая в условиях разреженного воздуха особую выносливость.

И все-таки в Монреале двукратный олимпийский чемпион не входил в число фаворитов. Однако он удивил всех, объявив на пресс-конференции, что обязательно одержит победы на тех же дистанциях, что и четыре года назад – 5000 и 10 000 метров. Подобная самоуверенность обычно вовсе не свойственна сдержанным, хладнокровным финнам. Поэтому его слова все приняли очень серьезно.

Кстати, все были немало удивлены и его внешним видом: на Олимпиаду 1976 года Лассе Вирен приехал, отпустив бороду, и был похож скорее на морского волка, чем на спортсмена-стайера.

Несмотря на свое обещание победить, в предварительном забеге на 10 000 метров Вирен был лишь третьим, значительно уступив своим соперникам. Победил же, причем, казалось, без особых усилий, португалец Карлос Лопеш.

Португальский стайер сразу же захватил лидерство и в финальном забеге. На половине дистанции Лопеш взвинтил темп, но Вирен на этот раз все время держался чуть позади него. Когда до финиша оставался круг, вперед впервые вышел финн и теперь уже не уступил никому.

Эта победа сопровождалась любопытным происшествием. На дорожку неожиданно выбежали два соотечественника Вирена, неизвестно как прорвавшиеся сквозь все надежнейшие заслоны. Они подхватили победителя под руки и потащили за собой по беговой дорожке. «Я пробежал с ними метров триста, – рассказывал потом Вирен, – и у меня открылось второе дыхание. Радость переполняла меня».

Однако улучшить свое достижение на этой дистанции Вирен не сумел – пробежал на 1,98 секунды медленнее, чем на Олимпийских играх в Мюнхене.

В забеге на 5000 метров поначалу лидировал новозеландец Ричард Квокс. После того, когда вперед, наконец, вышел Вирен, он стал постоянно увеличивать темп. Последние 100 метров дистанции он пробежал с поразительной для стайера скоростью – 13 секунд. На последнем повороте Квокс сделал последнюю попытку опередить финского бегуна, но вскоре отстал.

Так Лассе Вирен стал первым – и единственным в мире – стайером, кому удалось победить на обеих длинных дистанциях на двух Олимпиадах подряд. Однако ему не давал покоя пример Ханнеса Колемайнена, который к своим прежним победам на дистанциях 5000 и 10 000 метров добавил и золотую медаль, выигранную в марафонском забеге. Это случилось в 1920 году на Олимпиаде в Антверпене. То же самое в 1952 году на Олимпийских играх в Хельсинки сделал чешский стайер Эмиль Затопек.

На следующий день после трудной победы на дистанции в 5000 метров Лассе Вирен вышел на старт марафонского забега. Однако даже его феноменальной выносливости на этот раз не хватило – финский стайер финишировал только шестым. Но и без того он сделал столько, что для Финляндии стал таким же героем, какими в первой половине XX века были Колемайнен и Нурми.

После Олимпиады 1976 года в Монреале спортивные успехи Вирена стали сходить на нет. Он получил травму голени, долго лечился. В 1979 году спортивные журналисты в списке лучших стайеров мира отвели ему лишь скромное 23-е место. В том же году в его жизни произошли серьезные перемены: он стал работать в известном финском банке.

На играх XXII Олимпиады в Москве в 1980 году победы на дистанциях 5000 и 10 000 метров одержал стайер из Эфиопии Мирус Ифтер, который состязался с Виреном еще в Мюнхене.

Сейчас четырехкратный олимпийский чемпион Лассе Вирен живет с семьей в своей родной деревне Мюрскюля. Каждую осень здесь проходят массовые забеги, которые носят его имя.

Валерий Борзов

(Родился в 1949 г.)

Советский легкоатлет. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год

Выиграть на одних Олимпийских играх обе спринтерские дистанции – 100 метров и 200 метров мало кому удавалось. В 1912 году это сделал американский бегун Ральф Крэйг. В 1928 году – канадец Перси Уильямс. В 1932 году – американец Эдуард Толан. В 1936 году – великий Джесси Оуэнс. В 1956 году – американец Роберт Морроу. В 1984 году – несравненный Карл Льюис..

Нетрудно заметить, что золотые олимпийские «дубли» на этих дистанциях обычно делали американские стайеры, лишь однажды их потеснил канадец. Первым же – и единственным – из европейцев, повторившим этот спортивный подвиг, стал советский стайер Валерий Борзов. Это случилось на играх XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене. На стометровке он вырвал победу у американца Роберта Тэйлора, на дистанции 200 метров – у американца Ларри Блэка.

Одного этого золотого «дубля» хватило бы Борзову, чтобы войти в олимпийскую историю, но кроме этого он выиграл в Мюнхене еще и серебряную медаль в эстафете 4 100 метров. В дни Олимпиады специалисты называли бег Борзова легким, красивым, а вместе с тем – умным.

«Борзов опрокинул все наши представления о таланте, который совершенствуется с помощью тренинга, – писала сразу после триумфа советского спринтера одна из немецких газет. – Он развивался неуклонно и систематически: биомеханика, спортивная медицина и методика применены его тренером с удивительной целесообразностью».

Все это так и было, конечно. Но началось все с того, что Борзов уже родился бегуном.

«Помню себя лет с четырех, – вспоминал двукратный олимпийский чемпион позже. – Уже тогда очень любил бегать. Едва выходил из квартиры, начинал гоняться за своим четвероногим другом Тузиком.

Сначала я бегал за ним, потом он за мной. Если учесть, что из всех физических качеств человека быстрота поддается развитию легче, то, вероятно, я подсознательно развивал ее с первых шагов… Стоило мне увидеть легковую машину, как во мне словно что-то взрывалось, я тут же устремлялся за ней, пытался ее догнать. И нередко во время таких гонок падал, летел в кювет, ушибался, разбивал в кровь руки и ноги. Мои постоянные пробежки приносили маме мало удовольствия. И все же своему увлечению я не изменял: носился с мальчишками до упаду, причем уже тогда мне хотелось обязательно опережать всех».

Когда Валерию исполнилось двенадцать, он стал подопечным прекрасного тренера Бориса Войтаса, занимавшегося с легкоатлетами в Детско-юношеской спортивной школе Новой Каховки. Тот первым угадал в подростке грядущие великие победы. Однажды подарил Валерию свою фотографию с надписью: «Будущему олимпийскому чемпиону Валерию Борзову».

До того момента, когда пророчество сбудется, оставалось тогда чуть больше десяти лет.

А когда Борзов переехал в Киев, чтобы учиться в Институте физкультуры, то больше всего хотел работать с Валентином Васильевичем Петровским, о котором уже много слышал. По тем временам этот тренер – кстати говоря, кандидат биологических наук – слыл новатором. Научные методы подготовки спортсменов тогда были еще в диковинку, но Петровский стал применять их одним из первых.

С помощью математических методов он анализировал, например, технику лучших бегунов мира. Для этого предварительно изучались кинокадры, снятые во время больших соревнований. Работая с Борзовым, Петровский стал создавать для него наиболее оптимальную модель бега.

В этой работе участвовал большой коллектив людей – сотрудников одной из научных лабораторий Киевского института физкультуры. Под руководством Петровского они вели расчеты угла отталкивания при беге, наклона туловища при стартовом разгоне, и многих других параметров, позволяющих, что называется, максимально «оптимизировать» бегБорзова.

В конце концов, модель была математически обоснована, оставалось лишь «подвести» к ней самого спринтера. И сделать это можно было, конечно, лишь одним-единственным способом – изнурительной тренировочной работой на беговой дорожке.

Борзову было 19 лет, когда на чемпионате Европы для юниоров он завоевал три золотые медали. Спустя год, на первенстве СССР в Киеве он пробежал стометровку, несмотря на ливень, ровно за 10 секунд, победив лучшего советского спринтера того времени Вячеслава Сапею. Тогда Борзов впервые стал чемпионом страны для взрослых.

В том же 1969 году Борзов в составе сборной легкоатлетов СССР поехал на чемпионат Европы в Афинах. В чемпионы его никто не прочил, но он одержал победу в финальном забеге на стометровке. Правда, победа была присуждена только после тщательного изучения материалов фотофиниша, так как ленточку одновременно пересекли два спортсмена, показав одинаковое время. Но все же первым, пусть на микроскопическую толику секунды, был Валерий Борзов.

И все-таки о том, что Борзов – спринтер европейского уровня, впервые заговорили только весной 1970 года, после чемпионата Европы для закрытых помещений. В венском «Штадтхалле» киевский спринтер безоговорочно был первым на 60-метровой дистанции, пробежав ее за 6,6 секунды. А ведь тогда в Вене соревновались лучшие бегуны Европы. Теперь Борзов стал лучшим из лучших.

Летом того же 1970 года Валерий Борзов участвовал в легкоатлетическом матче СССР – США. Короткие дистанции тогда безоговорочно считались «американскими». В легкоатлетической команде США были великие спринтеры Ирвинг Вашингтон, Джон Мериуэзер, Джим Грин. Но в Ленинграде, где происходил матч, впервые победил советский бегун Валерий Борзов. Потом это стало уже традицией – матчи двух спортивных «гигантов» США и СССР происходили ежегодно, и лидером в спринте был Борзов.

Его победу ожидали и на мюнхенской Олимпиаде, но все же американские спринтеры постарались дать Борзову бой. Однако преимущество киевлянина на стометровке было таково, что он даже позволил себя за два метра до финиша ликующе поднять вверх руки – эти кадры облетели потом весь мир.

После победы Борзова на стометровке, он стал в Мюнхене одним из самых популярных спортсменов. А финальный забег на 200 метров – одним из центральных событий игр XX Олимпиады. Всех интересовало, сумеет ли Борзов сделать «золотой дубль», как прежде его делали великий Джесси

Оуэнс и еще четверка спринтеров…

Борзов сумел. Вместе с ним бежали три американских спринтера и один итальянский. И стадион увидел, как поначалу вся пятерка держалась почти рядом, а потом Борзов, словно переключив скорость, стал на глазах опережать всех остальных.

Уже через час в экстренном номере одной из газет на первой полосе сообщалось: «Валерий Борзов во второй раз подтвердил класс лучшего спринтера мира. За 20 секунд на дистанции 200 метров русский завоевал вторую золотую медаль. Ларри Блэк, занявший второе место, пытался спасти честь американских спринтеров, которые не имели никаких шансов на стометровке против элегантно бегущего Борзова».

После блестящей победы на играх мюнхенской Олимпиады Борзов с 1975 по 1977 трижды подряд выигрывал звание чемпиона Европы на короткой дистанции 60 метров в закрытых помещениях. А вот на следующей Олимпиаде 1976 года в Монреале его звездные часы уже не повторились: на этот раз Борзов выиграл лишь две бронзовые медали – на дистанции 100 метров и в эстафете 4 100 метров.

Что ж, и до Борзова никому из «золотых дублеров» спринта не удавалось повторить свою победу на следующей Олимпиаде. Никакой трагедии в этом не было. Как и в том, что в конце концов одно поколение чемпионов уступает дорогу другому.

После ухода из большого спорта, Валерий Борзов занялся общественно-политической жизнью. В его «послужном списке» числятся такие посты, как министр по делам молодежи и спорта Украины, президент Национального олимпийского комитета Украины, руководитель Федерации легкой атлетики Украины. Валерий Борзов – член Международного Олимпийского комитета.

Остается только добавить, что у него спортивная семья: жена Борзова – четырехкратная олимпийская чемпиона по гимнастике Людмила Турищева. Началась история этого счастливого семейного союза с игр XXI Олимпиады в Монреале.

Теофило Стивенсон

(Родился в 1952 г.)

Кубинский боксер. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год. Чемпион игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год. Чемпион игр XXII Олимпиады в Москве (СССР), 1980 год

В 1904 году, на играх III Олимпиады в американском Сент-Луисе, пять золотых медалей завоевали фехтовальщики Кубы. Они были выиграны и в личном, и в командном зачетах, но особой славы тогда добился великий фехтовальщик Рамон Фонст. В следующий раз высших олимпийских наград кубинские спортсмены добились только через 68 лет. Это случилось на мюнхенской Олимпиаде 1972 года, одним из героев которой стал кубинский боксер-тяжеловес Теофило Стивенсон.

Первый бой на Олимпиаде он провел против сильного польского боксера Людвига Дендеруса. Прошло всего несколько секунд после начала первого раунда, как противник Стивенсона оказался на полу. Он, правда, сумел подняться при счете «восемь», но серьезного сопротивления уже не мог оказать. Вскоре судьи остановили бой за явным преимуществом кубинского боксера.

Следующим соперником Стивенсона был американский боксер Дуэйн Бобик. Эту встречу ждали с большим интересом, хотя многие заранее отдавали предпочтение «белой надежде» Соединенных Штатов, как окрестили Бобика репортеры.

Прежде на Олимпийских играх неизменно побеждали американские боксеры-тяжеловесы. В 1964 году на римской Олимпиаде чемпионом стал Джо Фрэзер. В 1968 году в Мехико – Джордж Формен, победивший во всех своих четырех олимпийских боях нокаутом. И Фрэзер, и Формен, став олимпийскими чемпионами, ушли в профессионалы.

Бобику и Стивенсону за год до мюнхенской Олимпиады уже приходилось встречаться на Панамериканских играх, где победу по очкам одержал боксер из США. Тем удивительнее для него самого оказалось то, что на олимпийском ринге в Мюнхене Стивенсон сразу же навязал агрессивный бой. Бобик пропустил несколько сильных ударов и с трудом продержался до конца первого раунда.

Во втором ранде бой был равным, а в третьем, через полторы минуты после гонга, боксер из США пропустил точный боковой удар и оказался в нокдауне. С огромным трудом он встал, чтобы продолжить пол, и тут же снова упал. Однако Бобику еще раз удалось подняться, но в третий раз Стивенсон отправил его в нокаут.

Этот бой многие называли «досрочным финалом», однако победа вывела Стивенсона лишь в полуфинал. Теперь кубинцу противостоял огромный немецкий боксер Петер Хуссинг. Во втором раунде судьям пришлось останавливать бой за явным преимуществом Теофило Стивенсона.

Победив, кубинский боксер обеспечил себе как минимум серебряную олимпийскую медаль. Однако финального боя не было. Второй финалист – румынский тяжеловес Ион Алексе – отказался выступать, сославшись на полученную в полуфинале травму. Поэтому Теофило Стивенсону оставалось лишь дождаться простой формальности – когда его вызовут на ринг, чтобы вручить золотую олимпийскую медаль.

Так Теофило Стивенсон в первый раз стал олимпийским чемпионом. Кроме того, именно ему в Мюнхене вручили Кубок Вэла Баркера, присуждаемый самому техничному боксеру Олимпиады.

Тогда Стивенсону было всего 20 лет. Имя его мигом стало известно всему миру. Однако и в Мюнхен он приехал уже довольно известным боксером с немалым опытом международных встреч.

Теофило родился в маленьком городке Пуэрто-Падре в восточной части Кубы, в семье переселенца с Антильских островов. Отцу Теофило пришлось переменить немало профессий. В том числе он пробовал себя и в профессиональном боксе, но неудачно.

Когда Теофило было лет двенадцать, отец заметил, что мальчика больше всего интересуют книги о боксе и боксерах. Тогда он отвел Теофило к своему старому другу, тренеру по боксу. Боксерский клуб был бедным, занятия проходили не в спортивном зале, а на пустыре. И все же здесь начался путь Теофило Стивенсона к победам.

Когда ему было 17 лет, он уже одержал несколько побед в провинции Ориенте и решил принять участие в чемпионате страны для взрослых. Первую победу Теофило одержал над боксером из Гаваны Эдуардо Пересом, нокаутировав его во втором раунде. Однако второй бой с Габриелем Гарсией проиграл по очкам.

Тем не менее, именно после этого боя в спортивной судьбе Теофило Стивенсона произошел крутой поворот. В то время со сборной командой кубинских боксеров работал тренер из СССР Андрей Червоненко. Наблюдая за боем Стивенсона против Гарсии, тренер разглядел в проигравшем пареньке большие задатки и пригласил его на сбор, где готовились лучшие боксеры Кубы.

Довольно скоро Теофило Стивенсон стал кандидатом в сборную страны. Первую свою международную победу он одержал на чемпионате Центральной Америки, победив Эрла Макклея с Бермудских островов. Потом Стивенсон участвовал в турнире «Олимпийские надежды», проходившем в Болгарии, где одержал три победы, причем две – нокаутом.

В Панамериканских играх 1971 года, которые проходили в Колумбии, Стивенсон без особого труда победил аргентинца Пабло Сармиентоса, однако в полуфинале уступил Дуэйну Бобику. Трое судей присудили победу американцу, двое кубинцу. Убедительный реванш над «белой надеждой» Соединенных Штатов Америки Теофило Стивенсон одержал уже на играх XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене.

Кроме тяжеловеса Стивенсона, золотые олимпийские медали завоевали тогда и другие кубинские боксеры – Орландо Мартинес в легчайшем весе и Эмилио Корреа во 2-ом полусреднем весе. На Кубе их встречали словно героев, однако больше всего чествовали Стивенсона. В родном городе его пронесли по улицам на руках. Никто не сомневался, что впереди у него еще множество великих побед.

Олимпиада в Мюнхене и в самом деле оказалась для Стивенсона только первой из них. И следующая пришла на самой Кубе, где в 1974 году проходил первый чемпионат мира по боксу среди боксеров-любителей.

Олимпийского чемпиона в тяжелом весе уже явно побаивались. В одной восьмой финала Стивенсону противостоял немецкий боксер Петер Хуссинг – тот самый, с которым ему уже доводилось встречаться в Мюнхене на олимпийском ринге. На второй минуте первого раунда бой завершился победой Стивенсона, отправившего Хуссинга в нокаут.

В финальном бою Стивенсон встречался с американцем Марвином Стинсоном. Тот все три раунда заботился лишь о том, чтобы не пропустить роковой удар, и при всяком удобном случае входил в клинч. Победителем все судьи единогласно объявили Стивенсона. Он стал чемпионом мира среди боксеров-любителей.

После этой победы, как, впрочем, и сразу после мюнхенской Олимпиады, Стивенсону не раз делали выгодные предложения стать боксером-профессионалом. Он неизменно их отклонял. То же самое происходило и в последующие годы. Зато на играх XXI Олимпиады 1976 года в Монреале его ожидал новый триумф.

На открытии Олимпийских игр Стивенсон шел впереди спортсменов Кубы, держа кубинский флаг. Первый бой с Мишелем Драуре, боксером из Сенегала, Стивенсон выиграл нокаутом. Второй – с финном Петером Руокола – был остановлен уже в первом раунде за явным преимуществом темнокожего кубинца.

Столь же легко Теофило Стивенсон победил в полуфинале и мощного американца Джона Тейта. Зрители были даже разочарованы тем, что бой снова закончился уже в первом раунде.

Финальный бой с румынским боксером Мирчей Симоном был продолжительнее. Только в третьем раунде Стивенсон отправил румына в нокдаун. А когда Симон поднялся на ноги, румынские тренеры выбросили на ринг полотенце, понимая, что их подопечный не в состоянии продолжать бой.

После Олимпиады в Монреале Теофило Стивенсон в 1978 году снова стал чемпионом мира среди боксеров-любителей. В 1979 году победил на Панамериканских играх. Однако самую большую свою победу кубинец одержал в 1980 году на играх XX Олимпиады в Москве.

Первые два боя на олимпийском ринге Стивенсон закончил нокаутами. Соломон Атага из Нигерии был повержен уже в первом раунде, чемпион Польши Гжегош Скшеч – в третьем. В полуфинальном бою Стивенсон легко выиграл у венгерского тяжеловеса Иштвана Леваи: кубинцу присудили победу все судьи.

В финале Стивенсон встречался с советским боксером Петром Заевым. Силы были явно неравны, кубинец был опытнее, выше ростом. Но Заев сумел продержаться до конца и первым поздравил Стивенсона с

победой. Она принесла кубинцу звание уже трехкратного олимпийского чемпиона. Прежде такого же успеха добивался на Олимпиадах лишь один боксер – легендарный венгр Ласло Папп.

Вполне возможно, что Стивенсону удалось бы стать и четырехкратным олимпийским чемпионом, но на игры XXIII Олимпиады 1984 года в Лос-Анджелесе он не поехал. К несчастью, как это случалось не раз, в большой спорт вмешалась политика. В 1980 году из-за ввода советских войск в Афганистан многие страны бойкотировали московскую Олимпиаду. А четыре года спустя социалистические страны отказались ехать в Лос-Анджелес.

Теофило Стивенсон ушел из спорта уже после того, как в 1986 году в очередной раз стал чемпионом мира среди боксеров-любителей. Он уходил, одержав 310 побед и потерпев лишь 20 поражений. А единственным из боксеров, кто сумел победить великого кубинца дважды, был советский боксер, тяжеловес Игорь Высоцкий.

Первый раз это случилось летом 1973 года на Кубе, где проходил традиционный турнир памяти кубинского боксера Хиральдо Кордовы Кардина. Высоцкий тогда был чемпионом СССР среди молодежи. Второй раз Высоцкий победил Стивенсона на международном турнире в Минске, и даже нокаутом. С тех пор оба боксера подружились и продолжают поддерживать дружбу и сотрудничать до сих пор. По их совместной инициативе, например, не так давно в Москве состоялся матч молодежных команд России и Кубы.

В настоящее время Теофило Стивенсон – вице-президент Федерации бокса Кубы. У себя на родине он по-прежнему народный герой. Об этом свидетельствует хотя бы такой любопытный факт – любой кубинец может называть трехкратного олимпийского чемпиона просто по имени. На Кубе за последние полвека таких людей было всего трое: Фидель Кастро, Эрнесто Че Гевара и – Теофило Стивенсон.

Николай Андрианов

(Родился в 1952 г.)

Советский гимнаст. Чемпион игр XX Олимпиады в Мюнхене (Германия), 1972 год. Чемпион игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год. Чемпион игр XXII Олимпиады в Москве (СССР), 1980 год

Когда в 1952 году спортсмены СССР впервые приняли участие в Олимпийских играх, проходивших тогда в Хельсинки, абсолютным чемпионом по гимнастике стал Виктор Чукарин. Четыре года спустя в Мельбурне он завоевал этот титул во второй раз. На играх XVII Олимпиады 1960 года в Риме абсолютным чемпионом стал другой советский гимнаст – Борис Шахлин.

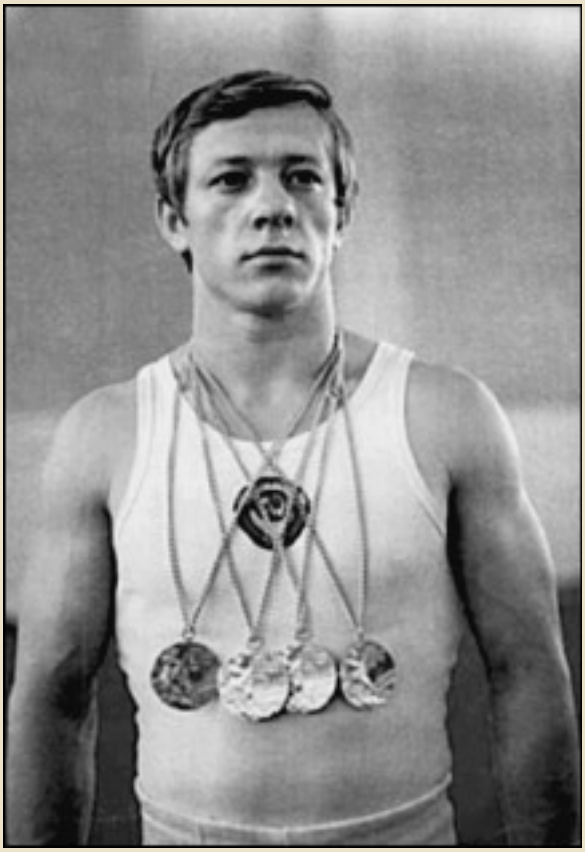
А затем наступила долгая «японская эра» – три Олимпиады подряд в личном многоборье гимнастов побеждали спортсмены Страны восходящего солнца. В 1964 году – Юкио Эндо. В 1968 и 1972 годах – Савао Като.

В командных соревнованиях гимнастов «японская эра» длилась еще дольше: пять Олимпиад подряд, начиная с 1960 года.

Только в 1976 году, на играх XXI Олимпиады в Монреале, абсолютным чемпионом по гимнастике стал после шестнадцатилетнего перерыва советский спортсмен – Николай Андрианов. Четыре года спустя

он был среди тех советских гимнастов, которые выиграли, наконец, и командное олимпийское первенство. Первую же из своих золотых олимпийских медалей – за победу в вольных упражнениях – Андрианов завоевал еще на мюнхенской Олимпиаде в 1972 году.

И все три Олимпиады, на которых Андрианов поднимался на высший пьедестал, принимая очередную золотую медаль, становились особыми для древнего русского города Владимира. Город болел за своего земляка.

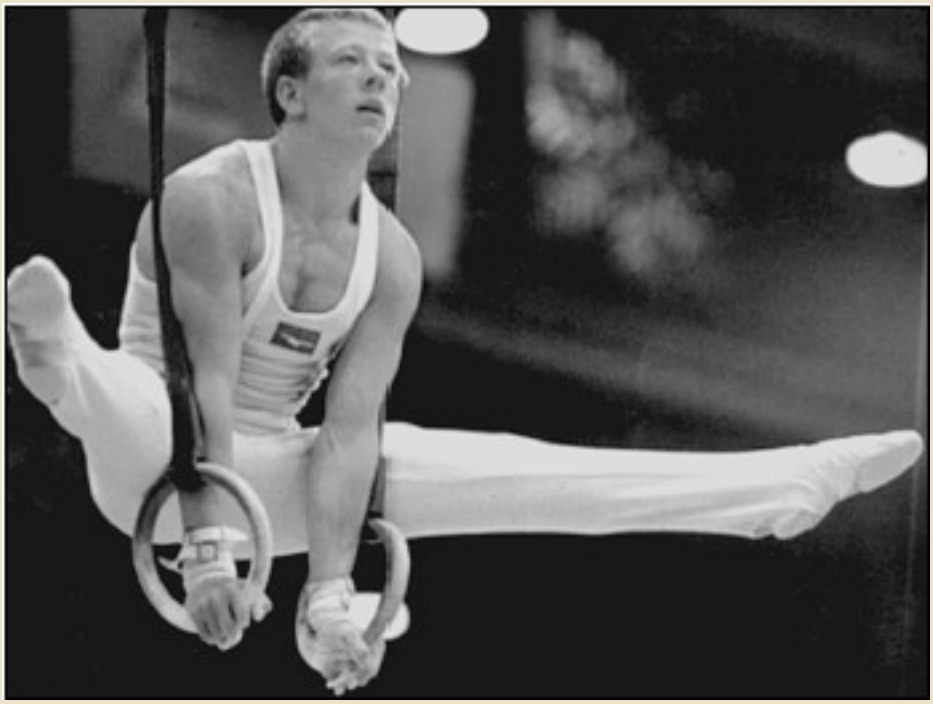
Во Владимире Андрианов родился, учился и делал первые шаги в гимнастической секции, которой руководил Николай Григорьевич Толкачев, ставший тренером будущего многократного олимпийского чемпиона. Первых своих заметных успехов Андрианов добился в качестве… запасного в сборной команде гимнастов СССР, отправившихся в Югославию на чемпионат мира.

Накануне его открытия Андрианов, как и все запасные, выступил перед судьями, проводившими семинар. После этого Михаил Воронин, абсолютный чемпион мира 1966 года и абсолютный чемпион Европы двух следующих лет, олимпийский чемпион 1968 года, предрек Андрианову великое будущее в гимнастике. Тогда шел 1970 год…

Прошел всего год, и на чемпионате Европы Андрианов выиграл сразу шесть медалей. Две золотые – в упражнениях на коне и в опорном прыжке, две серебряные – в упражнениях на кольцах и брусьях, и две

бронзовые – за вольные упражнения и за третье место в гимнастическом многоборье.

Еще более удачным выдался для Андрианова 1972 год. Сначала гимнаст из Владимира стал абсолютным чемпионом страны, выиграв также две золотые медали, победив в вольных упражнениях и в упражнениях на перекладине. А потом были игры XX Олимпиады в Мюнхене. И первая золотая медаль Андрианова – за победу в вольных упражнениях.

Но в гимнастическом личном многоборье все три призовых места заняли японские гимнасты. Андрианов, однако, подошел к ним уже вплотную, оказавшись четвертым и уступив бронзовому призеру 0,125 балла. Подняться выше помешала досадная оплошность, допущенная в упражнениях на коне. Тем не менее, в многоборье Андрианов опередил Михаила Воронина, оказавшегося только двенадцатым.

Впрочем, для Воронина мюнхенская Олимпиада была уже последней. На ней он завоевал серебряную медаль в упражнениях на кольцах. И еще одну серебряную медаль, как и Андрианов, за второе место, занятое советскими гимнастами в командном многоборье – вслед за теми же японцами, опять ставшими чемпионами.

Кстати, сам Михаил Воронин после Олимпийских игр 1972 года писал о выступлении советской команды так:

«У моих товарищей были добротные, сложные, а на отдельных снарядах очень сложные комбинации. Они овладели большим арсеналом элементов, которые относятся к высшей группе трудности. Улучшилось композиционное построение упражнений, ребята стали выполнять упражнения чище.

А бороться за первенство в многоборье мог только Андрианов. Потому что он в гимнастике – яркая индивидуальность».

Вернувшись во Владимир, Андрианов вместе с тренером Николаем Толкачевым стал готовить новую, еще более сложную программу. Она включала с себя труднейшее тройное сальто в упражнениях на перекладине – подобного тогда еще не показывал ни один из гимнастов.

Но в следующие годы после мюнхенской Олимпиады ни на чемпионатах мира, ни на чемпионатах Европы Андрианову никак не удавалось победить в гимнастическом многоборье и стать абсолютным чемпионом. Золотые медали он выигрывал лишь на отдельных снарядах.

Зато 1975 год стал успешным вдвойне – Андрианов одержал безоговорочную победу в гимнастическом личном многоборье на первенстве Европы, проходившем в Берне. В том же году в Лондоне лучшие гимнасты мира впервые соревновались на Кубок мира. Выиграл его Андрианов.

Пришли, наконец, и игры XXI Олимпиады в Монреале, звездный час гимнаста Андрианова. Он бросил вызов знаменитому японскому гимнасту Савао Като, абсолютному чемпиону двух прошлых Олимпиад, который надеялся победить и в третий раз.

Но тысячи зрителей, наблюдавших за соревнованиями гимнастов в огромном монреальском зале «Форум» видели, как от снаряда к снаряду нарастает разрыв между Андриановым и Като. В итоге гимнаст из Владимира опередил в гимнастическом многоборье гимнаста из Страны Восходящего Солнца на 1,01 балла. Титул абсолютного чемпиона по гимнастике перешел от Като к Андрианову.

Кроме того, в финалах соревнований на отдельных снарядах Андрианов завоевал на монреальской Олимпиаде еще три золотые медали – за вольные упражнения, за опорный прыжок и за упражнения на кольцах. К этому добавилась серебряная олимпийская медаль за упражнения на брусьях и бронзовая – за упражнения на коне.

Сообщения о триумфе советского гимнаста немедленно появились на первых полосах канадских газет. В «Торонто стар», например, можно было прочесть:

«Этот скромный и серьезный парень из России смог нарушить гегемонию японских гимнастов, которые никому не отдавали абсолютного первенства на последних Олимпиадах. Андрианов продемонстрировал удивительную силу и удивительную технику. Не случайно он опередил следующего за ним Савао Като на целый балл».

Однако в командном многоборье в Монреале первыми вновь были японские гимнасты. Советская команда, как и на играх 1972 года в Мюнхене, завоевала серебряные медали.

Час командной победы пришел, наконец, на играх XXII Олимпиады в Москве в 1980 году. Николай Андрианов получил за нее вместе со всеми товарищами по команде золотую олимпийскую медаль. А еще одну – за победу в опорном прыжке. Теперь в общей сложности у него было уже семь золотых олимпийских наград. Столько же, сколько у его великих предшественников Виктора Чукарина и Бориса Шахлина.

Игры XXII Олимпиады 1980 года в Москве также принесли Андрианову серебряные медали за вторые места в личном многоборье и в

вольных упражнениях и бронзовую – за упражнения на перекладине. По числу серебряных и бронзовых медалей, выигранных на трех Олимпийских играх, Андрианов опередил и Чукарина, и Шахлина.

Закончив выступления в большом спорте, Николай Андрианов занялся тренерской работой. Причем в середине 90-х годов уехал в Японию. Его пригласил японский гимнаст Мицуо Цукахара – бывший соперник на многих соревнованиях. На играх XXI Олимпиады 1976 года в Монреале, где Андрианов стал абсолютным чемпионом, Цукахара, например, занял в личном гимнастическом многоборье третье место. Японский гимнаст доверил Андрианову подготовку своего сына, сочтя, что лучшего тренера не найти. И Цукахара-младший под руководством Андрианова пять раз становился чемпионом Японии.

Но в 2002 году Андрианов вернулся в родной Владимир, чтобы возглавить спортивную детско-юношескую школу, в которой когда-то занимался сам.

С 2004 года Николай Андрианов – вице-президент Федерации спортивной гимнастики России.

Виктор Кровопусков

(Родился в 1948 г.)

Советский фехтовальщик. Чемпион игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год. Чемпион игр XXII Олимпиады в Москве (СССР), 1980 год

Друзья шутили, что фамилия у саблиста Кровопускова как нельзя лучше подходит фехтовальщику и заранее нагоняет страх на соперников. На какой-то из пресс-конференций его фамилией заинтересовалась зарубежная журналистка и попросила объяснить, не кроется ли в ней намек на агрессивность его далеких предков.

Но Виктор отшутился, сказав, что его предки были, скорее всего, лекарями. Как известно, в старину пускание крови было универсальным средством от многих болезней.

Тем не менее шутки по поводу «зловещей» фамилии Кровопускова начались сразу же, как только он пришел в секцию фехтования. Но шутки шутками, а всего через три месяца после начала занятий тринадцатилетний Виктор уже выступал на первенстве Москвы среди мальчиков своего возраста, где занял в итоге третье место.

Как и многие прекрасные саблисты – например, Виктор Сидяк, – Кровопусков оказался левшой, что всегда очень неприятно для противника, которому может показаться, что он сражается с собственным зеркальным отражением. К тому же, как сразу отметили тренеры, у Виктора оказался характер победителя. Поражений он не терпел, хотя пока побеждал далеко не всегда.

И тем удивительнее показалось тренерам неожиданное решение четырнадцатилетнего паренька бросить секцию фехтования. Прозанимался он ровно год и вдруг перестал ходить на тренировки. Друзьям ничего не объяснял, можно только догадываться, что занятия, на которых подолгу отрабатывается одно-единственное движение, показались ему скучными, а соревнования, на которых можно было показать себя во всем блеске, случались очень редко.

Но прошел год, и Виктор вернулся в секцию. Надо полагать, фехтование его все-таки зацепило, и с течением времени он понял, что без него жизнь не та. И вновь доказал тренерам, что у него есть характер. Неудачи на соревнованиях школьников Москвы, а потом и на юношеских первенствах страны случались у него частенько, но он упрямо повторял, что обязательно станет чемпионом страны.

Первый шаг к этому Кровопусков сделал в 1967 году, выиграв Всесоюзный юношеский турнир. В следующем году ему исполнилось 20 лет, и в честь этого знаменательного события Виктор завоевал в Лондоне звание чемпиона мира в молодежном первенстве.

Тогда же в его жизни произошло еще одно важное событие – он перешел в клуб ЦСКА, где его тренером стал Давид Тышлер, знаменитый специалист в фехтовании на саблях, воспитавший многих чемпионов.

За ЦСКА тогда выступали лучшие саблисты мира, олимпийские чемпионы Марк Ракита, Виктор Сидяк, Владимир Назлымов. Тренироваться вместе с ними было для молодого фехтовальщика великой честью и прекрасной школой. Однако постепенно и сам Кровопусков становился мастером. В 1972 года, накануне игр XX Олимпиады в Мюнхене, он побеждал на различных турнирах лучших саблистов мира, но. в

олимпийскую сборную так и не попал.

В Мюнхене выступали его старшие товарищи. Блестящего успеха добился Виктор Сидяк, став олимпийским чемпионом в личном турнире саблистов. Для Марка Ракиты, олимпийского чемпиона 1964 и 1968 годов в командном первенстве саблистов, игры в Мюнхене были уже последними в спортивной карьере. Он был на пять лет старше Сидяка, на десять Кровопускова и уже готовился к тренерской работе.

В Мюнхене Ракита, увы, выбыл из турнира уже в предварительных состязаниях. Не повезло сборной СССР и в командном турнире, которая проиграла в финале саблистам Италии.

Когда Давид Тышлер ушел из клуба ЦСКА в институт физкультуры, где возглавил кафедру, как раз Марк Ракита стал тренером Виктора Кровопускова. Ракита готовил своего бывшего товарища по команде к победной для того Олимпиаде 1976 года в Монреале.

В финале личного турнира самые упорные бои Кровопускову пришлось вести с. Владимиром Назлымовым и, особенно, с Виктором Сидяком, чемпионом личного турнира прошлой Олимпиады. В этом поединке Кровопусков победил, нанеся решающий удар при счете 4: 4. Победа над Назлымовым была одержана со счетом 5: 3. Победил Кровопусков и всех остальных своих соперников, причем итальянец Марио-Альдо Монтано, двукратный чемпион мира, был настолько раздосадован проигрышем, что отшвырнул в сторону саблю и ударил маской об пол.

А вторую свою золотую олимпийскую медаль в Монреале Виктор Кровопусков выиграл в командном турнире саблистов, сражаясь за победу вместе со своими недавними соперниками по личному турниру Владимиром Назлымовым и Виктором Сидяком. Таким образом, они тоже стали олимпийскими чемпионами. К этому Назлымов добавил серебряную медаль за личный турнир, а Сидяк – бронзовую.

К московской Олимпиаде 1980 года Кровопусков подошел не в лучшей форме. В предыдущие годы удачи чередовались с неудачами. К тому же в 1977 году он получил тяжелую травму – порвал ахиллово сухожилие и долго восстанавливался. Правда, в следующем году сумел выиграть чемпионат мира, а в 1979 году завоевал серебряную медаль.

Начиналась Олимпиада для Кровопускова нелегко. В первом туре он занял только третье место, одержав две победы и потерпев два поражения. Но уже в следующем туре зрители вновь увидели прежнего блестящего фехтовальщика-виртуоза. Теперь Кропусков выиграл все пять боев, победив и своего старого соперника по прошлой Олимпиаде Марио-Альдо Монтано.

В финал, кроме самого Кровопускова, вышли итальянец Микеле Маффей, венгр Имре Гедеваре, два болгарина – братья-близнецы Васил и Христо Энтрополски. Компанию им составил еще один советский саблист Михаил Бурцев.

Словом, повторилась та же история, что и на прошлых Олимпийских играх: первый финальный бой Кровопускову пришлось вести со своим товарищем по команде Михаилом Бурцевым. Поединок саблистов, тренирующихся у одного тренера и прекрасно знающих друг друга, стал украшением турнира. Для Кровопускова он сложился драматично: при

счете 4: 4 он пропустил решающий пятый удар. Теперь надо было побеждать всех остальных соперников. И надеяться, что Бурцев хотя ба в одном своем бою потерпит поражение.

Надежды на это, увы, таяли. Кровопусков в самом деле одерживал одну победу за другой, но то же самое делал и Михаил Бурцев.

И все-таки судьба улыбнулась Кровопускову – в последнем, решающем для себя бою Бурцев проиграл Имре Гедевари. Теперь все должно было решиться в повторном поединке между двумя советскими фехтовальщиками. «Это был, – вспоминал потом Кровопусков, – мой самый трудный бой. Миша прекрасно знал все мои слабые и сильные стороны. Ему удалось поймать меня в начале, но при счете 1: 3 он перестроился, и в конце концов мне удалось перехитрить его».

Кровопусков выиграл бой со счетом 5: 3, хотя сначала соперник был куда ближе к победе. Золотая олимпийская медаль ускользнула от Бурцева в самый последний момент, и тем не менее побежденный нашел в себе мужество крепко обнять победителя.

Им обоим еще предстояло вместе добывать победу в командном турнире саблистов, где бок о бок с ними выступали также Виктор Сидяк и Владимир Назлымов. И вновь, как и в Монреале, Виктор Кровопусков добавил к золотой медали, завоеванной в личном турнире, вторую золотую медаль за победу в командном первенстве. Теперь он стал уже четырехкратным олимпийским чемпионом.

На игры XXIII Олимпиады 1984 года в Лос-Анджелесе Кровопусков, как и все советские спортсмены не поехал. Но продолжал одерживать победы на различных турнирах вплоть до 1986 года, когда решил, наконец, завершить свою карьеру в большом спорте.

Сейчас Виктор Кровопусков на тренерской работе, иногда выступает на турнирах ветеранов.

Судя по всему, характер победителя не изменяет ему и теперь. Так, например, недавно на шутливый вопрос корреспондента, как мог бы сложиться его гипотетический поединок с мушкетерами Дюма, четырехкратный олимпийский чемпион на полном серьезе ответил:

«У знаменитого гасконца и его друзей шансов не было бы, – и пояснил: – При всем моем уважении к мушкетерам и их искусству владения оружием, при том, что они постоянно участвовали в войнах и дуэлях, им обнажать оружие приходилось реже, чем современным спортсменам. Скажем так, боевой практики у меня побольше будет».

Татьяна Казанкина

(Родилась в 1951 г.)

Советская легкоатлетка. Чемпионка игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год. Чемпионка игр XXII Олимпиады в Москве (СССР), 1980 год

Задатки легкоатлетки, будущей чемпионки на средних дистанциях, неожиданно проявились у Татьяны Казанкиной, когда она училась в седьмом классе. На соревнованиях школьников своего родного города Петровска она неожиданно для всех стала победительницей кросса. Тогда тренер петровской детской спортивной школы Виктор Лутохин пригласил ее в секцию легкой атлетики.

Таня согласилась, скорее, из любопытства. Развлечений в небольшом городке, райцентре Саратовской области, было немного, а в легкоатлетической секции тренировки больше были похожи на веселые игры. Ребята приходили сюда, как на праздник. О том, что тренировки могут быть изнурительным трудом, Татьяне пришлось узнать попозже, а пока все давалось ей легко.

Через три года на всероссийских соревнованиях Казанкина выиграла забег на 800 метров в своей возрастной категории. А год спустя, на соревнованиях в Нальчике и уже в другой категории, проиграла и от расстройства даже заплакала. И сразу же после этого… получила приглашение известного ленинградского тренера Николая Малышева заниматься под его руководством и переехать в город на Неве.

Тренер разглядел в ней не только способности, но и характер бойца. А свое неожиданное предложение переехать в Ленинград Малышев подкрепил еще более неожиданным приглашением – учиться в Ленинградском университете. Шел 1969 год; не секрет, что в те времена талантливым спортсменам места в высших учебных заведениях были, что называется, гарантированы.

Татьяна как раз заканчивала школу. Конечно, она уже думала о своей будущей профессии, склоняясь к медицинскому институту в Саратове. Однако предложение Малышева было не из тех, от которых могла бы отказаться девочка из многодетной семьи, рано потерявшая отца. Осенью Татьяна Казанкина стала студенткой экономического факультета Ленинградского университета, живя в общежитии вместе с такими же студентками-спортсменками. И уже в октябре выиграла кросс на

первенство Ленинграда среди девушек.

Внешне казалось, что все дается ей легко. Малышев понимал, что Казанкина способна на очень высокие достижения на средних дистанциях, но готовил ее к победам, не спеша. Только в марте 1972 года Татьяна впервые победила на всесоюзных соревнованиях среди взрослых – это был турнир на кубок газеты «Известия». После этого ее вызвали на сбор сильнейших легкоатлетов страны и включили в команду, отправлявшуюся за океан на легкоатлетический матч США—СССР, который впервые проводился в манеже.

В Америке Татьяна неожиданно для себя обнаружила, что у американских легкоатлетов своя система мер. В первом же ее дебютном забеге дистанция составляла не 800 метров, а 880 ярдов. Как бы то ни было, дебют оказался не слишком удачным: участниц было четверо, а Татьяна финишировала третьей.

Всего час спустя она участвовала в эстафете 4х880 ярдов. Бежала на третьем этапе, первая получила эстафетную палочку, и не упустила преимущества. Тогда сборная СССР установила в этой эстафете мировой рекорд для залов.

Летом Казанкина участвовала в другом легкоатлетическом матче: ФРГ—СССР. После него советская сборная заехала в Мюнхен и провела тренировку на новеньком Олимпийском стадионе. Через несколько недель на нем должны были начаться игры XX Олимпиады 1972 года. А вот на них Татьяне Казанкиной не суждено было попасть: во время отборочных соревнований она оказалась только четвертой, в Мюнхен же поехали первые трое…

Это было обидное и неожиданное поражение. Однако тренер Малышев невозмутимо стал составлять план подготовки на четыре года вперед – до игр XXI Олимпиады 1976 года в Монреале. В нем было учтено все – и тренировочный процесс, расписанный буквально по часам, и предстоящие соревнования вплоть до планировавшихся на нихрезультатов.

На тренировках создавалась «модель» бега, оптимально подходящая именно для Татьяны Казанкиной и позже восхищавшая зрителей на стадионах.

Впервые она была опробована на Спартакиаде народов СССР в 1975 году. Казанкина выступала на дистанции 1500 метров. На финише она сделала мощный рывок, опередив соперниц на два десятка метров. Причем, за счет отточенной техники, зрителям показалось, что спортсменка проделала это с удивительной легкостью.

В олимпийском 1976 году Казанкина побила на этой же дистанции мировой рекорд, превысив прежнее достижение больше, чем на 5 секунд. А уже по дороге в Монреаль, сделав остановку в Париже, сборная легкоатлетов СССР участвовала в состязаниях невысокого ранга, где Казанкина бежала не на «своей» дистанции, а на 800 метров. Этот забег удивил всех – Казанкина показала результат лишь немногим уступающий недавно установленному на 800-метровке мировому рекорду.

Так и получилось, что на Олимпийских играх Казанкиной пришлось выступать не на одной дистанции, а на двух – и на 800, и на 1500 метров. Это означало, что на старт в общей сложности пришлось выходить шесть раз – два предварительных забега, два полуфинала и два финала.

Запланированные тренером нагрузки – и физические и нервные – увеличивались вдвое.

В беге на 800 метров Татьяна Казанкина легко прошла предварительный забег и полуфинал. В финале она следовала запланированной тренером Малышевым тактике: на последнюю прямую вышла пятой, а когда до финиша оставалось 40 метров, совершила свой мощный, но казавшийся на удивление легким рывок. И это была не просто победа – Казанкина установила новый мировой и олимпийский рекорд, пробежав 800-метровку за 1 минуту 54,94 секунды.

Забеги на 1500 метров начались через день. Как раз ко дню финала Казанкина ощутила, наконец, накопившуюся за пять забегов усталость. Тем не менее, именно эту дистанцию она считала главной для себя. За 300 метров до финиша резким рывком вперед вышли две немецкие спортсменки. А финиш самой Казанкиной с трибун уже не казался легкой победой. Первую из соперниц она догнала, сделав сверхусилие, а вторую обошла уже перед самым финишем.

Но это была победа, принесшая Казанкиной вторую золотую олимпийскую медаль. До этого на Олимпийских играх победить на двух дистанциях – и 800, и 1500 метров – не удавалось никому из спортсменок.

В 1978 году, как раз между двумя Олимпиадами – XXI и XXII – у Татьяны Казанкиной родилась дочь. Но уже через три месяца после этого она уехала на первый тренировочный сбор, оставив дочь на попечении свекрови и мужа. На будущих Олимпийских играх Казанкина планировала бежать на дистанции 1500 метров и вместе с тренером Малышевым готовила «секретное оружие». Это был затяжной, на 600 с лишним метров, рывок с постепенным, ступенчатым увеличением скорости.

«Секретное оружие» себя оправдало – на играх XXII Олимпиады в Москве Казанкина уже в предварительном забеге установила новый олимпийский рекорд. Но, чтобы стать олимпийской чемпионкой, надо было еще победить и в финале. Здесь соперницы выкладывались уже на пределе сил.

За 600 метров до финиша Казанкина начала ускоряться. Но почти все увеличили скорость вместе с ней. За круг до финиша Казанкина еще больше увеличила скорость, и теперь бегущие спортсменки стали на глазах разбиваться на группы – у одних еще хватило сил продолжать преследование лидера, другие стали отставать.

Двести метров Казанкина пробежала за 29 секунд, потом последовало еще одно ускорение. Последние двести метров до финиша она прошла уже за 28,5 секунды. И вот финиш! И еще один олимпийский рекорд – 3 минуты 56,6 секунды. Тот, что прежде был установлен в предварительном забеге, улучшен на 2,6 секунды.

Игры XXII Олимпиады в Москве принесли Татьяне Казанкиной уже третью золотую медаль. Она готовилась выступить на Олимпийских играх и четыре года спустя, в Лос-Анджелесе. Там для легкоатлеток впервые была введена новая дистанция – 3000 метров. На ней и собиралась бежать трехкратная олимпийская чемпионка.

Но в спорт вмешалась политика – Советский Союз и другие государства «социалистического лагеря» решили не посылать своих спортсменов в Лос-Анджелес. Это был ответ на бойкот московской

Олимпиады, в котором участвовали многие страны, протестуя против ввода советских войск в Афганистан в 1979 году.

А в играх следующей XXIV Олимпиады в Сеуле Татьяна Казанкина уже не участвовала, завершив свою спортивную карьеру и перейдя на преподавательскую работу в Институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. В 1992 году она защитила диссертацию, получив степень кандидата педагогических наук. В наши дни Татьяна Казанкина по-прежнему живет в Санкт-Петербурге.

Надя Комэнечи

(Родилась в 1961 г.)

Румынская гимнастка. Чемпионка игр XXI Олимпиады в Монреале (Канада), 1976 год

Яркая звезда Нади Комэнечи вспыхнула на спортивном небосводе, когда ей еще не исполнилось одиннадцати. В 1972 году в Софии проходили международные соревнования «Дружба-72» – по сути, чемпионат мира среди юных спортсменов. В команде гимнасток Румынии всеобщее внимание привлекла маленькая черноглазая девочка, поражавшая смелостью и безупречной техникой. Она победила в упражнениях на брусьях и бревне, выполняя сложные упражнения с такой легкостью и элегантностью, что ей могли бы позавидовать иные из маститых гимнасток.

Однако и десятилетнюю румынку, родившуюся в городе Георгиу-Деж (ныне он называется Онешти), к этому времени тоже можно было считать спортсменкой со стажем. В гимнастической секции под руководством тренеров Марты и Белы Кароли она начала заниматься с шести лет. Через год, на соревнованиях «Дружба-73», Надя Комэнечи доказала, что ее первый успех был вполне закономерен, став уже абсолютной чемпионкой среди юных гимнасток.

А в 1975 году на чемпионате Европы по гимнастике, проходившем в Норвегии, румынка завоевала три золотых медали за выполнение упражнений на бревне, на брусьях и в опорном прыжке. Только в вольных упражнениях лучшей оказалась гимнастка из СССР Нелли Ким. Так Надя Комэнечи впервые получила титул абсолютной чемпионки Европы.

Когда Надя в составе команды румынских гимнасток приехала на игры XXI Олимпиады 1976 года в Монреаль, до ее 15-го дня рождения оставалось еще четыре месяца. Никто не ожидал, что именно эта девочка выступит на Олимпиаде лучше всех. Бесспорной фавориткой на турнире гимнасток считалась Ольга Корбут, четыре года назад победившая на мюнхенской Олимпиаде. Но случилось то, что случилось.

Впервые в истории спортивной гимнастики все пять арбитров выставили Наде Комэнечи высшую оценку за упражнения на брусьях. Один из выполненных ей тогда сложнейших элементов теперь носит имя Комэнечи.

Всего же румынская гимнастка получила в общей сложности семь максимальных оценок. Одну из трех своих золотых олимпийских медалей она завоевала в многоборье, вторую – за упражнения на брусьях, третью – за упражнения на бревне.

Только в вольных упражнениях Надя Комэнечи была лишь третьей, завоевав бронзовую медаль и уступив высшую ступеньку пьедестала все той же Нелли Ким. В опорном прыжке она оказалась на четвертом месте. Но из Монреаля в Румынию Надя уезжала не только абсолютной олимпийской чемпионкой, но и всеобщей любимицей.

Прошел еще год, и на соревнованиях, проходивших в Праге, румынская гимнастка во второй раз стала абсолютной чемпионкой Европы. Однако 1978 год оказался для нее неудачным. Тогда во Франции проходил чемпионат мира, и здесь Надя Комэнечи не сумела стать даже бронзовым призером.

Многие тогда говорили, что стремительная и яркая спортивная карьера румынской гимнастки подошла к концу. А она в 1979 году в третий раз была чемпионкой на первенстве Европы в Дании. Стать трехкратной победительницей чемпионатов континента прежде никому не удавалось, да и теперь этот рекорд еще не побит.

Пришло время игр XXII Олимпиады, проходивших в 1980 году в Москве. С одной стороны она оказалась для Нади Комэнечи удачной – она завоевала еще две золотые олимпийские медали в соревнованиях на снарядах. Но из-за спорного судейского решения уступила первое место в многоборье советской гимнастке Елене Давыдовой, несмотря на то, что румынские тренеры подавали протест. Таким образом, стать два раза подряд абсолютной олимпийской чемпионкой Наде Комэнечи не удалось. Зато в 1981 году она победила на Всемирных студенческих играх, и в зените славы объявила о своем решении уйти из большого спорта. Тогда ей еще не исполнилось двадцати.

Сойдя с помоста, Надя Комэнечи поступила в Бухарестский институт физкультуры, была международным арбитром на крупнейших соревнованиях. В ноябре 1989 года, накануне падения режима Чаушеску, олимпийская чемпионка сумела выехать из Румынии сначала в Венгрию, а затем и в Соединенные Штаты Америки, где она живет до сих пор. В первые годы она выступала в гимнастических шоу и участвовала в рекламных проектах.

Наконец, выйдя замуж за американца Барта Коннэра, в прошлом также гимнаста, Надя Комэнечи открыла в Оклахоме собственный гимнастический центр, где занимаются юные одаренные гимнасты. В центре устроен почетный Зал олимпийской славы.

Получив американское гражданство, Надя Комэнечи не забывает и о родине и часто бывает в Румынии. Дел у нее хватает: кроме работы в своем гимнастическом центре она издает журнал, посвященный спортивной гимнастике, производит спортивную одежду и руководит обществом… ораторского искусства. Ее часто приглашают на разнообразные соревнования гимнастов в качестве почетной гостьи.

В 2000 году американские спортивные журналисты назвали олимпийскую чемпионку Надю Комэнечи «гимнасткой XX века».

Эрик Хайден

(Родился в 1958 г.)

Американский конькобежец. Чемпион XIII зимних Олимпийских игр в Лейк-Плэсиде (США), 1980 год

Американский горнолыжный курорт Лейк-Плэсид, расположенный в горах Адирондак на берегу озера Плэсид, принимал зимние Олимпиады дважды. В 1932 году, на III зимних Олимпийских играх, здесь блистала несравненная норвежская фигуристка Соня Хени, завоевавшая тогда свою вторую золотую медаль. А в 1980 году, на XIII зимних Олимпийских играх в Лейк-Плэсиде, грянули две сенсации.

Одна из них – на хоккейной площадке, когда команда США, составленная из студентов, в решающем матче обыграла непобедимую «Красную машину» – команду СССР, в которой тогда выступали Владислав Третьяк, Вячеслав Фетисов, Валерий Харламов и другие великие мастера. Тогда, чтобы в очередной раз стать олимпийскими чемпионами, советской сборной достаточно было сыграть даже вничью, однако американские хоккеисты победили – 4: 3.

А другая сенсация случилась на конькобежном стадионе, где феноменального достижения добился американский спортсмен Эрик Хайден. Собственно, в том, что он будет завоевывать золотые олимпийские медали, мало кто сомневался. Ведь он приехал на игры чемпионом мира – побеждал три года подряд в 1977, 1978 и в 1979 годах. Но то, что он сотворил в Лейк-Плэсиде, ошеломило всех – и специалистов, и зрителей.

Долгое время на зимних Олимпиадах конькобежцы разыгрывали медали на четырех дистанциях – 500, 1500, 5000 и 10 000 метров. В 1976 году, на XII зимних Олимпийских играх в Инсбруке, к ним добавилась еще одна – 1000 метров.

Как известно, конькобежцы, подобно легкоатлетам, делятся на спринтеров и стайеров. Четырехкратный олимпийский чемпион Евгений Гришин, например, выступал на коротких дистанциях 500 и 1500 метров. Дистанции же 5000 и 10 000 метров относятся к длинным.

Правда, в истории конькобежного спорта случались исключения. Великий голландский спорстмен Адрианус (Ад) Схенк великолепно выступал и на коротких, и на длинных дистанциях, и на всех, кроме «пятисотки», устанавливал мировые рекорды. Однако в 1972 году на XI зимних Олимпийских играх в Саппоро три свои золотые медали Схенк завоевал только на дистанциях 1500, 5000 и 10 000 метров, если, конечно, в данном случае уместно словно «только».

Другое исключение – знаменитый норвежец Ивар Баллангруд. Если в 1928 году он выиграл золотую медаль на дистанции 5000 метров, то в 1936 году уже сразу на трех, короткой и длинных – 500 метров, 5000 и 10 000 метров.

Но Эрик Хайден в Лэйк-Плэсиде словно бы задался целью доказать всем, что конькобежец может победить на всех пяти олимпийских дистанциях.

Высокий белокурый американец, выходя на старты, завоевывал одну золотую медаль на другой, и побеждал как конькобежцев-спринтеров, так и конькобежцев-стайеров. На дистанции 500 метров, например, он опередил советского спринтера Евгения Куликова. На дистанции 1000 метров – канадского спринтера Гаэтана Буше. На дистанции 1500 метров – норвежского спринтера Кая Арне Стеншьеммета.

Победил Хайден и на дистанции 5000 метров. Многие, правда, полагали, что на стайерской дистанции 10 000 метров гораздо больше шансов у норвежца Тома Эрика Оксхольма или голландца Пита Клейне. Но Хайден одержал блестящую победу и здесь.

Так 22-летний конькобежец из города Мэдисон штата Висконсин Эрик Хайден стал олимпийским чемпионом на всех пяти дистанциях. А пять завоеванных им золотых олимпийских медалей – это абсолютный рекорд всех зимних Олимпиад.

Да и вообще необыкновенный взлет Хайдена к высшим спортивным наградам представляется поразительным. Кататься на коньках, правда, он научился вскоре после того, как стал ходить. В юношеские годы занимался также велоспортом, тяжелой атлетикой, бегом.

Однако на первых своих зимних Олимпийских играх в Инсбруке в 1976 году на дистанции 5000 метров Хайден показал только девятнадцатый результат. Получше он выступил на дистанции 1500 метров, оказавшись седьмым.

Правда, к XII зимним Олимпийским играм в Инсбруке Хайдену еще не было даже восемнадцати. И уже в следующем году он впервые стал чемпионом США, а потом трижды подряд чемпионом мира и, наконец, пятикратным олимпийским чемпионом.

После своего феерического успеха в Лейк-Плэсиде Хайден еще раз стал чемпионом мира, выиграв первенство 1980 года, проходившее в Голландии. А потом в зените своей славы оставил конькобежный спорт, чтобы… стать велогонщиком. Здесь он тоже добился немалых успехов. В

1985 году стал чемпионом США среди профессионалов. В следующем году участвовал в престижнейшей многодневной гонке «Тур де Франс».

Но в конце концов, отказавшись от многих заманчивых коммерческих предложений, Эрик Хайден стал врачом-ортопедом, поскольку окончил университет именно по этой специальности. Но связей со спортом не терял – одно время он был врачом олимпийской команды США.

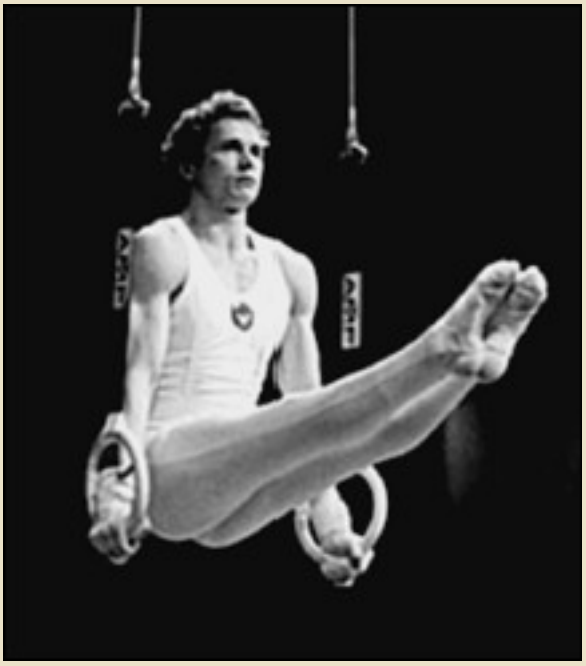
Александр Дитятин

(Родился в 1957 г.)

Советский гимнаст. Чемпион игр XXII Олимпиады в Москве (СССР), 1980 год

Путь Александра Дитятина на Олимп спортивной гимнастики схож с путем Николая Андрианова. На играх XX Олимпиады 1972 года Андрианов, как известно, вплотную подошел к призовой тройке в личном первенстве, заняв четвертое место. А четыре года спустя, в Монреале, уже сам стал абсолютным чемпионом в личном гимнастическом многоборье.

Но в том же Монреале, к призовой тройке вплотную подобрался 19-летний гимнаст из Ленинграда Саша Дитятин, заняв четвертое место. А четыре года спустя, на играх XXII Олимпиады 1980 года в Москве, уже Александр Дитятин стал абсолютным чемпионом.

Впрочем, с предыдущих Олимпийских игр в Монреале он тоже вернулся не без наград. Вместе со всеми советскими гимнастами завоевал серебряную медаль за второе место в командном многоборье. И серебряную медаль за упражнения на кольцах.

Да и других наград у Дитятина к тому времени было уже немало. В 15 лет он стал чемпионом СССР среди юношей, хотя еще не подходил под возрастную категорию и был допущен к соревнованиям вне конкурса. Три

года спустя Дитятин выиграл Кубок СССР. После такого успеха он и вошел в сборную страны, поехал в Канаду на Олимпийские игры.

После игр XXI Олимпиады о восходящей звезде спортивной гимнастики писали многие газеты, а особенно, разумеется, ленинградские. Многих журналистов интересовал и наставник Саши Дитятина – тренер Анатолий Ярмовский. Он работал в спортивном обществе «Динамо» и открыл гимнастический талант Дитятина, когда тот был учеником третьего класса одной из ленинградских школ. Впрочем, сам тренер тогда тоже был совсем молодым.

Всерьез увлекшись гимнастикой, Саша Дитятин выбрал себе прекрасный пример для подражания – первого советского чемпиона в спортивной гимнастике Виктора Чукарина. О его спортивной и человеческой судьбе Саша впервые узнал от тренера – о том, как Чукарин прошел фашистские концлагеря и вернулся после войны в большой спорт, как становился чемпионом на двух Олимпиадах – хельсинкской в 1952 году и мельбурнской в 1956 году…

Тренеру Анатолию Ярмовскому пришлось работать с Александром Дитятиным 20 лет. За это время гимнаст выигрывал титулы абсолютного чемпиона мира, чемпиона Европы в отдельных упражнениях, чемпиона СССР.

Но главные свои награды Дитятин завоевал на играх XXII Олимпиады 1980 года в Москве.

Кстати говоря, на открытии московских игр олимпийскую клятву от имени всех спортсменов приносил ни кто иной, как Николай Андрианов, герой прошлой Олимпиады в Мюнхене. А потом, на соревнованиях гимнастов, Андрианов показал себя истинным олимпийским чемпионом – умеющим не только побеждать, но и с достоинством проигрывать.

Главным его соперником оказался Александр Дитятин. Ленинградский гимнаст был великолепно подготовлен, в 1979 году стал абсолютным чемпионом мира. Многие журналисты уже заранее были склонны отдавать победу в личном первенстве гимнастов именно ему. Кто-то нашел для победного стиля Дитятина очень красивое, но вместе с тем точное определение: «Его мощь крылата».

Однако по опыту и завоеванным титулом истинным лидером команды гимнастов оставался Андрианов. И он вел ее за собой в командном первенстве, пусть даже и чувствовал, что уже не в силах победить «крылатую мощь» 23-летнего ленинградского гимнаста. И зарабатывал баллы, которые складывались в общий зачет командной победы. В том, что команда советских гимнастов на московской Олимпиаде выиграла золотые медали после двадцатилетнего перерыва, большая заслуга Николая Андрианова.

Однако в личном первенстве Александр Дитятин после каждого вида программы все больше и больше отрывался от Николая Андрианова. Здесь победитель определяется по довольно сложной системе – в зачет идут баллы, заработанные в обязательной программе в каждом виде упражнений, баллы, заработанные в произвольной программе в командных соревнованиях и, наконец, баллы, набранные в произвольной программе в личных соревнованиях.

После обязательной программы Андрианов уступал молодому ленинградскому гимнасту 0,1 балла. После командных соревнований – 0,25 балла. Не сумел Андрианов настичь Дитятина и в произвольной программе. И абсолютным чемпионом по гимнастике игр XXII Олимпиады в Москве стал Александр Дитятин. Он набрал 118,650 балла. Андрианов, завоевавший на этот раз серебряную медаль, набрал 118,225 балла.

Но двумя золотыми медалями – в командном и личном первенстве – Александр Дитятин не ограничился. Он выиграл еще одну золотую медаль в упражнениях на кольцах. Четыре серебряных – за упражнения на коне, брусьях, перекладине и в опорном прыжке. И одну бронзовую – за вольные упражнения.

Это достижение уникально – Дитятин стал единственным в мире гимнастом, завоевывающим на одних Олимпийских играх медали во всех оцениваемых наградами видах программы. Такой факт занесен в книгу рекордов Гиннеса.

Блистательное выступление Александра Дитятина на играх московской Олимпиады стало его «звездным часом» в гимнастике. Ни в одних других Олимпийских играх он уже не участвовал. В 1983 году покинул сборную СССР. До игр XXIII Олимпиады в Лос-Анджелесе оставался год, но советское руководство отказалось от участия в них в ответ на бойкот московской Олимпиады многими странами. Так что не поехали на них и более молодые, способные гимнасты, которым Дитятин уступил свое место.

Дальнейшая жизнь Дитятина сложилась своеобразно. Он окончил ленинградский Институт физкультуры имени П.Ф. Лесгафта. С двадцати лет числился в штате… пограничной службы, поскольку представлял спортивное общество «Динамо». Поэтому с 1980 по 1995 год Дитятин был главным тренером спортивной команды при пограничном ведомстве Ленинграда.

В сложные для страны 90-е годы финансирование спорта, не секрет, почти прекратилось. И Дитятин пошел служить в аэропорт «Пулково-2» старшим смены пограничного паспортного контроля. После шести лет службы уволился в звании подполковника, некоторое время работал Институте физкультуры имени П.Ф. Лесгафта. Теперь трехкратный олимпийский чемпион заведует кафедрой гимнастики Российского педагогического университета имени А.И. Герцена.

В Санкт-Петербурге каждую весну проходит международный турнир по спортивной гимнастике на призы Александра Дитятина.

Не так давно имя Александра Дитятина было высечено в Зале гимнастической славы в городе Оклахома-Сити в США. Такой чести удостоились пока сорок восемь гимнастов из пятнадцати стран. Как известно, Зал гимнастической славы создан по инициативе живущей в Соединенных Штатах знаменитой румынской гимнастки, олимпийской чемпионки Нади Комэнечи.

Спортом Александр Дитятин активно занимается и сегодня – играет в гольф.

Владимир Сальников

(Родился в 1960 г.)

Советский пловец. Чемпион игр XXII Олимпиады в Москве (СССР), 1980 год. Чемпион игр XXIV Олимпиады в Сеуле (Южная Корея), 1988 год

Главную свою победу Владимир Сальников одержал в 1988 году на Олимпиаде в Сеуле. И не только над соперниками на водной дорожке. Вместе с ними Сальников победил свое спортивное руководство, которое не верило в него, насмешников, злословивших над его методами подготовки, и – далеко не в последнюю очередь – победил самого себя тоже.

Сальников родился в Санкт-Петербурге, который тогда назывался Ле-ниградом. Путь в большой спорт начался для него с бассейна СКА, куда семилетнего мальчика записали в группу для не умеющих плавать. Спустя год его приметил тренер Глеб Петров, под руководством которого в 13 лет Сальников стал кандидатом в мастера. Дальше в его спортивную судьбу, как это часто бывает, вмешался случай.

Однажды другой тренер – Игорь Кошкин – попросил Петрова «уступить» ему Сальникова в качестве хорошего спарринг-партнера для своего лучшего ученика Сергея Русина. Ну, а потом к трем золотым олимпийским медалям, к победам на чемпионатах мира и Европы, к мировым рекордам Кошкин вел уже именно Сальникова.

Да и вообще спортивная судьба Сальникова в чем-то, надо согласиться, слегка напоминает давний советский фильм «Запасной игрок» с нехитрым сюжетом – спортсмен, пребывающий на вторых ролях, оказывается в конце концов лучшим из лучших. Но что поделать, если с Сальниковым именно так и было.

Сальников – пловец-стайер. Его дистанции – 400 и 1500 метров. В эстафетах, правда, случалось плыть и более короткие – 200 метров. В 1976 году 16-летний ленинградец занял третье место на чемпионате страны, и руководство сборной рискнуло взять его на игры XXI Олимпиады в Монреале.

Правда, шансы Сальникова расценивались, как минимальные. Основные надежды руководители сборной возлагали на опытных пловцов Валентина Паринова и Игоря Кушпелева. На дистанции 400 метров вольным стилем Сальников, и в самом деле, занял 19-место. Зато на дистанции 1500 метров он неожиданно попал в финал – кстати говоря, первым из советских пловцов-стайеров на Олимпийских играх. В финале он показал пятый результат. Олимпийским чемпионом на этой дистанции с мировым и олимпийским рекордом стал американский пловец Брайан Гуделл. Он же выиграл и дистанцию 400 метров – опять-таки с мировым и олимпийским рекордом.

Вряд ли тогда Гуделл запомнил юного советского пловца – тем более что тот не составил ему никакой конкуренции. Однако вскоре началось очное и заочное соревнование Гуделла и Сальникова, в котором побеждал то один, то другой.

После монреальской Олимпиады успехи Сальникова пошли по восходящей. К 1977 году он уже был чемпионом Европы. В том же году на встрече спортсменов США и СССР в Ленинграде установил мировой рекорд на дистанции 800 метров. На чемпионате мира 1978 года в Западном Берлине – новый рекорд Европы на дистанции 1500 метров.

Очень интересным представлялось очное соперничество Сальникова и Гуделла на играх XXII Олимпиады 1980 года. Но спортсмены США в Москву, как известно, не приехали. Тем не менее, на дистанции 1500 метров Сальников установил мировой и олимпийский рекорд – 14 минут 58,27 секунды. И олимпийский рекорд на дистанции 400 метров – 3 минуты 51,31 секунды.

К двум золотым олимпийским медалям за победы на этих дистанциях добавилась третья – Владимир Сальников участвовал в финале эстафеты 4 200 метров вольным стилем, где также победили советские пловцы.

Сальников очень серьезно готовился к Олимпийским играм 1984 года в Лос-Анджелесе. Показывал великолепные результаты. В 1981 году в Риме в очередной раз стал чемпионом Европы – в тех же трех видах, за которые получил золотые олимпийские медали. В 1982 году на чемпионате мира в Эквадоре победил на дистанциях 400 и 1500 метров. В 1983 году на зимнем чемпионате СССР вновь улучшил свои же рекорды на этих дистанциях. Это были уже 18-й и 19-й из установленных Сальниковым мировых рекордов.

Однако на Олимпийские игры в Лос-Анджелес Сальников не поехал. Решение советского руководства ответить бойкот на бойкот для многих «возрастных» спортсменов стало трагедией – до следующих Олимпийских игр в Сеуле оставались еще четыре года. Это означало, что с мечтой об участии в новой Олимпиаде многим приходилось распрощаться.

Век чемпиона-пловца короток. К сеульской Олимпиаде Сальникову должно было исполниться 28 лет, и, по мнению спортивного руководства, рассчитывать на его новые победы не стоило.

Об этом Сальникову в 1985 году и заявил Игорь Кошкин, ставший к тому времени главным тренером сборной СССР. Вероятно, он был искренне убежден в этом. Того же мнения была и Федерация плавания СССР.

Тогда Сальников сделал то, что от него меньше всего ожидали – стал тренироваться под руководством своей жены Марины – специалиста по медико-биологическим проблемам. Некоторое время она работала в научной группе спринтеров сборной команды легкоатлетов СССР, а потом и со сборной страны по плаванию. Когда пришло время, Марина стала для мужа и тренером, и врачом, и массажистом.

Тут-то и пришла пора для насмешек и зубоскальства, все это Сальникову пришлось испытать в полной мере. А еще он, конечно, знал, что старые соперники уже не принимают его в расчет.

Пришла пора отправляться в Сеул, на игры XIV Олимпиады. Решение участвовать в них или нет руководство олимпийской сборной, учитывая его прежние заслуги, оставило за самим Сальниковым. Многие надеялись, что он одумается и поедет в Сеул туристом.

А он решил выступить – на своей коронной дистанции 1500 метров вольным стилем.

Предварительный заплыв состоялся 24 сентября 1988 года. Что происходило во время него, а потом и в финальном заплыве, конечно, никто бы не смог рассказать лучше самого Владимира Сальникова:

«Выстрел я «поймал», не засиделся на тумбе. Полностью контролировал ход заплыва. Отработал километр. По ходу нюансировал технику гребка, благо самочувствие позволяло и это. До того занялся собой, что несколько «сотен» прошел без контроля по табло. Когда очнулся и бросил взгляд вверх, то не поверил: плыву слишком быстро. Нужно сбросить скорость, иначе не успею восстановить силы к финалу. Это удавалось плохо, что в моей практике ранее не встречалось: никак не мог замедлиться!

А вот и финиш. 15 минут 07,83 секунды! Быстрее, чем в предварительном заплыве Игр-80.

Похоже, мой результат и для соперников, и для тренеров прогремел громом отнюдь не местного значения. Допускаю, что они «обалдели», не зная, на каком пределе я заставил себя именно так выступить в предварительном заплыве. Только вышел из воды, как нахлынула волна поздравлений. Спортсмены, тренеры, болельщики, мои вчерашние и сегодняшние соперники – все желали успеха. Конечно, было приятно, но пришлось срочно заставить себя втиснуться в антиэмоциональный корсет. Чересчур многое было поставлено на карту. Практически вся моя спортивная судьба – 20 лет, отданных плаванию. Еще в Москве я решил: олимпийский старт в Сеуле станет последним в моей биографии действующего спортсмена. Очень хотелось уйти достойно, и в те минуты, за 36 часов до финала, готовил себя к борьбе.

Объявили наш выход. Шум неимоверный. Но ни аплодисментов, ничего другого уже не слышал. Мозг блокировал все, что могло отвлечь.

Итак, по 1-й дорожке плывет мой старый знакомый югослав Петрич; по 2-й – юный поляк Подкошельны; по 3-й – Пфайфер; по 4-й – Цетлински; по 5-й – я; по 6-й – Дасслер; по 7-й – Хенкель; по 8-й – англичанин Бойт. Чувствую, как поднимается пульс. Стараюсь всеми силами сохранить спокойствие.

Спасает старт. Ощущаю приятную свежесть воды. Первая мысль – только не зачастить, сохранить ясность восприятия происходящего. Главные задачи – оптимальная тактика прохождения дистанции, и максимально экономичная техника, чтобы хватило сил на все полтора километра, абсолютный контроль, все то, что многократно отрабатывалось на тренировках. А о победе не думал. Вообще не думал о том, какое место займу. Знал, что отдам все силы, всего себя в этом заплыве, решающем заплыве всей моей жизни.

Как и предполагал, с первых же метров дистанции вперед ушел Цетлински. Пропустил его на полкорпуса вперед, сохраняю короткую дистанцию, чтобы сразу отреагировать, если он предпримет рывок. Чуть-чуть отстал Дасслер.

Позади 500 метров дистанции. Скорость чувствую. По электронному табло проверяю себя, расхождений нет. Даже повороты – моя ахиллесова пята – пока получаются как надо.

После 600 метров начинаю «доставать» Мэтта Цетлински. Он упирается, не хочет сдавать позиции. Я его понимаю. Сколько раз бывал в подобных ситуациях, и не вспомнить. Их психологически трудно пережить. В мозгу замыкаются какие-то оголенные провода, и ты, ломая тактику и технику, рубишься насмерть. И напрочь забываешь, что еще плыть и плыть! И в конце концов «убиваешь» сам себя. Но мне важно оторваться от преследователей как можно дальше. Сколько метров этой гонки выдержит Мэтт, я не знаю.

700 метров. Выигрываю совсем чуть-чуть. Неужто переоценил себя? Мне тяжело. Знаю, Цетлински тяжелее во сто крат. Он ломается и начинает медленно отставать.

После 900 метров продолжаю наращивать скорость и вижу, как сдает американец. Корпус преимущества – это лишь начало. Потерял из виду Пфайфера. Не слышу Дасслера. Он где-то позади, но у него свой план. Начинаю чувствовать усталость. Теперь – повышенное внимание технике. Наступает момент, когда необходимо большее расслабление: или в самом гребке, или в проносе рук.

Штефан Пфайфер «подбирает» Цетлински. Погоня за мной не прошла для Мэтта бесследно, этого и следовало ожидать.

1000 метров. Нервы правой руки будто обнажены. Чувствую каждую клеточку. Это первый звонок к тому, что скоро обрушится страшная усталость. Надо поспешить. Отрыв в два корпуса от Пфайфера, конечно, неплохо, но хватит ли его? Если на финише Штефан или Уве Дасслер окажутся в непосредственной близости, то мои шансы будут равны нулю. У этих ребят на порядок выше скоростной запас, и они, конечно, им воспользуются не задумываясь. Главное – не дать им этого шанса.

1300 метров. Началось. К ногам и рукам привязали по гире. Это уже не плавание – это вспахивание целины. Скоро наступит критическая точка.

Только бы не подвело тело. Начинаю терять на поворотах. Усталость обрушилась, как южная ночь – мгновенно становится темно. Твержу себе: техника, техника, техника. Изменяю траекторию проноса рук и их движение в воде. Акцентирую нагрузку то на одну группу мышц, то на другую. Помогает. Вес гирь уменьшается. Жаль, что не надолго. Ничего не слышу и не вижу вокруг – ни трибун, ни преследователей. Хотя и помню, что Пфайфер где-то рядом. Интересно, где Дасслер?

Где-то на середине предпоследней 50-метровой прямой понял, что умираю. Наступило даже не равнодушие, а отупение. Мышц у меня не было. Никаких. Руки и ноги работали сами по себе. Но если сию секунду они хоть как-то действовали, то в следующую могли и прекратить работу. Что делать?

Ничего другого не придумал, как впился зубами и нижнюю губу. Боли не ощутил. Но чуть-чуть полегчало.

Последние 50 метров. Я не видел, но каким-то шестым чувством ощутил, как неумолимо приближается Штефан Пфайфер и как врубил свой знаменитый рывок Уве Дасслер, торпедой мчась на финиш. Успокоил себя: если не умру, то им меня не догнать. Сегодня – мой день! Момент, когда ткнул эту самую стенку, не помню. Но что пришлось вцепиться в нее, чтобы не пойти ко дну, запомнил очень хорошо. Что было после?

Дальше все – как в тумане. Хотя мозгом, наверное, понимал, что выиграл. Даже рук не чувствовал, когда попытался вскинуть их. Идиотское состояние: поднимаю руки поприветствовать публику, а их не чувствую, кажется, что висят плетьми.

Подплыл Пфайфер, Что-то говорит, покачивая головой. Его трудно понять. И вдруг до меня доходит, что Штефан пытается объяснить свое изумление – как же все это произошло? Только теперь в сознание врывается шум трибун и дружное скандирование: «Сальников! Сальников! Сальников! "

Я начинаю ощущать чувства. Не могу сказать, что все они чисты и непорочны. Даже волна такого легкого злорадства краешком захватила. Вспомнилось вдруг, как меня «хоронили». Интересно, что сейчас переживают мои «доброжелатели»? Я выиграл свой самый главный заплыв, длиною не в 1500 метров, а во всю мою спортивную жизнь. И был счастлив!

Через два часа после финала произошло событие, которое, в моем понимании, стоит всего золота мира. Когда вошел в олимпийскую столовую, то все, кто в ней был – тренеры, спортсмены – поднялись из-за столов и зааплодировали. Именно этот эпизод победного для меня олимпийского дня сейчас вспоминается прежде всего. Надеюсь, не надо объяснять – почему?»

В этот день Владимир Сальников стал четырехкратным олимпийским чемпионом. Но главным было даже не это…

Очень редким пловцам удавалось стать чемпионами на двух Олимпиадах подряд. А Сальников сделал это, пропустив одну Олимпиаду – повторил свой успех не через четыре, а через восемь лет. Такого в истории Олимпийских игр не сумел сделать никто больше.

После триумфа в Сеуле Владимир Сальников, как и обещал самому себе, ушел из большого спорта. Некоторое время он тренировал сборную

страны по плаванию. В разные годы был членом Олимпийского комитета СССР, членом комиссии спортсменов Международной федерации плавания, занимался коммерческими проектами.

Карл Льюис

(Родился в 1961 г.)

Американский легкоатлет. Чемпион игр XXIII Олимпиады в Лос-Анджелесе (США), 1984 год. Чемпион игр XXIV Олимпиады в Сеуле (Южная Корея), 1988 год. Чемпион игр XXV Олимпиады в Барселоне (Испания), 1992 год. Чемпион игр XXVI Олимпиады в Атланте (США), 1996 год

Когда Боб Бимон совершил свой «прыжок в XXI век» на Олимпийских играх в Мехико в 1968 году, Карлу Льюису было семь лет. Те игры мальчуган видел по телевизору, и прыжок произвел на него такое впечатление, что он тут же вышел на улицу, чтобы измерить длину стоявшей возле дома машины. Ему хотелось наглядно представить, что такое 8 метров 90 сантиметров.

Многим другим его сверстникам, скорее всего, такое вряд ли пришло в голову, но Карл уже тогда представлял себе цену метров, сантиметров, а также минут и секунд в спорте, потому что его отец был тренером легкоатлетов в университете города Бирмингема в штате Алабама. И мать прежде была отличной спортсменкой, не раз участвовала в Панамериканских играх, выступая в барьерном беге.

Но, удивительное дело, родители не горели желанием сделать из сына спортивную звезду и всячески поощряли его интерес и танцам, пению, игре на музыкальных инструментах. Хотя, как и любому американскому мальчишке, Карлу, разумеется, приходилось много заниматься спортом в школе – он играл в американский футбол, плавал, бегал, прыгал.

Когда Карлу было десять лет, на одном из соревнований он неплохо выступил в прыжках в длину. После соревнований к нему подошел какой-то незнакомый мужчина, похвалил и сказал, что, если Карл будет продолжать в том же духе, непременно станет чемпионом.

Потом отец объяснил Карлу, что это был ни кто иной, как Джесси Оуэнс, четырехкратный олимпийский чемпион и легенда американской легкой атлетики. А поскольку Карлу это имя тогда было совершенно неизвестно, отец весь вечер рассказывал сыну о легендарных спортивных подвигах Оуэнса: о том, как в 1935 году за 45 минут тот установил пять мировых рекордов в беге на различных спринтерских дистанциях, а также в прыжках в длину, как завоевал четыре золотых медали на играх XI Олимпиады 1936 года в Берлине.

Сам Карл позже рассказывал, что именно в тот вечер он решил стать столь же великим легкоатлетом, как Джесси Оуэнс. Однако в двенадцать лет из-за серьезной травмы ему чуть было не пришлось навсегда оставить легкую атлетику: играя с детьми, Карл серьезно поранил правое колено и повредил сухожилие. Врачи объявили, что о прыжках в длину надо забыть.

И все-таки, едва поправившись, Карл прежде всего отправился в сектор для прыжков в длину. Уже через год он прыгнул на пять с половиной метров. Так этот чернокожий парнишка доказал всем, что у него есть упорство и характер. И, конечно, трудолюбие. Все вместе давало свои результаты: в 14 лет он прыгал на 6 метров 7 сантиметров, в 16 – на 7 метров 26 сантиметров, в 17 – на 7 метров 85 сантиметров.

Когда Карлу было 18 лет, его впервые включили в сборную США по легкой атлетике, которая отправлялась на Панамериканские игры в Пуэрто-Рико. Затем – в олимпийскую сборную, которая готовилась к играм XXII Олимпиады 1980 года в Москве.

Однако из-за афганских событий сборная США, как и команды многих других стран, в Москву не поехала, бойкотировав Олимпиаду. Олимпийский дебют Карла Льюиса состоялся только четыре года спустя, в Лос-Анджелесе. А между играми он жил в Хьюстоне, где учился в местном университете и продолжал очень быстро прогрессировать в легкой атлетике.

В 1981 году на соревнованиях в Далласе Карл Льюис в один день стал победителем на стометровке, в забеге на 200 метров и в прыжках в длину.

8 том же году на чемпионате легкой атлетике в Сакраменто Карл выиграл звание чемпиона США в беге на 100 метров и в прыжках в длину.

Тем не менее тренеры всерьез полагали, что ему пора выбирать между спринтом и прыжками в длину, потому что времена Джесси Оуэнса прошли, и в легкой атлетике наступила пора узкой специализации. Какое-то время Карл Льюис и в самом деле показывал лучшие результаты в прыжках в длину, а не на стометровке.

И тем не менее к Олимпийский играм 1984 года 23-летний атлет был великолепно подготовлен. На них-то Карл Льюис и повторил феноменальное достижение Джесси Оуэнса 1936 года, завоевав четыре золотые олимпийские медали в тех же самых видах программы: в забегах на 100 и 200 метров, в прыжках в длину и в эстафете 4 100.

После этой победы Карл Льюис стал необыкновенно популярен во всем мире, не говоря уж о Соединенных Штатах Америки. И следующие четыре года до новой Олимпиады были у него заполнены не одной только легкой атлетикой: он пробовал себе в качестве эстрадного певца, работая в студии звукозаписи, писал книгу, которую назвал «На беговой дорожке».

В 1986 году началось долгая «легкоатлетическая дуэль» двух прекрасных спринтеров – Карла Льюиса и Бена Джонсона, атлета с Ямайки, обосновавшегося в Канаде. Они оспаривали друг у друга звание лучшего на стометровке, и за этим следил весь мир.

Чаще побеждал Джонсон. В отличие от Карла, он был невысок, но умел очень резко стартовать и делать победный рывок на финише. Правда, накануне Олимпиады 1988 года в Сеуле Карл Льюису удалось дважды выиграть у соперника, но на самих играх первым был Джонсон, установивший новый мировой рекорд – 9, 79 секунды. Карл Льюис довольствовался тем, что он стал олимпийским чемпионом в прыжках в длину.

Однако Джонсона уличили в применении допинга, и Льюис «автоматически» стал олимпийским чемпионом в беге на стометровку автоматически, причем, его результат – 9,92 секунды так же «автоматически» стал мировым рекордом.

А ямайца с канадским паспортом дисквалифицировали на два года. После истечения этого срока, в январе 1993 года на легкоатлетическом турнире в Торонто Джонсон снова попался на применении запрещенного анаболика – тестостерона. На этот раз руководство Международной легкоатлетической федерации дисквалифицировало канадца пожизненно, его спортивная карьера на этом закончилась.

Однако после игр XXIV Олимпиады в Сеуле у Карла Льюиса вновь появился грозный соперник, теперь уже в секторе для прыжков в длину, – его соотечественник Майк Пауэлл.

Зато на стометровке Карл Льюис установил новый мировой рекорд – 9,86 секунды. Это случилось в 1991 году на чемпионате мира по легкой атлетике в Токио. И там же, в Токио, был побит, наконец, великий рекорд Боба Бимона в прыжках в длину, продержавшийся 23 года.

Это случилось при драматических для Карла Льюиса обстоятельствах. Превзойти достижение Бимона он мечтал еще с детства. В Токио Льюис прыгал первым, и наконец-то показал результат 8 метров 91 сантиметр. Но новый мировой рекорд продержался лишь несколько минут. Майку Пауэллу покорился еще лучший результат – 8 метров 95 сантиметров. Пока этот результат еще никто не превзошел.

И тем не менее на играх XXV Олимпиады 1992 года в Барселоне Карл Льюис победил Пауэлла, завоевав свою очередную золотую олимпийскую медаль.

Еще одну он выиграл в составе эстафеты 4х100 метров. Теперь у негритянского атлета в общей сложности было уже восемь золотых олимпийских медалей, завоеванных на трех Олимпиадах.

А вот на дистанциях 100 и 200 метров в Барселоне он даже не выступил. Сам спортсмен и его тренеры утверждали, что это случилось из-за нездоровья – у Карла и в самом деле были проблемы со щитовидной железой, – однако во время игр XXV Олимпиады великому спортсмену был 31 год, и время его, к сожалению, уже уходило.

После Олимпиады в Барселоне результаты Карла Льюиса заметно ухудшились. Вдобавок его стали преследовать травмы и какое-то трагическое невезение. На отборочных соревнованиях перед играми XXVI Олимпиады в Атланте 1996 года Льюис был лишь третьим в прыжках в длину. Но он страстно желал выступить на Олимпийских играх, несмотря на то, что многие в Соединенных Штатах уже начинали откровенно подсмеиваться над своим недавним кумиром.

В Атланте Карлу Льюису понадобилось три попытки, чтобы выйти финал. В финале же великий спортсмен после третьего прыжка вышел на первое место, и никто из прыгунов не смог превзойти его результат. А среди его соперников вновь был и сам Майк Пауэлл, обладатель мирового рекорда. И Пауэлл больше всего хотел победить именно в Атланте, в год векового юбилея возрожденных Олимпийских игр. Но золотую олимпийскую медаль завоевал Карл Льюис.

Так он еще раз стал олимпийским чемпионом, как делал это уже четыре Олимпиады подряд. В этом Льюис сравнялся со шведским гребцом на байдарке Гертом Фредрикссоном, датским яхтсменом Паулем Элвстремом и американским метателем диска Альфредом Ортэром, которые тоже четыре раза подряд побеждали на Олимпиадах.

Но, в отличие от Ортэра, Льюис завоевал на четырех Олимпийских играх не четыре, а девять золотых медалей. И четыре раза подряд он становился олимпийским чемпионом в прыжках в длину.

Уже годы спустя великого спортсмена в одном из интервью спросили, какая из его девяти золотых олимпийских медалей для него была самой памятной? Он ответил: «Первая золотая медаль, завоеванная в 1984 году в Лос-Анджелесе на дистанции 100 метров, – это было нечто особенное.

Ну и, конечно, последняя, полученная за прыжок в длину на играх в Атланте. Это было мое прощание с вершиной мирового спорта».

Вскоре после Олимпийских игр в Атланте Карл Льюис объявил о завершении своей долгой и выдающейся спортивной карьеры. Он сделал в

легкой атлетике столько, сколько с избытком хватило бы на несколько человек.

В последние годы Льюис занимается тем, что пишет книги о здоровом образе жизни, рекламирует продукцию фирм, производящих спортивные товары, планирует сам наладить выпуск модной одежды под девизом «Линия Карла Льюиса».

Стивен Редгрейв

(Родился в 1962 г.)

Английский гребец. Чемпион игр XXIII Олимпиады в Лос-Анджелесе (США), 1984 год. Чемпион игр XXIV Олимпиады в Сеуле (Южная Корея), 1988 год. Чемпион игр XXV Олимпиады в Барселоне (Испания), 1992 год. Чемпион игр XXVI Олимпиады в Атланте (США), 1996 год. Чемпион игр XXVII Олимпиады в Сиднее (Австралия), 2000 год

Свою золотую олимпийскую медаль, завоеванную на Олимпийских играх 2000 года в составе четверки без рулевого в академической гребле, Стивен Редгрейв получил из рук самой принцессы Анны, дочери королевы Великобритании Елизаветы II и большой поклонницы спорта. А президент Международного Олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч вручил Стивену специальный золотой значок. И хотя чемпионами, собственно, стали четверо, трое остальных английских гребцов тоже от души аплодировали своему товарищу.

Потому что Стивен Редгрейв совершил то, что еще не удавалось никому за более чем столетнюю историю возрожденных Олимпийских игр – стал олимпийским чемпионом в пятый раз подряд. Гонки на гребных каналах он неизменно выигрывал, начиная еще с игр XXIII Олимпиады 1984 года в Лос-Анджелесе. И если уж суждено было добиться такого успеха именно гребцу, то в высшей степени справедливо, что им стал англичанин.

Гребля – исконно английский вид спорта. Уже в начале XIX века на Темзе и других реках Англии проходили гребные соревнования, собирающие множество зрителей. Немного позже гребные клубы стали появляться в престижных аристократических университетах, но вместе с тем греблей всегда увлекались и простые люди.

Да и сам этот спорт очень прост по своей сути. Главное в нем – это отличная физическая подготовка, выносливость и слаженность действий всего экипажа, если спортсмен выступает не один, а в составе восьмерки, четверки или двойки. Но если гребля проста по сути, то по физическим нагрузкам, которые переносят гребцы на тренировках и соревнованиях, с ней мало какой другой может сравниться.

Физической силой и выносливостью Стивена Редгрейва щедро наградила природа. Он родился в Марлоу, городке на Темзе неподалеку от Лондона, в семье плотника. Как раз здесь, в Марлоу, располагается один из самых известных гребных клубов Великобритании, но Стивен сначала увлекался регби. Заняться греблей ему посоветовал один из школьных учителей. Стивен пришел в клуб, попробовал себя на воде и понял, что нашел себя.

Всерьез он стал заниматься академической греблей в шестнадцать лет, сразу поставив целью добиться в этом виде спорта самых высоких наград, какие только возможны. Ради этого честолюбивый крепкий подросток махнул рукой даже на продолжение образования. Поэтому приходилось не только тренироваться, но и подрабатывать. В юные годы, например, будущий пятикратный олимпийский чемпион даже служил курьером.

Впервые Стивен Редгрейв добился большого успеха на Олимпиаде в Лос-Анджелесе в 1984 году, победив в составе четверки с рулевым. Это была его первая золотая олимпийская медаль. Потом пришли победы и на чемпионатах мира по гребле.

В 1986 году Редгрейв получил золотую медаль в составе двойки с рулевым. В следующем году – в двойке без рулевого. Всего же в общей сложности с 1986 по 1999 год он выигрывал звание чемпиона мира девять раз. И еще дважды был серебряным призером, а один раз бронзовым.

Но в одном из интервью Редгрейв как-то обмолвился, что золотая олимпийская медаль может перевесить все остальные. Поэтому к очередным Олимпийским играм он готовился, как ни к каким другим соревнованиям. Второе свое олимпийское золото Стивен выиграл в 1988 году на гребном канале в Сеуле – на этот раз в составе двойки без рулевого.

В гребле очень важны слаженность действий и полное взаимопонимание с партнерами. Только тогда команда гребцов действует, словно отлаженный механизм. Это взаимопонимание отрабатывается долгими изнурительными тренировками. А постоянный партнер Редгрейва, с которым они стали олимпийскими чемпионами в Сеуле, вскоре после победы оставил спорт.

Новый партнер, с которым Редгрейв начал тренироваться, окончил оксфордский университет, и по уровню образования был, конечно, не чета Стивену. Не все верили, что они могут работать в паре. Однако они стали прекрасной командой, лишний раз подтвердив, что гребля в Англии является спортом для всех – и для аристократов, и для простых парней из народа, вроде Стивена Редгрейва. Вдвоем с утонченным интеллектуалом Мэтью Пинсентом Редгрейв не раз становился чемпионом мира и еще дважды побеждал на Олимпийских играх. Был Пинсент и в составе четверки на пятой для Редгрейва Олимпиаде в Сиднее в 2000 году.

Однако само появление четырехкратного олимпийского чемпиона в команде английских гребцов было на этот раз под вопросом. После четвертой своей победы Редгрейв заявил, что оставляет спорт, потому что изматывающие ежедневные тренировки уже ему не по силам, и к тому же он добился в своем виде спорта всего, о чем мечтал.

Позже, остыв, он передумал и снова ежедневно часами стал тренироваться на Темзе. Теперь ему очень хотелось побить рекорды Пауля Элвстрема, Альфреда Ортэра и Карла Льюиса, которые становились чемпионами на четырех олимпиадах подряд. Карл Льюис, кстати, добился такого успеха на той же Олимпиаде 1996 года в Атланте, на которой и сам Редгрейв победил в четвертый раз подряд. Но пришла неожиданная беда.

Жена Стивена Редгрейва – по профессии спортивный врач. И она первая поставила мужу диагноз – диабет. Как и всем, кого поразила эта болезнь, с тех пор Редгрейву приходится постоянно делать уколы инсулина. Но он уже поставил себе цель – обязательно участвовать в играх XXVII Олимпиады 2000 года в Сиднее – и продолжал тренироваться, не снижая нагрузок.

Зная о его недуге, вся Великобритания желала ему успеха. С особым вниманием следила за выступлением четверки Редгрейва и принцесса Анна, приехавшая в Австралию, чтобы поболеть за олимпийскую команду соотечественников.

Кстати говоря, в присутствии принцессы английские спортсмены завоевали на Олимпиаде в Сиднее 11 золотых медалей – это лучший результат английской команды за последние восемь десятилетий. Но самой весомой, бесспорно, оказалась золотая медаль гребца Стивена Редгрейва.

На этот раз решение оставить спорт оказалось окончательным. В играх XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах Редгрейв уже не участвовал. Но имя его и без того вписано в историю Олимпийских игр особой строкой – был чемпионом на пяти Олимпиадах подряд. Сумеет ли кто-то когда-нибудь хотя бы повторить этот спортивный рекорд?

Делорез Флоренс Гриффит-Джойнер

(1959—1998)

Американская легкоатлетка. Чемпионка игр XXIV Олимпиады в Сеуле (Южная Корея), 1988 год

Гриффит-Джойнер, одна из величайших спортсменок всех времен, промелькнула на небосводе мирового спорта, как метеор, лишь на короткое время вспыхнувший ослепительным светом, и сейчас же исчезнувший. Не только из спорта – из самой жизни. Этот метеор оставил немало загадок…

Фло-Джо, как называли легкоатлетку друзья, родилась в семье электротехника и учительницы, где всего было одиннадцать детей. Легкой

атлетикой начала заниматься очень рано – с семи лет. В четырнадцать стала чемпионкой по бегу на престижных соревнованиях для школьников. В девятнадцать поступила в Калифорнийский университет, чтобы изучать психологию. Но продолжала тренироваться, считаясь отличным, но отнюдь не выдающимся спринтером.

Перед играми XXIIII Олимпиады 1984 года, которые проходили, можно сказать, у Фло-Джо дома – в Лос-Анджелесе, – ее включили в состав легкоатлетической команды. И 25-летняя бегунья выступила очень неплохо, завоевав серебряную олимпийскую медаль в забеге на 200метров.

После этих Олимпийских игр Фло-Джо некоторое время держалась в тени. Главным событием ее жизни стал брак с олимпийским чемпионом в тройном прыжке Элом Джойнером. Так она стала Гриффит-Джойнер.

Некоторое время Фло-Джо занималась спортом нерегулярно, возобновив полномасштабные тренировки только в 1987 году. Но в том же году на чемпионате мира по легкой атлетике в Риме она выиграла серебряную медаль в забеге на 200 метров.

А спустя год с Фло-Джо произошла поразительная метаморфоза. На чемпионате США по легкой атлетике в Индианаполисе в четвертьфинальном забеге на 100 метров Гриффит-Джойнер установила мировой рекорд. Дистанцию она пробежала за 10,49 секунды, улучшив прежнее достижение своей соотечественницы Эвелин Эшфорд сразу на 0,3 секунды. Для спринта такой скачок представляется просто фантастическим достижением.

Удивительная метаморфоза произошла и с самим обликом Фло-Джо. Теперь она выходила на старт в наряде, поражающем воображение – в пурпурного цвета комбинезоне, закрывающем лишь одну правую ногу. Вдобавок у нее были длиннющие позолоченные ногти и длинные распущенные черные волосы, на дистанциях словно бы летящие за ней вслед.

Такой внешний вид, без сомнения, оказывал психологическое воздействие на соперниц и привлекал к Фло-Джо повышенное внимание репортеров. Судя по всему, психологию она изучала в Калифорнийском университете не напрасно.

Так к своей спортивной славе мировой рекордсменки Фло-Джо прибавила громкую славу фотомодели. Перед играми XXIV Олимпиады 1988 года в Сеуле в Соединенных Штатах Америки среди спортсменов не было никого популярнее Делорез Флоренс Гриффит-Джойнер.

На играх она поразила мир феноменальным выступлением, завоевав три золотых медали. Две в личном зачете – в забегах на 100 и 200 метров, и одну в эстафете 4 100 метров. На дистанции 200 метров Фло-Джо заодно установила мировой рекорд – 21, 34 секунды. Прежнее достижение немецкой спортсменки Мариты Кох было улучшено на 0,37 секунды.

Неудивительно, что в Сеуле Гриффит-Джойнер стала главной спортивной звездой. Фотографии экстравагантной бегуньи не сходили с первых полос газет, ее фантастические забеги все снова и снова повторяли по телевидению. Спортивные комментаторы подсчитали, что в эстафете 4х100 метров на одном из отрезков Фло-Джо бежала с невероятной скоростью 39,56 километра в час.

И все-таки. Столь неожиданный прогресс Гриффит-Джойнер и установленные ей ошеломляющие мировые рекорды у многих вызывали подозрения в том, что она употребляет анаболические стероиды. Тем более что как раз на Олимпиаде в Сеуле в применении допинга был уличен победитель на стометровке у мужчин – канадец Бен Джонсон. Его фантастический мировой рекорд – 9, 79 секунды – был аннулирован, золотая олимпийская медаль досталась оказавшемуся вторым Карлу Льюису, а сам Джонсон был дисквалифицирован.

Однако ни одна из многочисленных допинговых проверок Гриффит-Джойнер никогда не давала положительного результата. Тем не менее, недоверие оставалось. Прогресс Фло-Джо и в самом деле, казалось, превышал все обычные человеческие нормы.

Сама же она на подобные подозрения всегда отвечала так: «Я никогда не употребляла и никому не рекомендую употреблять допинг. Мои результаты – следствие упорных специальных тренировок под руководством мужа».

После Олимпиады в Сеуле, в зените славы, «самая быстрая женщина в мире», как ее окрестили репортеры, заявила, что она уходит из спорта. Злые языки, правда, утверждали, что ее уход был напрямую связан с тем, что МОК после скандала с Джонсоном объявил о резком увеличении проверок на допинг. Однако, стоит повторить, Фло-Джо в применении допинга никто и никогда не уличил.

Великая спортсменка, даже оставив беговую дорожку, продолжала оставаться в центре внимания. Она работала в президентском совете по спорту, увлеклась моделированием одежды, писала автобиографическую книгу, появлялась на светских приемах, давала многочисленные интервью.

Уже перед играми XXVI Олимпиады в Атланте, через восемь лет после своего оглушительного триумфа в Сеуле, Фло-Джо вдруг сообщала, что собирается вернуться в легкую атлетику и добиться новых побед. Это заявление произвело ошеломляющее впечатление.

Но в большой спорт ей уже не суждено было вернуться. Вскоре в самолете во время полета на благотворительное выступление с Флоренс случился сердечный приступ. Некоторое время она провела в больнице. А в ночь на 21 сентября 1998 года Делорез Флоренс Гриффит-Джойнер скончалась во сне в своем большом доме в Калифорнии. Ее неожиданная смерть вызвала немало толков, как и вся ее короткая, но яркая жизнь.

Рекорды, установленные Фло-Джо на дистанциях 100 и 200 метров пока так и остаются непокоренными. А многим они вообще представляются нереальными, лежащими далеко за пределами возможностей женского организма.

Впрочем, таким же фантастическим рекордом когда-то считался и «прыжок в XXI век» Боба Бимона на 8 метров 90 сантиметров, совершенный в 1968 году на Олимпийских играх в Мехико. Он продержался 23 года.

Джеки Джойнер-Керси

(Родилась в 1962 г.)

Американская легкоатлетка. Чемпионка игр XXIV Олимпиады в Сеуле (Южная Корея), 1988 год. Чемпионка игр XXV Олимпиады в Барселоне (Испания), 1992 год

Джеки Джойнер-Керси – родственница знаменитой и загадочной мировой рекордсменки на стометровке Делорез Флоренс Гриффит-Джойнер. На Фло-Джо был женат брат Джеки Эл Джойнер, олимпийский чемпион по тройному прыжку. Спортом увлекался и отец Джеки и Эла – играл в американский футбол и занимался легкойатлетикой.

Когда Джеки было 9 лет, она впервые участвовала в легкоатлетических соревнованиях своей школы. В 15 попробовала свои силы в легкоатлетическом пятиборье, включавшем тогда бег на 200 и 1500 метров, метание копья и диска, а также прыжки в длину.

Выросшая в спортивной семье Джеки демонстрировала свои разносторонние спортивные дарования и во время учебы в Южнокалифорнийском университете. Здесь она участвовала в соревнованиях сразу по нескольким видам спорта – играла в баскетбол, теннис, плавала. Больше всего ей нравился баскетбол, Джеки даже была кандидатом в национальную сборную.

Однако всерьез, в конце концов, она занялась легкой атлетикой, остановив свой выбор на универсальном ее виде – семиборье.

От прежнего женского пятиборья семиборье «унаследовало» бег на 200 метров, прыжки в длину и метание копья. Вместо метания диска в программу было включено толкание ядра, забег на 1500 метров сменился дистанцией в 800 метров. К этим пяти видам добавились также прыжки в высоту и бег на 100 метров с барьерами.

Победитель в семиборье определяется по количеству очков, набранных по всем видам программы, которые подсчитываются с помощью специальных таблиц. Оказалось, что прекрасно развитая физически Джеки сильна во всех семи видах, а особенно в прыжках в длину. Первые успехи пришли к ней рано, а в общей сложности ее уникальная спортивная карьера продолжалась больше двадцати лет. И список ее побед и достижений очень внушителен.

В апреле 1982 года Джеки Джойнер заняла второе место в семиборье на чемпионате Соединенных Штатов Америки по легкой атлетике. После такого успеха ее включили в команду многоборцев, готовящихся к матчу США – СССР Он состоялся в том же году в калифорнийском городе Санта-Барбара, но здесь Джеки Джойнер оказалась лишь на пятом месте.

Два года спустя в той же Калифорнии проходили игры XXIII Олимпиады. В Лос-Анджелесе 22-летняя Джеки завоевала в семиборье свою первую олимпийскую медаль, но пока только серебряную. Однако австралийке Гледис Нанн, которая стала олимпийской чемпионкой, Джеки уступила лишь 5 очков.

В 1985 году Джеки Джойнер установила рекорд США – 6718 очков, после чего в первый раз возглавила список сильнейших рекордсменок мира, который обновляется каждый год. И с тех пор почти всегда Джеки занимала там первую строчку. Правда, в 1986 году ее фамилия стала длиннее: она вышла замуж за своего тренера Роберта Керси, бывшего бегуна на 400 метров с барьерами, и с тех пор стала Джеки Джойнер-Керси.

Следующие несколько лет приносили Джеки одну громкую победу за другой. 7 июля 1986 года она победила на Играх доброй воли в Москве, набрав 7148 очков. Это был новый мировой рекорд. Прежний, продержавшийся два года, был превышен сразу на 202 очка. Но меньше месяца спустя, на Олимпийском фестивале, проходящем в Хьюстоне, Джеки побила теперь уже свой собственный рекорд, добавив к нему еще 10 очков.

На чемпионате мира по легкой атлетике, проходящем в 1987 году в Риме, Джеки Джойнер-Керси завоевала сразу две золотые медали – в семиборье, где она набрала 7128 очков, и в прыжках в длину с результатом 7 метров 36 сантиметров. А на отборочных соревнованиях перед играми XXIV Олимпиады 1988 года в Сеуле, Джеки снова побила свой же собственный рекорд в семиборье, набрав 7215 очков.

Олимпийские игры в Южной Корее, на которых столь блистательно выступила ее родственница Джо-Фло, победившая в спринте, принесли две золотые олимпийские медали и самой Джеки. Как все и ожидали, она завоевала золото в семиборье, набрав на этот раз 7291 очко и в очередной раз превысив свое же собственное недавнее мировое достижение, а также в прыжках в длину.

Мировой рекорд Джеки Джойнер-Керси в семиборье, установленный на играх XXIV Олимпиады 1988 года в Сеуле, не побит и по сей день.

Четыре года спустя, на Олимпийских играх в Барселоне, Джеки вновь завоевала золотую олимпийскую медаль в семиборье, однако с заметно более скромным результатом. Тем не менее, она в последний раз сумела преодолеть рубеж в 7000 очков.

С тех пор результаты великой спортсменки, двукратной олимпийской чемпионки стали постепенно снижаться, однако она выступала на больших соревнованиях еще шесть лет.

В 1993 году Джеки Джойнер-Керси еще раз стала чемпионкой мира в семиборье на чемпионате мира у Штутгарте. Но на этот раз ей уже приходилось отвоевывать у более молодых соперниц буквально каждое очко. Джеки сумела опередить всех лишь за счет прекрасного выступления в забеге на 800 метров. На этот раз она набрала 6837 очков, однако и этого хватило для очередной победы.

Год спустя на Играх доброй воли, которые проходили в Санкт-Петербурге, Джеки Джойнер-Керси оказалась в семиборье только третьей. Поездка в Россию оказалась для спортсменки неудачной еще и потому, что здесь у нее начались приступы астмы.

Еще хуже Джеки Джойнер-Керси выступила в 1995 году на чемпионате мира в Гетеборге – здесь она даже не попала в число призеров. Но на играх XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте Джеки завоевала последнюю в своей карьере олимпийскую медаль – теперь бронзовую, полученную за прыжки в длину.

И все-таки Джеки Джойнер-Керси, которой было тогда 36 лет, удалось еще раз стать победительницей в семиборье. Это случилось в 1998 года в Нью-Йорке на очередных Играх доброй воли. Но результат – 6502 очка – был, конечно, несравним с ее прежними рекордными достижениями.

На этом двукратная олимпийская чемпионка решила завершить свою небывало долгую спортивную карьеру. Она давно уже собиралась учредить Фонд Джеки Джойнер-Керси, главное назначение которого – пропаганда здорового образа жизни.

Сергей Бубка

(Родился в 1963 г.)

Украинский легкоатлет. Чемпион игр XXIV Олимпиады в Сеуле (Южная Корея), 1988 год

Самый важный для себя прыжок Сергей Бубка совершил 13 июля 1985 года. Это случилось в пригороде Парижа на стадионе, который носит имя выдающегося французского стайера Жана Буэна, погибшего в 1914 году на Первой мировой войне.

К концу соревнований прыгунов с шестом борьбу продолжали немногие: американец Билл Олсон, француз Филипп Колле и два советских прыгуна – Александр Крупский и Сергей Бубка. Когда Бубка с огромным запасом преодолел высоту 5 метров 70 сантиметров, стадион притих. Все ожидали, что в этот день Сергей установит очередной из своих мировых

рекордов.

Высоту 5 метров 80 сантиметров Бубка пропустил, а потом планка была поднята сразу на 6 метров. Многие годы этот рубеж казался прыгунам с шестом магическим, заколдованным; никто и никогда не преодолевал его, несмотря на многочисленные попытки. Ближе всех к нему подобрался как раз сам Бубка – его мировой рекорд, действующий на 13 июля 1985 года, составлял 5 метров 94 сантиметра.

Стадион замер, разбег Бубка начал в полной тишине. Потом по трибунам пронесся вздох разочарования. Высоту он не взял. Но у Сергея по правилам оставалось еще 6 минут, которых должно было хватить на последнюю попытку.

Перед новым прыжком Бубка медлил, а когда начал разбегаться, на трибунах вдруг стал нарастать гул, словно стадион понял, что на этот раз высота будет взята. Несколько секунд спустя стадион в едином порыве вскочил на ноги: прыгун впервые преодолел, наконец, заколдованный шестиметровый рубеж.

На следующий день газеты соперничали друг с другом, у кого заголовок лучше соответствует значимости события: «Бубка на шестом небе», «Бубка летит над Парижем», «Легкоатлетический космос покорен», «Бубка – сверхчеловек шеста».

С тех пор Сергей Бубка преодолевал этот рубеж больше сорока раз, доведя в конце концов свой мировой рекорд до 6 метров 14 сантиметров – он был установлен 31 июля 1994 года и с тех пор не покорился никому. Рекорд Бубки для закрытых помещений, установленный годом раньше, на сантиметр больше – 6 метров 15 сантиметров. А все же первое преодоление 6-метровой отметки было для него самым важным психологически и потому памятным.

Уже годы спустя после того первого прыжка, как рассказывал сам Бубка, оказавшись случайно неподалеку от стадиона имени Жана Буэна, он остановил машину и повел жену с сыновьями на стадион, чтобы взять на память кусочек покрытия с дорожки разбега. Сразу после того первого взлета на свое «шестое небо», забыв от счастья обо всем на свете, этого, разумеется, он не сделал.

Тогда, в июле 1985 года, Сергею Бубке было 22 года. К этому времени его спортивный стаж составлял больше десяти лет: в секцию прыгунов с шестом детской спортивной школы украинского города Луганска Сергей пришел по совету старшего друга, который там уже занимался, и которому очень нравилось взлетать на высоту второго этажа с помощью упругого фибергласового шеста, действующего, как катапульта.

По-счастью для мирового спорта, понравилось это и самому Сергею. Но до прыжков дошло не сразу: опытный тренер Виталий Петров, распознав отличные физические способности Сергея именно к этому виду легкой атлетики, поначалу нагружал его, в основном, упражнениями на выработку прыгучести и скорости. Но пришел, наконец, момент первого прыжка. Высота, которую удалось преодолеть будущего многократному мировому рекордсмену, составляла 2 метра 75 сантиметров. Мировой рекорд тогда равнялся 5 метрам 65 сантиметрам.

В 1979 году тренер, разочарованный условиями луганской детской спортивной школы, принял предложение переехать в Донецк. Лучшие его

воспитанники, среди которых уже были мастера спорта, в том числе и старший брат Сергея Василий, решили поехать за ним. Скрепя сердце, мать отпустила в чужой город и 16-летнего Сергея.

В Донецке он жил вместе с братом в общежитии, ходил в школу и все свободное время отдавал тренировкам под руководством Виталий Петрова. Уже в 1980 году Сергей выполнил норму мастера спорта, преодолев высоту 5 метров 10 сантиметров, и впервые выиграл первенство страны, правда, пока еще только юношеское.

Три года спустя, в 1983 году, Сергей Бубка поехал в Хельсинки на чемпионат мира по легкой атлетике. В спортивном мире тогда Сергея еще мало кто знал, победы ему не предрекал никто. В то, что именно он станет в Хельсинки чемпионом мира, похоже, сомневался и сам тренер Виталий Петров. Но там, на олимпийском стадионе, Сергей Бубка взял высоту 5 метров 70 сантиметров, которая не покорилась никому из других прыгунов-соперников.

Однако мало кто тогда понял, что в прыжках в высоту с шестом наступила «эра Сергея Бубки». По итогам года новоиспеченный чемпион даже не попал в десятку сильнейших шестовиков мира. Но в следующем 1984 году на соревнованиях в Братиславе Сергей установил свой первый мировой рекорд, взяв высоту 5 метров 85 сантиметров.

И это было только начало: за всю свою спортивную карьеру Бубка устанавливал мировые рекорды… 35 раз. Причем, соперничал он сам с собой – раз за разом бил собственные же рекорды. Лишь одному-единственному спортсмену, французскому шестовику Тьерри Виньерону, однажды удалось побить рекорд Бубки. Это случилось на турнире «Голден Гала», проходящем в Риме в августе 1984 года. Но продержался рекорд француза только четыре минуты – Сергей побил его уже в следующей своей попытке.

Как раз тогда, в августе 1984 года, в Лос-Анджелесе закончились игры XXIII Олимпиады. К сожалению, Бубка, как и все советские спортсмены, участия в них не принимал. В ответ на бойкот предыдущей московской Олимпиады рядом западных стран из-за ввода советских войск в Афганистан, спортсмены социалистического лагеря отказались ехать в Лос-Анджелес.

Никто, конечно, не может точно знать, стал ли бы Сергей Бубка в 1984 году олимпийским чемпионом, сложись все иначе. Спорт есть спорт, и самые точные, казалось бы, прогнозы часто не сбываются. Но можно сравнить. Олимпийским чемпионом на играх Лос-Анджелесе стал французский прыгун Пьер Кинон, которому для победы хватило преодоления высоты 5 метров 75 сантиметров. А Сергей Бубка завершил сезон 1984 года новым мировым рекордом – 5 метров 94 сантиметра.

И все-таки утверждать, что на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе чемпионом в прыжках в высоту с шестом непременно стал бы Бубка, не стоит. Хотя бы потому, что многократному рекордсмену и чемпиону миру на Олимпийских играх, как показали последующие годы, просто фатально, мистически не везло. В это даже верится с трудом, однако олимпийским чемпионом, правда, великим – по совокупности всех своих спортивных заслуг – чемпионом, Сергей Бубка был только один раз. Это случилось на играх XXIV Олимпиады 1988 года в Сеуле.

Да и здесь выиграл он, надо признать, с трудом. В финальных соревнованиях начал с высоты 5 метров 70 сантиметров, но взял ее только со второй попытки. Потом преодолел 5 метров 75 сантиметров. Один из соперников – Радион Гатауллин – взял 5 метров 85 метров. Бубка эту высоту пропустил. Наконец, Гатауллин, пропустив 5 метров 90 сантиметров и не взяв 5 метров 95 сантиметров, закончил соревнования. Теперь Сергею Бубке, чтобы одержать победу, надо было преодолеть 5 метров 90 сантиметров. Иначе с результатом 5 метров 75 сантиметров он остался бы и вовсе без медалей, а чемпионом стал Гатауллин.

Первые две попытки взять 5 метров 90 сантиметров оказались неудачными. И только в третий раз Бубка взял высоту, завоевав золотую олимпийскую медаль.

Почему борьба складывалась так тяжело? Позже Сергей рассказывал: едва он начал разбег для самой первой попытки, кто-то из судей нечаянно пересек ему дорогу, пришлось снова возвращаться на старт. Возможно, именно этой досадной случайности хватило для того, чтобы сбить настрой, кто знает.

Все следующие четыре года после Олимпиады в Сеуле Сергей Бубка оставался сильнейшим шестовиком мира. А на играх XXV Олимпиады 1992 года в Барселоне мир был потрясен: все три попытки Сергея Бубки преодолеть первую же высоту оказались неудачными. В результате мировой рекордсмен не прошел отбора к финальным состязаниям.

Зато в следующем 1993 году Бубка установил два своих феноменальных рекорда – 6 метров 14 сантиметров и 6 метров 15 сантиметров для закрытых помещений. Один – на соревнованиях в Украине, другой – в США.

Но Олимпиады по-прежнему оставались для Бубки словно заколдованными. В 1996 году в Атланте во время квалификационных прыжков Сергей почувствовал резкую боль в ахилловом сухожилии и снялся с соревнований.

В последний раз Бубка выступал на играх XXVII Олимпиады 2000 года в Сиднее. И вновь неудача: он не смог взять высоту 5 метров 70 сантиметров и не прошел в финал. «Жаль, – сказал он потом, – что пришлось закончить спортивную карьеру на такой неудачной ноте».

Но что тут поделаешь: спорт есть спорт, и даже самым великим рано или поздно приходится заканчивать выступления. Сергей Бубка ушел непобежденным, и пока к его великим рекордам никто не может даже близко подойти. Можно считать, что на Олимпиадах он проигрывал. самому себе.

Последние годы Сергей Бубка вместе с семьей живет в Монако, но очень часто бывает в Донецке. Еще в 1990 году великий спортсмен основал в этом городе «Центр Сергея Бубки», который проводит соревнования «Звезды шеста». Бубка сам финансирует детские соревнования, оплачивает работу нескольких тренеров. В Донецке у него и собственный бизнес – предприятия по выпечке хлеба и печенья.

А еще в Донецке, в самом центре города, стоит прижизненный памятник Сергею Бубке. Очень немногие спортсмены во всем мире удостоились подобной чести.

Александр Карелин

(Родился в 1967 г.)

Российский борец. Чемпион игр XXIV Олимпиады в Сеуле (Южная Корея), 1988 год. Чемпион игр XXV Олимпиады в Барселоне (Испания), 1992 год. Чемпион игр XXVI Олимпиады в Атланте (США), 1996 год

Александр Карелин входит в число 25 лучших атлетов мира XX столетия. В этом списке его имя стоит в одном ряду с такими звездами спорта, как футболист Пеле, боксер Мохаммед Али, гимнастка Лариса Латынина. В 1988 году началась уникальная победная серия российского борца: в течение 12 лет он не проиграл ни одного турнира. Более того, в схватках с ним его противники завоевывали лишь минимальное количество баллов, другого он им не позволял. В эти 12 лет Карелин трижды становился победителем Олимпиады, 9 раз выигрывал чемпионаты мира, 12 раз добивался победы на чемпионатах Европы, 13 раз побеждал на чемпионатах страны. Правда, титулы тут были разными – чемпион СССР, чемпион СНГ, чемпион России…

Началась же спортивная биография великого спортсмена в 1981 году, когда 13-летний новосибирский мальчишка пришел в спортзал, где тренировались борцы греко-римского стиля. Это была секция Новосибирского электротехнического института (ныне Новосибирский государственный технический университет). Заниматься Карелин начал под руководством тренера Виктора Кузнецова и весь свой дальнейший спортивный путь прошел вместе с ним.

Трудно поверить, но на первых порах Карелин, в будущем огромный здоровяк, едва мог подтянуться на перекладине. Занятия борьбой поначалу не вызывали особой радости у его родителей. Особенно после того, как в 15 лет Карелин на соревнованиях сломал ногу и оказался в больнице. В дальнейшем он ломал руки, а особенно часто – ребра; получал и другие травмы. И побеждал на первых порах далеко не всегда. Но тренеры уже видели в нем все задатки будущего чемпиона, в том числе и колоссальную силу воли и самоотверженность.

Первую свою большую победу Карелин одержал в 1985 году на молодежном первенстве мира. В январе 1988 году он впервые стал «взрослым» чемпионом Европы. Незадолго до этого Александр получил столь серьезную травму, что врачи даже хотели вывести его из олимпийской сборной, но он сумел доказать им, что все в порядке. Впереди были игры XXIV Олимпиады 1988 года в Сеуле. Там-то и началась уникальная беспроигрышная серия Александра Карелина, продолжавшаяся 12 лет.

Однако блестящий список этих побед не означает, что все они без исключения давались ему легко. Иногда Карелин бывал на волосок от поражения. На сеульской Олимпиаде в финальной схватке борцов-тяжеловесов греко-римского стиля Карелин встречался с болгарином Рангелом Геровски. Специалисты отдавали предпочтение советскому борцу, потому что перед Олимпийскими играми он успел в первый раз стать чемпионом Европы. Но болгарин буквально через несколько секунд после начала схватки провел великолепный бросок, который судьи оценили в три балла. К перерыву счет был 3: 2 в пользу болгарина. Потом стало быстро таять время второго периода.

«У меня уже не было возможности пробовать разные варианты, – рассказывал потом Карелин, – и я все поставил на один свой коронный прием. И за 15 секунд до конца мой «обратный пояс» сработал. Борцам этот прием очень не нравится: никто ведь не любит падать со второго этажа.

Мне подняли руку, но я не почувствовал ни радости, ни удовлетворения. Было другое ощущение: наконец-то камень свалился с моей шеи. Когда же я вышел в зал, сил хватило только на то, чтобы улыбнуться.»

На следующую свою Олимпиаду в Барселону в 1992 году Александр Карелин приехал уже трехкратным чемпионом мира и пятикратным чемпионом Европы. И на этот раз он провел турнир с поразительной легкостью. Как победить Карелина, не знал никто из борцов-тяжеловесов. Его финальная схватка со шведским тяжеловесом Томасом Юханссоном завершилась через 19 секунд после начала: швед оказался на лопатках. А после встречи Юханссон, не скрывая восхищения, сказал: «Я не участвовал в поединке. Я лишь со стороны наблюдал за суперзвездой».

На торжественном открытии игр следующей, XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте Карелин нес флаг России – такую честь оказывают только великим победителям прошлых Олимпиад. Никто не сомневался, что и

теперь Карелин будет непобедим. Так и случилось, но на этот раз успех дался ему нелегко.

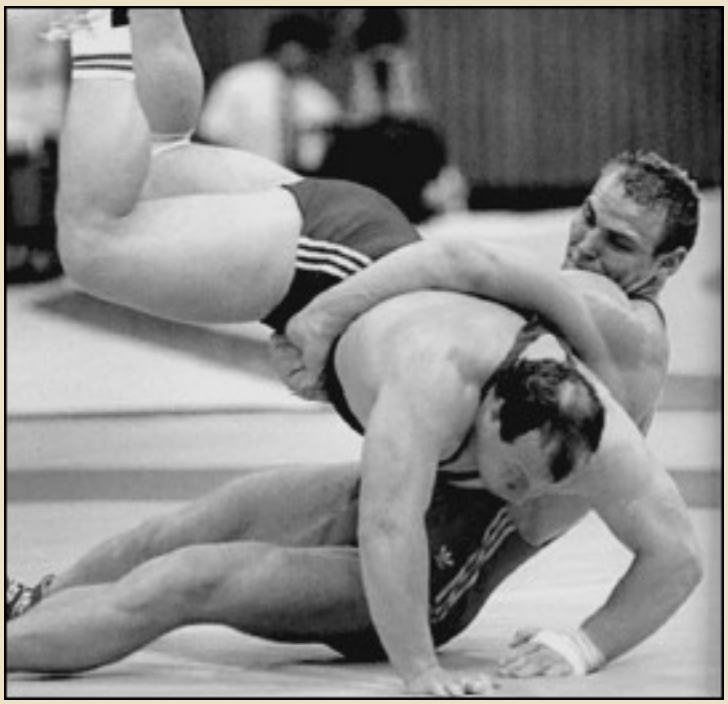
Дело в том, что за несколько месяцев до Олимпиады в Атланте Карелин в очередной раз стал чемпионом Европы, однако в одной из схваток получил тяжелейшую травму плеча. Можно сказать, что чемпионат он завершал в буквальном смысле слова одной левой. Там же, в Будапеште, венгерские врачи сделали ему операцию. По их мнению, на полное восстановление должно было уйти не меньше года.

Однако Карелин восстанавливался по специальной методике спортивного российского врача Валерия Охапкина, который за полтора месяца до начала Олимпиады приехал к борцу в Новосибирск и проводил с ним по несколько процедур в день.

Выступать в Атланте в полную силу Карелин все же еще не мог. Тем не менее, победив в финальной схватке американского борца Мэтта Гаффари, он в третий раз стал олимпийским чемпионом. До него побеждать на трех Олимпиадах подряд удавалось лишь одному великому борцу – Александру Медведю, выступавшему в вольном стиле.

В промежутке между XXVI и XXVII Олимпиадами за выдающиеся спортивные заслуги Александр Карелин был награжден Золотой Звездой Героя России. Стал депутатом российской Государственной Думы. А в 2000 году приехал уже на четвертую для себя Олимпиаду в Сидней. Мало кто сомневался, что великий борец станет четырехкратным олимпийским чемпионом. Но… спорт есть спорт, и в Сиднее грянула сенсация, сделавшая знаменитым американского борца Рулона Гарднера.

Газеты всего мира принялись сообщать, что Гарднер вырос на ранчо и до этого на больших международных соревнованиях не завоевывал медалей. Зато в Сиднее ему удалось сделать то, что казалось невозможным: в финальной схватке турнира борцов-тяжеловесов греко-римского стиля победить Александра Карелина.

Победы Гарднера не ожидал никто. В том числе и он сам. Недаром американский борец потом совершенно искренне сказал журналистам: «Карелин – бог. Он был и останется лучшим борцом. А я просто олимпийский чемпион».

Сам Александр Карелин о том, что произошло на сиднейской Олимпиаде, уже несколько лет спустя высказался так: «Почему я проиграл в Сиднее? Объяснений, конечно, масса. И можно без конца их перечислять, однако судить о происшедшем следует по результату. Что бы я ни говорил сегодня, от этого я все равно не стану первым… Ну а любые оправдания только унижают меня. Для меня поражение в Австралии было очень большим потрясением, с которым я долго не мог справиться, хотя и готовился к играм в Сиднее как к своей последней Олимпиаде».

А на играх XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах Александр Карелин побывал уже в качестве туриста. И приветствовал победу российского борца Хасана Бароева, ставшего олимпийским чемпионом в тяжелом весе.

В наши дни Александр Карелин – депутат Государственной Думы России. С 2002 года он доктор педагогических наук – защитил в Санкт-Петербургской академии физической культуры диссертацию на тему «Система интегральной подготовки высококвалифицированных борцов». Кандидатскую диссертацию защитил четырьмя годами раньше. Темой кандидатской диссертации была «Методика проведения контрприемов от бросков прогибом».

Еще в 1993 году великий спортсмен основал «Фонд Карелина», назначение которого – способствовать развитию спорта. Конечно, главным и самым масштабным проектом, реализуемым фондом, стал международный турнир по греко-римской борьбе на призы Александра Карелина. С 1997 года турнир является первым этапом отборов в национальную команду для участия в юношеских первенствах мира и Европы. «Это не просто соревнования, – говорит тренер трехкратного олимпийского чемпиона Карелина Виктор Кузнецов. – Благодаря этому турниру тысячи людей из городов России, Азии, Европы полюбили такой вид спорта, как греко-римская борьба».

Любовь Егорова

(Родилась в 1966 г.)

Российская лыжница. Чемпионка XVI зимних Олимпийских игр в Альбервилле (Франция), 1992 год. Чемпионка XVIIзимних Олимпийских игр в Лиллехаммере (Норвегия), 1994 год

В детстве Любовь Егорова мечтала стать не великой спортсменкой, а балериной. Даже записалась в хореографический кружок, но будущую многократную олимпийскую чемпионку сочли для занятий балетом. слишком худенькой. К тому же, по мнению преподавателей, ей не хватало терпения, чтобы изо дня в день выполнять одни и те же упражнения.

Уже годы спустя Егорова доказала, что уж чего-чего, а терпения ей не занимать. А также стойкости, твердости характера, выносливости, причем не только физической, но и психологической. Потому что от

великих чемпионов требуется умение переносить не только неимоверные ежедневные тренировочные нагрузки, но и долгую жизнь вдали от дома, частые переезды. И зависть – чего уж греха таить – своих же подруг по команде, у которых спортивная судьба сложилась менее удачно. И наставительно-высокомерные увещевания спортивных чиновников, требующих от чемпионов все новых побед любой ценой.

Правда, великие чемпионы знают, что потом, когда действительно приходит победа, одержанная неимоверным напряжением всех сил, в этот прекрасный миг забывается все, и. вскоре начинаются новые изнурительные, выматывающие ежедневные тренировки.

Родилась Любовь Егорова в одном из тех «закрытых» сибирских городов, население которых в советские времена почти целиком работало на оборону. Тогда он носил кодовое название Томск-7, а теперь переименован в Северск.

Уже по названию понятно, что в городе, стоящем на берегу реки Томи, помимо оборонных предприятий, вполне хватало и снега. Неудивительно, что, остыв к хореографии, Люба Егорова увлеклась лыжами. И когда училась в седьмом классе, завоевала свою первую спортивную награду. Проводились лыжные соревнования на приз газеты «Пионерская правда», Егоровой, занявшей третье место, торжественно вручили грамоту и маленькую медаль.

В старших классах она принимала участие во всех городских соревнованиях, почти всегда побеждая. Когда окончила школу, с выбором дальнейшего места учебы не раздумывала – поступила в Томский педагогический институт на факультет физического воспитания. Вскоре Егорова считалась одной из сильнейших лыжниц Сибири. А с 1988 года она переехала в город на Неве – перевелась в Педагогический институт имени Герцена.

Когда к Егоровой пришел первый большой успех, город, в котором она теперь жила и тренировалась, из прежнего Ленинграда был переименован в Санкт-Петербург. В том 1991 году 25-летняя лыжница на чемпионате мира сначала завоевала золотую медаль в эстафете, а затем неожиданно для многих стала победительницей в гонке на 30 километров.

Следующий год был олимпийским – XVI зимние Олимпийские игры 1992 года проходили во французском Альбервилле. Тогда в первый и последний раз на зимней Олимпиаде в качестве наследницы прежних олимпийских сборных Советского Союза выступала команда СНГ. В команду лыжниц входили Елена Вяльбе, Раиса Сметанина, Лариса Лазутина и – Любовь Егорова. Им предстояло соперничать с очень сильными лыжницами Норвегии, Финляндии и Италии, где особенно заметной была Стефания Бельмондо.

Сама Любовь Егорова считает, что ее первый же результат, показанный в гонке на 15 километров, был на том Олимпиаде для всех огромной неожиданностью. Фавориткой считалась Стефания Бельмондо, а первой пришла лыжница из команды СНГ Любовь Егорова, завоевавшая в тот день первую из своих золотых олимпийских медалей.

Правда, олимпийская чемпионка честно признается, что тогда ей, пожалуй, немного и повезло. Она стартовала во второй группе спортсменок, а все сильнейшие попали в третью. Когда Егорова подходила к финишу, солнце прилично растопило лыжню, и всем, кто был в третьей группе, пришлось нелегко: смазку на лыжи накладывали в расчете на морозную погоду, а бежать пришлось по пленке воды. Второй результат в этой гонке показала сильная финская лыжница Марьют Луккаринен, а подруга Егоровой по команде Елена Вяльбе завоевала бронзовую медаль.

В гонке на 10 километров погода Егоровой уже не помогала, но она и здесь была победительницей, завоевав свою вторую золотую медаль, опередив Стефанию Бельмондо и в этот раз. Правда, в гонке на 30 километров итальянка наконец-то взяла и свое «золото», а Егоровой на этой дистанции пришлось довольствоваться «только» серебряной медалью.

Но на этой Олимпиаде ей суждено было выиграть и еще одну золотую медаль – в эстафете, где четверка лыжниц СНГ опередила норвежскую команду. А Стефании Бельмондо на этот раз вместе с остальными итальянками пришлось довольствоваться бронзовой медалью.

Так Любовь Егорова, трехкратная олимпийская чемпионка, в течение нескольких дней стала мировой знаменитостью. В 1994 году ее слава преумножилась.

Следующие зимние Олимпийские игры было решено провести не в 1996 году, как следовало бы, а уже через два года. И в дальнейшем вновь вернуться к прежнему четырехлетнему циклу.

Таким образом, летние и зимние Олимпиады с тех пор стали не совпадать по годам, а чередоваться, что, безусловно, только добавило значимости обоим этим спортивным событиям. Теперь, как известно, через два года после летней Олимпиады следует зимняя, еще через два года снова летняя, а два года спустя опять зимняя и так далее..

XVII зимние Олимпийские игры 1994 года проходили в норвежском Лиллехаммере. К ним Егорова подошла на пике спортивной формы. Главными соперницами российских лыжниц, как и два года назад, снова были итальянки. Двух из них – Мануэлу Ди Чента и все ту же Стефанию Бельмондо – Егорова оставила позади в гонке на 10 километров, вновь став чемпионкой и завоевав свою уже четвертую золотую олимпийскую медаль.

В гонке на 15 километров Мануэла Ди Чента и Егорова поменялись местами – российской лыжнице здесь досталась серебряная медаль. Но еще одну золотую медаль на этой Олимпиаде Егорова выиграла в эстафете 4х5 километров вместе с другими лыжницами – Еленой Вяльбе, Ларисой Лазутиной и Нина Гаврылюк.

Вот так и случилось, что после двух своих Олимпиад Любовь Егорова стала самой титулованной из российских лыжниц во всей истории отечественного спорта (наряду с Раисой Сметаниной). А вдобавок и Героем России – это звание в 1994 году было присвоено ей президентским указом.

К сожалению, в последующие годы в блестящей спортивной карьере Егоровой случались и драмы: ей пришлось пережить двухлетнюю дисквалификацию. В 1997 году на чемпионате мира в норвежском городе Тронхейме в допинг-пробе олимпийской чемпионки были обнаружены следы запрещенного препарата бромантана. Из-за этого в XVIII зимних Олимпийских играх 1998 года в японском Нагано Егорова не могла участвовать.

Стоит, кстати, отметить, что одним из самых ярких событий той зимней Олимпиады была победа танцевальной пары Грищук – Платов в турнире фигуристов. В Нагано они стали олимпийскими чемпионами второй раз подряд. В танцах на льду прежде этого не удавалось никому. Вдобавок после выступления выяснилось, что Грищук выступала. со сломанным запястьем.

Да и вообще спортивная судьба этой пары любопытна. Еще после их первой победы в Лиллехаммере в 1994 году Оксану Грищук и Евгения Платова пригласили в Соединенные Штаты Америки делиться опытом с американскими фигуристами. Эта работа их так увлекла, что они живут и работают в Америке до сих пор, причем Оксана даже сменила имя на.Паша.

Что же касается Любови Егоровой, вопрос, кто виноват в том, что она не прошла допинг-контроль, сложный. Допинговые скандалы в лыжном спорте бывали не раз, а в последнее время случаются все чаще, и в них оказывались замешанными многие чемпионы.

Понятно, что без препаратов разного рода в наши дни не может обходиться ни один спортсмен – хотя бы для того, чтобы восстанавливаться после запредельных нагрузок на соревнованиях. И грань между допустимыми и недопустимыми препаратами очень тонкая. Как бы то ни было, на спортсмене, перешедшем эту грань, зачастую, не ведая о том, вины, безусловно, всегда меньше, чем на врачах и тренерах.

Но дисквалифицируют спортсменов. И месяцы адского труда на тренировках оказываются напрасными.

В 2002 году Любовь Егорова, которой шел уже 36-й год, участвовала в XIX зимних Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити, но прежних высоких результатов уже не показала.

А в конце февраля 2005 года в Северске, родном городе Егоровой, прошли торжественные проводы великой лыжницы из большого спорта. Они совпали с очередным региональным турниром по лыжным гонкам среди молодых спортсменов на призы, учрежденные Любовью Егоровой. В последний день турнира она сам вышла на дистанцию, а потом передала свои лыжи победительнице турнира. Детско-юношеская спортивная школа Северска теперь носит имя великой олимпийской чемпионки.

В настоящее время Любовь Егорова – проректор Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры имени П.Ф. Лесгафта.

Бьорн Дэли

(Родился в 1967 г.)

Норвежский лыжник. Чемпион XVI зимних Олимпийских игр в Альбервилле (Франция), 1992 год. Чемпион XVIIзимних Олимпийских игр в Лиллехаммере (Норвегия), 1994 год. Чемпион XVIII зимних Олимпийских игр в Нагано (Япония), 1998 год

По числу золотых олимпийских медалей, завоеванных на лыжне – восемь, – с норвежцем Бьорном Дэли не сравнится никто. Недаром он удостоился в спортивном мире особой чести – его назвали лучшим лыжником XX столетия.

Для маленькой Норвегии Дэли такой же национальный герой, как, например, Фритьоф Нансен или Тур Хейердал. Когда Дэли отказался от участия в XIX зимних Олимпийских играх 2002 года в Солт-Лейк-Сити, его решение огорчило всю страну, включая королевскую семью. Норвегия надеялась, что и четвертая по счету зимняя Олимпиада будет для Дэли победной, как были победными и три предыдущие.

В том, что Дэли в первый раз встал на лыжи, когда ему было всего три года, ничего удивительного нет. Норвегия – страна лыжников, каковыми были и родители Бьорна, жившие в городке Эльверуме. Лыжи служили им самым лучшим отдыхом, как и тысячам других норвежских семей, и они могли проводить на лыжне многие часы. До пятнадцати лет точно так же, не помышляя о большом спорте, к лыжам относился и сам Бьорн.

Однако к способным лыжникам в Норвегии особое внимание, а у Бьорна они оказались незаурядными. Неудивительно, что он оказался в лыжной секции и стал заниматься под руководством профессиональных тренеров. Первые победы на соревнованиях, пока еще на юношеском уровне, пришлись ему по вкусу. А когда Дэли на юношеском чемпионате мира занял четвертое место в гонке на тридцать километров, его взяли в сборную Норвегии, которая отправлялась на XV зимние Олимпийские игры 1988 года в Калгари.

Правда, на первой в своей жизни зимней Олимпиаде Дэли пришлось довольствоваться ролью запасного. Тренеры не рискнули заявить двадцатилетнего лыжника ни на один из стартов, и ему оставалось только переживать за старших товарищей.

Вполне возможно, что тренеры допустили ошибку, потому что в Калгари норвежские лыжники не блистали. Только Пол Гуннар Миккельспласс завоевал серебряную медаль в гонке на 15 километров, да еще Вегард Ульванг стал бронзовым призером в гонке на 30 километров.

Зато на следующих зимних Олимпийских во французском Альбервилле норвежских гонщиков ждал подлинный триумф. Медали они разыгрывали, в основном, между собой. В гонке преследования на 15 километров Бьорн Дэли сумел опередить Вегарда Ульванга и стать олимпийским чемпионом. В гонке на 30 километров норвежцы поменялись местами – первым теперь был Ульванг, а серебряная медаль досталась Дэли.

А кроме того, Дэли выиграл и лыжный марафон – гонку на 50 километров, – опередив двух итальянских лыжников. Наконец, команда норвежских лыжников победила в эстафете 4х10 километров, причем Дэли бежал на последнем четвертом этапе. Так 24-летний Бьорн Дэли стал главным героем XVI зимних Олимпийских игр. В четырех видах соревнований он завоевал четыре олимпийские медали. И три из них были золотыми.

Кстати, во время Олимпиады Дэли доказал миру, что и с нервами у него все в порядке. В Альбервилле, как это случалось потом на многих зимних Олимпиадах, не обошлось без допингового скандала. Одна из

шведских газет обвинила Дэли и Ульванга в употреблении лекарства, помогающего легче дышать в условиях высокогорья.

Пока врачи разбирались с его составом, ходили упорные слухи, что норвежцев могут снять с дальнейших соревнований и отобрать уже завоеванные ими медали. Ульванг заметно нервничал, а Дэли был невозмутим. Сенсации не случилось: в лабораторном заключении сообщалось, что запрещенных к применению веществ в лекарстве не содержится. И Дэли, как ни в чем не бывало, продолжал выходить на старты и одерживать победы.

Когда Дэли, завоевав три золотые олимпийские медали и одну серебряную, вернулся из Франции в Норвегию, на него обрушилась слава. Норвежцы народ невозмутимый и сдержанный, однако буквально всю страну интересовали любые подробности, связанные с новым национальным героем. Газеты спешили поведать читателям, как Дэли тренируется, как готовится к стартам, чем интересуется в обыденной жизни.

Оказалось, трехкратный олимпийский чемпион, предпочитает тренироваться в горных условиях, причем не расстается с лыжным спортом даже летом, становясь на лыжероллеры. Часами катается на горном велосипеде, который великолепно развивает ноги. Много бегает и плавает на байдарке. Занимается со штангой. И, само собой разумеется, сотни километров пробегает на лыжах.

Вскоре к олимпийским медалям Дэли добавились еще несколько золотых медалей, завоеванных им на чемпионате мира, потом хрустальный Кубок мира. Однако вся Норвегия с нетерпением ожидала начала следующей зимней Олимпиады. Ведь XVII зимние олимпийские игры должны были пройти в норвежском городе Лиллехаммере.

Здесь Дэли ожидали новый триумф и… большая неудача. Свою очередные золотые медали он завоевал в гонке на 10 километров и в гонке преследования. В гонке на 30 километров Дэли финишировал со вторым результатом, уступив победу своему товарищу по команде Томасу Ольсгаарду и получив серебряную медаль. А вот в эстафете 4х10 километров он потерпел, по его собственным словам, самое обидное поражение в своей жизни.

Дэли бежал на последнем этапе. Он сразу же взял быстрый темп и долго лидировал, оставляя за собой итальянца Сильвио Фаунеру. Однако, как оказалось, итальянский гонщик сберег больше сил. За несколько десятков метров до финиша он вырвался вперед, и Дэли не смог его настичь. Так норвежская команда потеряла, казалось бы, уже завоеванные золотые медали и осталась на втором месте.

Но на XVIII зимних Олимпийских играх 1998 года в Нагано норвежская команда взяла в эстафете реванш – теперь уже итальянские гонщики довольствовались вторым местом. Так Дэли добавил к своей олимпийской «коллекции» еще одну золотую медаль. Кроме того, он – уже традиционно – выиграл спринт на 10 километров. А в гонке преследования завоевал серебряную, причем опередил его опять товарищ по команде – все тот же Томас Ольсгаард.

Однако самой памятной для Дэли оказалась на этой Олимпиаде марафонская гонка на 50 километров. Он победил в ней в тяжелейшей

борьбе, и потом в своей книге «Охота за золотом» рассказывал о самых драматических ее событиях так:

«Как это ни удивительно, но все будущие призеры шли вместе после первой половины дистанции. Лучшим был австриец Кристиан Хоффман, который вышел через тридцать секунд после меня. Достав меня на восьмом километре, он шел буквально в одном метре позади меня, чем несказанно действовал мне на нервы. На двадцать пятом километре мы «подобрали» вышедшего раньше меня на те же самые тридцать секунд шведа Никласа Йонсона. Он пристроился за австрийцем, и я стал той самой лошадкой, которая потащила их к медалям!

Конечно, меня такая тактика не устраивала, так и подмывало уйти в отрыв. Но я не спешил. Выкладываться раньше времени было очень опасно, и мои противники именно на это и рассчитывали. К тому же, после поражения в эстафете в Лиллехаммере я стал несколько иначе относиться к запавшим мне в душу словам моего знаменитого соотечественника Нансена, советовавшего всем отправлявшимся на штурм Северного полюса набирать «полные трюмы терпения».

К сорок шестому километру австриец заметно отстал, а когда до финиша осталось два километра, швед начал медленно, но верно уходить от меня. Понимая, что я могу и опоздать, я бросился за ним в погоню, и делал все возможное, чтобы не дать ему оторваться уже по-настоящему. Неимоверными усилиями мне все же удалось сократить разрыв, но напряжение было настолько велико, что я уже почти ничего не соображал. Я обогнал шведа на целых восемь секунд, но пришел на финиш в самом что ни на есть бессознательном состоянии и потом еще очень долго не мог придти в себя».

После трех зимних Олимпиад Бьорн Дэли стал самым титулованным лыжником мира. И, конечно, не помышлял о завершении спортивной карьеры. Однако летом 1999 года, тренируясь на лыжероллерах, он получил повреждение спины. Из-за нескольких операций спортсмен не принимал участия в соревнованиях, но не терял надежды выступить на XIX зимних Олимпийских играх 2002 года в Солт-Лейк-Сити.

И все же за год до игр Дэли объявил о завершении своей славной спортивной карьеры. «Я принял, возможно, самое трудное решение в жизни, – говорилось в его официальном заявлении. – До последнего момента надеялся, что смогу готовиться к следующему сезону, когда состоятся Олимпийские игры. Но надежды на выздоровление растаяли. Спина повреждена слишком сильно, чтобы выносить нагрузки, которые предлагает современный лыжный спорт. Я понимаю, что не смогу бороться за золотые медали Солт-Лейк-Сити, а другие места меня не интересуют».

Теперь великий олимпийский чемпион, самый титулованный из лыжников, успешно занимается бизнесом. Он совладелец швейцарской фирмы по производству лыжной экипировки. Самая известная ее продукция – лыжные куртки марки «Дэли».

Но и с лыжней, разумеется, Бьорн Дэли не расстается. В феврале 2005 года, например, он участвовал в «гонке звезд», проходившей в рамках 25-го чемпионата мира среди ветеранов в подмосковном Красногорске.

Майкл Джонсон

(Родился в 1967 г.)

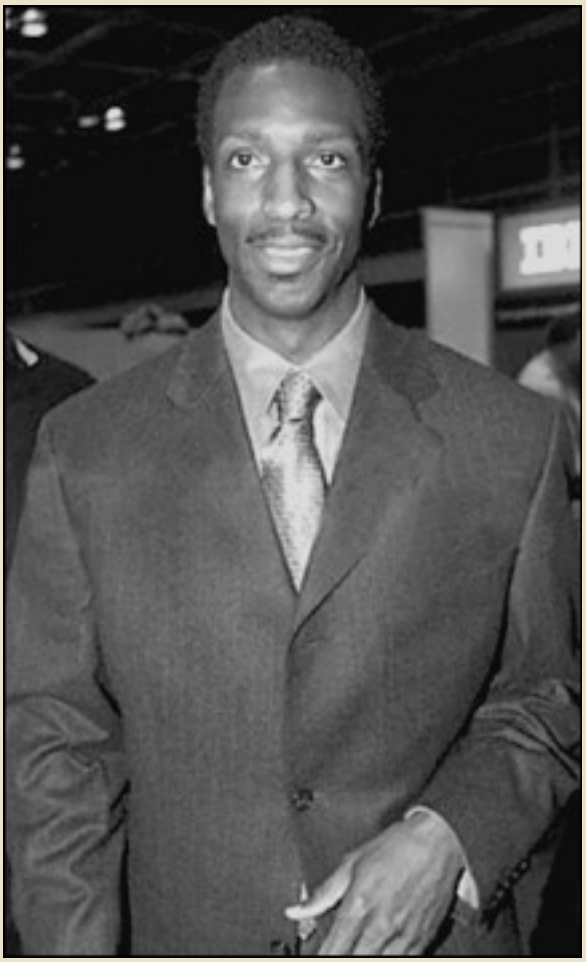
Американский легкоатлет. Чемпион игр XXV Олимпиады в Барселоне (Испания), 1992 год. Чемпион игр X XVI Олимпиады в Атланте (США), 1996 год. Чемпион игр XXVII Олимпиады в Сиднее (Австралия), 2000 год

Если в 1968 году на играх XIX Олимпиады в Мехико ошеломляющей сенсацией стал «прыжок в XXI век» темнокожего атлета из США Боба Бимона, установившего феноменальный рекорд в секторе для прыжков в длину, то 28 лет спустя, на играх в Атланте, такая же сенсация была сотворена на беговой дорожке.

Впервые в истории Олимпиад легкоатлету удалось победить на дистанциях и 200, и 400 метров. На этот раз героем стал другой темнокожий американский легкоатлет – Майкл Джонсон.

На дистанции 200 метров он установил фантастический мировой и олимпийский рекорд – 19,32 секунды. Причем побил свое же собственное мировое достижение, достигнутое в том же олимпийском году – 19,66 секунды. А годом раньше Джонсон был первым, кто сумел выиграть сразу на двух дистанциях – 200 и 400 метров – на чемпионате мира по легкой атлетике в Гетеборге.

Да и вообще на играх XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте 29-летний Майкл Джонсон был одним из самых титулованных спортсменов и находился в центре внимания. До этого вот уже несколько лет подряд он неизменно побеждал на всех крупных легкоатлетических соревнованиях, не раз устанавливал мировые рекорды. Кстати, и первую свою золотую олимпийскую медаль Майкл Джонсон завоевал еще в 1992 году, на играх в Барселоне – за победу в эстафете 4 400 метров.

Но в Барселоне, по правде говоря, от него ожидали большего: Джонсон был явным фаворитом в забеге на 200 метров, став в 1991 году чемпионом мира на этой дистанции. Мало кто сомневался, что его ожидает золотая медаль и на Олимпиаде, так что проигрыш Джонсона на 200-метровке тоже можно было считать своего рода сенсацией. Сам атлет объяснял неудачу тем, что за три недели до Олимпийских игр поддался искушению нарушить строжайшую диету, которую до этого соблюдал годами.

Однако факт оставался фактом: в Барселоне Джонсон завоевал «всего лишь» одну золотую медаль. Но это только послужило для него дополнительным стимулом: Джонсон вернулся в родной Техас, чтобы вновь тренироваться дважды в день, а потом одерживать все новые и новые победы. Через год после своей первой Олимпиады на чемпионате пира по легкой атлетике в Штутгарте он победил на дистанции 400 метров, а также в эстафете 4 400 метров. В эстафете был установлен мировой рекорд.

В 1994 году на Играх доброй воли Майкл Джонсон стал чемпионом на дистанции 400 метров, а также вновь в эстафете 4 400 метров. В том же году в забеге на 400 метров он установил мировой рекорд для закрытых помещений. В следующем году улучшил этот рекорд. И в том же 1995 году на первенстве мира в Гетеборге впервые в истории легкой атлетики Майкл Джонсон стал чемпионом на дистанциях 200 и 400 метров, прибавив к двум золотым медалям и третью – за эстафету 4 400 метров.

А потом пришел год игр XXVI Олимпиады в Атланте, фантастически удачной для Майкла Джонсона.

Ошеломляющее впечатление произвела уже его первая победа на дистанции 200 метров. После нее мгновенно разнеслась весть – темнокожий американский атлет стал первым человеком, сумевшим развить скорость почти в 40 километров в час: вторую сотню своих рекордных 200 метров он пробежал за 9,2 секунды.

Завоевать еще одно олимпийское золото, выступая уже на следующий день, казалось выше человеческих сил. Но Джонсон сделал невозможное, став чемпионом и на дистанции 400 метров.

Кто-то из журналистов в те дни дал ему прозвище «лучшего в мире специалиста в беге на 200 и 400 метров». Это определение, конечно, было точным. Однако не все знали, что этот темнокожий атлет уже стал дипломированным специалистом по маркетингу, окончив университет.

Этим великий спортсмен обязан родителям – водителю грузовика и учительнице.

Майкл Джонсон родился в техасском городе Уэйко на берегу реки Бразос. Родители установили для своих пятерых детей строжайшее правило: прежде всего – учеба, а уже затем – все остальное. Даже во время летних каникул дети могли купаться и играть, сколько хотелось, только после обеда, а по утрам занимались. Отец и мать твердо решили, что после школы их дети пойдут в колледж, чтобы получить высшее образование. Так Майкл Джонсон окончил университет.

Бегом он начал заниматься еще в школе, но сначала не относился к нему всерьез. Позже Джонсон как-то сказал: «В детстве я всегда был самым быстрым среди своих сверстников, даже быстрее многих, кто был старше меня. Но, будучи таким быстром, я никогда не предполагал, что стану рекордсменом и чемпионом Олимпийских игр. Бег был для меня просто удовольствием».

Однако в последний школьный год Джонсон занял второе место в беге на 200 метров на чемпионате штата для школьников. В университете его включили в эстафету 4 100 метров.

Тем не менее о том, что Джонсон может стать лучшим в мире на дистанциях 200 и 400 метров, тогда еще никто не думал, даже опытный тренер Клайд Харт, тренировавший Джонсона со школьных лет и в конце концов дошедший вместе со своим воспитанником до самых высших спортивных побед.

Зато с самого начала тренер прекрасно знал, что у Майкла с детских лет было поразительное трудолюбие. На пресс-конференциях Харт не раз потом вспоминал поразивший его случай, когда Джонсон был студентом-первокурсником.

Шла обычная тренировка на университетском стадионе, и вдруг разразился страшный ливень. Вода, стоявшая стеной, загнала всех в закрытые помещения. Харт хотел о чем-то поговорить с Джонсоном, но найти его нигде не мог. Потом он заметил, что укрывшиеся от дождя студенты собрались у окон и с интересом смотрят на беговую дорожку. Там оставшийся в полном одиночестве Майкл Джонсон совершал рывки на 50 метров. После пробежки он возвращался на старт, бежал и снова шел к месту старта. Ему и в голову не пришло прерывать тренировку из-за ливня.

А вот, говоря о разработанной им вместе со своим подопечным системе тренировок, Клайд Харт в подробности предпочитал не вдаваться. Зато вместо него красноречиво говорят результаты Майкла Джонсона.

Одержав свою великую победу на играх XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте, Майкл год спустя на чемпионате мира по легкой атлетике в Афинах выиграл золотую медаль на дистанции 400 метров. В 1998 году на Играх доброй воли он снова стал победителем в забеге на 400 метров и в эстафете 4 400 метров. В эстафете был установлен новый мировой рекорд.

К этому времени в «послужном списке» Майкла Джонсона не доставало лишь мирового рекорда для стадионов на дистанции 400 метров – во всех других видах, где он выступал, он уже был мировым рекордсменом. И этот рекорд – 43,18 секунды – великий спортсмен установил в 1999 году на чемпионате мира по легкой атлетике в Севилье. К финишу он домчался словно бы играючи, опередив всех соперников, и это несмотря на то, что в те дни в Испании стояла страшная жара.

«Свита в почтительном отдалении сопровождает короля», – так написал о финальном забеге на 400 метров в Севилье один изжурналистов.

А сам Майкл Джонсон в шутку сказал: «На трибуне были мои родители и очень за меня болели. А вот братья и сестры приехать в Севилью не смогли. Придется для них повторить рекордный забег»».

В 2000 году игры XXVII Олимпиады прошли в Сиднее. И принесли Майклу Джонсону еще две золотые медали – на дистанции 400 метров и в эстафете 4 100 метров. В общей сложности на трех Олимпиадах он

завоевал пять золотых медалей.

Спустя год после Сиднея Джонсон решил оставить спорт. Об этом тоже сообщали информационные агентства и газеты всего мира. «15 сентября 2001 года, – говорилось в сообщении, – в японском городе Иокогама завершил свою блистательную карьеру рекордсмен мира Майкл Джонсон. Пятикратный олимпийский чемпион бежал этап 400 метров в «Шведской эстафете» (100—200—300—400 м)».

Джонсон финишировал первым, обогнав японцев и австралийцев. Потом пятикратный олимпийский чемпион объехал на машине вокруг стадиона, разбрасывая мячи, которые зрители позже могли обменять на автографы. «Я горжусь тем, что у меня была долгая карьера, и мне удалось продержаться в спорте на протяжении всех этих лет. Это было результатом упорного труда», – сказал Майкл.

Интересно, что, оставив большой спорт, Майкл Джонсон пришел к выводу, что теперь можно, наконец, поделиться секретами своих тренировок. Не так давно, например, он побывал в Китае, где прочитал курс лекций китайским легкоатлетам и их тренерам.

Феликс Савон

(Родился в 1967 г.)

Кубинский боксер. Чемпион игр XXV Олимпиады в Барселоне (Испания), 1992 год. Чемпион игр XXVI Олимпиады в Атланте (США), 1996 год. Чемпион игр XXVII Олимпиады в Сиднее (Австралия), 2000 год

В последнем десятилетии XX века темнокожему кубинцу Феликсу Савону удалось повторить великие спортивные достижения венгра Ласло Паппа и своего соотечественника Теофила Стивенсона – он стал третьим из боксеров, побеждавших на трех Олимпиадах.

А вот по числу побед на чемпионатах мира Савон, безусловно, самый титулованный из боксеров. В своей весовой категории он был чемпионом пять раз: в первый раз в 1986 году, последний – в 1995 году. Кроме того, Феликс Савон трижды выигрывал на Панамериканских играх, трижды являлся обладателем Кубка мира и дважды был победителем Игр

доброй воли.

Однако появление Феликса Савона на играх XXVII Олимпиады 2000 года в Австралии для многих оказалось неожиданным. Кубинцу было уже 33 года. После того, как четырьмя годами раньше он победил на Олимпийских играх в Атланте, многим уже казалось, что его спортивная карьера клонится к закату. Ведь на чемпионате мира 1997 года Савон сумел занять «лишь» второе место, проиграв в финале по очкам. И с тех пор он ни разу не добивался больших побед.

Однако в Сиднее пятикратный чемпион мира и двукратный олимпийский чемпион появился, как выяснилось, с твердой целью завоевать свою третью золотую медаль. И уверенно шел к этой цели от боя от боя, победив одного за другим четырех соперников.

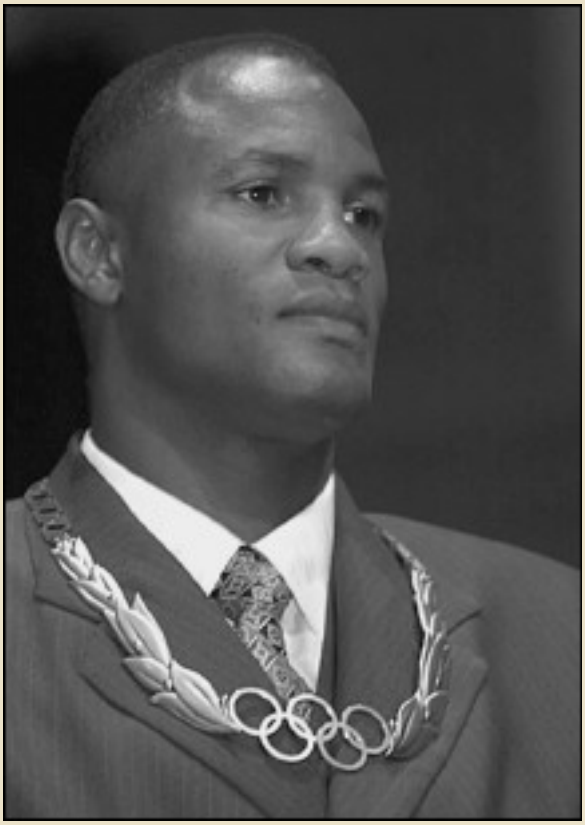
Особый интерес вызвал бой Феликса Савона с американским боксером Майклом Беннетом. Дело в том, что у этих соперников были старые счеты. На чемпионате мира в Хьюстоне в 1999 году они должны были встречаться в финале, однако Савон отказался выходить на ринг. Таким способом он хотел выразить протест против предвзятости судей, которые явно не жаловали тогда боксеров Кубы. После этого Беннету было присуждено звание чемпиона мира, да еще вдобавок он объявил на весь свет, что Савон отказался выйти против него лишь потому, что заранее был уверен в своем проигрыше.

Однако на сиднейской Олимпиаде все встало на свои места. Савон с первых же секунд обрушил на Беннета град ударов, и вскоре бой был прекращен за явным преимуществом двукратного олимпийского чемпиона.

В полуфинале Феликс Савон победил немецкого боксера Себастьяна Кобера. А в финале великому боксеру не смог противостоять россиянин Султанахмед Ибрагимов. Кубинец уверенно победил по очкам и, к восторгу зрителей, ушел с ринга уже трехкратным олимпийским чемпионом.

Многие услышали, как по дороге в раздевалку он громко крикнул: «У Савона еще есть время!». Однако эта победа оказалась последней. Великому кубинскому боксеру скоро должно было исполниться 34 года, а по существующим правилам по достижении этого возраста боксер уже не может выступать ни на Олимпийских играх, ни на чемпионатах мира.

Савон, правда, еще успел бы принять участие в чемпионате мира 2001 года в Белфасте, но решил уйти из спорта в зените славы. За годы выступлений он провел 375 боев, проиграв всего 17. В этом Феликс Савон тоже превзошел своего великого соотечественника Теофило Стивенсона, одержавшего 310 побед и потерпевшего 20 поражений.

Вскоре после победы на Олимпиаде в Сиднее Феликс Савон объявил, что переходит на тренерскую работу, и на чемпионат мира в Белфаст поедет уже в качестве наставника сборной команды кубинских боксеров.

А на играх XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах великий боксер, в самом деле ставший великолепным тренером, вновь оказался в центре внимания журналистов. Зная возможности своих подопечных, тренер сборной команды Кубы Феликс Савон объявил, что планирует завоевать золотые медали в восьми из одиннадцати весовых категорий. Прогноз, правда, сбылся не совсем – кубинские боксеры увезли с последней Олимпиады только пять золотых медалей.

Но победы своих воспитанников – Олданьера Солиса, Марио Кинделана и Гильермо Родриго Ортиса – Савон предсказал безошибочно.

Александр Попов

(Родился в 1971 г.)

Российский пловец. Чемпион игр XXV Олимпиады в Барселоне (Испания), 1992 год. Чемпион игр XXVI Олимпиады в Атланте (США), 1996 год

Кто-то из журналистов однажды сравнил Александра Попова с Джоном Вейсмюллером, чемпионом VIII и IX Олимпиад 1924 и 1928 года. Попов завоевывал свои золотые олимпийские медали на тех же дистанциях, что и Вейсмюллер, да и по внешним данным не уступает американцу, который, как известно, впоследствии стал знаменитым киноактером, исполнителем роли Тарзана в бесчисленных фильмах и

сериалах. К этому можно добавить, что точно так же, как Вейсмюллер, Попов был победителем на двух Олимпиадах подряд.

Однако на этом параллели заканчиваются. У Вейсмюллера на одну золотую олимпийскую медаль больше, чем у Попова. Кроме того, после двух Олимпиад американский пловец ушел из спорта, занявшись своей кинокарьерой. А Попов продолжал выступать на различных соревнованиях и одерживать новые победы. Правда, на следующих Олимпиадах ему уже не везло. И еще одно отличие от Вейсмюллера: тому приходилось переживать смертельно опасные приключения лишь в роли Тарзана на киносъемочной площадке, а Попову – в реальной повседневной жизни.

Плаванием Александр Попов начал заниматься в 8 лет, в детско-юношеской спортивной школе «Факел» Екатеринбурга, неподалеку от которого он и родился. Причем сначала специализировался в плавании на спине. К 1989 году в сборной команде СССР Попов считался в этом виде плавания вторым после Владимира Селькова.

Однако знаменитый тренер Геннадий Турецкий, работавший в ту пору в Волгограде, разглядел в юном пловце совершенно иные способности. В 1990 году Попов переехал в Волгоград, вступив в клуб «Волга», и под руководством Турецкого стал осваивать вольный стиль. Утверждая, что Попов рожден для того, чтобы быть чемпионом, великий тренер знал, что говорил.

Уже в 1991 году Попов впервые выиграл титул чемпиона Европы, завоевав на первенстве континента, проходившем в Афинах, три золотые медали. Одну – на дистанции 100 метров, и в двух эстафетах 4 100 метров – вольным стилем и комбинированной.

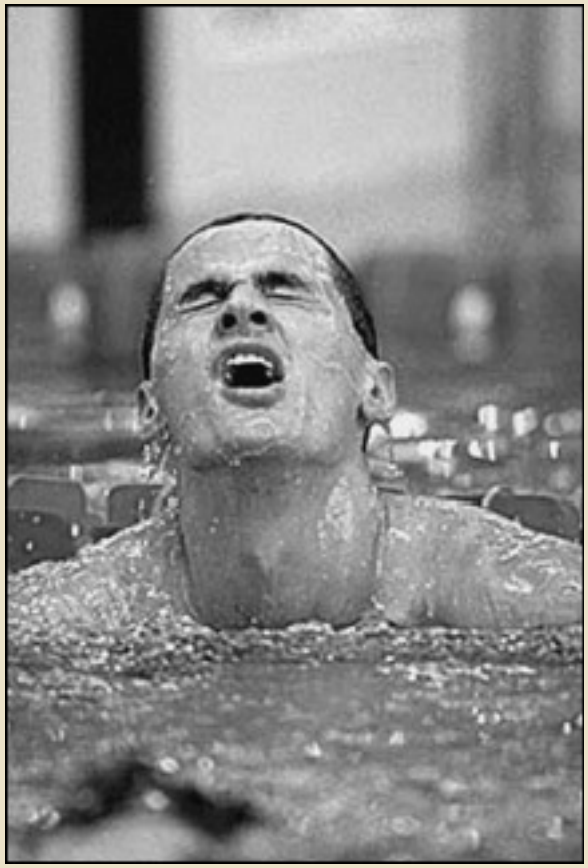
Стометровка надолго стала для Попова любимой дистанцией. В 1994 году на соревнованиях в Монако он установил на ней мировой рекорд – 48,21 секунды. К этому времени российский пловец уже был дважды

олимпийским чемпионом. Одну из своих золотых олимпийских медалей он завоевал опять-таки на дистанции 100 метров.

Правда, на играх XXV Олимпиады 1992 года в Барселоне Александр Попов выступал не под российский флагом, а как член команды СНГ За год до этого распался Советский Союз. Первый и единственный раз сборная СНГ выступала на Олимпиаде в качестве «наследницы» сборной СССР. Но как бы то ни было, Попову тогда удалось лишить американских спортсменов их постоянного титула быстрейших пловцов мира.

Стометровка, однако, поначалу складывалась для него драматически. На середине дистанции он был только шестым, но все же сумел прийти первым, показав время 49,02 секунды, и завоевать свою первую золотую медаль. Два дня спустя на дистанции 50 метров вольным стилем Попов безоговорочно лидировал с момента старта. Время победителя составило 21,91 секунды.

Кроме того, завоевав в Барселоне две золотые медали, Попов выиграл еще и две серебряные, участвуя в эстафетах 4 100 метров (вольный стиль и комбинация).

Через год после барселонской Олимпиады в жизни двукратного олимпийского чемпиона произошли большие перемены – он уехал из России в Австралию и обосновался в Канберре. Причиной стало то, что тренер Попова Геннадий Турецкий, подписав контракт, стал тренировать команду австралийских пловцов. Не желая расставаться с великим

тренером, Александр Попов последовал за ним.

«Честно говоря, мне было все равно, где тренироваться, лишь бы под началом Турецкого, – сказал Попов в одном из своих интервью. – Он настоящий профессионал. И с годами мы стали все лучше понимать друг другу. Турецкий часто повторяет фразу: «Единственное, чего я не могу сделать, – так это вложить свои мозги в голову спортсмена в тот момент, когда он уже стоит на тумбочке». Ну а я убедился на собственной шкуре: Олимпиады выигрывают прежде всего головой».

Впрочем, обосновавшись в Австралии и купив дом в Канберре, Попов не принимал австралийского гражданства и продолжал выступать за команду России.

Игры XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте вновь стали для Александра Попова счастливыми. Обогнав на стометровке американца Гэри Холла, он завоевал золотую олимпийскую медаль. Победив, он повторил достижение Джона Вейсмюллера, тоже выигрывавшего на этой дистанции две Олимпиады подряд. Тогда-то впервые Попова и стали сравнивать со знаменитым американским пловцом-киноактером.

На дистанции 50 метров Попов вновь соперничал с тем же Гэри Холлом и опять был первым. А кроме двух золотых, он выиграл в Атланте и две серебряные медали: в эстафетах 4 100 метров – комбинированной и вольным стилем. Таким образом, вторая для Попова Олимпиада оказалась для Попова абсолютно точным повторением первой.

Но вслед за победой сразу же пришла трагедия. Буквально через несколько дней после Олимпиады в Атланте, уже в Москве, ночью на Попова напали трое неизвестных. Он получил тяжелое ножевое ранение. Жизнь пловцу спасла сложная трехчасовая операция. Об этом происшествии позже он говорил так: «Я оказался в не то время, не в том месте. Я не держу зла на Москву. После ранения я встретил много замечательных людей. Если бы на меня не напали, я бы с ними не познакомился».

Восстановился после ранения Александр Попов очень быстро. Уже в феврале 1997 года приступил к тренировкам в бассейне. Довольно скоро спортивный мир убедился в том, что Попов по-прежнему первый на коротких дистанциях. В 1998 году он завоевал звание чемпиона мира в Канберре. В 2000 году установил мировой рекорд на дистанции 50 метров – 21,64 секунды.

В том же 2000 году проходили игры XVII Олимпиады в Сиднее. На них были обновлены 15 мировых рекордов по плаванию. Причем все эти достижения принадлежали пловцам, выступавшим в специальных гидрокостюмах, использование которых было разрешено Международным олимпийским комитетом. А Попов, между тем, выступал, как обычно, в плавках.

Тренер четырехкратного олимпийского чемпиона Геннадий Турецкий на вопрос, заданный уже два года спустя, почему Попов отказался от гидрокостюма, отвечал так:

«У него тогда не было опыта плавания в костюме: фирма «Арена», с которой у Попова контракт, свой вариант гидрокостюма выпустила позже. К тому же Саша полагал, что соревноваться должны не костюмы, а люди. Хотя с другой стороны могу совершенно ответственно заявить: выигравший

у Попова в Сиднее голландец Питер ван ден Хугенбанд всех своих успехов достиг благодаря новинке. Латекс помогает ему лежать высоко на воде и тем самым увеличивает отдачу от работы мощных ног».

Словом, в Сиднее случилось то, что случилось. На дистанции 100 метров Александр Попов завоевал лишь серебряную медаль, проиграв ван ден Хугенбанду. При этом голландец установил новый мировой рекорд, отобрав его у Попова. А на дистанции 50 метров Попов вовсе остался без олимпийских наград.

Стать чемпионом на третьей подряд Олимпиаде ему не удалось. Тем не менее, Попов объявил журналистам, что собирается, несмотря на неудачу, выступать на соревнованиях еще несколько лет.

То, что он по-прежнему остается великим пловцом, Попов доказал в 2002 году на чемпионате Европы, проходившем в Берлине, сотворив, казалось бы, невозможное. Выступая на последнем этапе комбинированной эстафеты, Попов вывел сборную России с пятого места на первое. Для этого ему пришлось показать феноменальный результат – 47,85 секунды, что лишь на сотую долю секунды уступает мировому рекорду Питера ван ден Хугенбанда.

Правда, на том же чемпионате на своей излюбленной дистанции 100 метров великий пловец остался вторым. На дистанции 50 метров финишировал только пятым… Да и некоторые другие соревнования в промежутке между Олимпийскими играми 2000 и 2004 года были для Попова откровенно неудачными.

На церемонии открытия игр XVIII Олимпиады 2004 года в Афинах, во время парада национальных команд, четырехкратный олимпийский чемпион Александр Попов нес флаг России. Наверняка он помнил, что именно здесь, в Афинах одержал свою первую большую победу, став чемпионом Европы. Это было в 1991 году..

Но тринадцать лет спустя выступление в Афинах оказалось совсем иным. Выступая на дистанциях 100 и 50 метров, Попов даже не смог пробиться к финальным заплывам.

Уже после Олимпиады, отвечая на вопрос о своих ближайших планах, Попов сказал: «Буду трудиться на благо отечественного спорта». Кстати, еще на Олимпийских играх в Сиднее Александра Попова избрали в члены Международного Олимпийского комитета. Кроме того, он член Всемирного антидопингового агентства.

Ну а то, что его имя всегда будет пользоваться в мире спорта огромным весом и уважением, можно не сомневаться. Многим ли удавалось добиться таких же результатов как он? Стоит припомнить: за свою долгую спортивную карьеру Александр Попов выиграл четыре золотые и пять серебряных медалей на Олимпийских играх; шесть золотых, четыре серебряных и одну бронзовую медаль на чемпионатах мира; двадцать одну золотую, три серебряных и две бронзовых медалях на чемпионат Европы.

Роберт Корженевский

(Родился в 1968 г.)

Польский легкоатлет. Чемпион игр XXVI Олимпиады в Атланте (США), 1996 год. Чемпион игр XXVII Олимпиады в Сиднее (Австралия), 2000 год. Чемпион игр XXVIII Олимпиады в Афинах (Греция), 2004 год

Спортсменов-скороходов надо отнести к той же категории сверхвыносливых людей, что и марафонцев. Это только так кажется, что пройти длинную дистанцию легче, чем пробежать. Ведь ходок должен идти, следуя очень жестким правилам спортивной ходьбы, за неукоснительным выполнением которых судьи зорко следят на протяжении всей дистанции и в любой момент могут дисквалифицировать спортсмена.

Скороход ни на миг не должен терять контакта с землей – в отличие от бегуна, поскольку в беге всегда есть элемент полета над землей, прыжка. И опорная нога скорохода при вертикальном положении обязательно должна быть выпрямлена в коленном суставе. При точном соблюдении этих правил, спортивная ходьба со стороны мало похожа на обычную, но зато и скорость позволяет развивать примерно в три раза большую. Это достигается как большой длиной шага, так и частотой – до 200 шагов в минуту.

Но одна только постоянная забота о неукоснительном соблюдении техники спортивной ходьбы отнимает у атлета немало сил. Да и сама дистанция немалая.

Правда, поначалу в истории спортивной ходьбы ходоки соревновались и на относительно коротких дистанциях – 3000 и 3500 метров. Но в современных состязаниях по спортивной ходьбе, в том числе и на Олимпийских играх, дистанций две – 20 километров и 50 километров.

Понятно, что пройти эти километры быстрее всех остальных, да еще нередко под палящим солнцем, может только очень выносливый человек. И восстановиться после этого очень непросто, нередко на это уходят недели. Недаром скороходы, как правило, выступают лишь на какой-то одной дистанции. Владимир Голубничий, великий чемпион в спортивной ходьбе XVII и XIX Олимпиад, например, выступал только на дистанции 20 километров.

Тем удивительнее кажутся достижения выдающегося польского скорохода Роберта Коржененевского, которого журналисты давно уже окрестили Робертом Выносливым.

Первую свою золотую медаль Корженевский завоевал на дистанции в 20 километров на играх XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте. Причем победил, как казалось со стороны, с необыкновенной легкостью – с самого начала возглавил ходьбу и финишировал в гордом одиночестве.

Журналистов, писавших тогда о новом олимпийском чемпионе, удивляло даже то, что внешне Корженевский не производил впечатления суператлета. Зато оказался на редкость общительным и дружелюбным, говорил на нескольких языках. Тогда журналисты еще не подозревали, что польский скороход будет удивлять их еще многие годы.

Фантастический успех удался ему на следующей Олимпиаде 2000 года в Сиднее. Сначала Корженевский вновь победил на дистанции 20 километров, став уже двукратным олимпийским чемпионом. В Австралии стояла невыносимая жара, трудно было даже просто дышать. Но польский скороход по своему обыкновению со старта взял очень быстрый темп, да так и шагал, постепенно даже увеличивая скорость. На финише соперников у него уже не было. А всего несколько дней Роберт Выносливый вышел и на старт 50-километровой дистанции, явно намереваясь сделать золотой «дубль». Прежде этого еще не удавалось ни одному из атлетов.

Старт был дан в восемь утра, 56 скороходов, прошагав по беговой дорожке стадиона, вышли на двухкилометровый с лишним круг,

проложенный между Олимпийским парком и Олимпийской деревней. Прежде чем вернуться на стадион, им нужно было пройти по этому кругу 23 раза.

Теперь тактика Роберта Выносливого была иной. Он стартовал резво, но шел размеренно, не ускоряясь. Поначалу было даже пасмурно, не жарко, и первые 5 километров скороходы прошагали плотной группой. После 10 километров Корженевский начал понемногу выходить вперед. А примерно на середине дистанции вдруг сразу наступило австралийское пекло. Корженевский же, как ни в чем не бывало, продолжал чеканить круг за кругом, причем скорость его теперь начала возрастать.

На дорожке перед зрителями был не просто Роберт Выносливый, а Роберт Великий. Некоторые скороходы, не выдержав удушающей жары, сходили с дистанции. А Корженевский, бодро прошагав все 23 круга, повернул к стадиону и пошел к финишу за своей второй на этой Олимпиаде золотой медалью.

Так Корженевский в самом деле сделал золотой олимпийский «дубль» в спортивной ходьбе, одержав победы на обеих дистанциях. А в общей сложности стал уже трехкратным олимпийским чемпионом – в спортивной ходьбе этого тоже никому прежде не удавалось. И его необыкновенная победная серия этим не ограничилась: он продолжал побеждать на всех соревнованиях, где только участвовал. В 2003 году на чемпионате Европы в Париже спортсмен установил новым мировой рекорд.

Однако накануне игр XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах Роберт Выносливый объявил, что она будет для него последней. Все-таки ему было уже 36 лет.

На этот раз Корженевский решил выступать только на одной дистанции – 50 километров. Победы ему желала вся Польша. Чтобы присутствовать на его выступлении, в Афины специально приехал президент Польши Александр Квасьневский.

Как и четыре года назад, в Сиднее, ходокам пришлось шагать на 50-километровой дистанции по невыносимой жаре. К тому же воздух был необыкновенно влажный, и поэтому спортсмены двигались словно бы в условиях паровой бани. Трое из 53 участников, не выдержав, сошли с дистанции. Еще пятеро были дисквалифицированы судьями за нарушение правил. А Корженевский, как ни в чем не бывало, шагал круг за кругом.

К 30 километру претендентов осталось только четверо. Впереди шел Корженевский, за ним австралиец Натан Дикес, чуть дальше китаец Каохонг Ю, а еще дальше российский скороход Денис Нижегородов.

Первым сошел с дистанции австралиец – судьи показали ему красную карточку за нарушение правил. После этого Корженевский увеличил скорость и стал отдаляться от двух остальных скороходов. За пять километров до финиша силы оставили китайского спортсмена, и он стал отставать. Теперь Нижегородов оказался вторым, но Корженевского перед собой он уже не видел.

Великий Роберт Выносливый опять финишировал в гордом одиночестве, а в конце дистанции его уже ждал с поздравлениями президент Польши.

А можно ли верить обещаниям четырехкратного олимпийского чемпиона в спортивной ходьбе, что он оставит спорт? Российский чемпион

в этом виде спорта Владимир Голубничий на последней для себя Олимпиаде 1976 года выступал в возрасте сорока лет. К пекинской Олимпиаде 2008 года Корженевскому будет столько же…

Алексей Немов

(Родился в 1976 г.)

Российский гимнаст. Чемпион игр XXVI Олимпиады в Атланте (США), 1996 год. Чемпион игр XXVII Олимпиады в Сиднее (Австралия), 2000 год

То, что произошло на афинской Олимпиаде 2004 года, когда гимнасты выступали на последнем снаряде программы – перекладине, видели в прямом эфире телевидения миллионы людей. А потом этот сюжет еще не раз повторяли в программах новостей.

Перекладину российский гимнаст Алексей Немов вполне обоснованно считал «своим» снарядом. На предыдущей Олимпиаде в Сиднее, помимо золотой медали абсолютного чемпиона в гимнастическом многоборье, Алексей получил еще одну золотую медаль – именно за сложнейшую программу, показанную на перекладине. Но в Афинах на Олимпиаде-2004 все сложилось иначе.

Перед Немовым на перекладине выступали японский гимнаст Исао Йонеда и американец Морган Хэмм. Судьи поставили обоим одинаковую оценку – 9,787 балла. Когда пришел черед Немова, 12-тысячный зал наблюдал за его исполнением с восхищением. Российский гимнаст демонстрировал сложнейшие упражнения, которых не показывал никто другой – пять различных перелетов, заканчивающихся сальто, а в конце сложный соскок.

Справедливости ради надо сказать, что приземление после него получилось у Немова не совсем четким, но за это судьи снимают не более 0,1 балла. И когда на табло загорелась оценка 9,725 балла, зал взорвался возмущенными криками.

Того, что произошло дальше, судьи явно не ожидали. Зрители, стоя, в течение 10 минут скандировали: «Немов! Немов!». Спортсмен, который должен был выступать вслед за Немовым, растерянно стоял у помоста.

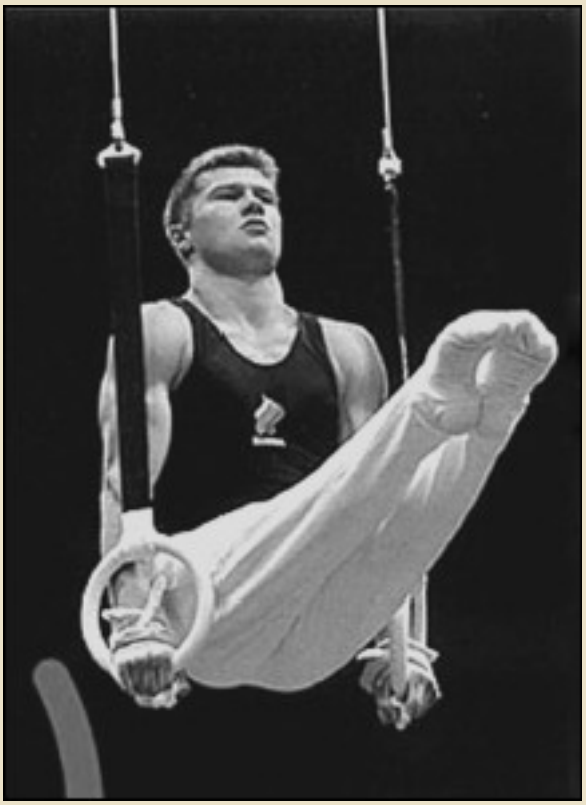
После 10-минутного совещания судьи решились на небывалый в истории Олимпийских игр шаг – изменили оценку, выставив на этот раз 9,762 балла.

Но она оставляла Немова на том же месте, что и первая. Зрители возмутились еще больше. Шум смолк лишь тогда, когда Немов снова поднялся на помост и жестами попросил зал успокоиться, чтобы следующий атлет смог начать свое выступление.

Позже, когда соревнования уже закончились, Немов объяснил журналистам свой поступок: «Спортсмены не виноваты, я сам спортсмен и прекрасно знаю, что такое разогреться, настроиться перед упражнением и долго не начинать. Мышцы остывают, начинается нервное раздражение. В общем, весь настрой пропадает. Поэтому я попросил публику успокоиться».

Как бы то ни было, результат Алексея Немова оказался лишь пятым, и четырехкратный олимпийский чемпион в упражнениях на перекладине не вошел даже в число призеров. Да и вообще игры XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах для российских гимнастов оказались катастрофически неудачными.

Мужчины-гимнасты за всю историю отечественной гимнастики не получили ни одной награды. Вдобавок Алексей Бондаренко, неудачно выполнив опорный прыжок, получил травму и оказался в больнице.

Но спорт есть спорт, и в нем никто не застрахован от поражений. Ведь еще до олимпийских стартов Алексей Немов объявил, что из-за травмы не сможет в Афинах защищать свой титул абсолютного чемпиона,

завоеванный на прошлых играх в Сиднее, и будет принимать участие только в трех-четырех видах индивидуальной программы. Однако, безусловно, он хотел выступить лучше. Особенно на перекладине.

И все-таки несмотря на то, что в этот раз Немов не выиграл не одной медали, одним из героев афинской Олимпиады он все-таки стал. Призывая зрителей к тишине, чтобы его соперник мог, наконец начать свое выступление, он вел себя, как полагается четырехкратному олимпийскому чемпиону. Как лучшему спортсмену мира 2000 года, которым его назвали после Олимпийских игр в Сиднее. И каждый, кто видел случившееся в афинском «Индорхолле» – воочию или на экране телевизора, – это понял и оценил.

Да и потом Немов не позволил себе хоть слова о «судейском заговоре», как это, чего греха таить, делали многие из россиян-болельщиков. Зато нашел слова благодарности для зала, который скандировал его имя.

«Никогда в жизни не видел такого! – сказал он одному из журналистов. – Хочу поблагодарить всех болельщиков, поддержавших меня, это было очень трогательно. Благодаря им точка в моей олимпийской карьере получилась впечатляющей. Хотя я представлял ее немного иначе».

Но точка точкой, а вот сама спортивная и олимпийская карьера Немова получилась еще более впечатляющей и, наверное, как раз такой, о какой может мечтать любой гимнаст. Стать же гимнастом Алексею было, как говорится, на роду написано.

Мама привела его в секцию спортивной гимнастики, когда Алексею было всего четыре с половиной года. Но таких малышей еще не брали и предложили начать заниматься попозже. Не исключено, что Алексей мог бы заняться и каким-то другим видом спорта, хотя бы хоккеем. Ведь он жил в Тольятти, где есть команда «Лада», и все мальчишки мечтают гонять шайбу по льду.

Однако хоккеем Алексей не успел увлечься. Спустя какое-то время тренер Ирина Шестакова решила поискать способных ребят для своей гимнастической группы в детских садах. В одном из них она и приметила Алешу Немова.

Больше всего в те годы он любил прыгать на батуте. Уже другой тренер, которому Шестакова передала своего подопечного, отметил в своей тетради против фамилии Немова: «Физические данные слабые. Координационные способности высокие. Задиристый, нахальный, но гимнаст перспективный».

В конце концов Алексей попал к тренеру Евгению Николко, который довел его до высших пьедесталов спорта и продолжает заниматься с Немовым по сей день.

«С Лешей мы стали работать очень интенсивно, – рассказывал тренер уже после первой для Алексея Немова Олимпиады 1996 года в Атланте. – Уроки в школе начинались в 12 часов, и каждое утро мальчик приходил на тренировку. Потом учеба. В семь вечера вторая тренировка, после чего он шел домой, делал домашнее задание, а вечером минут на сорок прибегал попрыгать на батуте. Жил он через дорогу от Дворца спорта и на тренировки всегда прибегал с удовольствием. Он по натуре шустрый, заводной. Очень боялся, что я отчислю его из группы. Стоило мне

припугнуть, он в слезы. За гимнастику Леша сильно держался. Несмотря на ранимую натуру, парень быстро выбрался в лидеры. Он и в сборной занял место вожака – человека, которого уважают не только за спортивные успехи».

В сборную команду России, кстати, Алексей Немов впервые попал в 1992 году, когда ему было всего 16 лет. Год спустя он выиграл Кубок России в гимнастическом многоборье. В 1994 году завоевал титул чемпиона Европы в упражнениях на брусьях. Затем еще не раз становился чемпионом Европы и мира в различных видах гимнастических упражнений.

Отлично Немов выступил и на играх XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте, где завоевал золотые медали в опорных прыжках и командном первенстве, а также серебряную медаль за второе место в гимнастическом многоборье и три бронзовые – в упражнениях на коне, перекладине и за вольные упражнения.

Еще большего успеха он добился на Олимпийских играх в Сиднее в 2000 году. В Австралии Немов стал абсолютным чемпионом в гимнастическом многоборье, завоевал золотую медаль в упражнениях на перекладине, серебряную за вольные упражнения, и три бронзовые – на коне, на брусьях и в командном первенстве.

Ну а в Афинах случилось то, что случилось.

Со своими планами на будущее четырехкратный олимпийский чемпион еще не определился. Он успел закончить в Тольятти педагогический университет, чувствует в себе способности тренера. Однако честно признается, что, случись так, скорее всего, будет работать за рубежом, как это сейчас делают многие российские тренеры. Увы, предложения, которые делают в других странах, намного заманчивее отечественных.

Но пока Алексей Немов не оставлял большой спорт…

Оле-Эйнар Бьорндален

(Родился в 1974 г.)

Норвежский биатлонист. Чемпион XVIII зимних Олимпийских игр в Нагано (Япония), 1998 год. Чемпион XIX зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити (США), 2002 год

После фантастического успеха Оле-Эйнара Бьорндалена на зимней Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити, восхищенные соотечественники решили увековечить его спортивный подвиг. На родине норвежского биатлониста будет установлен его бронзовый бюст. При жизни такой чести удостаивались лишь очень немногие из спортсменов. А Бьордален совершил то, что до сих пор не удавалось никому – стал чемпионо м во всех программах биатлона: и в индивидуальной гонке, и в спринте, и в гонке преследования, и в эстафете 4 7,5 километров.

Однако началась Олимпиада в Солт-Лейк-Сити для Оле-Эйнара Бьорндалена на два дня раньше, чем для других биатлонистов. Норвежец вышел на старт лыжной гонки на 30 километров. Кое-кто над ним даже подсмеивался – мало кто верил, что биатлонист может бежать так же быстро, как и лыжник. Но Бьорндален пришел шестым, а мог занять и более высокое место.

Перед первым стартом биатлонистов – индивидуальной гонкой на 20 километров – норвежцу тоже мало кто предрекал успех. На прошлой Олимпиаде в Нагано он выступил в этом виде неудачно, заняв лишь седьмое место. Накануне старта индивидуальной гонки в Солт-Лейк-Сити одна из американских газет писала: «Сложность индивидуальной гонки состоит в том, что в случае промаха на огневом рубеже спортсмену в качестве штрафа начисляется минута к его времени. Фаворитами здесь считаются трехкратный олимпийский чемпион немецкий биатлонист Рикко Гросс и норвежец Халвард Ханевольд, победивший в Нагано именно на этой дистанции. Оле-Эйнар Бьорндален мог бы рассчитывать на победу в случае высокой точности стрельбы, однако фаворитом на этой дистанции он не был никогда».

Но с самого старта Бьорндален взял очень высокий темп и после первого огневого рубежа лидировал. Ко второму рубежу норвежец уже набрал такую скорость, что, даже промахнувшись и лишившись минуты, он уступал вышедшему на первое место российскому биатлонисту Виктору Майгурову лишь 0,2 секунды.

Правда, на третьем огневом рубеже норвежец промахнулся во второй раз и стал проигрывать 17 секунд уже другому российскому биатлонисту – Сергею Чепикову. На последнем огневом рубеже все лидеры поразили по пять мишеней. Все решила последняя дистанция, на которой Оле-Эйнар Бьорндален развил великолепную скорость и занял первое

место.

А вот в спринтерской гонке на 10 километров, стартовавшей через день, Бьорндален как раз считался фаворитом, так что его вторая золотая олимпийская медаль уже никого не удивила. Еще через два дня норвежский биатлонист выиграл золотую медаль и в гонке преследования. Три золотые медали в биатлоне – это уже была сенсация. А на пути к четвертой, в эстафете 4 7,5 километра, Бьорндалену едва не помешал нелепый случай.

Ему выпало бежать на последнем этапе, когда уже никто не сомневался в победе норвежской команды. На дистанцию Бьорндален ушел в одиночестве, ближайшие соперники отставали больше, чем на минуту. Но на крутом спуске наперерез норвежцу выскочил какой-то болельщик.

«Понятия не имею, зачем этот парень выскочил на трассу, – рассказывал теперь уже четырехкратный чемпион на пресс-конференции после окончания эстафеты. – А я как раз разогнался, ни затормозить, ни объехать его уже не успевал. Упал, сломал палку, хорошо мне сразу дали новую. Потерял всего секунд десять».

На той же пресс-конференции кто-то из журналистов, естественно, задал Бьорндалену тот банальнейший из вопросов, на который, тем не менее, всегда приходится отвечать чемпионам: что стало главной причиной его успеха? Бьорндален очень серьезно ответил: «Тренируйтесь столько же, сколько и я, и тоже что-нибудь завоюете. И вот вам еще совет: выбирайте для совместных тренировок тех, кто может вас чему-нибудь научить».

Оле-Эйнар Бьорндален родился в маленьком норвежском городке Драммене, но детские годы провел на маленькой ферме родителей, помогая им ухаживать за коровами. Сельская жизнь поспособствовала тому, чтобы у него выработался спокойный, невозмутимый характер.

Потом Оле-Эйнар снова жил в Драммене. Именно здесь находится штаб-квартира Федерации биатлона Норвегии, так что неудивительно, что этим видом спорта увлечены все местные мальчишки. Когда Оле-Эйнару было десять лет, по примеру старшего брата Дага занялся биатлоном и он.

Сначала тренером для себя он был сам. Иногда Оле-Эйнар с улыбкой вспоминает, как в юности он протягивал канат между двумя деревьями и упражнялся в равновесии, ходя, бегая и даже прыгая по нему. Кроме того, он самостоятельно занимался гимнастикой и дзюдо, потому что прочитал где-то, что этот вид борьбы способствует не только развитию силу, но и чувства равновесия. А и то другое совершенно необходимо лыжнику.

Словом, еще в детстве Оле-Эйнар решил стать не просто биатлонистом, а выдающимся, и шел к этому долгим, упорным трудом. Когда ему было уже шестнадцать, добился, чтобы его приняли в знаменитую юношескую спортивную школу биатлонистов, воспитавшую многих известных норвежских спортсменов.

Так началась его дорога к олимпийским победам. В 1993 году Бьорндален стал чемпионом мира по биатлону среди юниоров, выиграв в трех видах программы. В 1994 году, когда проходили XVII зимние Олимпийские игры, подающий большие надежды юный чемпион был включен в команду Норвегии.

Но норвежские биатлонисты выступили неудачно, что было особенно досадно – ведь игры проходили в норвежском Лиллехаммере. Слабое выступление потом объясняли перетренированностью, а еще тем, что спортсмены не выдержали всеобщего назойливого внимания норвежской общественности.

Первая золотая олимпийская медаль была завоевана Бьорндаленом лишь четыре года спустя, на зимних Олимпийских играх в Нагано. Однако начиналась Олимпиада для норвежца неудачно: в 20-километровой гонке он занял только седьмое место. Победу Бьорндален одержал в спринтерской гонке на 10 километров, но она. растянулась на два дня и порядком потрепала нервы норвежским болельщикам.

Дело в том, что в первый день, как раз во время гонки, начался сильнейший буран. Организаторы решили отменить соревнование, причем как раз тогда, когда Бьорндален лидировал. Норвежцы негодовали, посчитав, у их соотечественника отняли победу. Мало кто верил, что на следующий день Бьорндален на следующий день сможет выступить столь же блестяще.

Но Оле-Эйнар сумел собраться. День спустя, показав отличное время и стреляя без промахов, он финишировал олимпийским чемпионом, намного опередив своего товарища по команде Фроде Андресена, занявшего второе место. Так была завоевана его первая золотая олимпийская медаль. Но следующих четырех пришлось ждать еще четыре года.

После феерической победы Оле-Эйнара Бьорнадалена на Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити, в Норвегии нет, должно быть, человека популярнее, чем он, хотя сам пятикратный олимпийский чемпион, живущий теперь в Тронхейме, ведет скромный и довольно замкнутый образ жизни. Тем не менее, вездесущие репортеры постарались разузнать о национальном герое все, что только могли.

Выяснилось, например, что редкая невозмутимость Бьорндалена объясняется не только природными свойствами характерами, но и тем, что у него есть личный психолог. Причем этот человек не разбирается ни в лыжах, ни в стрельбе, и к тому же профессионально занимается вовсе не психологией, а. продажей пылесосов. Оле-Эйнар познакомился с ним еще в 1997 году, когда тот сумел уговорить биатлониста купить сверхдорогой пылесос.

Уже купив прибор, Бьорндален решил, что этот человек, столь искусно умеющий убеждать, не может не быть тонким психологом, и с тех пор постоянно стал с ним советоваться. В дни соревнований по несколько раз на день беседует с продавцом пылесосов по телефону. Сам же пылесос стал талисманом, и биатлонист берет его с собой на все соревнования. Находится пылесосу и практическое применение: для отдыха и разрядки Бьорндален сам убирает номер, где живет.

Вера великого спортсмена в психологические способности торговца пылесосами может, конечно, показаться детски-наивной, но, с другой стороны, кто может быть абсолютно уверен в том, что общение с ним не приносит Бьорндалену никакой пользы?

Есть у спортсмена и два профессиональных тренера – один по физической подготовке, другой по стрельбе. А еще о Бьорндалене известно, что он старается почаще тренироваться вместе с именитыми коллегами-соперниками, у которых не зазорно чему-то поучиться. Такими партнерами для совместных тренировок часто становятся немецкий биатлонист Рикко Гросс или француз Рафаэль Пуаре. Как раз об этом Бьорндален и обмолвился как-то на пресс-конференции.

Не раз в норвежских газетах писали и о том, что пятикратный олимпийский чемпион вкладывает все свободные средства в строительство элитного коттеджа-гостиницы, которая будет ему приносить доход годы спустя, что Бьорндалена совершенно не интересуют дорогие автомобили, которым он предпочитает велосипед, и что он совсем не пьет вина…

Мэрион Джонс

(Родилась в 1977 г.)

Американская легкоатлетка. Чемпионка игр XXVII Олимпиады в Сиднее (Австралия), 2000 год

Белиз – это крошечное государство в Центральной Америке на берегу Карибского моря, граничащее по суше только с Мексикой и Гватемалой. Его население составляет лишь 260 тысяч человек. Но когда Мэрион Джонс вскоре после сиднейской Олимпиады приехала на несколько дней в столицу государства, которая также называется Белиз, казалось, ее встречает едва ли не весь народ.

Она проехала по улицам, как триумфатор, автомобиль со звездой спорта с трудом пробивался сквозь толпы, высыпавшие на мостовые.

Премьер-министр Белиза вручил Мэрион Джонс одну из высших государственных наград. И в довершение всего правительство приняло решение назвать именем олимпийской чемпионки только что отстроенный столичный стадион. Она присутствовала на его открытии, и теперь стадион официально называется Спортивным комплексом имени Мэрион Джонс.

Блестящая победа спортсменки в Сиднее была воспринята маленькой страной, как национальный триумф. Джонс здесь считают своей, хотя в Белизе родилась и выросла только ее мать. Но и сама олимпийская чемпионка при всяком удобном случае всегда подчеркивает, что ее родина – Белиз. Во всяком случае, завоевав в Сиднее свою первую золотую медаль в забеге на стометровке, круг почета по стадиону она пробежала затем с флагом Белиза в руках.

Тем не менее, родилась она уже в Америке, где в конце концов обосновалась ее мать – в городке Рио-Меса штата Северная Каролина. Мэрион с раннего детства демонстрировала блестящие спортивные способности – и не только в одной легкой атлетике. Но первых значительных достижений темнокожая девочка добилась на беговой дорожке.

В 1992 году, когда Мэрион было 15 лет, на отборочных соревнованиях перед играми XXV Олимпиады в Барселоне она заняла пятое место на стометровке и четвертое в беге на 200 метров. Ее включили в американскую легкоатлетическую команду, но тогда он в первый раз показала характер и честолюбие, отказавшись дебютировать на

Олимпийских играх в качестве запасной участницы.

Вполне возможно, что потом она об этом пожалела – Мэрион наверняка пришлось бы участвовать в эстафете, которую выиграли американские легкоатлетки, и, значит, уже в Барселоне она могла получить свою первую золотую олимпийскую медаль.

Зато в том же 1992 году Мэрион Джонс всерьез увлеклась баскетболом и уже вскоре стала выступать в сборной команде штата Северная Каролина. Все же накануне новой Олимпиады в Атланте, она решила вернуться в легкую атлетику, не оставляя, однако, и баскетбола. Но, готовясь выступить на легкоатлетических соревнованиях Всемирной универсиады, Мэрион сломала левую ногу. Едва она зажила, перелом повторился в том же месте. Поэтому Мэрион Джонс пришлось пропустить уже вторую Олимпиаду подряд.

Но уже в 1997 году, за три года до Олимпийских игр в Сиднее, честолюбивая Мэрион стала готовиться к ним всерьез. «Пропустив игры в Атланте, – позже рассказывала легкоатлетка журналистам, – я получила хороший урок и поняла, как нужно себя вести. Раньше я думала, что смогу совмещать баскетбол с легкой атлетикой, но это было заблуждением. Легкая атлетика требует полной концентрации и не позволяет отвлекаться ни на что».

Оставив баскетбол, с тех пор Мэрион тренировалась исключительно в спринте и в прыжках в длину. Теперь она поражала наставников тем, как стремительно улучшаются ее показатели. Джонс моментально схватывала и усваивала все тренерские подсказки. И безо всякого стеснения соглашалась с теми, кто восхищался ее легкоатлетическими талантами.

Отсутствием честолюбия 20-летняя спортсменка по-прежнему не страдала. Когда один из репортеров спросил, не ощущает ли она себе новым Карлом Льюисом, побеждавшим на четырех Олимпиадах подряд, она ответила: «Льюис здесь не при чем. Помните, что меня зовут Мэрион Джонс. Я хочу, чтобы все знали это имя».

Нельзя, правда, не признать, что она могла так говорить. На глазах всех, она быстро превращалась в «королеву спринта», как ее уже все называли, побеждая на одном соревновании за другим. Сначала Мэрион Джонс выиграла забег на 100 метров на чемпионате США, потом была первой на этой же дистанции на чемпионатах мира в 1997 и 1997 годах. На дистанции 200 метрах и в прыжках в длину у нее тоже были отличные результаты. После этого Мэрион, не стесняясь, уже во всеуслышание заявляла, что на Олимпиаде в Сиднее завоюет не меньше четырех-пяти золотых медалей.

Накануне поездки в Австралию «королева спринта» постоянно была в центре внимания, да и сама старалась всячески привлекать к себе внимание. Вот что писала, например, незадолго до Олимпийских игр одна из американских газет:

«Естественно, что кандидаты на олимпийские награды привлекают к себе наибольшее внимание, а среди них выделяется королева спринта Мэрион Джонс. Пока что никаких сомнений в реальности ее притязаний нет, если не считать довольно нестабильных прыжков в длину, входящих в ее олимпийскую «обойму». На днях в Юджине (штат Орегон) блистательная Мэрион появилась на стадионе в невероятном светло-сером комбинезоне с

плотным капюшоном на голове, закрывающим уши, – то ли чтобы не замерзли, то ли для лучшей обтекаемости головы и всего тела. Одеяние это напоминало экипировку лучших современных конькобежцев.

Конечно, Мэрион Джонс может выиграть в жарком июне стометровку даже в дубленке, но эксперименты перед Олимпиадой свидетельствуют, может быть, о некоторой неуверенности в своих силах возможной обладательницы множества медалей. А скорее всего, фирма «Найк» заплатила популярной спортсменке сумасшедшие деньги за появление на людях в костюме зайчика под елочкой. Во всяком случае, в новом облачении Мэрион бежала ничуть не хуже, чем в традиционных длинных трусах, и обогнала подруг-соперниц, показав время 10,93 секунды. На этот раз она удачно прыгнула и в длину – на 6 метров 97 сантиметров».

Уже приехав в Сидней, Мэрион, собиравшаяся выступать в пяти видах легкоатлетической программы, заявляла, что свои золотые медали завоюет во всех. Слова ее, правда, немного разошлись с делом, но результат все равно был блестящим.

Мэрион начала с победы на дистанции 100 метров, где справедливо считалась фавориткой. Она показала отличное время – 10,75 секунды. Занявшая второе место греческая легкоатлетка Екатерини Тану отстала от Джонс почти на полсекунды. Такого большого отрыва в олимпийских финалах не видели с 1952 года.

После этой победы Мэрион совершила круг почета с флагом Белиза в руках, а потом сказала корреспонденту Би-би-си: «Все видели, как из года в год я бегала все лучше, и вот это произошло».

Пять дней спустя Мэрион Джонс тоже очень легко выиграла свою вторую золотую медаль на дистанции 200 метров. Однако в прыжках в длину вместо золотой медали завоевала лишь бронзовую. То же случилось и в эстафете 4 100 метров, где Мэрион бежала на последнем этапе и уже ничего не могла сделать для победы. Зато в эстафете 4 400 метров Джонс вместе со всеми завоевала еще одну золотую олимпийскую медаль.

Таким образом, она все-таки выиграла пять олимпийских медалей, пусть золотыми оказались только три. Выиграть на одной Олимпиаде пять медалей еще не удавалось ни одной из легкоатлеток. Неудивительно, что, помимо олимпийских наград, на нее обрушились и другие почести.

Она была объявлена лучшей спортсменкой года, получила премию Джесси Оуэнса, как лучшая легкоатлетка Соединенных Штатов Америки, не говоря уж о том, что крупнейшие фирмы предложили трехкратной олимпийской чемпионке миллионные рекламные контракты, а на родине ее матери в Белизе ее принимали с истинно королевскими почестями.

Честолюбие Мэрион Джонс было удовлетворено, хотя ей, как и никому другому, не удалось побить мистический рекорд на стометровке, установленный Делорез Флоренс Гриффит-Джойнер в 1988 году – 10,49 секунды, и ее же рекорд на дистанции в 200 метров, установленный в том же году – 21, 34 секунды.

После блестящего успеха на Олимпиаде в Сиднее Мэрион Джонс по-прежнему пребывала в центре всеобщего внимания. Но теперь интересовались не только ее спортивными победами. Вся Америка обсуждала, например, бурный роман олимпийской чемпионки с тогдашним рекордсменом мира на стометровке Тимом Монтгомери и рождение сына,

из-за чего Мэрион надолго пришлось оставить тренировки.

Потом и Монтгомери, и сама Мэрион, оказались в центре знаменитого антидопингового скандала. Он разразился в связи с тем, что фармацевтическую фирму «Балко» уличили в разработке препарата, способного скрывать следы употребления стимулирующих средств. Под подозрение в применении этого препарата попали несколько известных американских легкоатлетов, в том числе и Монтгомери, а вместе с ним и Мэрион Джонс.

В ходе следствия трехкратной олимпийской чемпионке пришлось давать не только обычные показания, но также пройти проверку на детекторе лжи. И хотя он подтвердил невиновность Джонс, нервы у нее явно сдали, и спортивные результаты поползли вниз.

Перед играми XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах на отборочных соревнованиях Мэрион Джонс показала лишь пятый результат на стометровке и лишилась возможности защищать свой титул на этой дистанции. А от участия в тех же соревнованиях в забеге на 200 метров она отказалась сама. Удачно Мэрион лишь прыгала в длину.

Однако в Афинах в прыжках в длину она не показала хороших результатов. А в финале эстафеты 4 100 метров, где также выступала Джонс, ее ожидала настоящая драма. Мэрион, бежавшая на втором этапе, не смогла передать эстафетную палочку подруге по команде, и на этом забег для американок завершился.

Что можно ожидать от «королевы спринта» дальше, покажет будущее. Сейчас ей чуть больше тридцати.

Йен Торп

(Родился в 1982 г.)

Австралийский пловец. Чемпион игр XXVII Олимпиады в Сиднее (Австралия), 2000 год. Чемпион игр XXVIII Олимпиады в Афинах (Греция), 2004 год

Миллионы людей во всем мире, следивших за событиями Олимпиады 2000 года в Сиднее, увидели, что некоторые из пловцов выходят на старты в плотно облагающих тело гидродинамических костюмах из особого материала, который позволяет уменьшить трение воды. Такое новшество разрешил использовать Международный Олимпийский комитет. Гидрокостюм для 17-летнего пловца Йена Торпа фирма «Адидас» изготовила из материала под названием «быстрая кожа», созданного в США для американских морских десантников, – об этом знала вся Австралия. И вся страна желала своему юному соотечественнику победы – а особенно, конечно, жители Сиднея, родного города Торпа.

Для «зеленого континента», омываемого теплыми водами Тихого океана и Индийского океана, плавание – популярнейший вид спорта. Австралийские пловцы не раз становились олимпийскими чемпионами, как и чемпионами мира. Однако до Йена Торпа столь юных чемпионов по плаванию в Австралии еще не бывало.

Это тем более удивительно, что по австралийским меркам Йен стал серьезно заниматься плаванием довольно поздно – только в 8 лет. До этого ему больше нравился крокет. Отец Йена, садовник по профессии, поощрял именно это увлечение сына. Но плаванием занималась старшая сестра Кристина, и Йен вдруг решил во что бы то ни стало догнать ее на водной дорожке.

Спустя год неожиданно для себя самого он уже выиграл свою первую медаль на школьных соревнованиях. Вскоре Йен легко побеждал не только сверстников, но и старшеклассников в плавании вольным стилем, брассом, баттерфляем и на спине.

В сборную Австралии Торп, подающий огромные надежды, был включен уже в 14 лет и впервые выступил на международных соревнованиях в городе Фукуока на японском острове Кюсю. В заплыве на 400 метров вольным стилем школьник из Сиднея улучшил тогда свое личное достижение сразу на 6 секунд.

А через год он впервые стал чемпионом мира. Чемпионат, собравший сильнейших пловцов планеты, проходил в 1998 году в австралийском городе Перте. Здесь-то 15-летний Йен и завоевал свои первые золотые медали – на дистанции 400 метров вольным стилем и в эстафете 4 200 метров вольным стилем. Так он стал самым молодым в истории плавания чемпионом мира. В честь такого события в Национальном центре водного спорта в Сиднее на аллее чемпионов появилась мемориальная доска с именем Торпа.

Его успех настолько поразил и воодушевил «зеленый континент», что в том же году Йена Торпа назвали «австралийцем года» среди молодежи. Школьник стал национальным героем, ему старались подражать; появились клубы фанатов чемпиона мира и, разумеется, выгодные рекламные контракты. Как раз тогда фирма «Адидас» и позаботилась снабдить его гидродинамическим костюмом, сделав себе на этом, разумеется, прекрасную рекламу. А Торпа, побеждавшего в этом костюме на все новых соревнованиях, стали называть «торпедой».

В 1999 году 16-летняя «торпеда» установила свои первые мировое рекорды. Один из них – на чемпионате Австралии: 400 метров вольным стилем Торп проплыл за 3 минуты 43,85 секунды. В том же году на чемпионате стран Тихоокеанского региона он обновил этот рекорд – 3 минуты 42,83 секунды, и установил другой на дистанции 200 метров вольным стилем – 1 минута 46,34 секунды. Вскоре Торп сам же и побил этот рекорд – 1 минута 46 секунд.

К играм XXVII Олимпиады в Сиднее Торп готовился настолько серьезно, что даже на время оставил школьные занятия – тогда он учился в десятом классе, намереваясь наверстать упущенное на занятиях потом. И ожидания своих болельщиков юный пловец оправдал, да и не мог этого не сделать, раз выступал в своем родном городе. К восторгу всей Австралии, Торп трижды стал олимпийским чемпионом.

Он завоевал золотую медаль на одной из своих излюбленных дистанции – 400 метров вольным стилем – и добавил к ней еще две золотые медали, выигранные в составе австралийской команды в эстафетах 4х100 метров и 4х200 метров вольным стилем. Кроме того, он завоевал еще и две серебряные медали. Одну из них – на дистанции 200 метров вольным стилем, проиграв голландскому пловцу Питеру ван ден Хугенбанду.

Победы трехкратного олимпийского чемпиона Йена Торпа продолжались и в следующем, 2001 году. На чемпионате Австралии он выиграл на всех четырех дистанциях, где стартовал – 100, 200, 400 и 800 метров. На 200-метровой и 800-метровой дистанциях «торпеда» вдобавок установила два новых мировых рекорда.

В том же году Торп, участвуя в чемпионате мира по водным видам спорта, проходившем в японском городе Фукуока – том самом, где четырьмя годами раньше состоялся его международный дебют, – установил еще пять мировых рекордов. Всего же на этом чемпионате Торп завоевал шесть золотых медалей – три в индивидуальных заплывах и три в эстафетах.

2001 год оказался, однако, памятным Торпу не одними победами. Осенью он отдыхал в Соединенных Штатах Америки. 11 сентября собирался подняться на смотровую площадку Всемирного торгового центра, чтобы взглянуть на Нью-Йорк сверху, но по дороге вспомнил, что забыл фотоаппарат. „

Пришлось вернуться за ним в гостиницу. Атака террористов на небоскребы началась 20 минут спустя, и за всеми дальнейшими событиями Торп наблюдал на экране телевизора.

В 2002 году Торп уже в пятый раз обновил свой же мировой рекорд на дистанции 400 метров. Победил на нескольких крупных международных соревнованиях. Пятый год подряд в Австралии его называли лучшим спортсменом года. Тогда же к своим спортивным достижениям Торп прибавил успехи и в некоторых других сферах деятельности: он попробовал себя в роли ведущего на телевидении и в… конструировании мужской одежды. От этого его популярность в Австралии стала совсем уже фантастической. К тому же известные модельеры включили Торпа в десятку самых элегантных мировых знаменитостей.

Кстати, и в гидродинамических костюмах для плавания к этому времени появились кое-какие изменения. Накануне чемпионата мира 2003 года Йен Торп испытывал новую разработку фирму «Адидас». Суть ноу-хау была засекречена, но все же газеты сообщали о том, что в основу положен принцип «акульей кожи».

Ткань покрыта множеством маленьких зубчиков, размер которых плавно уменьшается от груди к ногам. На предплечьях расположены направленные чешуйки из титана и кремния, которые лучше захватывают воду при гребке. Поперек груди расположены резиновые кольца, которые уменьшают сопротивление, вызванное участками с высоким и низким давлением воды, контролируя положение и даже вибрации определенных мышц.

Сообщили газеты и о том, что Торп испытывал новый костюм в аэродинамической трубе автомобильной корпорации «Ауди». И о том, что в этом костюме пловец собирается выступить и на чемпионате мира в Барселоне, и на играх XXVIII Олимпиады 2004 года в Афинах, чтобы, разумеется, побеждать.

Однако спорт есть спорт: на чемпионате мира ярко вспыхнула звезда юного американского пловца Майкла Фелпса, которому суждено было установить в Барселоне пять мировых рекордов. Успехи Торпа на чемпионате мира были заметно скромнее, чем на предыдущих, но все-таки он одержал победы на дистанциях 400 метров и 200 метров вольным стилем.

2004 год начался для австралийского пловца совсем уж неудачно. На чемпионате Австралии, где шел отбор пловцов в олимпийскую команду, грянула сенсация: Торп был дисквалифицирован за фальстарт на своей коронной дистанции 400 метров вольным стилем. Это автоматически означало, что дорога на Олимпиаду ему закрыта.

Этим событием была потрясена вся Австралия, и на защиту Торпа встало даже правительство страны. С большим трудом принципиальную федерацию плавания удалось все-таки убедить, и она отменила свое решение. Но в Грецию Йен Торп отправился, конечно, не в лучшем настроении.

Тем не менее в первый же день Олимпиады он выиграл золотую олимпийскую медаль на дистанции 400 метров вольным стилем. Однако игры в Афинах, как и предполагали специалисты, были звездным часом Майкла Фелпса, завоевавшего шесть золотых медалей. Но и Торп одержал еще одну победу.

Финальный заплыв на 200 метров вольным стилем собрал небывалое количество звезд, каждый из которых претендовал на победу:

кроме Торпа, здесь были австралиец Грант Хэккет, голландец Питер ван ден Хугенбанд и все тот же Майкл Фелпс. Недаром этот заплыв журналисты тут же окрестили «противостоянием века». События в бассейне развивались по драматическому сценарию. На старте вперед вырвался ван ден Хугенбанд. Именно он был олимпийским чемпионом на этой дистанции, сумев опередить Торпа в Сиднее на играх 2000 года.

Торп заметно отставал. И лишь на последних пятидесяти метрах ценой невероятных усилий «торпеде» удалось обойти своего давнего соперника на полсекунды. Фелпс оказался третьим. И хотя собственный мировой рекорд Йен Торп не смог покорить, ему удалось обновить олимпийское достижение.

«Мне пришлось нелегко, но то же время это был потрясающий заплыв! Я счастлив», – сказал Торп через считанные минуты после заплыва в интервью австралийскому телевидению.

Еще одной наградой для «торпеды» на Олимпийских играх в Афинах стала бронзовая медаль на дистанции 100 метров вольным стилем.

Наверняка сам Йен Торп итогами Олимпиады остался не очень доволен, хотя в общей сложности стал уже пятикратным олимпийским чемпионом. Недаром в конце 2004 года он объявил, что пропустит следующий чемпионат мира, но только для того, чтобы после некоторого перерыва плавать еще лучше. И продолжать это делать на важнейших соревнованиях вплоть до 2012 года.

Елена Исинбаева

(Родилась в 1982 г.)

Российская легкоатлетка. Чемпионка игр XXVIII Олимпиады в Афинах (Греция), 2004 год

Прыжки с шестом – один из тех видов спорта, что происходят от давних практических навыков человека, наподобие ходьбы на лыжах или гребли. Однако шест, роль которого выполняли длинная жердь, пастуший посох, копье воина или просто палка, использовался для прыжков не в высоту, а в длину. Таким нехитрым способом, взяв разбег и уперев конец шеста в землю, воины или крестьяне переправлялись через препятствия, будь то ров или заболоченный участок.

Но поскольку в человеке всегда живет дух соревнования, шест, в конце концов, стал спортивным снарядом, а состязаться принялись в том, кто выше с его помощью взлетит над землей. Уже в XIX веке в Англии регистрировались результаты прыгунов с шестом. Известно, например, что в 1843 году некий Джон Ропер преодолел высоту 2 метра 44 сантиметра.

Понятно, что такой результат ни в какое сравнение не идет с феноменальным рекордом Сергея Бубки – 6 метров 15 сантиметров, установленным в 1993 году и пока непревзойденным. Но и шесты XIX века тоже никак нельзя сравнивать с современными. В XIX веке они были деревянными, чаще всего из ясеня, потом бамбуковыми, металлическими, а теперешние прыгуны вооружены гибкими шестами из синтетических материалов.

Долгие годы прыжки с шестом были исключительно мужским видом состязаний. Но совсем недавно их начали осваивать женщины, причем исключительно быстро и смело. В олимпийскую программу прыжки с шестом среди женщин были включены в 2000 году, и первой олимпийской

чемпионкой стала Стэйси Драгила из Соединенных Штатов Америки.

А на играх XXVIII Олимпиады в Афинах зрители стали свидетелями упорной борьбы двух великолепных российских спортсменок – Светланы Феофановой и Елены Исинбаевой.

Олимпийская чемпионка игр 2000 года Стэйси Драгила на этот раз не сумела даже взять квалификационную высоту – 4 метра 40 сантиметров. А пятнадцать участниц финала выбывали одна за другой. В конце концов, в секторе остались только Феофанова и Исинбаева.

Поначалу удача была на стороне Феофановой, которая первой преодолела планку на высоте 4 метра 75 метров. Исинбаевой эта высота не далась, как впрочем, и предыдущая – 4 метра 70 сантиметров. Тогда она перенесла решающую попытку на 4 метра 80 сантиметров. Стадион замер, но спортсменка из Волгограда на этот раз не допустила ошибки.

Теперь уже Феофанова, пропустив эту высоту, попыталась взять 4 метра 85 сантиметров. Неудачно! Свою последнюю попытку Феофанова сделала уже на высоте 4 метра 90 сантиметров. Вновь неудача! Таким образом, лучшим ее результатом так и остались 4 метра 75 сантиметров. Он и принес Светлане Феофановой серебряную медаль.

А олимпийской чемпионкой с результатом 4 метра 80 сантиметров стала Елена Исинбаева.

Впрочем, у нее оставалась еще одна попытка. Она уже ничего не решала, и тем не менее Исинбаева, к восторгу зрителей, среди которых

были ее родители и младшая сестра, преодолела планку, установленную на высоте 4 метра 91 сантиметров. А это означало, что установлен новый мировой рекорд. Первой ей аплодировала Светлана Феофанова.

Мировое достижение к этому времени тоже принадлежало Елене Исинбаевой. Спортсменка взяла эту высоту за несколько дней до Олимпийских игр на соревнованиях в Лондоне. Словом, имя Исинбаевой в спортивном мире уже было громким.

И все же олимпийская чемпионка – это олимпийская чемпионка. Неудивительно, что после победы Исинбаевой в Афинах репортеры ходили за ней буквально по пятам. Читателей газет интересовали любые подробности, связанные с великолепной прыгуньей, которую кто-то уже успел окрестить «Бубкой в юбке».

Отец Елены Исинбаевой – дагестанец, родом из села Чувек Хивского района. После окончания школы он уехал из родных мест и свою будущую супругу встретил в Волгограде, где и обосновался. Здесь родилась их дочь, будущая олимпийская чемпионка.

Спортом она увлеклась очень рано. Сначала занималась гимнастикой, где особых успехов не достигла. Но когда Лене было пятнадцать, тренер шестовиков Евгений Трофимов угадал в ней талант именно к этому виду спорта.

Любопытно, что схожий путь прошла и главная соперница Лены Исинбаевой в секторе для прыжков, москвичка Светлана Феофанова. Та тоже начинала с гимнастики, дошла до мастера спорта международного класса, выигрывала молодежные чемпионаты России. А потом резко переменила спортивную судьбу, уйдя в прыгуньи с шестом. И первой добилась мирового признания, побеждая на различных соревнованиях. Феофанова стала и первой российской мировой рекордсменкой, взяв высоту 4 метра 64 сантиметра.

Никто не сомневается, что соперничество двух великолепных прыгуний будет продолжаться. Ну а пока мировые рекорды один за другим бьет Елена Исинбаева. Причем свои же собственные рекорды, и за этим следит весь мир.

В июле 2005 года в Лондоне на очередном этапе серии Гран-При грянула сенсация: Исинбаева стала первой спортсменкой, которой удалось преодолеть высоту в 5 метров. Этот исторический прыжок был для Исинбаевой уже ее семнадцатым мировым рекордом. Любопытно, что предыдущий свой мировой рекорд она установила… несколькими минутами раньше, взяв высоту 4 метра 96 сантиметров.

Впрочем, семнадцатый мировой рекорд тоже продержался не слишком долго. 12 августа 2005 года на чемпионате мира по легкой атлетике в Хельсинки Елена Исинбаева преодолела планку на высоте 5 метров 1 сантиметр.

30 июля 2008 года на очередном этапе серии Супер Гран-При в Монако Елена установила очередной рекорд – 5 метров 4 сантиметра. 18 августа того же года на Олимпиаде в Пекине Исанбаева установила олимпийский (4 м 95 см) и мировой (5 м 5 см) рекорды.

Майкл Фелпс

(Родился в 1985 г.)

Американский пловец. Чемпион игр XXVIII Олимпиады в Афинах (Греция), 2004 год

14 августа 2004 года, в первый же день игр XXVIII Олимпиады, в Олимпийском водном центре Афин 19-летний пловец из американского города Балтимора Майкл Фелпс выиграл золотую медаль на дистанции 400 метров комплексным плаванием, побив прежний мировой рекорд. Автором предыдущего рекорда на этой дистанции был сам же Фелпс, и установил он его лишь месяц назад.

Сразу после финиша счастливый олимпийский чемпион признался, что накануне заплыва очень волновался. «Я не спал всю ночь, – сказал он репортерам, – но, тем не менее перед стартом сумел собраться. Плыл настолько быстро, насколько это было возможно».

Репортеры дружно рассмеялись: «возможно» оказалось настолько, что всю вторую половину дистанции юный американец преодолевал практически в гордом одиночестве. Отчаявшись его настичь, американец Эрик Вендт, товарищ Фелпса по команде, и венгр Ласло Чех лишь отчаянно спорили за серебряную медаль.

Однако сенсацией эта победа Фелпса не стала. Специалисты заранее предрекали, что Олимпийские игры 2004 года в Афинах станут «бенефисом» юного американского пловца. Его спортивная звезда стремительно поднялась к зениту еще в 2003 году, на чемпионате мира по плаванию, который проходил в Барселоне. Там 18-летний американец установил пять мировых рекордов. Прежде сотворить подобное на одном чемпионате мира не удавалось никому. Причем с интервалом в полчаса Фелпс побил высшие достижения в двух разных дисциплинах: в полуфинале на 100 метров баттерфляем и в финале на 200 метров в комплексном плавании. В последнем победном заплыве американец более чем на три секунды обошел Йена Торпа.

А спустя всего две недели Майкл Фелпс сотворил еще одно чудо: он стал первым американским пловцом, выигравшим в национальном первенстве пять золотых медалей в индивидуальных соревнованиях. Это случилось на дистанциях 100 и 200 метров баттерфляем, 200 и 400 метров в комплексном плавании и на 200 метров в плавании на спине.

Неудивительно, что на Олимпиаду в Афину Фелпс приехал явным фаворитом. От него ждали сенсации. Возможно, ему даже удастся побить легендарный рекорд другого американского пловца – Марка Спитца, завоевавшего на Олимпиаде 1972 года в Мюнхене семь золотых медалей.

А вот о том, что в детстве у феноменального пловца Майкла Фелпса были определенные проблемы со здоровьем, мало кто знал. В детстве он страдал так называемым синдромом рассеянного внимания. Иными словами, ни на чем не мог долго сосредоточиться. Это мешало ему учиться, да и просто ориентироваться в окружающем мире. Врачи дали родителям совет – попробовать увлечь сына плаванием. Он действительно увлекся, и недуг скоро прошел.

Что именно помогло Майклу стать не просто хорошим пловцом, а выдающимся рекордсменом, в определенной степени остается загадкой для специалистов. Высказывалось даже предположение, что все дело в его не очень-то пропорциональной фигуре: у него длинное туловище при широчайшем размахе рук и сравнительно коротких ногах.

С другой стороны, многие великие пловцы отличались как раз идеальными фигурами – хотя бы олимпийский чемпион Джон Вейсмюллер, прославившийся еще и как исполнитель роли Тарзана в бесчисленных фильмах о приключениях затерявшегося в джунглях сына знатных родителей-англичан.

Идеальная фигура, как всем известно, и у австралийца Йена Торпа, героя игр XXVII Олимпиады 2000 года, проходивших в Сиднее. Но в Афинах Торп, хоть и пополнил свою коллекцию золотых олимпийских медалей, оказался словно бы в тени Майкла Фелпса.

Правда, вторая по счету медаль в Афинах для самого Фелпса была только бронзовой. В эстафете 4 100 метров вольным стилем победили южноафриканские пловцы, опередившие голландцев, которые, в свою очередь, обошли команду Соединенных Штатов Америки.

Бронзовой была и следующая олимпийская медаль Фелпса – на дистанции 200 метров вольным стилем он оказался третьим, при этом, правда, установив рекорд США. Но затем юный американский пловец попал в «золотую полосу», которая казалась бесконечной.

Вторую свою золотую олимпийскую медаль Майкл завоевал в заплыве на 200 метров баттерфляем. Этой его победы ожидали, поскольку именно Фелпсу уже принадлежал и мировой рекорд на этой дистанции. Вместе с тем, в Афинах превзойти свое лучшее достижение американский

пловец-феномен не смог, довольствовавшись «лишь» олимпийским рекордом.

И в тот же день, 13 августа 2004 года, разыгрывалось «золото» в эстафете 4 200 метров вольным стилем. Команды Австралии и США подарили зрителям захватывающую интригу: уже на последних метрах дистанции дрогнул лидер австралийцев Йен Торп, подаривший победу американским пловцам. Так Майкл Фелпс завоевал свою уже третью золотую медаль, а 13-е число оказалось для него счастливым.

Уже после Олимпиады на вопрос одного из корреспондентов, какую из шести своих золотых олимпийских медалей он считает главной, Майкл ответил:

«Это очень легкий вопрос. Несомненно, ту, что была выиграна в эстафете 4 200 метров вольным стилем. Золото в этой дисциплине было нашей главной командной целью. Мы очень хотели победить австралийцев. Представьте себе всю сложность этой задачи: выиграть у лучшей команды мира в ее коронном виде программы, выиграть у Йена Торпа! Для этого нужно было, чтобы все четыре участника финала не только абсолютно идеально взаимодействовали между собой, но и проплыли чуть ли не лучшие 200 метров в своей жизни. То, что нам удалось это сделать, я до сих пор считаю великим достижением.

К тому же сам финальный заплыв получился захватывающим: два лидера, Австралия и Штаты, шли нога в ногу, но и Италия с Великобританией выступили очень достойно. И под конец Клит Келлер сделал невозможное – сдержал бешеный спурт Торпа и финишировал на 13 сотых секунды раньше него. По-моему, эта эстафета стала главным украшением Игр».

В Афинах Майклу Фелпсу было суждено выиграть еще три золотых олимпийских медали – на дистанциях 200 метров комплексным плаванием, 100 метров баттерфляем и в эстафете 4 100 метров комплексным плаванием. Сам Фелпс, правда, в финале эстафеты участия не принимал, однако медаль заслужил, поскольку боролся за нее в предварительных заплывах.

Словом, прогнозы специалистов оправдались: Олимпийские игры в Афинах и в самом деле стали звездным часом юного американского пловца Майкла Фелпса. Он завоевал шесть золотых олимпийский медалей и две бронзовые. Установил один мировой и три олимпийских рекорда. Блестящий результат!

Но вот побить или хотя бы повторить рекордное достижение Марка Спитца, выигравшего семь золотых медалей, Майклу Фелпсу не удалось.

Кстати, любопытно, что как раз накануне афинской Олимпиады юный пловец встречался с Марком Спитцем, ныне преуспевающим бизнесменом. Наверняка семикратный олимпийский чемпион прекрасно понимал, что творится в душе Фелпса. И о своем великом достижении Спитц даже не упоминал, просто пожелал Майклу удачи.

Довелось Майклу во время Олимпийских игр отвечать и на такой журналистский вопрос: были ли среди его побед в Афинах неожиданные для него самого?

«Одна была, – честно признался Майкл, – на стометровке баттерфляем. Мой товарищ по команде Йен Крокер был так хорош именно

на этой дистанции в последние два года, что, выиграв у него, я испытал шок. И до сих пор испытываю. Именно поэтому я отдал Крокеру свое место в финале эстафеты 4 100 метров комплексным плаванием. Посчитал, что это будет правильно – дать Йену выиграть золото. Тем более что как участник предварительных заплывов я свою медаль все равно получил бы».

После афинской Олимпиады Майкл Фелпс поступил в Мичиганский университет. Этот учебное заведение, находящееся в маленьком городке Энн-Арбор неподалеку от Детройта, славится не только тем, что дает прекрасное образование, но и располагает великолепным стадионом, плавательным бассейном, тренажерными залами. Неудивительно, что спортивные университетские команды по многим видам – одни из сильнейших в Соединенных Штатах Америки.

Но после Олимпийских игр Майкл Фелпсу пришлось довольно долго восстанавливать форму: он получил травму спины. Как считают врачи, это была реакция организма на стресс, ведь на олимпийских стартах он испытывал огромные перегрузки. «Лучшие пловцы мира, – сказал как-то сам Майкл, – подходят к большим соревнованиям с намерением умереть в воде, но победить».

Огромная слава, свалившаяся Майклу на плечи, совсем не изменила его. Американские журналисты единодушно сходятся на том, что внешне он – самый обыкновенный студент и ведет обычную жизнь американского студента. Играет в компьютерные игры, слушает музыку, не чурается вечеринок.

«Восемь медалей – это здорово, однако купаться в лучах славы – это не мое, – сказал как-то Майкл одному из журналистов. – Я могу посмотреть на все, чего достиг, мысленно похвалить себя, и только».

Ну а можно ли загадывать, чего ожидать от шестикратного олимпийского чемпиона в дальнейшем? Сам он, однако, отвечая на вопросы тех же журналистов, осторожничает.

«Буду заниматься плаванием, – говорит он, улыбаясь. – Прыгнуть в воду и плыть – что еще пловцу нужно? А цели, конечно, есть. Я молод, полон сил, у меня еще найдется много рубежей, которые захочу покорить. В каких точно соревнованиях, и в каких дисциплинах буду выступать, точно пока не знаю. У организма на этот счет тоже есть свое мнение.

К этому остается добавить, что в 2008 году Майкл Фелпс был в пятый раз признан лучшим пловцом года в мире, став абсолютным рекордсменом по этому показателю.

Приложение

ХРОНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Игры I Олимпиады. 1896 год. Афины (Греция). 6—15 апреля.

Игры II Олимпиады. 1900 год. Париж (Франция). 20 мая – 28 октября.

Игры III Олимпиады. 1904 год. Сент-Луис (США). 1 июля – 23 ноября.

Игры IV Олимпиады. 1908 год. Лондон (Великобритания). 27 апреля – 31 октября

Игры V Олимпиады. 1912 год. Стокгольм. (Швеция). 5 мая – 22 июля Игры

VI Олимпиады. 1916 год. Не состоялись из-за Первой мировойвойны.

Игры VII Олимпиады. 1920 год. Антверпен (Бельгия). 20 апреля – 12 сентября.

I зимние Олимпийские игры. 1924 год. Шамони (Франция). 25 января – 4 февраля.

Игры VIII Олимпиады. 1924 год. Париж (Франция). 4 мая – 27 июля.

II Зимние Олимпийские игры. 1928 год. Санкт-Мориц (Швейцария). 11—19 февраля.

Игры IX Олимпиады. 1928 год. Амстердам (Нидерланды). 17 мая – 12 августа.

III Зимние Олимпийские игры. 1932 год. Лейк-Плэсид (США). 4—15 февраля.

Игры X Олимпиады. 1932 год. Лос-Анджелес (США). 30 июля – 14 августа.

IV Зимние Олимпийские игры. 1936 год. Гармиш-Партенкирхен (Германия). 6—16 февраля.

Игры XI Олимпиады. 1936 год. Берлин (Германия). 1—16 августа.

Игры XII Олимпиады. 1940 год. Не состоялись из-за Второй мировой войны.

Игры XIII Олимпиады. 1944 год. Не состоялись из-за Второй мировой войны.

V Зимние Олимпийские игры. 1948 год. Санкт-Мориц (Швейцария). 30 января – 8 февраля.

Игры XIV Олимпиады. 1948 год. Лондон (Великобритания). 29 июля – 14 августа.

VI зимние Олимпийские игры. 1952 год. Осло (Норвегия). 14—25 февраля.

Игры XV Олимпиады. 1952 год. Хельсинки (Финляндия). 19 июля – 3 августа.

VII зимние Олимпийские игры. 1956 год. Кортина д'Ампеццо (Италия). 26 января – 5 февраля.

Игры XVI Олимпиады. 1956 год. Мельбурн (Австралия). 22 ноября – 8 декабря.

VIII зимние Олимпийские игры. 1960 год. Скво-Вэлли (США). 18– 26 февраля

Игры XVII Олимпиады. 1960 год. Рим (Италия). 25 августа – 11сентября.

IX зимние Олимпийские игры. 1964 год. Инсбрук (Австрия). 29 января – 9 февраля.

Игры XVIII Олимпиады. 1964 год. Токио (Япония). 10—24 октября.

X зимние Олимпийские игры. 1968 год. Гренобль (Франция). 6—18 февраля.

Игры XIX Олимпиады. 1968 год. Мехико (Мексика). 12—27 октября.

XI зимние Олимпийские игры. 1972 год. Саппоро (Япония). 8—13 февраля.

Игры XX Олимпиады. 1972 год. Мюнхен (Германия). 26 августа – 11 сентября.

XII зимние Олимпийские игры. 1976 год. Инсбрук (Австрия). 4—15 февраля.

Игры XXI Олимпиады. 1976 год. Монреаль (Канада). 17 июля – 1августа.

XIII зимние Олимпийские игры. 1980 год. Лейк-Плэсид (США). 13– 24 февраля.

Игры XXII Олимпиады. 1980 год. Москва (СССР). 19 июля – 3августа.

XIV зимние Олимпийские игры. 1984 год. Сараево (Югославия). 8—19 февраля.

Игры XXIII Олимпиады. 1984 год. Лос-Анджелес (США). 28 июля – 12 августа.

XV зимние Олимпийские игры. 1988 год. Калгари (Канада). 13—28 февраля.

Игры XXIV Олимпиады. 1988 год. Сеул (Южная Корея). 17 сентября – 2 октября.

XVI зимние Олимпийские игры. 1992 год. Альбервилль (Франция). 8—23 февраля.

Игры XXV Олимпиады. 1992 год. Барселона (Испания). 25 июля – 9 августа.

XVII зимние Олимпийские игры. 1994 год. Лиллехаммер (Норвегия). 12—27 февраля.

Игры XXVI Олимпиады. 1996 год. Атланта (США). 19 июля – 4августа.

XVIII зимние Олимпийские игры. 1998 год. Нагано (Япония). 7—22 февраля.

Игры XXVII Олимпиады. 2000 год. Сидней (Австралия). 15 сентября – 1 октября.

XIX зимние Олимпийские игры. 2002 год. Солт-Лейк-Сити (США). 8—24 февраля.

Игры XXVIII Олимпиады. 2004 год. Афины (Греция). 13—29 августа.

XX зимние Олимпийские игры. 2006 год. Турин (Италия). 10—26 февраля.

Игры XXIX Олимпиады. 2008 год. Пекин (Китай).

XXI зимние Олимпийские игры. 2010 год. Ванкувер (Канада).

Игры XXX Олимпиады. 2112 год. Лондон (Великобритания).